ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ

РОГОЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ
~
ТВЕРСКОЙ СБОРНИК

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ XV

РОГОЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

ТВЕРСКОЙ СБОРНИК

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
Р 59

Р 59 Рогожский летописец. Тверской сборник. (Полное собрание русских летописей. Том XV). — М.: Языки русской культуры, 2000. — 432 с., разд. паг. (XII с., 186 стб., 29 с.; V с., 504 стб., 35 с.).

ISBN 5-7859-0127-7

Данный том представляет собой репринтное воспроизведение Рогожского летописца по тексту 1-го выпуска второго издания XV тома Полного собрания русских летописей (Пг., 1922) и Тверского сборника по тексту первого издания того же тома (СПб., 1863). Переиздание предваряется предисловием Б. М. Клосса, содержащим новое описание рукописей и новейшую библиографию, и снабжено обновленным справочным аппаратом.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

РОГОЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ
ТВЕРСКОЙ СБОРНИК

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ
Том XV

Издатель А. Кошелев

Корректура дополнений М. Н. Григорян

Подписано в печать 20.11.99. Формат 84x108 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. изд. л. 44,55. Заказ № 1464

Издательство «Языки русской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: mik@sch-Lrc.mak.ru
Каталог в ИНТЕРНЕТ
http://postman.ru/~lrc-mik

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

ISBN 5-7859-0127-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2000 г.

В составе XV тома Полного собрания русских летописей переиздаются Рогожский летописец и Тверской сборник, отражающие летописные памятники XV в. тверского происхождения.

Рогожский летописец обнаружен и введен в научный оборот выдающимся русским медиевистом акад. Н. П. Лихачевым. Состав памятника кратко охарактеризовал А. А. Шахматов: текст до 1288 г. представляет сокращенную компиляцию, основанную на суздальской летописи и извлечении из так называемого «свода 1448 г.»; известия 1288—1327 гг. сходны с текстом Тверского сборника; следующая часть (1328—1374 гг.) представляет соединение тверского источника с известиями, читающимися в Симеоновской летописи; текст статей 1375—1412 гг. сходен с одной Симеоновской[1]. Извлечение из «свода 1448 г.» сделано, по предположению А. А. Шахматова, в 60-х годах XV в. Я. С. Лурье уточнил, что на самом деле был привлечен не «свод 1448 г.», а Новгородская четвертая летопись[2]. По мнению М. Д. Приселкова, в основе Рогожского летописца (и соответствующей части Симеоновской летописи) лежит свод 1408 г. (протограф Троицкой летописи) в редакции 1412 г., составленной в Твери[3]. Иначе смотрит на происхождение Рогожского летописца А. Н. Насонов: составленный в 1455 г. тверской свод отразился в Тверском сборнике и в более полной редакции в Рогожском летописце (до 1375 г.)[4].

Достоверность высказанных в литературе точек зрения во многом зависит от датировки всего сборника, в составе которого находится Рогожский летописец. Н. П. Лихачев на основе анализа водяных знаков (правда, не всех листов, а лишь тех, на которых «знак более или менее заметен») пришел к выводу о написании кодекса в 40-х годах XV в.[5] Н. П. Попов отнес почерки основной части сборника к концу XV в. (а при допущении архаичности почерков, даже к первой четверти XVI в.)[6]. Более правильным представляется мнение Н. П. Лихачева: сравнение с рукописями второй четверти XV в. убеждает, что почерки Рогожского сборника вполне укладываются в это время. Согласился с заключением Н. П. Лихачева также В. А. Кучкин (но только в отношении самого Рогожского летописца, который датирован им концом 40-х годов XV в.)[7]. По предположению Я. С. Лурье, Рогожский летописец составлен не ранее 1450-х годов (времени пребывания Дмитрия Шемяки в Новгороде), список по своим палеографическим данным немногим позднее этих годов[8]. Последнее описание Рогожского сборника принадлежит Л. Л. Муравьевой[9], но в методическом отношении оно не идет далее исследования Н. П. Лихачева: варианты знаков не рассмотрены, новых филиграней не выявлено (Н. П. Лихачевым указано только 7 филиграней, на самом деле их больше), вместо потетрадного принципа описания филиграней применен ничего не значащий принцип полистной фиксации, неправильно определено время реставрации рукописи (у Л. Л. Муравьевой — XVIII в., на самом деле — 30—40-е годы XIX в.). В итоге датировка древней части Рогожского сборника становится расплывчатой: ко времени 40-х годов XV в. (к кото-

рым склонялся Н. П. Лихачев) исследовательница прибавляет возможность написания рукописи в 50-х годах XV в.

В связи с существованием разноречивых мнений, высказанных в литературе по поводу датировки Рогожского сборника (или летописца в его составе), и учитывая, что Н. П. Лихачевым определены не все водяные знаки, а также не указаны границы почерков, дается новое описание рукописи.

Рогожский летописец находится в составе сборника РГБ, ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 253. Рукопись в 4^0, на 453 листах (по карандашной нумерации в правом верхнем углу листов). Кодекс реставрирован и переплетен в 30–40-х годах XIX в. Переплетная бумага и л. 1–2, 401–402, 451–453 без филиграней, эта же бумага использована для подклеек; на л. 3–10, 450 имеются филиграни: лилия с литерами УУФ и лилия с литерами НсП[10]. Листы 1–3, 401–402, 451–453 чистые. На л. 4–5 об. помещено оглавление; реставрированный текст — на л. 6–10 об., 450–450 об. Одним почерком писаны л. 4–10 об., 450–450 об. (искусственный полуустав XIX в.).

Древний сборник переписан группой писцов одной школы, полууставными почерками второй четверти XV в. *1 почерк:* л. 11–48, 68–71, 71 об.–75, 76–76 об., 77–118 об., 118 об.–119 об., 120–150, 150 об.–272 (на л. 272 только два первых слова «въ Пьскове»), 403–428 об. *2 почерк:* л. 48, 67 об., 71, 75–75 об., 76 об., 118 об., 119 об., 150, 429–449 об. *3 почерк:* л. 272–285 об., 289 об.–365 об., а также киноварные заголовки и инициалы на л. 449 об. *4 почерк:* л. 286–289 об. *5 почерк:* л. 366–400. Следует заметить, что разворот л. 348 об.–349 залит чернилами, заклеен чистой бумагой, текст заново переписан почерком первой половины XVI в. Таким образом, исправляется и уточняется почерковедческое описание Н. П. Попова.

Филиграни сборника:

1) Олень (л. 11–50, 91, 92–97, 98) — два варианта, один из которых представлен в альбоме Ш. Брике, № 3311 (1439–1445 гг.). В исследовании Н. П. Лихачева варианты не приводятся, сам знак определен неточно.

2) Полуподкова (л. 51–90, 93–96, 107–213, 215–216, 218–219, 252–299, 310–313, 316–363, 417–435, 438–440) — три варианта, один из которых близок к опубликованному у Лихачева, № 2959 (1447 г.); более отдаленный вариант у Брике, № 16060 (1449–1452 гг.).

3) Рожок в сердцевидном щите, над которым геральдическая лилия (л. 99–106, 236–251, 403–411, 414–416, 436–437, 441–442, 447–449) — два варианта, один из которых тождествен приведенному у Лихачева, № 2921 (1434 г.), а другой чрезвычайно близок к опубликованному у Лихачева под № 582 (1442 г.); этот тип знака датируется у Брике 1432–1456 гг. (№ 7863).

4) Женская фигура с цветком (л. 214–217 — текст здесь писан другими чернилами, что свидетельствует о *вставке*, л. 443–446) — два варианта, сходные имеются у Лихачева, №№ 978, 979 (1441 г.), 998 (1452 г.), 2931 (1448 г.); тип знака датируется в альбоме Ш. Брике 1423–1452 гг. (№ 7625).

5) Литера В под крестом (л. 220–235) — Брике, № 7982 (1440–1456 гг.). В описании Н. П. Лихачева знак не упомянут.

6) Голова быка со слитыми ноздрями, между рогов мачта со звездочкой (л. 300–309, 314–315, 364–365, 370–371, 390–393)[11]; другой, возможно, деформированный вариант

(с опавшей звездочкой) — л. 412—413; третий вариант (с более высокой мачтой — видна лишь верхняя часть знака) — л. 396—400. Основной вариант совпадает с опубликованным у Лихачева, № 2926 (1448 г.). В описании Н. П. Лихачева знак определен неправильно.

7) Маленькая голова быка, на морде ноздри и глаза, к которым присоединены черточки (л. 366—369) — Брике, № 14954 (1430—1438 гг.). В описании Н. П. Лихачева знак не упомянут.

8) Голова быка с челкой и мачтой между рогами, оканчивающейся пятилепестковым цветком (л. 372—379, 391—392). Такой же знак приведен в альбоме Лихачева под № 2443 из недатированной рукописи, у Брике сходный знак под № 14402 (1455 г.). В описании Н. П. Лихачева Рогожского сборника знак определен неправильно.

9) Фляга пилигрима (л. 380—387) — два варианта, причем оба приведены в альбоме Лихачева под №№ 983, 984 из рукописи 1444 г. (в описании Н. П. Лихачева приводятся и другие варианты, но все они уже отличаются от знаков рукописи 1444 г.).

10) Колесница (л. 388—389, 394—395) — типа Брике, № 3528 (1429—1461 гг.). В описании Н. П. Лихачева знак не упомянут.

Датировку Рогожского сборника определяют филиграни 1, 2, 3, 6, 9, остальные сорта более ранней бумаги использованы в остатках — для дополнений и вставок. Таким образом, подтверждается правильность соображений Н. П. Лихачева: рукопись устойчиво датируется 40-ми годами XV в.

В составе XV тома ПСРЛ переиздается также так называемый Тверской сборник, текст которого тесно связан с рассмотренным выше Рогожским летописцем. Тверской сборник представляет из себя сложную компиляцию, доведенную до 1499 г. и составленную из нескольких источников. Одним из них являлся Ростовский свод 1534 г., Тверская летопись использована в редакции конца XV в., а связь с летописным памятником, отразившимся в Рогожском летописце, проявилась не только в сходстве определенных известий, но и в перемещении ряда текстов начала XV в. из протографа Рогожского летописца в соответствующую часть Тверского сборника. Окончательную обработку текст Тверского сборника получил в первой трети XVII в., вероятно — на Киевщине, о чем свидетельствует происхождение основных списков.

В настоящее время известны два списка Тверского сборника — Строевский и Забелинский: по Строевскому списку текст Тверского сборника издан в XV томе ПСРЛ, Забелинский список уже в наше время выявлен А. Н. Насоновым.

Строевский список: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1414 — рукопись в 1°, на 197 листах. Филиграни: 1) Щит с рожком — типа: Каманин и Витвицька, № 777 (1622 г.); 2) Двуглавый орел с буквами S и T над крыльями — в справочниках не отыскивается; 3) Гербовый щит с двумя крестами — Каманин и Витвицька, № 410 (1640 г.). Таким образом, рукопись может быть датирована второй четвертью XVII в.

Забелинский список: ГИМ, Музейское собр., № 288 6 — 1°, на 342 листах, представляет собой конволют из двух рукописей (л. 1—225 и 226—342). Первая рукопись содержит Тверской сборник (л. 1—204 об.), родословие московских и тверских князей (л. 205), «Сказание о Донском бою» (л. 206—225 об.). Филиграни: 1) Гербовый щит с топором, под щитом орел — Каманин и Витвицька, №№ 578 (1631 г.), 579 (1632—1639 гг.); Лауцявичюс, № 1713 (1640 г.); 2) Гербовый щит с топором, под щитом орел (другой вариант) — Каманин и Витвицька, № 577 (1629 г.); 3) Гербовый щит с двумя ключами — Каманин и Витвицька,

№№ 864 (1634 г.), 870 (1646 г.); 4) Гербовый щит с львом под короной — Каманин и Витвицька, № 503 (1637 г.). Рукопись датируется 30-ми годами XVII в. По нижнему полю л. 9—11 подписано: «Сия книга, нарицаемая Кроника, раба божия иеромонаха Феодосия Оранского, игумена Святотроецкого Печерского Болницкого»[12]. Существует еще один список Тверского сборника — **Толстовский** (РНБ, F.IV.214), но в нем текст тверского памятника дополнен по другим источникам. Сборник РНБ, F.IV.214 переписан по повелению эконома Киево-Печерского монастыря Пантелеймона Кохановского около 1681 г.[13] Характеристика состава Толстовского списка дана А. Н. Насоновым[14].

Б. М. Клосс
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

Примечания

[1] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 311–321.

[2] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 36.

[3] *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940. С. 115–118.

[4] *Насонов А. Н.* Летописные памятники Тверского княжества // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. гуманитарных наук. Л., 1930. № 9. С. 723–738; № 10. С. 739–742.

[5] ПСРЛ. Т. XV Вып. 1. Пгр., 1922. Предисловие. С. V–VIII.

[6] Там же. С. III–V.

[7] *Кучкин В. А.* Арсений Николаевич Насонов: Биография и творческий путь // Летописи и хроники: Сборник статей 1973 г. М., 1974. С. 12. В статье датировка Рогожского летописца не подкреплена конкретным анализом. Филиграни же Рогожского летописца (но не всего сборника в целом) исследованы автором в публикации: Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 8 (при этом допущена ошибка в указании номера Рогожской рукописи — 258 вместо правильного 253).

[8] *Лурье Я. С.* Летописец Рогожский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 23.

[9] *Муравьева Л. Л.* Рогожский летописец XV века. М., 1998.

[10] *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. №№ 864 (1830 г.), 866 (1845 г.).

[11] Текст на л. 300–307 об. (составляющих 38-ю тетрадь) и л. 308–309 об., 314–315 об. (т. е. на двух первых и двух последних листах 39-й тетради) писан черными чернилами (в то время как остальной текст писан коричневыми чернилами и на другой бумаге), т. е. соответствующие листы были или вставлены, или переписаны заново (кажется, бумага была подмочена — видны пятна в предшествующей 37-й тетради, а также в 40-й тетради). Характерно, что во всех случаях использования данной бумаги (л. 364–365, 370–371, 390, 393) оттенок чернил отличается от окружающих листов — следовательно, бумага этого типа использовалась для вставок (замен).

[12] Описание состава сборника: Каталог рукописей Музейского собрания Отдела рукописей ГИМ // Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 95–96.

[13] Памятники Куликовского цикла. М., 1998. С. 367 (комментарий В. А. Кучкина).

[14] *Насонов А. Н.* О тверском летописном материале в рукописях XVII века // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 26–28.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ИЗДАВАЕМОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

РОГОЖСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ

ПЕТРОГРАДЪ
1922

Рукопись, содержащая текстъ „Лѣтописца Рогожскаго“, замѣчена была въ библіотекѣ старообрядческаго Рогожскаго кладбища Членомъ Коммиссіи Н. П. Лихачевымъ и по его докладу принята къ напечатанію, какъ первая часть XV тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей [1]).

Лѣтописный текстъ составляетъ часть сборника (по каталогу библіотеки № 35/799) въ полдесть, очень сильно обрѣзаннаго при неоднократныхъ переплетахъ. Реставрація изветшавшей рукописи съ дополненіемъ нѣсколькихъ вновь написанныхъ листовъ и подклейкой значительнаго числа оборванныхъ угловъ совершена уже въ XIX столѣтіи.

Лѣтописный текстъ, помѣченный какъ глава 29, начинается небольшимъ текстомъ „Отъ Шестодневника первобытный лѣтописецъ“ и занимаетъ лл. 246—363 об.

Лѣтописецъ Рогожскій въ главной части своей (съ великаго княженія Ивана Калиты) представляетъ выборку изъ общерусскаго свода съ преобладаніемъ Тверскихъ извѣстій. Одно изъ такихъ извѣстій — подъ 6860 годомъ — о томъ, что соперникъ митрополита Алексѣя митрополитъ Романъ былъ „сынъ боярина Тфѣрьскаго“, весьма важное для объясненія всего этого дѣла, представляетъ текстъ неизвѣстный по другимъ лѣтописнымъ спискамъ. Лѣтописецъ Рогожскій заканчивается записью 6920 (1412) года о кончинѣ великой княгини Тверской Евдокіи въ 13 день апрѣля мѣсяца (въ Никоновской подъ 6919 годомъ). Именно это извѣстіе является одной изъ вѣхъ въ Симеоновской лѣтописи (П. С. Р. Л., т. XVIII), къ которой Лѣтописецъ Рогожскій очень близокъ во второй половинѣ XIV вѣка и до конца. Однако, двѣ рукописи отнюдь не списки одна съ другой. Былъ общій первоисточникъ, представлявшій выборку изъ общерусскаго свода съ преобладаніемъ или добавленіемъ Тверскихъ извѣстій. Лѣтописецъ Рогожскій нѣкоторыя извѣстія пропускаетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставляетъ свободное мѣсто для вписанія. Сравнительно съ текстомъ Симеоновской мелкихъ варіантовъ въ текстѣ очень много.

Нѣкоторыя извѣстія Симеоновской пропущены, нѣкоторыя замѣнены. Такъ, подъ 6880 годомъ въ разсказѣ о взятіи Торжка въ Рогожской лѣтописи — Тверская редакція, а въ Симеоновской — Новгородская, противополагающая первой разсказы о „лупленіи отъ Тѳеричь“.

---

[1]) Протоколы засѣданія 17 Ноября 1906 г. (Лѣтопись занятій, XIX, стр. 53) и засѣданія 3 Апрѣля 1907 г. (Тамъ-же, XX, стр. 18—19).

Нѣкоторыя Тверскія извѣстія Рогожскаго лѣтописца (напримѣръ, подъ 6852 годомъ) отсутствуютъ въ Симеоновской. Обращаетъ вниманіе въ Рогожскомъ обиліе извѣстій о Тверскихъ князьяхъ и епископахъ съ точными датами въ числахъ мѣсяца, главнымъ образомъ дни смертей (см. 6797, 6868, 6873, 6876, 6880, 6881). Такія данныя напоминаютъ о существованіи княжескихъ помянниковъ.

Нѣкоторыя извѣстія (напр., подъ 6841, 6860, 6864, 6880) говорятъ о событіяхъ въ Смоленскомъ княжествѣ, но, вѣроятно, заимствованы изъ общерусскаго свода.

Разсказъ о боѣ на Скорнищевѣ (6879) заимствованъ въ Рогожскомъ изъ Московскаго свода: Рязанцамъ противополагаются Москвичи, какъ „наши“.

Симеоновская и Тверская лѣтописи являются сборниками довольно поздняго составленія. Академикъ А. А. Шахматовъ доказалъ необыкновенную интенсивность лѣтописнаго дѣла въ XV и первой половинѣ XVI столѣтія и отмѣтилъ большое количество хронологическихъ указаній составленія сводовъ, являющихся лѣтописными сборниками, варьирующими и пополняющими другъ друга.

По самому составу (заканчиваясь 1412 годомъ) и по раннему написанію Лѣтописецъ Рогожскій представляетъ большой интересъ. Возможно точное опредѣленіе времени написанія можетъ выяснить имѣющій существенное значеніе вопросъ, какими сводами *не* могли пользоваться писцы Рогожской Лѣтописи по самой хронологической датѣ составленія этого списка.

Сборникъ, содержащій Лѣтописецъ Рогожскій, состоитъ изъ 448 листовъ бумаги (изъ нихъ только лл. 1—7, 399, 400 и л. 448 новые, л. 137 вставной), нѣсколько различающейся по качеству отдѣльныхъ листовъ, но одновременной по времени производства и привоза. Рукопись написана цѣлымъ рядомъ писцовъ, по-видимому, разныхъ возрастовъ, такъ что одинъ почеркъ (лл. 401 и слѣд.) по первому впечатлѣнію заставляетъ думать о позднѣйшемъ вписаніи на старой бумагѣ. Рукопись чрезвычайно любопытна съ палеографической и филиграно-графической стороны. Палеографически рукопись по нѣкоторымъ почеркамъ моложе филигранографическихъ признаковъ, но палеографы еще должны детально изучить очень интересные почерки переписчиковъ лѣтописи, и можно пожалѣть, что мы не имѣемъ до сихъ поръ альбома снимковъ для коллективно-писанныхъ монастырскихъ сборниковъ XV столѣтія.

Въ виду указаннаго, могущаго быть подчеркнутымъ, различія между палеографами и филигранографами, къ настоящему краткому предисловію прилагаются: 1) Описаніе сборника, составленное палеографомъ Н. П. Поповымъ, и 2) Мнѣніе о времени написанія сборника, содержащаго текстъ Лѣтописца Рогожскаго, составленное Н. П. Лихачевымъ на основаніи данныхъ филигранографическихъ.

Сказанія о битвѣ на Пьянѣ и о нашествіи Эдигея указываютъ на общерусскій (а не спеціально Московскій) сводъ съ несомнѣнностью; преобладаніе извѣстій Тверскихъ можетъ свидѣтельствовать о написаніи въ предѣлахъ Тверскихъ, но только съ вѣроятностью.

Если пользованіе митрополичьимъ „полихрономъ“ (1423 г.) въ Лѣтописцѣ Рогожскомъ и его оригиналѣ граничитъ съ достовѣрностью, то не менѣе жела-

тельно было бы установить, что писцы рукописи (по самой датѣ написанія) не могли пользоваться сводами ни 1448 года, ни болѣе поздними.

Во всякомъ случаѣ въ половинѣ XVI столѣтія сборникъ, содержащій Лѣтописецъ Рогожскій, уже подвергся ремонту и исправленію. Къ этому времени относится вставной л. 137 и текстъ дублированныхъ листовъ 346 об. и 347, исписанныхъ почерками, относящимися ко времени, близкому къ серединѣ XVI вѣка.

Текстъ Лѣтописца Рогожскаго приготовленъ къ печати Членомъ Археографической Коммиссіи Н. П. Лихачевымъ и напечатанъ подъ его редакціей.

Описаніе рукописи, содержащей Рогожскій Лѣтописецъ, составленное Сотрудникомъ Коммиссіи Н. П. Поповымъ.

Историко-каноническій сборникъ библіотеки при Рогожскомъ Богадѣленномъ домѣ въ Москвѣ (изъ Рахмановской коллекціи) № 35 (по описи Рогожской коммиссіи 799) на 448 бумажныхъ листахъ помѣты кирилловскими буквами XVIII—XIX вв., размѣромъ каждый 19×13 сантим.; писанъ полууставомъ, разными руками въ одинъ столбецъ; заключенъ въ дощатый кожаный съ тисненіями переплетъ, темно-коричневаго цвѣта, конца XVIII в., съ оттиснутыми на корнѣ въ золотой рамкѣ золотыми буквами того же столѣтія: „бытія“; сохранились двѣ застежки XVIII в.; переплетъ извнутри оклеенъ бумагой XVIII—XIX вв.; обрѣзъ зеленоватый.

Размѣтка тетрадей начинается съ третьей (л. 18), и онѣ имѣютъ по 8 листовъ, кромѣ 6-й, 10-й, 20-й, 21-й, 43-й изъ 7 лл., 9-й изъ 9 и 50-й изъ 4-хъ; л. 137 вставленъ между 16 и 17 тетрадями позднѣе. Среди листовъ многіе съ оторванными углами, подклеенными, вѣроятно, при обновленіи переплета въ XVIII—XIX вв.; киноварь въ ркп. налицо, но иниціаловъ, заставокъ, концовокъ и другихъ орнаментальныхъ деталей нѣтъ. Буквы не подѣлены на слова; удареній въ старшихъ почеркахъ очень мало; изъ знаковъ препинанія въ нихъ только точки; на строку выходятъ д, ж, з, ч, м (въ концѣ словъ), с, к (въ концѣ строкъ). Бумага средней плотности, матовая; чернила большей частью темно-коричневаго цвѣта.

Основной составъ рукописи (включая въ него и Рогожскій Лѣтописецъ) принадлежитъ къ концу XV в. или, при допущеніи архаичности почерка, первой четверти XVI в.

Сборникъ кажется списаннымъ съ оригинала, гдѣ 11-й главой была Палея Историческая киръ Ѳеодора; съ 12-й и до 30 включительно писцы Сборника ведутъ правильную регистрацію главъ, помѣстивъ Тверскую лѣтопись въ 29-й, а для порядка 6-я о Исхожденіи Израилевѣ, 8-я о Валаамѣ волхвѣ, 9-я о Самсонѣ, 10-я о Гедеонѣ и 11-я о языкахъ у столпа на полѣ Сенааръ выдѣлены изъ Палеи.

Оглавленіе (лл. 2-3, а первый не писанъ) и начало Палеи писаны новымъ полууставомъ, всего скорѣй при обновленіи переплета, XVIII—XIX вв.

л. 9 (продолженіе Палеи) открываетъ старый полууставъ XV—XVI вв.

л. 108 (гл. 12) Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ.

л. 121 (гл. 13) хронографическій разсказъ о царствованіи Константина Великаго.

л. 137 вставной, письмо XVI в., отличное отъ предыдущаго почерка.
л. 149 выписки изъ Градскаго Закона, т. е. изъ Кормчей книги.
л 151 об. о созданіи церкви Софіи въ Константинополѣ.
л. 159 об. 17—19, 23, 24—46 хронографическія статьи.
л. 182 об. (гл 14) исповѣданіе вкратцѣ объ отлученіи латинянъ.
л. 185 об. (гл. 15) посланіе Дамаса къ Павлину.
л. 189 об. (гл. 16) исповѣданіе вѣры съ перечнемъ латинскихъ ересей (въ числѣ 27).
л. 191 об. (гл 17) Максима Исповѣдника о вѣрѣ.
л. 193 об. (гл. 18) сказаніе о соборѣ при Русскомъ митрополитѣ Максимѣ.
л. 197 об. (гл. 19) наказаніе іереямъ объ исправленіи церковномъ.
л. 199 об. (гл 20) изложеніе о вѣрѣ Анастасія и Кирилла.
л. 201 об. (гл. 21) объ Армянской ереси и 7 соборахъ.
л. 209 об. (гл. 22) мелкіе отрывки: о явленіи Господни, Евсевія „отъ лѣтныхъ", Исихія о Христовѣ рождествѣ.
л. 212 (гл. 23) Дамаскина о Македонскихъ мѣсяцахъ.
л. 214 об. (гл. 24) Епифанія о пророкахъ.
л. 221 (гл. 25) о построеніи Соломонова храма.
л. 224 (гл. 26) о созданіи Адама и Евы.
л. 228 киноварью вверху надпись: „о женахъ" (почему апостолъ запрещаетъ имъ учить).
л. 236 (гл. 27) Севира Антіохійскаго о воскресеніи Христовомъ (съ хронографической вставкой).
л. 242 Златоустаго о смоковницѣ и отрывки изъ другихъ отцовъ.
л. 244 (гл. 28) толкованія на Дѣянія апостоловъ, „наказаніе отца сыну".
л 246 (гл 29) отъ Шестодневника Первобытный лѣтописецъ (толкованія первыхъ главъ книги Бытія) и мелкія замѣтки.
л. 249 об. лѣтописецъ вкратцѣ отъ Адама до сего дня.
л. 251 (рука идетъ съ л. 121). Киноварью: „Начало земли Русской". Чернилами: Бысть языкъ словѣнскый от племене Афетова, нарицаемій Норицы, иже суть Словѣне". Многіе листы въ лѣтописцѣ по нижнимъ правымъ угламъ подклеены, иногда, какъ 260 и др., съ легкой утратой текста.
л. 270 (съ половины) третья рука изъ старыхъ.
л. 284 четвертая старая рука.
л. 298 пятая рука изъ старыхъ и особая бумага.
лл. 346 об. и 347 об. дублированы и на подклеенной бумагѣ, почеркъ конца XVI в. съ чернилами черными, отличными отъ предыдущихъ
На лл. 287 (по 8 строкъ въ двухъ случаяхъ) и 356 об. (на 4 строки) оставлены чистыя мѣста, такъ и незаполненныя текстомъ.
л. 364 (гл. 30) вопросоотвѣты Аѳанасія къ Антіоху, руки отличной отъ предыдущихъ.
лл. 399—400, 448 позднѣе вставлены, вѣроятно, при обновленіи переплета, и первые два безъ текста.
лл. 401 и слѣд. писаны крупнымъ полууставомъ первой половины XVI в. и содержатъ Паломникъ, начинающійся словами: въ Патамъ, „въ немъ же писа святый Іоаннъ Богословъ евангеліе".

л. 426 об. Сказаніе о крещеніи в. к. Владиміра Кіевскаго, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василій.

Съ л. 431 до 448 опять старая рука конца XV или XVI в., отличная отъ другихъ древнихъ почерковъ книги.

Мнѣніе Члена Коммиссіи Н. П. Лихачева о времени написанія сборника, содержащаго текстъ Рогожскаго Лѣтописца, на основаніи данныхъ филигранографическихъ.

Сборникъ, среди статей котораго находится Лѣтописецъ Рогожскій, написанъ на бумагѣ, представляющей значительный интересъ по разнообразію и опредѣлительности ея знаковъ. Кромѣ первыхъ и послѣднихъ листовъ, новаго времени, и листа 137 вставного, также позднѣйшаго, бумага рукописи однородна въ смыслѣ происхожденія и привоза, но имѣетъ отличія въ качествѣ по выдѣлкѣ и по vergeures и pontuseaux въ зависимости отъ работы отдѣльныхъ мастеровъ и формъ, ими употреблявшихся. Бумага очень плотная съ vergeures средней ширины.

По формату въ полдесть—знаки бумаги приходятся на сгибѣ, что при очень тугомъ новомъ переплетѣ мѣшаетъ не только зарисовкѣ филиграней, но и опредѣленію ихъ точнаго рисунка.

Поэтому укажемъ лишь тѣ листы, въ которыхъ знакъ болѣе или менѣе замѣтенъ.

I. Изображеніе оленя съ загнутыми назадъ вѣтвистыми рогами, полное, стоящаго въ профиль. Очень короткій, какъ бы обрубленный, хвостъ.

См. лл. 9—48, 89, 96. Отмѣтимъ, что этотъ знакъ не повторяется въ дальнѣйшихъ листахъ и, можетъ быть, указываетъ на бумагу отдѣльной покупки.

Наиболѣе подходящій варіантъ по рисунку это № 2927 въ атласѣ „Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ", заимствованный изъ договорныхъ грамотъ (ок. 1456 года), см. С. Г. Г. и Д., I, №№ 84 и 85.

Менѣе подходятъ № 919 изъ Алфавита Духовнаго, написаннаго въ 1433 году, и №№ 398—400 въ книгѣ „Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы", заимствованные у Тромонина изъ рукописи 1447 года.

Въ атласѣ C. M. Briquet [1]) изображеніе этого типа въ рядѣ варіантовъ, представляющихъ все же отличія отъ знака бумаги Рогожскаго сборника, прослѣжено подъ №№ 3306—3311 («une série suivie qui provient d'un seul moulin, probablement barrois ou lorrain»), начиная съ 1385 года: №№ 3307 (1411—1414), 3308 (1415—1426), 3309 (1427), 3310 (1435—1444), 3311 (1439—1445). № 3310 является наиболѣе близкимъ къ тому знаку, что находится въ изслѣдуемой русской рукописи.

II. Предметъ неопредѣленнаго назначенія (изогнутый, но отнюдь не серпъ и не ножъ). См. лл. 49—88, 91, 105—212, 216, 250—297, 308—311, 314, 315—348; 416 и слѣд. Знакъ очень рѣдкій, но весьма опредѣлительный. Встрѣчается

---

[1]) „Les filigranes: dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600", Genève. 1907. 4 vls in 4°.

въ двухъ одновременныхъ варіантахъ и имѣетъ нѣсколько болѣе старыхъ разновидностей.

Въ альбомѣ, приложенномъ къ изслѣдованію о „Бумагѣ и древнѣйшихъ бумажныхъ мельницахъ", зарисованъ подъ №№ 705 и 706 изъ Тріоди Постной (П. Б. F. I, № 124)—исхода XIV вѣка по палеографическимъ признакамъ и немного позднѣе по признакамъ филигранографическимъ.

Хронологически точное указаніе даетъ № 2959 атласа при „Палеогр. значеніи бум. вод. знаковъ"—изъ русскаго документа 1447 года.

У Briquet мы находимъ среди „indéterminés" филигрань подъ № 16060, являющуюся неточнымъ рисункомъ разбираемаго знака, заимствованную изъ писемъ Базельскаго архива 1449—1452 годовъ.

III. Изображеніе охотничьяго рожка (cornet, huchet) на перевязи въ сердцевидномъ удлиненной формы щитѣ, надъ которымъ геральдическая лилія большой величины. См. лл. 97 и слѣд., 234, 242—249, 401 и слѣд., 434.

Въ атласѣ при „Палеогр. знач. бум. вод. знаковъ" совершенно схожія изображенія:

№ 582—(изъ Sotheby) изъ документовъ 1442 года, № 1006 изъ рукописи Тр.-Серг. Лавры — 1445 года (и также въ рукописи Тр.-Серг. Лавры № 180, ок. 1445 года), № 2921—изъ договорной грамоты 1434 года=С. Г. Г. и Д., I, №№ 54 и 55.

С. М. Briquet подъ № 7863 далъ изображеніе одного изъ варіантовъ, подведя подъ этотъ рисунокъ рядъ варіантовъ, очень близкихъ между собою, охватывающихъ время съ 1430 по 1456 годъ.

IV. Женская фигура въ длинномъ платьѣ, въ чепчикѣ, какъ бы въ тюрбанѣ, въ ростъ, въ профиль, съ цвѣткомъ въ рукѣ. См. лл. 212—215, 442—447.

Въ атласѣ при „Палеогр. знач. бум. вод. знаковъ":

№№ 978, 979—изъ Толков. Евангелія, рукописи Академіи Наукъ, 1441 года,

№ 998—изъ Пролога Кир.-Бѣлоз. монастыря, дописаннаго въ январѣ 1452 года,

№ 2931 изъ договорной грамоты в. к. Василія Темнаго ок. 1448 года.

Въ атласѣ Briquet сходные варіанты подъ № 7625. Приведены указанія на 1422—1448 годы, но отмѣчено, что 1448 и 1452 только „Russie. Likhatscheff".

V. Фляга пилигрима на перевязи. См. лл. 380–398.

Въ альбомѣ при „Палеогр. знач. бум. вод. знаковъ" №№ 983 и 984 изъ рукописи Тр.-Серг. Лавры (№ 687), написанной въ 1444 году, также въ рукоп. Тр.-Серг. Лавры № 407/1351, написанной въ 1437 году.

Въ трудѣ С. М. Briquet въ атласѣ подъ № 6252—6256 изложена вся исторія этого знака, очень древняго происхожденія:

№ 6252—годы 1329—1341,

№ 6253—годы 1342—1343,

№ 6254—годы 1347—1394,

№ 6255—годъ 1370.

№ 6256—годы 1404—1427 и указанъ какъ необыкновенно поздній примѣръ „Likhatscheff Russie №№ 983—984"—съ ошибочнымъ 1451 вмѣсто 1444.

VI. Голова быка, съ довольно длинной чертой между рогами, перечеркнутой въ видѣ звѣздочки: *. Рисунокъ головы отличается тѣмъ, что, кромѣ носа и глазъ, вычерчены (очень неудачно) ноздри. См. листы 278, 299—307, 312, 313, 362, 363.

Знакъ трудно находимый. Наиболѣе схожій находимъ у С. М. Briquet подъ № 14161, но въ разновидности, повидимому, старшей и предшествующей нашему варіанту. Рисунокъ Briquet взятъ изъ документовъ 1397—1399 годовъ.

VII. Изображеніе головы быка; между рогами на длинной чертѣ цвѣтокъ. Особенность рисунка въ томъ, что отъ головы идутъ двѣ черты, которыя потомъ сливаются въ одну. См. л. 364 и слѣд.

Въ альбомѣ при „Палеогр. знач. бум. вод. знаковъ отмѣтимъ:

№ 962—изъ рукописи Тр.-Серг. Лавры (предполагаемый автографъ Пахомія Логоѳета) 1443 года. Въ этой рукописи есть и знакъ охотничьяго рожка въ сердцевидномъ щитѣ.

№ № 994, 995—изъ рукописнаго Пролога, дописаннаго въ Кир.-Бѣлоз. монастырѣ въ январѣ 1452 года. Въ этой рукописи имѣется и фигура въ тюрбанѣ съ цвѣткомъ или вѣткой въ рукахъ

№ 1047—изъ Минеи въ десть, написанной въ 1462 году.

№ 1088—изъ Апостола, написаннаго въ 1465 году, но цвѣтокъ уже изъ большаго количества лепестковъ.

№ 1101—изъ Тріоди постной, написанной въ 1466 году, но цвѣтокъ изъ семи лепестковъ.

У Briquet можно отмѣтить разновидности:

№ 14782—1432—1435 гг.,

№ 14779—1428—1430 гг.,

№ 14777—1421—1437 гг.,

№ 14728—якобы изъ документа 1472 года (варіантъ).

Сопоставленіе знаковъ указываетъ, что если, можетъ быть, рукопись написана на остаткахъ бумаги не одной покупки, то во всякомъ случаѣ на бумагѣ одновременной.

Наиболѣе близкіе варіанты даютъ намъ слѣдующія хронологическія указанія:

		Лихачевъ.	Briquet.
I.	Олень	1433, 1447, ок. 1456	1435 — 1444
II.	Предметъ неопредѣленнаго назначенія	1447	1449 — 1452
III.	Охотничій рогъ въ щитѣ	1434, 1442, ок. 1445	1430 — 1456
IV.	Фигура съ цвѣткомъ	1441, 1448, ок. 1452	1422 — 1448
V.	Фляга пилигрима	1437, 1444	1404 — 1427
VI.	Бычачья голова съ ноздрями	—	прототипъ 1397 — 1399

	Лихачев.	Briquet.
VII. Голова быка, между рогами черта съ цвѣткомъ.	1442, 1452, 1462, 1465, 1466.	1421 — 1437

Изъ всѣхъ знаковъ рукописи только знаки головы быка продолжаютъ развиваться за хронологическими предѣлами другихъ знаковъ, но и они встрѣчаются съ знакомъ охотничьяго рога въ щитѣ въ рукописи 1443 года и съ фигурой съ цвѣткомъ въ рукописи, дописанной въ январѣ 1452 года.

Филигрань въ видѣ фляги пилигрима послѣ долговременнаго существованія въ нѣсколькихъ варіантахъ во второй четверти XV вѣка окончательно исчезаетъ.

Знакъ въ видѣ оленя (стоящаго въ профиль) и женской фигуры съ цвѣткомъ опредѣленно указываютъ на вторую четверть XV столѣтія съ самыми поздними примѣрами именно въ русскихъ рукописяхъ.

Было бы излишне въ данномъ случаѣ прибѣгать къ сравнительно грубому пріему ариѳметическаго исключенія крайнихъ предѣловъ; показанія филиграней ясно указываютъ, что рукопись написана въ исходѣ первой половины XV столѣтія, именно въ 1440-хъ годахъ.

Возникаетъ вопросъ о текстахъ, вписанныхъ позднѣе, на основной бумагѣ рукописи. Особенно молодымъ кажется почеркъ на л. 401 и слѣд., но и по поводу его, какъ и другихъ весьма разнообразныхъ почерковъ рукописи, палеографамъ необходимо произвести детальное изслѣдованіе. Архаизмы и новшества въ почеркахъ понятія относительныя, а темный періодъ русской исторіи во второй четверти XV столѣтія въ области культурнаго процвѣтанія, можетъ быть, окажется интереснѣе, чѣмъ это казалось.

ЛѢТОПИСЕЦЪ РОГОЖСКІЙ.

Отъ шестоденьника пръвобытныи лѣтописецъ [1].

л. 246 Въ началѣ сътвори Богъ небо и землю и прочаа тоже есть нынѣ небо невидимо нами. И рече Богъ боуди свѣтъ и бысть свѣтъ, и нарече Богъ пръвыи день недѣли.

Въ вторый день въ понедѣльникъ сътвори Богъ твердь долѣ о насъ нашъ покровъ сѣни сея, полъ воды възыде на твердь, и абїе съступися вода въ ледовиденъ хрусталь, того ради твердь наречеся, понеже отъ жидкыхъ средѣ небесе и земля оутверди и.

Въ третїи день въ вторникъ рече Богъ да совметься вода яже на земли въ соимы своя, да ся явитъ суша, и бысть море, источникы, и езера, и блата, и земля прозябе сѣмена сѣменитаа и дрѣва плодовитаа.

Въ четвертыи день въ срѣду сътвори Богъ великое свѣтило солнце, и даде око дни, свѣтильникъ озарь отъ свѣта пръвороднаго, сїати повсюду подъ тврьдїю. Ацѣмь же образомъ и меншіи свѣтилнїкъ сътворь, лоуноу и звѣзды въ освѣщенїе нощи, движими и освѣщаеми на поясѣхъ небесныхъ, ихже естества тонка акы дымна. Тии на коемждо поясѣ едина отъ планитъ, седмь бо планитъ быти рѣша: Солнце, Лоуна, Ермисъ, Арисъ, Афродитъ, Кронъ, Зевсъ. Афродитъ же овогда западнаа глаголеться. Тии оубо звѣзды
246 об. несоутъ безъ лѣпоты ова зна||менїе плавающимъ по морю, а дроугыя на покои звѣремъ, а иныя на провоженїе птицамъ. Тако оукраси небо Въ тьи день и дїаволъ отпаде аггельскаго чина и по немъ съпаде десятыи чинъ. Бѣ же имя противнику Сатанаилъ и наречеся противникъ Богу.

Въ пятыи день въ четверкъ сътвори Богъ киты, рыбы и птица периатыя, и всякъ гадъ и звѣрїе и скоти земныя.

Въ шестыи день въ пятокъ въ часъ дни, а луны 4 день мѣсяца марта 23, число же кроуга солнечнаго 2 наречеся, еже 1 лѣто врьхнемъ гбежи, третїаго пръста мѣсяца число 4, рече Богъ: сътворимъ человѣка по образу своему и по подобїю. Се же рече Отець къ Сыну я къ Святому Духу: и да обладаетъ всѣми движащимися по земли. И взятъ отъ земля ни гроудоу, ни калъ, нъ прьсть дебелоу своима роукама проплескавъ, и създа человѣка по образоу своему и по подобїю, душу же словесну и бесмертну своимъ въдохновенїемь давъ ему. И бысть человѣкъ въ душу живу и бысть царь всеи земли.

И насади Богъ раи на въстоцѣ въ едемѣ, и въведе тоу человѣка, его же създа, и заповѣда ему отъ всѣхъ дрѣвъ ясти, а отъ дрѣва единаго не ясти, еже есть разумѣти добро и лукаво. И бѣ Адамъ въ раи, и видѣ [.....с]лавляше, егда аггели славляху Бога и Адамъ [съ ними] [2]. И вложи Богъ сонъ въ Адама и

[1] *На поляхъ помѣта киноварью кв.* [2] *Взятыя въ скобки мѣста заклеены бумагою.*

оуспе[....] отъ него ребро едино шуее, и сътвори емоу [жену], и приведе ю къ Адаму. И рече Адамъ: се кость [от] кости моея, плъть отъ
л. 247 плъти моея, || и нарече ю жена.

И бысть Адамъ въ раи 7 днїи противу 7000 лѣтъ, и постави же Богъ противу 7000 лѣтъ 7 днїи, и обьходить кроугъ солнечныи за 28 лѣтъ и за всю 7000 лѣтъ, а осмои тысущи нѣсть конца, еже есть осмыи день не мерцаа бесконечныи, въ единѣ день тъи есть.

Въ суботу прообразова гробъ и въскресе въ осмыи день великыи, въ тъи день прїидетъ на облацѣхъ судити, иже не иматъ свѣту конца, и въздас[тъ] комуждо по дѣломъ его. Да того ради неделя иматъ 7 днїи, образуетъ житїе человѣче: 1 — рожденїе человѣче, 2 день — юношя, 3 день — моужь съвръшенъ, 4 день — срѣдовѣчїе, 5 день — сѣдина, 6 день — старость, 7 день — скончанїе.

И нарече Адамъ имена всѣмъ звѣремъ и птицамъ и гадомъ, а самѣма аггелъ повѣда имена. И покори Богъ Адаму звѣри и скоти, обладаше ими и послушахоу его.

И видѣ дїаволъ яко почти Богъ человѣка, и възавидѣвъ ему въобразися въ змїю, и прїиде къ Еввѣ, и рече еи: почто не яста отъ дрѣва соущаго посрѣд[и] раа? И рече жена къ змїи: заповѣда намъ Богъ отъ того дрѣва не ясти, аще ли сънѣста смрътїю оумрета. И рече змїа: вѣдяше бо Богъ яко вонь же день сънѣста и отверзуться очи ваю, и будета яко и Богъ, разумѣюще добро и лукаво. И видѣ жена, яко добро дрѣво въ снѣдь, и вземши и снѣсть, и въдаде и мужоу своему, и тъи сънѣсть и отверзостася очи ею, и разумѣста яко нага еста, и съшиста собѣ листвїе смоковное, и ||
л. 247 об. препоясастася. И рече Богъ: проклята въ дѣлехъ твоихъ и въ печали да яси хлѣбъ вся дни живота твоего. И рече Господь Богъ: егда когда прострета роуку и возмета отъ дрѣва животнаго и живета въ вѣкы. И изгна Господь Богъ Адама изъ раа, и сѣде Адамъ плачася прямо раю, дѣлаше же землю. И порадовася дїаволъ о проклятїи земля, и се пръвое нанесе гнѣвъ Божїи, тяжкыи отвѣтъ, и отпаденїе аггельскаго жит[ь]я.

И роди Адамъ Каина и Авеля, и бѣ Каинъ ратаи земли, Авель же пастырь овцамъ, отъ нихъ же жертву принесе. И прїатъ бысть даръ Авелевъ. Каинъ же отъ плодъ земныхъ принесе Богоу, и не прїатъ Богъ даровъ его, Авель бо пръвѣнца Богоу освяти, тѣмъ прїатъ бысть, Каинъ бо себѣ пръвѣе отъ пръвоплодства, Богоу же въ вторыхъ, тѣмъ отверженъ бысть. И ста Каинъ на Авеля и оуби его на поли.

Се суть грѣси Каиновы. Пръвыи грѣхъ — зависть, не предпочестилъ Авеля, 2-е — лесть, имъ же сългa къ брату рекыи: изидевѣ на поле, 3-е — оубїиство приложи къ злому, 4-е — яко братооубїиство, 5-е — яко братооубїецъ зло знаменїе животу сему оставивъ, 6-е — яко родителема плачь сътвори, 7-е — яко Богу солга, въпроси бо, и онъ же рече не вѣдѣ. Таже соуть седмь грѣхъ Каиновыхъ. Си же въ муцѣ ему отъ Божїя осуженїа даны ему моукы сїа: пръваа моука — проклята земля тобою, втораа — дѣлателя, третїе и не приложить вдати крѣпость свою, четвертаа — съ || пятою л. 248
съпряжена казнїю, стеня и трепеща еси на земли, шестаа — иже самъ откры Каинъ рекыи — аще ижденеши мя нынѣ отъ себе и отъ лица твоего съкрыюся, си тяжшаа мука, еже отъ Бога разлученїе, седмаа мука — да не съкровена будеть.

Живъ же Адамъ лѣтъ 230 и роди Сиѳа и двѣ дщери Азару, Асааму. И поятъ Каинъ пръвую сестру свою Азару, Сиѳъ же поятъ вторую Асааму. Жить же Адамъ всѣхъ лѣтъ 930 и оумрѣтъ, яко же есть писано — въ землю отъ неяже взятъ, и гробъ ему бысть въ Іерусалимьстѣи земли. Се и Еврейская писанїа изъобразують, яко вѣщаеть премудрыи Иосипъ, пишетъ о Каинѣ, яко домъ его падеся и оумрѣтъ. Сиѳъ же, сынъ Адамовъ, роди Еноса. Сиѳа бо человѣци богомъ нарекоша, и тъи бо прежде Еврейскую извыче грамоту, и знаменїа небеснаа, и 4 стихїа лѣтъ, и мѣсяци,

и недели, и звѣздамъ имена сътвори, 5 звѣздъ блазныхъ, да человѣци знають ихъ, прьвую нарече Кронъ, вторую Дію, 3-ю Арисъ, 4-ю Афродитъ, 5-ю Ермисъ. И бысть всѣхъ днїи Сиеу 912 и умре.

Еносъ же Сифовъ роди Каинана, и житъ Еносъ лѣтъ 905 и оумрѣтъ.

Каинанъ роди Малелѣила, и житъ Каинанъ всѣхъ лѣтъ 905 и оумрѣтъ. Малелѣилъ роди Ареда, и житъ Малелѣилъ лѣтъ 895 и оумрѣтъ. Аредъ же роди Еноха, и бысть всѣхъ днїи Ареду лѣтъ 962 и оумрѣтъ.

Енохъ же роди Маѳоусала и оугоди Енохъ Богови и бысть всѣхъ лѣтъ Енохоу 365 и не обрѣташеся яко преста||ви его Богъ.

Маѳоусалъ роди Ламеха, и житъ Маѳоусалъ лѣтъ 969 и оумрѣтъ.

Ламехъ же роди Ноя и житъ Ламехъ лѣтъ 553. Два соуть Ламеха, Ламехъ бѣ отъ Каина, Ламехъ же сего Ноя отець. Роди же ся Ное не отъ оубившаго моужа и юноши, нъ иже отъ Сиѳа. Онъ бо обою оубивъ, обѣ женѣ поятъ Аду и Селлоу, праведнаго Еноха два брата оуби. Иже помолися Енохъ и послуша его Богъ, да не видит[ъ] тоя смерти, но еже обрѣте благодать предъ Богомъ. И бѣ единъ праведенъ въ всѣхъ человѣцѣхъ. И оумножїшася по земли, и забыша сътворшаго и. И рече Богъ Ноеви: сътвори ковчегъ отъ дрѣвъ негнїющихъ въ длъготу 300 лакотъ, а въ широту 50 лакотъ, а въ высоту 30. Египтяне бо лактемъ сажень зовоут[ъ], Моиси бо навыкъ въ Египтѣ пишетъ въ Бытїи. И бысть въ 600-е лѣто Ноево, рече ему Богъ: въниди ты въ ковчегъ и сынове твои и жена твоя и жены сыновъ твоихъ, и въведи къ себѣ по двое отъ всякого животнаго, мужеекъ полъ и женескъ. И сътвори Ное яко же заповѣда ему Богъ. И наведе Господь потопъ на землю, и потопе всяка плот[ь]. Егда же исяче вода отъ лица всея земля, изыде Ное ис ковчега и есть дрѣво ковчега на горахъ Араратскыхъ междоу Парфы и Армены и до нынѣ. И оттолѣ начаша корабли творити и по морю плавати.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242. Бѣаху сынове Ноеви исшедше ис ковчега: Симъ. Хамъ, Афетъ, и отъ сихъ расплодишася человѣци. И живе Ное по потопѣ лѣтъ 350 || и бысть всѣхъ л. 249
лѣтъ Ноевыхъ 900 и оумрѣтъ. Симъ роди Арѳаксада и живе Симъ лѣтъ 602. Арфаксадъ роди Каинана, сїи исписа звѣзды и законы. Каинанъ роди Саалоу, и житъ Каинанъ лѣтъ 430 и оумретъ.

Саалъ роди Евера, и житъ Саалъ лѣтъ 503. Еверъ роди Нектана и Фалека, и житъ Еверъ лѣтъ 238 и оумретъ. И отъ сихъ быша человѣци мнози единогласни и рѣша: съзиждемъ градъ и стлъпъ до небесе, преже даже не разыдемся по лицу всея земля. Бѣ бо въ нихъ старѣишинъ 72, и зидаша стлъпъ 40 лѣтъ. По Невротовѣ[1] воли и замышленїи създанъ же бысть градъ Вавилонъ и стлъпъ, и сьи бѣ прьвыи царь на земли. И прїиде Богъ видѣти градъ и стлъпъ и рече: се родъ единъ и языкъ единъ, помысли ихъ суетни. И раздѣли и на 72 языка.

Еверъ бо единъ не приложися къ безумїю ихъ съ родомъ своимъ, и рече сице: аще бы человѣкъмъ Богъ реклъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, яко же сътвори небо и землю. Сего ради того языкъ не премѣнися, отъ сего же соуть Евреи.

Отъ потопа до раздѣленїа языкъ лѣтъ 536. Богъ же по раздѣленїи языкъ вѣтромъ велїимъ разроуши стлъпъ, останокъ же его есть междоу Асуръ и Вавилона и до нынѣ.

По раздѣленїи же языкъ, яко то колѣно Сїмово отъ въстока до полоуднїа, Хамово же колѣно отъ полуднїа до юга и до запада на полунощїе и до въстока. И тако раздѣлишася на три ко||лѣна, и бысть странъ 72, а л. 249 об.
языкъ 72.

[1] *Въ словѣ* Невротовѣ—*ве надписано послѣ.*

Лѣтописецъ въкратцѣ изложенъ отъ Адама и до сего дни.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242, отъ потопа до раадѣ[ле]нїа языкъ лѣтъ 536, отъ раздѣленїа языкъ до начала Авраамля лѣтъ 542, а всѣхъ лѣтъ отъ Адама до Авраама 3274. Авраамъ же сын 14 лѣтъ богоразумїю сподобися възрѣвъ на небо видѣ солнце и луну и звѣзды и рече: нѣсть се Богъ, нъ тъи есть иже сътвори вся видимыя и невидимыя. Живе Авраамъ лѣтъ 100, а Сарра 90 лѣтъ роди сына Исаака, и житъ Авраамъ лѣтъ 170. Исааку бывшу лѣтъ 60 роди два сына Исава и Іакова и житъ Исаакъ лѣтъ 180 и оумрѣтъ. Іаковъ же оженися оу оуя своего оу Лавы оу Соурянина, поятъ двѣ дщери Лию и Рахиль, а съ ними двѣ рабѣ. Отъ Лїи же и отъ Рахили сыновъ 8, а отъ двоу рабу сыны 4; отъ Лїи Сїмеонъ, Рувимъ, Левїи, Сахаръ, Завлонъ, а отъ рабы ея Зелфы Гадъ, Асиръ, а отъ Рахили Іосифъ и Венїаминъ, отъ рабы его отъ Лавы Данъ и Нефталимъ. Отъ сихъ расплодишася Жидове. И житъ Іаковъ лѣтъ 147.

Отъ Авраама до прошествїа Моисеова сквозѣ Чрьмное море лѣтъ 505, отъ исхода Моисеова до Давида лѣтъ 530, отъ начала царства Соломонова до взятїа Іерусалимова лѣтъ 448.

Отъ плѣненїа Іерусалимьскаго до оумертвїа Александра царя Македонскаго лѣтъ 261, отъ оумертвїа Александрова до начала Авгоуста
л. 250 царя лѣтъ 290. || Отъ начала Авгоустова царства до Рождества Христова лѣтъ 42. Отъ Адама до Христа лѣтъ 5500, а родовъ 62, родися Господь нашь Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Богородиця мѣсяца декеврїа 25 въ пятокъ 7 часъ нощи. И благовѣсти Гаврїилъ мѣсяца марта 25 въ недѣлю 6 часъ дни. А крестися Господь отъ Іоанна генарїа 6 въ недѣлю 6 часъ нощи, ходивъ 30 лѣтъ и по крещенїи ходи 3 лѣт[а] чюдеса творя, и въскреси Лазара въ суботу марта 24. И распяться Господь въ пятокъ въ 6 часъ дне марта 30, тогда бѣше Еврейскаа фаска.

Саоулъ царствова въ Іизраили лѣтъ 40, Давидъ царствова лѣтъ 40, Соломонъ царствова лѣтъ 40. Отъ Авраама до Давида родове 14, отъ Давида до преселенїа Вавилонскаго родове 14, отъ преселенїа Вавилонскаго до Христа родове 14. Отъ Адама до Авгоуста царя лѣтъ 5458, отъ Авгоуста до Рождества Христова лѣтъ 42. Въ лѣт[о] 5533[1] въскресе Господь нашь въ день недѣли, суботныя нощи, априлїа 1. Възнесеся на небеса мѣсяца маїа 21 въ 3 часъ дни въ недѣлю. Іовъ бысть преже Рождества Христова лѣтъ за 1925, Моиси за 1485, Давидъ за 1070 лѣтъ, Самоуилъ за 1100[2] лѣтъ, Еремїа за 620 лѣтъ, Езекїилъ за 477 лѣтъ, Аггеа и Захарїа бѣста за 370 лѣтъ. Данїилъ за 360, Илїя за 816 лѣтъ. Сынове Іизраилеви были въ Египтѣ лѣтъ 430. Отъ Възнесенїа Христова до 1-го лѣта Констянтїнова царства до пръваго събора Никеискаго въ лѣто 12 царствїа его, въ лѣто 5843 пръвыи съборъ бысть въ Никеи святыхъ отецъ 318 на Арїа злочестиваго. А отъ събора 12 лѣтъ оумрѣтъ царь Костянтинъ житъ || лѣтъ 65, а л. 26
отъ Възнесенїа Господня лѣтъ 318, отъ Адама въ лѣто 5833, оставивъ же три сыны Костю въ Римѣ, Костянтина въ Цариградѣ, Костянта въ Антїохїи. И царствоваша вси лѣтъ 24. Оулїанъ Преступникъ лѣтъ два и мѣсяць. А Өеодосїи Великыи царствова 13 лѣтъ и при семъ бысть вторыи съборъ въ Констянтини градѣ, отецъ 150, на Македонїа злочестиваго, хоулу глаголюща на Бога. Отъ Христа до Костянтина царя законопреступныхъ цареи 42. А отъ пръваго събора до 2-го лѣтъ 60, а отъ вторaго до третїаго лѣтъ 50. Въ лѣто 5934 третїи съборъ бысть въ Ефесѣ при цари Өеодосїи Маломъ, отецъ 200, на Несторїа злочестиваго. А отъ 3-го до 4-го лѣтъ 30. Въ лѣто

[1] *Въ подлинникѣ первыя буквы года подчищены и подправлены.* [2] *Вторая буква, обозначающая сотни лѣтъ, почти совершенно счищена. Повидимому, въ рукописи была описка, замѣченная и вызвавшая подчистку.*

5943 4-и съборъ бысть въ Халкидонѣ при цари Маркіанѣ, отецъ 630, на Евтихіа и Діоскора и Севгира. Отъ 4-го до 5-го лѣтъ 100. Въ лѣто 6044 5-и съборъ бысть въ Костянтинѣградѣ при цари Иоустиніанѣ, отецъ 164, на суемысльнаго Оригена. Отъ 5-го до 6-го лѣтъ 130. Въ лѣто 6170 6 съборъ бысть въ Костянтинѣградѣ при цари Костянтинѣ внуцѣ Ираклієвѣ, отецъ 170, на Аріа и Кирила и Макаріа и Севгира и Пира. А отъ 6-го до 7-го лѣтъ 122. Въ лѣто 6296 седмыи съборъ бысть въ Никеи второе на иконоборци при Костянтинѣ цари внуцѣ Львовѣ и матери его Иринѣ, святыхъ отецъ 367 събравшихся на отмѣтающихся святыхъ иконъ. А отъ седмаго събора до Михаилова царства лѣтъ 61. А отъ Костянтина царя до Михаила царя цареи 43, а лѣтъ || 542.

Въ лѣто 6360 начало царства Михаилова.

Начало земли роусскои.

Бысть языкъ Словѣнскыи отъ плѣмене Афетова нарицаемїи Норици иже суть Словѣне. По мнозѣхъ врѣменехъ сѣли соуть Словѣни по Доунаеви, где нынѣ есть Югорскаа земля и отъ тѣхъ Словѣни разыдошася. Волотомъ бо нашедшимъ на Словѣне на Доунаискыя сѣдшимъ въ нихъ и насилающимъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ рѣцѣ и призвашася Ляхове, инїи Поморяне. Тако же и тѣ Словѣни пришедше сѣдоша по Днѣпроу нарѣкошася Поляне, а друзїи Древляне, занеже сѣдоша въ лѣсѣхъ, а дроузїи сѣдоша междоу Припетїю и Двиною и нарекошася Дриговици, а инїи Полочане рѣкы ради Полоты, яже вътече въ Двиноу. Словѣни же пришедше съ Дуная сѣдоша окроугъ езера Елмеря и прозваша своимъ именемъ и съдѣлаша градъ и нарекоша Новъгородъ, и посадиша старѣишину Гостомысла. А дроузїи сѣдоша по Деснѣ, а инїи по Сѣми и по Соулѣ. И тако разыдошас[я] Словѣнскыи языкъ, тѣм и грамота прозвася Словѣнскаа. Поляномъ же живщимъ о себѣ по градомъ тѣмъ.

О пути сказаніе.

И бѣ ту [1] изъ Варягъ въ Грекы, изъ Грекъ по Днѣпроу и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти въ Ильмерь езеро великое, изъ негоже течетъ Влъховъ, и вънидe въ езеро великое Нево и того езера оустїе вътечетъ въ море Варяжьское и по тому морю доити Рима и отъ Рима по томоу же морю || прїити л. 251 об.
къ Цариграду. А отъ Цариграда прїити въ Понтъ море въ неже течетъ рѣка Днѣпръ. Днѣпръ бо потекла изо Оковского лѣса течетъ на полдень, а Двина идетъ ис того же лѣса на полоуноцїе, и вънидe въ море Варяжьское. А Волга ис того же лѣса течетъ на въстокъ и вънидe въ море Хвалисьское седмидесят оустїи. Тѣмъ же изъ Роуси можетъ ити по Волзѣ въ Блъгары и въ Хвалисы и на въстокъ доити въ жрѣбїи Симовъ, а по Двинѣ въ Варягы, изъ Варягъ до Рима. отъ Рима же до племене Хамова. А Днѣпръ течетъ въ Понетское [2] море, еже море именуеться Роусьское.

Отъ Кіова о князихъ.

Поляномъ живущимъ о себѣ и владѣющимъ роды своими на своихъ мѣстехъ, и быша 3 братїа, пръвомоу имя Кыи, второму Щокъ, третїему Хоривъ. И сътвори Кыи на горѣ градъ въ свое имя Кїовъ, где нынѣ Изборичевъ [3], а Щокъ сѣде на горѣ, где нынѣ Щековица, а Хоривъ сѣде на третїеи горѣ, отъ негоже прозвася Хоривица. Кыи же княжи въ градѣ своемъ и животъ свои скончa, и братъ его Щокъ и Хоривъ ту же скончастася. И начатъ родъ въ Полянѣхъ княжити. А Древляне свои, и въ Новѣгородѣ свои, а иныя на Полоти Полочане, отъ нихъ Кривици, иже сѣдятъ на верхъ Волгы и на верхъ Двины и

[1] *Въ подлинникѣ* Ту *списка вмѣсто* путь. [2] *Въ подлинникѣ списка* Понетское *вмѣсто* Понтьское. [3] *Въ Ипатьевской* оувозъ Боричевъ.

верхъ Днѣпра, ихъже градъ есть Смоленескъ. Таже Сѣверъ отъ нихъ. А на Белѣезерѣ сѣдять Весь, а на Ростовскомъ езерѣ Мъря, а на Клѣщинѣ езерѣ Мъря же. По рѣцѣ же Оцѣ,
л. 252 где вътеǁкла въ Волгу, сѣдить Моурома, языкъ свои, и Черемиси свои языкъ, Мордва свои языкъ. Се бо токмо въ Руси Словѣнскыи языкъ—Поляне, Дрѣвляне, Новогородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, занеже сѣдоша по Боугоу, послѣди же Велчняне.

Въ лѣто 6360 индикта 15, наченшу Михаилу царствовати, начатъ именоватися Роусскаа земля. О семъ бо оувѣдахомъ, яко при семъ цари прїидоша Русь на Цариградъ, якоже пишет[ъ] въ лѣтописанїи Греческомъ. Тѣмъ же и отселѣ почнемъ и числа положимъ, яко отъ Адама лѣтъ 2242.

Въ лѣто 6366 Михаилъ царь изыде съ вои брегомъ и моремъ на Блъгары, Блъгаре же оувѣдѣвше не могоша стати противу, креститися просиша покарятися Грекомъ. Царь же крести князи ихъ и боляры вся, и миръ створї съ Болгар[ы].

Въ лѣто 6367 имахуть дань Варязи изъ заморїа и на Чюди, и Словѣнехъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ. А Козаре имаху на Полянѣхъ по бѣлѣ съ дыма.

Въ лѣто 6370 изгнаша Варягы за море и не даати имъ дани начаша, и начаша самѣ себѣ владѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, и быша въ нихъ оусобицы, воевати начаша сами на ся. И рекоша сами въ себѣ: поищемъ князя себе, иже бы владѣлъ нами и судилъ по праву. И идоша за море къ Варягомъ. Избраша же ся 3 братїа съ роды своими, старѣишїи Рюрикъ сѣде въ Новѣгородѣ, а вторыи Синеоусъ на Белѣезерѣ, третїи Труворъ въ Изборсцѣ. По двою же лѣту
л. 252 об. оумре Синеоуǁсъ и Труворъ, и прїатъ власть единъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ. И бысть оу него два мужа Асколдъ и Диръ, и та испросистася къ Цариграду съ родомъ своимъ и въселишася въ Кїовѣ, и начаша владѣти Поляньскою землею.

Въ лѣто 6374 иде Асколдъ и Диръ на Грькы въ 200 лодїи.

Въ лѣто 6377 крещена бысть земля Блъгарьскаа.

Въ лѣто 6384 скончася великыи кругъ, Михаилова царства 24 лѣт[а].

Въ лѣто 6387 оумреть Рюрикъ и предас[ть] княженїе свое Олгови отъ рода ему соуща, и Игоря сына своего дѣтска.

Въ лѣто 6388 иде Олегъ поимъ воя многы: Варягы, Чюдь, Словѣне, Мерю и всѣ Кривичи. И взять Смолнескъ и посади мужа своя и прїиде къ горамъ Кїовьскымъ и, облъгавъ, оуби Асколда и Дира, и сѣде въ Кїовѣ княжа, и оустави дани Словѣномъ и Кривичемъ. И оустави дань Варягомъ отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля.

Въ лѣто 6391 иде Олегъ на Дрѣвляне и възложи на нихъ дань по чернѣи кунѣ.

Въ лѣто 6392 иде Олегъ на Сѣверяны и возложи на нихъ дань легку, а Козаромъ не велѣ дани даяти.

Въ лѣто 6393 посла Олегъ къ Радимичемъ, глаголя имъ: не даваите дани Козаромъ, но мнѣ. И даша по щлягу.

Въ лѣто 6395 Латина отпадоша отъ правыя вѣры.

Въ лѣто 6405 сѣдяху Словѣне по Дунаеви, Оугри, Мурома и въ Блъгарѣхъ Доунаискыхъ, крещенымъ княземъ ихъ, Ростиславъ, Святъславъ, Кочелъ послаша къ царю Михаилу глаголюще: земля наша крещена и нѣсть оучителеи оу насъ, иже бы протлъкъвали святыя кнїгы, ǁ не разоумѣемъ бо ни Гр[еч]ьскоу [1] л. 253
языку, ни Латинску. И посла царь два брата философа Меѳодїа и Костянтина въ Словѣнскую землю и начаша съставливати писанїа азъбоуковнаа Словѣнскы и прѣложиста Апостолъ

[1] *Въ подлинникѣ* грьскоу.

и Еvангеліе и Псалтирь и Октоикъ и прочаа книгы отъ Гречьска языка въ Словѣнскыи въ 6 мѣсяцъ, и ради быша.

Въ лѣто 6409 Леонъ царь наятъ Оугры на Блъгары, Оугри же, нашедше, всю землю Блъгарскую поплѣниша, Сімеонъ же, оувѣдѣвъ, на Оугры възвратися, и поидоша противу и побѣдиша Блъгары, яко едва [1] и Сімеонъ царь въ градъ въ Радость вбѣжа.

Въ лѣто 6410 Игореви приведоша жену Олгоу отъ Плескова.

Въ лѣто 6414 иде Олегъ на Грькы поемъ множство вои и Варягы. И бѣ ихъ 2000 кораблеи и повелѣ Олегъ корабля въставливати на колеса и въспяша шатрѣ и поидоша по пол[ю] корабля къ градоу и възяша дань по 12 гривенъ на человѣка, а во корабли по 40 мужеи, и отидоша.

Въ лѣто 6419 оумрѣтъ Олегъ, княживъ лѣтъ 33.

Въ лѣто 6420 начатъ княжити Игорь по Олзѣ. Въ то же время начатъ царствовати Кост[янт]инъ [2] сынъ Леоновъ, зять Романовъ.

Въ лѣто 6421 пріиде Сімеонъ Блъгарскыи на Цариградъ и сътворивъ миръ отиде всвояси.

Въ лѣто 6422 пріидоша Печенѣзи на Русь и сътвориша миръ съ Игоремъ и пріидоша къ Доунаю и Сімеонъ Блъгарскыи поплѣни Ѳракію и много Грековъ посѣче и въспріатъ градъ Одрень. ||

л. 253 об. Въ лѣто 6426 нареченъ бысть Романъ въ Грецѣхъ царемъ.

Въ лѣто 6436 пріиде Сімеонъ на Цариградъ и поплѣни Ѳракію и Македонію и пріиде къ Цариграду въ силѣ тяжцѣи и смирися съ Романомъ царемъ и отиде.

Въ лѣто 6448 иде Игорь на Грекы въ 1000 кораблеи и бысть брань, одолѣша Грьци, а пніи Русь въ мори [и]стопоша, и отидоша.

Въ лѣто 6451 Игорь иде въ силѣ тяжцѣи на Грькы въ лодіахъ и на конѣхъ, хотя мьстис[я]. И посла царь къ Игорю съ молбою, глаголя: не ходи сѣмо, нъ возми елико хощеши. Игорь же въземъ оу Грекъ злато и паволокы и отиде, Печенѣгомъ же повелѣ воевати Блъгары.

Въ лѣто 6453 иде Игорь въ Древляны и приложи на нихъ къ дани дань, и оубиша и. а княжи лѣтъ 33.

Въ лѣто 6454 иде Олга съ сыномь своимъ Святъславомъ на Дрѣвляны и побѣди я и возложи дань тяжку.

Въ лѣто 6455 иде Олга къ Новогороду и оустави по Мьстѣ погосты и дани и ловичища ея по всеи земли.

Въ лѣто 6463 иде Олга въ Цариградъ и крестися и наречена бысть Елена.

Въ лѣто 6472 иде Святъславъ сынъ Игоревъ на Оку рѣкоу и Волгу и взя дань на нихъ.

Въ лѣто 6473 иде Святъславъ на Козары и изыдоша противу ему съ княземъ своимъ Каганомъ, и бишася, и одолѣ Святъславъ Козаромъ и Бѣлу Вежу взятъ и Ясы побѣди и Касогы, и пріиде къ Кіову.

Въ лѣто 6474 Вятичи побѣди Святъславъ и дань възложи.

Въ лѣто 6475 иде Святъславъ на Дунаи и на Блъгары и обоимъ одолѣ || и взя по Доунаю градовъ 80. л. 254

Въ лѣто 6476 пріидоша Печенѣзи прьвое на Русь подъ Кіовъ.

Въ лѣто 6477 оумрѣтъ Олга Июліа 11.

Въ лѣто 6478 Святъславъ посади Ярополка въ Кіовѣ, а Олга въ Древлянѣхъ, и пришедше Новогородци испросиша Владимера на княженіе.

Въ лѣто 6479 поиде Святъславъ побѣди Блъгары и иде на Грекы въ 30000 [3] и побѣди ихъ 100000 и взя дань.

Въ лѣто 6480 поиде Святъславъ на порогы, зимовавъ въ Бѣлобережіи, и оубиша его Пе-

[1] Едва *надписано другимъ почеркомъ.* [2] *Въ подлинникѣ*—Костинъ. [3] *Въ подлинникѣ ҂Л описка вмѣсто ҂І другихъ лѣтописей.*

ченѣзи, а княжи лѣтъ 28. И княж[и] Ярополкъ въ Кіовѣ.

Въ лѣто 6485 пріиде Ярополкъ на Олга на Древляны и побѣди его. И бѣжа Олегъ въ градъ Върючіи и въпаде въ гроблю и оумрѣтъ. И Владиміръ, слышавъ, бѣжа за море и Ярополкъ посади посадникы своя въ Новѣгородѣ и владяше единъ въ Роуси.

Въ лѣто 6488 иде Владиміръ съ Варягы и съ Новогородци на Ярополка, и не може Ярополкъ стати противу Владимироу, и прелесть оучини Ярополкъ воевода Блудъ съ Владимеромъ, и вылга Ярополка въ Родне, и оубиша и два Варяга повелѣиіем[ъ] Владиміера. А княживъ лѣтъ 8.

Въ лѣто 6490 иде Владиміръ на Ятвагы и взя ихъ землю и творяше требу кумиромъ.

Въ лѣто 6494 пріидоша къ Владимиру Бохмичи и Варязи и Жидове, сказующе законы своя, а изъ Грекъ пріидоша философи.

Въ лѣто 6495 посла Владиміръ 10 мужь по землямъ видѣти закона и вѣры, и похвалиша Гречьскыи.

л. 254 об. Въ лѣто 6496 иде Владиміръ на Корсунь градъ Гречьск[ыи][1] || стоявъ подъ градомъ 3 мѣсяци и взятъ и. И посла Владиміръ въ Царьградъ къ царю Василію и Костянтину: се градъ вашь взяхъ и слышахъ, яко сестру имата дѣвою, да аще ея не дасте за мя, сътворю граду вашему яко же и семоу сътворихъ. И послаша царіе сестру свою въ Корсунь, и крестися Владиміръ, и нарекоша имя ему Василіи и, прозрѣвъ, рече: нынѣ оувѣдѣхъ Бога истиннаго, бѣаше бо ослеплъ очима. И боляре его крестишася. И оженися Владиміръ царицею Анною и дасть Корсунь царема за вѣно и иде къ Кіову и куміры повелѣ испровреща, а иныя огнемъ съжещи. И посла по всему граду, глаголя: аще кто не обрящеться на рецѣ боудетъ мнѣ противенъ. И быша вси людіе на Днѣпроу, и тако крестишася людіе въ рѣцѣ. И повелѣ церкви ставити, и поставиша въ Кіовѣ митрополита Михаила, а по инымъ градовомъ[2] епископы и попы. И бысть радость веліа въ Руси. Бѣ бо оу Владиміра 12 сыновъ: Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ, Ярославъ, Всеволодъ, Святьславъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Василко, Соудиславъ. И посади Вышеслава въ Новѣгородѣ, Изяслава въ Полотскѣ, Святополка въ Туровѣ, Ярослава въ Ростовѣ. Оумершу же Вышеславу и посади Ярослава въ Новѣгородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, Глѣба въ Муромѣ, Святъслава въ Дрѣвлянѣхъ, Всеволода въ Владимери, Мьстислава въ Тмуторокани. И пріиде въ Новъгородъ архіепископъ Іоакымъ и трѣбища бѣсовскаа ра||зори л. 255 и Перуна посѣче и съвязавше оужи и влечаху его въ Волховъ. И въ то врѣмя вниде въ Перуна бѣсъ и возопи: охъ мнѣ, охъ мнѣ, достахся немилостивымъ симъ роукамъ! И въринуша его въ Волховъ и заповѣдаша не переяти его никому же и приплы къ великому мосту и верже палицу свою на мость, еюже и нынѣ безумніи оубиваются.

Въ лѣто 6499 заложи Владиміръ церковь Святую Богородицу пръвозиданую, монастырь, привед[ъ] мастеры отъ Грекъ, и поручи ю Анастасоу Корсуняниму, и попы Корсунскыя пристави служити въ неи и даде ту все, еже въ Корсуни взялъ, иконы и съсуды и кресты и все еже бѣаше церковное.

Въ лѣто 6500 заложи Владиміръ Бѣлъгородъ.

Въ лѣто 6501 пріидоша Печенѣзи въ силѣ тяжцѣ на Владиміра и срѣте ихъ на Троубежи, и побѣди я, и ту заложи градъ Переяславль.

Въ лѣто 6504 Владиміръ съвръши Богородицу и шедъ въ церковь и рече: даю Святѣи Богородици отъ именіа моего и отъ градъ моихъ 10-ю часть.

Въ лѣто 6508 преставися Рогнѣд[ь] мати Ярославля.

[1] *Въ подлинникѣ уголокъ оторванъ, оторванныя буквы взяты въ скобки.* [2] *Такъ въ подлинникѣ.*

Въ лѣто 6519 преставися Анна царица Владимиров[а].

Въ лѣто 6523 преставися вел[икіи] князь Владимиръ іоул. 15. Того же мѣсяца 24 оубіенъ бысть Борисъ отъ Святополка и Глѣбъ оубіенъ септевріа 5. А княж[и] Владимиръ лѣтъ 34.

Въ лѣто 6524 пріиде Ярославъ изъ Новагорода съ 3000, а Варягъ 1000, на Святополка и бысть сѣча оу Любца и одолѣ Ярославъ и сѣдѣ въ Кіовѣ, а Святополкъ бѣжи въ Ля[хы] [1]).

Въ лѣто 6526 пріиде Святополкъ съ Болеславомъ и съ сил[ою] || великою на Ярослава л. 255 об.
и побѣди Ярослава, и сѣде въ Кіовѣ, а Ярославъ бѣжа въ Новъградъ съ 4-ми мужи. И иде пакы Ярославъ на Святополка и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы, а Ярославъ сѣде въ Кіовѣ.

Въ лѣто 6527 пріиде Святополкъ въ силѣ тяжцѣ на Ярослава и бысть сѣча зла на Алтѣ, и съступишася 3-жды и побѣди Ярославъ Святополка и сѣде въ Кіовѣ, оутеръ поту, а Святополкъ погыбе.

Въ лѣто 6528 родися Ярославу сынъ Владимиръ.

Въ лѣто 6532 родися Ярославу сынъ 2 Изяславъ.

Въ лѣто 6535 родися Ярославу сынъ 3 Святъславъ.

Въ лѣто 6537 заложи Ярославъ градъ Юріевъ.

Въ лѣто 6538 родися Ярославу сынъ 4 Всеволодъ.

Въ лѣто 6545 заложи Ярославъ градъ великыи и Златаа врата, и церковь заложи святыя Софіа митрополію.

Въ лѣто 6552 пострижеся Антонии.

Въ лѣто 6553 заложи Владимиръ святую Софію въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6559 постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ особь.

Въ лѣто 6560 священа бысть Святаа Софіа на Въздвиженіе Креста при архіепис[ко]пѣ Луцѣ. Того же лѣта преставися Владиміръ и положиша его въ Святѣи Софіи юже создалъ.

Въ лѣто 6561 родися Всеволоду сынъ Владимиръ отъ Грекини царици. Того же лѣта сгорѣ Святаа Софіа, имущи 13 верхи.

Въ лѣто 6562 преставися великыи князь Ярославъ въ субботу 1 пос[та] и положиша и въ Святѣи Софіи въ Кіовѣ. И поручи по себѣ великое княженіе Изяславу въ Кіовѣ и въ Новѣгородѣ, а Святъславу Черниговъ, Всеволоду Переяславль, а Игорю Владимиръ, а Вячеславу Смоленескъ. ||

Въ лѣто 6567 преставися Игорь князь сынъ л. 256
Ярослав[ль].

Въ лѣто 6569 пріидоша прьвье Половци на Роусь воевати мѣсяца фев[раля] 2 и бися съ ними Всеволодъ, и побѣдиша его. Бысть же князь ихъ Сакалъ.

Въ лѣто 6571 иде Волховъ назадъ 5 дніи. И на 4-е лѣто пришедъ Всеславъ пожьже Новъгородъ.

Въ лѣто 6572 явися на западѣ звѣзда превелика луча имущи акы кровавы, въсходящи съ вечера, и пребысть 7 дніи и погыбе.

Въ лѣто 6574 пришедъ Всеславъ и взятъ Новъгородъ и пожже не окрома [2]) Неревскаго и Святую Софію пограби и отъиде, и поколе пожже и потоле градъ оу[спѣ]ша [3]).

Въ лѣто 6576 пріидоша Половци на Русь. Изяславъ, Святъславъ, Всеволодъ изыдоша противу имъ [на Ль]то [4]), и нощи бывши поидоша противу себе, и по[бѣди]ша Половци хр[и]стіанъ.

Въ лѣто 6577 побѣди Глѣбъ съ Новгородци Всеслава на Гвени, велика бѣ сѣча Вожаномъ, ок[тября] 27, заутра обрѣтеся крестъ Владимировъ въ святѣи Софіи на полатехъ.

Въ лѣто 6580 принесоша мощи святого

[1] *Въ словѣ* Ляхы *и въ слѣдующей строкѣ въ словѣ* силою *двѣ послѣднія буквы попорчены.* [2] *Такъ въ подлинникѣ, см. Супр.* до крова Неревскаго *и варіантъ* (*ibidem*) *изъ КБН. 154*—до окрома Неревского. [3] *Чернильное пятно закрываетъ буквы послѣ начальныхъ* оу. [4] *Чернильное пятно закрываетъ буквы, взятыя въ скобки.*

Бориса и Глѣба, съвокупившеся брат[ь]а Изяславъ, Святъславъ, Всеволодъ, митрополитъ же бѣ тогда Георгіи, маіа 21.

Въ лѣто 6581 заложи Феодосіи игуменъ Богородицу Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 6582 преставися игуменъ Печерскыи Ѳеодосіи, маіа 3.

Въ лѣто 6585 оубіенъ бысть великыи князь Изяславъ, и по немъ сѣде на великое княженіе братъ его Всеволодъ.

Въ лѣто 6596 прѣнесены быша мощи святого Николы отъ Миръ въ [Бар] [1]).

Въ лѣто 6597 священа бысть церкви Печерскаа Святаа Богородица. || Того же лѣта преставися Іоанъ митрополитъ. л. 256 об.

Въ лѣто 5600 предивно бысть въ Полотскѣ: воина топотъ конеи слышати и копыта видѣти, а самѣхъ не видѣти. Аще кто вылазяше ис храмины, хотя видѣти, и оуязвени бываху невидимо и оумираше область ихъ.

Въ лѣто 6601 преставися вел[икіи] князь Всеволодъ сынъ Ярославль, а по немъ княжи Святополкъ.

Въ лѣто 6605 слѣпленъ бысть Василко Ростиславль отъ стрыа своего.

Въ лѣто 6610 заложи Мъстиславъ сынъ Дав[и]довъ внукъ Святъславль Благовѣщеніе на Городищи.

Въ лѣто 6612 митрополитъ Никифоръ пріиде въ Русь. Того же лѣта бысть знаменіе, солнце стояше въ крузѣ, а по срѣде крестъ, а посрѣде креста солнце, а внѣ круга обаполы два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга рогама на сѣверъ, мѣсяца фев[раля] 4, 5, 6 день, по 3 дни и по 3 нощи, тако же и въ лун[ѣ].

Въ лѣто 6616 заложена бысть церкви святого Михаила златоврьхыи Святополъкомъ князем.

Въ лѣто 6621 заложена бысть церкви святого Николы на княжи дворѣ въ Новѣгородѣ. Того же лѣта бысть солнце акы мѣсяць.

Въ лѣто 6622 бысть гибель солнцу марта 19. Того же лѣта преставися Михаилъ, зовомыи Святополкъ Изяславич[ь]. Того же мѣсяца вниде Владимиръ въ Кіовъ.

Въ лѣто 6623 бысть пренесеніе мощемъ Бориса и Глѣба маіа 2.

Въ лѣто 6625 Владимиръ Всеволодич[ь] заложи церковь на Лтѣ святую мученику Бориса и Глѣба. Ту Борисъ убіенъ.

Въ лѣто 6627 заложи Всеволодъ сынъ Олговъ, внукъ Святъславль, и игуменъ Киріакъ святого Георгіа монастырь въ Новѣгородѣ. ||

Въ лѣто 6629 преставися Никифоръ митрополитъ Роус[кіи]. л. 257

Въ лѣто 6630 пріиде на Роусь митрополитъ Никита. Того же лѣта бысть знаменіе въ солнци и лунѣ марта 10, и земля потрясеся и въ лунѣ бысть знаменіе того же мѣсяца 24.

Въ лѣто 6632 бысть пожаръ въ Кіовѣ великъ, по два дни, по Подолію погорѣ церквіи болѣ 600, на Рож[дество] Іоанна Предтечя. Того же лѣта погибе солнце мало не все, августа 11, въ 9 часъ дни.

Въ лѣто 6633 преставися князь Владимиръ Всеволодич[ь] и положенъ бысть въ Кіовѣ, и бысть лѣтъ живота его 73 и сѣде по немъ Мьстиславъ сынъ его, а Ярополкъ въ Переяславли [2]).

Въ лѣто 6634 преставися митрополитъ Никита. Того же лѣта земля потрясеся августа 1 въ часъ 8 нощи.

Въ лѣто 6635 заложи Всеволодъ въ Новѣгородѣ Святого Іоанна на Петрятинѣ дворѣ.

Въ лѣто 6637 Мъстиславъ поточи Полотскыя князи къ Царюграду съ женами и дѣтми.

Въ лѣто 6639 Мьстиславъ ходи съ Низовци на Литву и побѣди я.

Въ лѣто 6640 преставися великіи князь Мъстіславъ сынъ Владимиръ (sic) и сѣде по немъ Ярополкъ братъ его.

Въ лѣто 6645 Всеволодъ Мьстиславич[ь]

[1] *Взятое въ скобки утрачено.* [2] *Надъ словомъ* Мьстиславъ *сдѣланъ выносной знакъ и на поляхъ приписано*—Юріи. *Замѣтка позднѣйшая и случайная.*

внукъ Владимирь князь Пьсковскыи преставися и положиша его въ церкви Святыя Троиця юже бѣ самъ създалъ. Того же лѣта поставиша епископа Мануила скопца Смолинску и дроугаго скопца Ѳеодора Владимирю.

Въ лѣто 6646 преставися благовѣрныи князь Ярополкъ Владимирович[ь] въ Кіовѣ и по немъ сѣде Всеволодъ Олгович[ъ].

Въ лѣто 6651 Всеволодъ ожени сына своего Святъслава.

Въ лѣто 6653 иде митрополитъ Михаилъ къ Царюграду.

Въ лѣто 6654 пріиде Владимиръ и взя
л. 257 об. Прилукъ. И || съвокупи Всеволодъ брат[ь]ю свою на Радосыни [1]) и разболѣвся тамо преставися иоулія въ 30 и по немъ сѣде въ Кіовѣ Изяславъ Мьстиславич[ь].

Въ лѣто 6655 Изяславъ постави калогера Климента митрополитомъ Роусина особь съ 6-ю епископъ їоул[їа] 27. Того же лѣта оубиша Кіане князя Игоря Изославича.

Въ лѣто 6660 князь Юрьги заложи градъ Новыи Переяславль.

Въ лѣто 6662 заложи князь Юрги градъ Дмитровъ на рецѣ Яхромѣ.

Въ лѣто 6663 преставися великіи князь Изяславъ Мьстиславичь и по немъ сѣде въ Кіовѣ стрыи его Гюрги Владимиричь. Того же лѣта иде Андреи отъ отца своего княжити Суждалю и Владимірю.

Въ лѣто 6664 въ Новѣгородѣ заложиша церковь Святую Пятницю коупци заморстіи въ Торгу. Того же лѣта пріиде въ Роусь митрополитъ Костантинъ Грьчинъ.

Въ лѣто 6665 преставися вел[икіи] князь Гюрги Владимірич[ь] въ Кіовѣ.

Начало великаго княженія въ Владимири.

Постави бо прежде градъ сьи великыи Владимиръ и потомъ князь Андреи.

Въ лѣто 6666 сѣде на княжени Андреи князь Боголюбскыи въ Ростовѣ и въ Владиміри и заложи градъ Боголюбіе, а въ Кіовѣ нача княжити Мьстиславъ [2]) Изяславичь. Того же лѣта заложи князь Андреи церковь Святоую Богородицоу въ Владимири.

Въ лѣто 6668 съвершена бысть церкви Святаа Богородица въ Владимири Андреомъ княземъ и врьхы ея позлати.

Въ лѣто 6672 Ярославъ Всеволодич[ь] изби Нѣмець подъ Лалогою, шнекъ 43, пришли бо бѣху 60 шнекъ.

Въ лѣто 6675 заложи Сытко Сытѣнич[ь] Святаго Бориса и Глѣба въ Околоткѣ.

Въ лѣто 6676 выгна Мьстиславъ Владимира Мьстісла||вича ис Кіова, самъ же Мьстиславъ л. 258
Изяславич[ь] сѣде въ Кіовѣ. Того же лѣта Андреи посла сына своего Мьстислава и съ нимъ 11 князіи и вззяша Кіовъ. Того же лѣта ходи Даньславъ Лазоутинич[ь] дани имати на Двину въ 500 мужіи и пріидоша нань Суждальцевъ 1000 и 500 и бишася и оубіша Суждалцевъ 70 и пріидоша здрави, вземши дань.

Въ лѣто 6677 пріидоша къ Новугороду Суждалци и вся земля Роусскаа князь Романъ Андреевич[ь], а въ Новѣгородѣ бѣше князь Романъ младъ, а посадникъ Якоунъ, владыка Іоанъ. И вынесоша икону Богородицоу на острогъ на Десятинѣ и въ то время пустиша Суждалци стрѣлы и обратися икона на градъ, и паде на нихъ тма на поли, и вышедше Новогородци побѣдиша Суждалцевъ Ноем[врія] 27 молитвамі Святыя Богородица. И продавахоу Суждалца по двѣ ногатѣ и оттолѣ отъяся честь Суждалскаа.

Въ лѣто 6678 преставися Владимиръ князь Андреевич[ь] въ Кіовѣ.

Въ лѣто 6679 преставися митрополитъ Костантінъ въ Черніговѣ.

Въ лѣто 6680 преставися Глѣбъ Гюргович[ь] Кіовскыи. Тое же зимы посла князь

[1]) *Такъ въ подлинникѣ.* [2] *Надъ словомъ* Мьстиславъ *сдѣланъ выносной знакъ и на поляхъ написано*—Юрія. *Помѣта позднѣйшая.*

Андрей къ Кїову княжити Романа Ростиславича и прїаша его Кїане не съ честїю.

Въ лѣто 6681 прѣставися Мьстиславъ Андреович[ь] въ Владимирї.

Въ лѣто 6683 оубїенъ бысть князь великїи Андреи сынъ Георгїевъ отъ Кучковичевъ и по немъ княжи братъ его Михалко едино лѣто и оумре. По немъ сѣде Всеволодъ владѣя всею землею Роусскою.

Въ лѣто 6685 ослѣпленъ бысть Мьстиславъ и Ярополкъ отъ Владимерцевъ и прозрѣста на Смядыни въ церкви Святаго Бориса и Глѣба ||.

л. 258 об. Въ лѣто 6687 созда архїепископъ Илїа Благовѣщенїе монастырь, въ 70 днїи, въ Новѣгородѣ. Того же лѣта Новогородци цѣловавше къ ¹) Всеволоду и не оуправиша, Всеволодъ же Торжекъ взятъ декеврїа въ 8.

Въ лѣто 6688 преставися Мьстиславъ Ростиславич[ь] внукъ Юргевъ въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6693 заложиша Лукиничи Святаго Петра и Павла камену, а Миронѣгъ Възнесенїе. Того же лѣта поставленъ бысть Лука епископомъ Владимирю и Ростову Никыфоромъ митрополитомъ марта 11. Того же лѣта вси князи Руссїи холиша на Половци и побѣдиша множество Половець.

Въ лѣто 6694 родися оу Всеволода сынъ и нарече имя ему Костянтинъ.

Въ лѣто 6695 родися Всеволоду сынъ Борисъ.

Въ лѣто 6696 мѣсяца фев[раля] 7 бысть громъ страшенъ, зарази двое чяди и храмину зажже. Того же лѣта заложи Сїмїонъ Богородицоу въ Аркажи монастыри.

Въ лѣто 6697 родися Всеволоду сынъ Георгїи и преставися епископъ Лука Владимирскыи.

Въ лѣто 6698 поставленъ бысть Іоанъ епископомъ Владимирю. Того же лѣта оу Всеволода родися сынъ Өеодоръ и прозванъ бысть Ярославъ.

Въ лѣто 6700 великїи князь Всеволодъ заложи градъ Суждаль. Того же лѣта заложи великїи князь Всеволодъ Рождество Святыя Богородица. Того же лѣта постави Варламъ Святаго Спаса на Хутинѣ.

Въ лѣто 6702 родися Всеволоду сынъ Димитрїи.

Въ лѣто 6703 великїи князь Всеволодъ заложи градъ Переяславль.

Въ лѣто 6704 родися Всеволоду сынъ Гаврїилъ.

Въ лѣто 6705 принесена бысть дъска Святаго Дмитрїа исъ Солуни. ||

Въ лѣто 6706 преставися князь Давидъ Смоленскыи. Того же лѣта родися Всеволодоу сынъ Іоанъ. л. 259

Въ лѣто 6707 ходи великїи князь Всеволодъ на Пол[о]вци. Половци же бѣжаша за Донъ.

Въ лѣто 6709 посла Всеволодъ сына своего Ярослава въ Переяславль Русскыи на столъ.

Въ лѣто 6710 ходи Романъ князь на Половци и взятъ вежи ихъ. Тое же зимы быша знаменїа многа на небеси.

Въ лѣто 6711 мѣсяца ген[варя] 2 взять бысть Кїовъ Рюрикомъ Олговичемъ и всею силою Половечьскою силно.

Въ лѣто 6712 ходиши (sic) на Половци Роустїи князи и взяша вежи ихъ. Того же лѣта Романъ пославъ Вячеслава постриже Рюрика въ черници Ростиславича. Тое же зимы Олговичи биша Литвоу.

Въ лѣто 6713 быша знаменїа на небеси въ солнци и лунѣ. Того же лѣта прїидоша Нѣмци и Венедици и Фрязи на Цариградъ и възяша и и вѣру свою оуставиш[а] въ немъ и царя своего поставиша, а церкви пограбиша. Того же лѣта падеся ц[е]ркви Святыя Богородиця Рож[дество] въ Ростовѣ.

Въ лѣто 6714 посла великїи князь Всеволодъ на Болгары и взяша. Того же лѣта освѣте молодъ мѣсяць осми нощи. Того же

¹ *Креста?*

лѣта Романъ князь Глѣбович[ь] ходи на Ляхы и тамо оубїенъ бысть. Того же лѣта рострижеся Рюрикъ князь и поиде на Галичь. Того же лѣта заложена бысть церковь Святаа Богородица въ Ростовѣ падшаася.

Въ лѣто 6717 посла Всеволодъ сына своего Ярослава на столъ въ Резянь и не прїаша его, а люди изморнша. Всеволодъ же иде къ Резаню и пожже градъ.

Въ лѣто 6718 посла Всеволодъ и възяша Тепроу и родися Всеволодоу сынъ Іоанъ. ||

л. 259 об. Въ лѣто 6720 преставися вел[икїи] князь Всеволодъ именованыи Дмитрїи, княживъ лѣтъ 37, и положиша его въ Святѣи Богородици златоверхои.

Въ лѣто 6722 въ недѣлю сыропус[тную] по заутрени громъ бысть февраріа 1.

Въ лѣто 6723 родися Костянтину сынъ Дмитрїи. Того же лѣта въ Новѣгородѣ гладъ бысть: кадь ржи по 10 гривенъ, а кадь овса по 3 гривны, а Ярославъ князь засяде Торжекъ, а гости боле 2000 исковавъ посади. И бысть зло, скуделници наметаша и по торгу и по оулицамъ трупїе пси ядяху и по полю лежаху, а Вожане помроша. Тогда Мьстиславъ Мьстиславич[ь], слышавъ то зло, въехавъ Новъгородъ и цѣловаша крестъ за едино и поиде[1]) съ Новогородци на зятя своего Ярослава. И Ярославъ выведе свою волость ис Переяславля, Владимира съ полкы Юрїа, Святъслава. И Новоторжьци и Новгородци лучшїи люди перевѣтъ дръжаша. И ста Ярославъ съ братїею оу Юрїева на рѣцѣ Хзѣ. Мьстиславъ и Костянтинъ и два Владимира съ Новогородци къ Юрїеву[2]): кланяемся, нѣту намъ обиды съ тобою, обида намъ съ Ярославомъ, пусти мужи наши и волость отъпоусти, а миръ съ нами елми[3]), а крови не проливай. Отвѣщаша же: не хощемъ мира, а мужи оу мене, а далече шли есте и вышли есте акы рыба на сухо. И Новогородци съшедше съ конь и порты пометаша безъ сапогъ боси и поидоша братъ на брата, отцы на сыны, сыны на отци, раби на господу, и бысть побоище зло април[їа] 21 и побѣди Мьстиславъ Ярослава || и побѣже л. 260
Ярославъ и паде Ярославлихъ бес числа, а иныхъ изымаша.

Того же лѣта князь Костянтинъ заложи Святаго Спаса Преображенїе на Ярославли.

Въ лѣто 6726 князь Костянтинъ посла сына старѣишаго своего Василка на столъ въ Ростовъ, а Всеволода на Ярославль. Того же лѣта преставися великїи князь Костянтїнъ Всеволодич[ь] и положенъ бысть въ Святѣи Богородици златоверхои. Того же лѣта сѣде на столѣ въ Владимири братъ его князь Юрьи Всеволодич[ь].

Въ лѣто 6728 преставися блаженныи митрополитъ Матѳеи.

Въ лѣто 6729 князь Юрьи Всеволодич[ь] заложи на усть Окы Новъгородъ.

Въ лѣто 6730 князь Юрьи заложи церковь Святыя Богородица въ Суждали. Тое же осени явися звѣзда на западѣ копїинымъ образомъ по дванадесяте днїи.

Купно отъ Адама до Христа лѣтъ 5500, руки число 23. 7, а луны 10. 24. Отъ Христа до Костянтина царя лѣтъ 318.

Отъ Костянтина до Михаила царя лѣтъ 542.

Отъ Михаила до крещенїа Блъгарскыа земля лѣтъ[4]) [17].

Отъ крещенїа Блъгарскаго до преложенїа книгъ лѣтъ [29].

Отъ преложенїа до крещенїа Русскои земли лѣтъ 9[2].

Отъ Михаила царя до Олга пръваго князя Русскаго л[ѣтъ]...

Отъ Олга до Игоря лѣтъ 31. Отъ Игоря до Святъслава......

Отъ Святъслава до Ярополка лѣтъ 28. Ярополкъ [княжилъ лѣтъ 8, а]

[1] *Описка*—воиде. [2] *Описка вмѣсто*—Юрїю. [3] *Описка вмѣсто* емли. [4] *Въ подлинникѣ вырванъ уголъ листа. Цифры въ скобкахъ заимствованы изъ Соф. I, подъ 6395 годомъ.*

Владиміръ 37, а Ярославъ 40. Бысть [1]) [крещена русская]

земля въ 9-е лѣто княженія Владим[ерова. А отъ крещенія]

русскыя земля до смерти Влад[имеровы и до у]

бїенїа Бориса и Глѣба лѣтъ 28......

Отъ оубїенїа Бориса и Глѣба до п[ренесенія мощемъ ихъ лѣтъ 57, а отъ]

пръваго до втораго прене[сенія лѣто, а отъ] ||

л. 260 об. втораго пренесенїа [до] Кїевскаго взятья лѣтъ 87. Отъ плѣненїа Кїевскаго до Калковскаго лѣтъ 20, индиктїона десятаго.

На Калцѣ побоище.

Въ лѣто 6734 прїидоша Татарове на землю Половечьскую и на вежи ихъ, а Котянь князь Половечьскыи бѣ тесть Мьстиславу князю Черниговьскому и посла Котянь къ зятю своему Мьстиславу съ поклономъ и дары многы злато, кони, паволокы и рыкыи (sic) сице: шли дары по Русскымъ княземъ, днесь насъ не будетъ, а васъ заутра. И съвокупишася князи Роусстїи съ силою многою и се слышавше Татарове прислаша 10 мужь съ поклономъ: мы васъ не заимаемъ, ни градовъ вашихъ, нъ идемъ на свои конюси, на Половци. И не послушаша ихъ князи Роусстїи, а ту 10 мужь оубиша. И поидоша Русь противу съ силою своею 17 днїи и се оувѣдавше Татарове прислаша къ кня [2]) [земъ]

роусскымъ глаголюще мы на васъ не посягли ни чимже

[а вы] на насъ идете, да судитъ Богъ между вами и намї и по

[идоша] Татарове противу имъ и съступившимься

[имъ обоимъ] и бысть побоище страшно на рецѣ Калцѣ и

[побїени б]ыша Половци отъ Татаръ и потомъ Русь и

[князей па]де множество, а людїи бес числа, а иныхъ

[..... изы]маша. Тогда оубиша Александра Попо

[вича. Сїе зло бысть] июнїа 16. Того же лѣта заложи Сїмеонъ

[церковь камяну Святаго] Павла. Въ лѣто 6730 [3]) поставленъ

[......... митро]политъ въ Кїовѣ. Въ лѣто 6730 [4])

[заложена бысть церковь камена] Новѣгородѣ на оусть Окы Святыи Спасъ.

[Въ лѣто 6736 поставленъ] бысть Митрофанъ епископомъ Владимирю. ||

Того же лѣта [5]) преставися Владимиръ князь л. 261
сынъ великаго князя Всеволода.

Въ лѣто 6738 премѣнися солнце и бысть яко мѣсяць 3 дни. Тое же осени гладъ бысть великъ, кадь ржи по 40 гривенъ, а овса 15 гривенъ [6]) и бысть зло, по трьгу и по оулицамъ трупїе пси ядяху и наметаша мертвыхъ скуделницу оу Апостолъ 3030, на веснѣ кон[ецъ] Чюдинцевы оулици, а 2-ю за Рож[дествомъ], а въ Смоленсцѣ сътвориша 4 скуделници въ дву 16000, а въ 3-и 7000, а въ 4—9000. Се же зло бысть по два лѣта. А въ Новгородъ тои весны прибѣгоша Нѣмци съ житомъ и съ мукою. А по Ярослава послаша на всеи его воли.

Въ лѣто 6741 преставися блаженныи митрополитъ Кирилъ.

Въ лѣто 6742 биша Литву на Дубровнѣ Ярославъ съ Новогородци и оубиша ту Федю Якуновича.

Въ лѣто 6744 бысть знаменїе въ солнци аугуста 3 въ недѣлю по обѣдѣ и видѣша вси

Далѣе до л. 260 об. печатается каждая строка подлинника отдѣльно, что сохранилось. [2] *Далѣе оторванъ уголъ листа. Вставки взятыя въ скобки, сдѣланы по приблизительному числу утраченныхъ буквъ по тексту Новгородскихъ и Симеоновской лѣтописей. Каждая строка подлинника до л. 261 печатается отдѣльно.* [3] *Годъ не дописанъ. Дѣло идетъ о поставленіи митрополита Кирилла въ 6733 году.* *Годъ не дописанъ. Надо 6734 (см. Симеоновскую лѣтопись).* [5] *П. С. Р. Л., 1, 191; VII, 134 подъ 6735 годомъ.* а овса 15 гривенъ — *приписано на верхнемъ полѣ.*

яко мѣсяць 4 дніи. Тое же осени Татарове взяша Блъгары.

Плѣненіе царя Батыя.

Въ лѣто 6745 прїидоша съ восточныя страны на землю Рязанскую лѣсомъ безбожнїи Татарове царь Батыи въ силѣ тяжцѣ и присла жену въ посольство съ двѣма мужи, прося во всемъ десятины, въ князихъ, и въ людехъ, и въ конихъ, и въ скотѣхъ. И отъвѣщаша князи: насъ не будетъ. И взяша Татарове землю Рязанскую и Суждальскую и оу Козельска стояли 7 нед[ѣль] и едва възяша. И поплѣни царь Батыи много Русскыя земли. Тогда убиша великаго князя Юрїа да Василка.

Въ лѣто 6746 Ярославъ сынъ Всеволода Вел[икого][1]) сѣде на столѣ въ Владимири. И бысть радость вел[икая] хр[и]стїаномъ ихъже избави Богъ отъ безбожныхъ Татаръ. Того же лѣта Ярославъ великїи князь отъдалъ Суждаль братоу своему Святъславу, а Іоанъ Стародубѣ. ||

л. 261 об. Въ лѣто 6747 взяша Татарове Роусскыи Переяславль. Того же лѣта взяша Татарове Черниговъ. Того же лѣта Ярославъ взятъ градъ Каменецъ. Того же лѣта на зиму взяша Татарове Муромскую землю и Муромъ пожгоша и Городецъ, и Торжекъ. Того же лѣта Ярославъ иде къ Смоленскоу на Литву и побѣди ихъ. Тое же зимы бысть пополохъ золъ по всеи земли и сами невѣдяху, кто камо бѣжитъ.

Въ лѣто 6748 взяша Татарове Кїовъ и Святоую Софїю разграбиша и иконы и кресты честныя дек[абря] 6. Того же лѣта прїидоша Свѣяне въ Неву и побѣди ихъ Александръ Ярославич[ь] съ Новогородци иоуля 15 и паде Новогородцевъ Костянтїнъ Лукынич[ь], Гюрята Пѣнешникынич[ь], Намѣсть Дроцила, а всѣхъ 20, а Нѣмецъ накладоша двѣ ямы, а добрыхъ повезоша два корабля. Зде обрѣтоша много множество избїеныхъ отъ ангела господня, останокъ же побѣжа заутра. Того же лѣта взяша Нѣмци Медвѣжане, Югревци, Вельядци Изборско. Идоша Пьсковичи и бишася съ Нѣмци и побѣжени быша отъ Нѣмецъ и оу Плескова посадъ пожгоша, и тако быша безъ миру, бѣху бо перевѣтъ дръжаще Плесковичи съ Нѣмци и подвели ихъ Твердила Иванкович[ь] съ инѣми и нача самъ владѣти съ Нѣмци, воюя села Новогороцькаа. А Александръ князь поиде на низъ распрѣвся съ Ново[го]родци. Того же лѣта послаша Новогородци владыку Спиридона по князя Александра и едва въдаст[ъ] Ярославъ сына Александра съ молбою.

Въ лѣто 6749 родися Ярославу сынъ Василїи. Того же лѣта || побѣдиша Татарове л. 262
Оугры. Того же лѣта оубиша Татарове Мьстислава Рылскаго. Того же лѣта прїиде Александръ князь въ Новъградъ и поиде съ Новогородци на Нѣмци и взятъ Копорїю, а Нѣмецъ изби, а перевѣтниковъ извѣша.

Въ лѣто 6750 прїиде Александръ князь съ братомъ Андреемъ и съ Низовци и съ Новогородци на Нѣмци и, заятъ пути вся, изгони Плесковъ, а Нѣмецъ и Чюдь исковаша, а самъ поиде на Чюдь въ зажитїе. А Домашь Твердиславич[ь] и Кербетъ быша въ розгонѣ, оусрѣтоша ихъ Нѣмци оу моста и бишася ту и оубиша Домаша, брата посаднича, и иныхъ съ ними избиша, а иныхъ роуками изымаша, а инїи къ князю прибѣгоша. Князь же възвратися на езеро, Нѣмци же и Чюдь поидоша по нихъ и оузрѣвъ Александръ и Новогородци и поставиша полкъ на Чюдскомъ езере на Оузмени оу Воронїа камени. И наехаша Нѣмци и Чюдь на полкъ и бысть ту сѣча велика апри-л[їа] 5, и поможе Богъ князю Александру, и Нѣмецъ ту паде 400, а 8 руками яша, а Чюди 7 връстъ по леду и паде людїи бес числа. Того же лѣта Нѣмци прислаша съ поклономъ: что есмя зашли мечемъ, того ся отъступаемъ. И главами размѣниша.

[1] *Въ подлинникѣ* вл҃.

Въ лѣто 6751 великіи князь Ярославъ поеха къ Батыеви, а сына своего Костянтина посла къ канови. Батыи же Ярослава почтивъ отъпусти на Роусь.

Въ лѣто 6752 княз[и] Владимиръ Костянтинович[ь], Борисъ Василкович[ь], Василіи Всеволодич[ь] идоша въ Ордоу къ Батыеви про свою отчину. Батыи же почтивъ ихъ отъпусти
л. 262 об. съ честію, разсудивъ имъ || комоуждо свою отъчину.

Въ лѣто 6753 великіи князь Ярославъ пакы поиде къ Батыю.

Въ лѣто 6754 Михаилъ Чернигоскыи съ внукомъ своимъ Борисомъ и съ Өеодоромъ боляриномъ своимъ поидоша къ Батыю. Повелѣ Батыи отъврѣщись Христа Михаилу и Өеодору и поклонитися идоломъ, они же не послушаша царя и много пострадавше скончашася. Тое же осѣни преставися Ярославъ вел[икіи], сынъ Всеволодич[ь] въ Татарѣхъ сеп[тевріа] 30, и оубіенъ бысть отъ Батыя князя [1]) Андреи Мьстиславич[ь].

Въ лѣто 6755 Святъславъ Всеволодич[ь] сѣде на столѣ брата своего въ Владимири, а сыновци свои посади по градомъ яко же имъ отецъ оуряди Ярославъ. Того же лѣта поидоша Андреи да Александръ Ярославичи къ Батыю, онъ же посла ихъ къ кановичемъ.

Въ лѣто 6756 оубиша Литва Михаила Ярославича. Того же лѣта прогнанъ бысть великіи князь Святъславъ Андреомъ княземъ Ярославичемъ. Тое же зимы оумре царь Батыи и по немъ сѣде на царствѣ [Сар]такъ [2]) сынъ его. Тое же зимы оу Зоупцева побѣдиша Литву Суждальстіи князи.

Въ лѣто 6759 пріиде Неврюи на Суждаль ратію и бѣже князь Андреи Ярославич[ь] за море въ Свѣю и оубиша его Чюдь.

Въ лѣто 6760 иде Александръ въ Татары и пакы отъпоустиша и съ честію, давше емоу старѣишиньство въ всеи братіи. Того же лѣта сѣде Александръ князь на великое княженіе. Того же лѣта преставися князь Святъславъ Всеволодич[ь].

Въ лѣто 6762 на зиму поеха Александръ Тфѣрскыи [3]) въ Ладогу, оставя свою отчину, и почтиша и Ладажане.

Въ лѣто 6763 родися Борису сынъ Костянтинъ. Того же лѣта || преставися Костянтинъ л. 263
Ярославич[ь].

Въ лѣто 6764 преставися Данилъ Ярославич[ь] и Олегъ Рязанскыи.

Въ лѣто 6765 Михалка оубиша. Того же лѣта бысть число, пріидоша чисельници и изочтоша всю землю Суждалскую и Рязанскую и Моуромскую, и поставиша десятникы, сотникы, тысущникы, темникы, толико не чтоша поповъ и діаконовъ и чернцевъ.

Въ лѣто 6767 царь Оулачіа оумре, а Кутлубеи сѣде на царствѣ. Тое же зимы пріидоша числьници ис Татаръ чести Новагорода Вел[икаго] и поиде с ними великіи князь Александръ и Андреи и Борисъ и изочтоша Новъгородъ. Того же лѣта пріидоша изъ Орды въ Новъгородъ Берка и Кацикъ десятины просити и выгнаша ихъ не давше.

Въ лѣто 6769 родися Александру сынъ Даніилъ.

Въ лѣто 6770 взятъ Дмитріи Александрович[ь] съ Новогородци Юріевъ Нѣмечьскыи. Того же лѣта бысть вѣче на Бесермены и изгнаша ихъ изъ градовъ, многу бо пакость творяху хр[и]стіаномъ.

Въ лѣто 6771 преставися великіи князь Александръ Ярославич[ь] въ черньцихъ и въ схимѣ.

Въ лѣто 6772 преставися Андреи князь

[1] *Описка вмѣсто*—князь. [2] Сартакъ—*вписано на полѣ и обрѣзано переплетомъ.* [3] *Въ Симеоновской лѣтописи*—Ярославъ князь Тверьскыи, сынъ великаго князя Ярослава. [4] *На поляхъ около 6769 и 6770 годовъ приписана позднѣйшая (конецъ XVII вѣка?) замѣтка о рожденіи [уродовъ:* зри. Въ тоже лѣто едина жена в Кра[ковѣ] родила [36] детей. Того же году родися теля о двухъ головахъ, о семи ногахъ, мяса не ѣли ни псы, ни птицы. *Края замѣтки срѣзаны при переплетѣ. Извѣстіе взято „отъ польскаго хроника“, см. „Русскій Временникъ“ [М. 1820], I, стр. 169.*

Ярославич[ь]. Того же лѣта сѣде на столѣ Ярославъ Тфѣрскыи и бысть князь великы Владимирскыи и Новогородскіи. Того же лѣта оженися въ Новѣгородѣ Великомъ и поятъ за ся дщерь Юріеву Михаиловича. Того же лѣта Воишелгъ иде на Литву воиною и Тереняту оубилъ, а Домонтъ прибѣже въ Плесковъ въ 70 дроуговъ и крестися.

Въ лѣто 6773 оумре Татарьскыи царь Берках. Того же лѣта ходилъ Домонтъ съ Плесковичи и взятъ Литовскую землю и Герденя оубилъ и опять ходилъ. ||

263 об. Въ лѣто 6774 явися звѣзда на западѣ лучь отъ нея долгъ яко хвость къ полуденнои странѣ; пребысть 13 нощи и невидима бысть.

Въ лѣто 6777 преставися князь Дмитріи Святъславич[ь]. Того же лѣта выгнаша Новогородци Ярослава Тфѣрскаго.

Въ лѣто 6778 иде Ярославъ ратію къ Новугороду и смиришася.

Въ лѣто 6779 поидоша князи въ Татары Ярославъ, Василіи, Дмитріи. Того же лѣта родися Михаилъ Ярославич[ь] Тфѣрскыи. Того же лѣта солнцу бысть погыбель. Тое же зимы преставися великіи князь Ярославъ Тфѣрскыи идя ис Татаръ, дръжавъ великое княженіе 7 лѣтъ по Александрѣ. И положиша и въ Тфѣри оу Святую Козмы и Даміана.

Въ лѣто 6780 сѣде Василіи князь Ярославич[ь] въ Владимири на великое княженіе.

Въ лѣто 6784 погорѣ Тфѣрь, толико остася церкви едина. Тое же зимы преставися великіи князь Василіи на Костромѣ.

Въ лѣто 6785 преставися Глѣбъ Ростиславич[ь] Смолинскыи. Того же лѣта иде великіи князь Дмитріи Александрович[ь] на Корѣлу и възятъ ю. Тое же зимы бысть знаменіе въ солнци: оградилося бѣ дугами, а посрѣд[е] доугъ крестъ, а внѣ дугъ 4 солнца, а горѣ солнца доуга велика на сѣверъ рогы.

Въ лѣто 6786 преставися князь Глѣбъ Василкович[ь] Ростовскыи при епископѣ Игнатіи. Тое же зимы мнози человѣци оумірахху различными недугы.

Въ лѣто 6787 лунѣ бысть погыбель.

Въ лѣто 6788 быша громове велици и вѣтри силни, иде вихоръ въземъ дворъ [1] изъ основаніа и несе съ мѣста, и много людіи изби громъ и многы человѣкы опали млъніа. Тое же зимы преставися митрополитъ Кирилъ. Тое же зи||мы бысть знаменіе на небеси, облакъ огнянъ на западныхъ странахъ и на всю землю идяху искры и постоявъ мало погъбе. л. 264.

Въ лѣто 6789 приведе Андреи Александрович[ь] на брата своего Дмитріа князя великаго [2] рать татарскую Таитамеря и Алыня, и взятъ Переяславль.

Въ лѣто 6791 пакы рать бысть на великаго князя Димитріа. Того же лѣта поставленъ бысть Максимъ Грьчинъ митрополітом[ъ].

Въ лѣто 6793 заложиша церковь камену святыи Спасъ на Тфѣри.

Въ лѣто 6796 преставися епископъ Игнатіи Ростовскыи. Того же лѣта не въсхотѣ Михаилъ Тфѣрскыи покоритися великому князю Дмитрію и начатъ наряжати полкы. Слышавше се великіи князь и созва брат[ь]ю свою Андреа Александровича и Данила и Дмитріа Борисович[и] и вся князи, яже суть подъ нимъ и поиде съ німи ко Тфѣри. И пріидоша къ Кашину и обьступиша градъ и стояша 9 дніи и сътвориша страну ту пусту, а Къснятинъ весь пожгоша. И отътолѣ въсхотѣша ити къ Тфѣри, Михаилъ же въсхотѣ и расмотрився стати противу выеха. Великыи же князь сътворя миръ съ Михаиломъ и распусти брат[ь]ю свою въсвояси, а, самъ възвратися въ Переяславль.

Въ лѣто 6797 преставися епископъ Сімюнъ Тфѣрскыи и положенъ бысть въ святомъ Спасѣ въ Тфѣри февраля 2.

Въ лѣто 6798 съвръшена бысть церкви святыи Спасъ на Тфѣри. Того же лѣта родися князю

[1] *дворъ надписано надъ строкою почеркомъ нѣсколько позднѣйшимъ.* [2] *вел надписано надъ строкою почеркомъ подлинника.*

Дмитрію сынъ Іоапъ. Того же лѣта поставленъ бысть епископомъ Андреи въ Тфѣрь. Того же лѣта священа бысть церкви святыи Спасъ на Тфѣри епископомъ на Съборъ Архангела Михаила. ||

л. 264 об. Въ лѣто 6800 оженися князь Иванъ сынъ великаго князя Дмитріа Дмитрïевною Борисовича. Того же лѣта заложи владыка Климентъ въ Новѣгородѣ святаго Николу на Липнѣ.

Въ лѣто 6801 приведе Андреи изъ Орды Дюденя ратію на великаго князя Дмитриа и много зло бысть Руси.

Въ лѣто 6802 преставися великіи князь Дмитріи Александрович[ь] и по немъ бысть князь великии братъ его Андреи. Тое же осени оженися князь Михаилъ Ярославич[ь] Тфѣрскыи Дмитріевною Борисовича и вѣнчанъ на Соборъ Архистратига Михаила въ святѣмъ Спасѣ владыкою Андреемъ въ Тфери.

Въ лѣто 6804 погорѣ Тфѣрь.

Въ лѣто 6805 иде царь Токта на Ногоя ратію и побѣди и. Тое же осени сърубленъ бысть городокъ на Волзѣ къ Зубцеву.

Въ лѣто 6806 родися Михаилу князю сынъ Дмитріи.

Въ лѣто 6807 Максимъ митрополитъ выбѣжа ис Кïова, не могыи трьпѣти татарскаго насиліа, иде въ Суждальскую землю и сѣде въ Владимири, а Семïона епископа причте къ Ростовскои епископіи.

Въ лѣто 6814 преставися великіи князь Андреи Александрович[ь]. Того же лѣта поиде Михаилъ князь в Ордоу Тфѣрскыи. Того же лѣта родися Михаилу князю сынъ Костянтинъ.

Въ лѣто 6815 зимѣ Михаилъ князь пріиде изъ [О]рды [1] и сѣде въ Владимири на великомъ княженіи и приходилъ ратію къ Москвѣ. Тое же зимы преставися Максимъ митрополитъ.

Въ лѣто 6816 зимѣ великіи князь Михаилъ приходилъ ратію къ Москвѣ и взя миръ.

Въ лѣто 6818 сѣде великіи князь Михаилъ въ Новѣгородѣ Великомъ на столѣ.

Въ лѣто 6820 марта 20 въ Тфери Петръ митрополитъ || съ епископомъ Андреомъ поста- л. 265 виша епископомъ Харлампіа, а дроугаго на оутріа въ недѣлю Прохора Ростову.

Въ лѣто 6821 оумре Токта царь. Того же лѣта преставися вел[икая] княгини Ярославля Оксиніа, а въ постриженіи Маріа. Того же лѣта сѣде царь Озбякъ на царствѣ. Того же лѣта иде Волховъ рѣка назадъ 3 дни.

Въ лѣто 6822 преставися Василі[и] князь Дьбрянскыи Александрович[ь]. Того же лѣта приидоша Новогородци ратію къ Тфѣри и пожгоша села за Волгою и пояша къ себѣ на столъ Юріа Даниловича, Юріи же посадивъ брата своего Аѳонасіа, а самъ иде на Москву.

Въ лѣто 6823 пріиде великіи князь Михаилъ изъ Орды, а съ нимъ Татарове силни и иде къ Торжку с Татары и съ князи Суждалскыми и бишася съ Новогородци оу Торжку февраля 10 и побѣди великіи князь Новогородци и оубиша Новогородцевъ боле тысущи и пожже пригородъ. А Новогородци инïи бѣжаша въ Новъгородъ, а изъ града предашася. И повелѣ князь имати я и яша Аѳонасіа Даниловича и князя Ѳеодора Ржевскаго и боляры ихъ и кто надобенъ князю. А иныхъ омиривъ посади, а кремникъ повелѣ разнести.

Въ лѣто 6824 марта 19 загорѣся градъ Тѳерь кремникъ и множествомъ людіи погашенъ бысть. Того же мѣсяца 28 преподобныи епископъ Андреи Тфѣрскыи, оставя свою епископію, иде въ монастырь. Того же лѣта великіи князь Михаилъ, поимъ воя многы, иде къ Новугороду и злыи вожди заведоша въ лихаа мѣста и князь възвратися и многа пакость бысть полку его, оу иныхъ кони помроша. || Того же лѣта еха владыка Давидъ въ Тферь л. 265 об просити на окуп[ъ] и кончаша 5000. Тое же зимы причтенъ бысть Варсонофіи епископіи Тфѣрскои.

Въ лѣто 6825 пріиде князь Юрьи ис Та-

[1] *Написано* изърды.

тарь и приведе посла силна именемъ Кавгадыя и срѣте ихъ князь великiи Михаилъ оу Костромы, а с нимъ вси князи Суждальстiи и стояша о Волгу дльго врѣмя и съслався съ Кавгадыемъ съступися великаго княженiа Михаилъ князь Юрiю князю и поиде въ свою отчину въ Тферь и заложи болшiи градъ кремникъ. Тое же осени бысть знаменiе на небеси сеп[тября] 17 кроугъ надъ градомъ надъ Тферiю мало не съступился на полноощи, имущь лоучи 3, два на въстоцѣ, а третiи[1] на западѣ. Тое же зимы Юрья князь съ Кавгадыемъ и съ всѣми князи Суждалскыми прiиде съ Костромы къ Ростову, отъ Ростова къ Переяславлю и много зла творя хр[и]стiаномъ. А ис Переяславля въ Дмитровъ, а изъ Дмитрова въ Клинъ. Въ тоже время прiидоша Новгородци въ Торжекъ на великого же князя Михаила въ помощь Юрiю князю и стояша 6 недѣль въ Торжку, съсылающеся съ Юрiемъ княземъ, сърѣкаа срокъ, како поити Юрiю князю отъ Волока, а Новгородцемъ отъ Торжьку. И выидоша Новогородци ис Торжку, почаша воевати по рубежу, а великiи князь Михаилъ, не дождавъ срока ихъ, поиде противу имъ и бысть поторжьца не мала, оубиша Новогородцевъ 200 и почаша слатися къ великому князю съ челобитiемъ и въземше миръ поидоша въ Новъгородъ. А Юрiи князь съ Татары и съ всею силою Суждалскою почаша воевати Тферскую
л. 266 волость, села пожго||ша и жито, а люди въ плѣнъ поведоша. И прiидоша близъ къ градоу 15 верстъ, и стояша на мѣсте томъ 5 нед[ѣль], а всего мотчанiа въ Тфѣрскои волости 3 мѣсяци. И ездиша послове отъ Кавгадыя къ великому князю Михаилу много, а все съ лестiю и не бысть межи има мира. И поиде Къвгадыи къ Волзѣ и Юрiи князь и вси князи Суждалстiи, и сташа на переѣздѣ оу Волгы. Великыи же князь Михаилъ, съвокупя свои мужи Тферичи и Кашинци, поиде противу Юрiю, а Юрiи ополчися противу. И сътупишася обои и бысть сѣча велiа, пособи Богъ великому князю Михаилу и много ихъ избиша, а князiи много руками поимаша и приведоша въ Тферь и княгиню Юрiевоу Кончака. А Юрiи князь бѣжа въ Новъгородъ въ малѣ дружинѣ, а Кавгадыи повелѣ дружинѣ своеи стяги поврѣщи, а самъ не любоуя поиде въ станы. Сiе же зло бысть дек[абря] 22. И на оутрiа великiи князь видѣвся съ Кавгадыемъ, взятъ миръ и поятъ его въ Тферь съ своею дружиною, почтивъ его и отпусти. Тое же зимы прiиде князь Юрiи съ Новогородци къ Бродоу и изыде противу ему великiи князь Михаилъ и взяша миръ. Тое же зiмы великiи князь Михаилъ посла сына своего Костянтина в Орду.

Въ лѣто 6826 посла великiи князь Михаилъ Олексоу Марковича на Москву посольствомъ о любви и оуби его Юрiи князь. Того же лѣта поиде въ [О]рду князь Юрiи Данилович[ь] съ Кавгадыемъ. Тое же осѣни загорѣся Тфѣрь градъ и множествомъ людiи оугашенъ бысть и погорѣ болшаа половина града, а церкви изгорѣ 6. Дошедшоу же Орды князю Юрiю, а съ нимъ нача||лникоу всего зла беза- 266 об
конному и трьклятому Кавгадыю, наставляеми и оучими дiаволомъ, начаша вадити на великаго князя Михаила безаконному царю Озбяку, глаголюще, князь Михаилъ, събравъ по градомъ многы дани, хощетъ въ Нѣмци, а къ тобѣ ему не бывати. Разгнѣвавжеся царь повелѣ сына его князя Костянтина гладомъ морити и затвориша его въ единои храминѣ. Семоу же бывшу нѣцiи рекоша къ цареви: аще его оубiеши, отцу его не бывати къ тебѣ. И повѣлѣ его пустити. Томоу же лѣту исходящоу прiиде въ Орду благовѣрныи князь Михаилъ оу моря Сурожьскаго, идеже вътече Донъ рѣка, сеп[тября] 6 и по обычаю одари князи и царици, послѣди самого царя. Бывшу блаженому Михаилу въ Ордѣ единъ мѣсяць, рече царь

[1] *Въ подлинникѣ г.и.*

рядцамъ своимъ, что ми есте рекли до князя
Михаила судите ею съ Юріемъ. Они же соу-
дивше не рекоша правды къ царю, нъ виною
оболгаша его къ безаконному царю Озбяку.
Въ второую же недѣлю поставиша его съвя-
зана на соудъ, судивше и тако рекоша къ
царю: достоинъ есть Михаилъ смерти. На
оутріа же въ Суботу возложиша сохоу отъ
тяжка дрѣва на выю святаго Михаила. Быв-
шоу ему въ такои нужди и въ безмѣрнѣи тя-
гости 26 днія за рѣкою за Теркою подъ ве-
ликими горами Ясьскыми и Черкасьскыми оу
града Тетякова на рѣцѣ Севенчи, рано въ
среду въста блаженыи Михаилъ и повелѣ на-
чати іерею заоутреню и часы, самъ же при-
л. 267 лѣжно послушаша съ мно||гыми слезами и гор-
кымъ въздыханіемъ и повелѣ начати правіло
святаго причащеніа и пояше самъ по кнігамъ
съ многымъ оумиленіемъ моляся и кончавъ
сѣде. Присѣдящи оу него сыну его Костан-
тину и обычьнымъ его и рече дадите ми псал-
тырь, яко печална ми есть душа, и разгнувъ
обрѣте псаломъ: вънуши Боже молитву мою,
и прочте и до конца, въ тьи бо часъ взяша
отъвѣтъ на оубіеніе его. И се единъ отъ слугъ
его въскочи въ вежу и рече: и се, господине,
Кавгадыи и Юріи едутъ отъ орды прямо
къ твоеи вежи. Блаженыи же рече: вѣдѣ на
что едуть, на мое оубіеніе. Въборзѣ отъпусти
сына своего къ царици, Кавгадыи же и Юріи
съсѣдоста съ конеи оу тръгу близъ вежи
блаженаго, а оубіицъ послаша, посланіи же
оубіици, акы лютіи звѣріе и немилостивіи кро-
вопивци напрасно въскочиша въ вежу. Онъ же
бѣ стоя въ недоумѣніи. Похващьше и за сохоу
оудариша и велми и възложиша и на вежу,
и проломися стѣна. Онъ же пакы въспряну,
мнози же похвативше поврьгоша и на земли
и біахоут[ь] его пятами и се единъ отъ бе-
законныхъ оубіецъ, именем[ъ] Романець, извлекъ
великыи ножь и оудари въ сердце блаженаго
въ десную страну и обращаа ножемъ отърѣза
честное сердце его. И тако предасть въ роуцѣ
Божіи духъ свои блаженыи и христолюбивыи
великіи князь Михаилъ, по Господню слову
пріатъ ноужноую смерть за христіаны и отчину
свою ноемвріа 22 въ часъ 6 дне. И оттолѣ
князь Юріи посла въ Роусь честное и святое
тѣло блаженаго || Михаила и привезше на л. 267 об.
Москву, положиша и въ церкви Святаго Спаса.

Въ лѣто 6827 пріиде князь Юріи изъ Орды
и съ нимъ Костянтинъ Михаилович[ь] и боляре
отца его. Того же лѣта пріеха на Тферь Про-
хоръ епископъ Ростовскы и Ярославъ Старо-
дубскыи, зовуще князя Александра къ князю
Юрію въ любовь. По цѣлованію ихъ князь
Александръ еде въ Владимирь на Петровъ день
и доконча съ княземъ Юріемъ любовь, чест-
ное же и святое тѣло князя Михаила, отца
своего, вземше съ Москъвы, привезоша въ
Тфѣрь сеп[табря] 6. Тогда же изыде весь градъ
въ срѣтеніе ему, епископъ Варсануфіи съ игу-
мены и презвитеры и діаконы съ кандилы и
съ свѣщами и черноризци мнози и княгини
его Анна съ сынами своими съ Дмитріемъ и
Александромъ и Василіемъ. Боляре же и вси
людіе плачь велеи сътвориша и рыданіе и
въземше тѣло блаженаго страстотрьпца и при-
несоша въ градъ, пѣвше надъ нимъ обычное
пѣніе нагробное, и положиша его честнѣ въ
церкви Святаго Спаса.

Сеи блаженыи и христолюбивыи князь Ми-
хаилъ Ярославич[ь], внукъ великаго князя
Яросла[ва] Всеволодича, бѣше тѣломъ преболіи
человѣкъ и крѣпле и сановитъ велми и съмыс-
ленъ паче мнозѣхъ, възоръ имыи грозенъ и
преоудивленъ излише всякого человѣка, стра-
шенъ бывъ ратнымъ, въ мнозѣхъ временѣхъ
показавъ мужество свое и добрыи нравъ, всегда
бо Божіимъ пособіемъ одолѣваше противнымъ.
Тѣмъ слава о немъ проиде въ далняя страны,
Богоу тако прославившу своего оу||годника, л. 268
бѣше бо блаженыи из дѣтска боголюбивъ и
смѣренъ зѣло, въ сладость послушаа божестве-
ныхъ книгъ по вся дни и нощи, любяи правду,
въздая честь епископомъ и попомъ, паче же

любяше черньци, подаа трѣбованіа имъ, бѣ бо самъ въздержася отъ похоти піаньства тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиніею, бѣше бо послушливъ въ всемъ матери своеи. Ревность же имыи въ сердци божественую, часто въспоминаше подвигы и трьпѣніа святыхъ мученикъ иже пострадаша вѣры ради Христовы, желаа самъ тоя же чаша испити, тѣмъ и сподоби его Богъ единаго за многыи родъ христіаньскыя пріати блаженую страсть, аще же и не вѣры ради оубіенъ бысть блаженыи, яко же святіи мученици, но по заповѣди же Спасовѣ иже въ Еуангеліи рече болша сея заповѣди любве нѣсть, иже кто положит[ъ] душу свою за другы своя. Сію заповѣдь божію христолюбивыи князь съ оуспѣхомъ скончa, неоуклонно шествуя за порученыя ему Богомъ люди и тако радуяся пріиде, яко вѣрныи строитель къ своему Владыцѣ.

Тое же зимы оженися князь Александръ Михаиловичь.

Въ лѣто 6828 оженися князь Костянтинъ Михаилович[ь] оу великаго князя Юріа Софією, вѣнчанъ бысть па Костромѣ въ Святомъ Өеодорѣ. Тое же зимы за князя Дмитріа Михаиловича приведоша княжну Марію изъ Литвы Гѣдиминову дщьрь.

Въ лѣто 6829 на веснѣ пріездилъ въ Кашинъ Гаянчаръ Татаринъ съ Жидовиномъ длъжникомъ, много тягости оучинили Кашину.
268 об. Того же лѣта бысть погыбель солнцу. || На тоу же осень князь Юріи съ всею силою Низовскою и Суждальскою събрався въ Переяславли, хотя къ Кашину ити, Михаиловичи же князь Дмитріи съ братіею съ Тфѣрскымъ полкомъ и съ Кашинскымъ противу ему изыдоша къ Волзѣ и доконча миръ межи ими владыка Андреи, и разыдошася. Тое же зимы князь Юріи, поимавъ сребро оу Михаиловичевъ выходное по докончанію, не шелъ противу цареву посла нъ ступилъ съ сребромъ въ Новъгородъ Великыи. Тое же зимы князю Александру родися сынъ Левъ.

Въ лѣто 6830 ходи князь Юріи съ Новогородци къ Выбороу. Того же лѣта пріиде князь Дмитріи Михаилович[ь] въ Орду, а на Роусь выиде посолъ силенъ отъ царя Ахмулъ по Юріа князя, а съ нимъ князь Іоанъ Данилович[ь], по Низовскымъ градомъ много зло христіаномъ сътвориша. А князь Юріи, бывъ оу Выбора, поиде на низъ и бысть на Оудромѣ и наеха на него князь Александръ Михаилович[ь], боляре его изыма, а самъ прибѣже въ Пьсковъ. Тое же осени сѣде князь Дмитріи Михаилович[ь] на великое княженіе.

Въ лѣто 6831 князь Юріи съ Новогородци постави градъ Орѣшокъ. Того же лѣта заложена бысть церкви камена Святыи Өеодоръ на Тфѣри. Того же лѣта преставися Андреи, епископъ Тфѣрскы, въ своемъ ему монастыри на Шешѣ, оу святыя Богородица, и положенъ бысть въ Святомъ Спасѣ въ Веденіи.

Въ лѣто 6832 взяша Новогородци Оустьюгъ и тогда биша Новогородци Литву на Лукахъ и полонъ отъяша.

Въ лѣто 6833 съвръшена бысть церкви Святыи Өеодоръ и на зиму князь Юріи оубіенъ бысть въ Ордѣ.

Въ лѣто 6834 сеп[тября] 15 оубиша въ Ордѣ два князя || Дмитріа Михаиловича Тфѣр- л. 269
скаго да князя Александра Новосилскаго, единаго дни на единомъ мѣсте на рѣцѣ, нарицаемѣи Кондракліи. Того же лѣта заложиша на Москвѣ Оуспеніе Святыя Богородица. Того же лѣта князю Александру Михаиловичу дано княженіе великое и пріиде изъ Орды и сѣде на великое княженіе. Потомъ, за мало днїи, за оумноженіе грѣхъ ради нашихъ Богу попустившу дїаволу въложити злаа въ сердца безбожнымъ Татаромъ глаголати беззаконному царю: аще не погубиши князя Александра и всѣхъ князіи Роусскыхъ, то не имаши власти надъ ними. И беззаконныи и треклятыи всему злу началникъ Шевкалъ, разоритель христіанскыи, отъверзъ скверная своя оуста начатъ глаголати, дїаволомъ оучимъ: господине царю, аще

ми велиши, азъ идоу въ Роусь и разорю христіанство, а князя ихъ избію, а княгини и дѣти къ тебѣ приведу. И повелѣ ему царь сътворити тако. Беззаконныи же Шевкалъ, разоритель христіанскыи, поиде въ Роусь съ многыми Татары и пріиде на Тфѣрь и прогна князя великаго съ двора его, а самъ ста на князя великаго дворѣ съ многою гръдостію и яростію и въздвиже гоненіе велико на христіаны насилствомъ и грабленіемъ и битіемъ и поруганіемъ. Народи же гражанстіи, повсегда оскорбляеми отъ поганыхъ, жаловахуся многажды великому князю, дабы ихъ оборонилъ. Онъ же, видя озлобленіе людіи своихъ и не могы ихъ оборонити, трьпѣти имъ веляше. И сего не трьпяще Тфѣричи искаху подобна
л. 269 об. времени. || И бысть въ день 15 аугуста мѣсяца, въ полоутра какъ торгъ сънимается, нѣкто діаконъ Тфѣритинъ, прозвище ему Доудко, поведе кобылицу младу и зѣло тучну, напоити ю на Волзѣ воды. Татарове же видѣвше отъяша ю, діаконъ же съжаливъси зѣло, начатъ вьпити, глаголя: о мужи тфѣрстіи, не выдаваите. И бысть между ими бои, Татарове же надѣющеся на самовластіе, начаша сѣчи, и абіе сътекошася человѣци и смятошася людіе и оудариша въ вся колоколы и сташа вечемъ и поворотися градъ весь и весь народъ въ томъ часѣ събрася и бысть въ нихъ замятня и кликнуша Тфѣричи и начаша избивати Татаръ, где котораго застропивъ, дондеже и самого Шевкала оубиша и всѣхъ по рядоу, не оставиша и вѣстоноши, развѣ иже на поли пастуси стада коневаа пасущеи, тіи похватавше лучшіи жребци и скоро бѣжаша на Москву и оттолѣ въ Орду и тамо възвѣстиша кончину Шевкалову. Тое же зимы преставися Петръ митрополитъ.

А оубіенъ бысть Шевкалъ въ лѣто 6835. И то слышавъ беззаконныи царь на зиму посла рать на землю роусскоую 5 темниковъ, а воевода Ѳедорчюкъ, и люди множество погубиша, а иныя въ плѣнъ поведоша, а Тфѣрь и вся градъ огнемъ пожгоша. Великыи же князь Александръ не трьпя безбожныя ихъ крамолы оставль княженіе роусское и вся отчьствіа своя и иде въ Пьсковъ съ княгинею и съ дѣтми своими и пребысть || въ Пьсковѣ. Того же л. 270
лѣта мѣсяца иуля въ 4, на память святаго отца Андреа епископа Критскаго, князю Ивану Данилович[ю] родися сынъ и нареченъ бысть князь Андреи. Того же лѣта священа бысть церковь каменая на Москвѣ въ имя святыя Богородица и честнаго ея оуспленіа, иже свяща великимъ священіемъ священыи епископъ Ростовьскыи Прохоръ мѣсяца августа въ 14, на память святаго пророка Михѣя, въ канунъ Госпожину дни. Того же лѣта оубиша князя Ивана Ярославича Рязаньскаго, великыи же Спасъ, милостивыи человѣколюбецъ Господь, своею милостію заступилъ благовѣрнаго князя великаго Ивана Даниловича и его градъ Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ поганыхъ татаръ. А князь Костянтинъ порати съ братомъ со княземъ съ Василіемъ и съ матерію и съ бояры, пріехавше во Тфѣрь, преставше отъ тугы, пом[ол]ися великому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя того дабы въ нихъ молитва опять была, а кто избылъ отъ безбожныхъ татаръ, а тѣ бы опять были по своимъ мѣстомъ и окрѣпи ихъ всѣхъ любовію.

Въ лѣто 6836 самъ князь Костянтинъ съ княземъ съ Иваномъ съ Даниловичемъ поидоша вкупѣ во Орду. Того же лѣта тряслася земля въ Новѣгородѣ въ Великомъ. Того же лѣта сѣде Иванъ Данилович[ъ] на великомъ княженіи всея Руси и бысть оттолѣ тишина велика на 40 лѣтъ и престаша поганіи воевати Рускую землю и закалат[и] христіанъ и отдохнуша || и упочинуша христіане отъ великыя л. 270 об.
истомы и многыя тягости и отъ насиліа татарьскаго и бысть оттолѣ тишина велика по всеи земли. Того же лѣта поставленъ бысть архиепископъ Феогнастъ Гречинъ митрополитомъ на всю Русскую землю. Того же лѣта

подъ осень мѣсяца сентеб[ря] въ 7, на память святаго мученика Созонта, преставися священныи Прохоръ, епископъ Ростовьскыи, и по немъ поставленъ бысть, въ него мѣсто, Антонїи епископъ Ростову. А на зиму преставися владыка Варсонофии.

Въ лѣто 6837 божїимъ жалованїемъ выиде изо Орды князь Костянтинъ въ свою отчину въ Тфѣрь и нача княжити тогды тихомирно. А бояре и слугы во Твери и люди избывшїи отъ безбожныхъ Татаръ оутвердишася о немъ, а церкви пожьженыя опять сташа постомъ[1] и молитва въ нихъ утвердися. Того же лѣта князь великїи Иоанъ Даниловичъ[ъ] поиде ратїю къ Пьскову на князя Александра Михаиловича и увернулься в Опокахъ. Мѣсяца маия въ 21, на память святаго правовѣрнаго царя Костянтина и матере его Елени основана бысть церковь каменая на Москвѣ во имя святаго Ивана Лѣствичника. Того же лѣта совръшена бысть и священа мѣсяца сеп[тяб-ря] въ 1 на память святаго отца Сѵмїона Стлъпника.

Въ лѣто 6838 оженися князь Василїи Михаиловичъ[ъ] въ Дьбрянскѣ. Того же лѣта поставиша епископомъ Ѳеодора градоу Твери.
л. 271 Того же лѣта Ѳеодора Ста||родоубьскаго въ Ордѣ оубиша. Того же лѣта мѣсяца маия въ 10 день, святаго апостола Симона Зилота, благовѣрныи князь великїи Іоанъ Даниловичъ[ъ] заложи церковь камену на Москвѣ во имя святаго Спаса честнаго Его Преображенїа, близъ сущоу своего двора, и нарече быти ту монастырь и собра черноризци и възлюби монастырь тъи паче иныхъ монастыревъ и часто приходя въ него молитвы ради и много милостыню подаваше мнихомъ, живущимъ ту, ясти же и пити и одежа и оброкы и всяка трѣбованїа неоскудно и лготу многу и заборонь велику творяше имъ и еже не обидимымь быти никымъ же. И церковь ту оукраси иконами и книгами и съсуды и всякыми оузорочїи. И приведе ту пръваго архимандрита Іоана, мужа сановита суща, разумна же и словесна сказателя книгамъ, иже за многоую его добродѣтель послѣди поставленъ бысть епископомъ Ростову и тамо добрѣ оупасе пороученое ему стадо, въ старости глубоцѣ къ Господу отиде. Глаголють же нѣцїи отъ древнихъ старець, яко пръвїи бѣ князь Данило Александровичь сїа архимандритїю имѣяше оу святаго Данила за рѣкою, яко въ свое ему имя церкви тои поставленѣи сущи, послѣди же нѣ по колицѣхъ лѣтехъ сынъ его князь великїи Іоанъ боголюбивъ сыи паче же рещи мнихолюбивъ и страннолюбивъ и топлѣе сыи вѣрою || и приведе отътуду архимандритїю л. 271 об.
ту и близ[ъ] себе оучини ю, хотя всегда въ дозорѣ видѣти ю и въздвиже и оустрои таковую богомолїю и приобрѣте себѣ мъзду благочестну и славу богоугодну, благую бо часть избра, яже не отъимется отъ него да яко же онъ христолюбивыи князь благо основанїе положи, сице и дѣти его и внучата и правнучата по тому же ходяще и тако же творяще ту же мъзду и славу прїемлют[ъ], благаго бо корени и отрасли благородни суще.

Въ лѣто 6839 преставися князь Александръ Суждальскыи. Того же лѣта князь Костянтинъ Тфѣрьскыи пошелъ въ Орду. Того же лѣта мѣсяца маїа въ 3 день, на память святаго мученика Тимоѳея и Мавры, бысть пожаръ на Москвѣ и погорѣ городъ кремникъ. На ту же зиму мѣсяца марта въ 1 день на память святыя мученици Евдокеи преставися княгиня Ивановая именем[ъ] Елена въ черницахъ и въ скимѣ и положена бысть въ церкви Святаго Спаса.

Въ лѣто 6840 князь Костянтинъ прїиде изо Орды. Того же лѣта бысть меженина велика въ земли Русскои, дороговь и гладъ хлѣбныи и скудота всякого жита, сїю же дороговь нѣцїи глаголють: рослую рожь[2]. Того же лѣта

[1] *Въ П. С. Р. Л., XV, 417*— по спомъ. *Думается, что надо читать* потомъ. [2] *Въ П. С. Р. Л., XV, 418 неправильно* рослую рожу.

въ другое оженися князь великіи Иванъ Данилович[ь].

Въ лѣто 6841 благовѣрныи князь великыи Иванъ Данилович[ь] созда церковь камену на Москвѣ во имя святаго архангела Михаила, одиного лѣта почата бысть и кончана, а свя-
л. 272 щена бысть Ѳеогнастомъ || митрополитомъ священіемь великимъ мѣсяца сеп[тября] въ 20, на память святаго мученика Еустафіа Плакиды. Того же лѣта преставися князь Александръ Василіевич[ь] Суждалскии. Тое же зимы приведена бысть князю Семену Иванович[ю] княжна изъ Литвы именем[ъ] Литовьскимъ Августа, и крестиша ю и наречена бысть въ святомъ крещеніи Настасіа. И бысть бракъ на Москвѣ великъ, свадба князю Семену, а князь Семенъ былъ тогды седминадесять лѣтъ. Того же лѣта Тондыи былъ на Руси. Того же лѣта на зиму пріиде ратью Дмитреи князь Бряньскыи на Смоленескъ съ Тотары Калънтаи и Чирича съ многыми воеводами и взяша миръ с Ываномъ. Тое же зимы пріиде Сараи по великаго князя по Ивана, поидоша во Орду.

Въ лѣто 6842 выиде князь великіи Иванъ изо Орды, а князь Борисъ Дмитровьскыи въ Ордѣ мертвъ.

Въ лѣто 6843 преставися князь Феодоръ Галицькіи. Того же лѣта пріиде князь Феодоръ Александрович[ь] изо Орды.

Въ лѣто 6844 князь Иванъ Данилович[ь] поиде во Орду. Тое же зимы пріиде изо Орды съ пожалованіемъ въ свою отчину. Того же лѣта преставися священныи епископъ Антоніи Ростовьскіи и по немъ поставленъ бысть въ иего мѣсто Гавріилъ епископъ Ростову. Того же лѣта пріездилъ князь Александръ изо Пьскова въ Тфѣрь и поима сына своего князя Феодора опять поеха въ Пьсковъ.

И по малѣхъ же днехъ помысли въ сердци своемъ, глаголя: аще пріиму смерть здѣ, се
л. 272 об. оубо яз[ыц]и [1] мнози въ[з]глаголють, || яко отбѣгъ княженіа смерть прія, а дѣти мои лишени будуть княженіа своего, луче бо есть оумрети Бога ради, нежели злѣ жити. И посла бояръ своихъ къ Фегнасту митрополиту, благословеніа дѣля и молитвы, и пріимъ отъ него благословеніе и молитву и отъ всѣхъ святитель. И поимъ бояре свои и слугы,

въ лѣто 6845 князь Александръ поиде во Орду изо Опьскова [2] и обшедши всю землю Роусскую пріиде къ безаконному царю Озбяку и рече ему: господине царю, аще много зло сътворихъ ти, во се [3] есмь предъ тобою, готовъ есмь на смерть. И отъвѣща ему царь, аще тако еси сотворилъ, то имаши животъ полоучити, многы бо послы слахъ, не приведоша тя. И пріатъ пожалованіе отъ царя, въспріимъ отчину свою. Того же лѣта мѣсяца април[іа] въ 12 день князю Семену Иванович[ю] родися сынъ и наречено бысть имя ему Василеи. Тое же весны мѣсяца июня въ 3 день, на память святаго отца Лукіана презвутера, бысть пожаръ на Москвѣ, сгорѣло церквіи 18. Тое же осени бысть поводь велика.

Въ лѣто 6846 князь Александръ Михаилович[ь] Тфѣрьскыи поиде во Орду. На ту же зимоу пріиде князь великіи Александръ изъ Орды во Тфѣрь, а съ нимъ послы силны Киндякъ и Авдулъ, бѣяше въ годину осеннюю и много сътворишеться тягости христіаномъ. А бояре мнози отъеха на Москву къ великому князю Ивану. А на зимоу князь Олександръ посла сына своего || князя Ѳеодора съ Авду- л. 273
ломъ въ Ордоу, а князь великіи Иванъ съ Москвы поиде въ Ордоу. Сего же не трьпя вселукавыи злыи съвѣтникъ діаволъ ненавидить добра человѣку, вселися посредѣ безаконныхъ людіи оучаше я, акы своя домочадая, ве[...]ти на князя на Александра и наплъни уши безаконному царю гореслов есныя льсти и изыде смрадъ словесныи изъ оустъ его, и призва единаго отъ слоугъ своихъ именемъ

[1] *Въ подлинникѣ язи, въ П. С. Р. Л., XV, 418*—языцы. [2] *Такъ въ подлинникѣ.* [3] *Въ П. С. Р. Л., XV, 418*—въ всѣмъ.

Исторчѣя и нача емоу вѣщати отметнаа словеса: иди въ Русь, призови ми сѣмо князя Александра, не яростію, но тихостію. Онъ же въскорѣ поиде на Русь.

Въ лѣто 6847 веснѣ пріиде Исторчѣи на Тфѣрь, нача Исторчѣи глаголати къ великому князю Александроу: поиди, зоветь тя царь, тако мл҃вя; всю волю твою сътворю, яко же хощеши, я поимъ сына своего Өеодора идешь въ Роусь. Благовѣрныи же христолюбивыи великыи князь Александръ, вѣдыи и не вѣдыи безбожную ихъ лесть, и бысть въ расколеніе оума и помышляя въ сердци своемъ, глаголаше: аще поиду, то и разлученъ съ животомъ, аще ли не поиду, то много будеть пакости христіаномъ. И тако оставле вся мысли и поиде въ Орду, тѣшася о словеси Божіи. Епископи же съ игоумены, съ попы, а княгини его съ дѣтми своими проводиша его об оноу стороноу оусть Кашин[ки] до святаго Спаса
273 об. и, слоуживъ службоу оу святаго || Спаса, молитву сътворь за князя и за другы его и тако отпоустиша и съ многымъ плачемъ и стенаніемь, абіе престаша отъ тугы. А князь Александръ поиде въ насадъ, въста вѣтръ силенъ, онѣмь гребущимъ, а насадъ назадъ идяше. И тако проидоша землю Роусскую. А братъ его князь Василеи съ бояры и съ слоугами проводиша и до Святославля поля, а братоу его князю Костянтиноу слежащу[1] въ велицѣи болѣзни, и плакася о немъ князь великіи Александръ, глаголя: се есть наставьникъ о[т]чинѣ нашеи, о немже оутвердишася люди по рати сеи. И пришедъ въ Орду князь великіи Александръ царя тѣшевавъ по обычаю своему и рядецъ, сына своего князя Өеодора добра здорова обрѣте. И пребысть единъ мѣсяць въ Ордѣ, много льсти пріатъ отъ безаконныхъ Татаръ, и иніи глаголахоу: княженіе ти великое даетъ царь, а иніи глаголахоу; оубиту ти быти. Онъ же крѣпьляшеся силою свыше, на всяко время Господа призываше чистымь сердцемъ, на всякъ часъ глаголаше: Господи Ісусе Христе сподоби мя пріати горкую сію смерть за родъ христіанескъ. И приближилася память великаго славнаго мученика Димитріа, пріиде вѣстникъ о оубіеніи его, глаголя, по трехъ днехъ злѣ живота гоньзнеши. Князь же великіи Александръ, пріимъ словеса та, положи я на сердци своемъ, а не повѣда ни единаго, но въздыхаше изъ глубины сердца. На оутріа же по праздьници мученика || Христова Димитріа и повелѣ пѣти л. 274
вечернюю, и тако въздавъ хвалоу Богови, легоша спать. Бѣаше же сонъ его въ велицѣ тоузѣ и печали. Тогда же нощи мимошедши и приближися день память святаго мученика Терентіа и Неонилы и святыя мученици Параскивгіи, и повелѣ пѣти заоутреню и прилѣжно слоушаше Давыдовы Псалмы, глаголюща: Господи, что се оумножишася стужающіи ми, мнозю[2] глаголють о душѣ моеи. Сии слышавъ, испоусти слезы отъ очью своею, глаголя: Давидъ оубо царь сыи, а толикы троуды, азъ же какъ хощу пострадати. Кончавше заоутреню, онъ же въсѣдъ на конь и нача ездити, вѣс[ть] переимая о смерти своеи, а иного къ царицѣ посла. И переима вѣсть, пріѣха въ станъ князь великіи Александръ, а слоуга его оу царици вѣсть пріимъ, пріиде: се оуже, братіе, остахомъ господина своего князя Олександра и сына его князя Феодора. Князь же Александръ, възведъ очи свои, повелѣ пѣти часы. Се же имъ кончавшимъ пѣти и възведъ очи свои и видѣ Черкас[а] идоуща прямо къ своеи вежи, а съ нимъ Татаровѣ. И выскочи противоу его, ини же[3] немилостивіи похвативше и, възломиша и назадь, и оборваша порты его, поставиша и предъ Товлуоубьемъ, нага связана. Ономоу же безаконномоу стоящоу на конѣ и съ нимъ множество Татаръ, испоусти окаанныи гласъ: оубіите и! Ини же имшеи князя || Александра и сына его князя Феодора л. 274 об.
безъ милости прободоша и повергъше на земли отсѣкоша главы имъ. И тако скончашася,

[1] *Такъ въ подлинникѣ.* [2] *Такъ въ подлинникѣ.* [3] *Въ спискѣ П. С. Р. Л., XV, 420* — они же.

прïимъ таку кончиноу за родъ христïанескъ. Бояре же и слоугы ихъ разбѣгошася, а дроузïи, прïимъ тѣлеса ихъ, привезоша на Роусь. И бывшимъ въ Володимери срѣте и Ѳегнастъ митрополитъ съ игумены и съ попы, предложивше пѣнïе надгробное, отъпустиша и. Братъ же его князь Костянтинъ, князь Василеи и епископъ Ѳеодоръ Тѳѣрскыи и Гаврïилъ, епископъ Ростовьскыи, съвокупишася и пѣша надъ нимъ оу святаго Спаса въ Переяславли, отъпустиша и. И привезоша и въ Тфѣрь и оусрѣтоша и гражане оу святаго Михаила, въземше и на главахъ несоша въ градъ къ святому Спасу. Мати же его и братïа и княгини его съ дѣтми своими и вси гражане плакашася горцѣ. Епископъ же съ игумены съ попы и пѣвше надъ нимъ и гробу предаша честное ихъ тѣло.

Тое же осѣни мѣсяца октября въ 28, на память святаго мученика Терентïа и Неонилы оубиша въ Ордѣ князя Александра Михаиловича Тфѣрьскаго и сына его князя Феодора и разоимани быша по ставомъ. А князя Семена и братïю его съ любовïю на Роусь отпустиша и прïидоша изъ Орды на Роусь пожаловани Богомъ и царемъ. На ту же зиму мѣсяца ноября въ 25, на память святаго мученика Климента, замыслиша заложити роубити городъ Москву,
л. 275 а кончаша || тое же зимы на весну, въ великое говѣнïе. Тое же зимы выиде изъ Орды поселъ[1] именемъ Товлубïи, егоже царь послалъ къ городу Смоленьску ратïю, а съ нимъ князь Иванъ Коротополъ Рязаньскыи. И прïидоша въ Переяславль Рязаньскыи, а князь Александръ Михаилович[ь] Проньскыи пошелъ былъ въ Орду съ выходомъ къ царю, и срѣтивъ его Коротополъ има его да пограбилъ, а самого привелъ въ Переяславль Рязаньскыи. И ту оубïенъ бысть князь Александръ Михаилович[ь] Проньскыи отъ своего брата. И оттолѣ иде ис Переяславля къ городу къ Смоленьску ратïю, а князь великïи Иванъ Данилови[чь] послалъ же свою рать съ Товлубïемъ къ Смоленьску по цареву повелѣнïю, а отпустилъ князя Суждальскаго[2], князя Костянтина Ростовьскаго, князя Ивана Ярославича Юрïевьскаго, князя Ивана Друтьскаго, Феодора Фоминьскаго, а съ ними воеводу Александра Ивановича, Феодора Акинфовича. И стоявши рать оу Смоленьска немного днеи, и отступивъ поиде прочь, а города не взяша. Милостïю же Божïею вся съблюдена бысть рать русскаа, ничимъ же не врѣдима бысть. Того же лѣта князь Иванъ Данилович[ь] поиде во Орду, а съ нимъ сынове его князь Семенъ да князь Иванъ, а князя Андрея, сына своего, послалъ бяше въ Новъгородъ Великы. Того же лѣта на Русь прïиде
изъ Орды князь Иванъ, а въ свою отчиноу || по- л. 275 об.
жалованъ Богомъ и царемъ. Тако же пошли въ Орду князь Василеи Давыдович[ь] Ярославьскïи, князь Романчюкъ Бѣлозерьскыи. Тое же зимы оубïенъ бысть князь Козельскыи Андреи Мьстиславич[ь] отъ своего братанича отъ Пантелѣева сына, отъ окаанаго Василïа, мѣсяца iюля въ 23, на память святаго мученика Трофима. Тое же осѣни князь великïи Иванъ Данилович[ь] отпустилъ сыновь своихъ въ Орду [князя Семена, Ивана, Андрея. А князь великïи Иванъ въ Тфѣри отъ святаго Спаса взялъ колоколъ на Москвоу.

Въ лѣто 6848 преставися князь великïи всея Роуси Иванъ Данилович[ь], внукъ великаго Александра, правнукъ великаго Ярослава, въ черньцѣхъ и въ скимѣ, мѣсяца марта въ 31 день, на память отца Стефана чюдотворца. А въ гробъ положенъ бысть мѣсяца април[ïа] 1 день, на память преподобныя Марïи Египетскыя въ церкви святаго Архангела Михаила, юже самъ создалъ въ своеи отчинѣ на Москвѣ. И плакашася надъ нимъ князи и бояре, и велможи, и вси мужи москвичи, игумени и попы, и дïакони, и черньци, и черници, и вси народи, и весь миръ христïаньскыи и вся земля Роус-

[1] Такъ въ подлинникѣ. [2] Имя князя Константина Суздальскаго въ подлинникѣ пропущено, также какъ и въ спискѣ П. С. Р. Л., XV 421.

скаа, оставше своего господаря. Сына же его князя Семена не бысть на провожени отца своего, бяше бо былъ въ то время въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ. И проводивше христiане
л. 276 господина своего князя Ивана и пою||ще надъ нимъ надгробныя пѣсни и разидошася плачющися и поплънишася великыя печали и плача. И бысть господину нашему князю великому Ивану Даниловичю всея Руси вѣчнаа память. Тое же весны мѣсяца мая въ 2 день на память святую муч[енику] Бориса и Глѣба пошелъ въ Ордоу князь Семенъ Иванович[ь], а съ нимъ братiа его князь Иванъ и Андреи, и вси князи тогда въ Ордѣ были. Тое же весны погорѣлъ Новъгородъ Великіи, изгорѣло церкви 74. На ту же осень выиде изъ Орды князь Семенъ Иванович[ь] на великое княженiе, а съ нимъ братiа его князь Иванъ и Андреи. И сѣде князь великіи Семенъ на столѣ въ Володимери въ велицѣи съборнѣи церкви святыя Богородици на великомъ княженіи всея Руси мѣсяца октября въ 1 день, на память честнаго Покрова святыя Богородици. А князь Костянтинъ прiиде изъ Орды въ Тфѣрь. Тое же зимы злые коромолници, сшедшеся вѣчемъ, Брянци оубиша князя Глѣба Святославича мѣсяца дек[абря] въ 6 день, на память святаго отца Николы. Тое же зимы бысть съездъ на Москвѣ всѣмъ княземъ Роусскымъ и поиде князь великіи Семенъ Иванович[ь] ратiю къ Торжьку, а съ нимъ братiа его князь Иванъ Иванович[ь], князь Костянтинъ Суждальскыи, князь Костянтинъ Ростовьскыи, князь Василеи Ярославьскыи и вси князи съ ними и пресвященныи Фегнастъ, || митрополитъ всея Руси съ нимъ же, взя на нихъ черныи боръ.
л. 276 об.

Въ лѣто 6849 оу князя у великаго Семена родися сынъ Костянтинъ, да того же дни и умре. Тое же осѣни мѣсяца ок[тября] въ 1 день, въ Покровъ святыя Богородица, пришедше Оягердъ съ литовьскою ратiю къ городу къ Можаиску посадъ пожьгли, а города не взяли. Тогды Руготу оубили. Того же лѣта сѣде въ Новѣгородѣ въ Нижнемь на Городцѣ на княжени на великомъ Костянтинъ Васильевич[ь] Суждальскы. Тое же осени умре царь Озбякъ, а на зиму Жданибѣ[к] оуби два брата Тинибѣка и Хыдырбѣка, а самъ сѣдѣ на царствѣ. Тое же зимы князь Иванъ Иванович[ь] оженися оу князя оу Дмитрiа оу Дьбряньскаго. Того же лѣта взяша Литва Тигошиновъ, мужи и жены пожгоша и младенци. Того же лѣта бысть ведро.

Въ лѣто 6850 царь Чанибѣкъ сынъ Озбяковъ оубилъ брата своего болшаго Тиньбѣка, а самъ сѣде на царствѣ. Тое же весны мѣсяца маiа въ 2 день на память святую муч[енику] Бориса и Глѣба, князь великіи Семенъ Иванович[ь] поиде въ Орду. Князь Костянтинъ Суждальскыи, князь Костянтинъ Тфѣрьскыи, князь Костянтинъ Ростовьскыи, князь Василеи Ярославьскыи тѣ во Орду же пошли переже. Тогда же и Фегнастъ митрополитъ поиде во Орду къ ново||му царю Чанибѣку. Того же лѣта вышелъ изъ Орды на Русь отъпущенъ царемъ на Рязаньское княженiе князь Ярославъ Проньскыи, а съ нимъ посолъ Киндякъ. И прiидоша къ Переяславлю и князь Иванъ Коротополъ затворися въ городѣ и бился весь день съ города, а на ночь побѣглъ вонъ изъ города. И посолъ Киндякъ вшедъ въ городъ много христiанъ полони, а иныхъ избилъ, а князь Ярославъ сѣлъ въ Ростиславлѣ. Того же лѣта выиде изъ Орды князь великіи Семенъ Иванович[ь]. Того же лѣта преставися княгини Василѣевая[1] Давидовича князя Ярославьскаго. Того же лѣта преставися на Тфѣри Феодоръ епископъ Тфѣрскыи. Тое же зимы преставися княгини Федосiа Василѣевая[2] Ивановича. Тое же зимы въ великое говѣніе на средокрестнои недѣли просвященныи Фегнастъ митрополитъ изъ Орды на Русь прiиде на Москву. л. 277

[1] *Имя пропущено; въ Симеоновской лѣтописи* Овдотья. [2] *Въ Симеоновской лѣтописи* Феодосiа, княгини Иванова Ивановича. *Также и въ Никоновской лѣтописи П. С. Р. Л., X, 215.*

Въ лѣто 6851 князь великїи Семенъ Иванович[ь] сперъся съ княземъ Костянтиномъ Василїевичемъ Суждальскымъ о княженїи Новагорода Нижняго и поидоша во Орду и яшася бояре Новогородскыи и Городечьскыи за князя Семена Ивановича, да съ нимъ и въ Орду поидоша. И бысть имъ въ Ордѣ судъ крѣпокъ и достася княженїе Новогородское князю Костянтину и выдаша ему бояръ, и приведени
л. 277 об. быша въ Новъ||городъ въ хомолъстѣхъ и имѣнїе ихъ взя, а самѣхъ повелѣ казнити по торгу водя. Тое же весны мѣсяца маїя въ 31 день, на память святаго мученика Їеремїа, погорѣлъ городъ Москва, згорѣло церквеи 28. Въ пятое надесять лѣтъ бысть се уже 4-и пожаръ на Москвѣ велики. Того же лѣта оубїенъ бысть князь Иванъ Иванович[ь] Рязанскыи Коротополъ.

Въ лѣто 6852 отъ Святое Троици ис Кашина Фегнастъ митрополитъ поставилъ Феодора епископомъ Тфѣри граду мѣсяца Февраля въ 8 день, на память святаго пророка Захарїи. Того же лѣта бысть моръ на люди въ Тфѣри прыщемъ, боголюбивыи же епископъ Феодоръ створи съ игумены и съ попы и со всѣми людми молитву и постъ и бысть отъ Бога пожалованїе, пересташетъ моръ тъи. Того же лѣта владыка Федоръ мѣстныя иконы оковавъ въ святомъ Спасѣ. Того же лѣта поиде въ Орду Фегнастъ митрополитъ за церковныи причетъ и многу истому прїатъ отъ царя Жанибѣка за вѣроу христїаньскую и оукрѣпи его Богъ и выиде изъ Орды на средокрестнои недѣли. Того же лѣта поиде въ Орду князь великїи Семенъ Иванович[ь], а съ нимъ братїа его князь Иванъ да Андреи и вси князи тогды въ Ордѣ были. Того же лѣта преставися князь Проньскыи Ярославъ Александрович[ь]. Того же лѣта початы быша подписывати на Москвѣ двѣ церкви камены святаа Богородица да свя-
л. 278 тыи Михаилъ, святую же Богородицю || подписывали Грецини митрополичи писци Феогнастовы, да коего лѣта почали подписывати того же лѣта и кончали подписывати ю, а святаго Михаила подписывали рускые писци князя великаго Семеновы Ивановича, в нихъ же старѣишины и началници иконописцемъ Захарїа, Іосифъ, Николае и прочаа дружина ихъ, но ни половины церкви не могъли подписати величьства ради церкви тоя. Тое же осени мѣсяца октября въ 26 день, на память святаго мученика Дмитрїа, выиде изъ Орды князь великїи Семенъ Иванович[ь], а съ нимъ братїа его князь Иванъ да князь Андреи, пожаловани Богомъ да царемъ.

Въ лѣто 6853 мѣсяца Марта въ 11, на память святаго отца Софронїа, преставися княгини великаа Настасїа Семеновая въ черницахъ и въ скимѣ, и положена бысть въ церкви святаго Спаса на Москвѣ, юже сама повелѣ подписывати. Тое же весны почали подписывати церковь святаго Спаса на Москвѣ, а мастеромъ старѣиши иконникъмъ Гоитанъ. Того же лѣта князь великїи Семенъ оженися въ другїе, оу князя оу Ѳеодора оу Сесвяславича[1] поятъ княгиню Еупраксїю. Тако же и братїа его князь Иванъ и князь Андреи, а князь Андреи женися оу князя у Ивана оу Ѳедоровича поя княгиню Марїю. Вси трїе единаго лѣта женишася. Тое же осени мѣсяца Сеп[тября] въ 23, на память честнаго зачатїа || святаго Іоанна Предтечи князь великїи л. 278 об.
Семенъ Иванович[ь] крестилъ князя Литовьскаго именемъ Евнутїа и его дружину Литву. Того же лѣта преставися князь Ярославьскыи Василеи Давидовичь. Того же лѣта преставися князь Муромьскыи Василеи Ярославич[ь] въ черньцѣхъ и въ скимѣ и положенъ бысть въ своеи отчинѣ въ градѣ Муромѣ въ церкви святую муч[енику] Бориса и Глѣба.

Въ лѣто 6854 кончали подписывати три церкви камены на Москвѣ: святаго Спаса и

[1] *Въ Симеоновской лѣтописи* Святославича.

святаго Михаила и святаго Іоана Лѣствичника. Того же лѣта князь великіи Семенъ Ивановичь[ь] и братіа его князь Иванъ и Андреи милостію Божіею и молитвами святыя Богородица и помощію святаго архаггела Михаила мастеръ Борисъ слилъ три колоколы великіе и два малые. Того же лѣта поставленъ бысть епископомъ Ростову Иванъ, а преже былъ архимандритомъ оу святаго Спаса на Москвѣ. Того же лѣта преставися князь Костянтинъ Михаиловичь[ь] Тфѣрьскыи. Того же лѣта бысть казнь на люди отъ Бога подъ въсточною страною въ Ордѣ и въ Ворначѣ и въ Сараи и въ Бездѣжи и въ прочихъ градѣхъ и странахъ ихъ. И бысть моръ на люди великъ и на Бесермены и на Татары и на Ормены и наБѣсы [1] и на Жиды и на Фрясы и на Черкасы, и прочаа человѣки тамо живущаа въ нихъ. Толь же силенъ бысть моръ въ нихъ, яко не бѣ
л. 279 мощно живымъ мертвыхъ погребати. || Тое же зимы князь великіи Семенъ Ивановичь[ь] отъсла̑лъ свою княгиню Еоупраксію къ отцу ея къ князю Феодору Святославичю на Волокъ.

Въ лѣто 6855, коли былъ посолъ Кога на Москвѣ, тое весны поводь велика велми была, якоже и не бывала ина такова. Тое же весны оженился князь великіи Семенъ Ивановичь[ь], приведоша ему со Тфѣри княжу дчерь Александрову Михаиловича Марію, а ездилъ по нее Андреи Кобыла да Алексеи Босоволковъ. А женился князь великіи Семенъ, оутаився митрополита Фегнаста, митрополитъ же не благослови его и церкви затвори, но о̑дна посылали въ Царьгородъ благословеніа просить. Тое же зимы мѣсяца фев[раля] 2, на Срѣтеніе Господне, пріидоша Нѣмци ратію на Литву и бысть имъ бои великъ зѣло и побиша Нѣмци Литву, оубиша Литвы 4 тысущи [2]. Тое же зимы князю великому Семену Ивановичь[ю] родися сынъ Даниле̑и мѣсяца декаб[ря] въ 15. Того же лѣта поставленъ бысть Нафанаилъ епископомъ Суждалю. Того же лѣта князь великіи Семенъ ходилъ въ Орду. Того же лѣта князь Костянтинъ Василіевичь[ь] слилъ колоколъ болши святому Спасу.

Въ лѣто 6856 пріиде изо Орды на Русь князь великіи Семенъ Ивановичь[ь] съ пожалованіемь, а съ нимъ братъ его князь Андреи. Того же лѣта бысть чюдо въ градѣ Москвѣ мѣсяца маіа въ 26 день, на память святаго апостола Карпа, Божіею милостію и молитвами святыя Богородица и святаго Петра митропо||-
лита бысть прощеніе въ церкви оу гроба Пе- л. 279 об.
тра митрополита. Дѣвица нѣкаа пріиде имущи руцѣ свои скорченѣ и исцѣленіе получи отъ гроба его и бысть здрава. Того же лѣта помысли и Олгердъ князь Литовьскыи, здумавъ своимъ высокоо̑умїемъ, и посла въ Орду къ царю Чанибѣку брата своего Корьяда, и просилъ рати оу царя себѣ въ помочь. И то слышавъ князь великіи Семенъ, погадавъ съ своею братіею съ княземъ Иваномъ и Андреомъ и съ бояры, и посла въ Орду Федора Глѣбовича да Аминя да Феѡдора Шубачѣева къ царю жаловатися на Олгерда. И слышавъ царь жалобу князя великаго, оже Олгердъ съ своею братію царевъ оулусъ, а князя великаго отчину, испоустошилъ, и выдалъ царь Корьяда, Михаила и Семена Свислочьского и Анкипа килнчѣевъ [3] князя великаго и его дружину Литву и далъ посла своего Тотуя и велѣвъ выдати Корьяда и его дружину князю великому. И пришедъ посолъ Тотуи и выдалъ Корьяда и его дружину Литву князю великому Семену Ивановичь[ю]. Того же лѣта поиде король Нѣмецьскы именем[ъ] Магношь ратію къ Новугороду къ Великому и не дошедше Новагорода взяша Орѣховъ. Слышавъ же князь великіи Семенъ собравъ воя многы и постигоша его гонци киличѣи изо Орды, онъ же възвратися на Москву слышати слова царева || и жалованіа, а въ Новъгородъ въ Ве- л. 280

[1] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской и другихъ лѣтописяхъ*—на Обезы. [2] *Въ Симеоновской лѣтописи* 40 тысячь. [3] *Въ Симеоновской лѣтописи* киличѣемъ.

лики послалъ брата своего князя Ивана да
князя Костянтина Ростовьскаго да Ивана Акин-
фовича, а съ ним[и] воеводы и рати многы.
Того же лѣта отпяли Новогородци оу Нѣм-
цевъ городъ Орѣховъ, а Нѣмцевъ били, а
иныхъ живыхъ руками изымаша и приведоша
ихъ на Москву къ князю къ великому Семену.

Въ лѣто 6857 Олгердъ князь Литовьскыи
прислалъ послы свои къ князю великому Се-
мену Ивановичю бити челомъ за своего брата
Корьяда и за бояръ и за его дружину за
Литву со многыми дары, просяще мира и жи-
вота своеи братіи. Князь же великы Семенъ
Иванович[ь] многое серебро отложивъ и пріа
любовь и миръ многъ веземъ отпусти Корьяда
и его дружину Литву въсвояси. Того же лѣта
прислалъ князь Любортъ изъ Велыня своихъ
бояръ къ князю великому Семену бити челомъ
о любви и испросити сестричну его за себе
оу князя Костянтина Ростовьскаго. И князь
великіи Семенъ Иванович[ь] пріялъ въ любовь
его челобитіе, пожаловалъ и выдалъ свою се-
стричну въ Велынь. Того же лѣта князь Ли-
товьскыи Олгердъ прислалъ свои послы къ
князю великому Семену Иванович[ю] бити че-
ломъ и просити за себе свести княжи Семе-
л. 280 об. новы княжны Ульяны кня||жи дчери Александ-
ровы Михаиловича Тфѣрьского. И князь вели-
кіи Семенъ Иванович[ь], доложа Фегнаста ми-
трополита, и выда свою свесть за Олгорда
князя Литовьскаго. Тое же осени мѣсяца сеп-
[тября] въ 7, на память святаго мученика Со-
зонта, князю великому Семену Иванович[ю]
родися сынъ и крести его Фегнасть митропо-
литъ и нарече имя ему Михаилъ.

Въ лѣто 6858 преставися князь Василеи
Александрович[ь] Рязаньскыи. Тое же весны
поиде въ Орду князь великіи Семенъ Ивано-
вич[ь], а съ нимъ братіа его князь Иванъ и
Андреи. Того же лѣта выиде изъ Орды на
Русь князь великіи Семенъ съ своею братіею
и съ пожалованіемъ. Того же лѣта кончанъ
бысть притворъ придѣлъ каменъ оу церкви
святаго Спаса на Москвѣ. Того же лѣта князь
Костянтинъ Василіевич[ь] далъ дчерь свою
Оптониду за князя Андрея Федоровича въ Ро-
стовъ. Того же лѣта князь Костянтинъ Васи-
лїевичъ порушалъ церковь камену старую и
ветшаную святаго Спаса, а новую заложилъ.
Тое же осени мѣсяца октября 12 на память
святыхъ мучениковъ Прова и Тараха и Андро-
ника князю Ивану Иванович[ю] родися сынъ
и нареченъ бысть князь Дмитри. Тое же зимы
князю великому Семену родися сынъ князь
Иванъ. Тое же зимы князь великіи Семенъ
Иванович[ь] выдалъ дчерь свою во Тфѣрь за
князя Михаила Васильевича. Тое же осени
разболѣся Фегнастъ митрополитъ.

Въ лѣто 6859 || милостію Божіею и моли- л. 281
твами святыя Богородица бысть чюдо въ градѣ
Москвѣ оу святаго Петра митрополита оу
гроба, жена нѣкаа два лѣта лежала безъ ногъ
и бысть прощена и здрава. Того же лѣта Фе-
гнастъ митрополитъ благословилъ Данила вла-
дыку епископомъ Соуждалю и пріатъ древніи
свои санъ и просвѣтися святительствомъ и слу-
жилъ обѣдню, прьвое литургисалъ средо-
крестнои недѣли въ че[тверто]къ. Тое же весны
князь Муромьскыи Юрьи Ярославич[ь] обнови
градъ свою отчину Муромъ, запустѣвши из-
давна отъ прьвыхъ князеи, и постави дворъ
свои въ городѣ, тако же и бояре его и вел-
можи и купци и чрьные люди. И съставиша
дворы своя и церкви святыя обновиша и оукра-
сиша иконами и книгами.

Въ лѣто 6860 князь великіи Семенъ Ива-
нович[ь] собра воя многы и поиде ратію къ
Смоленьску въ силѣ тяжцѣ и велицѣ, а съ
нимъ братіа его князь Иванъ да князь Андреи
и вси князи съ нимь. И дошедше Вышегорода
на Поротвѣ, тоу оусрѣтоша его послове отъ
князя Литовьскаго Олгорда съ многыми дары
о миру, князь же великіи Семенъ Иванович[ь]
не оставя Олгордова слова, миръ взялъ, а
послы отпустилъ съ миромъ, а самъ подвиже-
ся еще къ Оугрѣ, хотя ити къ Смоленьску. И

ту пріѣхаша къ нему послове Смоленьскыи и князь великіи Семенъ стоялъ на Оугрѣ не-
л. 281 об. д[ѣлю][1] || и оттолѣ свои послы посылалъ въ Смоленескъ и миръ взяша, а самъ оувернулъся на Угрѣ и поиде къ Москвѣ и рати распустилъ и разъехашася вси. Того же лѣта моръ бысть великъ въ Смоленьсцѣ на люди. Тое же осени пріиде царь Чанибѣкъ съ воины, прогнавъ царя Оурдака въ пустыню. Того же лѣта бысть въ Царѣгородѣ замятня, царя Ивана изгнаша изъ царства, а на царство сѣдѣ тесть его, тысяцьскыи отца его, а царь Иванъ бѣжа въ Селоунь. И рече патріархъ Калистъ къ царю новому: не достоить ти быти царю и царствовати, согналъ еси царя. Онъ же не послуша его, патріархъ же Калистъ помянувъ слово Спасово, иже рече къ апостоломъ: идѣже слово ваше пріимуть, ту пребываите, а идѣже не пріимуть, исходяще оттуду и прахъ отъ ногъ вашихъ оттрясѣте, и въставъ препоясавъ чрѣсла своя и обоувъ нозѣ свои въ сандаліа и вземъ жезлъ свои и изыде изъ Цариграда пѣшь, оставивъ патріаршьство. И пріиде въ Солоунь. Царь же новыи иного постави на патріаршьство именем[ъ] Филофіа, бывшаго епископа Ираклїискаго. И бысть трусъ веліи въ Царѣградѣ, 100 и 50 полатъ пало и иныхъ множьство двиглося, а по странамъ града изъ основаніа извергошася. Тое же зимы поиде изъ Литвы въ Царьградъ Романъ чернець, сынъ боярина Тфѣрьскаго, и ста на
л. 282 митро||полью въ Терновѣ и не пріаша его Кіане. Тое же осени оженися князь Михаило Александрович[ь] Тфѣрьскыи оу князя оу Костянтина въ Новѣгородѣ въ Нижнѣмь. Тогды же и князю Борису приведоша изъ Литвы дчерь Олгордову Огрофѣну и вѣнчася въ Новѣгородѣ оу святаго Спаса мѣсяца ок[тября].

Въ лѣто 6861 мѣсяца фев[раля] въ 3, на память святаго отца Сїмеона Богопріемца и Анны пророчици, князю великому Семену Иванович[ю] родися сынъ Семенъ. Тое же зимы мѣсяца декабря въ 6, на память Святаго отца Николы, и пресвященныи Фегнастъ митрополитъ постави намѣстника своего въ епископы Алексіа владыку въ Володимерь, а по своемъ животѣ благословилъ его въ свое мѣсто на митрополію и потомъ, погадавъ съ сыномъ своимъ съ княземъ великимъ Семеномъ и съ его братіею съ княземъ Иваномъ и Андреомъ и съ бояры и съ вельможами, и послаша послы въ Царьгородъ отъ великаго князя Дементи Давидович[ъ] да Юрьи Воробьевъ, а отъ митрополита Артеми Коробьинъ да Михаило Гречинъ Щербатои.

Въ лѣто 6862 преставися Фегнастъ митрополитъ всея Руси въ великое говѣніе мѣсяца Марта въ 11, на память святаго отца Софроніа, а въ гробъ положонъ бысть марта въ 13, на память святаго отца Никифора. И бысть на провожение его владыка Володимерьскыи епископъ Алексіи и епископъ Велыньскыи Афонасіи и вси игумени, и попове, и діакони, и черноризци и весь народъ Московьскыи. И положиша его въ церкви || святыя Богородици л. 282 об.
на Москвѣ близ[ъ] гроба Петра митрополита. Тако же преставишася тогда два князя дѣти князя великаго Семеновы князь Иванъ да Семенъ на единои недѣли съ Фегнастомъ митрополитомъ. Тое же весны за пол-семы недѣли какъ минули сорочины Феогнасту митрополиту по Велицѣ дни мѣсяца април[їа] въ 26, на память святаго мученика Василіа епископа, преставися князь великіи Семенъ Иванович[ь] всея Руси, княживъ лѣтъ 12, и положенъ бысть въ своеи отчинѣ на Москвѣ, въ церкви святаго архаггела Михаила. Того же лѣта мѣсяца їун[я] въ 6, на память святаго мученика Дорофѣя, преставися князь Андреи Иванович[ъ] послѣ сорочинъ своего брата князя великаго Семена на третіи день и положенъ бысть въ тои же церкви святаго Михаила. То-

[1] *Въ Симеоновской лѣтописи* недѣль 10 оттолѣ.

го же лѣта мѣсяца иул[я] въ 15 день на память святую мученик[у] Кирика и Улиты князю Андрею Ивановичю родися сынъ и нареченъ бысть князь Володимеръ на сорочины отца своего князя Андрея, на третіеи недѣли по Петровѣ дни. Того же лѣта поиде во Орду князь Иванъ Иванович[ь]. Того же лѣта прїидоша изъо Царягорода послове послани княземъ великимъ и Феогнастомъ митрополитомъ Дементи Давидович[ь], Юріи Воробіевъ, Артеми Коробьинъ, Михаило Гречинъ и принесоша изъ Царяграда грамоты царевы и грамоты патріарши и повелѣно бысть владыцѣ Алексѣю ити въ Царьгородъ на митрополью на свершенїе свя-
л. 283 тительства, прїати по||ставленїе отъ тоя самоя единоя съборныя апостольскыя церкве отъ святаго патріарха вселенскаго сбора. Того же лѣта поиде Алексѣи владыка въ Царьгородъ на митрополїю. Того же лѣта въ Петрово говѣнїе мѣсяца їуня въ 22 день взяша Рязанци Лопасну, князь Олегъ еще тогды молодъ былъ, младоуменъ, суровъ и сверѣпъ сыи съ своими Рязанци съ потаковникы ему сбродни, много зла христїаномъ сътвориша, Лопасну взяша, а намѣстника изымаша Михаила Александровича и поведоша его на Рязань и биша его и многы пакости ему сътвориша и потомъ едва выкупили его. Тое же зимы по Крещенїи выиде иво Орды князь Иванъ Иванович[ь] и вси князи Русстїи были тогды въ Ордѣ. Тое же зимы князь Иванъ Иванович[ь] сѣде на великомъ княженїи всея Руси въ Володимерѣ мѣсяца Марта въ 25, на Благовѣщенїе святыя Богородица. Того же лѣта мятежь сотворишется, чего то не бывало преже сего: въ Царѣгородѣ отъ патріарха поставлени быша два митрополита на всю Русскую землю Алексѣй да Романъ. И бышет[ъ] межи ихъ нелюбїе велико и къ Тфѣрьскому епископу послы къ владыцѣ Феодору отъ обою ихъ изъ Царягорода, а священьскому чину тягость бяшет[ъ] вездѣ.

Въ лѣто 6863 погорѣ городъ Москва кремникъ весь, и[з]горѣло церквеи 13. Того же лѣта Алексїи владыка поставленъ бысть митрополитомъ на всю Роусскую землю, || а на л. 283 об.
осень ту выиде изъ Царягорода. Того же лѣта преставися князь Дмитреи Федорович[ь] Стародубьскыи и положенъ бысть въ своеи отчинѣ въ Стародубѣ. Того же лѣта князь Феодоръ Глѣбович[ь] и собравъ воя многы иде ратїю къ Мурому на князя Юрья Ярославича и согна его съ города съ Мурома, а самъ князь Феодоръ сѣде на княженїи въ Муромѣ. А Муромци яшася за него и поидоша съ нимъ въ Орду. А князь Юрьи Ярославич[ь] прїеха въ Муромъ за недѣлю после князя Феодора и собравъ останочныя люди Муромци и поиде за нимъ въ Орду. И бысть имъ судъ великъ предъ князми ординьскыми и досталося княженїе Муромьское князю Феодору Глѣбович[ю], а князь Юрьи выданъ бысть ему и съ истомы у него оумре. Того же лѣта въ Филипово говѣнїе преставися князь Костянтинъ Васильевич[ь] Суждальскыи мѣсяца нояб[ря] 21, на Введенїе святыя Богородици, въ черньцѣхъ и въ скимѣ, и положенъ бысть въ церкви святаго Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнем[ь]. А княжилъ лѣтъ 15, а по немъ сѣдѣ на княженїи сынъ его князь Андреи.

Въ лѣто 6864 преставися Иванъ епископъ Ростовьскыи, что былъ переже архимандритъ оу святаго Спаса на Москвѣ. Того же лѣта поставленъ бысть Игнатїи епископомъ Ростову. Того же лѣта Алексїи митрополитъ постави Василья епископомъ въ Рязань. Тое же зимы поставленъ бысть Фео||филактїи епископомъ въ л. 284
Смоленескъ. Тое же зимы поставленъ бысть Иванъ епископомъ Сараю. Тое же зимы сѣде на княжение въ Стародоубѣ князь Иванъ Федоровичь. Тое жи зимы прииде изъ Орды князь Андрѣи Костянтонович[ь] и сѣде на княжение въ Новѣгородѣ въ Нижьнемъ. Тое же осени Алекси митрополитъ всея Роуси ходилъ въ другие въ Царьгородъ, да Романъ преже его

пришелъ—въ то же лѣто бысть дъждево—[1] и тамо межи ихъ бысть споръ великъ и Грьцемь отъ нихъ дары великы. И милостью Божиею и молитвами святыя Богородица тое же осени и море перешелъ и на Русь прииде. Тое же зимы на Москвѣ вложишеть дьяволъ межи бояръ зависть и непокорьство, дьяволимъ на оучениемь и завистью оубьенъ бысть Алексїи Петрович[ь] тысятьскии мѣсяца февраля въ 3 день, на память святаго отца Семеона Богоприемьца и Анны пророчици, въ то время егда заоутренюю благовѣстять, оубиение же его дивно нѣкако и незнаемо, акы ни отъ ко[го]же, никимь же, токмо обрѣтеся лежа на площади. Нѣции же рекоша, яко втаю свѣтъ сотвориша и ковъ коваша нань и тако всѣхъ общею доумою, да яко же Андрѣи Боголюбыи отъ Кучьковичь, тако и сии отъ своея дроужины пострада. Тое же зимы по послѣдьнемоу поути болшии бояре Московьскые того ради оубиства отъехаша на Рязань съ же-
л. 284 об. нами и съ дѣтьми. Того же лѣта || Сижского сынъ Иванъ сѣде съ Литвою во Ржевѣ. Тое же осени воевалъ Олгѣрдъ Брянескъ и Смоленескъ, смоленского сына Оувара полонилъ. Того же лѣта князь великии Иванъ Иванович[ь] отдалъ за Корьядова сына въ Литвоу.

Въ лѣто 6865 [п]риде Алекси митрополитъ изъ Царягорода на Русьскоую землю, а Романъ на Литовьскоую и на Волыньскоую. А на Москву приходилъ посолъ силенъ изъ Орды Ирыньчѣи на[2] Соурожане. Того же лѣта князь Васїлии Смоленскыи приде изъ Орды сѣлъ на княженьи въ Дьбряньскѣ и мало пребывъ, тол[ь]ко осмь недѣль, преставися и бысть въ Бряньскѣ лихостию лихихъ людеи замятьня велика и опустѣнье града и потомъ нача обладати Олгѣрдъ Брянскомъ. Того же лѣта князь Всеволодъ езьдилъ къ митрополиту къ Олекс[ѣ]ю в[ъ] Володимерь съ жалобами на дядю на своего на князя на Василья о своихъ обидахъ, что ся ему оучинило отъ него чересъ докончание. А князь Василїи возма любов[ь] со княземъ[ъ] с Ываномъ по митрополичю слову. Тако же и приехалъ къ нему и владыка Федоръ и, бывъ оу митрополита, не возма любьви опять поехаша во Тфѣрь. Того же лѣта прииде изъ Орды посолъ отъ царици Таидоулы къ пресвященьномоу Алексию митрополитоу звать его въ Орду да посѣтитъ еа нездравие. И поиде митрополитъ въ Орду мѣсяця августа въ 18 на память святого мученику Фрола и Лавра. Того же дни и зажьглася свѣча сама о себѣ въ церкви || на л. 285
Моськвѣ, митрополитъ же Алексии пѣвъ молебенъ со всѣмъ крилосомъ и свѣчю тоу разъдробивъ и раздасть народу на благословение, а самъ поиде въ Оръду милостью Божиею вборзѣ изъ Орды отпоущенъ бысть, зане же замятьня ся доспѣла въ Ордѣ. Того же лѣта прииде посолъ изъ Орды отъ царя именемь Итькара по запросъ ко всемъ княземъ Роуськимъ. Того же лѣта царь Чанибѣкъ взя Мисюрь и посади тоу на царьство сына своего Бердибѣка, а самъ оуверноуся въсвояси и отъ нѣкоего привидѣния на поути разболѣся и възбѣсися. И послаша рядьци по Берьдебѣка, онъ же пришедъ отца оудави, а братью изби, а самъ сѣде на царство. Сеже есть братью и отца оубивыи и оубиты и оубивыи оба. Того же лѣта Бердебѣкъ царь въ Ордѣ сѣде на царьствѣ, а отца своего оубилъ, а братью свою побилъ. А Олексии митрополитъ прииде изъ Орды, а князь великии Иванъ и вси князи Роусьскыи и князь Василии Михаиловичь поидоша въ Ордоу. А князь Всеволодъ тако же поиде въ Ордоу на[3] Переяславль, и князя великого намѣстици[4], не дали емоу поути и онъ поеха въ Литвоу.

Въ лѣто 6866 прииде князь велики Иванъ Иванович[ъ] изъ Орды, а што бояре были на Рязани Михаило, зять его Василеи Васильевич[ъ], а тѣхъ въ Ордѣ принялъ. А князь Василеи приде во Тфѣрь и до его прихода за 10

[1] *Вписано не на мѣстѣ, должно быть послѣ словъ* дары велики. [2] *Въ Никоновской подъ 6864* и съ нимъ гости Сурожанѣ. [3] *Въ подлинникѣ описка* не *вмѣсто* на. [4] *Было написано* намѣстника *и подправлено.*

285 об. дни преставися || сынъ его князь Александръ мѣсяця...[1] марта въ 28 день оу бабы своеа оу великое княгини оу Софьи въ Софьинѣ монастырѣ[2] А князь Всеволодь поиде въ Ордоу изъ Литвы. Того же лѣта Волотьская рать да Можаиская взяли Ржевоу, а Литвоу выслали вонъ. Того же лѣта владыка Федоръ создалъ двери мѣдяны стороньнии оу свят[а]го Спаса отъ своего двора. Того же лѣта князь Василии послалъ Григорьчюка да Корѣева въ Орду на Всеволода, а тамо безъ соуда царь и царица выдали кня[я] Всеволода и мисюрь привелъ его во Тфѣрь въ тягот[ѣ] и выдалъ князю Василью. И бышет[ъ] отъ князя Василья князю Всеволоду томление велико и бояромъ и слоугамъ продажа данная велика, тако же и чернымъ людемъ. Тое же зимы по крещеньи пресвященныи Алексии митрополитъ поехалъ въ Киевъ, владыка же Федоръ того ради нестроения не восхотѣшет[ъ] владычества и митрополитъ Алекси съ великою любовью съ Коломны отпусти его къ святому Спасу въ Тфѣрь. Того же лѣта выиде посолъ изъ Орды царевъ сынъ именем[ъ] Маматъ Хожа на Рязаньскоую землю и много въ нихъ зла сотвори и къ великому князю Ивану Ивановичю присылалъ о розъездѣ земля Рязаньскыя. Князь же великии не въпоусти его во свою очину въ Роусьскую землю и потомъ наборьзѣ отъ царя въ Ордоу позванъ бысть Мамотъ Хожа, зане же къ царю въ ко-
л. 286 ромолоу вниде||...[3] и въ Орьдѣ царева любовника оубилъ и самъ побѣжалъ ко Орначю и гонъци постигоша его и яша и там[о] оубьенъ бысть повелѣниемь царевымъ.

Въ лѣто 6867 владыка Федоръ въ святомъ Спасѣ намости дно моремореno. Того же лѣта преставися князь Иванъ Смоленьскии, сынъ его Святославъ сѣде на княженье. А князь Всеволодъ приехалъ въ Литву. Того же лѣта Смольняне воевали Бѣлоую. Того же лѣта Моисѣи владыка Новъгородьскии опять оставя епископью поиде въ монастырь. А Олгѣрдъ воевалъ Смол[ь]нескъ, а Мьстиславль взялъ, а Литвоу свою въ немь посадилъ а на зимѣ пославъ сына своего Ондрѣя въялъ Ржевоу. Тое же зимы князи Роусьскыи поидоша въ Ордоу. Того же лѣта мѣсяця ноября въ 13 на память свят[а]го отца Ивана Златооустаго преставися благовѣрныи князь велики Иванъ Иванович[ъ] всея Роуси въ черньцѣхъ и во скымѣ и положенъ бысть въ своеи очинѣ во градѣ Москвѣ въ церкви свят[а]го Михаила, а княжилъ лѣтъ 6. Того же лѣта Бердебѣкъ царь оумре, а Коулпа сѣде на царствѣ и царствова 5 мѣсяць[4] и оубьенъ бысть отъ Наоусоура[5] со двѣма сынома своима, со Михаиломъ и Иваномъ. И по Коулпѣ сѣде на царствѣ царь Навроусъ и къ немоу приидоша вси князи Роусьскыи и бысть имъ въ Ордѣ роздѣлъ княжением[ъ] ихъ и которои же ихъ поверенемъ своимъ возратишася восвоаси и кои же ихъ придѣ въ свою очину.

Того же лѣта Бердебѣкъ || оумре, а Коулпа л. 286 об.
сѣде на царьство, царствова 5 мѣсяць, оубьенъ бысть отъ Навроуса. По Коулпѣ царствова [Н]авроусъ, къ немоу же первое прииде князя великого сынъ Иван[а] Иванович[а] Дмитреи и вси князи Русьстии и видѣ царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуща и млада возрастомъ и насла на князя Андрѣя Костьнянтиновича, дая емоу княжение великое, 15 темь, онъ же не яся, но состоупися брату своему меньшему князю Дмитрею, а самъ поите[6] на Роусь, а остави братоу своему на помоч[ь] бояръ своихъ Степана Александровича и иныхъ многихъ.

Въ лѣто 6868 выиде изъ Орды на великое

[1] *Въ Никоновской:* Того же лѣта князь Василей Михаиловичь пріиде изо Орды во Тверь...... Того же лѣта у князя Михаила Александровича Тверьскаго, внука Михаилова, правнука Ярославля, преставися сынъ князь Александръ у бабы у своея, у великія княгини Соеьи, въ Соеьинѣ манастырѣ. [2] *Кусокъ бумаги вырѣзанъ при написаніи рукописи безъ утраты текста.* [3] *Уголокъ страницы попорченъ при написаніи текста, но пропуска словъ, повидимому, нѣтъ.* [4] *Въ Никоновской* мѣсяцъ 6 и дней 5. [5] *Описка вмѣсто* наоуроуса. [6] *Такъ въ подлинникѣ.*

княженіе Суздальское князь Дмитреи Костянтинович[ь], а не по очинѣ, ни по дѣдинѣ. И въеха въ Володимерь за недѣлю до Петрова дни мѣсяца июня въ 22. Тоѳ же весны приде на царство Волжьское нѣкыи царь со въстока Заяцьскы[1], именемь Хидырь, прида[2] взялъ Ордоу и царя Навроуса оубилъ и царицю Таидулу, а князи ординьскыхъ Муалбоузиноу чадь множьство оубилъ, а самъ сѣде на царство. И бысть въ Ордѣ замятня велика. Тое же зимы бысть на небеси знаменіе страшно: преходити облакомъ, аки кровавымъ, со въстока къ западоу. Того же лѣта Новъгородци и Великого Новагорода оушкоуиници разбоиници взяша градъ бесерьменскыи на рѣцѣ на Камѣ, нарицаемыи Жюкомен[ь][3] и за то прогнѣвалися погаили
л. 287 ни || бесермена.........[4] и бысть съездъ всѣмъ княземъ русьскымъ о разбоиницѣхъ на Костромѣ: князь великии Дмитреи Костянтиновичь, братъ его старѣишии князь Андрѣи Нижнего Новагорода, князь Костянтинъ Ростовьскыи, князь Андрѣи Федоровичь...[5] 12 лѣтъ живъ и въ во Тфѣрьскои волости да поехалъ въ Литву. Князь Всеволодъ тогды же, изъ Литвы приехавъ, взялъ миръ со братьею, а князь Василеи трети ихъ очины отъстоупился и раздѣлишася волостьми. Того же лѣта приездилъ Олгѣрдъ Ржевы смотрит[ь], а князь Дмитреи Костянтинович[ь] Соуждальскыи приде изъ Орды на великое кня-
л. 287 об. женіе. Братоу его ста||рѣишему князю Андрѣю давалъ царь великое княженье и онъ не ялъся. Того же лѣта поставленъ бысть Алексѣй владыка въ Великии Новъгородъ. Того же лѣта Федоръ владыка подъписывалъ малоую церковь Веденье святыя Богородица. Того же лѣта приде изъ Орды князь Дмитреи Борисовичь пожалованъ въ Галичь, князя[я] Костянтина весь Ростовъ. Того же лѣта на зимоу мѣсяца ноября въ 22 день вечерѣ мѣсяць погибль, кроугъ мѣсячныи бысть како кров[ь]. Во Повьсковѣ[6] бысть опять моръ на люди. Потомъ мѣсяца декабря въ 7 день на память святаго отца Амбросия бышеть болѣзнь тяжька главная боголюбивомоу владыцѣ Федору Тьфѣрьскомоу, повелѣшеться постричи въ скимоу. Того же мѣсяца въ 14 день на память святыхъ мученикъ Фирса и Левкія Феодоръ владыка оставль епископію свою, отъ святаго Спаса съ двора поиде въ Отрочіи монастырь къ святѣи Богородици. Приходящимъ же къ нему съ любовію слушающимъ ученія его, тѣмъ бышет[ь] скорбь и многъ народъ людіи нищихъ проводиша его съ плачемъ до манастыря святыя Богородиця. Тое же зимы и потомъ многажды начаша бывати знаменія стлъпове и облаци яко кровь, огньобразна.

Въ лѣто 6869 пріиде въ Орду князь Дмитріи Московьскыи и сынъ князя вел[икаго] Ивана Иванович[а] къ царю Кыдырю; милостію Божіею выиде изъ Орды до за||мятни. Того же л. 288 лѣта поидоша въ Орду князь великіи Дмитреи Костянтинович[ь] Суждальскыи, князь Андреи братъ его, князь Костянтинъ Ростовьскыи, бысть при нихъ замятня вел[ика] въ Ордѣ, убіенъ бысть царь Кыдырь отъ своего си брата отъ Мурута и сѣде на царствѣ Муругъ. А Мамаи князь Ординьскыи и осилѣлъ съ другую сторону Волги, царь бѣ у него именем[ъ] Авдуля, а трети царь въ тоже врѣмя въ Ордѣ въста въ нихъ и творяшес[ь] сынъ царя Чанибѣка именем[ъ] Килдибѣкъ и тотъ тако же дивы многи творяше въ нихъ. А иные князи Ординьские затворишась въ Сараи, царя у себе имѣнующи 4-го[7]. А Болактемирь Блъгары взялъ и ту пребываше, отънялъ бо Волжьскы путь. А инои князь Ординьскыи, Тагаи бѣ имя ему, и отъ Бездѣжа м Наручадь ту страну отнялъ себѣ и ту живяше и пребываше, гладу

[1] *Въ Никоновской* Заяицкія. [2] *Такъ въ подлинникѣ.* [3] *Такъ въ подлинникѣ. Въ спискахъ Никоновской различные варіанты отъ* Жюкотинъ. [4] *Въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто для вписанія приблизительно семи строкъ.* [5] *Въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто для вписанія приблизительно семи строкъ.* [6] *Описка въ подлинникѣ вмѣсто* Пьсковѣ. [7] *Въ Никоновской* царя у себе именующе Амурата, Хидырева брата царева.

*

же въ нихъ велику належащу и замятнѣ мнозѣ и нестроенїю надлъзѣ пребывающу и не престающе другъ на друга въстающе и крамолующе и воююще межи собою, ратящеся и убивающес[я]. Того же лѣта поидоша въ Орду князь Дмитрии Московьскыи и вышелъ до замятни, тогды же прїидоша въ Орду князь Дмитреи Суждальскыи, братъ его Андреи, Костятинъ Р[ост]овьскыи. Тое же осени князь Василеи прїиде изъ Орды съ Бездѣжа увернувся, л. 288 об. а сребро тамо покиалъ. А царя Хедыря || и сына его убили, и бысть въ Ордѣ замятня велика, а на царствѣ посадили Хедырева сына болшаго и пребылъ на царствѣ 2 недѣли и они его убили, а потомъ Ардемелика посадили на царствѣ, и тотъ царствовалъ мѣсяць и онѣ его убили. И бысть въ Ордѣ замятня велика и сѣча старыи княз[и] Сарая и когуи[1], инѣхъ множество побиша. На зимѣ Уроузъбуга прїездилъ Бездѣжьскыи во Тфѣрь. Таже зима бысть ледяна. Того же лѣта тогды побѣжа изъ Орды на Русь князь Андреи Костянтинович[ь] и наеха нань Ординскыи князь Аратѣхозя[2]. И начаша Татарове оступати его с оба полы и со всѣ стороны, князь же Андреи, поостривъ крѣпость свою и не убояся грозы ихъ, но напрасно устрѣмився и пробився сквозѣ полкы Татарскыя, бїючися съ ними, и тако Божїею милостїю прїехѣ на Русь добръ здравъ. А князь Дмитреи братъ его оста въ Сарае цѣлъ схраненъ бысть. А князь Костянтинъ Ростовьскыи осталъ князя Андрѣя въ Ордѣ и въ замятню ту ограбиша его Татаровѣ и тѣлеса ихъ обнажиша и не остася на нихъ ни исподнихъ портъ, а сами нази токмо живи прїидоша пѣши на Русь. И насѣдѣ на царство Муруть и яшас[я] зань князи Ординьскые. А Темирьхозя перебѣжа за Волгу и тамо убїенъ бысть, а Мамаи перебѣжа за Волгу, а Орда и царици вси съ нимъ. А Сѣкизъ[3] бїи Запїанїе все пограбилъ и, обрывся л. 289 рвомъ, ту сѣде. || Того же лѣта прїидоша Нѣмци на Литву и Литвы много избиша, князя Кестутїа поима[в] въ Нѣмци повели. И въ Великомъ Новѣгородѣ около города копали ровъ да, валъ рубя, засыпали. Того же лѣта князь Василїи съ сыномъ со княземъ съ Михаиломъ и съ княземъ Семеномъ поидоша въ Орду, а князь Всеволодъ съ Ахматомъ въ Орду же пошелъ. А Олексѣи митрополитъ прїехавъ въ Тфѣрь мѣсяца августа въ 8 день Василїа игумена Спасьскаго поставилъ владыкою въ Тфѣрь, да поехалъ опять на Москву. Того же лѣта по обѣдехъ солнце погибло, а кругъ с[о]лнечныи потомъ являлъся, какъ кровь, червленъ. Оспожа княгини великаа Софья въспрїимъ благыи нравъ свекрове своея виликои[4] княгини Оксинїи и добродѣтель ю же имѣла ко владыцѣ къ Андрею, такою же любовїю и печалованїемъ бышеть къ владыцѣ Феодору и села ему подавала въ монастырь. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ свершиша церковь камену святыи Феодоръ на Феодоровѣ оулицѣ. Тое же зимы Литва волости Тфѣрьскыи имали.

Въ лѣто 6870 князь Дмитреи Иванович[ь] Московьскыи и князь Дмитреи Костянтинович[ь] Суждальскыи сперъся о великомъ княженїи и послаша ктож[5] своихъ киличеевъ въ Орду къ царю Мурату и принесоша ярлыкъ княженїе великое по отчинѣ и по дѣдинѣ князю великому Дмитрею Ивано||вич[ю] Московьскому. л. 289 об. Тое же зимы князь великїи Дмитреи Иванович[ь] съ своею братїею съ княземъ с Ываномъ Ивановичемъ и съ княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и со всѣми боляры и собравъ воя многы своея отчины и иде ратїю къ Переяславлю, князь же Дмитреи Костянтинович[ь] Суждальскыи не стерпѣ пришествїа его и убояся нахоженїа его, паче же ратнаго духа сдрогнуся и, уразумѣвъ свое неизволенїе, сбѣже съ Переяславля въ Володимерь и пакы бѣжа изъ Володимеря въ свои градъ Суждаль, въ свою отчину. Князь же великїи Дмитреи Иванович[ь]

[1] *Такъ въ подлинникѣ.* [2] *Въ Никоновской* Ретякозъ. [3] *Въ подлинникѣ подправлена буква з, но читать* Сѣкиръ-Вїй *невозможно.* [4] *Въ подлинникѣ* виликои. [5] *Въ подлинникѣ описка вмѣсто* кождо.

прогнавъ его съ Переяславля и самъ сѣде въ
Переяславли съ своею братьею и з боляры и съ
своею дружиною. Тое же зимы передъ Креще-
ніемь князь Дмитреи Иванович[ь] съ своею бра-
тією съ княземъ Иваномъ и Володимеромъ и
съ всѣми бояры въ силѣ велицѣ тяжцѣ въеха
въ Володимерь и сѣде на великомъ княженіи
на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда, и стоя
въ Володимери 3 недѣли и поеха на Москву и
воя распусти кождо въсвояси. Того же лѣта
въ Новѣгородѣ Великомъ постави Моиси вла-
дыка церковь камену святое Благовѣщеніе на
Михаиловѣ улицѣ. Того же лѣта постави архие-
пископъ Новогородскыи Олексіи церковь ка-
мену святое Рож[д]ество на сѣнѣхъ и св[я]ща ю
самъ съ игумены и съ попы и со крилошаны
святыя Софья мѣсяца сен[тября] въ 1 на па-
л. 290 мять || святаго отца Сумїона Столпника. Того же
лѣта поимали Пьсковичи гостеи немецьскыхъ
Юрїевьскыхъ заморьскыхъ,' а ркуче: отьимали
Юрьевьци съ Вельневици оу насъ землю и воду.
Того же лѣта князь Михаило Александрович[ь]
ездилъ въ Литву о миру и взялъ миръ съ Ол-
гердомъ. А Нѣмци тогды прида городъ Литовь-
скыи взяли, а сына Кѣстутьева има повели
въ свою землю. А въ Ордѣ тако бысть замятня,
Хѣдыревъ сынъ Мурутъ на одинои сторонѣ
Волги, а на другои Килдибѣкъ, и межи ихъ
бысть сѣча и Кильдибѣка убили, а Мамаи при-
велъ съ собою царевича и бысть Мамаю съ
Мурутомъ сѣча о Волзѣ. Того же лѣта бысть
моръ на люди въ Ордѣ, такъ по ряду и пошелъ
и по русскимъ городомъ въ Новосилѣ и въ
Коршевѣ, и въ Бряньскѣ и по инымъ мѣстомъ
и на Коломнѣ. А на зимѣ князь Василїи далъ
дчерь за Моложьскаго князя за сына за Ми-
хаилова. Тое же зимы привезлъ Аминь отъ
Мурута ярлыкъ на Москву на великое кня-
женїе и они съслали князя Дмитрея Суждаль-
скаго съ великаго княженїа. Тое же зимы пре-
ставися Романъ митрополитъ, а въ Великомъ
Новѣгородѣ преставися Моиси владыка старыи,
владыка же Новогородскыи Алексѣи, събравъ
игумены и попове и весь церковныи чинъ и
множество правовѣрныхъ христїанъ мужъ и
женъ, ехавъ, проводи его и положї сво||ими л. 290 об.
руками оу святаго Михаила въ монастырѣ на
Сковоротцѣ мѣсяца генваря въ 25 на память
святаго Григорїа Богословца. А въ Суждалѣ
Данило владыка, а на Коломнѣ Афонасїи вла-
дыка.

Въ лѣто 6871 князь великїи Дмитреи Ива-
нович[ь] прїеха въ Володимерь съ своею братьею
и со всѣми князми Русскыми и со всѣми бояры
и прїиде къ нему посолъ изъ Орды отъ царя
Авдуля съ ярлыкы, князь же великїи Дмитреи
Иванович[ь] посла отпустилъ въ Орду, а самъ
поеха въ Переяславль. Того же лѣта князь
Дмитреи Костянтинович[ь] прїеха въ градъ въ
Володимерь и пакы сѣде на великомъ кня-
женьи въ дроугые, а съ нимъ князь Иванъ
Бѣлозерець, пришелъ бо бѣ изъ Муротовы
Орды съ тритьцатїю Татаринovъ, и тако пре-
бысть въ Володимири недѣлю едину. А отъ
Мамаева царя князю Дмитрею Ивановичю яр-
лыкъ привезли на великое княженїи и сѣдъ
на княженье. Се же слышавъ князь великїи
Дмитреи Ивановичь прогна его пакы съ ве-
ликаго княженїа съ Володимеря, съ своее от-
чины, въ его градъ въ Суждаль. Не токмо же
се, но и тамо иде на него ратїю къ Суждалю
и стоявъ рать нѣколико днеи около Суждаля
и взяша миръ межи собою. Тако же надъ Ро-
стовьскымъ княземъ. А Галичьскаго Дмитрея
изъ Галича выгнали. Того же лѣта бысть зна-
менїе въ солнцѣ черно, || акы гвозди, а мъгла л. 291
велика стояла со два мѣсяца. Того же лѣта
Новъгородъ Нижнеи погорѣ двожды на одинои
недѣлѣ. Того же лѣта прїеха ис Суждаля князь
Дмитреи Костянтинович[ь] въ Новъгородъ
Нижнии, а съ нимъ мати его княгини Олена
да владыка Алексѣи. Братъ же его молодшїи
князь Борисъ не съступися ему княженїа, онъ
же пакы возвратися въсвояси и отъеха въ
Суждаль. Тое же осени князь Борисъ заложи
городъ сыпати. Тое же осени прїехаша въ Новъ-

городъ Нижнїи отъ митрополита Алексѣя архимандритъ Павелъ да игуменъ Герасимъ, зовучи князя Бориса на Москву, онъ же не поеха, они же церкви затвориша, онъ же посла бояръ своихъ на Москву. И наеха на нихъ князь Василеи Дмитреевич[ь] въ нощь и овыхъ изнима, а Василеи Олексичь оутече на Москву и тамо оурядися. Того же лѣта прїездиша послове въ Новъгородъ Великы Нѣметьскыи, Юрьевьскыи и Вельневичьскыи, въ Новъгородъ, на Москву со Пьсковичи и прїехаша Плесковичи въ Новъгородъ, повѣстоваша много и поехаша прочь, а миру не кончавши, и поимали гости Новогородскые въ Юрьевѣ. Того же лѣта подписана бысть церкви святаа Богородица на Волотовѣ въ Моисеевѣ монастырѣ повелѣнїем[ь] боголюбиваго архїепископа Новогородскаго
л. 291 об. Алексѣя. || Того же лѣта поставиша церковь святыи Власеи на Волосовѣ оулици. Того же лѣта ездиша Новогородскые послове ис концевъ по бояриму въ Юрїевъ въ Немецьскый. Смолвиша Нѣмци со Пьсковичи въ любовь и бысть межи ими мирно и попускаша Плесковичи отъ себе гости Нѣмецьскыи, а Нѣмци Новогородские гости попускаша. Того же лѣта Алексѣи митрополитъ поставилъ Алексѣя владыку въ Суждаль да поехалъ въ Литву, а со Тфѣри поехала княгини Настасїа въ Литву же. Того же лѣта митрополитъ Алексѣи прїехалъ изъ Литвы да поставилъ Парфенїа владыкою въ Брянескъ. Того же лѣта князь Василїи во Тфѣри собралъ былъ рать къ Микулину на своего братанича на князя на Михаила и опять распустиша. Того же лѣта Литва взяли Коршевъ и сотворишас[я] мятежи и тягота людемъ по всеи земли. Тое же осени Олгѣрдъ Синю воду и Бѣлобережїе повоевалъ. Тое же осени преставися княжь сынъ Василїевъ Василїи въ Кашинѣ, а въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ показа Богъ милосердїе свое на князи на Ондреи, владыка поя обѣдню въ церкви благослови крестомъ князя Андрея и въ томъ часѣ тако поиде изо креста миро.

Въ лѣто 6872 мѣсяца їуня въ 8 день шиблъ громъ съборную церковь святыи Спасъ страшно и много бысть въ неи знаменїе млънїина по ико||намъ и по стѣнамъ. Тогды же л. 292
княгини Настасїа прїехала изъ Литвы со внукою съ некрещеною съ Олгѣрдовою дщерїю и крестили ее въ Тфѣри, того же дѣля крещенїа митрополитъ Алексѣи прїездилъ во Тфѣрь.

О мору о великомъ[1].

Того же лѣта гнѣвомъ Божїимъ за умноженїе грѣховъ нашихъ бысть моръ силенъ великъ на люди въ Новѣгородѣ въ Нижнем[ъ] и на уездѣ, и на Сару, и на Киши, и по странамъ, и по волостемъ. Овїи хракаху кровїю, а другїи железою, и не долго боляху, но два дни или три, или единъ день поболѣвше и тако умираху. На всякъ же день мнози умираху и толь множество ихъ, яко не успѣваху живїи мертвыхъ погребати.

Тое же осени мѣсяца октября въ 23 преставис[я] князь Иванъ Иванович[ь], братъ князя великаго Дмитрїа Ивановича и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви святаго Архангела Михаила.

Тое же осени и тое зимы бысть моръ великъ на люди въ градѣ Переяславли, мерли люди по многу на день, по 20, по 30 на день, а иногды на день 60 или 70 человѣкъ, а иногды 100. А таковы дни были же, поболѣ ста на день человѣкъ умирало. А болесть была такова: преже какъ рогатиною ударитъ за лопатку или противу сердца подъ груди, или промежи крилъ и разболитьс[я] человѣкъ и начнетъ кровїю хракати и огнь разбїеть и по семъ потъ, потомъ дрожь имет[ь] и тако въ болести полежавъ овїи день единъ поболѣвше||
оумираху, а другїи два дни, а инїи 3 дни. л. 292 об.

[1] *Это заглавіе написано на полѣ киноварью почеркомъ рукописи.*

Преж[е] же моръ былъ, кровїю храчюче мерли, потомъ же железою разболѣвшесь, ти тако же два дни или 3 дня полежавше умираху, железа же не единако, но иному на шее, иному на стегнѣ, овому подъ пазоухою, овому же подъ скулою, иному же за лопаткою. Не токмо же въ градѣ Переяславли было се, но и по всѣмъ волостемъ Переяславьскымъ былъ моръ, и по селомъ, и по погостомъ и по монастыремъ. А преж[е] того былъ моръ въ Новѣгородѣ въ Нижнѣмъ, а пришелъ съ низу отъ Бездѣжа въ Новъгородъ въ Нижнїи, а от[ъ]толѣ на Коломну, а съ Коломны на другое лѣто въ Переяславль, а отъ Переяславля на другое лѣто на Москву. Тако въ всѣхъ странахъ и градѣхъ и въ всѣхъ пределѣхъ ихъ былъ моръ великыи, страшныи. Увы мнѣ! како могу сказати бѣду ту грозную и тугу страшную, бывшую въ великыи моръ, како вездѣ туга и печаль горкаа, плачь и рыданїе, крикъ и вопль, слезы неутѣшимы. Плакахуся живїи по мертвыхъ, понеже умножися множество мертвыхъ и въ градѣхъ мертвые, и въ селехъ и въ домѣхъ мертвые, и во храмѣхъ и у церквеи мертвые. Много же мертвыхъ, а мало живыхъ, тѣмъ не успѣваху живїи мертвыхъ опрятывати, ниже доволни бѣху здравїи болящимъ послужити, но единъ здравъ и десятерымъ болем[ь] на потребу да послужить. Погребаху же овогда два, три въ едину могилу, овогда же
л. 293 5, 6, || иногда же до десяти, есть же другоици егда и болѣ 10 въ едину могилу покладаху, а въ дворѣ индѣ единъ человѣкъ остася, а индѣ два, а индѣ же единъ дѣтищь остася, а индѣ мнози дворы пусты быша.

Тое же зимы прїиде изъ Орды князь Василеи Дмитреевичь Суждальскыи отъ царя Азиза, а съ нимъ царевъ посолъ, а имя ему Оурусъманды, и вынесе ярлыкы на княженїе на великое князю Дмитрїю Костянтиновичю Суждальскому, онъ же ступися княженїа великаго князю великому Дмитрїю Иванович[ю] Московьскому, а испросилъ и взялъ собѣ у него силу къ Новугороду къ Нижнему на брата своего князя Бориса. Князь[1] же великїи Дмитреи Иванович[ь] послы своя посылалъ межу ихъ о то[м][2] дѣлѣ и вдасть силу старѣишему на меншаго брата, князь же Дмитреи Костянтинович[ь] еще къ тому въ своеи отчинѣ въ Суждали събравъ воя многы, въ силѣ тяжцѣ поиде ратїю къ Новугороду къ Нижнему и егда доиде до Бережца[3] и ту срѣте его братъ его молодъшїи князь Борисъ съ бояры своими, кланяяся и покоряяся и прося мира, а княженїа ся съступая. Князь же Дмитреи Костянтиновичь, не оставя слова брата своего, взяша миръ межу собою и подѣлишася княженїемъ Новогородскымъ и воя распустиша, а иную силу назадь оувернуша, а самъ сѣде на княженїи въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, а князю Борису брату своему вдасть Городець. Тое же зимы преставис[я] епископъ Суждальскыи Алексѣи. || Тое же зимы мѣсяца декабря 27 день, на л. 293 об.
память святаго пръвомученика Стефана преставис[я] княгини великаа Александра Иванова Ивановича въ черницахъ и въ скимѣ, наречено бысть имя еи въ мнишьскомъ чину Марїа и положена бысть въ монастыри оу святаго Спаса на Москвѣ въ притворѣ въ придѣлѣ. Того же лѣта въ осенинѣ[4] на Москвѣ князь Ивашко дѣтя преставися.

Въ лѣто 6873 бышет моръ на люди въ Кашинѣ, а Смолняномъ бысть розмирїе съ Литвою, многаа Литовскаа мѣста повоевали. Того же лѣта мѣсяца Іуня въ 2 день, на память святаго отца Никифора[5], въ недѣлю пятикостную, преставис[я] благовѣрныи христолюбивыи смиреныи князь Андреи Костянтино-

[1] *Такъ въ подлинникѣ.* [2] *Въ рукописи описка* по дѣлѣ. [3] *Въ Никоновской* до Бережїа, *въ Симеоновской* до Бережья. [4] *Такъ въ рукописи, см. ниже подъ 6875 годомъ.* [5] *Въ Симеоновской* на память святого отца Митрофана, патрїарха Царяграда. *2-го Іюня церковь празднуетъ память св. Никифора Исповѣдника, патрїарха Цареградскаго, скончавшагося въ 828 или 829 году. Св. Митрофанъ, первый патрїархъ Константинопольскїй, чтится 4 Іюня

вич[ь] въ черньцѣхъ и въ скимѣ и положенъ бысть въ церкви святаго Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнѣм[ь], иде же бѣ и отець его князь Костантинъ Василіевич[ь]. Того же лѣта пресвященныи Алексеи митрополитъ всея Руси заложи церковь камену на Москвѣ во имя святаго архангела Михаила, честнаго его чюда, бывшаго въ Хонѣхъ, милостію же Божіею и помощію святаго архангела Михаила единаго лѣта и почата и кончана бысть и священа бысть. Того же лѣта въ Ростовѣ бысть моръ на люди силенъ, а князь Костянтинъ Ростовьскыи съ княгынею и съ дѣтми преставися и владыка Петръ. Тое же осени Олгѣрдъ осенъ всю стоялъ оу Смоленска ратію и много зла сътворивъ и волю свою возма поиде въсвояси. Тое же осени тако же почашеть быти во Тфѣри
л. 294 моръ силенъ на люди въ городѣ и по во||лостемъ, а княгини великаа Настасья Александрова преставися мѣсяца ноября въ 20 день, потомъ княгини Овдотіа Костянтинова, а потомъ князь Семенъ Костянтинович[ь] преставися, а отчины своея удѣлъ и княгиню свою приказалъ князю великому Михаилу Александровичю, потомъ княгини Всеволожа Софіа преставися, потомъ князь Всеволодъ Александровичь преставися мѣсяца генваря въ 8 день. Того же мѣсяца 12 день преставися боголюбивыи князь Андреи Александровичь и потомъ княгини его Овдотіа. Многое множество людіи и бояръ и священничьскаго чину померло, мало ся ихъ остало. И потомъ мѣсяца февраля въ 5 день преставися князь Володимеръ Александровичь. Тое же зимы тако же и на Москвѣ бысть моръ на люди, а въ Суждалѣ и въ Торжьку. Тое же зимы преставися владыка Алексѣи Суждальскыи. Тое же зимы еда изъ Литвы Веснѣилясъ[1] Коултубуаинъ сынъ былъ во Тфѣри.

О великомъ пожарѣ[2].

Того же лѣта бысть пожаръ на Москвѣ, загорѣся церковь Всѣхъ Святыхъ и отъ того погорѣ весь градъ Москва, и посадъ, и кремль, и загородіе и зарѣчіе. Бяше бо тогды было варно въ то врѣмя и засуха велика и зноино, еще же къ тому въстала буря вѣтренаа велика, за десять дворовъ метало головни и бревна съ огнемъ кидаше буря; единъ дворъ гасяхоу людіе, а инуда чрѣсъ десять || дворовъ и въ л. 294 об.
десяти мѣстехъ огнь загорашется, да тѣмъ людіе не возмогоша огня оугасити, не токмо не могли дворовъ и хоромовъ отнимати, но и имѣніи своихъ кто же[3] не успѣли вымчати и пріиде пожаръ и погуби вся и поясть я огнь и пламенем[ъ] испепелишася. И тако въ единъ часъ или въ два часа весь градъ безъ останка погорѣ. Такова же пожара преже того не бывало, то ти словеть великы пожаръ, еже отъ всѣхъ святыхъ.

Того же лѣта Тагаи князь Ординьскыи изъ Наручади пріиде ратію татарьскою на Рязаньскую землю и пожже градъ Переяславль. Князь же Олегъ Рязаньскыи и Володимеръ Проньскыи собравъ силу свою и иде въ слѣдъ его и стиже его на мѣсте нарицаемѣ...[4] и бысть имъ бои, брань люта и сѣча зла, и поможе Богъ Олгу князю и Володимеру Проньскому, а Тагаи въ малѣ дружинѣ едва оубѣжа. Того же лѣта поставиша въ Торжку церковь камену во имя Боголѣпнаго Преображеніа Господа нашего Іисуа Христа, замышленіемъ богобоязнивыхъ купець Новогородьскыхъ, а по тягнутіемъ черныхъ людіи и всѣхъ мужеи, правовѣрныхъ мужеи христіанъ. А потомъ на зимѣ сію церковь свяща ю архиепископъ Новогородьскыи Алексѣи владыка съ попы, съ діаконы, съ крилошаны святыя Софіа. А въ

[1] *Такъ въ рукописи.* [2] *Въ рукописи на полѣ киноварью.* [3] *Въ Симеоновской* ни кто же. [4] *Въ рукописи осталось незаполненнымъ мѣсто, предназначенное для вписанія наименованія. Въ Симеоновской* на мѣстѣ, нарицаемѣмъ подъ Шишевскимъ лѣсомъ, на Воинѣ.

Новѣгородѣ въ Великомъ Алексѣи владыка по-
л. 295 ста||ви церковь камену во имя святаго Усрѣтенія Господня на воротѣхъ въ Антоновѣ монастырѣ, а на Ляткѣ Лазута постави церковь камену во имя святаго Николы. Того же лѣта поидоша Новогородци изъ Югры, а Вдиняне взяша Нукоурію[1]. Того же лѣта по благословенію владыкы Алексѣя мужи Пьсковичи почаша ставити церковь камену во имя Святыя Троица въ градѣ Плесковѣ по старому основанію.

Въ лѣто 6874 бысть моръ великъ на люди въ градѣ Москвѣ и по всѣмъ волостемъ Московьскымъ по тому же, яко же преже былъ въ Переяславли, яко же преди сказахомъ и написахомъ. Того же лѣта князь великы Михаило Александровичь нарядилъ городокъ новыи на Волзѣ, а во Тфѣри бышет[ь] нелюбіе князю Василію и его братаничю князю Еремѣю съ княземъ великымъ съ Михаиломъ съ Александровичемъ про часть отчины княжи Семеновы. Тое же зимы по митрополичю приказу владыка Василіи судилъ ихъ о томъ: князя великаго Михаила Александровича оправилъ. Того же лѣта проидоша Волгою изъ Новагорода изъ Великаго полтораста ушкуевъ Новогородци, разбоиници оушкуяници, избиша множ[ь]ство Бесерменъ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, множь-
л. 295 об. ство мужь и женъ и дѣтеи, товаръ || ихъ бесчислено весь пограбиша, а съсуды ихъ кѣрбаты и лодіи и оучаны и павозкы и стругы, то все посѣкоша, а сами отидоша въ Каму и проидоша до Болгаръ, тако же творяще и воююще.

Того же лѣта князь Кипрьскыи[2] поплѣни градъ, нарицаемыи Александрію Египетьскую, изби ту вся живущаа: Срацины и Бесермены и Аравиты и Армены и Туркы и Фрязы и Черкасы и Жиды. И про то разгнѣвася на христіаны яростію великою зѣло царь Египетьскыи, нарицаемыи салтанъ, и собра воя многы и воеводы и упаты и посла рать на градъ на Антіохію и на Іерусалимъ и во вся области ихъ и въ вся предѣлы Іерусалимьскыя и сотвори брань люту и воздвиже гоненіе велико на христіаны, святыя церкви разграбивъ и затвори и двери ихъ каменіемъ загради, а иные колодіемъ заваля въизвну. А христіаны вся поимучи, многоразличными муками казнивъ, по многыхъ томленіихъ смерти предасть а имѣнія ихъ отъня, а монастыри Синаискыя разори, жилища и пребывалища черноческаа пустынничьскаа разруши, игумены и попы изби, и расточи и разгна, а епископы вся мучивъ вверже въ темницу, а Михаила Антіохіискаго патріарха распя. И тогда солнце погыбе мѣсяца августа въ 7 день на память||
святаго преподобнаго мученика Доментія на л. 296
завьтрее по Спасовѣ дни по утру въ 3 часъ дни. Осталося его акы трехъ днеи молодъ мѣсяць бываеть, щербина бѣ ему съ полуденьныя страны и омраку, акы синю, отъ запада приходящу и пребысть тма съ часъ единъ, дондеже обратися солнце щербиною къ земли и тако нача пакы по малу свѣтъ свои припущати, дондеже солнце исполнися и свѣтъ свои пакы яви и обычно лучами свѣтлость сіаше. Слышавъ же по семъ[3] благочестивыи царь Цареградьскыи, нарицаемыи Иванъ, он же[4] салтанъ. Египетьскыи, елико зла сотвори глаголемымъ христіаномъ и священникомъ и церковникомъ и всѣмъ епископомъ и митрополитомъ, паче же и самомоу патріарху Михаилоу Антіохіискому, съжали си о семъ, умилосердися зѣло, печалоуя и промышляя, паче же добро творя и помагаа христіаномъ, посла послы своя къ салтаноу Египетьскомоу о миру съ многыми дары, онъ же миръ сътворивъ патріарха и митрополиты и прочая епископы отпусти въсвояси, а церкви имъ пакы предасть, а взя у нихъ двадесять тысящь рублевъ серебромъ кромѣ иного узорочія и многыхъ даровъ.

[1] *Такъ въ рукописи. Въ Сімеоновской* а Двиняне взяша Копорью, *въ Троицкой* а Двиняне взяша Нукурью
[2] *На полѣ позднимъ почеркомъ помѣчено* зри. О побѣдѣ на Александрійскую и Египетскую земли. [3] *Такъ въ подлинникѣ.* [4] *Такъ въ подлинникѣ*

Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ поставиша церковь въ имя Святыя Троица на
л. 296 об. Рядятинѣ[1] оулицѣ. || Того же лѣта изъ Новагорода изъ Великаго ездиша на Волгу люди молодые безъ Новогородскаго слова, а воеводою оу нихъ бяше Осифъ Вареоломѣевичь, Василеи Федоровичь, Александръ Абакумовичь, да того лѣта и пріѣхаша по здорову въ Новъгородъ въ Великыи со многымъ прибыткомъ. Князь же великыи Дмитреи Ивановичь про то разгнѣвася на Новогородци и разверже миръ съ Новымъ городомъ съ Великымъ, а ркучи такъ: почто есте ходили на Волгу и воевали и гостеи моихъ ограбили много. Тое же зимы отъ великаго князя Дмитріа Ивановича на Вологдѣ изнимаша боярина Новогородскаго Василія Даниловича съ сыномъ его Иваномъ. А онъ ехалъ съ Двины, того не вѣдалъ, ни стерегъся. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 18 день, на память святыхъ отець нашихъ Аѳонасіа и Кирила, въ недѣлю промежю говѣніи, оженися князь великыи Дмитреи Ивановичь оу князя у Дмитріа оу Костянтиновича оу Суждальскаго, поя за ся дщерь его Овдотію, и бысть князю великому свадьба на Коломнѣ. Тое же зимы князь великыи Димитреи Ивановичь, погадавъ съ братомъ своимъ съ княземъ съ Во-
л. 297 лодимеромъ Андрѣ||евичемъ и съ всѣми бояры старѣишими и сдоумаша ставити городъ каменъ Москвоу, да еже оумыслиша, то и сътвориша. Тое же зимы повезоша каменіе къ городоу.

Въ лѣто шестотысущное осмьсотное седмьдесять пятое мѣсяца марта въ двадесятыи день, на память святыя мученица Фетиніи, преставися боголюбивыи владыка Ѳеодоръ въ Отрочіи монастырѣ, а на завътрее владыка Василіи съ игумены и съ попы, возма отътолѣ, принесше въ Святыи Спасъ, пѣвше надъ нимъ, положиша его въ Святомъ Веденіи святыя Богородица въ малои церкьви съ владыкою съ Андреемъ въ единъ гробъ. Княгини же великаа Софія и вси приходящіи къ немоу, проводиша его съ великымъ плачемъ до гроба. Того же лѣта на Москвѣ почали ставити городъ каменъ, надѣяся на свою на великую силу; князи Русьскыи начаша приводити въ свою волю, а которыи почалъ не повиноватися ихъ волѣ, на тыхъ почали посягати злобою. Тако же бышеть посяженіе ихъ на князя на великаго на Михаила Александровича, а
князь Михаило || того ради поехалъ въ Литвоу. л. 297 об.
А князь Василеи и сынъ его князь Михаило и князь Еремѣи приставомъ митрополичимъ позвали на Москву на соудъ передъ митрополита владыку Василіа, что ихъ судилъ о части о княжѣ о Семеновѣ, и тако на Москвѣ про тотъ судъ владыцѣ Василію бышеть истома и проторъ великъ, а во Тфѣри сотворишется изгыбель велика людемъ про часть княжю Семенову. Князь Василеи съ своею княгинею и съ княземъ съ Еремѣемъ и съ сыномъ съ княземъ съ Михаиломъ съ всею силою Кашиньскою пріѣхавши во Тфѣрь многымъ людемъ сотвориша досадоу, бесчестіемъ и моукою и разграбленіемъ имѣніа и продажею бес помилованіа. И къ Городку[2] ратію ходили, привели съ собою и Московьскую рать князя великаго. Божіимъ заступленіемъ не возма възвратилися назадь, извоевавъ люди. И мнози тогды въ полонъ поведени быша, а рать Московьскаа и Волочане тако извоевали Тфѣрьскыи волости на сеи сторонѣ Волги и церковныи волости святаго Спаса, великоу изгыбель сотворили христіаномъ.

||Того же лѣта въ осенинѣ на завътрее по л. 298
Димитріевѣ дни князь великіи Михаило Александрович[ь] пріѣхалъ изъ Литвы въ Тфѣрь съ своею братьею, княгиню Еремѣеву и Семена Ямоу иныхъ бояръ и слугъ дяди своего изнималъ да потомъ пошелъ былъ съ Литовьскою ратію къ Кашину и срѣтоша его отъ его дяди и отъ владыкы Василіа послы въ Андрѣевьскомъ селѣ, возложи ему Богъ на сердце

[1] *Въ Симеоновской* Рядитинѣ, *въ Никоновской* Рядитинѣ *и* Ряднинѣ. [2] *Въ Никоновской и Симеоновской* и къ городу ратью ходиша (ходили), *то есть разумѣется сама Тверь.*

добро, отъмъщенiе свое на Бога положити, и въ томъ мѣсте оувернулъ рать и отъпусти ихъ съ честiю. А князь Еремѣи прiехавъ взялъ миръ съ княземъ великымъ Михаиломъ и княгиню его отъпустилъ къ немоу. А на зимѣ о Крещенiи князь Михаило Василiевичь, [отъ] отца своего князя Василiа прiехавъ, взялъ миръ съ княземъ великымъ съ Михаиломъ. И князь великiи Михаило Александрович[ь] пославъ съ княземъ съ великымъ съ Дмитрiемъ взялъ миръ. А Еремѣи князь, цѣлованiе сложивъ, да поехалъ на Москву въ рядъ. Того же лѣта въ Нижнѣмъ Новѣгородѣ пострижеся княгини Андреева Василиса. Того же лѣта князь Ординьскыи именемъ Боулатъ Темирь прiиде ратiю Татарьскою и пограби оуездъ даже и до Волги и до Соундовити и села княжи Борисовы. Князь же Дмитреи Костянтинович[ь] съ Борисомъ и съ
л. 298 об. Дмитре||емъ и съ своими дѣтми, собравъ воя
многы, и поидоша противу его на брань, онъ же ока[а]нныи не ста на бои, но бѣжа за рѣку за Пiану, и тамо множество Татаръ остаточныхъ избиша, а друзiи въ рѣцѣ въ Пiанѣ истопоша и по зажитiемъ множьство ихъ побiени быша, имъ же нѣсть числа. А Булакъ Темирь отътуду бѣжа въ Орду, гонимъ гнѣвомъ Божiимъ, и тамо оубiенъ бысть отъ Азиза царя. Того же лѣта мѣсяца iуля въ 23 день побилъ громъ черньцевъ и черниць на Городци въ монастыри въ святомъ Лазари на вечерни, а иныхъ по селомъ изби. Того же лѣта посылаша послы своя Новгородци къ князю великому Дмитрею Иванович[ю] о миру съ поклономъ и докончаша миръ съ княземъ съ великымъ, а князь великiи отъпустилъ Василiа Даниловича и сына его Ивана и намѣстникы своя тогда послалъ князь великiи въ Новъгородъ въ Великыи. Того же лѣта преставися Онцифоръ посадникъ Новогородскыи, тако же и Никита посадникъ Новогородскыи. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ поставиша и свершиша церковь камену въ имя святаго апостола Петра въ Славнѣ оулицѣ. Того же лѣта по грѣхомъ нашимъ не бяше пословици Плесковичемъ съ Новымъгородомъ и пришедши рать Немецьскаа Велневицьскаа и воеваша около
града Изборьска || вси волости Плесковьскыя л. 299
и до Великыя рѣкы, и перебродивши рать за Великую рѣку и прiиде къ городу къ Пьскову и посадъ пожгоша около города Пьскова и много пакости подѣявше отидоша прочь, а крѣмлю городу дѣтиньцю не сътвориша зла ничто же. Се же подѣялося того дѣля, занеже не бяше тогда въ городѣ ни князя Александра ни посадника Елентѣя[1], ни иныхъ лѣпшихъ мужiи и добрыхъ людеи, но мнози бяху тогда въ розъездѣ. И потомъ не за долго врѣмя Пьсковичи послаша послы своя въ Новъгородъ Великыи съ поклономъ и съ жалобою, ркоучи тако: господо братье, како ся печалуете нами своею братiею! А тогда бяше гость Новогородскыи въ Юрьевѣ и по инымъ городомъ Нѣмецьскымъ, а въ Новѣгородѣ прiимали же бяху гость Нѣмецьскыи, но толко бяше не розверъжено крестное цѣлованiе Новугороду съ Нѣмци, и за то не выехаша ратiю Новогородци по Пьсковичахъ наборзѣ на Нѣмечьскую землю. Тогда же послаша Новогородци Саву протопопа посломъ въ Нѣмечьскую землю. Того же лѣта прислаша Пьсковичи Ананiю посадника и Павла въ Новгородъ въ Великыи съ поклономъ архиепископу Новогородскому Алексѣю, просяще священiа церкви, юже свершиша во имя Святыя Троица. И тогда посла къ нимъ||
владыка отца своего духовнаго Ивана и про- л. 299 об.
топопа своего и протодiакона своего и священа бысть церкви въ имя Святыя Троица въ градѣ въ Пьсковѣ благословенiемъ архиепископа Новогородскаго Алексiа мѣсяца генваря въ 30 день, на память святаго священномученика Ипополита[2], папы Римскаго, и святыхъ трею великыхъ святитель Василiа Великаго и Григорiа

[1] *Въ Никоновской* Пантелѣа, *въ Симеоновской* Лентѣя. [2]) *Такъ въ подлинникѣ.*

Богослова и Іоанна Златаустаго. Тое же осени и тое зимы на показаніе по многы [1] вечеры и по многы нощи явися звѣзда копїиным образомъ, се же проявленіе бываеть не просто, ни въ пробытку, ни даромъ.

Въ лѣто 6876 мѣсяца априля 11 въ великыи четвертокъ зажьже громъ и млъніа на Городци зборную церковь святаго Михаила, тако же и въ Суждали святаго Михаила. Того же лѣта князь Андреи Олгердович[ь] Полотьскыи воевалъ Хорвачь да Родню [2], а князь Володимеръ Андрѣевичь ходилъ ратію да взялъ Ржеву, а Литву отъпустилъ изъ города. Того же лѣта князь великіи Дмитреи Ивановичь да Олексѣи митрополитъ позвали князя великаго Михаила Александровича на Москву по цѣлованію любовію, а съдумавъ на него съвѣтъ золъ. Князь же великіи Михаило, положа упованіе на Бога и на крестное цѣлованіе пріехавъ къ нимъ на Москву и они чересъ цѣлованіе яша и да л. 300 дръжали выстомѣ и Городокъ отъняли || и чясть отчины княжи Семеновы. А что были бояре его около его, тѣхъ всѣхъ поимали и разно разведоша, и быша вси въ нятьи и дръжаша ихъ въ истомѣ. А князь великіи Михаило тъгды седѣлъ на Гавшинѣ дворѣ. Богъ же показа силу крестную: въ то врѣмя пріиде къ нимъ Чарыкъ [3] изъ Орды, тѣмъ избави его Богъ, князя Михаила, и не дождавъ Чарыка опять покончивъ съ нимъ да отъпустили его въ Тфѣрь. А въ Городкѣ своего намѣстника посадили съ княземъ съ Еремѣемъ. Князь же великыи Михаило съжалиси велми о томъ и негодоваше, и не любо ему бысть, и положи то въ измѣну и про то имѣаше розмиріе къ князю къ великому, паче же на митрополита жаловашес[я], къ нему же вѣру имѣлъ пачо всѣхъ, яко по истинѣ святителю. Того же лѣта мѣсяца іуля 24 день преставися князь Васи-леи въ Кашінѣ и потомъ въсенинѣ мѣсяца октября въ 2 день мати его княгини великаа Софіа Михаиловаа [4] преставис[я] въ Свободѣ.

О первои Литовьщинѣ [5].

Того же лѣта князь великіи Дмитреи Иванович[ь] събравъ воя многы и посылалъ рать на князя великаго Михаила Александровича Тфѣрьскаго, князь же Михаило бѣжа въ Литву къ князю Олгерду, зятю своему, и тамо многы оукоры изнесе и жалобы наложи, прося по||мощи л. 300 об. собѣ и оборони, дабы сътворилъ месть его въскорѣ, паче же вабячи и зовучи его ити ратію къ Москвѣ. Тогда же тое осени князь Литовьскыи Олгердъ Гедиминович[ь] събравъ воя многы и подвижася въ силѣ тяжцѣ и поиде къ Москвѣ ратію на князя великаго Дмитрея Ивановича, а съ нимъ братъ его Кестутіи и сынъ Кестутїевъ Витовтъ, тъгда бо еще младу сущу ему, и сынове Олгердови и вси князи Литовьстіи и князь Тфѣрьскыи Михаило и Смоленьскаа сила. И ведяше я в таю, обычаи бо бѣ Олгерду, егда кудѣ поидяше на воину, тъгда никому же не вѣдущу воиномъ его, камо хощеть ити ратію, ни инымъ опришнимъ или внѣшнимъ или иноземцемъ или гостемъ не дас[ть] увѣдати на кого идеть, да не услышана будеть дума его въ ушію иноземцемъ, да не изыдет[ъ] вѣсть си въ ту землю, въ нюже рать ведяше. И тако, воюя хитростію и скрадывая, Олгердъ многы земли поималъ и многы мѣста и грады и страны поплѣнилъ; не толма силою елико умѣніемъ воеваше. Тоже прилучися и тогда въ то врѣмя князю великому того не вѣдущу и про то ему вѣсти не было, оже Олгердъ идеть нань силою многою, яко подвелъ рать || в таю, донде л. 301 же приближися близь перерубежіа Литовьскаго. Егда же пріиде ему вѣсть, и тогда слы-

[1] *Въ подлинникѣ* многъ. [2] *Въ Симеоновской* Ховру да Рове, *въ Никоновской* Ховрачь да Родне. [3] *Въ Симеоновской* пріидоша отъ орды Татарове Корачь, *въ Никоновской* пріидоша изъ Орды Татарове, князь Карачь и Оайдаръ и Тютекашь [4] *Въ Никоновской* великаа княгиня Софьа великого князя Михаила Ярославича Тверьскаго. [5] *Заглавіе написано киноварью на полѣ.*

шавъ, князь великіи, Олгерда идуща и приближающас[я], повелѣ въскорѣ россылаті грамоты по всѣмъ городомъ, и по всему княженію великому нача съвокупляти воя, но начто же успѣша, не поспѣла бо тогды никотораа рать изъ далнихъ мѣстъ пріити. Но елико воинъ обрѣтошас[я] тогда въ градѣ, сихъ отобравъ князь великіи и отъпусти въ заставу противу Олгерда, еже есть сторожевыи пълкъ, а воеводьство приказано Дмитрію Минину, а отъ князя отъ Володимера отъ Андрѣевича воевода Акинфъ Федоровичь[ь], нарицаемыи Шуба, а съ ними рать Московьскаа, Коломеньскаа, Дмитровьскаа. Олгердъ же се входя въ предѣлы области Московьскыя, начать преже всѣхъ воевати порубежнаа мѣста жещи, сѣчи, грабити, пленити, плѣнити и потомъ на стрѣче оуби князя Семена Дмитріевича Стародубьскаго, нарицаемаго Кропиву, въ области зовомѣи Хвольхлѣ[1] и по семъ во Оболеньстѣ оуби князя Костянтина Юрьевича Оболеньскаго и доиде рѣкы Тростны и ту изби сторожевыи пълкъ князя великаго, заставу Мол. 301 об. сковьскую и князи и воеводы и боя||ры своя[2] поби. Се же сдѣяся тогды въ осенинѣ въ Филипово говѣніе, мѣсяца ноября въ 21 день, на Введеніе святыя Богородица во вторникъ. Олгердъ же многыя плѣнникы усѣкаемыя истязаа въпрашаше я, глаголя: кде есть князь великіи, есть ли около его сила? Они же единъ по единому, яко единѣми усты противу отъвѣщеваху, повѣдаху, глаголюще: князь великіи въ градѣ своемъ Москвѣ, а рати вся не убо бѣ поспѣли собратис[я] къ нему. Отътолѣ Олгердъ начать подвижнѣе быти, поостривъ силу свою и много дръзновен[ь]е въспріимъ, напрасно устрѣмився къ Москвѣ и пришедъ ста около града. Князь же великіи повелѣ около града кремля посадъ пожещи примета ради, а самъ затворися въ градѣ, и братъ его князь Володимеръ Андрѣевич[ь], а съ ними Алексеи митрополитъ и прочіи князи и бояре и вси христіане. Олгердъ же стоялъ около города три дни и три нощи, останокъ загородіа все пожже, многы церкви и многы монастыри пожеглъ и отъступи отъ града, а града кремля не взялъ и поиде прочь, възвратися въсвояси, волости повоева, села и дворы огнемъ пожже, много христіанъ посѣче, и иныхъ въ полонъ поведе, а имѣніа ихъ пограбиша, а скоты ину ту съ собою отгнаша и тако отидоша, а || много л. 302 зла створивше христіаномъ. Се же зло сътворися за наши грѣхы, а преже того толь велико зло Москвѣ отъ Литвы не бывало въ Руси, аще и отъ Татаръ бывало. Отъ Федорьчюковы до Олгердовы рати лѣтъ 41.

Тое же зимы князь Володимеръ Андрѣевичь Московьскыи ходилъ въ Новъгородъ Великыи Пьсковичемъ на помочь. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ мѣсяца маіа въ 12 день на память святаго отца Епифаніа, бысть пожаръ великъ, погорѣ Новъгородъ Великыи и дѣтинець весь, и владычень дворъ и святаа Софья, а загорѣся отъ Людьгощи улици и погорѣ Нѣревьскыи конець весь, по Головинѣ улицѣ[3] до Даньславлѣ оулицѣ и връжеся огнь на ону страну и погорѣ Плотьницьскыи конець весь отъ Никиты Святаго до Радуковичь[4] и церкви погорѣша и людіи много горѣша. Того же лѣта приходиша Нѣмци ратію великою самъ п[иску]пъ и местери и кумендери подъ городъ подъ Изборескъ и Новогородци поехаша на нихъ и доидоша Пьскова и Нѣмци отъ Зборьска побѣгоша, а пороки посѣкоша. Тое же зимы Москвичи отъступилися опять Городка и всее части княжи Семеновы князю великому Михаилу Александрович[ю], а князя Еремѣя отъпустили съ нимъ въ Тфѣрь. Тое же зи||мы князь Михаило Василіевич[ь] въ л. 302 об. Кашинѣ изъ монастыря церковь Святую Троицу[5]

[1] *Въ Симеоновской* Холхмъ, *въ Никоновской* Холхмъ *и* Холохмъ. [2] *Такъ въ подлинникъ; въ Симеоновской* вся. [3] *Такъ и въ Троицкой, а въ Симеоновской* по половинѣ. [4] *Въ Симеоновской* Радукувичь. [5] *Въ Никоновской въ этомъ извѣстіи вездѣ* церковь Пречистыя Богородица. *Въ Симеоновской самое извѣстіе отсутствуетъ.*

повелѣ снести внутрь города и мѣсто то святое раскопати и въ гробѣхъ мертвыхъ кости разрушили издавна положеныхъ черноризцевъ. Тое же весны не за много днїи бышет[ь] бо князю болѣзнь Михаилу и княгинѣ его, самого же Богъ пожаловалъ, а княгини его Василиса преставися мѣсяца април[їа] въ 20 день. Съ того повелѣшет[ъ] имъ владыка Василеи не до конца мѣсто то разорити и послушавъ владыкы, опять малую церковь поставили Святую Троицю, потомъ и ту разнесли.

Въ лѣто 6877 Нѣмци прїида взяли у Литвы городокъ Ковенъ да поставили каменъ. Прїида Олгѣрдъ опять отънялъ его у нихъ. Того же лѣта преставися князь Левъ Смоленьскыи. Того же лѣта князь Борисъ Костянтиновичь Суждальскыи на Городци постави церковь зборную въ имя святаго архангела Михаила. Того же лѣта въ осенинѣ князь великїи Михаило Александрович[ь] въ двѣ недѣли городъ Тфѣрь срубилъ древянъ. Тое же зимы князь Михаило Васильевич[ь] ездилъ на Москву[1] къ митрополиту на владыку на Василїа. Тое же зимы Олгѣрдъ ходилъ на Нѣмци и бысть межи ихъ тамо сѣча, а Москвичи и Волочанѣ воевали
л. 303 Смоленьскую волость. Тое же зимы || по послѣднему пути Новогородци съ всею силою своею ходили ратїю къ Нѣмецькому городу и не вавше его возвратилися назадь. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ погорѣ Славеньскыи конецъ отъ Нутьнои оулици весь за Илью святаго и до поля и церкви каменыи 4 огорѣша, а головѣ трїе сгорѣша[2] и много товара погорѣ, а иные пограбили лихїе людїе. Того же лѣта заложиша церковь камену на Ярышевѣ[3] оулицѣ святаго Василїа, а другую церковь камену святаго Еупатїа на Рогатицѣ. Того же лѣта ходиша Новогородци съ Пьсковичи къ Новому Городку къ Немечьскому и от[ъ]идоша не веемше зане же бяше твердъ и нѣколико людїи изъ города пострѣляша Нѣмци. Того же лѣта свершиша церковь святаго Василїа и другую церковь святаго Еупатїа и свяща обѣ церкві архиепископъ Новогородскыи Алексѣи и съ попы и съ крилошаны святыя Софїя.

Въ лѣто 6878 Мамаи у себе въ Ордѣ посадилъ царя другаго Маматъ Солтанъ. Того же лѣта веснѣ бышет[ь] подлѣ Волгу всюдѣ поводь силна. Того же лѣта князь великїи Дмитреи Иванович[ь] посылалъ воевать Брянска. Того же лѣта князь Дмитрїи Костянтинович[ь] Суждальскыи, собравъ воя многы, посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василїа, || а съ ними посолъ царевъ именемъ Ачихожа[4], и посла я на Блъгарьскаго князя Осана. л. 303
Осанъ же посла противу ихъ съ челобїтїемъ и съ многыми дары, они же дары веемше, а на княженїи посадиша Салтанъ Бакова[5] сына и възвратишася на Русь. Того же лѣта князь великїи Михаило Александрович[ь] послалъ на Москву владыку любви крѣпити. Они же владыку отъпустїли съ Москвы, а ко князю великому Михаилу пославъ цѣлованїе сложили по Оспожинѣ дни на 6 день[6]. Потомъ на третїи день тое нощи оударилъ громъ страшно, а на завтрїе святаго отца Калинника[7] князь великїи Михаило Александрович[ь] поехалъ въ Литву. И отъ того дни тако и почали Москвичи и Волочане воевати Тфѣрьскыя волости. А во Тфѣрь изъ Орды пришелъ татаринъ Капьтагаи да Тюзякъ привезли ярлыкъ князю великому Михаилу на Тфѣрьское кня-

[1] *Было написано* на службу на Москву *и слова* на службу *зачеркнуты.* [2] *Въ Симеоновской* а головѣ троя сгорѣша. [3] *Въ Симеоновской и въ Никоновской* на Ярышкинѣ. *Въ Новгородской лѣтописи по списку Археографической Коммиссіи* на Ярышенѣ *и варіантъ въ А Т* на Ярышовѣ. [4] *Такъ и въ Симеоновской, и въ Никоновской.* [5] *Въ Симеоновской и Никоновской* Салтана Бакова сына, *но въ Древнемъ Лѣтописцѣ варіантъ* Салтанбакова сына. [6] *Въ Симеоновской* на третіи день. *Также и въ Никоновской.* [7] *Св. Каллиникъ, патріархъ Цареградскій, празднуется 23 Августа, слѣдовательно Москвичи сложили крестное цѣлованіе 20 Августа, а громъ ударилъ въ ночь съ 22 на 23 число.*

женіе. А съ Семеня дни[1] самъ князь великіи
Дмитріи съ всею силою приходилъ воевать
Тфѣрьскихъ волостіи, самъ стоялъ на Роднѣ,
а воеводы своя послалъ Зубцева имать съ великою силою. И стоя въ 6 дни взяли Зоубцевъ и городъ съжьгли, по докончанію люди
выпустили куды кому любо, а волости Тфѣрскыя вси повоевали и села пожьгли, а люди
л. 304 въ по||лонъ повели, а иныхъ побиша. И много
зла сътворивъ христіаномъ да възвратися назад[ъ]. То же врѣмя бышет[ь] дож[д]ево добрѣ,
хлѣба ярного не жинали. А Волочане съ порубежныхъ мѣстъ такъ и воевали. Князь великіи Михаило Александрович[ь], слышавъ
таку изгибель своея отчины, до Филипова заговѣніа за двѣ недѣли изъ Литвы поиде въ
Орду, пріиде къ Мамаю, печалуя и жалуя, и
тамо многы оукоры изнесе и многы вины изложи, паче же всего въсхотѣся ему самому
княженіа великаго и многы дары раздавъ и
многы посулы рассуливъ княземъ Ординскымъ
и радцямъ, испроси себѣ посолъ царевъ именемъ[2]... И вземъ ярлыкъ и вышелъ былъ на
княженіе на великое, вовучися самъ князь великыи. Они же не пріаша его; не тъкмо же
не пріаша его, но и переимали его но заставамъ и многыми пути ганалися за нимъ, ищуще
его, и не стигоша его. И тако едва утече не
въ мнозѣ дружинѣ и прибѣжа пакы въ Литву.
Тое же осени и тое зимы по многы нощи быша
знаменіа на небеси, акы столпы по небу и
небо червлено акы кроваво. Толико же бысть
чрьвлено по небу, яко и по земли по снѣгу
червлено видящеся, яко кровь. Се же прояввленіе проявляет[ь] христіаномъ скорбь велику,
л. 304 об. хотящую быти: ратныхъ || нахоженіе и кровопролитіе, еже и събыстся.

О другои Литовщинѣ[3].

На ту бо зиму въ Филипово говѣніе мѣсяца ноября въ 26 день, на Юрьевъ день[4],
пріиде въ дроугые Олгѣрдъ Гедиминович[ь]
князь Литовьскыи, събравъ воя многы, въ силѣ
тяжцѣ на великаго князя Дмитрея Ивановича,
а съ нимъ братіа его и сынове его и прочіи
князи Литовьстіи, и князь великіи Михаило
Тфѣрьскыи, и князь Смоленьскыи Святъславъ
съ силою Смоленьскою. Преже пріиде къ Волоку и города Волока не взя, стоявъ два
дни оу Волока бився, волость пожегъ. Тако
и пошелъ къ Москвѣ воюя. Тогда раненъ бысть
князь Василіи Ивановичь Березуискыи, оу
города оу Волока стоящу ему на мосту, внезапу исподъмостіа сквоѣ мостъ Литвинъ прнзе
его сулицею. И въ тои язвѣ разболѣся изнемогъ, преставися въ черньцѣхъ; иже преже
много мужьствова на ратѣхъ и много храбровавъ на бранѣхъ и тако положи животъ свои,
служа князю вѣрою. Тому хоробру такова
слава. Потомъ же Олгѣрдъ отъ Волока на Николинъ день пріиде къ Москвѣ и, стоя у города 8 днеи[5], загородіе пожьже и посадъ, но
не весь, а города кремля не взя, а волости
повоева и пожьже, а люди многы посѣче, а
иныя полони. Князь же великіи Дмитреи Иванович[ь] затворися || въ градѣ, а Олексіи ми- л. 305
трополитъ тогды былъ въ Новѣгородѣ въ Нижнем[ъ], а князь Володимеръ Андреевичь,
събрався силою, стояше въ Перемышлѣ,
ополчився. Еще же и къ тому приспѣ князь
Володимеръ Дмитреевич[ь] Проньскыи, а съ
нимъ рать Рязаньская. И то слышавъ Олгѣрдъ
и оубояся и начятъ мира просити, князь же

[1] *Св. Симеонъ Столпникъ празднуется 1 Сентября. Въ Никоновской подъ 6879 годомъ* князь великій Дмитрей Ивановичъ мѣсяца Сентября во 8 день со многою силою поиде ратью самъ ко Твери да взялъ градъ Тверскій Зубцевъ. [2] *Для описанія имени оставлено пустое мѣсто. Въ Симеоновской и Никоновской имя посла* Сарыхожа. [3] *Написано на полѣ киноварью.* [4] *Въ Симеоновской* Ноября въ 25 день, на Юрьевъ день. *Въ Древнемъ Лѣтописцѣ просто* мѣсяца ноября въ 25 день. *Въ Никоновской* Генваря въ 25 день. *Св. великомученикъ Георгій празднуется 26 Ноября.* [5] *Въ Симеоновской* 10 дней, *въ Никоновской* осмь дній.

великіи Дмитріи вая съ нимъ миръ до Петрова дни. А Олгѣрдъ въсхотѣ вѣчнаго миру, а хотя дати дщерь свою за князя Володимера Андреевич[а], еже и бысть. И тако помирився от[ъ]иде отъ Москвы и възвратися въ свою землю и идяше съ многымъ опасеніемъ озираяся и бояся за собою погони.

Тое же зимы пакы поиде въ Орду князь великіи Михаило Тфѣрьскый, а Тфѣрьскыя рати подъ Волокомъ убили Лоукоу Аркатова и люди много побили тои, которыи опротѣ стяга ходили. Та же зима бышет[ь] тепла, снѣгъ стеклъ заговѣвъ великому говѣнію, не жатыи хлѣбъ пожали по всѣмъ Тфѣрьскымъ волостемъ въ великое говѣніе. Тое же зимы въ Новѣгородѣ въ Нижнѣмъ оуползе многъ снѣгъ и оунаде з горы высокы и великы, еже надъ Волгою за святымъ Благовѣщеніемъ и засыпа и покры дворы и съ людми.

Въ лѣто 6879 мѣсяца апрл[іа] въ 10 день
л. 305 об. отъ Мамаева царя изъ О||рды пріиде въ Тфѣрь князь великіи Михаило Александровичь съ ярлыкомъ на великое княженье, а съ нимъ посолъ Сарыхожа, и поиде со Тфѣри подлѣ Волгу мимо Кашинъ, а князь великыи Дмитреи Московьскыи по всѣмъ городомъ бояре и люди привелъ къ цѣлованію не датися князю великому Михаилу, а въ землю его на княженіе на великое не пустити. А самъ съ братомъ съ Володимеромъ ратію сталъ въ Переяславли. И Тотаринъ съ баисою посылалъ къ нему звать и въ Володимерь къ ярлыку, и онъ отвѣщалъ: къ ярлыку не еду, а въ землю на княженіе на великое не пущаю, а тебѣ послу путь чистъ[1]. Да послалъ къ нему съ великою любовію звати е его[2] къ собѣ и посолъ Сарыхожа, хотя имати многыя дары и серебро, давъ ярлыкъ князю великому Михаилу, да поехалъ отъ него отъ Мологы по миру на Москву. А князь великіи Михаило отътолѣ поиде назадъ на Бѣжицькыи Верхъ, воюя, въ Тфѣрь и, пріида въ Тфѣрь мѣсяца мая въ 23 день, отъпусти сына своего князя Ивашка[3] въ Орду, а Тотаринъ Сарыхожа на Москвѣ поимавъ многи дары поиде въ Орду. Того же лѣта князь великіи Дмитреи Иванович[ь] поиде въ Орду, мѣсяца Іуня въ 15 день[4] на память святаго пророка Амоса въ недѣлю превезеся чересъ рѣку Оку, а пресвященныи || Алексіи митрополитъ проводилъ князя л. 306
великаго до Окы и благословивъ его, молитву сътворивъ, отъпусти его съ миромъ и его бояръ, и его воя, и всѣхъ благословивъ, и самъ възвратися въспят[ь], и пріехавъ градъ Москву. И въ то врѣмя пріехаша при немъ Литва, послове отъ великаго князя Олгѣрда Литовьскаго о миру и взяша миръ, а за князя за Володиміра за Ондрѣевича обручиша Олгѣрдову дщерь именемъ Олену. Того же лѣта князь великіи Михаило Тфѣрьскыи, събравъ воя, поиде ратію къ Костромѣ, хотя взяти ю, и не дошедъ Костромы оувернуся и взя градъ Мологу и огнемъ пожьже тако же и другыи градъ Оугличе поле и Бѣжицькыи верхъ. И тамо[5], пріида въ Орду, князь великіи Дмитреи Московьскыи многы дары и великы посулы подавалъ Мамаю и царицамъ и княземъ, чтобы княженіа не отъняли, они же діавольскымъ наученіемъ за умноженіе грѣхъ ради нашихъ безбожною своею лестію ввергъли мечь и огнь въ Русскую землю на крестіаньскую погыбель. И тако створили мятежь въ Русскои земли и велику погибель христіаномъ, омрачивъ сердце своя многымъ златомъ и сребромъ, отъпустили князя Дмитріа съ любовію, опять давъ ему княженіе великое, а ко князю къ
Миха||илоу приказали: княженіе есмы тобѣ л. 306 об.
дали великое и давали ти есмы рать и ты не

[1] *Въ Тверской (XV, 430)* а тобѣ послу цареву почтесть. [2] *Такъ въ подлинникѣ.* [3] *Въ Никоновской* сына своего князя Ивана. [4] *Въ Симеоновской* Іюня въ 15; *въ Никоновской* Іюля въ 15 день. *Св. пророкъ Амосъ празднуется 15 Іюня.* [5] *Въ Тверской (XV, 430)* и потомъ князь великій Дмитрей въ Орду поиде и подая сребра много отъ великого княженія...

понялъ, реклъ еси своею силою сѣсти, и ты сяди съ кѣмъ ти любо. Того же лѣта прїездилъ изъ Іерусалима нѣкоторыи митрополитъ именемъ Германъ на Русскую землю милостыня ради и о скупленїи длъга[1], понеже много имъ насилїе отъ поганыхъ Сороцинъ. Того же лѣта Великаго Новогорода Новогородци оушкуинници разбоинници, собрашась, взяша Кострому. Того же лѣта бысть знаменїе въ солнци мѣста черные, акы гвозди, а мъгла велика стояла по ряду съ два мѣсяца и толь велика мъгла была, яко за двѣ сажени предъ собою не видѣти было человѣка въ лице, а птици по въздухоу не видяху лѣтати, но падаху съ воздуха на землю, ти тако по земли пѣши хожаху. Бяше же тогды жито дорого и меженина въ людехъ и оскудѣнїе брашна, дороговь велика. Бяше же тогды лѣто сухо, жито посохло, а лѣсове и борове и доубравы и болота погараху, индеже и земля горяше. Того же лѣта князь Дмитреи Костянтинович[ь] въ Новѣгородѣ въ Нижнѣмъ постави церковь камену въ имя святаго Николы. Того же лѣта въ Новѣгородѣ Великомъ бысть пожаръ отъ Ильины
л. 307. улици и Плотьничьскыи коиецъ и Подо||лъ весь погорѣ, и оу Килавые оулици[2] ту преста и кончася. Се же многыя пожары бывають грѣхъ ради нашихъ, да ся быхомъ покаали злобъ своихъ, но мы на горшаа възвращаемся, а что сего зла злѣе, еже ходити лжею предъ Богомъ въ обѣтѣ и крестъ цѣловати и пакы преступати. А то зло многажды сътворяеться въ насъ, за то зло наводитъ Богъ на ны многажды злѣишая казни по дѣломъ нашимъ. Того же лѣта ездиша на съездъ бояре Новогороцькїе Юрьи Иванович[ь], посадникъ Новогороцькїи, Селевестръ Лентьевич[ь], Елисѣи тысяцьскыи[3], Александръ Колыванович[ь], Борисъ Конюшкович и докончаша миръ съ Нѣмци на всеи волѣ Новогороцьскои подъ Новымъ городкомъ Нѣмецьскымъ. Того же лѣта въ Русѣ поставиша церковь камену въ имя святаго Николы. Того же лѣта по грѣхомъ нашимъ погорѣ городъ Торжекъ. Того же лѣта въсениннѣ князь Дмитреи Московьскыи прїиде изъ Орды съ многыми длъжникы, и бышеть отъ него по городомъ тягость данная велика людемъ. А ко князю къ великому къ Михаилоу такъ и не почали люди изъ городовъ передаватися. А на Бѣжицьскои Верхъ наслалъ князь Дмитреи рать, и убиша намѣстника княжа Михаилова Микифора || Лыча[4], а по волостемъ Тфѣрь- л. 307 об.
скимъ грабили. Отътолѣ болѣ паче радуяся дїаволъ нача подвизати на кровопролитїе хр[и]стїаномъ. А князь великїи Михаило Александрович[ь], пославъ братанича своего князя Дмитрея Еремѣевича и воеводъ своихъ ратїю и взялъ Кистьму[5]. И воеводъ Кистемьскыхъ, Ивановыхъ дѣтїи Шенуровыхъ[6] Андреа и Давида и Бориса, изнимавъ, приведоша въ Тфѣрь къ великому князю Михаилу. А князь Михаило Василїевич[ь], пославъ на Москву, взялъ миръ, и бояре его ис Кашина приславъ сълoжили цѣлованїе къ князю къ великому къ Михаилу. Тое же зимы предъ Рожествомъ Христовымъ бысть побоище на Скорнищевѣ съ Рязанци. Князь великїи Дмитреи Иванович[ь], събравъ воя многы, и посла рать на князя Олга на Рязаньскаго, а воеводу съ ними отъпусти Дмитрїа Михаиловича Волынского[7]. Князь же Олегъ Рязаньскыи, събравъ воя многы, изыде ратїю противу ихъ. Рязанци же, соурови суще, другъ къ другоу рекоша: не емлите съ собою доснѣха, ни щита, ни копїа, ни иного оружїа, но токмо

[1] *Въ Симеоновской* и о искупленіи долга, *въ Никоновской* ради искупленіа долговъ. [2] *Въ Симеоновской* и у Килавыя улици. *Въ Новгородской по списку Археографической Коммиссіи* до Килавой *и варіантъ* до Киловой. [3] *Въ Симеоновской* Алексѣи тысячьскіи, *въ Новгородской по списку Археографической Коммиссіи* Олисѣи тысячкыи. [4] *Въ Никоновской* Никифора Лыча, *въ Симеоновской этого извѣстія нѣтъ, въ Тверской* (XV, 431) Мыкифора Лыча. [5] *Въ Тверской* (XV, 431) и взялъ ему Кѣсь. *Въ Никоновской* ратію къ Кистмѣ и воеводъ Кистемскихъ. [6] *Въ Никоновской* дѣтей Тшанаоровыхъ, *въ Тверской (XV, 431)* дѣтей Шонурова. [7] *Въ Никоновской* а воевода князь Дмитрей Михаиловичь Волынскый.

емлите съ собою едины оужища кождо васъ, имъже вы есть вязати Москвичь, понеже суть слаби и страшливи и не крѣпци. Наши же Божiею помощiю оукрѣпляющеся смиренiем[ъ] и воздыханiемь, оуповаша на Бога, крѣпкаго
л. 308 въ бранѣхъ, Иже не въ силѣ, но въ правдѣ || даетъ побѣдоу и одолѣнiе. И срѣтошася Рязаньци и бысть имъ бой на Скорнищевѣ и поможе Богъ князю великому Дмитрiю Иванович[ю] и его воемъ и одолѣша, а князь Олегъ едва убѣжа. Богъ же, видя сихъ смѣренiе, а онѣхъ гордость, якоже рече Соломонъ: Господь гордымъ противиться, а смѣренымъ даетъ благодать. И въ Еуаггелiи рече: всякъ възносяися смѣриться, а смиряяся вънесется. И Давидъ пророкъ рече: не спасеться царь многою силою, ни исполинъ, ни храборъ не спасеться множьствомъ крѣпости своея. И сѣде тогды на княженьи Рязаньскомъ князь Володимеръ Проньскыи. Тое же зимы по Рожествѣ Христовѣ, мѣсяца декабря въ 30 день, на память святаго апостола Тимона, князю великому Дмитрiю Иванович[ю] родися сынъ, и наречено бысть имя ему князь Василiи. Тое же зимы князь Володимеръ Андреевич[ь] Московьскыи оженися оу князя оу великаго оу Олгѣрда Гедиминовича Литовьскаго и поя дщерь его, нареченую въ святомъ крещенiи Елену.

Въ лѣто 6880 индикта 10 лѣт[а] по велицѣ дни въ Фомину недѣлю князь великiи Михаило Александрович[ь] прiида своею ратiю Тфѣрьскою взялъ Дмитровъ[1], а посадъ и села пожьгли, а бояръ и людiи изнимавъ и женъ въ полонъ привели въ Тфѣрь. Кестютiи и Андреи Полотьскыи съ Литовьскою ратiю ходили къ Переяславлю, посадъ и церкви оу
л. 308 об. го||рода пожьгли и села, а люди многое множество побиша, иныя многы мужа и жены съ дѣтми въ полонъ поведоша и имѣнiа ихъ поимаша, и скоты ихъ исколоша. И отътолѣ, совъкупяся въ едино мѣсто съ княземъ съ великимъ съ Михаиломъ, прiидоша къ Кашину и взяша окупъ съ Кашина. А князь великiи Михаило въ всю свою волю введе брата своего князя Михаила Василiевича. И отътолѣ прiидоша въ свояси. Князь Олегъ Рязаньскыи, собравъ воя, прiиде ратiю на Рязань изгономъ на князя Володимера Проньскаго и согна его, а самъ сѣде на княженiи на Рязани. А князь Кестутiи отъ Кашина поиде съ Литвою на Новоторжьскоую волость, мимо Торжекъ, и князь Андреи Полотьскiи съ Дрютьскымъ, мимо Тфѣрь назадъ ида, много зла сътворили хр[и]стiаномъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Нижнѣм[ъ] оу святаго Спаса колоколъ болшiи позвонилъ самъ о собѣ трижды. Того же лѣта князь Дмитрiи Костянтинович[ь] заложи Новъгородъ каменъ. Тое же осени князь Борисъ Костянтинович[ь] постави собѣ городъ на Сурѣ на рѣцѣ и нарече имя ему Курьмышь. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ поставиша церковь камену во имя святаго Спаса на Ильинѣ улицѣ, и свяща ю архиепископъ Новогородскыи Алексiи[2] съ игумены и съ попы и съ крилосомъ || святыя Софiа. Того же лѣта мѣсяца ав- л. 309
густа въ 15, на праздникъ святыя Богородица честнаго ея Оуспенiа, бысть чюдо въ градѣ Москвѣ, оу гроба святаго Петра митрополита прощенъ бысть нѣкыи отрокъ седми лѣтъ, зане не имѣяше роукы, прикръчившеся къ персемъ и нѣму соущу ему и не могущу проглаголати, егда же пресвященныи митрополитъ Алексеи скончеваше святую лит[у]ргiю, тъгда проглагола отрокъ и простреся ему рука его и бысть цѣла, яко и другаа. То же видѣвъ Алексiи митрополитъ повелѣ звонити и пѣша канонъ молебенъ съ всѣмъ крилосомъ и съ всѣмъ сборомъ и прославиша Бога и святую Богородицю и оугодника Божiа Петра митрополита, новаго чюдотворца въ Руси.

[1] *Въ Тверской (XV, 431) безъ указанія индикта, въ Никоновской* поиде ратью къ Дмитрову и взя з града окупъ. [2] *Въ подлинникѣ описка* Алерсіи.

О взятіи града Торжьку[1].

Того же лѣта, заговѣвъ Петрову говѣнію, пріехаша Новогородци въ Торжекъ и оукрѣпишася съ Новоторжьцы крестнымъ цѣлованіем[ъ] заодинъ и съвѣщаша золъ съвѣтъ и заратишася съ княземъ съ великимъ съ Михаиломъ съ Александровичемъ, намѣстника его съслаша, а Тфѣричь изнимаша и биша, а лодьи ихъ пограбиша. То же все сотвориша, забывше пророчьскаго слова: Господь разаряет[ъ] съвѣты языкъ, отъмѣтаетъ же мысль людіи, Господь гордымъ противится, а смиренымъ благодать даетъ, и пророкъ Давидъ царь тоже глаголетъ, яко въ смиреніи нашемъ помянулъ ны еси Господи и
л. 309 об. избавилъ ны еси отъ врагъ нашихъ, || яко смирихся и спасе мя. Всяко бо, рече, възносяися смирится, а смиряяся вьзнесеться. Князь же великіи Михаило Александрович[ь] оукрѣпился силою крестною и възложи упованіе на Бога и на пречистую Матерь и на помощь великаго архангела Михаила, съвокупя съ собою Тфѣрьскую силу и иде ратію къ Торжьку, мѣсяца маіа въ 31 день, на память святаго мученика Еремѣя, въ понедѣльникъ ста у Тръжьку въ полъ обѣда. И нача смиреніемъ слати къ Новогородцемъ и къ Новотръжцемъ: кто моихъ Тфѣричь билъ и грабилъ, тѣхъ ми выдаите, а язъ оу васъ не хочю ничего, а намѣстника моего посадите. И жда ихъ покореніа чистосердечнаго до полудни, врагъ же діаволъ вверже въ ны котору и възмяте весь градъ злобою не покоритися князю великому Михаилу, спусти ихъ на злое то дѣло на кровопролитіе. И послаша съ высокомысліемъ къ князю къ великому. А сами Новогородци съ Новоторжьци похвалившеся силою своею и мужьствомъ, въружася, выехаша изъ города битися съ княземъ съ великимъ съ Михаиломъ. И моляся великому Спасу и архангелу Михаилу на первомъ суимѣ побѣди ихъ князь великіи Михаило, и воеводу ихъ убиша Александра Аввакумова съ други. И ту видѣвше Новогородци смятошася страхомъ || и трѣпетомъ, овіи по- л. 310
бѣгоша на поле къ Новугороду, а иніи назадь въ городъ. Бѣжащихъ многыхъ исколоша, а иныхъ бояръ Новогородскыхъ и людіи много изнимавше приведоша во Тфѣрь, зажгоша съ поля посадъ, и удари съ огнемъ вѣтръ силенъ на городъ и поиде огнь по всемоу городоу и погорѣ городъ весь и церкви каменые и дрѣвяные вси, а въ церквахъ въ каменыхъ людіи моужь и женъ и младенцевъ. Тако же и въ городѣ на площади и по улицамъ многое множество погорѣло, а иніи мнози бѣжаще изъ града отъ огня въ рѣцѣ истопоша и имѣніа ихъ и скоты съ ними въ городѣ погорѣ, а иное ратные поимаша. А кто избѣжалъ изъ города отъ огня, а тѣ не оумчали съ собою ничего же. Въ едином[ъ] часѣ бышет[ь] всѣмъ видѣти градъ великъ, бещисленое множество людіи въ немъ, въ томъ же часѣ пожьже его огнь, и преложишеться въ вуглїе и потомъ попелъ[2] и развѣя вѣтръ и всуе бышет[ь] человѣческое мятеніе, толко на мѣсте томъ видѣти земля и попелъ. Си же вся казни наводитъ Богъ на насъ грѣхъ ради нашихъ, ведромъ, градомъ, сланою, гладомъ, моромъ, болѣзньми, ратьми, напас[ть]ми; тѣмъ кажа обращаетъ ны къ собѣ, аще не глаголеть оусты, но дѣломъ наказует[ъ] ны, самъ бо рече: обратитеся ко мнѣ, обращуся къ вамъ, отъступите отъ золъ, азъ отъдамъ казня вы, тѣмъ вижю яко оусты точію приближаетеся ко мнѣ, || а л. 310 об.
сердце ваше далече отъстоитъ отъ мене. Будеть бо, рече, егда призовете мя, и азъ же не послушаю васъ, взищутъ мене зліи и не обрящутъ. Слышасте братіе самого Господа, глаголюща въ Еуаггеліи: въ послѣдняя лѣта будуть знаменіа въ солнци и въ лоунѣ и въ звѣздахъ, труси по мѣстомъ и глади, тъгда реченое Господемь нашимъ Ісусомъ Христомъ нынѣ

[1] *Заглавіе на полѣ киноварью.* [2] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Тверской* попелъ.

сбываеться при насъ при послѣднихъ людехъ. Разумѣите же, братiе, силу Божiю и разгнѣванiе Божiе, якоже бысть въ прежняя лѣта на градъ Iер[у]салимъ, а которыи сице бысть. Такъ твердъ градъ или селико людiи имѣя, или толь храбры, нѣсть бо на свѣтѣ толь силна града и толь крѣпка, якоже Iер[у]салимъ былъ, бяшеть бо около его 4 стѣны камены и сице храбри быша въ немъ: единъ на сто муж[ъ] выхожашет[ъ] и безъ раны вхожашет[ъ] въ градъ. Единою же, егда Титъ оступилъ бяшет[ь] градъ, 7 храбровъ вышедше 7 оулицъ просѣкоша сквозѣ полкы, даже до самого Тита, и возвратишася неврѣжени. И въ второе лѣто Титъ поплѣни градъ Iер[у]салимъ и опусти его 60 лѣтъ, разоумѣите же силу ихъ, аще быша и горами ворочали, и безъ Божiа помощи, то ничто же успѣетъ. Мужество, оумъ, правда, истинна, се все аще сбереться въ едином[ъ] человѣцѣ, то яко солнце сiаеть посрѣди всѣхъ добротою. Вижьте, яко ничто же отъ человѣкъ възможно противу Божiа помощи.

Того же лѣта мѣсяца Iуля 12 день[1] князь
л. 311 великiи Михаило Александро||вич[ь] со Тфѣри поиде ратiю, а князь великiи Олгердъ изъ Литвы съ Литовьскою ратiю, совокупишася въ едино мѣсто подъ Любутьскомъ. А съ Москвы противу ихъ прiиде князь великiи Дмитрiи Иванович[ь] ратiю. И сташа обѣ рати противу себе воружася о врагъ, и не бышет[ь] льзѣ толь борзо снятися, бяшеть бо дебрь глубока зѣло. И тако стоявше нѣсколько днеи и бышет[ь] имъ враготь[2] въ спасенiе и огради вся силою крестною, христiане въздохнуша къ Богу отъ чиста сердца о миру, дабы не сотворилося кровопролитiе въ томъ мѣсте. Господь же Богъ нашь, оуслыша молитву ихъ даст[ъ] имъ миръ и избавленiе отъ напрасныя смерти. И возма миръ князь великiи Олгѣрдъ со княземъ со Дмитрiемъ и поиде въ свояси, а князь великы Михаило Александрович[ь] поиде въ томъ же миру, и вся его воя сохранени Божiею благодатiю и Пречистыя Его Матери. Того же лѣта тогды погорѣ городъ Смоленескъ. Князь великiи Дмитрiи прiиде на Москву да послалъ въ Орду киличѣе[въ] со многымъ сребромъ, выпосулилъ князя Ивашка, сына князя великаго Михаила Александровича, и приведоша и на Москву его, загонѣвъ Филипову говѣнiю; и и начаша его держати выстоюѣ. Того же лѣта въ Рожество на зимѣ князь Михаило Василiевич[ь] съ матерiю ис Кашина приславъ цѣлованiе сложилъ ко князю къ великому къ
Михаилу Александровичю || да поехалъ на Москву въ радъ, а отътолѣ въ Ордоу. Того же л. 311 об.
лѣта на зимѣ преставися Проньскыи князь Володимеръ, а потомъ тое же зимы мѣсяца марта въ 1 день преставися князь Еремѣи, потомъ того же мѣсяца въ 27 день преставися владыка Тфѣрьскыи Василеи.

Лѣта 6881 мѣсяца април[я] 11 день, на память святаго мученика Антипы на страстнои недѣли въ понедѣлникъ въ Новѣгородѣ иде Влъховъ рѣка въспять по 5 днiи. Того же мѣсяца 20 день на святои недѣли Новогородци Оусъ, Яковъ, Глазачь[3], подъкопався извнутрь погреба, побѣжали со Тфѣри. Того же лѣта князь Михаило Василiевич[ь] прiиде изъ Орды въ Кашинъ. Того же лѣта прiидоша Татарове ратiю отъ Мамая на Рязань на Олга князя, грады пожгоша, а людiи многое множество плѣниша и побиша и сътворше много зла хр[и]стiаномъ и поидоша въсвояси. Князь великiи Дмитрiи Московьскыи, собравъ всю силу княженiа великаго, о то время стоялъ оу Оки, а братъ его князь Володимеръ прiехалъ изъ Новагорода, тамо живъ весну всю. Того же лѣта въсеинѣ князь великiи Михаило Александрович[ь] Тфѣрьскыми волостьми да Новоторжьскыми губами тѣми людми около

[1] *Въ Тверской также* Iюля въ 12 день, *въ Никоновской* Iюня въ 12 день. *Въ Симеоновской числа нѣтъ.*
[2] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Тверской* и вмѣнися врагъ тый въ спасенiе. [3] *Въ Тверской имена совершенно также; въ Никоновской безъ указанiя именъ.*

города Тфѣри валу ровъ выкопали[1] и валъ
засыпали отъ Волги до Тмаки. Того же лѣта
зимѣ мѣсяца декабря въ 20 день, Игнатіа Бо-
гоносца, преставися князь Михаило Василье-
л. 312 вич[ь] въ Кашинѣ, а сынъ его || князь Василеи
по одиному слову съ бабою съ княгинею со
Оленою и з бояры съ Кашиньскими пріѣхалъ
въ Тферь къ князю къ великому Михаилу съ
челобитіемъ и вдашася въ его волю. А потомъ
тое же зимы по малѣ днѣи Божіимъ жалова-
ніемъ створишеться миръ князю великому Ми-
хаилу Александрович[ю] со княземъ съ вели-
кимъ съ Дмитріемъ с Ывановичем[ъ] и сына
его князя Ивана съ любовію князь великіи
Дмитріи отъпустилъ съ Москвы въ Тферь. А
князь великіи Михаило Александрович[ь] со
княженіа съ великаго намѣстникы свои свелъ[2]
и бышет[ь] тишина и отъ оузъ разрѣшеніе
хр[и]стіаномъ и радостію възрадовалися, а
врази ихъ облекошася въ студъ.

Въ лѣто 6882 индикта 12 Алексѣи митро-
политъ пріѣхавъ во Тфѣрь мѣсяца Марта въ
9 день, на память святыхъ мученик[овъ] 40,
иже въ Севастіи, поставилъ епископомъ Еуфиміа
граду Тфѣри, на средокрестнои недѣли въ
четвертокъ, да поехалъ съ посломъ съ патріар-
шимъ въ Переяславль съ Кипріаномъ. Преже
того за мало днїи того же великаго говѣина
на зборъ на Москвѣ пресвященныи архиепи-
скопъ Алексеи митрополитъ постави архиманд-
рита Печерьскаго монастыря, именем[ь] Діо-
нисіа, епископомъ Суждалю и Новугороду Ниж-
нему и Городцю, избравъ его мужа тиха,
кротка, смѣрены, хитра, премудра, разумна,
л. 312 об. промышлена же || и расъсудна, изящена въ бо-
жественыхъ писаніихъ, оучителна и книгамъ
сказателя, монастыремъ строителя и мнишь-
скому житію наставника и церковному чину
правителя, и общему житію началника и ми-
лостынямъ подателя, и въ постномъ житіи
добрѣ просіавша и любовь къ всѣмъ преизлише
стяжавша и подвигомъ трудоположника, и мно-
жеству братства предстателя, и пастуха стаду
Христову, и спроста рещи всяку добродѣтель
исправлешаго. Того же лѣта бышет[ь] ведро,
а на кони и коровы моръ, тако и на люди.
А князю великому Дмитрію Московьскому бы-
шеть розмиріе съ Тотары и съ Мамаемъ. Того
же лѣта Кашиньскыи князь Васко ступилъ со
Тфѣри на Москву ко князю къ великому
Дмитрію. Того же лѣта въсенинѣ ходили
Литва на Татарове на Темеря, и бышет[ь] межи
ихъ бои. Того же лѣта Новогородци Нижьняго
Новагорода побиша пословъ Мамаевыхъ, а съ
ними Татаръ съ тысящу, а старѣишину ихъ
именем[ъ] Сараику рукама яша и приведоша ихъ
въ Новъгородъ Нижніи и съ его дружиною.
Того же лѣта идоша на низъ Вяткою оушкуи-
ници разбоиници, совъкупишася 90 оушкуевъ,
и Вятку пограбила и шедши взяша Бльгары
и хотѣша зажещи и взяша откупа 300 руб-
левъ. И отътуду ра||здѣлишася на двое: 50 л. 313
оушкоевъ поидоша по Волзѣ на низъ къ Сараю,
а 40 ушкоевъ поидоша вверхъ по Волзѣ и,
дошедше Обухова, пограбиша все за-Суріе и
Марквашь, и, переехавше за Волгу, лодьи, по-
ромы и насады и павозкы, и стругы, и прочаа
вся ссуды посѣкоша, а сами поидоша къ Вятцѣ
по сухоу на конѣхъ и идучи много селъ по
Ветлузѣ пограбиша. Того же лѣта благородныи
и христолюбивыи князь Володимеръ Андрее-
вич[ь] заложи градъ Серпоховъ[3] въ своеи от-
чинѣ и повелѣ его нарядити и срубити дубовъ,
а людемъ приходящимъ и гражаномъ живу-
щимъ въ немъ и человѣкомъ торжьствующямъ
подас[ть] великую волю и ослабу и многоу

[1] *Въ Тверской (XV, 433)* валъ копалъ и ровъ копалъ. [2] *Въ оригиналѣ сдѣланъ знакъ о пропускѣ слова въ текстѣ: и на полѣ приписано* сторж *(далѣе обрѣзано при переплетѣ), то есть* съ Торжка. *Приписъ позднѣйшая и такого добавленія нѣтъ въ Тверской (XV, 434), гдѣ читается* а князя великого Михаила съ великого княженіа намѣстника свелъ(sic), *что также представляетъ искаженіе основной мысли лѣтописца о прекращеніи спора за великокняжескій столъ.* [3] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской* Серпуховъ.

льготу, приказавъ намѣстничьство дръжати града Якову Юрьевичю, нарицаемому Новосильцю, околничемоу своему.

О монастыри иже на Высокомъ[1].

Того же лѣта пакъ тътъ же[2] христолюбивыи князь Володимеръ Андрѣевич[ь] помысли себѣ въ сердци мысль благу, яже о святѣи церкви Божіи и яже о монастырьскому устроеніи, благодатію же Божіею не тъкмо помысли, но и дѣломъ сотвори. Въсхотѣвъ возградити себѣ монастырь въ Серпоховѣ на Высокомъ и въсхотѣросоздати богомолью, бяше бо князь любяи монастыри и честь велику въздая мнишьскому
л. 313 об. чину. Живяше же въ || его области и странѣ въ нарицаемѣи въ Радонѣжѣ, въ его предѣлѣ, въ его отчинѣ, нѣкто по истинѣ рабъ Божіи, мужь свять старець преподобенъ именемъ Сергіи, игуменъ многѣи братіи, отець многымъ монастыремъ, о немъже суть многа сведетельства. Сего чюднаго старца оумоливъ, подвиже и понуди потружатися, дабы своима рукама трудоположныма[3] церкви основу положилъ и монастырь назнаменалъ. Да якоже князь въсхотѣ мыслію, сице честныи старець дѣломъ сътвори, умоленъ бывъ. Исшедъ отъ великіа своея обители, честнаго монастыря, и пришедъ въ Серпоховъ, изглядавъ мѣсто подобно и пригоже монастырю и молитву сотворивъ и [о]снованіе церкви положи своима рукама, и тако чюдноесть[4]. Старець, князя благословивъ, възвратися въ свои монастырь. Тъгда въ томъ мѣсте создана бысть церковь въ имя Пресвятыя Богородица честнаго ея Зачатіа, уставиже ся таковыи праздникъ тои церькви праздновати мѣсяца декабря въ 9 день, Зачатіе святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицю. И келіи оустроиша и монастырь оградиша и оустроиша, еже есть и до сего дне въ Серпоховѣ монастырь на Высокомъ, еже есть въ общее житіе. Бысть же въ томъ монастыри пръвыи игуменъ Аѳонасіи, оученикъ || того старца игоумена л. 314
Сергіа, по прошенію княжю и по благословенію старчю пребысть нѣколико лѣтъ въ игуменствѣ, таче потомъ Бога ради оставле игуменьство и пріиде въ Царьградъ и купи себѣ келію далъ адрафатъ[5] и поживе въ молчаніи съ святыми старци и тако во старости глубоцѣ преставися, съ миромъ къ Господу отиде.

Тое же осени мѣсяца сеп[тября] въ 17 преставися на Москвѣ послѣднїи тысяцьскыи Василіи Василіевъ сынъ Веліаминовича, въ черньцѣхъ и въ скимѣ и наречено бысть имя ему Варсонофіи и положенъ бысть въ монастыри у святого Богоявленіа. Тое же осени въ Филицово говѣніе мѣсяца ноября въ 26 день на память святаго отца Алоумпіа[6] Стлъпника и святого мученика Егоріа князю великому Дмитрію Ивановичю родися сынъ князь Юрьи, въ градѣ Переяславлѣ и крести его преподобныи игуменъ Сергіи, святыи старець. И ту бяше князь великій Дмитріи Костянтинович[ь] Суждальскыи, тесть князя великаго, и съ своею братіею и со княгинею и съ дѣтми, и съ бояры, и съ слугами. И бѣаше съѣздъ великъ въ Переяславли, отъвсюду съехашася князи и бояре, и бысть радость велика въ градѣ въ Переяславлѣ и радовахуся о роженіи отрочати.

Въ лѣто 6883 мѣсяца марта въ 31 въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ князь Василіи Дмитріевич[ь] Суждальскыи посла воины своя и повѣ||лѣ Саранку и его дружину разно развести. Онъ же ока[а]нныи, то оуразумѣвъ, поганыи, и не въсхотѣ того, но възбѣже на владычень дворъ и съ своею дружиною и зажже

[1] *Написано киноварью на полѣ.* [2] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской* пакы тотъ же. [3] *Было написано* рукоположныма *и подправлено киноварью на* трудоположныма. *Въ Симеоновской* трудоположныма. [4] *Въ подлинникѣ описка* чюдноеть. *Въ Симеоновской* и тако чюдно есть. [5] *Въ Симеоновской* и далъ андрафатъ. *Въ Никоновской* далъ андрофатъ. *По предположенію редактора послѣдняго изданія Никоновской Лѣтописи С. Ѳ. Платонова это есть испорченное* τὸ ἀδελφάτον. [6] *Въ Симеоновской и Никоновской* Алимпіа.

дворъ и нача стрѣляти люди и многи язви люди стрѣлами, а иныхъ смерти преда и въсхотѣ еще и владыку застрѣлити и пусти на нь стрѣлу. И пришедъ стрѣла и коснуся епископа[1] перїемъ токмо въскраи подола[2] монатїи его. Се же въсхотѣ ока[а]нныи и поганыи того ради, дабы не одинъ умерлъ, но Богъ заступи епископа и избави отъ таковыя стрѣлы летящїа, якоже рече пророкъ: не убоишися отъ стрѣлы летящїа въ день. Сами же Татарове ту вси избїени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть. А въ то врѣмя быша князи на съездѣ. Того же лѣта прїидоша Татарове изъ Мамаевы Орды и взяша Кишь[3] и огнемъ пожгоша и боярина убиша Парфенїа Өеодорович[а] и за-Пїанїе[4] все пограбїша и пусто сотвориша и людеи посѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша. Того же лѣта болѣзнь бысть тяжка преподобному игумену Сергїю, святому старцю, но Богъ помилова и, и продлилася вѣло, разболѣбо ся въ великое говѣнїе и пакы здравъ бысть, въста къ Семенову дни. Да никто же чюдиться, видя праведникы и угодникы Божїа въ болѣзнехъ терпяща и въ трудѣхъ, а грѣшникы здравы и влегцѣ пребыва-
л. 315 юща, елма же су‖дбы Божїа не испытаны суть, аще бо праведникъ еда спасеться, а грѣшникъ и нечестивыи гдѣ явится? Того же лѣта съ Москвы о великомъ заговѣнїи прїехалъ въ Тверь къ великому князю Михаилу Иванъ Василїевич[ь] да Нѣкоматъ на христїаньскую напасть[5] на Өедоровѣ недѣлѣ послалъ ихъ въ Орду, а послѣ ихъ о средокрестїи поехалъ въ Литву и тамо пребывъ въ Литвѣ мало врѣмя прїехалъ въ Тферь. Потомъ тогды же мѣсяца іуля въ 13 прїехалъ Нѣкоматъ изъ Орды съ бесерменьскою лестїю съ посломъ съ Ажихожею[6] во Тфѣрь ко князю къ великому къ Михаилу съ ярлыки на великое княженїе и на великую погибель христїаньскую граду Тфѣри. И князь великїи Михаило, има вѣру льсти бесерменьскои, ни мала не пождавъ, того дни послалъ на Москву ко князю къ великому Дмитрїю Ивановичю, цѣлованїе крестное сложилъ, а намѣстники послалъ въ Торжекъ и на Углече поле ратїю. А потомъ того же мѣсяца въ 27 въ Покровѣ[7] предъ иконою [в]ночи свѣща зажьглася, а въ 29 день того же мѣсяца на память святаго мученика Калинника въ недѣлю по рану солнце погыбло.

О тфѣрскои воинѣ[8].

Того же лѣта князь великїи Дмитрїи Иванович[ь], собравъ всю силу русскыхъ городовъ и съ всѣми князми русскими совокупяся, того же дни съ Волока пошелъ ратїю къ Тфѣри, воюя волости Тфѣрьскыя, на князя великаго Михаила Александро‖вич[а], а съ нимъ князи мнози, кождо отъ своихъ градовъ съ своими л. 315 об.
плькы. А съ нимъ тесть его князь великыи Дмитрїи Костянтинович[ь] Суждальскыи, князь Володимеръ Андреевич[ь], князь Борисъ Костянтинович[ь], князь Андреи Феодорович[ь] Ростовьскыи[9], князь Дмитрїи Костянтиновичь Ноготь Суждальскыи, князь Семенъ Дмитреевичь, князь Иванъ Василїевич[ь] Смоленскыи, князь Василеи Василїевич[ь] Ярославьскыи,

[1] *Надъ текстомъ поставленъ знакъ выноса и на полѣ:* [кр]илъ, *то есть текстъ исправленъ такъ, какъ въ Троицкомъ спискѣ.* [2] *Въ Симеоновской также безъ имени, въ Никоновской и Ермолинской съ именемъ епископа* Дїонисїа. [3] Кишь *въ Ермолинской и Симеоновской. Во всѣхъ спискахъ Никоновской* Кашинъ. [4] *Въ Симеоновской* Запенїе. [5] *Въ Ермолинской* Тогда же беже съ Москвы въ Тферь Иванъ Васильевъ сынъ тысячьского да Некоматъ Суроженинъ со многою лжою и льстивыми словесы; и князь Михаило тое же весны, на Федоровѣ недѣли посла ихъ въ Орду, а самъ иде к Литвѣ и, мало побывъ, возвратися, а Некоматъ прииде изъ Орды съ посломъ Ачихожею, Июля 14, съ ярлыки къ князю Михаилу на великое княжение. *Въ Никоновской также* Іюля на 14 день. *Въ Тверской число мѣсяца пропущено.* [6] *Въ Ермолинской и Никоновской* Ачихожею. *Въ Тверской* Ажихоза. [7] *Въ Никоновском* и потомъ въ Твери того же мѣсяца въ 27 день, въ церкви въ Покровѣ Пречистыя Богородицы предъ иконою въ нощи свѣча загорѣся сама о себѣ. [8] *Написано киноварью на полѣ.* [9] *Въ Симеоновской* князь Андрѣи Александровичъ Ростовскыи.

князь Романъ Василїевич[ь] Ярославскыи, князь Федоръ Романович[ь] Бѣлозерьскыи, князь Василїи Михаиловнч[ь] Кашиньскыи, князь Федоръ Михаилович[ь] Можаискыи[1], князь Андреи Федорович[ь] Стародубьскыи, князь Василїи Костянтинович[ь] Ростовьскыи, князь Александръ Костянтинович[ь] братъ его, князь Романъ Михаилович[ь] Бряньскыи[2], князь Романъ Семенович[ь] Новосильскыи, князь Семенъ Костянтинович[ь] Оболеньскыи, братъ его, князь Иванъ Торушьскыи и вси князи Русстїи, кииждо съ своими ратьми и служаще князю великому и округняя[3] мѣста тяжко плѣниша. Князь же великїи Михаило Тфѣрьскыи затворися въ своемъ городѣ Тфѣри. Мѣсяца августа 1 Микулинъ взялъ[4], и люди изъ города и изъ волости въ полонъ повели. А въ 5 день того же мѣсяца по рану въ недѣлю въ канунъ Спасову дни сталъ около города Тфѣри, посадъ и церкви пожеглъ и села по волостемъ, а въ 8 день, святаго мученика Дементїа и
л. 316 Емелїана, ‖ по рану въ среду приступилъ всею ратїю къ городу, туры прикатили и приметъ приметали около всего города. Тако и пошли бьяся къ Тмацькамъ воротомъ, мостъ зажьгли. И бысть всѣмъ скорьбь велика и вси сущїи въ градѣ сътвориша молитву и постъ со слезами въ церкви святаго Спаса. Святыя Богородици молитвами и всѣхъ святыхъ пожаловалъ святыи Спасъ послалъ свою помощь, отъбили отъ города, и князь великїи Михаило выехавъ туры посѣкли и люди, а иные туры пожьгли. И Москвичи, бився, въ вечернюю годину отъступили отъ города, потомъ такъ и стали въкругъ всего города и за Волгою, на Волзѣ мосты чересъ Волгу почйнили, а градъ Тфѣрь острогомъ весь огородиша. А по Новъгородъ князь великїи послалъ, и Новогородци же князя великаго честь изводяще, паче же свою отъмьщающе обиду, бывшую оу Торжьку, въскорѣ прїидоша, въ 4 или въ 5 днїи подъ Тфѣрїю предсташа. Князь же великыи Дмитрїи стоялъ мѣсяць съ всею силою, учинивъ всю Тфѣрьскую область пусту и огнемъ пожеглъ, а люди мужа и жены и младенца въ вся страны развели въ полонъ. А силы болши почало прибывати. Князь же великїи Михаило видѣ многую силу отъвсюду грядущу нанъ, паче же свое изнеможенїе видя, и посылаше послы своя съ покоренїемъ и съ поклоне ‖
нїемъ, и высла изнутри города Тфѣрьского владыку Еуфимїа и бояръ своихъ нарочитыхъ, л. 316 об.
тѣми съсылаяся съ княземъ съ великимъ Димитрїемъ Ивановичем[ь], прося мира. Князь же великїи, не хотя видѣти разоренїа граду, не хотя видѣти кровопролитїа христїаньскаго и вэя миръ съ княземъ съ великымъ съ Михаиломъ на всеи своеи воли и княгиню Олену и миръ съ нимъ взяша Еуфимїемь владыкою Тфѣрьскымъ. И тако докончаша и грамоты записаша, мѣсяца сеп[тября] въ 3 день[5] отъступиша отъ града отъ Тфѣри и възвратишася коиждо въ своясн. Тогды убиша подъ городомъ подъ Тфѣрїю Семона Ивановича Добрыньскаго. А въ Тфѣри градѣ бышет[ь] скорбь не мала, акаже не бывала въ мимошедшаа лѣта, и моръ на люди и на скотъ. А надѣялися помочи отъ Литвы и отъ Татаръ, жда тоя помощи много доспѣлося погыбели, а по вся дни писанїемъ пророкъ глаголеть: добро есть надѣятися на Бога, нежели на человѣка. Се все бысть грѣхъ ради нашихъ: ни соблюдохомъ, ни сотворихомъ, якоже заповѣда намъ, яко истинною и судомъ наведе си вся грѣхъ ради нашихъ.

Того же лѣта Татарове прїида за Пїаною волости повоевали, а заставу Нижняго Новагорода побили, а иныхъ множество людїи по-

[1] *Въ Симеоновской* Моложскыи, *также и въ Ермолинской и въ Никоновской.* [2] *Въ Симеоновской* князь Романъ Васильевичь Ярославскіи, князь Романъ Михаиловичь Брянскіи. [3] *Въ Никоновской* округвяа, *въ Симеоновской* округная. [4] *Въ подлинникѣ* взялъ, *подразумѣвая пропущенное* великій князь. [5] *Въ Тверской* в поиде (отъ) града Твери князь великій Дмитрей мѣсяца Септевра въ 3 день.

топло, а полонъ, бѣжа назадь, метали. Потомъ въ осениѣ того же лѣта Олгѣрдъ съ Литовь-
л. 317 скою ратію || повоевалъ Смоленьскую волость, городки поималъ и пожеглъ и люди посѣклъ и, много зла сотворивъ христіаномъ, поиде въсвояси. А потомъ передъ Николинымъ днемъ отъ Мамая пріида рать татарьскаа, взялъ Новосилъ. А на зимѣ того же лѣта о великомъ заговѣніи мѣсяца февраля въ 9 день за князя за Ивана Михаиловича приведоша княжну Марію изъ Литвы во Тфѣрь, Кестутіеву дчерь некрещену, и крести ея того дни Еуѳимій владыка въ Святомъ Воздвиженіи, а на завътріе вѣнчанъ бысть съ нею въ соборнои церкви Святаго Спаса владыкою Еуѳиміемъ[1]. Тогды бысть радость велика князю великому Михаилу Александрович[у].

О костромьскомъ взятіи[2].

Того же лѣта коли князь великіи былъ подъ Тфѣрію, а въ то врѣмя пришедше Новогородци Великаго Новагорода ушкуиници разбоиници 70 ушкуевъ, а старѣишина у нихъ бяше именемъ Прокопъ, а другыи Смолнянинъ, и пришедше взяша градъ Кострому. Преже выидоша рѣкою Костромою на Волгу и сташа ополъчившася на брань, гражане же изыдоша изъ града противу, собрашася на бои, а воевода же у нихъ бяше тоже и намѣстникъ Плещѣевъ. Новогородци же видѣша горожанъ Костромичь много болѣ пяти тысущь, а самѣхъ мало Новгородцевъ с полторы тысущи и раздѣлишася Ново-
л. 317 об. городци на двѣ части, едину половину || отпустиша в таю въ лѣсъ, они же обоидоша около по можщеелнику[3] и удариша на Костромичь въ тылъ, а другая половина удари въ лице. Воевода же видѣ бывшее и убояся, нача бѣжати, ни самъ на нихъ ударилъ, ни рати своеи повелѣлъ, но выдавъ рать свою, покинувъ градъ свои, подавъ плещи, Плещѣевъ побѣже. Костромичи же, видѣвше то, и не бившеся и побѣгоша и мнози ту на побоищи побіени быша и падоша, а друзіи по лѣсомъ разбѣгошася, а иныхъ живыхъ поимаша и повязаша. Новгородци же видѣша оставленъ градъ и не брегомъ и нѣсть ему заборони ни отъкуду же и взяша градъ и пограбиша его до конца, и стоявше въ градѣ недѣлю цѣлу и всяко скровище изыскаша и изнесоша и всякыи товаръ изъобрѣтше и поимаша. Не все же товарное съ собою попровадиша, но елико драгое и легчаишее, а прочее тяжькое излишнее множаишее въ Волгу вметаша и глубинѣ предаша, а иное огнемъ пожгоша. И множство народа христіанскаго полониша, мужъ и женъ и дѣтіи и дѣвиць съ собою попровадиша и отъидоша отъ Костромы и шедше на низъ по Волзѣ пограбиша Новъгородъ Нижніи и много полона взяша мужъ и женъ и дѣвиць и градъ зажгоша. И[4] поидоша на низъ и повернуша въ Каму и та||мо въ Камѣ помедлиша нѣколико л. 318
врѣмя и потомъ выидоша ис Камы и поидоша Камою на Влъгу и дошедше на низъ по Влъзѣ града Блъгаръ и тамо полонъ весь христіаньскыи попродаша, или Костромьскыи, или Нижняго Новагорода, попродаша Бесерменомъ жены и дѣвици, а сами поидоша въ насадѣхъ по Волзѣ на низъ къ Сараю, гости христіаньскыя грабячи, а Бесермены біючи, и доидоша на усть Влъгы близъ моря града нѣкоего именем[ь] Хазиторокани и тамо изби я детію Хазиторокаиьскыи[5] князь именем[ь] Салчѣй. И тако вси безъ милости побіени быша и ни единъ отъ нихъ не остася, а имѣніе ихъ все взяша Бесерменове. И такова бысть кончина Прокопу и его дружинѣ.

[1] *Въ Тверской* А на ту же осень женися князь Иванъ Михаиловичь, приведе за него Кѣстутьеву дщерь Микиловсу (*sic*) и крести е владыка Еуфимій (въ) Въздвиженіе и нарече е(й) имя Марія. [2] *Заглавіе написано киноварью на полѣ.* [3] *Такъ и въ Симеоновской.* [4] *Подъ текстомъ на нижнемъ полѣ написано киноварью* О Прокоповѣ кончинѣ. [5] *Въ Симеоновской* Хазиторокани, *въ Ермолинской* въ Хасторокань и Хазторокань, *въ Никоновской* Асторокань, *въ Тверской* до Хазторокани.

Въ лѣто 6884 въ Новѣгородѣ въ Великомъ
иде рѣка Влъховъ навьспять, рекше вверхъ, се
уже по третіе лѣто тако идяше. Того же лѣта
пріиде нѣкоторыи митрополитъ именем[ь] Марко
отъ святыя Богородица изъ Сінаискыя горы
на Русскую землю милостыня ради и потомъ
за мало время пріиде изъ Іерусалима нѣко-
торыи архімандритъ именем[ь] Нифонтъ, мона-
стыря святаго архангела Михаила, иже въ
Іерусалимѣ, на Русскую землю тако же мило-
стыня ради, да тѣмъ сталъ на патріаршьство
иже въ Іерусалимѣ. На томъ же году дотолѣ
не за длъго врѣмя въ Новѣгородѣ въ Великомъ
л. 318 об. соиде владыка со владычьства || Алексеи по
своеи воли на Деревяницю и бысть Новъгородъ
въ то время въ скорби велицѣ, гадавъ много,
послаша къ митрополиту Саву архимандрита
съ бояры и отъпусти я съ честію и привезоша
благословеніе митрополиче владыцѣ Алексѣю и
всему Новугороду. И Новъгородъ ста вѣчемъ на
Ярославли дворѣ и послаша съ челобитіемъ къ
владыцѣ на Деревяницю с вѣчья намѣстника
князя великаго Ивана Прокшича и посадника
Юрья и тысячьскаго Алексѣя и иныхъ мно-
гыхъ бояръ и добрыхъ мужь. И владыка пріа
челобитіе и возведоша владыку Алексея въ
домъ святыя Софіа на свои архиепископьскыи
степень мѣсяца марта въ 9, на память святыхъ
мученикъ 40, и ради быша Новогородци своему
владыцѣ. Того же лѣта поеха владыка Алексеи
къ митрополиту и съ нимъ Сава архимандритъ,
Юрьи Онсифорович[ь], Василіи Кузминъ, Васи-
ліи Иванович[ь] и иныхъ много бояръ мѣсяца
августа 13, на память Максима Исповѣдника.
И пріа митрополитъ сына своего владыку Алек-
сея въ любовь, тако же и князь великіи, и
пребысть на Москвѣ двѣ недѣли и отпусти и
митрополитъ съ благословеніемъ, а князь вели-
кіи и братъ его князь Володимеръ съ великою
честію. И пріехаша владыка въ домъ святыя
Софія мѣсяца октября 17, на память святаго
пророка Осѣя, въ пятницу. Того же лѣта князь
великіи Дмитріи Иванович[ь] послалъ брата своего
князя Володимера Андреевича ратію ко || Ржe- л. 319
вѣ [1], онъ же стоя у города 3 недѣли, посадъ
пожже, а города не взя. Тое же зимы пріе-
хаша изъ Царягорода отъ патріарха Филофія
нѣкотораа два протодіакона, сановника суща,
единъ ею именем[ь] Георгіи, а другыи Иванъ,
къ Алексію митрополиту всея Руси. Того же
лѣта князь великіи Дмитріи Московьскыи ходилъ
за Оку ратію, стерегася рати Тотарьское. Того
же лѣта Кипріанъ митрополитъ поставленъ изо
Царягорода пріиде въ Кіевъ. И на осень по
Оспожинѣ дни бышет[ъ] моръ силенъ на люди
въ Кіевѣ. Тое же зимы князь великіи Дмит-
ріи Иванович[ь] посла князя Дмитріа Михаи-
ловича Волыньскаго ратію на безбожныя Блъ-
гары, а князь Дмитріи Костянтинович[ь] Суж-
дальскыи посла сына своего князя Василіа и
другаго сына своего князя Ивана, а съ ними
бояръ и воеводъ и воя многы. И пріидоша
къ Блъгаромъ въ великое говѣніе мѣсяца марта
16 день въ понедѣльникъ на вербнои недѣли,
поганіи же Бесерменове изыдоша из града
противу ихъ и сташа на бои и начаша стрѣ-
ляти, а иніи изъ града громъ пущаху, страша-
юще нашу рать, а друзіи самострѣльныя стрѣлы
пущаху, а иніи выехаша на вельблудѣхъ, кони
наши полошающе, наши же никако же устра-
шаються грозы ихъ, но крѣпко противу сташа
на бои и устрѣмишася нань единодушно и
скочиша на нихъ, они же оканн||ніи побѣгоша л. 319 об.
въ градъ свои, а наши после біючи и убиша
ихъ числомъ Бесерменъ 70. И высла изъ города
князь Болгарьскыи Осанъ и Махматъ Солтанъ
и добиста челомъ князю великому и другому
2000 рублевъ, а воеводамъ и ратемъ 3000
рублевъ. Наши же въ возвратишася, всю свою
волю вземше, а даригу [2] и таможника поса-

[1] *Въ подлинникѣ было написано* Торжьку *потомъ зачеркнуто и написано* Ржевѣ. [2] *Въ Симеоновской точно также* даригу, *въ Ермолинской* дарагу, *въ Никоновской* дорогу *и все мѣстосіе распространено толкованіемъ* на Болгары рекше на Казань.

дшиа, а ссуды и села и зимници пожгоша, а люди посѣкоша и отъидоша съ побѣдою.

Въ лѣто 6885 умре князь великіи Олгѣрдъ Гедиминович[ь] Литовьскыи, зловѣрныи, безбожныи, нечестивыи, и сѣде по немъ сынъ его меншіи именем[ь] Ягаило на княженіи на великомъ, обладая всею землею Литовьскою. Сіи Олгердъ не единъ сынъ у своего отца бѣаше, но ини мнози прочіи братиа его бѣаху сынове Гедиминови — Наримонтъ, Олгѣрдъ, Евнутеи, Кестутеи, Коріадъ, Любортъ, Монтивитъ. Во всеи же братіи своеи Олгердъ превзыде властію и саномъ, понеже пива и меду не піаше, ни вина, ни кваса кисла, и великоумьство и воздержаніе себе приобрѣте, крѣпку думу отъ сего и многъ промыслъ притяжавъ и таковымъ коварьствомъ многы страны и земли повоева и многы грады и княженіа поималъ за себе и удержа себѣ власть велику, тѣмъ и умножися княженіе его, яко же ни единъ же отъ братіа его створи, но ни отець его, ни дѣдъ его тако прослыл[ъ]. Имѣяше же 12 сыновъ, отъ перл. 320 выя || жены 5, а отъ другыя отъ Тфѣрянки седмь. Бѣяху сынове Олгердовы Андреи, Димитріи, Костянтинъ, Володимеръ, Феодоръ [1]), Корибутъ, Скиригаило, Ягаило, Свѣтригаило, Коригаило, Лугвеніи. Всѣмъ же симъ грады и княженіа раздаялъ есть, а умираа приказа старѣишиньство сыну своему Ягаилу, того бо возлюби паче всѣхъ сыновъ своихъ и того избра во всеи братіи его, емуже и княженіе великое поручи. И бысть Ягаило обладаа всею землею Литовскою, и потомъ не по мнозѣхъ лѣтехъ [2]) оженися въ Ляцькои землї, поя за ся нѣкоторую королицу, не имущу отца ни матери, ея же ради досталося ему королевство въ Лятьскои земли, ея ради Ягаило король нареченъ бысть. Тое же весны мѣсяца априля въ 23 день, на память святаго мученика Георгіа, бысть знаменіе на небеси, оградися луна и бысть отъ нея луча, акы крестъ.

О побоищи иже на Піанѣ [3]).

Того же лѣта перебѣжа изъ Синее Орды за Волгу нѣкоторыи царевичь именем[ь] Арапша и восхотѣ ити ратію къ Новугороду Нижнему [4]) въ силѣ тяжцѣ, и не бысть вѣсти про царевича Арипшу, и возвратися на Москву, а посла на нихъ воеводы своя, а съ ними рать Володимерьскую, Переяславьскую, Юріевьскую, Муромьскую, Ярославьскую, а князь Дмитріи Суждальскыи посла сына своего князя Ивана да князя Семена Михаиловича, а съ ними воеводы и воя мно||ги. И бысть рать велика зѣло, и л. 320 об. поидоша за рѣку за Піану, и пріиде къ нимъ вѣсть, повѣдаша имъ царевича Арипшу на Влъчіи водѣ, они же оплошишася и небреженіемь хожаху, доспѣхи своя въскладоша на телѣги, а ины въ сумы, а у иныхъ сулици еще и не насажены бяху, а щиты и копіа не приготовлены, а ездятъ, порты своя съ плечь спущавъ, а петли ростѣгавъ, аки роспрѣли, бяше бо имъ варно, бѣ бо въ то время знойно. А где наехаху въ зажитіи медъ или пиво и испиваху до піана безъ мѣры и ездятъ піани, по истинѣ за Піаною піани. А старѣишины или князи ихъ, или бояре старѣишіи и велможи, или воеводы, тѣ всѣ поехаша ловы дѣюще, утѣху си творяще, мнящеся, акы дома. А въ то время поганіи князи Мордовьстіи подведоша в таю рать Татарьскую изъ Мамаевы Орды на князеи нашихъ, а княземъ не вѣду-

[1] *Въ Симеоновской послѣ* Феодоръ *прибавлено имя* Гульянъ. *Въ Никоновской* Гульяна *нѣтъ, но послѣ* Коригайло *и передъ* Лугвеній *помѣщенъ* Минигайло. [2] *Въ Симеоновской* по трехъ лѣтехъ; *въ Никоновской* по четырехъ лѣтехъ; *въ Тверской безъ указанія числа лѣтъ, просто* оженися. [3] *Написано киноварью на полѣ.* [4] *Послѣ* къ Новугороду Нижнему *въ подлинникѣ пропускъ, который восполняется по Симеоновской лѣтописи такимъ образомъ* князь же Дмитреи Костянтиновичь посла вѣсть къ зятю своему къ князю великому Дмитрею Ивановичю. Князь же великій Дмитреи събравъ воя многы и пріиде ратью къ Новугороду къ Нижнему въ силѣ тяжцѣ. *Такимъ образомъ пропускъ объясняется невнимательностью лица, списывавшаго лѣтописный текстъ для „Лѣтописца Рогожскаго“.*

щимъ, и про то имъ вѣсти не было, и доидоша наши пару [1], абіе поганіи раздѣлишася на 5 плъковъ и внезапу из невѣсти удариша на нашу рать въ тылъ, біюще и колюще и сѣкуще безъ вести. Наши же не успѣша ничто же, что бы имъ сотворити, побѣгоша къ рѣцѣ [2] къ Піанѣ, а Татарове после, біюще, и ту убиша князя Семена Михаиловича и множьство бояръ, князь же Иванъ Дмитріевич[ь]
л. 321 прибѣжа въторопѣ || къ рѣцѣ къ Піанѣ, гонимъ напрасно, и вержеся на конѣ въ рѣку и ту утопе и съ нимъ истопоша въ рѣцѣ множьство бояръ и слугъ и народа бещислено. Си же злоба сдѣяся мѣсяца августа 2 день, на память святаго мученика Стефана, въ недѣлю въ шестыи часъ дне, о пол(у)дне. Татарове же одолѣвше христіаномъ и сташа на костехъ, полонъ весь и грабежь ту оставиша, а сами поидоша къ Новугороду къ Нижнему изгономъ без вѣсти. Князю же Дмитрїю Костянтинович[ю] [3] не бысть силы стати противу ихъ на бои, но побѣжа въ Суждаль, а люди горожане Новогородстіи разбѣжашася въ судѣхъ в верхъ по Волзѣ къ Городцу. Татарове же пріидоша къ Новугороду Нижьнему мѣсяца августа 5 день, въ среду на память святаго мученика Еусегниа, въ кануиъ Спасову дні, останочныхъ людей горожанъ избиша, а градъ весь и церкви и монастыри пожгоша и сгорѣло церквеи въ градѣ 32. Отидоша же погані отъ града въ пятницу иноплеменници волости Новогородскыя воюючи, а села жгучи и множьство людеи посѣкоша, а жены и дѣти и дѣвици въ полонъ бещисла поведоша.

Того жо лѣта пришедъ прежереченыи царевичь Арапша [4] и пограби за-Сурїе и огнемъ преложьже и тогда того же мѣсяца августа и пріѣха князь Василіи Дмитріевич[ь] || и[з] Суждаля л. 321 об.
въ Новъгородъ Нижніи, посла и повелѣ выняти изъ рѣкы изо Піаны брата своего князя Ивана, и привезоша его въ Новъгородъ и плакашася надъ нимъ и положиша его въ церкви каменои Святаго Спаса во притворѣ на правои сторонѣ за недѣлю по Оспожинѣ дни, въ тъи же день мѣсяца аагуста въ 23. Тое же осени нечестивіи поганая Мордъва, собравшеся без вѣсти и удариша изгономъ на уездъ, и множьство людеи посѣкоша, а иныхъ полониша и останочныя села пожгоша и отидоша. И стиже ихъ не во мнозѣ князь Борисъ Костянтинович[ь] у рѣкы оу Піаны, они же окааннїи побѣгоша за рѣку за Піану, а осталцевь избиша, а иныя вмѣташа въ рѣку въ Піану, и истопоша. Тое же зимы велми студено было, мразы велици зѣло. Тое же зимы во другїе посла князь Дмитреи Костянтиновичь брата своего князя Бориса и сына своего князя Семена ратїю воевати поганую Мордву, а князь великіи Дмитреи Иванович[ь] послалъ же свою рать съ ними, воеводу Феодора Андреевича, нарицаемаго Свибла, а съ нимъ рать. И [5] они же шедше взяша землю Мордовьскую и повоеваша всю и села ихъ и погосты ихъ и зимници пограбиша, а самихъ посѣкоша, а жены и
дѣти ихъ || полониша, и мало тѣхъ кто избылъ л. 322
отъ руку ихъ, и всю землю ихъ пусту сотвориша и множество живыхъ полонивше и приведоша ихъ въ Новъгородъ и казниша ихъ казнїю смертною, травиша ихъ псы на леду на Волзѣ. Тое же зимы промежи говѣніа мѣсяца февраля въ 12, на память святаго отца Мелентіа, епископа Мелетїискаго, въ день пятокъ въ заоутреню годину преставися пресвященныи Алексіи митрополитъ всея Руси въ

[1] *Въ Новгор. 4 и Соф. 1* на Шипару: *въ Воскресенской* дошедшемъ же имъ Пара; *въ Ермолинской* и доидоша Пара; *въ Симеоновской* и доидоша наши Пару; *въ Никоновской* и доидоша наши Пару (*въ варіантахъ* на-шипору, зашупору). *Въ Указателѣ къ первымъ осьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей принято чтеніе* Шипара. *Объясненіе Карамзина: „то есть увидѣли паръ непріятельскаго стана“, едва ли можетъ быть принято (пара, паря).* [2] *Въ Симеоновской списка* крѣпцѣ. [3] *Было написано* Иванович(ю), *зачеркнуто и написано* Костянтинович(ю). [4] *Такъ въ подлинникѣ.* [5] *Въ подлинникѣ* И *написано киноварью.*

старости честнѣи и глубоцѣ, бывъ въ митрополитехъ лѣть 23 [1], и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви святаго архангела Міхаила, честнаго его чюда, иже самъ созда общіи монастырь.

О Алексѣи митрополитѣ [2].

Сии убо преподобныи отець нашь Алексіи митрополитъ бѣаше родомъ болярипъ, славныхъ и нарочитыхъ бояръ [3] отъ страны Русскыя, отъ области Московьскыя, благороднy и благовѣрну родителю сыну отъ отца нарицаемаго Ѳеодора и матери имелем[ъ] Маріи. Родижеся въ княженіе велвкое Тфѣрьское Михаилово Ярославич[а] при митрополитѣ Максимѣ, до оубіенія Акинфова, старѣе сыи князя великаго Семена 17 лѣтъ, крести же его еще младенца суща князь Иванъ Даниловичь[ь], еще сый не въ великомъ княженіи. Бѣже преже въ сьятомъ крещеніи наречено бысть имя ему Симеонъ [4] и еще дѣтищемъ буда изучися всеи грамотѣ и въ уности сыи и всѣмъ книгамъ извыче, измлада Бога возлюбивъ и оставле родителя своя и женитву и яже по пло||ти (л. 322 об.) ужики и ближикы и всяко пристрастіе мирское възненавидѣ и Богу единому работати вжелѣ и видимою верьстою, як(о) 20-ти лѣтъ сыи, изыде изъ мира и въ единомъ отъ манастырей постризается, Алексіи преименованіе въ мнишьскомъ чину пріемлет[ъ] си [5] и добрѣ подвизася на добродѣтель, и всяко благоизволеніе иночьскаго житіа исправле и всяко писаніе ветхаго и новаго завѣта проиде. И пребысть въ черночьствѣ даж[е] и до 40-ть [6] лѣтъ и добродѣтелнаго ради житіа его честенъ бысть и славимъ всѣми и любимъ многѣми, паче же и самъ князь великіи Семеонъ Ивановичь[ь] купно же и Фегнастъ митрополитъ зѣло възлюбиша его и таино нѣкако назнаменоваша его, и таковыя благодати дос[то]ина бывша, и за премногую его добродѣтель избраша его, нужею возведоша его на старѣишиньство, яко быти ему намѣстнику и наслѣднику по Фегнастѣ митрополитѣ митрополитомъ на Руси, еже и бысть. Того бо ради пресвященныи Фегнастъ митрополитъ, еще сыи и при своемъ животѣ, самъ постави его епископа своима рукама съ прочими епископы. И тако Алексіи пребысть епископомъ 3 лѣт[а] или четыри, дѣйствуя епископьская святительскаа, доидеже преставися Фегнастъ митрополитъ, и по томъ преставленіи Фегнаста митрополита общимъ съвѣтомъ || и думою всѣхъ людей из- (л. 323) браніем[ъ] князя великаго Ивана Ивановича, болѣ же рещи изволеніемъ Божіимъ, понуженъ и отъпущенъ бысть къ Царюграду на поставленіе митрополіа. И Божіимъ поспѣшеніемъ въ малыхъ днехъ путное шествіе преходит[ъ], елико по суху бес пакости прейде и елико по водамъ безъ бѣды плытіе, морскую пучину преплывая, въскорѣ устрѣмився, постизаеть Царьградъ, въ немъже и митрополитомъ на Русь поставляется рукама Божія святителя святѣишаго и блаженнаго архиепископа Костянтинаграда, Новаго Рима, вселеньскаго патріарха Филофія и елико съ нимъ служившихъ тогда пресвященныхъ митрополитъ и боголюбивыхъ епископъ и всѣхъ священникъ, бывшихъ тогда въ честнѣмъ томъ сборѣ. И не долговрѣменно по поставленіи пребывъ, отъпущаеться отъ Царяграда благословеніемъ патріарха Филофія и всего честнаго его сбора и незамедлено приходит[ъ] на свою митрополію на Русскую землю. И пребысть въ святительствѣ и въ учительствѣ долгоденьствуя многа лѣта, оуча слову Божію, по благочестіи побарая, праия слово

[1] *Въ Симеоновской* 24. [2] *Заглавіе киноварью на полѣ.* [3] *Въ Симеоновской прибавлено* Литовскыхъ, *въ Никоновской* Черниговскихъ, *также и въ Ермолинской, и въ Тверской.* [4] *Въ Симеоновской также* Симеонъ, *въ Ермолинской* Семенъ. *Въ Тверской* Олферій. *Въ Никоновской въ спискахъ О и Б въ текстѣ* Семіонъ, *на поляхъ написано* Еулоерѣй; *въ спискахъ Н и Т въ самомъ текстѣ* крещеніи Елеоерѣй Семіонъ, *при чемъ въ Т имя* Семіонъ *зачеркнуто; въ спискѣ Д имя* Семіонъ *безъ поправокъ и безъ замѣчанія на поляхъ.* [5] *Въ Симеоновской* пріемлеть. Сеи добрѣ подвизася. [6] *Такъ въ подлинникѣ.*

истины православныя вѣры, оставляя пепископы
и священникы, попы, діаконы. Бяху же епи-
скопи ставленіа его: первыи Игнатіи, епископъ
Ростовьскыи, Василіи, епископъ Рязаньскыи,
Феофилактъ, епископъ Смоленьскыи, Иванъ
л. 323 об. Са||ранскыи, Парфеніи Смоленьскыи, Филимонъ
Коломеньскыи, Петръ Ростовьскыи. Феодоръ
Тфѣрьскыи, Нафанаилъ Брянскыи, Аѳонасіи
Рязаньскыи, Алексіи Суждалскыи, Алексіи
Новогородьскыи Великаго Новагорода, Василіи
Тфѣрьскыи, Данило Суждалскыи, Матѳеи Са-
ранскыи. Арсеніи Ростовьскыи, Еуоиміи Тферь-
скыи, Діонисіи Суждальскыи, Герасимъ Коло-
менскыи, Григоріи Черниговьскыи, Данило Смо-
леньскыи. Се же суть епископи поставленіа
его. Поставилъ же есть церковь камену во
имя святаго архангела Михаила. Честнаго его
чюда, юже украси подписію и иконами и кни-
гами и ссуды священными и спроста рещи
всякими церковными узорочьи. ОбѢща же ся
тому монастырю быти общему житію, еже есть
и до сего дне, многа же села и домы и люди
и езера и нивы и пажити подавалъ есть [1] и
вся елико довлѣетъ на потребу монастыреви,
не токмо же предиреченаа дааніа и благодѣаніа,
но и самого себе въ томъ монастыри повелѣ
положити, преставлешася, идеже есть и до
нынѣ гробъ его, входя въ церковь одесную
олтаря. Созда же себѣ таковыи монастырь за
двѣнадесят[ь] лѣтъ до своего си преставленіа.
Таче потомъ по мнозѣхъ его добродѣтелехъ и
по мнозѣхъ исправленіихъ преставися, конецъ
л. 324 житію пріятъ || въ старости добрѣ, въ старости
честнѣ, въ старости глубоцѣ, въ сѣдинѣ честнѣ,
честна бо по истинѣ таковаа сѣдина, яко же
рече великыи Василіи: честна сѣдина постомъ
украшена. Добрѣ упасе порученое ему стадо
Христово, добрѣ предрьжавъ церковнаа пре-
ставленіа, ибо въ черньци постригся 20-ти
лѣтъ, а въ черньчьствѣ поживе 40-те лѣтъ, а
въ митрополиты поставленъ бысть 60-те лѣть,
а пребысть въ митрополитѣхъ 24 лѣта, и бысть
всѣхъ днеи и житіа его лѣтъ 85. Егда же
преставлешеся, заповѣда князю великому не
повелѣ положити себѣ въ церкви, но внѣуду
церкви за олтаремъ, тамо указа мѣсто и ту
повелѣ положити ся конечнаго ради и послѣд-
няго смиреніа. Князь же великіи никакоже
не сотвори того, не въсхотѣ положити его
кромѣ церкви, таковаго господина честна свя-
тителя, но въ церкви близ[ь] олтаря положи
его съ многою честію. Проводиша его усер-
діемь и со тщаніемъ честно епископи, архи-
мандриты, игумени, попове, діакони и черно-
ризци и множество народа съ свѣщами и съ
кадилы и со псалмы и съ пѣс[нь]ми и съ пѣніи
духовными, пѣвше надъ нимъ обычныя над-
гробныя пѣсни. Князь же великіи Дмитріи
Иванович[ь] самъ стояше надъ нимъ и тако
же и братъ его князь Володимеръ Андреевич[ь],
князь же Василіи, сынъ сыи князя великаго ||
Димитріа еще тогда младо дѣтище сыи, шести л. 324 об.
лѣтъ сущу ему, а князю Юрію Дмитріевич[ю],
брату его, три лѣт[а] сущу. Вси же проводивши
его людіе, разидошася кождо въ своязи. По
преставленіи же его взыде на его мѣсто и на
его степень нѣкоторыи архимандритъ именем[ъ]
Михаилъ, нарицаемыи Митяи, да незнаемо
содѣя [2], странно нѣкако и не знаемо облечеся
въ санъ митрополичь и возложе на ся бѣлыи
клобукъ и монатію со источникы и съкри-
жальми и перемонатку митрополичю и печать
и посохъ митрополичь, и просто рещи въ весь
санъ митрополичь самъ ся постави. Бѣ бо
преже князь великіи Дмитреи Иванович[ь]
просилъ того у Алексея оу митрополита, дабы
благословилъ прежреченаго Митяя на митро-
полію, Алексіи же митрополитъ не хотяше
того сотворити, понеже новооуку сущу ему
въ чернечьствѣ, яко же и апостолъ глаголетъ:
подобает[ъ] епископу непорочну быти и не
новоуку, да не развеличався въ пругло діаволе

[1] *Въ Симеоновской прибавлено* святыи. [2] *Въ Симеоновской вмѣсто* содѣя *здѣя*.

впадет[ъ]. Князь же великіи много нуди о
семъ Алексея митрополита, дабы благословилъ,
овогда бояръ старѣишихъ посылая, овогда самъ
приходя, Алексіи же митрополитъ, умоленъ
бывъ и принуженъ, не посули быти прошенію
его, но извѣстуя святительскы и стар-
л. 325 ческы, паки же пророчьскы рече: азъ || не
доволенъ благословити его, но оже дасть ему
Богъ и святая Богородица и пресвященныи
патріархъ и вселень[скыи] зборъ. И бысть на
немъ зазоръ отъ всѣхъ человѣкъ, и мнозиие
годоваху о семъ, и священници неключимоваху
о немъ, понеже еще не поставленъ сыи
вселенскымъ патріархомъ, но самъ дрънзнулъ
на таковыи превысокыи степень, и на дворѣ
митрополиче живяше и хожаше въ всемъ сану
митрополичѣ и казну и ризницю митрополичю
вая, и бояре митрополичи служахут ему и
отроци предстояху ему, и вся елико подобает[ъ]
митрополиту и елико достоить, всѣмъ тѣмъ
обладаше. И нача вооружатися на мнихы и на
игумены, епископи же и прозвутери въздыхаху
отъ него, глаголюще: воля Господня да будет[ъ].
Взыскати[1] же и распытовати, кто есть намѣстникъ
съи Митяи или отъкуду бѣ сіи Митяи.
Саномъ бѣаше попъ, единъ Коломенскыхъ
попъ, возрастомъ не малъ, тѣломъ высокъ,
плечистъ, рожаистъ, браду имѣя плоску и велику
и свершену, словесы рѣчистъ, гласъ имѣя
доброгласенъ износящь, грамотѣ гораздъ, пѣти
гораздъ, чести гораздъ, книгами говорити гораздъ,
всѣми дѣлы поповьскими изященъ и по
всему нарочитъ бѣ. И того ради избранъ бысть
изволеніемъ великаго князя во отчьство и въ
печатникы, и бысть Митяи отець духовныи
князю великому и всѣмъ бояромъ старѣишимъ,
но и печатникъ, юже на собѣ ношаше печать
князя великаго. И пребысть въ таковѣмъ чину
л. 325 об. и въ таковѣмъ устроеніи многа лѣта, || донде-
же състарѣся старець Иванъ, нарицаемыи
Непеица, архимандритъ Спасьскыи, иже Бога
ради оставль архімандритію Спаскую въ старости
глубоцѣ и сниде въ келію млъчанія ради.
И тогда взысканіе бысть, кому быти по Непеицѣ
архимандриту у Спаса, и въ пръвыхъ
помяненъ бысть сіи прежепомяненыи Митяи,
сего въсхотѣ князь великіи сотворити архимандрита
оу Спаса, еже и бысть, егоже избра
и пріятъ. И въскорѣ восхищенъ бысть прежереченыи
Митяи на пострижение и акы поужею
приведенъ бысть въ церковь Святаго Спаса,
тако же и отъ Чюда Михаилова призванъ
бысть архимандритъ именем[ъ] Елисеи, нарицаемыи
Чечетка[2], Митяя въ черньци, не токмо
въ черньци, но и въ архимандриты и ту бяше
видѣти дива пльно: иже до обѣда бѣлець сыи,
а по обѣдѣ архимандритъ, иже до обѣда бѣлець
сыи и мирянинъ, а по обѣдѣ мнихомъ началникъ
и старцемъ старѣишина и наставникъ и
учитель и вожь и пастухъ. И пребысть Митяи
въ архимандритехь яко двѣ лѣтѣ, а по преставленіи
Алексѣя митрополита покинулъ архимандритью
по великаго князя слову и на
преболшіи санъ оустремися и на превысокыи
степень старѣишиньства, на дворъ митрополичь
взыде и ту живяше, пребываше съ всякою
областію, елико доблѣет[ъ][3] и достоить митрополиту
владѣти, то тѣмъ всѣмъ владѣяше Митяи,
по всеи митрополіи съ поповъ дань сбираше,
сборное и рожественое и урокы и об-
рокы и пошлины митропо||личи, то все вим- л. 326
маше, готовляшеся на митрополію и тщашеся
и наряжашеся ити къ Царюгороду на поставленіе,
но еще дотолѣ преже даже не иде къ
Царюграду, въсхотѣ поставитися въ епископы
на Руси. Сице же ему оумысливщу, въ единъ
отъ днии бесѣдуетъ Митяи къ князю великому,
глаголя: почтохъ книги[4] намаканонъ, яже суть
правила апостольскаа и отечьскаа, и обрѣтохъ
главизну сицю, яко достоить епископовъ 5 или

[1] *Въ подлинникѣ описка* взывкати. [2] *Въ Симеоновской для имени и прозвища Чудовскаго архимандрита оставленъ пробѣлъ. Въ Никоновской и имя, и прозвище указаны.* [3] *Такъ въ подлинникѣ.* [4] *На поляхъ сдѣлана выноска, обрѣзанная при переплетѣ,* глаг[олемыя].

6, сшедшеся да поставят[ъ] епископа, и нынѣ да повелить дръжава твоя [с]ъ скоростїю, елико во всеи Русстѣи епархїе да ся снидут[ъ] епископи да мя поставят[ъ] епископа. По повелѣнїю же княжю собрашася епископи, ни единъ же отъ нихъ дерзну рещи супротивъ Митяю, но тъкмо Дїонисїи, епископъ Суждальскыи, и по многу възбрани[1] князю великому рекъ: не подобает[ъ] томоу тако быти. Митяи же, видя себе осрамлена и умышленїе его бездѣлно бысть. Нѣцїи же отъ младооумныхъ наустиша и навадиша Митяю на Дїонисїа, а Дїонисїю на Митяя. Митяи же осуди яко виновата Дїонисїа, рекъ: не подобаше ти, о епископе, понеже пришедшу ти въ градъ преже всѣхъ, ко мнѣ не пришелъ еси, ниже поклони ми ся, ниже благословенїа отъ мене потрѣбова, но яко небрегома не почте[2] мя, не вѣси ли, кто есмь азъ, власть имамъ во всеи митрополїи? Деонисїи же рече: не имаши на мнѣ власти никоея же, тобѣ бо подобает[ь] паче прїити ко мнѣ и благословитися и предо мною поклонитися, азъ бо есмь епископъ, ты же попъ. л. 326 об. Кто убо[3] болѣ есть, епископъ ли или || попъ. Митяи же рече: ты мя попомъ нарече, а азъ въ тобѣ ни попа не доспѣю, а скрижали твои своима рукама спорю, но не нынѣ мъщу себе, но пожди, егда прїидоу отъ Царяграда. И многѣ распрѣ бывше междю има. Пребысть же Митяи намѣстникъ на Москвѣ лѣто едино и шесть мѣсяць. Оттолѣ начат[ъ] Дїонисїи помышляти ити къ Царюграду. Се увѣдавъ Митяи, повѣда князю великому, дабы запрѣтилъ Дїонисїю, князь же великїи отъинудь възбрани Дїонисїю не ити къ Царюграду, да не сотвориши[4] пакости никакоя споны Митяю, дондеже прїидет[ъ] въ митрополитѣхъ. И повелѣ Дїонисїа нужею оудръжати. Дїонисїи же, видѣ себе нужею крѣпко дръжима бѣ, и преоухитри князя великаго словомъ хоудымъ, обѣщася глаголя: ослаби ми и отъпусти мя, да живу по волѣ, а оуже къ Царюграду не иду безъ твоего слова, а на томъ на всемъ се поручаю тобѣ по себѣ поручника старца игоумена Сергїа. Князь же великыи послуша моленїа его, вѣрова словесѣмъ его, оустыдѣвся поручника его, отъпусти Дїонисїа на томъ словѣ, что ти не ити къ Царюграду безъ моего слова, но ждати до году Митяевы митрополїи. Дїонисїи же съ недѣлю не помедливъ и въскорѣ бѣжанїемъ побѣжа къ Царюграду, обѣтъ свои измѣни, а поручника свята выдалъ. Митяи же болшее оправданїе себѣ и дръзновенїе стяжа, а на Дїонисїа поношенїе и негодованїе. Князь же великїи || зѣло любяше Митяя и чтяше и въ л. 327 сласть послушаше его. Надо всѣми же сими дръзну Митяи просити, паче силы прошенїа, и рече князю великому: аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, да иже ми прошенїе, да ми даси хоратїю не написаноу, а запечатаноу твоею печатїю князя великаго, да ю возму съ собою въ Царьградъ и имамъ ю приготовану таковоую хоратїю на запасъ, да коли что ми надобѣ и что хощу, да то на[пишу] на неи. И далъ князь великїи таковую харатїю не едину и печать свою си приложи, рекъ: аще будеть оскудѣнїе, или какова нужа, и надобѣ заняти или тысуща сребра или колико, то се вы буди кабала моя и съ печатїю. И бысть поврѣмени, поиде Митяи къ Царюграду на митрополїю съ Москвы на Коломну, а съ Коломны за Оку на Рязань, и перевезъся за Оку за рѣку мѣсяца иоулїа 26 день, на память святаго мученика Ермолая, по Борише дни въ вторникъ. И проводиша его честно самъ князь великїи съ бояры съ старѣишими тако же и епископи и архимандриты и игумени, попове, дїакони, черньци и множ[ь]ство народа, и увернушася отъ него назадь. А съ нимъ вкупѣ поидоша къ Царюграду трїе архимандри-

[1] *Въ Симеоновской* повозбрани. [2] *Въ Симеоновской* чте. [3] *Въ Симеоновской* у тебе. [4] *Такъ и въ Симеоновской.*

ты: первый[1] архимандритъ Иванъ Петровьскыи, се бысть пръвыи общему житію началникъ на Москвѣ, Пуминъ архимандритъ Переяславьскыи, Мартинъ, архимандритъ Колом[ен]ьскыи, Дороѳеи печатникъ, Сергіи Оваковъ, Степанъ Высокыи, Антоніи Кбпіе, Макаріи, игу-
327 об. менъ || Мусолиньскыи, Григореи, діаконъ Спасьскыи и иніи мнози игумени, попове, діакони, черници, и Александръ, протопопъ Московьскыи, Давидъ протодіаконъ Даша и крилошане Володимерьскыи и люди дворные, и слуги пошлые митрополичи, и казна и ризница митрополича. А се бояръ: Юріи Василіевичь Кочевинъ Олешеньскыи, то есть болшіи бояринъ, тоже и посолъ князя великаго, тому и старѣишиньство приказано. А се митрополичи бояре: Ѳеодоръ Шелоховъ, Иван Артемiевичь Коробьинъ, Андреи братъ его, Невѣръ Барминъ, Степанъ Иліинъ, Кловыня, толмачь Василіи Кусковъ, а другыи Буило. И бысть ихъ полкъ великъ зѣло. И проидоша всю землю Рязаньскую и пріидоша въ Орду[2], въ мѣста Половечьская и въ предѣлы Татарьскыя, и проходящимъ имъ Орду и ту ятъ бысть Митяи Мамаемъ, и немного удръжанъ бывъ и пакы отъпущенъ бысть. И проидоша всю землю Татарьскую и пріидоша къ морю Кафиньскому и внидоша въ корабль. Пловущимъ имъ по морю и пучину морьскую преплавающимъ и уже близъ Царяграда бывшимъ, яко видѣти Царьградъ, внезапу Митяи разболѣся въ корабли и умре на мори. Нѣціи же повѣдаша, яко корабле тъи стояше на единомъ мѣсте и не поступаа съ мѣста ни тамо, ни сѣмо, а иніи мнози корабли плаваху мимо его, минующе сѣмо и овамо. И вложиша Митяя въ
л. 328 варку[3], еже есть въ меншее су||дно и привезоша его мертваго въ Галату, и ту погребенъ бысть. Оумрьшу же Митяю бысть въ нихъ замятня и недоумѣніе, смятоша бо ся, яко же пишетъ: возмятошася и въсколѣбашася, яко піаніи, и вся мудрость ихъ поглощена бысть. И бысть промежи ими расприя и разгласіе, ови хотѣша Ивана въ митрополиты, а друзіи Пимина. И много думавше промежи собою и яшася бояре за Пимина, а Ивана оставиша поругана и отъринуша и. Иванъ же видѣ себе тако небрегома отъ нихъ и отъричовена и рече къ нимъ: азъ не обинуяся възглаголю на[4] вы единаче есте не истиньствуете, ходяще. Они же отътолѣ искаху подобна врѣмени и съвѣтъ сотвориша на Ивана, яко да имут[ь] его. И пришедше возложиша руцѣ на Ивана и яша его, и посадиша его въ желѣза, Ивана Петровскаго архимандрита, Московьскаго киновиарха, началника общему житію. Сковаша нозѣ его въ желѣза, смириша въ оковахъ нозѣ его, понеже не единомудрьствуетъ съ Пуминомъ. Пуминъ же съзирая ризницю и казну Митяеву, обрѣте ту прежереченую харатію, имущу печать князя великаго, а писаніа не имущу и, подумавъ съ думцами своими, написа грамоту на тои харатіе, сице глаголющу: отъ великаго князя Русскаго къ царю и къ патріарху. Послалъ есмь къ вамъ Пимина, поставите ми его въ митрополиты, того бо единаго избрахъ на Руси и паче того иного не обрѣтохъ. Явлена же бысть си грамота всему зборо||роу, юже прочетше л. 328 об.
царь и патріархъ, отвѣщаста Руси и рекоста: вскую сице пишетъ Русскыи князь о Пиминѣ, а есть на Руси готовъ митрополитъ Кипріанъ, егоже преже давно поставилъ есть пресвященныи Филоѳеи патріархъ, того и мы отъпущаемъ на Русскую митрополію, кромѣ же того иного не требуемъ поставити. Русини же позаимоваша оною кабалою сребро въ долгъ на имя князя великаго оу Фрязъ оу Бесерменъ въ росты, еже и до сего дни тотъ долгъ ростетъ, россулиша посулы и раздаваша и сюду и сюду, тѣмъ едва утолиша всѣхъ. Яко же рече охтоикъ: по сборъ пустошныхъ исплъни мьздою десницю ихъ. Царь же и патріархъ

[1] *Въ подлинникѣ* ̃а. [2] *Въ подлинникѣ* въ в Орду. [3] *Такъ и въ Симеоновской.* [4] *Въ Симеоновской* на *пропущено.*

много истязавше Пимина и яже бяху около
его судіи съ нимъ, и бывшу збору и зопраша-
нію и истязанію и распытованію изволиша сице,
яко поставити Руси Пимина митрополитомъ.
Рекоша бо Грекы, аще Русини или право гла-
голють, или не право, но мы истиньствуемь,
но мы правду дѣемъ и творимъ и глаголемъ.
И тако поставилъ есть Нилъ патріархъ Пимина
митрополитомъ на Русь. И пріиде вѣсть князю
великому, яко Митяи твои умре, а Пиминъ
сталъ въ митрополиты. Князь великіи не въ-
схотѣ Пимина пріати, рекъ: нѣсмь посла лъ
Пимина въ митрополиты, но послахъ его, яко
единаго отъ служащихъ Митяю, что же се
сътворено есть, о нихъ же азъ слышу таковая.
И преже даже[1] не поиде Пиминъ изо Царя-
л. 329 града || на Русь, но единаче еще сущу ему въ
Царѣградѣ въ то врѣмя и медлящу ему, тогда
князь же великіи въсхотѣ пріати Кипріана
митрополита, сущу ему въ Кіевѣ въ ты дни,
и посла по него игумена Феодора Симоновь-
скаго, отца своего духовнаго, въ Кіевъ, зовучи
его къ себѣ на Москву. А отъпустилъ по него
о великомъ заговѣніе, и пріиде пресвященныи
Кипріанъ митрополитъ ис Кіева на Москву
въ свою митрополію въ четвертокъ 6 недѣли
по Пасхѣ въ самыи праздникъ Възнесенія
Господня, и многу звоненію бывшоу во вся
колоколы и многу народу снедшуся на срѣте-
ніе его, яко весь градъ подвижася. Князь же
великіи Дмитреи Ивановичь[ъ] пріа его съ ве-
ликою честію и со многою вѣрою и любовію.
И минувшу же седмому мѣсяцю и пріиде вѣсть:
се Пиминъ грядеть изъ Царяграда на Русь на
митрополію, князь же великыи не въсхотѣ его
пріати, бывшу Пимину на Коломнѣ, тогда сняша
съ него клобукъ бѣлыи съ главы его и роз-
ведоша около его дружину его и думци его
и клиросници его, отъяша отъ него и ризницю
его и приставиша приставника къ нему нѣкоего
боярина именем[ъ] Ивана сына Григоріева
Чюровича[2], нарицаемаго Драницю, и послаша
Пимина въ изгнаніе и въ заточеніе и ведоша
его съ Коломны на Охну, не взимаа Москвы,
а отъ Охны въ Переяславль, а отътуду въ
Ростовъ, а отътолѣ на Кострому, а съ Ко-
стромы въ Галичь, ис Галича на Чюхлому. ||
И тамо пребысть въ оземьствованія лѣто едино, л. 329 об.
но и отъ Чюхломы веденъ бысть на Тфѣрь,
Господня есть земля и конци ея. До сдѣ скратимъ
слово и скончаемъ бесѣду и о всѣхъ благо-
даримъ Бога, яко Тому слава въ вѣкы. Аминь.

Въ лѣто 6886 преставися княгини Андре-
еваа Василиса въ черницахъ и въ скимѣ, и
положена бысть въ монастыри святаго Зачатія,
еже сама создала. Не зазрите же ми грубо-
сти, еже мало нѣчто изорку, въспоминая сію
княгиню Василису, иже оставила земную честь
и въспріала смиренія образъ и мнишьскаго жи-
тія. О тацѣхъ рече писаніе: память правед-
ныхъ съ похвалами бываеть. Си убо преподобнаа
княгини Василиса бѣяше отъ града Тфѣри,
рода славна и велика, отъ отца именуемаго
Ивана[3] и матери нарицаемыя Анны, а роди-
лася въ лѣто 6839, въ царство царя Андро-
ника Цареградскаго, а патріарха Калиста, а
въ Ордѣ тогда царь былъ Озбякъ въ Сарае,
а на Руси въ княженіе великое Иваново Да-
ниловича[а] Калитино, при архиепископѣ Фег-
настѣ, митрополитѣ. И еще сущи отроковица
изучена бысть грамотѣ, и егда бысть 12 лѣтъ
отъ рожения ея, въдана бысть за христолюби-
ваго князя Андрея Костянтиновича[а] и пожиста
въ законѣ Господни, яко Божіи угодници, по-
стомъ и молитвою и честною милостынею, и
пожиста лѣтъ 24 и князь Андреи преставися
въ черньцѣхъ и въ скимѣ, и положиша его
въ церкви святаго Спаса, идеже бѣ отець его
князь Костянтинъ. || Княгини же Василиса много л. 330
плакавши по князи своемъ пребысть вдовою
4 лѣта, по семъ пострижена бысть отъ Діо-
нисія архимандрита Печерьскаго и наречено[4]

[1] *Въ Симеоновской* да иже. [2] *Въ Симеоновской* Чюриловичя. [3] *Въ Симеоновской* Ивана Кіасовьскаго. [4] *Въ подлинникѣ описка* наречена.

бысть имя еи Өеодора. И бысть тогда еи отъ роженіа лѣтъ 40 и раздавали[1] все имѣніе свое и казну свою церквамъ и монастыремъ и нищимъ, а слугы своя рабы и рабыня роспустила на слободу, а сама нача жити въ монастыри оу святаго Зачатіа, иже сама создала при князи своемъ. Живяше же въ молчаніи, тружаяся рукодѣліемъ, постомъ, поклоны творя, молитвами, слезами, стояніемь нощнымъ и неспаніемъ, многажды и всю нощь безъ сна пребываше въ смѣреніи же и кротости и тихости жестоко пребываше и постяшеся овогда чрѣсъ день, овогда чрѣсъ два, иногда же и пять днеи не ядяше, въ мовницю не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но власяницю на тѣлѣ своемъ ношаше, пива и меду не піаше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ монастыря не исхожаше, злобы никакоего же[2] не дръжаше, гнѣва и ярости никакого же не имѣяше, ко всѣмъ любовь имѣяше. Таковое же доброе и чистое житіе ея видѣвше, мнози болярыни, жены и вдовици и дѣвици мнози постригошася у нее, яко бысть ихъ числомъ и до девяноста, и вси общее житіе живяху. Княгини же Василиса, нареченая преподобнаа Өеодора, поживши въ черницахъ 8 лѣтъ и поболѣвши нѣколико днеи преставися къ Богу[3], преиде отъ труда въ покои, отъ суетнаго сего житіа въ жизнь вѣчную и бысть еи вѣчная память.

330 об. Того же лѣта || пріидоша Татарове изгономъ къ Новугороду Нижнему, а князя въ Новѣгородѣ нѣсть, а люди ся розбѣгли, гражане градъ повергъше побѣжаша за Волгу, и въ то врѣмя пріеха съ Городца князь Дмитреи и видѣ градъ взятъ и посла къ Татаромъ, дая окупъ з города, они же окупа не взяша, а градъ пожгоша въ самыи Боришь день, а на завътрее отъ града отидоша и идучи повоеваша Березово поле и уездъ весь. Тогды у святаго Спаса иконы пожгоша и двери выжгоша чюднѣе, иже бѣша устроены дивно мѣдію золоченою.

О воинѣ и о боищѣ, иже на Вожѣ[4].

Того же лѣта Ординьскыи князь поганыи Мамаи, собравъ воя многы и посла Бѣгича ратію на князя великаго Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую. Се же слышавъ князь великіи Дмитреи Иванович[ь], собравъ воя многы и поиде противу въ силѣ тяжцѣ и переехавъ за Оку, вниде [въ] землю Рязаньскую и срѣтошася съ Татары оу рѣкы оу Вожи и стояху, промежю собою рѣку имуще. Не по мнозѣхъ же днехъ Татарове переехаша на сю сторону и удариша въ кони свои и скочиша вборзѣ, и нюкнуша гласы своими и поидоша на грунахъ и тъкнуша на нашихъ, и удари на нихъ с одину сторону Тимофѣи околничіи, а с другую сторону князь Даниеи Проньскы, а князь великіи удари въ лице. Татарове же въ томъ часѣ повергоша копіа своя и побѣгоша за рѣку за Вожю, а наши послѣ за ними бьючи ихъ, сѣкучи и колючи и убиваша ихъ || множьство, а иніи въ рѣцѣ л. 331
истопоша. А се имяна избытыхъ князеи: Хазибіи, Коверга, Карабалукъ, Костровъ, Бѣгичка. По сихъ же приспѣ вечеръ и заиде солнце и смерчеся свѣтъ и наста нощь и бысть тма и нелзѣ бяше гнатися за ними за рѣку. А на завъутріе бысть мъгла велми велика, а Татарове такъ и побѣгоша еще сущи съ вечера и чресъ всю нощь бѣжаху. Князь же великіи на завъутріе оуже передъ обѣдомъ поиде за ними слѣдомъ ихъ и погнаша ихъ убѣжавшихъ далече, обрѣтоша бо въ полѣ повержены дворы ихъ и шатры ихъ и вежи ихъ и юртовища и алачюгы и тѣлѣгы ихъ, а въ нихъ товаръ

[1] *Въ Симеоновской* раздава. [2] *Въ подлинникѣ описка. Въ Симеоновской* ни на кого же. [3] *Въ Симеоновской* къ Господу. [4] *Заглавіе сказанія вписано въ текстъ. Въ Симеоновской на полѣ киноварью* о побоищи на рѣцѣ на Вожѣ въ Рязанской земли.

бещисленъ, все пометано, а самѣхъ не обрѣтоша, бѣху бо побѣжали къ Ордѣ. Князь же великіи Дмитреи возвратися отътуду на Москву съ побѣдою великою и рати роспусти съ многою користію. Тогда убіенъ бысть Дмитреи Монастыревъ да Назаръ Даниловъ Кусакова. Се бысть побоище прилучися мѣсяца августа въ 11 день на память святаго мученика Еоупла діакона, въ среду при вечерѣ, и поможе Богъ князю великому Дмитрею Ивановичю одолѣ ратнымъ и побѣди врагы своя и прогна поганыхъ Татаръ, и посрамлени быша оканнїи Половци, възвратишася съ студомъ безъ оуспѣха нечестивїи Измалтяне, побѣгоша гоними гнѣвомъ Божїимъ, прибѣгоша въ Орду къ своему царю, паче же къ пославшему Мамаю, понеже царь ихъ, иже въ то врѣмя имѣяху оу себе, не владѣяше ничимъ же и не

л. 331 об. смѣаше ничто же сотво||рити предъ Мамаемъ, но всяко старѣишиньство сдръжаше и Мамаи и всѣми владѣаше въ Ордѣ. Видѣвъ же Мамаи изнеможенїе дружины своея, прибѣгше къ нему, а иныя избиты князи и велможи и алпаоуты и многыя воя своя изгибша, разгнѣвася зѣло и възъярися злобою. И тое же осени собравъ останочную смлу свою и совокупивъ воя многы, поиде ратїю вборзѣ безъ вѣсти изгономъ на Рязаньскую землю. Князь же Олегъ не приготовился бѣ и не ста противу ихъ на бои, но выбѣжали изъ своея земли, а градъ свои поверже, и перебѣжа за Оку. Татарове же пришедши градъ Переяславль Рязаньскыи [1] взяша и огнемъ пожгоша и волости и села повоеваша, а люди много посѣкоша, а иные въ полонъ поведоша и возвратишася во страну свою, много зла сотворивше. Того же лѣта, егда бысть побоище на Вожѣ съ Бѣгичемъ, изнимаша на тои воинѣ нѣкоего попа отъ Орды пришедша Иванова Василїевича и обрѣтоша у него злыхъ зелеи лютыхъ мѣшокъ, и изъпрашавше его и много истязавше, послаша его на заточенїе на Лаче озеро, идеже бѣ Данило Заточеникъ. На ту же зиму въ Филипово говѣнїе мѣсяца декабря въ 5 день, на память святаго отца Савы, въ недѣлю, въ заутренюю годину бысть знаменїе на небеси, луна помрачися и во кровь преложися, и стоя на единомъ мѣсте и по семъ нача пакы свѣтла являтися съ полуденьныя страны, а помрачися со въстока и пакы въ свою || свѣтлость въступи. л. 332

Въ лѣто 6887 бысть Благовѣщенїа святыя Богородица въ Великъ день. Се же написахъ того ради, понеже не часто такъ бываетъ, но рѣткажды, окромѣ того лѣта отъселѣ еще до втораго пришествїа одинова будеть.

Того же лѣта поиде съ Москвы въ Царьградъ на митрополїю архимандритъ Михаило, нарицаемыи Митяи, намѣстникъ Алексеевъ митрополичь, и поиде съ Коломны и перевезеся за рѣку Оку мѣсяца їуля въ 26 день по Борише дни на память святаго мученика Ермолаа въ вторникъ. Но не сбылася мысль Митяева и не случися ему быти митрополитомъ на Руси: не дошедъ бо Царяграда на мори преставися въ корабли и привезенъ бысть мертвъ и положенъ бысть въ Галатѣ. Се же преславно явленїе показа Богъ неизреченными его судбами, глаголеть бо апостолъ: никто же о себѣ честь воземлетъ, но званыи отъ Бога. Сего же епископи вси и игумени и прозвутери и мниси и священници вси не хотяху, но единъ князь великїи хотяше. Онъ же нá то надѣяшеся на княжскую [2] любовь, не въспомяну пророка глаголюща: добро есть надѣятися на Бога, нежели надѣятися на князь. Есть же инако разумѣти, но глаголати не мощно противу судбамъ Божїимъ, многажды бо наводитъ Богъ на ны скорби и предаетъ ны въ руцѣ немилостивымъ пастухомъ и сурювымъ за грѣхы наша, но не до конца прю-

[1] *Въ Симеоновской* градъ Переяславль и прочїи грады взяша. [2] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской* княжескую.

гнѣваеться Господь; ни въ вѣкы враждует[ь],
ни по грѣхомъ нашимъ воздалъ намъ, рече
бо: просите и дасться вамъ и пакы рече: при-
зови Мя и оуслышу тя, просите и пріимѣте.
л. 332 об. Вси же епископи ‖ и прозвитери и священ-
ници того просиша я Бога о томъ молиша,
дабы не попустилъ Митяю въ митрополитѣхъ
быти, еже и бысть, и услыша Богъ скорбь
людеи своихъ, не изволи быти ему пастуху и
митрополиту на Руси. Того же лѣта поиде въ
Царьградъ Діонисіи епископъ Суждальскыи въ
судѣхъ Волгою къ Сараю, бѣ бо преже князь
великіи Діонисію возбранилъ ити въ Царьградъ
съ Митяемъ и не пости его того ради еда како
спону сотворит[ъ] въ Царѣградѣ поставленію
его. Діонисіи же тѣмъ преухитри князя вели-
каго, словомъ убо обѣщася не ити въ Царь-
градъ вкупѣ съ Митяемъ, но пождавъ долго
врѣмя, дондеже преставленіе приимнет[ъ] [1] и на
томъ словѣ введе въ поруку князю великому
игумена Сергіа, преподобнаго старца, и потомъ
поручника выдавъ, не пождавъ ни единаго дни
поиде другъ съ Митяемъ въ едино врѣмя,
токмо не въ единъ путь. Митяи поиде по суху
къ Ордѣ, а Діониси Влъгою въ судѣхъ къ Сараю.

Того же лѣта мѣсяца августа въ 30 день
на память святаго мученика Филикса, въ втор-
никъ до обѣда въ 4 часъ дни [2] оубіенъ бысть
Иванъ Васидіевъ сынъ тысяцьского, мечемъ по-
тятъ бысть на Кучковѣ полѣ оу града оу Мо-
сквы повелѣніемъ князя великаго Дмитріа Ива-
новича. Того же лѣта мѣсяца септября въ 11 день
въ недѣлю преставися князь Семенъ дѣтя князя
великаго Дмитріа Ивановича. Того же лѣта
игуменъ Сергіи, преподобныи старець, постави
церковь въ имя святыя Богородиця, честнаго
л. 333 ея Успеніа, и украси ю иконами и кни‖гами
и монастырь устрои, и келіи возгради на рецѣ
на Дубенкѣ на Строминѣ, и мнихы совокупи
и единаго прозвитера изведе отъ болшаго мо-
настыря отъ великыя лавры именем[ъ] Леонтіа,
сего и нарече и поставити, и быти игуменомъ
въ томъ монастыри. А священа бысть та цер-
кви тое же осени мѣсяца декабря въ 1 день,
на память святаго пророка Наума. Сіи же
монастырь въздвиже Сергіи повелѣніемъ князя
великаго Дмитріа Ивановича. Тое же зимы
князь великіи Дмитреи Ивановичь, собравъ воя
многы и посла съ ними брата своего князя
Володимера Андреевича да князя Андрея Ол-
гѣрдовича Полотьского да князя Дмитрея Ми-
хаиловича Волыньскаго и иныя воеводы и
велможи и бояре многы и отъпусти я мѣсяца
декабря въ 9, въ пятокъ, отъпусти ихъ ратію
на Литовьскыя городы и волости воевати. Они
же шедъшеся взяша городъ Трубческы и Старо-
дубъ и ины многы страны и волости и села
тяжко плѣниша, и вси наши вои, русстіи полци,
цѣли быша, пріидоша въ домы своя со мно-
гыми гостьми. Князь Трубческыи Дмитріи Ол-
гердович[ь] не сталъ на бои, ни поднялъ рукы
противу князя великаго и не біася, но выиде
изъ града съ княгинею своею и з дѣтми и съ
бояры своими и пріеха на Москву въ рядъ [3]
къ князю великому Дмитрею Иванович[ю], бивъ
челомъ и рядися у него. Князь же великіи
прія его съ честію великою и со многою лю-
бовію и дасть ему градъ Переяславль и со
всѣми его по‖шлинами. Тое же зимы Ватчане, л. 333 об.
шедше ратію въ Арьскую землю, я избиша
разбоиниковъ оушкоиниковъ и воеводу ихъ
изнимаша и Рязана [4] и оубиша.

Въ лѣто 6888 мѣсяца іуня въ 15 день,
въ недѣлю, священа бысть зборнаа церковь во
имя святыя Троица въ градѣ Серпоховѣ, юже
созда христолюбивыи князь Володимеръ Ан-
дреевич[ь]. Мѣсяца того же преже за мало
днеи падеся церковь камена на Коломнѣ, уже
свершеніа дошедши, юже создалъ князь ве-
ликіи Дмитріи Иванович[ь].

[1] *Въ Симеоновской* дондеже поставленіе пріиметь. [2] *Въ Симеоновской* въ часъ дни, *въ Троицкой* въ 4 часъ дни. [3] *Въ Симеоновской* Москву градъ. [4] *Въ Симеоновской* воеводу ихъ изнимаша Рязана.

О воинѣ и о побоищѣ иже на Вожѣ[1].

Того же лѣта безбожныи злочестивыи Ординскыи князь Мамаи поганыи, собравъ рати многы и всю землю Половечьскую и Татарьскую и рати понаимовавъ, Фрязы и Черкасы и Ясы, и со всѣми сими поиде на великаго князя Дмитріа Ивановича и на всю землю Русскую. И бысть мѣсяца августа, пріидоша отъ Орды вѣсти къ князю къ великому Дмитрію Ивановичю, аже въздвизаеться рать Татарьская на христіаны, поганыи родъ Измалтескыи, и Мамаи нечестивыи лютѣ гнѣвашеся на великаго князя Дмитріа о своихъ друзѣхъ и любовницѣхъ и о князѣхъ, иже побіени бысть[2] на рѣцѣ на Вожѣ, подвижася силою многою, хотя плѣнити землю Русскую. Се же слышавъ князь великіи Дмитреи Иванович[ь], собравъ воя многы, поиде противу ихъ, хотя боронити своея отчины и за святыя церкви и за правовѣрную вѣру христіаньскую и за всю Русь-
л. 334 скую землю. И переехавъ Оку, || пріиде ему пакы другыя вѣсти, повѣдаша ему Мамая за Дономъ собравшася, въ полѣ стояща и ждуща къ собѣ Ягаила на помощь, рати Литовскые. Князь же великіи поиде за Донъ и бысть поле чисто и велико зѣло, и ту срѣтошася поганіи Половци, Татарьстіи плъци, бѣ бо поле чисто на усть Непрядвы. И ту изоплъчишася[3] обои, и устремишася на бои, и соступишася обои, и бысть на длъзѣ часѣ брань крѣпка зѣло я сѣча зла. Чресъ весь день сѣчахуся и падоша мертвыхъ множьство бесчислено отъ обоихъ. И поможе Богъ князю великому Дмитрію Ивановичю, а Мамаевы плъци поганіи побѣгоша, а наши послѣ, біющи, сѣкуще поганыхъ безъ милости. Богъ бо невидѣмою силою устраши сыны Агаряны, и побѣгоша обрати[ша] плещи свои на язвы, и мнози оружіем[ъ] падоша, а друзіи въ рѣцѣ истопоша. И гнаша ихъ до рѣкы до Мечи и тамо множество ихъ избиша, а друзіи погрязоша въ водѣ и потопоша. Иноплѣменници же гоними гнѣвомъ Божіимъ и страхомъ одръжими суще, и убѣжа Мамаи въ малѣ дружинѣ въ свою землю Татарьскую. Се бысть побоище мѣсяца сентября въ 8 день, на Рожество святыя Богородица, въ субботу до обѣда. И ту оубіени быша на сунмѣ князь Феодоръ Романовичь Бѣлозерскыи, сынъ его князь Иванъ Феодоровичь, Семенъ Михаиловичь, Микула Василіевичь, Михаило Ивановичь Окинфовичь, Андреи Серкизовъ, Тимофѣи Волуи, Михаило Бренковъ, Левъ Морозовъ, Семенъ Меликъ, Александръ || Пересвѣтъ л. 334 об.
и иніи мнози. Князь же великіи Дмитреи Иванович[ь] съ прочими князи Русскыми и съ воеводами и съ бояры и съ велможами и со остаточными плъки Русскыми, ставъ на костехъ, благодари Бога и похвали похвалами дружину свою, иже крѣпко бишася съ иноплѣменникы и твердо зань брашася, и мужьскы храбро-ваша и дръзнуша по Бозѣ за вѣру христіаньскую, и возвратися отътуду на Москву въ свою отчину съ побѣдою великою, одолѣ ратнымъ, побѣдивъ врагы своя. И мнози вои его возрадовашася, яко обрѣтающе користь многу, погна бо съ собою многа стада коніи, вельблюды и волы, имже нѣсть числа, и доспѣхъ, и порты, и товаръ. Тогда повѣдаша князю великому, что князь Олегъ Рязаньскыи послалъ Мамаю на помощь свою силу, а самъ на рѣкахъ мосты перемѣталъ. Князь же великіи про то въсхотѣ на Олга послати рать свою. И се внезапу въ то врѣмя пріехаша къ нему бояре Рязаньстіи и повѣдаша ему, что князь Олегъ повергъ свою землю, да самъ побѣжалъ и со княгинею и з дѣтми и съ бояры и з думцами своими. И молиша его о семъ, дабы на нихъ рати не слалъ, а сами биша ему челомъ и рядишася у него въ рядъ. Князь же

[1] *Заглавіе написано киноварью въ самомъ текстѣ. Въ Симеоновской стоитъ заглавіе:* О великомъ побоищи, иже на Дону. [2] *Въ Симеоновской* побьени быша. [3] *Въ Симеоновской* исполчишася обои.

великіи, послушавъ ихъ и пріимъ челобитіе ихъ, не остави ихъ слова, рати на нихъ не посла, а самъ поиде въ свою землю, а на Рязанскомъ княженье посади свои намѣстници. Тогда же Мамаи не во мнозе утече съ Донь-
л. 335 ского побоища и прибѣже || въ свою землю въ малѣ дружинѣ, видя себе бита и бѣжавша и посрамлена и поругана, пакы гнѣвашеся, неистовяся, яряся и съмущашеся, и собраша останочную свою силу, еще въсхотѣ ити изгономъ пакы на великаго князя Дмитрея Ивановича и на всю Русскую землю. Сице же ему умысльшу и се пріиде ему вѣсть, что идет[ъ] на него нѣкыи царь со востока, именем[ъ] Токтамышь изъ Синее Орды. Мамаи же, еже уготовалъ на ны[1] рать, съ тою ратію готовою поиде противу его, и срѣтошася на Калкахъ. Мамаевы же князи, сшедше съ конеи своихъ, и биша челомъ царю Токтамышу и даша ему правду по своеи вѣрѣ, и пиша къ нему роту, и яшася за него, а Мамая оставиша, яко поругана. Мамаи же, то видѣвъ, и скоро побѣжа со своими думцами и съ единомысленикы. Царь же Токтамышь посла за нимъ въ погоню воя своя и оубиша Мамая, а самъ шедъ взя Орду Мамаеву и царици его и казны его и улусъ весь поима, и богатьство Мамаево раздѣли дружинѣ своеи. И отътуду послы своя отъпусти на Русскую землю[2] ко князю великому Дмитрію Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскымъ, повѣдая имъ свои приходъ и како въцарися, и како супротивника своего и ихъ врага Мамая побѣди, а самъ шедъ сѣде на царствѣ Волжьскомъ. Князи же Русстіи пословъ его отъпустиша съ честію и съ дары, а сами на зиму ту и на ту весну за ними отъпустиша коиждо своихь киличеевъ со многыми дары ко
л. 335 об. царю || Токтамышю.

Тое же зимы князь великіи Дмитреи Ивановичь посла игумена Феодора Симоновскаго, отца своего духовнаго, въ Кіевъ по митрополита по Кипреяна, зовучи его на Москву къ собѣ на митрополію, а отъпустилъ его о велицѣмъ заговѣніе. На ту же осень князь великіи отъпустилъ въ Орду своихъ киличеевъ Толбугу да Мокшѣя къ новому царю съ дары и съ поминкы.

Въ лѣто 6889 въ четвертокъ 6 недѣли по Велицѣ дни, на праздникъ Вознесеніа Господня, пріиде изо Царяграда на Русь пресвященныи Кипріанъ на митрополію свою ис Кіева на Москву. Князь же великіи Дмитреи Ивановичь прія его съ великою честію и весь градъ изыде на срѣтеніе ему. И бысть въ тъи день оу князя у великаго пиръ великъ на митрополита, и радовахуся свѣтло. Тое же весны князю Володимеру Андреевичю родися сынъ князь Иванъ и крести его Кипріанъ митрополитъ да игуменъ Сергіи, преподобныи старець. Того же лѣта выидоша изъ Орды киличеене князя великаго Толбуга да Мокшѣи къ Госпожину дни. Того же лѣта царь Токтамышь, пославъ своего посла къ великому князю Дмитрію Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскымъ, царевича нѣкоего Акъхозю[3], а съ нимъ дружину 700 Татариновъ и дошедъ Новагорода Нижняго и возвратися воспять, а на Москву не дръзнулъ ити, но посла нѣкоихъ отъ своихъ товарищевъ, не во мнозѣ дружинѣ, но ити не смѣяху болмач[4]. Того же лѣта Діонисіи, епископъ Суждальскыи, посла изо Царяграда съ че||рньцемъ съ Малахіемъ съ Философомъ икону, л. 336
преписавъ образъ Пречистыя Божіа Матере, иже исходитъ въ Одигитріе[5] въ вторникъ, въ тотъ же образъ въ долготу и въ ширину, а другую икону посла образъ тое же Пречистыя Божіа Матери, юже преписавше и привезоша на Русь, и едину оубо поставиша въ церкви въ Святомъ Спасѣ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, а другую поставиша въ Суждалѣ въ сборнои церкви. Тое же осени пріиде изо Царяграда на Русь Пиминъ митрополитъ, князь же ве-

[1] *Въ Симеоновской* на нь. [2] *Въ Симеоновской* на Рязаньскую землю. [3] *Въ Симеоновской также* Акъхозю. [4] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской* болма. [5] *Въ подлинникѣ явная описка* в Диогитріеи.

ликіи Дмитреи Ивановичь не пріа его, и бывшу ему на Коломнѣ, сняша съ него бѣлыи клобукъ[1]. Тое же зимы и тое весны являшеся нѣкое знаменіе на небеси на востоцѣ предъ раннею зарею, акы стлъпъ огненъ и звѣзда копіиным образомъ. Се же проявлаше на Русскую землю зло пришествіе Токтамышево и горкое поганыхъ нахоженіе.

Въ лѣто 6890 за двѣ недѣли по Велицѣ дни, егда бываеть недѣля о мироносицахъ, мѣсяца мая въ 6 день, на память святаго Іова праведнаго, преставися благовѣрныи христолюбивыи князь Василеи Михаиловичь Кашиньскыи, и плакашеся надъ нимъ весь градъ Кашинъ, и положиша его въ сборнои церкви въ святомъ Въскресеніи въ своеи ему отчинѣ и въ градѣ въ Кашинѣ. Того же лѣта мѣсяца августа въ 14 день на память святаго пророка Михея князю великому Дмитрію Ивановичю родися сынъ и наречено бысть имя ему князь Андреи и крести его Феодоръ, игуменъ Симоновьскыи. Того же лѣта царь Токта‖мышь (л. 336 об.) посла въ Болгары и повелѣ христіанскыя гости Русскыя грабити, а ссуды ихъ и съ товаромъ отнимати и провади[ти] къ себѣ на перевозъ, а самъ, собравъ воя многы, подвижася къ Волвѣ со всею силою своею и со всѣми своими безбожными плъкы Татарьскыми, и перевезся Волгу, поиде изгономъ на великаго князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую. И то слышавъ, князь Дмитреи Костянтиновичь посла[2] къ царю два сына своя князя Василіа да князя Семена, и гнаша въ слѣдъ его и переехаша дорогу его на Серначѣ, и поидоша въ слѣдъ его и постигоша его на Рязани. А князь Олегъ Рязаньскыи обведе царя около всее своеи земли и указа ему вся броды на Оцѣ[3]. Князь же великіи Дмитреи Ивановичь, то слышавъ, что самъ царь идет[ь] на него съ всею силою своею, не ста на бои противу его, ни подня руки противу царя, но поеха въ свои градъ на Кострому. Царь же, перешедъ рѣку Оку, и преже всѣхъ взя градъ Серпоховъ и огнемъ пожже и, и отътуду поиде къ Москвѣ, напрасно устремився, волости и села жгучи и воюючи, народъ[4] христіаньскыи сѣкучи и убиваючи, а иные люди въ полонъ емлючи. И пріиде [къ] граду Москвѣ мѣсяца августа въ 23 день, въ понедѣльникъ, а въ градѣ въ Москвѣ тогда затворилъся князь Остѣи, внукъ Олгѣрдовъ, съ множествомъ народа, съ тѣми елико осталося гражанъ и елико бѣжанъ съ волостеи збѣжалося и елико отъ инѣхъ збѣжалося, въ то время ‖ приключишася, (л. 337) и елико игумени, прозвутери, черньци и нищіи и убозіи и всякъ возрастъ, мужи и жены и дѣти и младенци. Царь же стоя у города 3 дни, а на 4 день оболга Остѣя лживыми рѣчми и миромъ лживымъ, и вызва его изъ града и уби его предъ враты града[5], а ратемъ своимъ всѣмъ повелѣ оступити градъ весь съ всѣ страны, и по лѣствицамъ возлѣзше на градъ на забороды, ти тако взяша градъ мѣсяца августа 26 день, на память святаго мученика Андреяна и Наталіи, въ 7 часъ дни. Людіе же христіане, сущіи въ градѣ затворишася въ церквахъ зборныхъ каменыхъ. Татарове же силою разбиша двери церковныя и сихъ мечи иссѣкоша, а другыя оружіемъ до конца смерти предаша, и церкви зборныя разграбиша и иконы честныя и честныя[6] одраша, украшенныя златомъ и сребромъ, и женчюгомъ, и бисеромъ, и каменіемъ драгимъ и пелены златомъ шитыя и саженныя одраша, кузнь съ иконъ одраша, а иконы попраша и ссуды церковныя служебныя священныя поимаша и ризы поповьскыя пограбиша. Книгъ же толико множьство снесено съ всего града и изъ загородіа и ис селъ въ сборныхъ церквахъ до стропа наметано схраненіа ради спроважено, то все без

[1] *Въ Симеоновской* клобучекъ. [2] *Въ Симеоновской* и послаша. [3] *Въ Симеоновской* около всеи своеи отчины *безъ обвиненія князя Рязанскаго въ указаніи бродовъ.* [4] *Въ Симеоновской* а родъ. [5] *Въ Симеоновской* предъ спы града. [6] *Описка. Въ Симеоновской* чюдныя и честныя.

вѣсти сотвориша. Въ церквахъ же и въ олтарихъ оубіиство сдѣяша и кровопролитіе сотвориша оканніи и святая мѣста поганіи оскверниша. Яко же пророкъ глаголаше: Боже, пріидоша языци въ достояніе Твое, оскверниша||
л. 337 об. церковь святую Твою и положиша Іерусалима, яко овощьное хранилище трупіа рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ, проліаша кровь ихъ, яко воду. Около Москвы не бѣ погребая и, иерее, священници оружіемъ падоша. И ту убіенъ бысть Семенъ, архимандритъ Спасскыи, и другыи архимандритъ[1] Іаковъ и игуменъ Акинфъ Крыловъ[2] и иніи мнози игумени и прозвитери, и черньци, и крилошане, и черници, и попове, и діакони и простьци отъ оунаго и до старца, и младенца мужьска полу и женьска, ти вси посѣчени быша, овіи побіени быша, друзіи же въ полонъ въ поганыя поведени быша. И бяше въ градѣ видѣти тогда плачь и рыданіе и вопль многъ, слезы, крикъ великъ, стенаніе, оханіе, сѣтованіе, печаль горкаа, скорбь, бѣда, нужа, горесть смертнаа, страхъ, трепетъ, ужасъ, дряхлованіе, мщезнованіе, попраніе, бещестіе, поруганіе, поносъ, [с]мѣханіе врагомъ, укоръ, студъ, срамота, поношеніе, оуничаженіе. Си вся приключишася на христіаньстѣмъ родѣ отъ поганѣхъ грѣхъ ради нашихъ. Татарове же, вземше Москву градъ, товаръ же и имѣніа вся пограбиша, и по семъ огнемъ зажгоша, градъ убо и огню предаша, а людіи мечю предаша, и тако въскорѣ взяша градъ. А иную силу царь роспустилъ по земли воевати, а иные ходиша къ Звенигграду, а иные къ Волоку и къ Можаиску, а иные къ Дмитрову, а иную
л. 338 рать посла на Переяславль, и тѣ тамо || шедше градъ Переяславль взяша и огнемъ пожгоша, а людіе выбѣгоша вонъ изъ града по озеру въ судѣхъ и тамо избыша. Татарове же волости повоеваша и грады поимаша, а села пожгоша, а монастыри пограбиша, а христіанъ посѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша и много зла сътвориша. А князь Володимеръ Андреевичь, собравъ воя около себе и стояше ополъчившеся близ[ь] Волока. И тамо нѣціи Татарове наехаша на нь, онъ же прогна ихъ отъ себе, они же прибѣгоша къ Токтамышу пострашени и биты. Царь же, слышавъ, что князь великіи на Костромѣ, а князь Володимеръ у Волока, поблюдаше[ся], чая на себе наезда, того ради не много днеи стоявше у Москвы, но, вземъ Москву, въскорѣ отиде. И отътолѣ идучи отъпусти рать къ Коломнѣ и тѣ шедчи взаша[2] градъ Коломну и отидоша. Царь же перевезеся за Оку и взя всю Рязанскую землю и огнемъ пожже и люди посѣче, а полона поведе въ Орду множество бещисленое. Князь же Олегъ Рязаньскыи, то видѣвъ, побѣже. Царь же, идучи отъ Рязани, отъпусти посла своего посольствомъ къ князю Дмитрію Костянтиновичю своего шурина именемъ Михмата[4] съ его сыномъ вкупѣ со княземъ Семеномъ, а другаго сына его князя Василіа поятъ со собою въ Орду. Отъшедшимъ же Таторомъ и потомъ не по мнозѣхъ днехъ князь великіи Дмитріи Ивановичь и братъ его князь Володимеръ Андреевичь съ своими бояры въехаша въ свою отчину въ градъ Москву и видѣша градъ||
взятъ и огнемъ пожженъ, и церкви разорены, л. 338
а людіи мертвыхъ бещисленое множьство лежащихъ, и о семъ зѣло сжалишася, яко расплакатися има, и повелѣша тѣлеса ихъ мертвыхъ трупіа хоронити и даваста отъ сорока мертвецъ по плътинѣ, а отъ седмидесят[ъ][5] по рублю, и сочтоша того всего дано бысть подтораста рублевъ. На ту же осень князь великы Дмитріи Ивановичь посла свою рать на князя Олега Рязанскаго, князь же Олегъ Рязанскыи не во мнозѣ дружинѣ утече, а землю всю до остатка взяша и огнемъ пожгоша и пусту сотвориша, пуще ему и Татарьскые рати. Тое же осени князь великіи Михаилъ Алек-

[1] *Такъ въ подлинникѣ.* [2] *Въ Симеоновской* Кириловъ. [3] *Такъ въ подлинникѣ.* [4] *Въ Симеоновской* Шихмата. [5] *Въ Симеоновской* а отъ 80 по рублю.

сандровичь Тфѣрскыи поиде въ Орду съ своимъ сыномь со княземъ съ Александромъ, а пошелъ околицею, не прямицами и не путма. Тое же осени князь Борисъ Костянтиновичь Городецьскыи поиде въ Орду съ своего Городца. Тое же осени бысть, сущу Купріану митрополиту на Тѣери и тамо избывшу ему во время ратнаго нахоженіа, князь же великіи Дмитреи Ивановичь посла по него два боярина своя Семена Тимофѣевича да Михаила Морозова, вовучи его на Москву къ собѣ, онъ же поеха со Тфѣри мѣсяца октября въ 3 день, а на Москву пріеха того же октября въ 7 день. Тое же осени ко князю великому Дмитрію Ивановичю отъ царя Токтамыша посолъ, именемъ Карачь. Тое же осени Ѳеодоръ Тимофѣевичь убіенъ бысть отъ своего раба лукаваго. Тое же осени Киприанъ митрополитъ съеха съ Москвы въ Кіевъ, тогда съ нимъ
л. 339 вкупѣ поеха игу||менъ Афонасіи изъ Серпохова княжь Володимеровъ Андреевича съ Высокого и отъеха въ Кіовъ. Тое же осени князь великіи Дмитріи Ивановичь послалъ по Пумина по митрополита и приведе его изъ заточеніа къ себѣ на Москву и пріа его съ честію и съ любовію на митрополію. Тое же зимы Пуминъ митрополитъ въ градѣ въ Переяславлѣ постави Саву епископомъ па Саръ[1], а съ нимъ бяху Матфѣи Гречинъ, епископъ Ростовьскыи, да Данило владыка[2]. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 1 день, на память святаго отца великаго Василіа, преставися рабъ Божіи Павелъ Высокыи, Печерскыи чернець, книжнии, грамотныи, чюдный старець, поживъ добрымъ жвтіемъ святымъ, и положенъ бысть въ Печерскомъ монастыри честно, и вся братіа по немъ плакаша, яко и самому Діонисію прослезити по немъ. Тое же зимы пріиде изо Царяграда на Русскую землю Діонисіи, епископъ Суждальскыи, а въ Суждаль пріеха мѣсяца генваря въ 6 день и воду крестилъ на Богоявленіе, а исправилъ себѣ архиепископію, благослови его вселенскыи патріархъ Нилъ и великаа зборнаа и апостольскаа церковь и весь священичьскыи вселеньскыи зборъ повелѣ ему зватися и быти архиепископомъ въ Суждали и въ Нижнѣмъ Новѣгородѣ и на Городцѣ, и по немъ пребыти сущимъ въ тыхъ дѣлехъ тако же инымъ епископомъ. Еще же вда ему патріархъ [и] вселеньскыи сборъ фелонь съ четырми кресты, а стихарь со источникы. Еще же вынесе изо Царяграда страсти Спасовы и мощи многыхъ святыхъ.

Въ лѣто 6891 || бысть Благовѣщеніе святыя л. 339 об.
Богородица на святои недѣли въ среду, а снѣгъ лежалъ по Велицѣ дни 4 недѣли, а люди ездили на[3] сапехъ. Тое же весны князь великіи Дмитреи Ивановичь отпусти въ Орду къ царю Токтамышу сына своего старѣишаго Василіа изъ Володимеря, а съ нимъ бояръ старѣишихъ, и тамо пребысть 3 лѣта[4], и поидоша въ судѣхъ по Волзѣ на низъ. Того же лѣта поиде въ Орду князь Иванъ сынъ княжь Борисовъ Костянтиновича къ своему отцю князю Борису. Того же лѣта князь Дмитреи Костянтиновичь Суждальскыи посла во Орду сына своего князя Семена. Того же лѣта по[5] Петровѣ дни поиде въ Царьградъ Діонисіи, архиепископъ Суждалскыи, а князь великіи Дмитреи Ивановичь отъпусти съ нимъ вкупѣ отца своего духовнаго игумена Феодора Симоновьскаго, о оуправленіе митрополіа Русскыя. Того же лѣта мѣсяца іуля въ 5 день въ недѣлю, на память святаго отца Еулампада, въ 6 часъ дни, преставися рабъ Божіи князь великіи Дмитреи Костянтиновичь въ черньцѣхъ и въ скымѣ, наречено въ святомъ крещеніи Ѳома, а въ мнишьскомъ чину нареченъ бысть Феодоръ. И положенъ бысть въ своеи отчинѣ въ Новѣгородѣ Нижнемъ въ церкви каменои въ святомъ Спасѣ на правои сторонѣ подлѣ отца своего князя Костянтина Василіевича и подлѣ

[1] *Въ Симеоновской* Сараи. [2] *Въ Симеоновской* владыка Звенигородцкои. [3] *По описке въ подлинникѣ* На *написано два раза.* [4] *Въ Симеоновской* лѣтца. [5] *Въ Симеоновской* о Петровѣ дни.

брата своего князя Андрея, бывъ на великомъ княженіи два лѣта, а въ своеи отчинѣ тако же на княженіи на великомъ 19 лѣтъ, а живъ отъ рождьства своего 61. Царь же Токтамышь, л. 340 то || слышавъ въ Ордѣ преставленіе, вдасть княженіе Нижнего Новагорода князю Борису Костянтиновичю, брату его, тогда сущу ему въ Ордѣ и со своимъ сыномъ съ Иваномъ. И выиде на Русь тое же осени князь Борисъ мѣсяца ноября въ 8 день, на съборъ святаго архангела Михаила, и сѣде на княженіи болшемъ на столѣ на своеи отчинѣ, а князь Семенъ, братаничь его, выиде изъ Орды съ нимъ вмѣсте. Тое же осени князь великіи Михаило Александровичь Тфѣрскыи выиде изъ Орды, а сына своего князя Александра во Ордѣ оставилъ. Тое же осени о Дмитріевѣ дни бысть въ Володимери лютъ посолъ, именемъ Адашь Токтомышь. Тое же зимы убіенъ бысть нѣкыи брехъ, именемъ Нѣкомать за нѣкую крамолу бывшую и измѣну. Тое же зимы Пуминъ митрополитъ на Москвѣ два епископа постави, Михаила епископомъ Смоленску, а Стефана, нарицаемаго Храпа, епископомъ въ Пермь.

Въ лѣто 6892 пріиде изо Царяграда въ Кіевъ Діонисіи епископъ, егоже поставиша въ Царѣградѣ митрополитомъ на Русь и помышляше отъ Кіова ити на Москву, хотя быти митрополитомъ на Руси, и изнима его Кіовьскыи князь Володимерь Олгѣрдовичь, глаголя ему: пошелъ еси на митрополію въ Царьградъ безъ нашего повелѣнія. И тако пребысть въ нятіе и въ заточеніи и до смерти. Того же лѣта бысть великая дань тяжкая по всему княженію великому, всякому безъ отъдатка, со всякые деревни по полтинѣ. Тогда же и златомъ даваша въ Орду, а Новьгородъ Великыи далъ 340 об. черныи боръ. || Того же лѣта на Пяндикостнои недѣли преставися рабъ Божіи чернець Илія, келарь Сергіевъ игуменовъ, добрыи, послушливыи, живыи святымъ житіемъ въ послушаніи у святого старца, бывъ послушливъ и до смерти. Тое же осени выиде изо Царяграда Ѳеодоръ, игуменъ Симоньвьскыи, егоже патріархъ въ Царѣградѣ постави въ архимандриты и лишшу честь поручи ему паче инѣхъ архимандритъ. Тое же зимы пріидоста изо Царяграда нѣкаа два митрополита Гречина, единому имя Матфеи, а другому Никандръ, а съ німи архидіакони и прочіи сановникы и позываху митрополита Пумина въ Царьградъ.

Въ лѣто 6893 мѣсяца марта въ 25, въ Благовѣщеніе святыя Богородица, въ Лазареву суботу князь Олегъ Рязанскыи суровѣишіи взя Коломну изгономъ, а намѣстника изнима Александра Андреевича, нарицаемыи Остѣя, и прочихъ бояръ и лѣпшихъ мужеи поимавъ, поведе съ собою и злата, и сребра, и товара всякого наимався, отиде и возвратися въ свою землю съ многою корыстію. Того же лѣта мѣсяца маіа въ 9, святого отца Николы, Поуминъ митрополитъ поиде въ Царьградъ, изволи плыти по водѣ въ судѣхъ по Волзѣ на низъ къ Сараю, тогда и Аврамеи игуменъ Ростовьскыи нискыи[1] поиде съ нимъ вкупѣ. Того же лѣта князь великіи Дмитреи Ивановичь, собравъ воя многы, посла съ ними брата своего князя Володимера Андрѣевича на князя Олга на Рязанскую зе||млю. Тогда же на тои воинѣ убиша князя Михаила сына Андреева Полотского Олгердовича на Рязани. Того же лѣта мѣсяца іуня въ 29, на память святыхъ апостолъ Петра и Павла, князю великому Дмитрію Ивановичю родися сынъ князь Петръ и крести его Сергіи игуменъ, преподобныи старець. Того же лѣта преставися священныи епископъ Матѳеи Гречинъ, владыка Ростовьскыи, и положенъ бысть въ Ростовѣ въ сборнои церкви съ прочими епископы. Того же лѣта да тое же осени быша пустые бѣгы. Тое же осени мѣсяца октября въ 15, на память святого мученика Лукіана, преставися въ Кіевѣ архиепископъ Діонисіи, постав- л. 341

[1] *Въ Симеоновской* ниіскыи.

ленныи митрополитомъ на Русь, и положенъ бысть въ Кіевьскои печерѣ великаго Антонія, и есть тѣло его и до нынѣ цѣло и нетлѣнно. Тое же осени въ Филипово говѣніе въ Юрїевъ день, въ недѣлю, побѣжа изъ Орды князь Василеи сынъ князя великаго Дмитріевъ. Тое же осени въ Филипово говѣніе игуменъ Сергіи, преподобныи старець, самъ ездилъ на Рязань къ князю Олгу о миру, преже бо того многи ездили къ нему не возможе утолити его, преподобныи же старець кроткыми словесы и тихими рѣчми и благоувѣтливыми глаголы, благодатію, вданою ему, много бесѣдова съ нимъ о полезѣ души и о мирѣ и о любви. Князь же Олегъ преложи сверѣпьство свое на кротость и покорися, и укротися, и умилися душею, устыдѣся толь свята мужа и взя со княземъ съ великымъ миръ вѣчныи. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 1, на память святаго отца великаго Василія, въ 7 часъ дни, егда люди
л. 341 об. отъобѣды||ваютъ, погибе солнце и пребысть въ мрацѣ два часа, и пакы свѣта исплънися.

Въ лѣто 6894 князь Борисъ Костянтиновичь поиде во Орду веснѣ да тое же осени выиде изъ Орды. Того же лѣта сгорѣ церковь святыи Михаило на Городцѣ. Того же лѣта побѣжалъ изъ Орды князь Василеи Дмитріевичь Суждалского, и срѣти его посолъ да изнималъ его и приведе его въ Орду ко царю и потомъ пріатъ отъ Татаръ за то велику истому. Того же лѣта Стефанъ, Пермьскыи епископъ, Храпъ ходилъ въ Новъгородъ Великыи нѣкоея ради своея си потрѣбы. Того же лѣта Якимъ архимандритъ яляся за боголюбіе и[1] обнови церковь обетшавшую и исплъни ю книгами и иконами, и воздвиже келіи, и съгради монастырь, и собра мніхи и приведе игумена Ивана мужа востанлива и трудолюбива. И тако устрои общее житіе о Христѣ. Того же лѣта преставися рабъ Божіи Семенъ Яма и положенъ бысть па Москвѣ въ монастыри у святаго Възнесенія. Того же лѣта царь Токтамышь убилъ самъ свою царицу, нарицаему Товлунъбѣка. Того же лѣта заратишася Новгородци Великаго Новаграда, и бысть князю великому съ ними розмиріе. Того же лѣта моръ бысть въ Смоленьсцѣ силенъ на люди, велми великъ. Того же лѣта князь великіи Дмитреи Ивановичь посла отца своего духовнаго Феодора, игумена Симоновьскаго, въ Царьградъ о управленіе митрополія. Такоже и въ тоже врѣмя изъ Новаграда-изъ Нижняго Ефросинъ архимандритъ Діонисіе[2] поиде во Царьградъ || на л. 342
поставленіе своеъ епископія Суждальскыя. Тое же осени выиде изо Цараграда князь Александръ Михаиловичь Тфѣрьскыи. Тое же зимы въ Филипово говѣніе предъ Рожествомъ Христовымъ князь великіи Дмитреи Ивановичь, собравъ воя многы, и поиде ратію къ Новугороду Великому и не дошедъ до Новагорода за 30 поприщь, ста на мѣсте равнѣ. Гражане же со владыкою вышедше изъ града и добиша челомъ князю великому 8000 рублевъ. Князь великіи не оставя слова и благословенія владычня и челобитія Новогородцевъ, взя миръ съ ними и возвратися на Москву, всю свою вземъ волю. Того же лѣта прибѣже сынъ князя великаго Дмитріевъ Ивановича князь Василіи въ Подольскую землю въ Великыя Волохы къ Петру воеводѣ.

Въ лѣто 6895 князь великіи Дмитреи Ивановичь отда дщерь свою княжну Софію на Рязань за князя Феодора Олговича. Тое же весны преставися рабъ Божіи Феодоръ Симоновьскыи въ черньцехъ и въ скимѣ нарочено бысть имя ему Семенъ, и положенъ бысть въ монастыри у святого Спаса въ церкви.

О Смоленскомъ побоищи[3].

Того же лѣта князь великіи Святославъ Ивановичь Смоленскыи, собравъ воя многы,

[1] *Въ Симеоновской яляся за любье.* [2] *Въ Симеоновской точно также на этомъ мѣстѣ внесено ошибочно имя Діонисія.* [3] *Заглавіе написано киноварью въ самомъ текстѣ.*

поиде ратію на Литовьскую землю, а съ нимъ братаничь его князь Иванъ, да дѣти Святославли, и воеваша землю Литовьскую и приидоша къ Мьстиславлю граду, и ту наеха на нихъ князь Скригаило Олгердовичь, а съ нимъ рать Литовьская и вся сила ихъ, и ступішася обои и бысть имъ бои великъ и сѣча зла и одолѣ Скригаило и изможе и ста на костехъ. И ту
л. 342 об. на сумнѣ || убиша князя великаго Святослава Ивановича Смоленскаго, внука Александрова, правнука Глѣбова, и его братанича князя Ивана Александровича и его дѣтеи, и бояръ, и слугъ, и множьство воя побиша. И пріидоша къ граду Смоленску, тѣлеса избитыхъ князеи вдаша, а взяша всю свою волю, елико восхотѣша и сотвориша и отидоша, а князя Глѣба поведоша съ собою Святославича, а на княженіи на Смоленьскомъ посадиша князя Юріа Святославича.

Тое же осени князь великіи Дмитреи Ивановичь отъпусти бояръ своихъ старѣишихъ противу сыну своему князю Василью въ Полотскую землю. Того же лѣта прибѣжа изъ Орды князь Родьславъ сынъ Олговъ Рязаньскаго. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 8 князю великому Дмитрію Ивановичю родися дщи княжна Анна. Тое же зимы межю говѣніи въ мясоедъ мѣсяца генваря въ 19, на память святаго отца Макаріа, пріиде на Москву къ своему отцу ко князю къ великому князь Василіи Дмитреевичь, а съ нимъ князи Лятьскіе и панове, и Ляхове, и Литва[1]. Тое же зимы преставися рабъ Божіи Исакіи чернець, молчалникъ, ученикъ[2] великаго отца игумена Сергіа, преподобнаго старца, иже поживе добрымъ житіемъ, чистымъ, благымъ, святымъ иже исправився ку добродѣтель, яже суть сія: послушаніе, чистота, смиреніе, мълчаніе, братолюбіе, воздержаніе, нищета, нестяжаніе, рукодѣліе, любовь, постъ, кротость, беалобіе и иныя многы добродѣтели его, яже не могу по единому и[с]каза||ти. Паче же безмлъвіе любляше и мълчанію прилежаше, отъ того и мълчалникомъ прозванъ бысть, да по истинѣ таковыи святъ и Божіи угодникъ. л. 343

Въ лѣто 6896 князь Борисъ Костянтиновичь[3] посла сына своего въ Орду князя Ивана. Того же лѣта пріиде изъ Орды князь Василеи Дмитреевичь Суждальскыи и поручи ему царь, вда ему Городець. Тое же зимы князь Василеи да князь Семенъ Дмитреевичи, собравъ воя многы съ своее отчины, Суждалци и Городчане, и у князя великаго оу Дмитріа Ивановича испросиша собѣ силу въ помощь рать Можаискую и Звенигородскую и Волотскую, и со всѣми сими поидоша къ Новугороду Нижнему на своего дядю, на князя Бориса, и пріидоша къ Новѣгороду въ великое говѣніе мѣсяца Марта въ 10 день, во вторникъ на Похвалнои недѣлѣ, и стояша рати оу города межю собою 6 денъ, и потомъ умиришися. Князь Борисъ съступися имъ волостеи Ноугородскыхъ, а [о]ни ему отъступишася его удѣловъ, и тако взяша миръ межи собою и възвратишася кождо въсвояси. Тое же весны бысть поводь велика въ рѣкахъ. Того же лѣта по Петровѣ дни за недѣлю мѣсяца Іуля въ 6 день, на память святаго отца Сисоя, въ недѣлю, пріиде Пуминъ митрополитъ на Русь изо Царяграда, не на Кіевъ, но на Москву, а пріиде безъ исправы. Того же лѣта мѣсяца августа въ 15 день, въ праздникъ святыя Богородица честнаго ея Успенія, въ градѣ въ Володимери Пиминъ митрополитъ постави Феогнаста епископомъ на Рязань, а ту су||щу и князю великому. Того л. 343 об. же лѣта преставися священныи епископъ Герасимъ старець, владыка Колом[ен]ьскыи. Тое же зимы межи говѣніа мѣсяца генваря въ 18 день, на память святыхъ отець Аѳонасіа и Кирила, князю Владимеру Андреевичю родися сынъ князь Ярославъ, въ градѣ Дмитровѣ, и наречено бысть имя ему въ святомъ крещеніи

[1] *Въ Симеоновской* и Литва *пропущено.* [2] *Въ Симеоновской* ученикъ *пропущено.* [3] *Въ Симеоновской прибавлено* Нижняго Новгорода.

Ѳеонасіи. Того же дни на Москвѣ Пуминъ митрополитъ постави Ивана архиепископомъ Новуграду Великому, а епископи бяху тогда же съ митрополитомъ литургисали: Михаило, епископъ Смоленьскыи, да Фегнастъ, епископъ Рязаньскыи, Сава, епископъ Сараискыи, Данило, епископъ Звѣнигородскыи. Тое же зимы и того же мясоеда, передъ великимъ заговѣиномъ, бысть розмиріе князю великому Дмитрію Ивановичю съ княземъ Володимеромъ Андреевичемъ. Поимани быша бояре старѣишіе княжи Владимеровы и розведени быша вси разно по градомъ и сѣдѣша въ нятіе и бяху у всякого у коегождо ихъ приставлени приставници. И на томъ же лѣтѣ пріиде нѣкыи Гречинъ митрополитъ на Русь именемъ Фегнастъ Тряпизоньскыи милостыня ради. Тое же весни мѣсяца марта въ 25, въ честныи празникъ Благовѣщеніа святыя Богородица, князь великіи Дмитреи Ивановичь взя миръ и прощеніе и любовь съ княземъ съ Владимеромъ съ Андреевичемъ. Тое же весны въ недѣлю въ вербьную Пиминъ митрополитъ постави Павла, архимандрита отъ святаго Рожества, епи-
л. 344 скопомъ на Коломну. На тои же || недѣли въ 3 день во вторникъ на страстнои недѣли Пиминъ митрополитъ выехалъ съ Москвы и поиде въ Царьградъ и поя съ собою Михаила, епископа Смоленьскаго, да Сергія, архимандрита Спасьскаго, а князя великаго утаився и не доложа его, ни явивъ ему. И про то князь великіи п[р]огнѣвася и не любо ему бысть. Се уже третицею иде митрополитъ въ Царьградъ, нынѣ же конечное поиде и паки не пріиде на Русь, но тамо преставися и тамо положенъ бысть. Тое же весны по Велицѣ дни князю Юрію Дмитреевичю болѣзнь тяжка бысть, но Богъ помилова и, и пакы здравъ бысть. Тое же весны князю великому Дмитрію Ивановичю родися сынъ Костянтинъ, и крести его князь Василіи, братъ его старѣишеи, да Маріа Василіева тысяцьского.

О преставленіи князя великаго Дмитріа Ивановича.

Въ лѣто 6897 мѣсяца маія въ 19 день на память святаго мученика Патрекіа на 5 недѣлѣ по Велицѣ дни въ среду долго вечера два часа нощи[1] преставися благовѣрныи и христолюбивыи и благородныи князь великіи Дмитреи Ивановичь всея Руси, а въ гробъ положенъ бысть маія въ 20, на память святаго мученика Фалелея. И пѣвше надъ нимъ обычныя надгробныя пѣніа[2] положиша его въ церкви святаго архангела Михаила, идеже есть гробъ отца его и дѣда и прадѣда. И плакаша надъ нимъ князи и бояре, и велможи, и епископы, и архимандриты, и игумени, и попове, дїакони, черноризци и весь народъ отъ мала и до велика, и нѣсть такова, кто
бы не плакалъ, || и пѣніа не слышати въ мнозѣ л. 344 об
плачѣ. Бѣ же ту гость, митрополитъ Тряпизонскыи, Фегнастъ Гречинъ и Данило владыка, и Сава, епископъ Сараискыи, и Сергіи игуменъ, преподобныи старець, и иніи мнози разидошася, многа плача наплънившеся. Бяше же князь великіи былъ на княженіи лѣтъ 27, а жилъ отъ рожества своего всѣхъ лѣтъ 40.

Того же лѣта князь Борисъ Костянтиновичь ходилъ въ Орду, а въ то время царь Токтамышь пошелъ на воину ратію на Темирь Аксака, князь же Борисъ стиже его на пути и иде съ нимъ въ дорогоу 30 днеи и потомъ царь, пощадѣвъ его, и уверну его отъ мѣста, нарицаемаго отъ Оурукътана, и повелѣ ему безъ себе пребыти и дождати своего пришествіа въ Сарае, и самъ шедъ воева землю Темирь Аксакову и градъ его далніи повоева, а самого не возможе[3] доити и възвратися пакы

[1] *Пять строкъ текста, начиная съ заглавія „о преставленіи" и кончая словами „два часа нощи" въ подлинникѣ написаны сплошь киноварью. Въ подлинникѣ* .К. ч҃д., *въ Симеоновской* въ часъ нощи, *въ Никоновской* во 2 часъ нощи (*варіанты* въ 4 часу). [2] *Въ Симеоновской* пѣони *вмѣсто* надгробныя пѣніа. [3] *Въ Симеоновской* не изможе.

въ свои улусъ. Того же лѣта мѣсяца іуля въ 21 день, на заутріе по Илиинѣ дни, на память святаго пророка Езекіа, бысть пожаръ на Москвѣ, загорѣся отъ церкви святаго Аѳонасіа и мало не весь градъ Кремль погорѣ. Нача горѣти, какъ люди отъобѣдывают[ъ] и по вечернѣ едва преста и угасе. Того же лѣта мѣсяца августа въ 15 князь Василеи Дмитреевичь сѣде на княженіе на великомъ въ градѣ въ Володимери на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда, а посаженъ бысть царевымъ посломъ Шихматомъ. Того же лѣта князю великому Василію Дмитріевичю бысть розмиріе со княземъ съ Владимеромъ Андреевичемъ. Князь же Вла-
л. 345 димеръ||съ сыномъ съ княземъ съ Иваномъ и съ своими бояры старѣишими поеха въ свои градъ Серпоховъ, и отътуда въ Торжекъ, и тамо пребысть нѣколико врѣмя въ Теребѣньскомъ, дондеже умиришася. Тое же осени мѣсяца септября въ 11 день, на память святыя преподобныя Федоры Александріиокыя, преставися Пуминъ митрополитъ въ Царѣградѣ, тамо положенъ бысть и разъяша имѣніе его иніи. Тое же зимы въ Филипово говѣніе, мѣсяца декабря въ 2 день, на память святаго пророка Аввакума, преставися раба Божіа благовѣрнаа княгини Маріа Андрѣева, мати сущи Владимеру, въ черницахъ и въ скимѣ, наречено бысть имя еи въ мнишьскомъ чину Марфа, и положена бысть въ церкви святаго Рожества, въ честнѣмъ ея монастыри, иже сама создала, еще сущи при своемъ животѣ. Тое же зимы по Крещеніи князь великіи Василеи Дмитреевичь взя миръ и любовь съ княземъ съ Владимеромъ Андрѣевичемъ и удѣли ему нѣколико градовъ, вда ему Волокъ да Ржеву. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 26 князю Владимеру Андреевичю родися сынъ князь Федоръ.

Въ лѣто 6898 пріиде Кипріанъ митрополитъ изо Царяграда на Русь, а съ нимъ вкупѣ пріидоста два митрополита Гречина, единому имя Матфеи Андреяньполотскыи, а другыи Никандръ, митрополитъ Гаяньскы, Феодоръ, архіепископъ Ростовьскыи, Ефросинъ, епископъ Суждальскыи, Михаило, епископъ Смоленскыи, Исакіи, епископъ Черниговьскыи, и Еремія Гречинъ, епископъ Ряза||ньскыи. Кипріанъ на л. 345 об.
Москву пріиде отъ Кіева на свою митрополію въ великое говѣніе на средокрестнои недѣли, князь же великіи Василеи Дмитріевичь срѣте его съ своею матерію съ княгинею съ великою, и съ братіею, и з бояры, и со всѣми христіаны на Котлѣ и прія его[1] съ великою честію. И оболочилъся митрополитъ у святаго Николы у Стараго и пошелъ въ градъ со кресты къ святѣи Богородици и сѣлъ на своемъ столѣ, и бысть въ градѣ томъ радость велика. Тогда же вси епископи пріаша кождо[2] свою епископію. Рку же—сеи[3] Кипріанъ митрополитъ, пришедъ отъ Кіева сѣде на Москвѣ на своеи митрополіи, такоже на Ростовьскую епископію Феодоръ архиепископъ, а на Суждальскую епископію Ефросинъ епископъ, а на Рязань Ереми епископъ, на Черниговъ и на Брянескъ Исакіи епископъ[4], а Ѳеодосъ епископъ бысть Турову, ти вси епископи киждо свою епископію пріаша. Тое же весны въ великое говѣніе преставися рабъ Божіи Иванъ Родивоновичь, нареченыи въ мнишьскомъ чину Игнатіи, и положенъ бысть у святаго Спаса въ монастыри, иже на Восходнѣ. Того же лѣта въ Петрово говѣніе мѣсяца іуля[5] въ 22 день, на память святаго отца Евсевія, въ полъдни бысть пожаръ на Москвѣ, загорѣся посадъ за городомъ отъ Авраама нѣкоего Арменина[6], и згорѣло дворовъ нѣколико тысящь, по вечернѣ угасѣ, много зла христіаномъ оучинися и убытка. Тое же зимы въ Филипово говѣніе мѣсяца

[1] *Въ Симеоновской* пріатъ. [2] *Въ подлинникѣ приписано еще* въ. [3] *Въ Симеоновской* ркуще: се *что надо считать описхой.* [4] *Въ Симеоновской* на Черниговъ Иліа епископъ, на Брянескъ Исакеи епископъ. [5] *Въ Симеоновской тоже* Іуля, *но надо читать* Іюня, *такъ какъ Евсевій, епископъ Самосадскій, празднуется 22 Іюня.* [6] *Въ Симеоновской* Ерменина.

л. 346 декабря въ 1 день, на память святаго пророка || Наума, въ четвертокъ приведена бысть на Москву изъ заморіа княжна Софіа. Тое же зимы по Рожествѣ Христовѣ на 3 день Осѣи, кормиличичь князя великаго, поколотъ бысть на Коломнѣ выгрушькѣ. Тое же зимы по Крещеніи мѣсяца генваря въ 9 день въ недѣлю, на память святаго мученика Полуекта, оженися князь великіи Василеи Дмитреевичь у князя у великаго у Витовта у Кестутіевича у Литовьскаго поя дщерь его, нареченую въ святомъ крещеніи Софію. Того же лѣта позванъ бысть Кипріанъ митрополитъ на Тфѣрь великымъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и поиде съ Петрова дни ко Тфѣри, а съ нимъ два митрополита Грьчина[1] Матѳеи Андріанополотьскы, Никандръ Ганьскы, владыка Михаило Смоленьскы. И срѣте внукъ князя великаго, князь Александръ, за 30 верстъ отъ града митрополита съ бояры съ великою честію. На другыи день болшіи сынъ князя великаго князь Иванъ срѣте его за 20 връстъ отъ града митрополита съ бояры съ великою честію. И въ день суботныи по вечернѣ срѣте самъ князь великыи митрополита на Починцѣ за 5 верстъ отъ града съ бояры съ великою честію. Выиде митрополитъ противу князя великаго ис шатра далече и благослови князя великаго митрополитъ и цѣловастася любезно, и сѣдоста, и бесѣдоваста надлъзѣ о ползѣ душевнѣ. Наутріа въ день недѣлныи срѣте митрополита князь великіи на

л. 346 об. Перемѣрѣ || з дѣтми, з братаничи, з бояры и поидоста ко граду. Оусрѣтоша ихъ съ кресты предъ враты Володимерьскими оу церкве святаго мученика Георгія, и цѣловаста честныя кресты и икону пречистыя Божія Матере и одѣяся въ святительскую одежу и нача пѣти молебенъ великому Спасу и Его Пречистѣи Матери, и воиде въ церковъ великаго Спаса, и повелѣ заклати агнець, и нача служити святую литургію. По отъпѣтіе божественыя службы, позванъ бысть митрополитъ княземъ великымъ на пиръ и съ его братіею съ митрополитомъ[2] и съ владыками, з бояры и черноризъци и со всѣми слугами. Бысть честь велика и дары многы по 3 дни, на 4 день събрашася старци архимандриты, игумены и попове, и дьякони, и весь священьческыи чинъ ко князю къ великому. Онъ же созва свои боляре и совокупи обою въ едино мѣсто и посла къ митрополиту[3]. Они же нача жаловатися о мятежѣ церковномъ на Еѵѳимія, епископа Божіа града Твѣри[4]. Митрополитъ же съвокупи зборы[5], нача судити и не обрѣтеся оу Еуѳіміа правда въ оустѣхъ его. Яко же рече пророкъ: мужъ крови льстивъ неприполови[т] днія своихъ. Архимандриты, игумены, попове, дьякони и боляре истягаша его въ многыхъ судѣхъ, митрополитъ же суди по правиломъ святыхъ отець съборомъ исторгоша[6] его. И нача просити князь великіи Михаило Александровичь оу митрополита епископа, митрополитъ же дасть ему своего протодіакона Арсенія, || и поставленъ мѣсяца л. 347 іуля 24, на память святыя мученици Кристины и святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, и посадиша его въ святѣмъ Спасѣ[7] на столѣ честно. Тое же зимы ожени [князь] великіи Михаило Александровичь сына меншаго князя Ѳеодора на Москвѣ у Ѳедора Андреевичя оу Кошки.

Въ лѣто 6899 пріиде изъ Орды князь Борисъ Костянтиновичь. Того же лѣта царь Токтамышь посла царевича своего, именемъ Бекътута, на Вятку ратію. Онъ же шедъ Вятку взялъ, а люди посѣче, а ины въ полонъ поведе, мужи и жены и дѣти. Того же лѣта Новгородци Новагорода Великаго да и Устью-

[1] *Въ подлинникѣ списка* рьчина. [2] *Въ Симеоновской* съ митрополиты. [3] *Въ Симеоновской* къ Кипріану, митрополиту всеа Русіи. [4] *Въ Симеоновской* Еуфиміа владыку, Вислеия, Божіа града Тѣфри. [5] *Въ Симеоновской* з бояры. [6] *Въ Симеоновской* и извергоша его. [7] *Въ Симеоновской вмѣсто* въ святѣмъ Спасѣ *стоитъ* епископьстѣмъ.

жане гражане и прочіи къ тому совокупившеся выидоша въ насадѣ[хъ] и въ ушькуехъ рѣкою Вяткою на низъ и взяша Жукотинъ, и пограбиша весь, и Казань, я пакы выидоша на Волгу и пограбиша гостеи всѣхъ, и тако поидоша прочь. Того же лѣта князь великіи Михаило Александровичь отъя владычьство отъ своего епискона Евѳимія, нарицаемаго Висляне, изрину его изъ епископіи его и отънуд[ъ] не въсхотѣ его. Того же лѣта поиде Киприанъ митрополитъ Киевъскіи всея Руси въ Новъградъ въ Великыи, пріиде къ Новугороду Великому, и срѣтоша со кресты, и вниде въ градъ, и даша ему дворы[1] святаго Ивана Предтечи и чести митрополита владыка недѣлю въ Городци честію и дары многыми. И бысть за 8 днии дёнь недѣльны и нача пѣти божественую литургію въ святѣи Софѣи и по отъпѣтіе святыа службы всемъ честныи крестъ и, вшедъ на
л. 347 об. амъ || бонъ, нача учити люди Новогородстіи. Они же не пріаша и затыкающи уши своя, непокорьствомъ, акы аспидъ глухы, затыкающи уши своя, иже не слышати гласъ обающаго[2] отъ премудра обавника обаваема. Богъ съкруши зубы ихъ въ устѣхъ, яко же рече Давидъ: не въсхотѣша благословеніа и удалися отъ нихъ и облекошася въ клятву, акы въ ризу; яко же рече великый Павелъ: проклятъ всякы не пребывая въ всихъ въ писаныхъ книгахъ законныхъ. И Златоустъ рече: преслушаніа ради божественыхъ книгъ вся злаа приходитъ намъ. И поиде митрополитъ изъ града, не благослови и епископа и самѣхъ Новогородцевъ. Того же лѣта [на зиму бысть] въ[3] Новогородцѣхъ моръ великъ, яко же рече пророкъ: аще не покоряться людіе, не послушають стража, отрекше учителя, кровь ихъ на главѣ ихъ, а стражь душу свою избавилъ есть отъ мукы, такъ людемъ повѣда и рече Богъ. Того же лѣта Киприанъ митрополитъ пріеха на Тфѣрь о Спасовѣ дни и постави Арсеніа епископомъ Тфѣри граду.

Въ лѣто 6900-е сложи князь великіи Василіи Дмитреевичь цѣлованіе къ Новогородцемъ и посла дядю своего князя Владимера Андреевича [да] князя Юрія Дмитріевича, брата своего, въ Торжекъ, и воеваша волости Новогородстіи и много зла христіаномъ сътвориша. Тое же зимы[4] на весну взяша Новогородци Устюгъ Великыи, люди посѣкоша, а иные въ полонъ поведоша, яко же христіаномъ много зла сотвориша. Того же лѣта || сложи л. 348
князь великіи Василеи Дмитреевичь цѣлованіе крестное князю великому Борису Костянтиновичю[5] и поиде въ Орду къ царю къ Тохтамышу и нача просити Новагорода Нижняго, княженіа князя великаго Борисова на кровопролитіе, на погыбель христіаньскую. Безбожныи же Татарове взяша и сребро[6] многое и дары великіи, и вся Нижніи Новъградъ златомъ и сребромъ, а не правдою. Яко же рече писаніе: безумнаго очи конець вселеныя. И поиде на Русь съ посломъ, и бысть на Коломнѣ, самъ поиде къ Москвѣ, а посла отъпустилъ въ Новъградъ Нижніи съ бояры своими. Князь же великій Борисъ, то слышавъ, и созва свои бояре и нача имъ молитися съ плачемъ и съ слезами: братіа бояре и дружина, поминаите крестное цѣлованіе и нашу любовь и доброту. Въ нихъ же бяше старѣиши бояринъ, именемъ Василеи Румянець, и рече ему: княже великыи, главы свои сложимъ за тя, льстя ему яко же древніи Буть[7], льстя своему князю, а чюжему добра хотя. И внидоша Татарове въ градъ и бояре Москвичи и начаша въ колоколы звонити, стекошася людіе. Князь же великіи Борисъ посылаше къ своимъ бояромъ: братіа бояре,

[1] *Въ Симеоновской* дворъ у. [2] *Въ Симеоновской* обавающаго. [3] *Взятое въ скобки въ подлинникѣ неясно по причинѣ пятна, покрывающаго текстъ. Дополнено по Симеоновской лѣтописи.* [4] *Въ подлинникѣ описка* зиму. [5] *Въ Симеоновской прибавлено* Нижняго Новагорода. [6] *Въ Симеоновской* злато и сребро. [7] *Въ Симеоновской также* Бутъ.

помянете крестное цѣлованіе, не выдаваите мя. И отвѣщеваше отъ нихъ единъ, именемъ Василіи Румянець; княже, не надѣися на насъ, нѣсть есмы съ тобою, но на тя есмы. О злаа лесть человѣческаа, яко же рече Давидъ: мужа крови льстива гнушаеться Гос-
л. 348 об. подь. Божественыи Лѣствичникъ рече: || душа мятежна сѣдалище діаволе. Тако и си Василеи Румянець, ненавистникъ Божіи, а другъ діяволь, оставивъ своего князя, измѣнивъ крестьное цѣлованіе и отиде къ Татаромъ, не бяше ли многымъ казнемъ достоинъ. По малѣ же врѣмени пріиде князь великіи Василеи Дмитреевичь въ Новъградъ въ Нижніи и посади свои намѣстникы, и князя великаго Бориса повелѣ по градомъ развести со княгинею и съ дѣтми, безбожныхъ же Татаръ, чтивъ и даривъ, отпусти въ Орду, самъ же возвратися всвояси на Москву. Того же лѣта преставися княгини великаа Уліана Олгирдова въ черницахъ и въ скимѣ. Того же лѣта подписана бысть церковь на Коломнѣ святаа Богородица. Тое же осени мѣсяца септября 25 день, на память святыя преподобныя Еуросиніи, преставися преподобныи игуменъ Сергіи, святыи старець, чюдныи, добрыи, тихіи, кроткыи, смиреныи, просто рещи и не умѣю его житіа сказати, ни написати. Но токмо вѣмы, преже его въ нашеи земли такова не бывало, иже бысть Богу угоденъ, царьми и князи честенъ, отъ патріархъ прославленъ, и невѣрныя цари и князи чюдишася житію его и дары къ нему слаша, всѣми человѣкы любимъ бысть честнаго ради житіа его, иже бысть пастухъ не тъкмо своему стаду, но всеи Русскои земли нашеи учитель и наставникъ, слѣпымъ вожь, хромымъ хоженіе, болнымъ врачь, алчьнымъ и жадньмъ питатель, нагимъ одѣніе, печалнымъ утѣха, всѣмъ христіаномъ ||
л. 349 бысть надежда, его же молитвами и мы грѣшніи не отчаемься милости Божіеи, Богу нашему слава въ вѣкы. Аминь. Тое же осени мѣсяца октября въ 20 день пріиде князь великіи Василеи Дмитреевичь на Москву, посаженъ Богомъ и царемъ. Тактамышь предасть ему царь къ великому княженію Новъградъ Нижніи со всѣмъ княженіемъ и бысть радость велика въ градѣ Москвѣ о пріездѣ его.

Въ лѣто 6901-е мѣсяца іуля въ 29 день преставися князь Иванъ, сынъ князя великаго, Дмитріевъ. Того же лѣта Челабѣи Срациньскыи взя Болгарьскыи градъ Торновъ[1], царя ихъ и патріарха полони и вѣру ихъ преврати. Того же лѣта благовѣрнаа княгині великаа Овдотіа Дмитріева постави церковь каменую на Москвѣ во имя Рожество святыя Богородица. Того же лѣта побѣжаша князи Суждальстіи Василеи, Семенъ въ Орду ко царю къ Токтамышу.

Въ лѣто 6902-е преставися князь великіи Суждальскыи Борисъ. Того же лѣта владыка Арсеніи Тфѣрьскыи постави церковь на рѣцѣ на Тмацѣ во имя святыхъ отець Феодосіа и Антоніа, и согради монастырь. Того же лѣта отдаша княжну Марію, дщерь князя великаго Дмитріа за князя Лугвеніа Олгѣрдовича Литовьскаго. Того же лѣта мѣсяца іуля 9 день родися князю Владимеру Андрееачю сынъ Василеи. Того же лѣта пріидоша Нѣмци къ граду къ Вилне на князя на Витовта и бысть имъ бои великъ у града у Вилны, и одолѣша Литва.

Въ лѣто 6903 мѣсяца марта 30 день князю великому Василію Дмитреевичю||родися сынъ л. 349 об.
князь Юріи. Того же лѣта преставися благовѣрныи князь Борисъ Михаиловичь въ Кашинѣ въ канунъ святаго пророка Иліи, а привезоша его во Тфѣрь на память святыя Маріа Магдалыни, и положенъ бысть въ святѣмъ Александрѣ.

Въ лѣто 6904.

Въ лѣто 6905.

[1] *Въ Симеоновской* Терновъ.

Въ лѣто 6906 приходилъ Темирь Аксакъ Шарахманьскы на Русскую землю и князь великіи Василеи Дмитріевичь ходилъ противу ратію и стоялъ на Оцѣ, а князь Владимеръ Андреевичь сѣдѣлъ во градѣ Москвѣ въ осадѣ. Темирь Аксакъ, дошедъ Елча, возвратися въсвояси, и бысть во градѣ Москвѣ радость велика. Того же лѣта князь великіи Михаило Александровичь со своимъ сыномъ со княземъ Иваномъ жени своего внука князя Александра Ивановича у князя у Феодора у Моложьскаго.

Въ лѣто 6907 создана бысть на Городцѣ церковь камена,[1] святыи Михаило Архистратигъ, благовѣрнымъ великымъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, а священа бысть епископомъ Арсеніемъ Тфѣрьскымъ ноября въ 8, въ память его. Тое же зимы князь великіи Василеи Московьскыи взялъ миръ съ великимъ Новымъ градомъ и далъ имъ князя Андрѣя своего брата, а Пьсковичемъ князя Ивана Всеволожа. Тое же зимы былъ Кипріанъ митрополитъ во Тфѣри на сырнои недѣли, и отселѣ поехалъ въ Литву къ Витовту. Того же лѣта князь великіи Михаило Александровичь со княземъ съ великымъ съ Московьскымъ покрѣпиша миру, съединишася Русстіи князи
л. 350 вси за единъ||, и бысть радость велика всему миру. Того же лѣта послаша князи Русстіи грамоты разметныи къ Витовъту. Того же лѣта мѣсяца августа 12 день, на память святаго мученика Фотіана и Никиты, былъ бои князю великому Витовту Литовьскому съ царемь со Темерь Кутлуемъ на рѣцѣ[2] на Ворльсклѣ и одолѣ царь Витовта и побѣже Витовтъ въ малѣ дружинѣ. Безбожніи Татарове побиша тогды княз[ь] Литовьскыхъ много: Андрея Полоцького, Михаила Евнутьевича и иныхъ многыхъ княз[ь] и боляръ, и ходиша и до Луцька, градовъ много повоеваша и съ Кіова окупъ взяша.

Въ лѣто 6907 обновлена бысть святаа великаа преславнаа соборнаа преподобнаа церкви Спаса Вседръжителя въ добрѣмъ, въ законнѣмъ, великѣмъ градѣ Тфѣри боголюбивымъ дръжавнѣмъ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, тогды же бысть епископъ Арсеніи. Дрѣвле убо созданнѣи сущи въ лѣта великаго Михаила Ярославича и пребысть лѣтъ 100, дръжавное одѣніе граду своему дарова и божественною пищею вѣрныхъ сердца присно веселя, въ нейже святишася епископи многи: Семенъ и Андреи, блаженаа и приснопамятнаа, и при Александрѣ же велицѣмъ Варсонофіе, честныи епископъ, и при Костянтинѣ Ѳеодоръ, священныи епископъ, и при Василіи Ѳеодоръ епископъ, мужь божественыи, иже пощенію наставникъ, пакы же и Василіи изрядныи епископъ, и при велицѣмъ же Михаилѣ церколюбнѣмъ Еуѳиміи, преподобныи епископъ, || пакы же и Арсеніи, богоизбранныи епископъ. л. 350 об.
Поновленіе же таковыя церкве сице бысть: священьствующу преподобному епископу Арсенію, Михаило, достославныи[3] великыи князь, иже отъ уности паче своего живота попеченіе имѣяше о церкви Божіи и таковыя ради любве многы церкви созидаше и всѣмъ исполненіемъ оукрашаше, наипаче же горѣніемъ сердца любовь имѣаше къ святѣи православнѣи съборнѣи церкви Спаса Всесъдѣтеля,[4] еже есть похвала и слава по вселенѣи живущіимъ христіаномъ, къ неи же и богатьства многа на украшеніе издая и верхъ ея чюднѣ и велелѣпотнѣ и позлати, и тако благодатію Божіею видѣ ю всяцѣмъ украшеніемъ оустроенну сущу и въсхотѣ, благородныи, поновити ю, будетъ церкви яко же и дрѣвле, егда свершена бысть и убѣлена. Повелѣ же и створиша каменосѣчци отъ плиты жьженыя и тако горазньствомъ оутвориша и зѣло хитрѣ поновиша и убѣлиша церковь и бѣ видѣти изрядно оукрашеніе, яко же и древле пръваго дне свершеніе и убѣленіе имѣющи. Людіе же рѣша: свята церкви

[1] *Въ подлинникѣ описка* камену. [2] *Въ подлинникѣ описка* рѣца. [3] *Въ Симеоновской* достодивный. [4] *Въ Симеоновской* Вседержителя.

дивна въ правду, благославенъ Богъ, иже созда ино рогъ святыню свою.

Того же лѣта преставися благовѣрныи великїи князь Михаило Александрович[ь] Тфѣрьскыи, бывъ отъ рожества лѣтъ 65, добрѣ удръжавъ столъ Тфѣрьскыи лѣтъ 34, въ нихъ же сынове Тфѣрьстїи благодатїю Божїею многа блага
л. 351 въспрїаша. При || семъ корчемникы и мытаря и торжьныя тамгы истрѣбишася, бѣ бо благородныи изряднѣ княжа [1], церкви Божїа съзидая и оукрашаа, и люди бещислено сладцѣ и благочинно собра и грады Тфѣрьскыя утверди и въ добрѣденьствѣ многа лѣта поживе, миръ глубокъ имѣя къ всѣмъ странамъ, его же именемъ сынове Тфѣрстїи хваляться, поминающе и въ родъ и родъ. О таковыхъ бо пророкъ Давидъ рече: въ память вѣчную будетъ праведнику, тако же и Соломонъ, удивляя память, рече, съ похвалами праведнаго бываеть. И сїи бо благочестивыи князь великїи Михаило Александрович[ь], иже отъ уности Господа Бога возлюби всею душею и произволенїемъ и свѣденїи его взыскаа паче злата и топазїа, [2] по пророку сего ради, яко же рече, ко всѣмъ заповѣдемъ Его направляшеся и милостивъ бываше ко убогымъ и маломощнымъ, нагыя одѣваа и алчюща напитаа, и болнымъ посѣтитель и кормитель бѣ, и просто, яко же и по Іову рещи, нога бѣ хромыхъ и око слѣпыхъ, и пришелцемъ согрѣянныи покои обрѣташася и обидемыя отъ насильствоуемыихъ, яко отецъ, заступаше, наипаче же черноризца, яко самого Христа любляше, и симъ честь паче князи подаваше. Толми же милостивъ бываше на иночьскыи чинъ, иже многажды любезнѣ со слезами лобызашеть я, и съ крѣпкымъ желанїемъ сердца, зѣло радуяся, тѣмъ предъстояше. Обаче же многа и неизочтенна благонравїа покааа и къ Богу велїю вѣроу въ дѣлехъ стяжа, образъ добръ оставле всѣмъ княземъ, хотящимъ || властовати на земли. Тѣмъ же и л. 351 об.
Господь Богъ необидемыи даро[да]вецъ зѣло Самъ и возлюби и многа тому бещисленаа блага дарова, славою бо и честїю вѣнча и и въ странахъ прослаўі и. Самъ бо рече: прославляюща мя прославлю, и сему сбыстьса по пророку, еже въ слухъ оуха послушаша и, и от странъ къ нему сбирахуся и сынове туждїи [3] поработашїа тому, и Господь бо поставї и во главу многыимъ [4] и люди земля его веселїа и богатьства исполни, и всегда веселитися ему сподоби, зря сыны своя окрестъ трапезы, яко новорасли маслинныя, по пророку, видѣ бо ины [5] сыновъ своихъ благородїемъ цвѣтуща предъ очима его и всѣми въ благыхъ испълни желанїе его: Азъ бо, рече, люблящаа Мя люблю. Преставленїе же боголюбиваго сего великаго князя сице есть: бысть яко же бого[с]пасенному граду Тфѣрьскому живущу всѣмъ миромъ и благочестїемъ, церковнаго ради благостоянїа, и сему князю великому Михаилу Александрович[ю] изряднѣ строящу градъ и люди, и людемъ всѣмъ благоврѣменнующе обилнѣ и всѣмъ благодарящимъ Господа Бога о таковѣмъ благоврѣменнѣмъ пребыванїи града, и бысть яко же исходящу лѣту тридесят[ь] четвертому дръжавныя области Тфѣрьскаго настолованїа и мирънаго царства Михаила, достославнаго великаго князя въ лѣто, вънеже обновлена бысть святаа великаа съборнаа Тфѣрьскаа церкви, прїидоша посолници Тфѣрьстїи отъ Констянтиняграда || їерей л. 352
Данїилъ, началникъ прозвитеромъ сборныя церкви святаго Михаила и Калоаннъ, преже бо двою лѣтъ посланныимъ сїимъ сущимъ отъ благороднаго Царюграду зѣло съ многымъ имѣнїемъ къ святѣи православнѣи съборнѣи и апостольстѣи церкви, къ царю же и патрїарху, яко же обычая бѣ ему и многащи [6] посылати прежде, царь же и патрїархъ многами

[1] *Въ подлинникѣ описка* княже. [2] *Въ Симеоновской* тимпазіа. [3] *Въ Симеоновской* чюжіи. [4] *Въ Симеоновской* языкомъ многимъ. [5] *Такъ въ рукописи.* [6] *Такъ въ рукописи.*

сихъ почтивше и отъпустиша, таче же съ сими и своя послы отъпустиша съ дары къ благородному. Патріархъ же видыи по вѣрѣ боголюбиваго посылаетъ любовныя безцѣнныя дары, яже паче богатьства всего мира, святую чюдоносноую икону, написаніе имѣющу страшнаго суда, преоудивлено и преславно съдѣланіе имѣющи, и многа отъ святыхъ мощіи и мира честнаа и драгая. И бысть яко же сіимъ приближающимся ко граду, повелѣ благородныи и да не внидутъ въ градъ вечеру сущу, радости же духовныя исплънися, бѣ бо всею душею ждыи благословеніа и молитвы отъ святаго патріарха, мысляше бо, яко да святаго молитвою хотяще тещи въ добрыи путь, имъ же добріи текше, добраа неизреченнаа въсприіаша, еже въ иночьское житіе, и восприіати святаго ангельскаго образа, его же се отъ многыхъ лѣтъ горѣніемъ сердца желаше, и сего ради со слезами завидяше иночьскому житію и яко бо аггела Божіа съ любовію инока срѣташе. Абіе же тогда въскорѣ премѣни си умъ отъ тлѣнныхъ на нетлѣннаа и отъ маловрѣменныхъ на безконечнаа, сице бо рече: да аще ||
л. 352 об. мя сподобитъ Господь Богъ срѣсти и видѣти животворивую икону, еже отъ святаго мѣста и восприіати благословеніе отъ праведнаго патріарха и отъ вселенскаго святаго збора, живъ Господь Богъ мои, къ тому не возвращуся въ домъ мои, но да будет[ъ] ми сіе вождь въ вѣчныи животъ[1]. Всю же нощь бес [с]на пребысть, моляся Господеви съ слезами, сице глаголя: Господи, иже премногыя Ти ради милости сподоби мя въ утріи день въсприіати иночьское житіе святаго аггельскаго образа и причти мя, владыко мои, недостоинаго въ святѣмъ избраннѣмъ стадѣ Твоемъ, яко мнѣ зѣло честни быша друзи Твои, Боже, да со всѣми и азъ въспою Твою силу. На оутріа же день, сущу вторнику, благороднымимъ сыномъ его сущемъ у него, прочіимъ же князем и бояромъ и всѣмь людемъ ждущемъ и хотящемъ пріити къ нему обычнаго градскаго ради оуправленіа, и уже не повелѣ никому же внити къ собѣ, повелѣ же сыномъ и всѣмъ изыти отъ него, и призываетъ къ собѣ единаго блаженаго епископа Арсеніа и съ тѣмъ наединѣ многа со слезами бесѣдова и сице глагола: мене, его же видиши недостоинаго, отче, ибо человѣколюбивыи Богъ, даровавыи ми мирнаа лѣта животу, и въ нихъ здраву ми быти сотвори, и многоденьство ми безъ пакости препроводи, къ симъ же славою въ человѣцѣхъ почте мя и богатьства многа мя исплъни, да при всемъ томъ боюся того благаго моего бе[з]смертнаго Дародавца, еда нѣколи въсхощет[ъ] у мене въпросити отъ длъгу того, азъ же обрящуся, яко и онъ лѣнивыи рабъ, иже
не || ждавыи господина своего и непреженіемъ[2] л. 353
изгубивыи вся порученнаа ему. Нынѣ же, честныи отче, моли Господа Бога, да мя сподобитъ въ день сіи пострищися въ иночьское житіе отъ честныя ти рукы и еще же помози ми святыми ти молитвами, да ничто же тлѣнныхъ сихъ и мирскыхъ красотъ ослабитъ ми на пакость. Блаженыи же епископъ Арсеніи, видѣвъ мужа божественымъ огнемъ возгорѣвшася и зѣло на Христову любовь духомъ того горяща, и къ симъ же начатъ епископъ многа отъ божественыхъ писаніи прилагати въ доброжелаиное ему сердце, яко да и еще всяко силенъ Христовъ воинъ явится, еще крепцѣ могыи отътещи славы мира сего и презрѣти честь сего суетнаго маловрѣменнаго царства. На длъзѣ же бесѣдующема князю же и епископу, послѣди же рече великыи князь: Богъ, честныи отче, твоими молитвами по милости Своеи, яко же въсхощетъ и сотворитъ, азъ же уповаю на Нь, ты же, отче, всяцѣмь сохраненіемъ соблюдаи сіе, да некако сынове мои, княгини стужати ми начнуть, дни же сего повели всему святому събору, да сберуться

[1] *Въ Симеоновской* да будеть ми сіе въ животъ вѣчный. [2] *Такъ въ подлинникѣ.*

къ тобѣ архимандрити, игумени и прочіи вси въ срѣтеніе святыя иконы. И яко же изыиде епископъ отъ благороднаго, повелѣ же и посолникомъ да внидуть въ градъ. Отъ того же часа изыде въ слухъ по всему граду, яко дни сего хощеть великыи князь Михаило Александровичь оставити княженіе и хощеть пострищися и черноризецъ быти, и дивляхуся людіе зѣло, иніи же не вѣроваху глаголемымъ, и
л. 353 об. сбирахуся людіе, || яко на дивное чюдо. Бояре же и отроци его по малу, соклоншеся другъ ко другу, слезы истачаху, тако же и княгини его и сынове его особь плакахуся. Предъ нимъ никто же не смѣя что рещи, бояху бо ся его, яко бѣ мужь страшенъ, и сердце ему, яко сердце льву. Послаіи же яко же поидоша во градъ, носяще честнаа и бесцѣннаа скровища. Епископъ же и весь соборъ и множество народа изыдоша съ свѣщами и съ кандилы въ срѣтеніе честныя иконы, ликующе и поюще Господеви. Изыде же и самъ благоразумныи великыи князь Михаило Александровичь и яко же честнѣ въсрѣте святую икону, и видѣвъ ю, возрадовася духовнымъ веселіемъ сердца, и со слезами и радостію поклоненіе сотвори, со страхомъ же и вѣрою знаменашеся отъ нея, во иже [1] благодаряше Господа Бога, сице глаголя: о слава Тобѣ, слава Тобѣ, премногыи въ милости и человѣколюбивыи Боже, яко толику грѣшну и недостоину ми соущу, по безмѣрнѣи Ти милости желаніе сердца моего далъ ми еси, да слава Тобѣ благыи богатодавче Боже, слава Тобѣ. Посолници же въдаша ему грамоту преподобнаго патріарха и отъ всего святого събора, миръ и благословеніе и разрѣшеніе въ неи ему имѣющи. Повелѣ же епископу да въ полатнѣи церкви святаго Михаила поставлеше честную икону и вослють благодарныя пѣсни Господеви Богу. Епископъ же и весь съборъ въ свѣтлахъ ризахъ воздааху благодарныя пѣсни, Господеви Богу молящеся и пречистѣи Его Матери, и самъ же||богоразумныи князь частыми возды- л. 354
ханми сердца и многыми слезами молящеся и благодаряще Господа Бога. И по скончаніи же молитвенѣмъ сотвори обѣдъ честенъ и учрѣженіе веліе, епископу же и всему собору и маломощнымъ, и много имѣніа ереомъ же и маломощнымъ раздаваше. Повелѣ же и несоша предъ нимъ святую икопу въ соборную церковь святаго Спаса, самъ же радуяся въ слѣдъ ея грядяше. И поставиша честную икону близъ святаго олтаря на деснѣи странѣ. И яко же святыя иконы дождa святаго патріарха вселеньскаго събора, еже въ грамотѣ благословеніемъ даровася, и сіа вся желаннаа получивъ, Давидьскы рещи, яко многую користь обрѣтъ ея, зѣло радовашеся, цѣлова же святыя иконы въ соборнѣи церкви, и яко же обѣщася къ тому не возвратитися въ домъ свои, но вся славнаа возненавидѣ и уже помѣтаеть княженіе, исходить же изъ церкви красными враты, и се народъ, множьство людіи зѣло бещислено, онъ же ставъ на высоцѣ степени предъ церковію, поклонися всѣмъ людемъ, прощеніа отъ нихъ прося, и си глагола имъ: братіе мои и дружина, добріи сынове Тфѣрьстіи! Мнѣ Господь Богъ доселѣ повелѣ быти въ васъ, нынѣ же простите мя и се вы оставляю любимаго и старѣишаго сына моего Іоанна, да будеть вы князь въ мене мѣсто, вы же любовь имѣите къ нему, яко же и ко мнѣ и онъ о Бозѣ да блюдет[ь] васъ, яко же и азъ. Людіе же, слышавше сіа, въсплакаша зѣло,||
горцѣ рыдающе и глаголаху: кде нынѣ отъходиши и камо грядеши отъ насъ, о Тфѣрскаа великаа свободо и честнаа слава сыновъ Тфѣрскыхъ, великыи стражу [2] Тфѣрскаго града, иже тако веегда стрегыи, яко же орелъ гнѣздо свое, и тобою сынове Тфѣрстіи въ странахъ честни и необидими бываху. И бысть плачь въ людехъ веліи зѣло, онъ же смирено л. 354 об.

[1] *Такъ въ подлинникѣ.* [2] *Такъ въ подлинникѣ.*

всѣмъ поклонився конечную любовъ и миръ
имъ подавъ, въ монастырь святаго Афонасіа
на постриженіе гряцяше. О оумиленое видѣніе
и слезъ достоино! Кто бо не почюдиться о
сихъ или кыя слезы не пролѣються зрящи,
иже въ странахъ славенъ бывъ великыи князь
и страшенъ бывъ ратнымъ, толику славу кня-
женіа воскорѣ оставляет[ь] и толми своима но-
гама въ монастырь приходит[ь] и умиленнѣ у
епископа постриженіа просить. Преподобныи
же епископъ Арсеніи, со слезами благодаря
Господа Бога, постриже и и облече и въ свя-
тыи ангельскыи образъ, Матѳеи тому имя на-
рекъ. Людіе же рѣша: во истину Господь не
лишитъ добра хотящиихъ не злобою, се очи
Господни на боящихся Его и благословенъ
Богъ, иже сотворяя волю боящихся Его. Доб-
ліи же душею Матѳеи, уже къ тому безо вла-
сти, нося смиреніемъ къ брату иноку Григорію
приходить, въ келіи у него упокоитися прося
и мъзду тому подаваа. Премудрому же съдѣ-
телю Господу Богу иже вся человѣколюбнѣ
строящу, начать болѣзнію изнемагати крѣпкыи
л. 355 Матѳеи, въ 4 день призывает[ь] епископа || и ским-
наго совершеніа желаніемъ просить. Епископъ
же, радуяся духовнѣ, въ куколь и въ скиму съ-
верші и и святымъ масломъ по многы дни
мазахуть его и пречистыхъ Христовыхъ таинъ
частѣ причащашеся. Благодатію же Божіею
болѣзнь его не бѣ тяжка, но сѣдя вся ис-
правляше. Повелѣ бо и прихожаху къ нему
всего града игумени и попове, своима рукама
многое сребро на сорокоустіе тѣмъ подаваше;
и свое имя предъ собою написовати въ поми-
наніе веляше. Они же предъ очима его и
зрящу ему написовахуть Матѳеи имя его. И
тако благодатію Божіею пребысть дніи 8 въ
святѣмъ аггельстѣмъ образѣ и бысть яко же
скончевающуся дни осмому вторникъ, вечеру
сущу, благороднымъ сыномъ его присѣдящимъ
ему, уже конечное имъ благословеніе отъдасть,
отъпусти я, остави же архимандрита Корнилїа
и священоинока Парѳеніа и тѣма повелѣ пѣти
канонъ въ исходъ души. И бысть яко же скон-
чавшемъ имъ канонъ, часу же пришедшу,
абіе простеръ нозѣ, иже бѣста красно текли
отъ славы мира сего, тихо и кротко преставися
блаженыи Матѳеи и во добрѣ исповѣданіи къ
Господу Богу отиде, Егоже возлюби. По вѣ-
рѣ же его тогда приключишася преподобніи
иноци святыи горы Сава и Спиридоніе, мужіе
духовніи, и сіи скуташа тѣло по обычаю
Лаврьскому, яко же видѣша въ велицѣи Свя-
тѣи горѣ. Преставижеся въ монастыри святаго
Аѳонасіа, вторникъ вечеру глубоку сущу, и
въ томъ часѣ увѣдѣся по всему граду престав-
леніе его и восплакаша || человѣце въ домѣхъ л. 355 об.
своихъ и смутися [1] весь граду нощи тоя,
печали ради бывшіа. Наутріа же, свитающи
средѣ, стѣкахуться людіе всего града, мужи и
жены, раби и убозіи, и чада маломощныхъ,
старіи же и болніи влечахуся, глаголюще: ко-
нечное дадимъ благыи конецъ добраго посѣти-
теля нашего. Блаженыи же епископъ Арсеніи,
собравъ весь съборъ, сънидошася всего града
архимандрити, игумени, попове и діакони, и
вжегше свѣща и кандила въ свѣтлахъ ризахъ
пріидоша ко одру блаженаго. Повелѣ же епи-
скопъ да положено будеть честное его тѣло
въ велицѣи соборнѣи церкви оу отець своихъ.
Много же плакашася его благородніи его сы-
нове. Кто же исповѣсть оумиленое рыданіе и
слезы любимаго и старѣишаго сына его благо-
роднаго Ивана, колико рыдаа глаголаше: отче,
отче мои, господине сладкы, любезнѣи ми, дра-
гыи свѣте очію моею, благыи наказателю и
и вожу уности моея! Азъ всегда веселяхъся,
зря, яко аггела Божіа, свѣтлыя красоты лица
твоего, нынѣ же кто ми утѣшит[ь] многосѣтован-
ную скорбь сердца моего, яко разлучившу ми ся
сладкыя и неизбытныя любве твоея, къ тому
бо уже не узрю благаго и любимаго лица

[1] *Въ Симеоновской* смятеся.

твоего, никтому цѣлую [1] честныхъ добролѣтныхъ сѣдинъ твоихъ, ниже насыщуся красныя ти бесѣды, лко уже не услышу тихаго наказанія благаго ти гласа. И многа же и ина со стенаніемъ въ печали сердца глаголаше. И л. 356 якоже||понесоша благороднїи князи тѣло любезнѣишаго отца, народу же бещислену сущу, мужъ и женъ и дѣтїи, вънгнѣтахуться людїе зѣло, кождо хотяи конечьно видѣти одръ любимаго си господина, и въ болѣзни сердца въпїаху, жалостныя слезы испущающу, плакаху разлученїа сладкыя любве господина своего. Гостие же мнози отъ странъ тогда быша ту и тѣ такоже плакаша зѣло, видяще толикъ недоумѣнныи [2] плач[ь] народу имущь, глаголаху другъ ко другу: виждь како ти любезенъ бѣ таковыи князь граду сему, якоже нигдѣ тако видѣно есть, [3] и пакы глаголаху: блаженъ еси въистину Тѳѣрскыи граде, иже таковую красоту по много время предъ очима имѣвыи. Епископъ же и весь соборъ въ свѣтлахъ ризахъ со свѣщами и съ кандилы честно провожахуть и, и принесше поставиша на одрѣ тѣло его во соборнѣи церкви. И не бѣ слышати пѣнїа въ плачи мнозѣ, и тако со многыми слезами пѣвше надъ нимъ надгробныя пѣсни конечное цѣлованїе и обычное благословенїе и разрѣшенїе о Бозѣ ему подавше, и погребоша и въ велицѣи п соборнѣи церкви святаго Спаса на деснѣи странѣ, въ лѣто 6907 мѣсяца августа въ 27, на память святаго отца Пимина. Бысть же плачь въ людехъ велїи зѣло, якоже не бѣ такъ преже иногда никогда же, бѣ бо дни того видѣтї въ всемъ градѣ жалость и рыданїе, якоже бо [4] мати единороднаго отрока предавши земли, плакахуть бо вси различными слезами: иерее церковнаго || л. 356 об. строителя и дозирателя, чернoризци же великое прибѣжище и утѣшенїе, раби свободителя, болнїи добраго посѣтителя и кормителя, нагыи одежду, вдовы яко печалника, алчющїи питателя, странїи покоителя, сирот[ы] помощника, унїи наказанїе, вси же людїе судъ не обидимъ и държаву крѣпку. Благородныи же сынъ его Иванъ, видѣвъ толику несовратну любовь людїи къ отцю его имуща, и со многыми слезами моляше Господа Бога, еже слѣдовати въ стопы отчаа, и прошаше всего суда и исправленїа, смиренъ тогда глаголъ, кроткыи увѣтъ подасть всѣмъ людемъ и благочиннѣ утѣши сыны Тфѣрьскыя, и взята быша всѣхъ сердца сладкою любовїю къ благородному и возлюбленъ бысть всѣми благонравїа ради [5].

Въ лѣто 6908 сѣлъ князь великыи Иванъ Михаиловач[ь] на княженїе во Тфѣри. Того же лѣта оумре царь Темиръ Кутлѣи [6], а Шенебѣкъ [7] сѣлъ на царствїе. Того же лѣта мѣсяца августа сѣде князь Юрїи Святъславич[ь] на Смоленьсцѣ на своеи отчинѣ, а князя великаго Романа Михаиловича Бряньскаго ялъ и убилъ. Князь Иванъ Михаилович[ь] после отца своего сѣдъ на княженїе на великое на Тфѣрьское въ лѣто 6000 [8] и мало время пребыша и захотѣша своего бра||тїю обидет[и] и л. 357 повелѣша бояромъ своимъ цѣлованїе сложити къ своеи братїи ко князю Василїю и ко князю Ѳеодору Михаиловичем[ъ] и ко князю Ивану Борисовичю [9]. Князь же Василеи пришедъ ко своеи матери къ великои княгинѣ Овдотїи и сказаше еи, что брата нашего бояре цѣлованїе къ намъ сложили, что отець нашь привелъ ихъ къ тому, что хотѣти имъ намъ добра. И княгини же великаа Овдотїа посла свои бояре къ великому князю, а дѣти ея князь Василеи, князь Ѳеодоръ, внукъ ея князь Иванъ послаша своихъ бояръ: не по грамотѣ отца нашего твои бояре къ намъ сложили цѣлованїе, и ты бы, господине князь великїи, пожало-

[1] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской* ни къ тому цѣлую. [2] *Въ Симеоновской* недоумильныи. [3] *Словъ* якоже нигдѣ тако видѣно есть *въ Симеоновской нѣтъ.* [4] *Въ Симеоновской бы.* [5] *Далѣе въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто на три строки.* [6] *Въ Симеоновской* Кутлун. [7] *Въ Симеоновской также* Шенебѣкъ. [8] *Въ подлинникѣ буквы года недописаны, въ Симеоновской* „въ лѣто 6[908]“ *совсѣмъ пропущено.* [9] *Въ Симеоновской пропущенъ* князь Ѳеодоръ Михаиловичъ.

валъ, велѣлъ бы еси своимъ бояромъ цѣлованіе дръжати по отца нашего грамотѣ. И князь же великіи отвѣща: бояре мои сложили къ вамъ цѣлованіе по моему слову. И оттолѣ нача великыи князь вражду воздымати на свою матерь и на свою братію и на своего братанича, нача на нихъ нелюбіе дръжати. Княгини же Борисова отъ рода Смоленска, воемя своего сына, и бояринъ ея Воронець, акы древніи Бутъ, и биша челомъ великому князю: мы, господине, не посылываша къ тобѣ своихъ бояръ. Оттолѣ же на свою братію нелюбіе дръжати, а ихъ възлюбиша. И пріеха князь Василеи на годину отца своего въ Тфѣрь въ свою отчину.

Въ лѣто 6[909][1] а князь же великіи отняше оу своего брата у князя оу Василіа езеро Лукое и Входъ Іер[у]салимъ и даша братаничю своему князю Ивану. Князь же Василеи слаше къ нему отца своего владыку Арсеніа, прося суда общаго. Князь же великіи отвѣща:
л. 357 об. суда ти о томъ не дамъ. Князь||же Василеи, поехавъ свою отчину въ Кашинъ, и родися сынъ у его княгини Настасіи за недѣлю до Покрова, и пріеха княгини великаа къ своему сыну ко князю Василію, а изъ Сергіева монастыря пріеха честныи мужь игуменъ Никонъ, и крестиша сына его и бысть радость велика князю Василію о пріездѣ матери своея и о роженіи сына своего, и о Никонѣ игуменѣ, и крестиша его княгини великаа Овдотіа и игуменъ Никонъ и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Димитріи.

Въ лѣто 6917[2] прилучися такою зло грѣхъ ради нашихъ въ Руси. Безаконніи Измалтяне лукавенъ миръ съчиниша съ Рускыми князями нашими, наипаче же всихъ къ великому князю Василію Дмитріевичю, лестно мирующе съ нимъ. Никогда же бо истинно глаголють къ христіаномъ, аще бо когда немнози обрѣтаються, то лестно и злоковарно честьми окладають князіи нашихъ и дары украшають, и тѣмъ злохитрьство свое питають и миръ глубокъ обѣщевають имѣти со князми нашими, и таковыми пронырьствы ближняя отъ любви разлучають и усобную рать межи насъ съставляють, и въ тои разности нашеи сами въ таинѣ покрадають насъ, самояднін влъци христіаньскымъ людемъ обрѣтаються наученіемъ отца ихъ сатаны, якоже и нынѣ въ дни наша случися. Боголюбивому и православному самодръжцю великому князю Василію Дмитріевичю столъ русскыя хоругви дръжащу и христіане благоденьствовахуть во дръжавѣ его и земля Русскаа || миромъ украшаема всѣхъ до- л. 358
брыхъ исполнився благоцвѣтяше. Вражебніи[3] же Измаильтяне не мажаху завистію зрѣти толика посѣщеніа человѣколюбца Бога на христоименитыхъ людехъ, завистію поджигаеми бывахуть, не трьпяхуть зрѣти испълненіа земле Русскыя и благоврѣменьства християньска, многажды покушася пріити и разорити таковыя красоты величьство и славу отторгнути христоименитыхъ людіи, того ради со князми нашими лукавенъ миръ съставиша. Ограженіемъ же Пречистыя Богоматери не доволни бывахуть пріити на ны, егда же возбраннаа Воевода наша избавляше насъ, тогда многыхъ злыхъ обычаи грѣховныхъ оставляти обѣщеваемься, и пакы забытнѣ отъ правды заблужаемъ, верху власъ прегрѣшеніи нашихъ обрѣтаемься, того ради Господу Богу наказующу насъ и посѣщающу жезломъ безаконіа наша по пророку. Безаконніи бо Агаряне волчьскы всегда покрадають насъ, злохитрено мирують съ нами, да неколи князи наши, надѣющеся цѣлыя любви отъ нихъ, безъстражіи

[1] *Годъ въ подлинникѣ недописанъ.* [2] *Послѣдующее извѣстіе имѣется и въ Симеоновской подъ тѣмъ же 6917 годомъ. Въ Рогожскомъ лѣтописцѣ текстъ начинается съ середины фразы текста Симеоновской, но прибавленіе года и измѣненіе фразы для приданія ей точнаго смысла указываютъ, какъ будто бы, на то, что пропускъ не случаенъ, во всякомъ случаѣ осмысленъ. Въ Симеоновской лѣтописи пропущенныя событія 6909—6916 годовъ занимаютъ листы 308 об.—318.* [3] *Въ подлинникѣ списка* вражедніа. *Въ Симеоновской вмѣсто* вражебніи *стоитъ* лукавіи.

будуть, да они губително врѣмя обрѣтше, мѣсто злаго желанія получать. Къ Василіеви же къ великому князю паче всихъ князїи злоковарную любовь показаша. Въ врѣмя же бяше нѣкто въ нихъ Едегѣи именемъ, князь сын Измалтескъ, преболи всѣхъ князи Ординьскыхъ, иже все царство единъ держа||
л. 358 об. ше и по своеи волѣ царя поставляше, егоже хотяше. Сїи же лукавый Едегѣи многу любовь злохитрьну къ Василїеви стяжа и честїю высокою обложи его и дары многыми почиташе и, надо всѣми еще сими и сына его себѣ именоваше его любимаго, и нѣкаа многа обѣщевая ему, и бывающаа отъ Василїа послы съ честїю доброволною отпущаше и миръ глубокъ злохитро поставляше къ Василїеви. Въ дни же тыи Василїеви великому князю ключися нѣкыи гнѣвъ имѣти со тьстемъ своимъ Витовтомъ, великымъ княземъ, нѣкыхъ ради земьскыхъ вещеи, яко же обычаи бѣ землямъ, ибо тогда Витовту владѣющу всею землею Кїевьскою и Литовьскою. Великыи же князь Василїи бывшая обиды отъ Витовта вся повѣда Едегѣеви, любве ради. Тоже слышавъ враждолюбителныи [1] Едегѣи, паче же и кровожелателныи звѣрь, обрадовася сердцемъ, болми на гнѣвъ поостри ихъ. Посылаше къ Василїеви, силу многу на помощь обѣщевая ему, и рече: да и прочїи увѣдять любовь нашу съ тобою и кротци ти будуть, яко мнѣ царствомъ помагающу тебѣ, и того ради убоятся тя. Такъже и къ Витовту кратка и лестна нѣкаа посылаше словеса, втаи дрьжати повелѣ, друга его именоваше си. И тако соплетаа, вражду положи межи има, сѣтно помышляя,
л. 359 да они рать счинивше||воя сии изгубять, аще ли не ключиться рать межи има, да поне сбираючеся и воюючеся и разнорасходящеся всяко трудни будуть. И тацѣми свадами ратолюбецъ окаанныи Едегѣи врѣмя собѣ злаго начинанія готовляше си, яко же и уловилъ окаанныи, да яко же расколѣ бывши межи князма, начашася воевати Русь и Литва, и быша по три лѣта воюючеся и на Плаву приходиша противу собе. Тогда же и Татарове прїидоша къ Плавѣ въ помощь Руси. Старци же сего не похвалиша, глаголюще: добра ли си будеть дума юныхъ нашихъ бояръ, иже приведоша Половець на помощь. Не сихъ ли ради преже Кїеву и Чернигову бѣды прилучишася, иже имѣюще брань межу собою, подъимающе Половци на помощь, навожаху брать на брата да и прьвое наимуюче ихъ, сребро издаяше изъ земля своея, а Половци изъсмотривше Рускыи нарядъ, по семъ самимъ съдолѣша [2]. Да не будеть ли си пакость земли нашеи на прочая дни, егда Измаильте [3] оусмотривше нарядъ нашея земля на ны прїидуть. Якоже и сбыстьтся. Князи же истомивше воя, перемирїе взяша, а гнѣву межи има нелжае [4] бывшу а томленія многа подъяша обои. Не бяшеть бо въ то врѣмя на Москвѣ бояръ старыхъ, но юнїи свѣщевахуть о всемъ, тѣмъ и многа въ нихъ не въ чинъ строима [5] бывахоуть. || Едегѣи же, радуяся пагубѣ и л. 359 об.
крови человѣчьстѣ, до конца сваживая, посылаше къ Василїеви помощь, мала нѣкыя краезимныя [6] Татары, именемъ токмо словущу помощь. Вѣдыи бо, яко ближика си суть, не зѣло хотять къ брани, но того ради посылаше, да не въскорѣ оустраяють мира, къ сему же еще да видять Татарове нарядъ Русскыи. Татарове же познаша, яко Русь не желатели суть на кровопролитїе, но суть миролюбця, ожидающе правды, та вся послаша къ Едегѣови. Едегѣи же слыша готовлящеся на Русь. А въ тоже время прислася великыи князь Свѣтригаило Олгѣрдовичь на Москву къ великому князю Василїю Дмитрїевичю, хотя съ нимъ съ одиного на Витовта. Свѣтригаило же

[1] *Въ Симеоновской* враждолюбителю сын. [2] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской* сдолѣша. [3] *Также и въ Симеоновской вмѣсто* Измаильтяне. [4] *Такъ въ подлинникѣ. Въ Симеоновской* не легчае. [5] *Въ Симеоновской* не въ чинъ строенія. [6] *Въ Симеоновской* краеземныя.

Ляхъ бѣ вѣрою, но устроенъ къ брани мужь
храбръ, добль сый на ополъченіе, того ради и
призваша его на Москву и вдаша ему града
многи, мало не половину великаго княженіа
всея Руси [1], даша бо ему и многославныи
Володимерь, еже есть столъ земля Русскыя и
градъ Пречистыя Богоматери, въ немъ же и
князи велиціи Русстіи первосѣданіе и столъ
земли Русскыя пріемлють, иже великыи князь
всея Руси наименоваеться, ту бо первую честь
пріемлеть, въ немъ же и чюдная великаа право-
славнаа соборнаа церкви пречистыя Богома-
тери, еже есть похвала и слава по всеи все-
леннѣи живущимъ христіаномъ, источникъ и
л. 360 корень||нашего благочестіа, златоверха же име-
нуема, пять бо верховъ златыхъ имѣя, есть
въ неи же чюдотворнаа икона Пречистыя, иже
рѣкы цѣлебъ точащи, поганыя оустрашаа. И
таковаго града не помиловавше Москвичи,
вдаша въ одрьжаніе Ляхови. Сего же старци
не похвалиша, глаголюще: можеть ли се добро
быти, его же во дни наша нѣсть было, ни
отъ древнихъ слышано, иже толико градовъ
дати пришелцю князю въ землю нашу, наипаче
же и столъ Роусскыя земля многославныи
Володимерь, мати градомъ. Свѣтригаи[ло] же,
Ляхъ гордыи, никоея же пути сотвори таковѣи
велечюднѣи церкви Пречистыя Богоматери,
тѣмже и бѣды многы постигоша насъ, храбріи
паче женъ явишася и страш[л]ивее дѣтищь
обрѣтешася, отъя бо ся крѣпкаго крѣпость, по
пророку, и стрѣлы младенецъ язвы быша имъ,
и лысты мужественыя на бѣгъ токмо силу по-
казаша. Сице же третіему лѣту исходящу
нестроеніа Руси съ Литвою, пріидоша обои
Русь и Литва ко Угрѣ, постояша немногы
дни и оумиришася, взяша миръ, якоже и
исперва великыи князь Василіи со тьстемь
своимъ съ великымъ княземъ съ Витовтомъ, и
разидошася кождо [2]. Татарове же не далече
отъкочеваша, да якоже [3] узрѣша, яко вои
разидошася трудни суще, вся та повѣдаша
Едегѣеви. Зломысленыи же Едегѣи, иже ино-
гда зовыися отцомъ Василіеви, ядъ же аспи-
денъ || подъ устнами скрываа ношаше, нена- л. 360 об.
видя любляше, на любимаго егоже именова-
ше сына собѣ Василіа, врѣмя похищь, вмѣсто
добрыхъ съ губителствомъ неоусыпно грядяше,
воемъ Русскымъ толико ни расшедшимся труд-
нымъ сущимъ. Разумѣти же убо намъ лѣпо есть
на семъ и памятовати, хотящимъ по сихъ любовь
имѣти съ иноплеменникы. Едегѣи же начал-
ною лестію еще крады, посылаеть преди къ
Василіеви сице река: вѣдыи буди, Василіе, се
идеть царь на Витовта да мьстить, колико
есть сотворилъ земли твоеи, ты же воздажь
честь цареви, еще не самъ да сынъ твои посли
ко цареви или брата, аще ли то единаго отъ
велможь посли, ничтоже боася. Тако бо кро-
вожелателныи Едегѣи окрадая, да ни мала
воя берутъ противу ему, и въ тотъ чинъ самъ
неусыпно приближашеся. Послу же Едегѣеву на
Москву пришедшу, таковаа изрекшу, князь
же и вси людіе въ недооумѣніи бывше, не
бяшеть бо правыя вѣсти или будеть рать, или
не будеть. Тѣмъ же ни воя сбирахуть и отъ-
пустиша къ Едегѣеви единаго отъ велможь,
Юріа именемъ, давше ему дружину, да аще
будеть рать въскорѣ да отсылаеть. Едегѣи
же ятъ Юріа и скорѣе идяше. На Москвѣ же
ждуще вѣсти отъ Юріа, се инъ нѣкто, въскорѣ
пригнавъ, повѣда рать уже близъ сущу града.
Василіи же не успѣ ни мала дружины собрати,
градъ осади, въ немъ оставя дядю своего князя|| л. 361
Володимера и брата князя Андрея и воеводы,
а самъ со княгинею и съ дѣтми отъеха къ
Костромѣ. И смутися [4] градъ ужаснымъ ви-
дѣніемъ, [5] и людіе начаша зѣло бѣжати, не
брегуще ни о имѣніи [6], ни о иномъ ни о чемъ
же, и начаша злаа бывати въ человѣцѣхъ, и

[1] *Въ Симеоновской* княженіа Московскаго. [2] *Въ Симеоновской прибавлено* въ свояси. [3] *Въ Симеоновской* да како же. [4] *Въ Симеоновской* смятеся. [5] *Въ Симеоновской* смятеніемъ. [6] *Въ подлинникѣ* иноминѣи.

хищници грабяще явишася. Повелѣша же и
посады града жещи. Жалостно же бѣ зрѣти,
иже многолѣтными времены чюдныя церкви
съзидани бяхуть и высокыми стоянми величь-
ство града Москвы украшаху, въ единъ часъ
въ пламы восходяща, такъже величьство и
красота граду и чюдныя храмы огнемъ скон-
чевающуся. Въ тыи часъ видѣти година бѣ
страшна, человѣкомъ мятущимся и вопїющимъ
и великыя пламы гремяща на воздоухъ въсхо-
жаху и градъ обьстоимъ плъкы безбожныхъ [1]
иноплеменникъ. Дни же пятку соущу тогда
уже къ вечеру клонящуся, начаша плъкы по-
ганыхъ являтися, ставляхуся на поли града,
не смѣяху бо близъ града стати, пристроя
ради граднаго и стрѣлянїа со града, но ста въ
селѣ на Коломенкахъ и видѣ вся люди ужасъ-
шася, ни единаго же противу ему стояща и
распусти воя и быша поганїи тяжцѣ плѣняю-
ще христїанъ, овїи сѣчахуть, овїи въ плѣнъ
ведяху и тако множество людїи бесчислено
изгибоша, за умноженїе бо грѣхъ нашихъ
смирилъ ны Господь Богъ предъ врагы наши-
л. 361 об. ми. Да аще явиться где единъ Тата||ринъ, то
мнози наши не смѣяхоуть приближитися ему,
аще ли два или три то мнози Руси, жены и
дѣти мечюще, на бѣгъ обращахоуся, тако бо
наказаа насъ Господь низложи грьдыню нашу.
Здѣ съвръшися въ человѣцѣхъ, еже преже
бывшее знаменїе истекшаа крови на Коломнѣ
отъ иконы. Много же плѣниша распущенїи
Едегѣемъ Измаильте, градъ великыи Переяславль
пожгоша и Ростовъ, такоже и Новгородъ
Нижнїи тяжцѣ плѣниша и пожгоша весь, и
Городець и волости многы поимаша, и мно-
жество людїи изгыбоша, а инїи отъ зимы изом-
роша. Бяшеть бо тогда зима тяжка зѣло, и
стюдень преизлише велика, изгыбель бысть
христїаномъ. Тогда же храбрїи наши Ляховѣ,
иже величавѣ дръжаще градъ Пречистыя Бо-
гоматери, мужьственыя ихъ лысты токмо на
бѣгъ силу показаша, быша еще нашихъ же [2]
людїи грабяче и губяче, нигдѣ ни мало же съ
иноплеменикы побѣдившеся, сломибо ся ору-
же ихъ и щитъ гордыхъ огнемъ сожьжеся, по
пророку. Едегѣеви же Агарянину обьстоящу
славныи градъ Москву оуже двадесять днїи,
величанїемъ возношашеся и ту зимовати мы-
сляше, и по многы дни гордяшеся окаанный,
округняя мѣста около Москвы вся поплѣни и
и пуста сотвори. Токмо единъ градъ Богъ хра-
няше молитвами Пречистыя его Матере и жи-
вотворивыя иконы, ради Ея и Петра архиепи-
скопа ради. Сущїи въ градѣ людїе въ || бѣдѣ л. 362
велицѣ скорбїю оунывающе зѣло, смотряще
яко никто же помагая имъ и человѣчьское спа-
сенїе не обрѣтеся имъ, и памятоующе Давида,
еже пиша, рече: добро есть уповати на Госпо-
да, нежели уповати на князя, добро есть на-
дѣятися на Бога, нежели надѣятися на чело-
вѣка, и въсплакашася вси людїе предъ Бо-
гомъ, глаголюще и припадающе зѣло: не пре-
даждь звѣремъ душа рабъ твоихъ, Владыко,
аще и согрѣшихомъ Ти, но за имя Твое свя-
тое еще пощади насъ, Господи. Такоже и
къ животворивѣи иконѣ Пречистыа Богоматери
взирающе съ слезами, болѣзнено въпїахоуть:
о Заступьнице наша неотъступимая, еще не
предажь до конца насъ въ роуцѣ врагомъ на-
шимъ. Благыи же убо Человѣколюбець, иже
не до конца прогнѣваяися, видѣ печаль лю-
дїи своихъ и покаанїа слезы, въскорѣ утѣ-
щаеть ихъ, помянувъ милость стаду своему,
величаваго и гордаго Едегѣя Агарянина въско-
рѣ устраши, наложи на Измаильтянина страхъ
высокыя и страшныя рукы Своея, иже на
много врѣмя гордяшеся быти въ православнѣи
земли и зимовати обѣщашеся, се въ единъ
часъ възмояся Агарянинъ, нача мястися, ни
единаго дни не може премедлити и глаголаше
къ дружинѣ: или царство инъ въсхитить, или
Василїи окопиться на ны, мятяшеся мысль

[1] *Въ Симеоновской* беззаконныхъ. [2] *Въ Симеоновской* на нихъ же.

Агарянинову. Скоро посылаеть къ граду, мира прося самъ, якоже въсхотѣша гражанѣ, тако смирися съ ними окаянныи Едегѣи и отъиде.
л. 362 об. Видите же Человѣколюбца и разу||мѣите высокую и страшную Его силу, аще и дасть врагомъ нашимъ время пріити на ны, ранами смиряя неправды наша, милости же своея не отведе до конца, аще и озоба насъ вепрь отъ луга, и инокъ диви пояде насъ, но корени благочестія не исторже. Тфѣрьскаго настолованіа дому святаго Спаса взяша волость Клиньскую и множьство людіи посѣкоша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша. На тоже лѣто дороговь бысть велика всякому житу, множество христіанъ изомроша отъ глада, а житопродавци обогатѣша. И сія вся написаная, аще и не лѣпа кому зрится, иже толико о случившихся въ нашеи земли неговѣинѣ намъ изглаголавшимъ, мы бо не досажающе, ни завидяще чести вашеи и таковая вчинихомъ, тако бо обрѣтаемъ начального лѣтописца [1] Кіевьскаго, иже вся врѣменнобытьства земльская [2] необинуяся показуеть, но и первіи наши властодержьци безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочимъ по нихъ образы явлени будуть, яко же и при Владимерѣ Мономасѣ, оного великаго Селивестра Выдобажьскаго [3], не украшая пишущаго, почеть почіеши. Мы же симъ учащеся, таковая вся приключьшаяся въ дни наша не преминухомъ, властодержець нашихъ дозрящихъ сихъ, таковымъ вещемъ да внимають, юніи старцевъ да почитають и сами единибезъ искуснѣишихъ старцевъ всякого земль-
л. 363 скаго правле || ніа да не самочиннують, ибо красота граду есть старечьство [4], понеже и Богомъ почтено есть старечство [5], рече бо писаніе: въпроси отца твоего возвѣстить ть [6], и старца твоя рекуть ти, къ симъ же еще и пророка да блюдуть, когда Іер[у]салиму рекша старца и совѣтника ради.

Въ лѣто 6918 великыи князь Свѣтригаилю Олгѣрдовичь отъеха съ Москвы въ Литву и еда взялъ градъ Серпоховъ. Тое же зимы въ недѣлю 2-ю пос[та] въ суботу преставися владыка Арсенеи Тфѣрьскыи и ключися его преставленіе въскорѣ безъгласно, и положено бысть тѣло его оу святыя Богородици на Желтиковѣ, юже самъ созда монастырь на Тмацѣ рѣцѣ.

Въ лѣто 6919 пожаловалъ князь великыи Иванъ Михаиловичь своего братанича князя Ивана Борисовича благословеніемъ игумена Никона Маковьскаго [7]. Того же лѣта пожаловалъ князь великыи Иванъ Михаиловичь своего брата князя Юріа Всеволодича октября въ 10 днь. Того же лѣта выиде на Русь изо Цариграда митрополитъ Фотѣи, на Великъ день, пріяша его въ любовь вси князи Роусстіи, и возрадовашася и возвеселишася вся земля. Того же лѣта о Троицинѣ дни преставися князь Володимеръ Андрѣевичь. Того же лѣта князи Новогородскыи съ Татары взяша градъ славныи Володимерь, столъ земля Русскыя и Пречистыя икону ограбиша. Тое же осени бысть бои королю Яганлу [8] и князю Витовту съ Нѣмци, и сташа на костехъ Литва
|| подъ Маріинымъ городкомъ. Тое же зимы преставися князь Иванъ Василіевичь. Тое же зимы л. 363
бысть бои князю Петроу Дмитреевичю Московьскому съ князми Новогородскыми на Лысковѣ, сташа же на костехъ князи Новогородьскыи Нижняго Новагорода. Тое же зимы пріездилъ во Тфѣрь митрополитъ Фотіи и постави епископа Антоніа Тфѣри мѣсяца Фев[раля] 4 день, на память святаго отца Сидора.

Въ лѣто 6920 преставися княгини великая Овдотія князя великаго Ивана Михаиловича Тфѣрскаго апрѣля мѣсяца 13 день.

---

[1] *Въ Симеоновской* лѣтосдавца. [2] *Въ Симеоновской* временнобогатства земская. [3] *Въ Симеоновской* Выдобыжскаго. [4] *Такъ въ подлинникѣ.* [5] *Словъ* „понеже и Богомъ почтено есть старчество“ *въ Симеоновской нѣтъ.* [6] *Такъ въ подлинникѣ.* [7] *Въ Симеоновской* игумена Московскаго Никона. [8] *Въ Симеоновской* королю Агиилу.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
библ. — библейское
б-н — боярин
б-ня — боярыня
в. — великий
вмч. — великомученик
воев. — воевода
д. — дочь
др. — другие
дух. — духовник
еп. — епископ
ж. — жена
иг. — игумен
имп. — император, императрица
кн. — князь
княг. — княгиня
кор. — король
легенд. — легендарное
лет. — летописи
митр. — митрополит
мон. — монах
мон-рь — монастырь
мц. — мученица
мч. — мученик
патр. — патриарх
пос. — посол
посад. — посадник
прмч. — первомученик
прот. — протопоп
прп. — преподобный
с. — сын
св. — святой
свт. — святитель
свящ. — священник
славян. — славянское
см. — смотри
сщмч. — священномученик
тыс. — тысяцкий
х. — хан
ц. — царь
царев. — царевна
ц-ца — царица
ц-ч — царевич
чл. — член
языч. — языческое

А

* Указатель составлен О. А. Пруцковой.

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ч

Ш

Щ

Ы

Э

Ю

Я

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНИДА ДЕМИСА.

1863.

ИЗДАНІЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Лѣтописный Сборникъ, именуемый Тверскою Лѣтописью, составленъ въ 1534-мъ году, Ростовскимъ селяниномъ, не получившимъ школьнаго образованія, какъ все это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Сборника: нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042 (*) (*столб. 108*); не бо бѣхъ Кіанинъ родомъ, ни Новаграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскыхъ областей (*столб. 142*); не имамъ бо многыа памяти, ни научихся дохторскому наказанію, еже сьчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имуть ритори (*столб. 142*).

Матеріалами при составленіи Сборника, въ которомъ описаніе событій оканчивается 7007 (1499) годомъ, служили:

1) Хронографъ, изъ котораго заимствованныя извѣстія помѣщены въ началѣ Сборника;

2) Софійскій Временникъ, съ вошедшею въ составъ его такъ называемою Несторовою Лѣтописью, въ которой, впрочемъ, нѣтъ ни сказанія Василія объ ослѣпленіи Василька, ни приписки Сильвестра;

3) Новгородская Лѣтопись. Нѣкоторыя изъ событій, прямо касающіяся Новгорода, изложены въ Сборникѣ почти слово въ слово какъ въ первой Новгородской Лѣтописи;

4) Суздальская Лѣтопись. На два послѣдніе источника нѣсколько разъ указываетъ самъ составитель Сборника словами: Нов., Влад., *поставленными имъ предъ описаніемъ событій.*

5) Лѣтописецъ княженія Тверскаго. Объ этой Лѣтописи мы узнаемъ изъ Сборника, что она составлена неизвѣстнымъ лицомъ, по повелѣнію Тверскаго великаго князя Бориса Александровича (+ 1461), приказавшаго ему описать время княженія Михаила Александровича, сына Александра Михаиловича. При изложеніи событій, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Михаила Александровича, составитель Лѣтописи, какъ онъ самъ говоритъ, руководствовался Владимірскимъ полихрономъ (столб. 465). Извѣстія, внесенныя въ Сборникъ изъ Тверской Лѣтописи, представляютъ весьма много новыхъ и любопытныхъ данныхъ и становятся особенно важными, начиная съ княженія Ивана Михаиловича, тѣмъ болѣе еще, что послѣ первой четверти XV вѣка прекращаются въ Никоновскомъ Сборникѣ подробныя извѣстія о Тверскихъ событіяхъ.

Издаваемый Лѣтописный Сборникъ сверхъ сего иногда сообщаетъ, среди заимствованій изъ извѣстныхъ Лѣтописей, нѣкоторые новые факты, или представляетъ старые въ иномъ свѣтѣ, какъ напр.: о разводѣ великаго князя Владиміра Святославича съ Рогнѣдою по принятіи имъ крещенія и о постриженіи послѣдней въ монашество подъ именемъ Анастасіи (столб. 112); объ основаніи тѣмъ же великимъ княземъ Владиміромъ города Владиміра на Клязьмѣ (столб. 113); о смерти въ Новѣгородѣ перваго архіепископа Іоакима Корсунянина (столб. 146); о

(*) *Ср. также извѣстіе о числѣ лѣтъ, истекшихъ отъ убіенія Татарами, въ Переяславлѣ, епископа Симеона до года написанія Сборника, столб. 373—374.*

томъ, что сочинителемъ похвалы великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому и брату его князю Владиміру Андреевичу былъ Софонія Рязанецъ, Брянскій бояринъ (столб. 440), и др.

Нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что составитель Лѣтописнаго Сборника, именуемаго Тверскою Лѣтописью, былъ не простымъ переписчикомъ матеріаловъ, имѣвшихся у него подъ рукою, но разумно понималъ свое дѣло, чему служатъ доказательствомъ слѣдующія мѣста изъ Сборника: Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишетъ: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогды Корьсунь градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писаніа, тако пишу: до взятіа Корсунского, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунь разоренъ бысть отъ Руси . якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуни, яко нѣсть его, но и о (и)ныхъ о Рускыхъ градѣхъ о множѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писаніа Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне *(столб. 108)*; пишетъ же въ Новогородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зыми; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажается лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматряй, и послѣ коего начала лѣту пишетъ, того и лѣта *(столб. 285)*.

Единственная, до сихъ поръ извѣстная рукопись, которая содержитъ въ себѣ такъ называемую Тверскую Лѣтопись и которая послужила оригиналомъ для настоящаго изданія, принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ которой хранится подъ № 970, въ отдѣлѣ рукописей, поступившихъ въ нея изъ Древлехранилища М. П. Погодина. Она писана въ л., на 197 листахъ, четкою Бѣлорусскою скорописью начала XVII-го вѣка, близко подходящею къ полууставному почерку (см. табл. снимковъ), и содержитъ въ себѣ, кромѣ издаваемаго Лѣтописнаго Сборника и двухъ статей, которыми онъ заключается: краткаго родословія Тверскихъ князей, начиная отъ Рюрика, и исчисленія владѣтельныхъ особъ въ Европѣ, Сказаніе о Доноскомъ бою, похвала великому князю Дмитрію Иваничю и брату его князю Володимеру Андрѣевичу *(л. 180 — 197)*.

Внизу 1-го листа находится слѣдующая подпись: Ex libris G. Zachariae Bozeniec dapiferii Kiow . is; *а на оборотѣ послѣдняго листа, сверхъ нѣсколькихъ незначительныхъ замѣтокъ разныхъ почерковъ и пробъ пера, стихи, изъ которыхъ мы приводимъ первыя четыре строки:*

Отколѣ радости сея есть новина?
Ввесь свѣтъ тріумфуетъ вдячная година,
Древа, горы, холми каменные спали
Zdobial округъ свѣта плакать занехали.

На полѣ рукописи нерѣдко встрѣчаются замѣтки на Польскомъ языкѣ, писанныя почеркомъ XVII вѣка и заключающія въ себѣ краткое содержаніе тѣхъ событій, передъ которыми онѣ помѣщены. Во многихъ мѣстахъ рукописи не только нѣтъ послѣдовательности въ происшествіяхъ, но даже и смысла, вслѣдствіе того, что лице, переписывавшее сборникъ, не обративъ вниманія

на то, что въ оригиналѣ листы перемѣшаны, переписало ихъ сплошь. П. М. Строевъ, которому принадлежала рукопись до поступленія ея въ Древлехранилище Погодина, трудился надъ приведеніемъ въ порядокъ ея содержанія и замѣтки его, написанныя на ея поляхъ, во многомъ облегчили трудъ изданія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что переписчикъ былъ довольно безграмотенъ; пропуски слоговъ, словъ и цѣлыхъ фразъ встрѣчаются часто. Всѣ дополненія, внесенныя въ текстъ, заключены въ скобки, а мѣста испорченныя, но исправленныя, означены въ подстрочныхъ выноскахъ. Въ изданіи сохранены всѣ особенности языка рукописи, какъ синтаксическія, такъ и ореографическія.

XV томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Лѣтописей и Членомъ Археографической Коммиссіи Бычковымъ, при содѣйствіи ея Корреспондента А. К. Рѣшеткина, принявшаго на свой счетъ всѣ издержки по напечатанію этого тома.

Лѣтописный сборникъ

именуемый

Тверскою лѣтописью

Изъ рукописи Публичной Библіотеки Древнехр. Погодина, № 1414, л. 161

ПРЕДИСЛОВИЕ ЛѢТОПИСЦА КНЯЖЕНІА ТФЕРСКАГО. Благовѣрныхъ великихъ князей тферьскыхъ:

Ш Хѹдраа съ знаніа твердости несъвръшенъ сыи нестяженъ ниу
тверьженіе вѣра, не въ научені есть топль. и пола вопрашеніе
разумъ же не прїиде нікако сдѣ, иному ж учищеніе брат-
ні много ѹреченїе подати ибо а ненасладиса тольне
реченнаа красоты. яко не сътоподобныа вещи. Благо-
честїа ревнителю правословныи и христолюбивыи снаборнеа
ѿ подвижителя мнѣ есть написати ѿ словатѣ премудраго Михаи-
ла боголюбиваго князя. и то выше силы и нашего недостатого
разслове ваших. ѿ Бога молю престое благословеніе ѹтилатало
и Бога святаго дасть мужа разумна нрава. и немотаетъ то разнота
разсужения възоупрекаєти. и ѿ слушаніа твоего. да ащеѿ
великы много мала а инѣ сладее ему всякого прощенія может то
даприиме ѿ Бга дарованыя ти и не уклоннья тиръдцы
благочестивы самодержьце и держави стины великаго князя
сиажима не ѹзнаваніа бо сего написа есемъ хотящаго
тверди пореченомуто. и инико поныи Бгемо благо зачевени
есть многоцѣлубеткіа. Михаила рекѹ великого самодержца.
постиже премудрости досетѣ кесе хитрость и снова бгора
многогради естрахибекиа възпеда сердца икона каменная
некротѣ ицо стѣны цьрковїа рекѹ Блыіанравы. и того іо епобо
можен честни мужа того. многа бо и прелагнаа същижаше
въ днѣ Благо въ братсе. ема немата въ дущи. по велениє же богоо
любиваго подержаиы. Богъ насталиюща худонашу да
Богу селичатто постани. Вместо моего много въ сти
брешаа понаже емы же ели иско многа бе лѣностию. яко же
роксто Гранографа по великомѹ изложенїю предржавша ти
въ еѹангелии. и поделе играло бытіа праву подаваноще ѿ исеба
Боин удела да сего Боголюбимаго Тфереского града. вмѣсте быти
пание Бы Бгорому Михаилу великомѹ князю:

Литографія Бржезовскаго при Археографической Коммиссіи

XV.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Хронографъ, глаголемый лѣтописецъ Рускый.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242.

А исьшествіе Ноево изъ ковчега мѣсяца априля 24.

А, отъ потопа до размѣшенія языкъ 530 лѣтъ.

А отъ размѣшенія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552.

А отъ Авраама до пріятіа Жидовского, прошедше сквозѣ Чрьмное море, лѣтъ 505.

А отъ исхода сыновъ Іизраилевъ до умертвыя Давыда царя лѣтъ 630.

А отъ начала царства Соломоня до взятія Іерусалимского лѣтъ 100, 443.

А отъ плѣненія Іерусалимского до умертвія Александра царя Макидонского лѣтъ 261.

А отъ умертвыа Александрова до царства Августа Римского царя и до убіеніа Клеопатрина лѣтъ 290.

А отъ начала царства Августа царя до рождества Великого Царя небеси и земли, Господа Бога и Спаса нашего Іесуа Христа, иже царствію Его нѣсть конца, лѣтъ 42.

Въкупѣ же отъ Адама до потопа родовъ 10.

А отъ потопа до Авраама родовъ 10.

А отъ Авраама до Давыда родовъ 14.

А отъ Давыда до преселенія Вавилоньскаго родовъ 14.

А отъ преселеніа Вавилоньскаго до Христа родовъ 14.

Въсѣхъ же родовъ отъ Адама до Христа 62, а лѣтъ полшесты тисячи.

О пророцѣхъ. Іовъ предвари рождество Христово за 1900 лѣтъ и 25; Моисей за 1070 лѣтъ; Самоилъ за 1035; Соломонъ за 1002 лѣтъ; Илія за 816 лѣтъ; Іереміа за 620 лѣтъ; Іезекіа за 477 лѣтъ; Аггей же и Захаріа за 70 лѣтъ; Даниль же за 360 лѣтъ.

Въ лѣто 5504, мѣсяца марта 25, благовѣсти архаггелъ Гавріилъ радость святѣй Богородици и спасенія всему миру въ недѣлю, въ 2 часа дни. Прошедши ей на кладязь почрьпсти воды, и яко почрьпе водоносъ свой, и възглагола ей[1]

(1) *Въ подлинникѣ:* ніе.

аггелъ: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою! Она же, озрѣвшися сѣмо и овамо, и никого же видѣ, токмо слыша, и въземъ водоносъ свой, идяше и дивящися въ умѣ своемъ, глаголющи: что се будетъ гласъ сій, еже слышахъ, а никого же видѣхъ? И пришедъ въ Назаретъ, пріиде въ домъ, и сѣдши нача скати шелкъ червенатой, а по жидовскы кокинъ, и ту явися ей аггелъ, но яко человѣкъ, и тогда благовѣсти ей рождество Христово, яко хощетъ изъ нея Богъ Слово родитися. Отъ Назарета же до кладязя того яко мощно каменемъ врьгнути.

Роди же ся Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ лѣто 5505, мѣсяца декамвріа 25, въ пятокъ, въ 7 часъ дни, въ 42 лѣто Августа кесара, и крестися въ лѣто 5532, мѣсяца генуаріа 6, въ 7 часъ нощи, въ 15 лѣто владычества Тиверіа кесара, кругъ солнцу 16, а луны 3.

Отъ рождества же Христова до Спасныя страсти лѣтъ 33 и полъ; крестися тридесѣтолѣтенъ по рождествѣ отъ Іоанна въ Іорданѣ. Іорданъ рѣка пала во море Содомское, еже зовется море Мертвое: нѣсть бо въ немъ ничтоже живое, ни рибы, ни жука, ни чрьва; а которую рыбу Іорданская вода вонесетъ, въ той часъ море изврьже тую мертву. То же море отъ Христа збѣжало съ мѣста своего четыри версты, и на томъ мѣстѣ трава не ростетъ и донынѣ.

По крещеніи же Христосъ ходилъ три лѣта и польтора мѣсяца, проповѣдаа царствіе Божіе и чюдеса веліа творя. И въскреси Лазора изъ мертвыхъ въ соботу, 24 марта, а въ недѣлю вънііде въ Іерусалимъ пріати страсть волную. Ять же бысть Господь нашъ въ четвертокъ, въ 22 марта, въ 5 часъ нощи, ядше фаску; поругашася ему, приведше отъ Пилата. Тогда бо бяше Евреомъ фаска въ 30 марта, въ пятокъ; глаголеть бо писаніе: поставиша знаменіе по сердцю праздника своего, и не разумѣша знаменіе, еже есть крестъ.

И въ кій часъ Ісусу бывшу у Пилата во въпрошеніахъ, а они тогда яко пси мрьтвечину рваху, тако они, фаску жруще, на убійство Христово спѣшаху. Егда испросивше его у Пилата на смерть, тогда немилостивно мучиша его воини, суще піани.

И распяша его въ лѣто 5535, мѣсяца марта 30, во 6 часъ дни. А въскресе Господь нашъ Ісусъ Христосъ, Сынъ Божій, мѣсяца апреліа въ 1 день, въ 7 часъ нощи; свитающи дни недѣльному, явися женамъ. И възнесеся Господь на небеса къ Отцу, идеже бѣ и прежде, мѣсяца маа 20, въ четвертокъ, въ 2 часъ дни. Присла же Духъ Святый на святыа своа ученики и апостоли въ день 50, въ недѣлю, въ 3 часъ дни. А мѣсяца іюня 15 раздѣлишася апостоли въ страны вселенныа учити вѣры Христовы: иже вѣру иметъ, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣру, осужденъ будетъ.

И по успеніи же святыа Богородица, апостоли Христови меташа жребіа, которому во которую страну пойти учити вѣрѣ Христови. Петру же паде жребій западніи страны освятити; Андрею, брату его, въсточныя; и училъ святый апостолъ Андрей около Понтыскаго моря, градъ Византію, Синопію, градъ великій Херсонъ, Трапезонтъ, и Кафу, и Азовъ, и оттолѣ пошолъ и нашелъ устіе Днѣпрьское, и пошелъ по Днѣпру въ врьхъ, и нашелъ горы высоки, и ночева тутъ; и наутріа рече ученикомъ своимъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ будетъ градъ великъ, и Христосъ славимъ хоще быти въ немъ, и црькви многыа въ немъ будутъ и Божіа благодать будетъ на мѣстѣ семъ.» И благослови мѣсто то, и постави крестъ, идеже нынѣ градъ Кіевъ. И оттолѣ пошелъ по Днѣпру въ врьхъ до Ловоты, и по Ловоти, и паки вънііде въ Ильмерь езеро великое; и пришедъ благослови мѣсто, идеже нынѣ Новогородъ, а людіе сидяще подлѣ озеро, и такоже къ ученикомъ рече: «яко будетъ здѣ градъ великъ и церкви божественыа многы.» И оттолѣ пошолъ въ море

Варѣаское, и въ Пелопониже островѣ распятъ бысть.

А отъ воскресенія же Христова до 1-го лѣта царства Костантина великого царя лѣть 272.

А отъ начала царства Костантинова до прьваго сьбора Никійскаго лѣть 12.

При семъ же велицѣмъ цари Костантинѣ бысть прьвый сьборъ въ градѣ Никейстѣмъ, святыхъ отецъ 318, а патріархь былъ Александрь Царяграда, на Аріа злочестиваго, създаніе и тварь Сына Божіа глаголюще, мѣсяца мая въ 22. Умре же великій царъ Костантинь 65 лѣть. Се же о немъ явимъ въкратцѣ, кто[1] бѣ сьй Костантинъ. Бѣаху владѣюще западною страною, рекше Римскою, тріе мужи, и аще который умретъ, и они иного поставятъ въ того мѣсто, и того владѣли 460 и 18 лѣтъ. Бѣаше же у единого отъ тѣхъ трій мужій и жена непраздна, и въ немощь въпаде въ смертную; жена же умре, а младенецъ трепетааше въ утробѣ еа. Боляре же, վземше ножъ, пропороша чрево еа, и выняша младенца жива и нарекоша имя ему Іулій Кесарь; и той Іулій Кесарь възрасть, да своихъ двою товарышевъ убиль; бѣ бо нравомъ гнѣвливь, ростомъ малъ и черинь, очи велицѣ. Бѣ у него воевода именемъ Антоній, и обручи за него сестру свою Октавію, и посла его на Птоломеа, Египетскаго царя, и на его дщерь Клеопатру мудрую. Онь же шедъ и вьмѣсто брани смиреніе възлюби; посла бо ко нему Клеопатра, глаголющи: «како хощеши, съ кровію ли или безъ крове, градъ пріати?» Онъ же рече: «безъ крове;» и посагну за него[2] Клеопатра мудраа, дщи Птоломѣа Прокаженаго. И то увѣда Августь, разгнѣвася на Антоніа и на Клеопатру, и не точію за оступленіе, но и за обруганіе сестры своеа Октавѣи, и вдасть Октавѣю за Антипатра Иродовича, избивъшаго младенца. Поиде Августъ съ зятемъ Антипатромъ воевати въсточныа страны, и то слышавъ Антоній, събра воа многы, Персы, и Миды и Ливію, и бысть имъ бой на мори, и отъ множества крове не бѣ знати воды, и тако убіенъ бысть Антоній, Клеопатру же яша живу. Въсхотѣ же Августъ привести еа живу въ Римъ на показаніе сестри своей Октавѣе, и повелѣ твердо стрещи еа; она же видѣвши себе плѣнену, и усмотрившн, яко нѣсть ничто же славы честнѣйши, изволи тайную смерть сътворити себѣ, нежели плѣнницею зватися, и припусти къ собѣ двѣ скорпіи, ихъ же ношаше въ сосудѣ въ пазусѣ своей, и утрави себе ими, и уядена бысть, и тако съмерть пріа. Августъ же много истомленіе дасть воиномъ, стрегущимъ ю, о несъхраненіи еа; повелѣ же тѣло еа помазати змирною, дабы моглъ цѣло показати въ Римѣ тѣло еа. А и оттолѣ нача Іулій воевати въсточныя страны, Антіохію Великую, и Селевкію (и) Іерусалимъ, да поима грады многы и покори подъ свою власть. И родися у него сынь Августъ кесарь, и царствовалъ 52 лѣта; при томъ Августѣ бысть рождество Христово.

Потомъ Тиверій же царствова въ Римѣ кесарь; при томъ распятся Господь нашъ Іосусъ Христосъ. По Тиверіи же царствова въ Римѣ Неронь царь. По Неронѣ царствова Еѵспасіанъ, сынь его. По Испасіанѣ царствова сынь его Титъ; той Титъ взялъ градъ Іерусалимъ, три стѣни разбиль и Жидовь расточиль по многымъ градомъ; оттолѣ нѣтъ у Жидовъ никакова града своего.

Потомъ же, по многыхъ лѣтѣхъ, царствова въ Римѣ злочестивій Діоклитіань и зять его Максиміань; и тѣ мучители мучиша многыхъ святыхъ мученикъ: Діоклитіань святаго Георгіа, а Максиміань святаго Димитріа въ Солуни, въ лѣто 6802; и во Никомидію пришедъ, двѣ тмѣ мученикъ огнемъ съжеля. И въ Севастіи 40 мученикъ при ихъ же власти

(1) *Въ подлинникѣ:* что. (2) *Тамъ же:* за но-

мучены, и иныхъ многыхъ мученикь мучили. А Максиміану царю была сестра Ѳеодора за Костею за Зеленымъ, за отцемъ Костаптина царя благочестиваго; да Костантинь царь великій родися у Консты не отъ тое Ѳеодоры, но отъ Елены благочестивыя. Прилучися дѣло таково: царь Діоклитіань и Максиміань послали того Консту Зеленого на Прѣсидскую землю мирь взяти съ Прѣсидскимъ царемъ; и прилучися ему, идучи, ночевати въ градѣ Серпіи, у гостинника у Ѳеодора именемъ, и захотѣлося ему плотскаго[1] смѣшенія. Гостинникъ же дасть ему на ночь дщерь свою Елену, красну сущу, и тое нощи зачался у неа младенецъ. Констя же превысокій, поидя отъ гостинника, и оставилъ Еленѣ ризу царскую и прѣстень златъ, да пошелъ на восточную страну, рекше на Персидскую, и тамо пришедъ посолство исправилъ и миръ вѣчный взялъ, и възвратися въ Римъ инымъ путемъ, и бысть отъ царей въ чти велицѣй. А у Елены доиде время, и родися у неа сынъ, и нарекоша имя ему Костантинь, и живяше съ матерію; гостинникъ же Елены не далъ замужъ, но кормяше ю съ младенцемъ.

Потомъ же царь Діоклитіань и Максиміань поидоста царствовати въ Никомидію, а Римъ поручили Констѣ Зеленому; и потомъ (посла) Конста пословъ своихъ на Прѣсидскую землю, и прилучися имъ ночевати у того же гостинника. Дѣтескъ же Костантинъ, играа, вьсѣде на пословь конь; они же, видѣвше его тако дрьзновенна, досадиша ему; онъ же, росплакався, пожаловася матери своей Еленѣ; она же, пославши къ посломъ ризу царскую и прѣстень златъ, рече: «егоже есть риза и прьстень, то того есть сынь съй.» Они же, видѣвши ризу и прѣстень, убояшася зѣло и едва укротиша младенца; и шедше на Прѣсидскую землю и възяша миръ, и пріидоша въ Римъ, и сказаша Констѣ цару про Елену и про сына еа. Конста же посла по Елену и по сына еа, и приведе ю въ Римъ съ великою честію, и дасть ей полату особную, и любяше ю паче царици Ѳеодоры. И потомъ умираа остави царство Римское Констаптину сыну своему. И царствова великій царь Константинъ въ Римѣ, и нача искати благочестіа, и приведе заточеныя христіаны отъ темницъ, иже заточили злочестивіе царіе Діоклитіань и Максиміань, и нача искати православныя христіанскіа вѣры; и въ то время бысть ему болѣзнь люта, яко не мощи врачемъ исцѣлити еа: и съвѣщаша цару врачеве, да вся прѣвородныя младенца повелить заклати и кровь ихъ точити во едину лохань, и тою кровію измытися ему и отъ недуга премѣнитеся; онъ же повелѣ тому быти. И въсхапився отъ ложа и видѣ полкь женъ стоящь великъ зѣло, плачущь велми, и въпроси: «что суть си?» Они же сказаша ему, яко матери суть принесше своа младенца, иже хотятъ порѣзани быти твоего ради здравіа. Онъ же рече: «хощу да сіа живи будуть;» и о ту нощь явистася ему Христова апостола Петрь и Павелъ, рекоста: «Господь посла насъ исцѣленіе тебѣ съвѣтомъ дати сицевымъ: понеже не проліа кровь неповинную, и сего ради Господь помилова тя, якоже и ты толико матерей помилова и съ чады, и не послушалъ еси злыхъ врачевъ твоихъ, хотѣвшихъ погубити душу твою въ рѣвъ погыбели, и[2] нынѣ да призовеши епископа Римскаго Селивестра именемъ, крыющагося страха ради мучителій, и речеть ти слово истинны, и породить[3] тя водою и духомъ банею паки бытіа, и дасть ти печать въсыновленіа Божіа, и отъ недуга твоего премѣнишися;» и сіа рекши невидима быста отъ него. Въ утрѣи же Костантинь, призвавь Селивестра папу Римскаго, и сказа ему (явл)еніе. Селивестръ сказа ему все по ряду православную вѣру христіанскую, и огласивъ его,

(1) *Въ подлинникѣ:* плодскаго. (2) *Тамъ же:* іи. (3) *Тамъ же:* породито.

и крести въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царъ же крестився, и оттолѣ болѣ начатъ искати православіа. И потомъ поиде въ Греческую землю ко граду Византіи, и взятъ его, и създа въ Византія мѣсто градъ въ имя свое, и нарече его Костантинградъ, и нача царствовати въ немъ и утвержати вѣру христіанскую.

И потомъ нѣкто прозвитерь, именемъ Арій, нача хулы дѣати на Сына Божіа и называти тварію. Царь же Костантинъ събра вселенскій съборь въ градѣ Никеи, святыхъ отецъ 318, въ нихъ же бѣ старѣйша собору Сильвестръ, папа Римскый, Александръ, патріархъ Царяграда, Витъ и Викентіе и Макарій отъ Ерусалима, и Увеналій отъ Египта, и Николае отъ Миръ, и Спиридонъ Тримифійскій, и отврьгли Аріа еретика, и прокляша и единомысленіи его, и утвердиша православную вѣру христіанскую, и оттолѣ нача простиратися вѣра христіаньская. И на томъ съборѣ взложиша исповѣданіе православныа вѣры: Вѣрую въ единого Бога. Умре же Костантинъ царь великій, звѣздѣ провозвѣстивши смерть его, отравлень навѣтомь братіи своеа, дѣтей Ѳеодориныхъ, сый лѣтъ 65; остави же 3 сыны своа: Консту, и Констатіа и Константа; въ Римѣ остави Консту, а въ Новѣмь Римѣ Константіа, въ Антіохіи же Костанта.

По Костантинѣ же царствова сынь его Костантій; тѣмъ взбыенымъ на ратехь своимь[1] неустроеніемь.

По Костантіи же царствова Іуліань Законопреступникъ, иже на христіаны велико томленіе показа и многыа мученикы сътворы, въ нихъ же великоименный Артемій, дука Александрыйскый, и иныи мнозіи. При томъ бысть Василій Великій и Григорій Богословъ.

По Іуліанѣ же царствова Іулій, таже Гратіанъ. По Гратіанѣ же Іуалентъ, потомъ Великій Ѳеодосій, православный; по немъ Аркадій, сынь его. При семъ бысть великый Златоустъ. По Аркадіи же царствова сынь его Ѳеодосій Юный, глаголемый доброписецъ, иже крести его великій Златоустъ.

Отъ 1-го же събора до втораго лѣтъ 60. Бысть же сый съборь въ Костантинѣградѣ, при велицѣмъ цари Ѳеодосіи, святыхь отець 150, на Македоніа духоборца; а патріархь Нектарій, и Богословъ Григорій отъ Назіанза и Григорій Нисскій.

А отъ втораго събора до третіаго лѣть 50. Сый святый третій съборь бысть во Ефесѣ, при цари Ѳеодосіи Юнѣмь, святыхъ отецъ 200, а патріархь Кирилъ Александрьскый, на Несторіа злочтиваго, патріарха бывша Царяграда, человѣкослужебника.

Отъ третіаго же събора до четвертаго лѣть 10. Сый[2] святый четвертый съборь бысть при Маркіанѣ цари, въ Халкидонѣ[3], а патріархь былъ Анатолій Константинаграда, на Діоскора, и Евтихіа и Севгира, а святыхъ отець 630.

Отъ четвертаго же събора до пятаго лѣтъ 100. Сый бысть святый пятый съборъ при велицѣмъ цари Іустиніанѣ, въ Цариградѣ второе, святыхь отець 165, а патріархь Константиняграда Евтихіе, на суемысленаго Оригена.

Отъ пятаго же сьбора до шестаго лѣть 130. Сый бысть святый шестый сьборъ при цари Костантинѣ Брадатѣмь, вь Цариградѣ третіе, святыхъ отець 170, а патріархь былъ Константиняграда Георгіе, на Сергіа, и Пура и Макаріа.

Отъ шестаго же събора до седмаго лѣть 122. Сый святый седмый съборъ бысть при цари Константинѣ, сынѣ Леоновѣ, и матери его Иринѣ, второе въ Никеи, въ 11 октобра, святыхъ отець 367, а патріархь былъ Тарасій Царяграда; събравшеся на отмѣтающихся поклоненіа святыхь иконь. Въ то время бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* своихъ имь. (2) *Тамъ же:* бяше же сый. (3) *Тамъ же вынесено на поле:* 16-го іюля.

притча сицева: азъ есмь Анаскаридъ, жрець бога Аполона, вѣмъ, что не то Богъ истинный, но то Богъ, иже родится отъ пречистыа дѣвици Маріама, да вѣрую въ онь; солнце видиши мя паки и узриши мя при цари Костантинѣ и Иринѣ. И събысться пророчьство его за полторы тысящи лѣтъ. Въ Костантинѣградѣ начаша здати храмъ Святаа Святыхъ, и во подошвѣ обрѣли гробъ; въ гробѣ на прьстни золотѣ написано пророчьство его. При Костантинѣ цари и матери его Иринѣ благовѣрное чааніе начатъ бывати, и судъ пріати начало съ дрьзновеніемъ, и слову Божію разширятися, и манастыремъ съ всею тишиною съзидатися. Въ долнихъ же стѣнахъ, рекше притвори Фракійскаа, человѣкъ нѣкій, копаа, обрѣте раку написану: Христосъ хощетъ родитися изъ Маріа Дѣвы, и вѣрую въ онь; при Костантинѣ же и Иринѣ, при правовѣрныхъ царъ, о солнце, паки мя узриши.

А отъ седмаго събора до преложеніа священнихъ книгъ отъ Грекь на Словенскій языкь святымъ Кириломъ философомъ лѣтъ 77.

Купно же отъ Адама до Христа 5505 лѣтъ.

А отъ Христа до Михаила благочестиваго царя лѣтъ 856.

А отъ Михаила до крещеніа Болгарскіа земля лѣтъ 17.

А отъ крещеніа Болгаръского до преложеніа книгъ на Словеньскій языкъ лѣтъ 22.

А отъ преложеніа книгъ до крещеніа Рускіа земли лѣтъ 78.

Купно же отъ Адама до крещеніа Руского лѣтъ 6496.

А до Михаила отъ Адама лѣтъ 6360.

А отъ перваго лѣта Михаилова царства до Олга князя Рускаго, иже прьвое нача княжити въ Кіевѣ, лѣтъ 22. А отъ Олъга до Игоря лѣтъ 31. А отъ Игоря до Святослава, сына его, лѣтъ 33. А отъ Святослава, сына его, до Ярополка, сына его, лѣтъ 28. А Ярополкъ княжилъ 8 лѣтъ. А Володимерь княжилъ 37 лѣтъ. А Ярославь[1] княжилъ сынъ его 40[2] лѣтъ.

Купно же отъ прьваго князя Олъга, иже сѣде прьвое въ Кіевѣ, до крещеніа Руской земли 4 князи; а княженіа ихъ 102 лѣтъ.

А Рюрикъ княжи въ Новѣгородѣ 17 лѣтъ до Олгова княженіа. А всего княженіа до крещеніа 127 лѣтъ. А по крещеніи Володимерь княжи 27 лѣть, а до крещеніа 8 лѣтъ.

По немъ Святополкъ княжи 3 лѣта.

Ярославь княжи 40 лѣтъ.

Изяславь княжи 23 лѣта.

Всеволодъ Ярославичь княжи 15 лѣтъ.

А Михаило, нареченный Святополкъ, княжи 20 лѣтъ.

Володимеръ Всеволодичь Манамахъ княжи 12 лѣтъ.

Вячеславъ княжи 4 мѣсяци.

Всеволодъ Ольговичь княжи 8 лѣть.

Изяславь Мьстиславичь княжи лѣто едино.

Братъ его Ростиславъ княжи 6 мѣсяць.

Юрій княжи Долгорукій 3 лѣта.

Андрѣй Боголюбывый княжи 17 лѣть.

Ярополкъ княжи Ростиславичь лѣто едино.

Михалко княжи лѣто.

Всеволодъ Юріевичь княжи[3] 37 лѣть.

Юрій Всеволодичь княжи 5 лѣть.

Костантинъ Всеволодичь Ростовскый княжи 2 лѣта. Паки по смерти его Юрій княжи 17 лѣтъ. Всего оба княжили 25 лѣтъ.

Ярославъ, братъ ихь, Новогородскій, по Батыевѣ рати, 2 лѣта.

Святославь Всеволодичь, братъ ихь, княжи 2 лѣта.

Андрѣй, братъ ихъ, княжи 3 лѣта.

Александрь Ярославичь Невьскій княжи 8 лѣтъ.

Василей Ярославичь, братъ ихь меншій, княжи 5 лѣть.

(1) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (2) *Тамъ же на полѣ написано:* 35. (3) *Тамъ же:* княжили.

Димитрій Александровичь Невского княжи 5 лѣтъ. Вкупѣ съ братомь Андрѣемъ перемогалися 8 лѣть. Андрѣй по братѣ княжи 11 лѣть. Сіи Александровичи княжили 28 лѣтъ.

Михайло Ярославичь Тверскій княжи 12 лѣть.

Юрій Даниловичь княжи 4 лѣта.

Дмитрій княжи 3 лѣта.

Александрь княжи Михайловичь[1] 2 лѣта.

И паки сице отъ Андрѣевы смерти 11 лѣтъ. А отъ Кавадыевы смерти до Федурьчюковы смерты лѣтъ 10. И по Федорчюковѣ смерти Иванъ Даниловичь княжи 2 лѣта.

Семень Ивановичь княжи 14 лѣть.

Иваeasy Семеновичь княжи 7 лѣть.

Дмитрій Суздалскій княжи Костантиновичь лѣтъ 3.

Димитрій Ивановичь Донеской княжи 27 лѣтъ.

И Василей княжи сынь его 12 лѣтъ.

Василей Василіевичь княжи 37 лѣть.

Иванъ Василіевичь княжи 39 лѣтъ.

Василій Ивановичь княжи 31 лѣто.

Сице славятся Русьстіи князи:

Прьвый князь на Руской землѣ Рурикь, пришедъ изъ Нѣмецъ.

И Рурикъ же роди Игоря.

Игорь роди Святослава.

Святославь[2] роди Владимера Великаго, иже крестися самъ и всю землю Рускую крести.

Владимирь роди Ярослава.

Ярославь роди Всеволода.

Всеволодъ роди Володимера Манамаха.

Володимерь роди Юріа Долгорукого.

Юрій роди Всеволода Великого Гнѣзда.

Всеволодь роди Юрья да Ярослава.

Ярославь роди Александра Храбраго.

Александръ роди Данила, прьваго Московского.

Данилъ роди Ивана Калиту, иже исправи[3] Рускую землю отъ татей и отъ разбойникь.

Иванъ Калита роди Семіона.

Семеонъ роди Ивана.

Иванъ роди Димитріа, иже бился за Доиомъ съ Мамаемъ.

Димитрій роди Василія.

Василей роди Василіа, иже ослѣпленъ былъ.

Василій роди Ивана.

Иванъ роди Ивана.

Тотъ Иванъ роди Димитріа, внука Иванова, а княжилъ Василей Ивановичь, и роди Василіа, Ивана и Юріа.

Ино родословіе тѣхъ же князей.

Сынъ Рурнковъ Игорь.

Игоревъ сынъ Святославъ.

Сынове Святославли: Ярополкъ, Олегъ, Владимеръ Великый.

Сынове Володимерови: Вышеславъ, Станиславъ, Ярославъ, Судиславъ, Святославъ, Изяславъ, Мьстиславъ, Всеволодъ, Святополкъ, Борисъ, Глѣбъ.

Сынове Ярославли: Володимеръ, Изяславъ, Святославъ, Вячеславъ, Всеволодъ.

Сынове Всеволожи: Володимеръ Манамахъ, Ростиславъ.

Сынове Володимеровы Манамаховъ: Ярославъ[4], Ярополкъ, Вячеславъ, Всеволодъ[5], Юрый, Андрей.

Сынове Юріевы Долгорукого: Ярославъ, Ростиславъ, Андрѣй Боголюбскый, Михайло, Всеволодъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко.

Сынове Всеволожи Великого Гнѣзда: Костянтинъ Ростовскій, Юрій, Ярославъ Юріевскій, Володимеръ, Гаврило, Василей.

Сынове Ярославли: Александръ Невскій, Ярославъ Тверъскій, Андрѣй, Константинъ, Афанасій, Данило, Михайло, Василей.

Сынове Александрови Невскаго[6]: Димитрій

(1) *Въ подлинникѣ, по ошибкѣ:* даниловичь. (2) *Тамъ же:* святославль. (3) *Тамъ же:* исправися. (4) *Тамъ же:* ярославль. (5) *Тамъ же:* всеводъ. (6) *Тамъ же:* невыскаго.

Переяславьскый, Андрей Городецькый, Василей Костромскій, Данило Пъсковской, иже и пръвый Московьскый.

Сынове Даниловы: Юрій великый, Иванъ, Борисъ, Семенъ, Александръ, Афанасій.

Сынове Ивановы Калитины: Семенъ, Данило, Андрей, Семенъ, иже родися въ Кавадыеву рать, и по двою лѣту Данило, и по десяти лѣтъ Іоанъ, и по 12 Андрей.

Сынове Семеновы: Василей, Констянтинъ отъ Настасіи, а отъ Маріи: Данило, Михайло, Іоанъ, Семенъ.

Сынове Ивановы: Дмитрій, Іоанъ. А Володимеръ Андрѣевичь внукъ Калитинъ.

Сынове Дмитріевы: Василей, Юрій, Иванъ, Семенъ, Андрѣй, Петръ, Константинъ.

Сынове Василіевы: Юрій, Иванъ, Данило, Семенъ, Василей.

Сынове Василіевы Василіевича Иванъ, Юрій, Андрей, Борисъ, Андрей.

Сынове Ивановы Василіевича: Иванъ, Василей, Юрій, Дьмитрій, Семенъ, Андрей.

Сынъ Ивановъ Дмитрей.

Сынове Василіевы: Иванъ, Юрій.

О княжении Кіевскомъ и о князехъ ихъ. Прьвый Игорь, его же убиша Древляне; по немъ сынъ его Святославъ; по Святославѣ сынъ его Ярополкъ, потомъ Владимиръ, убивъ Ярополка.

По крещеніи же: по Владимерѣ Святополкъ, сынъ Владимеровъ; по немъ Ярославъ, согнавъ его. По смерти же Ярославли Владимеровича осташася 3 сыны его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и раздѣлиша землю: взя[1] болшій Изяславъ Кіевъ, и Новогородъ и иные грады Кіевскаго предѣла, а Святославъ Черниговъ и всю страну восточную и до Мурома, а Всеволодъ Переяславъ, Ростовъ, и Суждаль, и Бѣлоозеро, и Поволжіе; и убиша Изяслава на бою Половци. Святославъ умре и сѣде Всеволодъ въ Кіевѣ. По смерти его сѣде Святополкъ Изяславичь. По смерти того сѣде Володимеръ Манамахъ, сынъ Всеволожь, и по немъ сынъ его Мъстиславъ, а по смерти Мъстиславли[2] братъ его Ярополкъ; а по смерти Мьстиславли Володимеровича Манамахова сѣде Всеволодъ, сынъ Олговъ, и потомъ Вячеславъ со Изяславомъ. По смерти же Изяславли Юрій Володимеричь Манамаховъ Долгорукій, и прогнаша его, и сѣде Ростиславъ Мьстиславичь.

О князехъ Новогородскыхъ, кои княжили по Великомъ Володимерѣ[3]. По крещеніи прьвый князь въ Новѣгородѣ Вышеславъ Володимировичь, по немъ Ярославъ Володимеровичь же. Ярославъ же бився съ Святополкомъ, по смерти отца своего, и одолѣ ему, и сѣде въ Кіевѣ; посади въ Новогородѣ Константина Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Иліа, и посади его въ Новогородѣ, и умре; и разгнѣвася Ярославъ на Константина и заточи его въ Ростовъ, а сына своего Володимера посади въ Новогородѣ, и написа грамоту Новогородцомъ, рекъ: «по сей грамотѣ ходите».

По смерти Владимеровѣ Ярославича, братъ его Изяславъ Ярославичь изъ Кіева посади сына своего Мьстислава, и побѣдиша его.

Книга, глаголема хронографъ, иже зовется по рускы лѣтописецъ, въ ней же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Рускыа земля, откуду начася, и кто въ ней пръвое нача княжити, и како прозвася Рускаа земля. Се же начнемъ повѣсть сію.

По потопѣ тріе сынове Ноеви раздѣлиша себѣ землю: Симъ, Хамъ и Афеть. И яся въстокъ Симови: Персида, Ватръ даже и до Индикіа въ дльготу, и въ ширину и до Нирокуріа, и якоже рещи отъ въстока даже и до полудніа, и Сиріа, и Мидіа, и Ефратъ рѣ-

(1) *Въ подлинникѣ:* вся. (2) *Тамъ же:* мъстислава и (3). *Тамъ же:* володимерѣ.

ку, Вавилонь, Кородуна, Асиряне, Месопотаміа, Аравіа Старѣйшаа, Елималисъ, Индіа, Аравіа[1] Силнаа, Колін, Комагини, Финикіа вся. Хамови же яся полуденьнаа часть: Египеть, Ефіопіа прележащіа къ Индіомъ, и другаа же Ефіопіа изъ нея же исходить рѣка Ефіопьскаа Чермена, текущи на востокь, Фива, Ливіа прележащіа даже[2] и до Киринеа, Мармаріа, Сурити, Люваи другаа, Нумидія, Мисуріа, Мавританіа противу сущи Гадирѣ; сущіи же кь востокомъ имуть Киликію, Памфилію, Писидію, Мосію, Ликаонію, Фригію, Камалію, Ликію, Карію, Лидію, Амасію другую, Троаду, Сълиду[3], Вифинію, Старую Фригію; и островы пакы имать: Сарданій, Кипрь, Крить, и рѣку Гіонъ, зовемую Нилъ. Афету же яшася полунощныя страны и западныа: Мидіа, Алваніа, Арменіа Малая и Великая, Каппадокія, Певлагони, Галатіа, Колехысъ, Въспери, и Меоти, Деверен, Сарматы, (Та)вріаны, Скифіа, Фраци, Македоніа, Далматіа, Малоси, Фесаліа[4], Локріа, Пеленіа, яже и Пелопонисъ наречеся, Аркадіа, Ипироніа, Илирикь, Словяне, Лухитіа, Андріакіа и Андріанитскаа пучина; имать же островы: Вретаніа, Сикилію, Евіюсь, Родона, Хіона, Лѣзьвона, Кофирона, Закунфа, Кефалиніа, Афакину, Керкулу, и часть Асійскыя[5] страны, нарицаемую Іонію[6], рѣку Тигрь, текущу межю Миды и Вавилономъ; до Понтійскаго моря, на полунощныя страны рѣка Дунай, Днѣстръ, и Въкакасійскыя горы, рекше Угорскыа, и оттуду до Днѣпра; и прочаа рѣкы: Десна, Припеть, Двина, Вльховъ, Волга, яже идеть на востокъ въ жребій Симовъ. Въ Афетовѣ же части сѣдятъ: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочьскаа Чюдо, Пермь, Печера, Емь, Угра, Литва, Зимгола, Корсь, Сѣтогола, Либь; Ляхове же, и Прусіи, и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому; по сему морю сѣдять Варази сѣмо ко востоку до предѣла Симова, по тому же морю[7] сѣдять ко западу до земля Агляньски и до Воложскы[8]. Афетово бо колѣно и то: Варязи, Свѣи, Нурманы, Готи, Русь, Агляне, Галичане, Ляхове, Волоси, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедици, Фрязи и прочіи; ти же присидять отъ запада ко полунощію и съсѣдять съ племенемь Хамовымь[9].

Симъ же, Хамъ и Афеть, раздѣливше землю и жребіе метавше не преступати никому же вь жребій братень, и живяаху кождо въ своей части. И бѣ языкь единъ, и умножившимся человѣкомъ на земли, и помыслиша столпь създати до[10] небеси, въ дни Нектана и Фалека; и събрашася на мѣстѣ Сенарь на полѣ създати столпъ до небеси и градъ около его Вавилонь, и сьдаша столпъ за 40 лѣтъ, и не съвръшень бысть. И призрѣ Господь видѣти градъ и стльпь, и рече Господь: се родъ единь и языкъ единь. И размѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и два языка, и разсѣа я въ всей земли. И по размѣшеніи языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ раздруши стлъпъ; и есть останокъ его и донынѣ промежи Асира и Вавилона, и есть въ высоту саженій 5000 и 400 и 33, толико же и въ ширину, въ лѣта многа бысть хранимъ останокь той. По разрушеніи же стльпа и по раздѣленіи языкь пріаша сынове Симови въсточныя страны, а Хамовы же сынове полуденьныа страны, Афетовы же сынове пріяша западныа и полунощныа страны. Отъ сихъ же седмидесятъ и двою языку бысть языкь Словѣнескь отъ племене Афетова, нарицаемый и Норицы, еже суть Словяне.

По мнозѣхъ же временехь сѣли суть Сло-

(1) *Въ подлинникѣ:* атравіа. (2) *Тамъ же:* дажде. (3) *Т. е.* еолиду. (4) *Въ подлинникѣ:* фесаніа. (5) *Тамъ же:* всячьскыя. (6) *Тамъ же:* от нихъ. (7) *Тамъ же:* морѣ. (8) *Тамъ же:* до ложскы. (9) *Тамъ же мѣсто:* въ афетовѣ же части сѣдятъ: русь... съ племенемь Хамовымь, *при перепискѣ спутано и изложено такъ:* по тому же морѣ сѣдять ко западу ..съ племенемь хамовымь. въ афетовѣ же части сѣдять: русь ..... до предѣла симова. (10) *Тамъ же:* на.

вяне по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорскаа земля и Болгарская. И отъ тѣхъ Словѣнь разыйдошася по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомь мѣстѣ: яко прьвіи пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемь Морава и нарекошася Мораве, а друзіи нарекошася Чеси, а все тиже Словяне Хорвати Бѣліи, и Серьбь, и Хорутане, а иніи Дунаи. Волохомъ бо нашед . на Дунайскыа Словяны, и сѣдшимъ имь во нихъ и на . уюшимъ имъ, . . вѣне же пришедше сѣдоша овіи же на Выслѣ рѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася По- , Ляхове же друзіи Лутици, а иніи Литва, иніи Мозавшенѣ, иніи Поморанѣ. Такоже и тыи Словяне ше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Полянѣ, зіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а иніи сѣ межи и Двиною и Припетою, и нарекошася . чи; а иніи Полочанѣ, рѣки ради Полоты, яже во Двину. не пришедше з Дуная сѣдоша около озера Илмер , и прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша градъ, и нарекоша Новогородъ, и посадиша и старѣйшину Гостомысла; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семѣ и по Сулѣ, и нарекошася Сѣвери. И тако разыйдеся Словяньскый языкъ; тѣмъ и грамота прозвася Словянская. Поляномъ же, живущимъ особь по Днѣпру[1] по горамъ[2], и бѣ путь изъ Варягъ въ Грекы; изъ Грекь възрьхъ по Днѣпру, и възрьхъ Днѣпра волокь до Ловоти, и по Ловоти внійти въ езеро великое Ильмерь, изъ него же течетъ рѣка Вльховъ и втечетъ въ озеро великое въ Нево, и того озера устіе течетъ во море Варяжское, по тому морю вънійти до Рима, а отъ Рима по тому же морю[3] ити къ Царуграду, а отъ Царяграда прійти вь Понть море, во не же течеть Днѣпрь рѣка. Днѣпрь бо рѣка течетъ изъ Волоковского лѣса, и потече на полудень; а Двина ис того же лѣса потечетъ, и идетъ на полунощіе, и вънійде въ море Варяжское; изъ[4] того же лѣса потечетъ Волга на востокъ, и вътечетъ седміюдесято жерелы въ море Хвалисское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на въстокъ доити вь жребій Симовь; а по Двинѣ вь Варягы, изъ Варягъ до Рима, до племени Хамова. А Днѣпрь же течетъ въ Понтъское море треми жерелы. Се же море словетъ Русское, по нему же училъ святый апостолъ Андрей, братъ Петровъ.

Проявленіи крещен. Якоже рѣша, . . святому Андрею въ Синопіи, и пришедшу ему сунь, и увидѣвь ис Корсуня яко близъ есть устіе прьское, и восхотѣ ити въ Римъ, и пріиде вь устіе . . прьское, и поиде по Днѣпру горѣ, по приключаю же Божію . и ста подъ горами при брезѣ. И заутра воставъ и рекь сущимъ[5] . .: «видите ли горы сіа? яко на сихъ горахъ восіаетъ благодать Божіа, и будетъ градъ великъ, и церкви многы (иматъ) Богъ воздвигнути.» И въшедъ на горы тыа святый Андрей, и благослови а, и постави крестъ, и помолися къ Богу, и сънійде съ горы, идеже . градъ Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И пріиде во Новгородъ, и видѣ . . сущаа люди, како есть обычай имутъ, и како ся мыютъ и . . щутся, и удивися имъ. И иде въ Варягы, и пріиде . , и исповѣда ученіе, елико научи и елико видѣ. . : «дивно видѣхъ землю Словеньскую, идущу ми видѣхъ бани древяни, и пережгутъ ихъ румяно. въ ню, извлькутся и будутъ нази, и облѣятся . квеламъ, и възмутъ на ся прутіе младое и біются . , и того ся добіють, едва излѣзутъ еле живи, и о . водою студеною, и тако оживутъ; и то творятъ по вся дни не мучими никимъ же, но сами ся мучатъ, и то творятъ омовеніе себѣ, а не мученіе.» И то слышавше Римляне дивляхуся; Андрееви же бывшу въ Римѣ пріиде въ Синопію.

(1) *Слова:* по Днѣпру *въ подлинникѣ написаны на полѣ.* (2) *Тамъ же:* по горахъ. (3) *Тамъ же:* мору. (4) *Тамъ же:* и. (5) *Тамъ же отъ слова:* сущимъ *вынесено на поле:* съ нимъ человѣкомъ.

Поляномъ же живущимъ особѣ и владѣющимъ роды свои, даже и до сеа братіи бѣху Поляне, и живяху кождо на своихъ мѣстѣхъ съ родомъ своимъ. О Кіевѣ и о созданіи его. И быша три братіа: единому имя Кій, а другому Щекь, а третіему Хоривъ, а сестра ихъ бѣ Лыбедь. И живяше Кій на горѣ, гдѣ есть нынѣ увозъ Боричевъ, . съ родомъ своимъ; а братъ его Щекь живяше на друзѣй горы, гдѣ нынѣ зовется Щековица; а Хоривъ на третей отъ него же прозвася Хоривица; и тако сътвориша с . градъ, въ имя брата своего старѣйшаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему градъ Кіевь. И бяше же около града лѣсь и боръ великь, и бяху ловяще звѣрь; бяху же мужи мудри и смислени, и нарицахуся Полянѣ, отъ нихъ же суть Полянѣ въ Кіевѣ и до сего дни. Бяху же тогда погани, . ще озеромъ, и кладяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіи по .
[1]Иніи же не свѣдуще глаголють, яко Кій есть перевозникъ у Кіева бо баше тогда перевозъ былъ съ оноа страны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: па перевозъ на градь Кіевь. Аще бы Кій прьвозникь быль, то не бы ходилъ ко но сей Кій княжаше въ родѣ своемъ, и приходившу ко царю, якоже сказають, яко велику честь прі . отъ царя. Идущу же ему опять, и поиде ко Дунаеви, възлюби мѣсто и срубы городокъ малъ, и хотяше въ немъ съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущ . ; се же и донынѣ нарицають Дунайци городище Кіевецъ. Кіеви же пришедшу въ свой градъ Кіевь, и ту животъ свой скончa; и братіа его Щекь и Хоривъ и сестра ихь Лыбедь скончася. И по сихъ родъ ихъ нача владѣти въ Полянѣхъ княженіемъ; а въ Деревлянехь свое, а Дреговичи свое, а Словяне свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, еже Полочанѣ. Отъ нихъ же и Кривичи, еже живутъ на връхъ Волги, и на връхъ Двины и на врьхь Днѣпра, ихъже градъ есть Смоленескь, и прочіи Полотскіе власти: тудѣ бо живутъ Кривичи, таже Сѣверь отъ нихъ. А на Бѣлѣозерѣ сѣдятъ Весь, а на[2] Ростовскомъ озерѣ Меря, а на[3] Клещинѣ озерѣ Меря же; и по Оцѣ по рѣцѣ, близь устіа, гдѣ потечеть (въ) Волгу, сѣдить Мурома, а иніи языкъ свой имѣаху, Мещера свой, Мордва свой языкь. Се бо въ Руси Словенскый языкъ: Поляне, Древляне, Новогородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверь, Бужанѣ, зане сѣдоша по рѣцѣ по Бугу, послѣдь же Велиняне прозвашася; а Волинци оже Словѣня, иже призваша ю. Сими всѣми обладаху Русь, иже отъ Кіева града, и дань емляху на нихъ: на Чюди, на Новогородцехъ, на Мери, на Веси, на Муромѣ, на Черемисѣ, на Перми, на Печерѣ, на Еми, на Литвѣ, на Зимголѣ, на Корси, на Моравѣ, на Неломи, на Либиси, иже суть на полунощныхъ странахъ живутъ, отъ колѣна Афетова, имуще свой языкь.

О языцѣхъ на Руси иніи языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мур . Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Емь, Литва, Зимгола, Корсь, Морава, Либь; сіи суть языкъ свой имуща, отъ колѣна Афетова, иже суть на странахъ полунощныхъ. А Словянску языку, якоже рекохъ, живущю на Дунаи, и пріидоша отъ Скифь, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгари, и сѣдоша по Дунаеви, и быша населници Словяномъ. Посемь же пріидоша Угри Бѣліи и наслѣдиша землю Словенскую, согнаша Волохи; сіи бо Угри почаша быти при Иракли цари, иже находи на Хозроа царя Перскаго.

О Обрѣхъ. Въ сіи же времена быша и Обри, иже находиша на Иракліа, царя Гре-

---

(1) *Противъ сего въ подлинникѣ на полѣ написано:* о кіи. (2) *Тамъ же:* а во па. (3) *Тамъ же:* а по па.

ческаго, къ Царуграду, и мало его не яша; сіи же Обрѣ[1] воеваху на Словяны и премучиша Дулѣбы, сущаа Словяны. насиліе творяху женамъ Дулѣбьскымъ: аще будетъ поихати Обрину, и не дадяше впрячи коня, ни вола, но веляше бо въпрячи три, или четыре, или пять женъ въ телѣгу и повести Обрину; и тако мучаху Дулѣбы. Бяху бо Обри тѣломъ велици, а умомъ горди, и Богъ потреби а, и помроша вси, и не остася ни единъ Обринъ; есть притча въ Руси и до сего дни: погыбоша акы Обри, ихъже нѣсть ни племене, ни наслѣдника. По сихъ же пріидоша Печенѣзи; и паки идоша Угри Черніи мимо Кіевъ, послѣже при Олзѣ.

Поляномъ же живущимъ особѣ, якоже рекохомъ, сущимъ отъ рода Словенска, и нарекошася Поляне, а Древляне отъ рода Словянъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи же и Вятичи отъ Ляховь. О Радимичехъ[2]. И бѣста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедше сѣдоста Радимъ на Рьшу, и прозвашася Радимичи; Вятко сѣде съ родомъ своимь по Оцѣ и отъ него прозвашася Вятичи. Хорвати; Дулѣби же живяху и до сего дне, еже есть Рѣзанцѣ. И живяху въ мирѣ Поляне, Древляне, Сѣверь, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорвати. Дулѣбы же живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне. О Лутичехъ[3]. А Лутичи и Тиверичи присѣдааху кь Дунаеви; и бѣ множество ихъ сѣдяаху по Днѣстру волны до моря, и суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зоветъ отъ Грекъ Великаа Скифіа.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданіа, кождо ихъ свой нравъ имѣху.

Поляне бо своихъ отець обычай имуть крот . и стидливъ, къ родителемъ и кь племени велико ст . , и брачныи обычаи творятъ.

О Древлянехъ. А Древляне живяху звѣринымъ образомъ, живуще скотскы: убываху другъ друга и ядяху все нечисто, брака у нихъ не бываше, умыкаху бо уводы дѣвици жены себѣ.

О Радимечехъ. А Радимичи, и Вятичи, и Сѣверяне одинъ обычай имутъ: живяху въ лѣсѣхъ, якоже и всякый звѣрь, ядуще все нечисто, срамословіе вь нихъ предъ родители, и племены не стыдятся; браци не бываху въ нихъ, но игрища межи селы, и схождаахуся на игрища и на вся бѣсовскаа плясаніа, и ту умыкаху себѣ жены, съ нею же кто свѣчався; имяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто умряше у нихъ, и творять тризну надъ нимъ, и посемь творяху колоду велику, и възложатъ на колоду мертвеца, и съжгутъ его, и посемь събравше кости и вложатъ въ судину малу, и поставляху на путехъ на столпѣхъ; еже творятъ Вятичи и до сего дне. Сіи же имутъ обычаи и Кривичи и прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божіа, но творяще сами себѣ законъ.

Хронографъ. Глаголеть бо Георгій въ лѣтописаніи: ибо коемуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другымъ же обычаа, зане безаконымъ безаконіе отечьствіе мнится. О Мисюри. И отъ нихъ же первіи[4] Сиріи, живущіи на конецъ земля, законъ имутъ отецъ своихъ и обычаи: не любыдѣати, ни красти, ни оклеветати, ни убити, ни злодѣати весма. О Врахманехъ. Законъ же и у Ктиріань, глаголеміи Врахмане и Островници, и отъ прадѣдъ наказаніе же имутъ и благочестіе, мясъ не ядуще, ни вина піюще, ни блуда творяще, страха ради многа, ни злобы творяще никоеа же, Самоѣдъ. ибо друзіи близь тѣхъ суть инѣмъ закономъ, скверно творяще все, гнѣвливи паче естества, въ нутренѣйше же странѣ иже бяху и человѣки ядуще, и страньствующіихъ убиваахху, паче же ядяху

(1) *Въ подлинникѣ:* сіи же одобрѣ. (2) *Тамъ же:* о радимехъ. (3) *Тамъ же противъ сего, новымъ почеркомъ, на полѣ замѣчено:* отъ сихъ доженъ назватися Луцкъ. (4) *Тамъ же:* персидіи и; *исправлено по Георгію Амартолу.*

яко пси. О Халдеохъ. Инъ же[1] законь Халдѣемъ и Вавилономъ: матери поимаху, съ братними чады блудь творити, и убивати, и всякое бестудное дѣаніе творять. О Пилiохъ[2]. Инъ же законъ Пиліомъ: жены у нихъ[3] орютъ, и храми зиждютъ, и вся мужескаа дѣла творятъ, и прелюбы творятъ ей елико же хотять, не въздрьжими отъ мужъ своихъ выну; и суть жены тѣи храбры, ловятъ звѣрь гораздо, и мужи своими владѣютъ жены тѣ. О Вретаніохъ. А во Вретаніи же мнози мужи сь единою женою спять, и жены сь единымъ мужемъ похотствують, безаконный законъ отчь творятъ независтно, ни воздрьжанно. О Мазавецкихъ женахъ. Амазоня же мужа не имутъ, но аки скоты бесловесны, но единою лѣтомъ къ вешнемъ днемъ оземствены будутъ, и съчетаются съ окрестьными бо[4] мужи, яко нѣкоторое имъ тръжество и велико праздньство время то тѣмъ мнятъ; отъ нихъ заченшимъ въ чревѣ, и паки разбѣгнутся отъсюду[5] вси; въ время же хотящимъ родити, и аще родитъ мужескь полъ, то погубитъ е; аще ли женескь, то въздоитъ ю прилежно. Якоже и при насъ се нынѣ. О Половцѣхъ. А Половци законь дрьжатъ отецъ своихъ: кровь проліати, хвалящеся о сихъ, ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поимаютъ мачехы и ятровы, и иныи обычаи творятъ отецъ своихъ. О христіанехъ. Мы же христіане, елико земль, иже вѣруютъ въ святую Троицу, въ едино крещеніе, въ едину вѣру, и законъ имамы единъ, елици въ Христа крестихомся, въ Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтехъ, по смерти братіа сіа, Поляне быша обидими отъ Древлянъ и иными околними, и наидоша я Козари сѣдяща на горахъ въ лѣсѣхъ, и рѣша имъ Козари: «дайте намъ дань.» Издумавше Поляне и въдаша имъ отъ дыма мечь, и несоша Козари къ князю своему и ко старѣйшинамъ своимъ, рѣша имъ: «налѣзохомъ дань нову.» Они же рѣша имъ: «откуду?» Сіи же рѣша: «въ лѣсѣхъ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрьскою.» Они же рѣша: «да что суть дали?» Си же показаша имъ мечь. И рѣша старци Козарстіи: «не добра, княже, дань си: мы ся доискахомъ оружіемъ одиною страною острыемъ, рекше саблею, а сіе ихъ оружіе обоюду остры есть, рекше мечь; сіи бо имутъ дань имати на насъ и на иныхъ странахъ. Се же събысться все; не отъ своеа бо воли се рекоша, но отъ Божіа промысла събысть(ся) се. И бысть якоже прежде при Фараонѣ, цари Египетскомъ, егда приведоша Моисеа предъ Фараона, и рѣша Фараону старци Египетстіи: «о, цару! сьй хощетъ смирити область Египетскую». Яко и бысть; и погибоша Египтяне отъ Моисеа. Такоже и сіи Козаре владѣша Поляны, а послѣди сами почаша владѣны быти отъ нихъ; яко и бысть, владѣютъ бо Козарми Русь и до днешняго дне, по прореченію старецъ ихъ.

Временникъ Софѣйскый, иже глаголется лѣтописецъ Рускыхъ князей, и како избра Богъ страну нашу на последнее время, и гради почаша быти по мѣстомъ, прежде Новогородскаа волость, потомъ Кіевскаа, и о статіи Кіева, и како именовася Кіевъ.

Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіеніа ради брата своего Рима; и паки Антіохъ, и бысть градъ Антіохіа, и паки Селевкъ, воеводы Александровы, и бысть градъ Селевскыа; и паки самъ Александръ, и бысть во имя его Александріа; и по многа мѣста тако прозвани быша гради ти въ имена

(1) *Въ подлинникѣ:* иже. (2) *Слѣдуетъ читать:* о пиліохъ. (3) *Въ подлинникѣ:* инъ же закономъ пиліомъ жены у ныхъ. (4) *Тамъ же:* ибо. (5) *Тамъ же:* отъ себе; *исправлено по Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 7.*

852 царей тѣхъ и князей тѣхъ; яко въ нашей земли прозванъ[1] бысть градъ великый Кіевь въ имя Кіа, егоже древле нарицають перевозника суща, иныи же яко ловы дѣаше около града своего. Великъ бо есть промыслъ Божій, еже явися въ послѣдняа времена! куда же древле поганіи жряху бѣсомъ, туда же нынѣ святыа церкви стоятъ златоверхіа каменнозданныа, и манастыреве исполнени чрьноризецъ, беспрестани славяще Бога въ молитвахъ, и въ бдѣніихъ, въ постѣхъ, въ слезахъ, ихже ради молитвъ міръ стоитъ. Аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ церквамъ, тѣмъ велику ползу пріиметъ души и тѣлу. Мы же на предьлежащее или на послѣднее възвратимся о началѣ Рускіа землѣ и о князехъ, како и откуду[2] быша. Васъ же молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како обороняху Русскіа земля, и иныа страны пріимаху подъ ся. Тіи бо князи не събирааху много имѣніа, ни творимыхъ виръ, ни продажъ въскладааху на люди; но оже будяше праваа вира, а ту възымааше и дааше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормяшеся, воююче иныа страны, біющеся: «братіе! потягнемъ по своемъ князи и по Русской земли». Не жадааху: «мало ми есть, княже, 200 гривенъ»; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хождааху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были землю Русскую. И за наше[3] несытство навелъ Богъ на ны поганыа, и скоти наши, и села наша и имѣніа наша за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. Писано бо есть: богатество, неправдою събираемо, скоро извѣется; и пакы: събираетъ, а не вѣсть кому събираетъ; и пакы: луче малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа. Да отселѣ, братіе възлюбленнаа, останемся отъ несытства своего; но доволны будемъ уроки нашими. Яко и Павелъ пишетъ: ему же дань, то дань, а ему же урокъ, то урокъ; никому же насиліа творяще, милостинею цвѣтуще, страннолюбіемъ въ страсѣ Божіи и правовѣріи свое спасеніе съдѣвающе, да и здѣ добрѣ поживше, и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хощемъ подвиги и борeніа въспомянути, творящихъ правду въ всяко время. Злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ права да отбѣгнемъ, ихже огнь ожидаа въ вѣкы не въздремлетъ. Сіа же и таковаа вся оставльше, къ прежденомянутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Русскіа земля до княженіа великаго князя Ивана Василіевича, Московскаго, и Владимерскаго, и Суждалскаго, и Новогородскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Рязанскаго, и Устьюжскаго, и Югорскаго, и Перьскаго, и Емскаго, и Асытскаго, и иныхъ многыхъ земль государя, сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василіа Ивановича, сущу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятыйженадесять отъ Рюрика, прьваго князя Русскаго.

Сице начинается гронографъ Рускыхъ князей. Въ лѣто 6300 и 60, индикта 15 день, наченшу Михаилу, сыну Ѳеофилу, царствовати въ Цариградѣ по отци своемъ Ѳеофилѣ, съ матерію Ѳеодорою царицею, и начася прозывати Русскыа земля. Якоже нѣкое благое сѣмя, трьніемь подавляемо, отъ земля начатъ възницати, дондеже мудрый дѣлатель оставитъ тако възрастати траву сѣменну до времени плодовъ, и егда приближится жатва, тогда послетъ срьпь свой пожати вкупѣ трьніе и благоплодиаа сѣмена, и овымъ своа хранилища устрои, комуждо по дѣломъ, овому житница, другому же огнь неугасающій: тако и всеа твари хытрый творецъ Богъ не презре свое създаніе, но отъ Отцу своему на

(1) *Въ подлинникѣ:* прозвана. (2) *Тамъ же:* одкуду. (3) *Тамъ же:* за няше.

рамо вземъ принесе класъ зрѣлъ и многоплоденъ израстьшій; и не токмо единъ класъ, глаголемый Владимиръ, но и многа чада его наполниша дворы небесныа. То много оставльше, ко предпомянотому поидемъ, оттолѣ и число положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Авраама лѣтъ 1082; а отъ Авраама до исхоженіа Моисеова лѣтъ 502; а отъ исхода до Давыда лѣтъ 651; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломоня до плѣненіа Іерусалима лѣтъ 400 и 48; а отъ плѣненіа до Александра царя лѣтъ 300 и 18; а отъ Александра царя до рождества Христова лѣтъ 333; а отъ рождества Христова до Костантина царя лѣтъ 300 и 18; а отъ Костантина царя до сего Михаила царя лѣтъ 542. Мы же на преднее възвратимся и скажемъ, что ся удѣа въ лѣта сіа.

Индѣ же отздѣ начало.

Въ лѣто 6362. Начало земли Русстѣй.

Въ лѣто 6366. Михаилъ царь Грекомъ изыде съ вои своими брегомъ и моремъ на Болгары; Болгари же увидѣвше, и не могоша стати противу ему, и просиша креститися, и покоришася Грекомъ. Царь же крести князя ихъ, и боляры вся, и землю ихъ, и миръ сътворы съ Болгары въ 7-е лѣто царства своего.

Въ лѣто 6367[1]. Имаху дань Варязи изъ заморіа на Чюди, и на Словянехъ, и на Мери и на всѣхъ Кривичехъ, отъ мужа по бѣлѣ вѣверицѣ. А въ тоже время Козари имаху дань на Полянехъ, и на Сѣверянехъ и на Вятичехъ, по бѣлѣ вѣкшици отъ дыма. Въ царство же Михаила царя начася прозвати Русская земля; при немъ ходиша Русь на Царьградъ.

А се отъ начала князей Рускыхъ и начало княженіа ихъ скажемъ.

Въ лѣто 6370. Въсташа Кривичи, и Словяни, и Чюдь, и Меря на Варягы, рекше 852
па Нѣмци, и изгнаша я за море, и не даша 863
имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и городы ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, и бысть межи ими рать велика и усобица, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами къ собѣ: «поищемъ себѣ князя, иже[2] бы владѣлъ нами, и рядилъ ны и судилъ въ правду.» При сего Михаила царствѣ послаша къ Варягомъ за море къ Руси; сице бо зваху Варягы Русью, яко и се друзіи зовутся Армане, Агляне, иніи Гте; тако и си. Рѣша Чюдь, Словяне, Кривичи Варягомъ: «вся земля наша добра есть и велика и изобилна всѣмъ, а нарядникъ въ ней нѣть; поидите къ намъ княжити и владѣти нами». И избрашася отъ Нѣмецъ тры брати съ роди своими, и пояша съ собою дружину многу; и пришедъ старѣйшій Рурикъ сѣде въ Новогородѣ, а Синеусъ, братъ Руриковъ, на Бѣлѣозерѣ, а Труворъ въ Изборьсцѣ; и начаша воевати всюду. А отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словетъ Русскаа земля; и суть Новогородстіи людіе и до днешнего дне отъ рода Варяжеска, преже бо бѣша Словяне. По двою же лѣту Синеусъ и братъ его Труворъ умре, и пріа всю власть въ Руси Рурикъ и обою брату, и нача владѣти единъ, въ лѣто 6371, и сѣде Рурикъ въ Новогородѣ въ Великомъ, и раздаа грады мужемъ своимъ: овому далъ Полтескъ, иному далъ Ростовъ, иному же Бѣлоозеро, и прочіимъ. По тѣмъ градомъ суть сѣли Варяги находници, а дотолѣ быша первіи населници: въ Кіеви Варязи, въ Новогородѣ Словяни, въ Полотсцѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, на Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома. То тѣми всѣми обладааше Рюрикъ. О Аскольдѣ и Дирѣ. И бѣста у него два мужа, Аскольдъ и Диръ, не племене его, ни болярина, и испроситася у него ити къ

(1) *Въ подлинникѣ вынесено на поле противъ этого мѣста:* въ то врѣмя. (2) *Тамъ же:* юже.

863 882 Цариграду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и узрѣста на горѣ градокъ малъ, и выпросиста: «чій есть градокъ сьй?» И рѣша имъ ту сущіи: «были суть три браты, Кій, Щекъ, Хоривъ, и тіи же здѣлаша сій градъ, и изгыбоша; мы же сѣдимъ платяще дань[1] родомъ ихь, Козаромъ.» Асколдь же и Дирь сѣдоста во градѣ томъ, и многы Варягы съвокуписта, и начаста владѣти Поляньскую землю; и бѣша ратни съ Древляны и съ Углчи. Рурику же княжащу вь Новѣгородѣ, и роди сынь, и нарече имя ему Игорь. Възрастьшу же Игореви, и бысть храберь и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегь, мужь мудръ и храбрь.

Въ лѣто 6374. Пріиде Асколдь и Дирь на Греки кь Цариграду, при Михаилѣ цари и матери его Ѳеодорѣ, юже проповѣдаша поклоненіе[2] честнымъ иконамъ, вь 1-ю недѣлю святаго поста. О семъ увидѣхомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьградъ[3], якоже пишется въ лѣтописаніи Гречьстѣмь, во 14 лѣто царства Михаилова. Царю же отшедшу на Агаряны воевати, Орифанта въ Костантинѣградѣ остави, и дошедшу ему Черныа рѣкы, вѣсть посла къ нему епархь, яко Русь идеть на Царьградъ; то же слышавъ и воротися[4] царь. Сіи же внутрь Суду вшедше, много убійство христіаномъ сътвориша, и оступиша Царьградъ въ двою сту кораблей. Царь же дошедъ, едва внійде въ градъ, и сь патріархомъ Фотіемъ пріиде ко сущій церкви святѣй Богородици Влахерну, и всю нощь молитву сътворивъ; (имя же се пріять мѣсто то[5]), нѣкоему же князю Скиѳѣниву, Влахерну нарицаему, идущу, ту[6] ему избіену быша. Таже и святую ризу святыа Богородица (съ) пѣсньми извесоша, сь плачемъ, и омочи въ морѣ[7]. Бѣ бо море укротилося и тихо бысть; и абіе воста буря сь вѣтромь, и вльнамъ велиимь засобь воставшимъ, и разби кораблия, и смяте безбожныхъ Русь, и кь брегу привръже, и изби а; и мало ихъ избы отъ таковыа бѣды избѣгнути, и вь своаси побѣгнути, съ побѣженіемъ и срамомь[8] възвратишася. Асколдь и Дирь вмалѣ пріидоша кь Кіеву.

Въ лѣто 6375. Тишина бысть.

Въ лѣто 6376. Убіень бысть Михаиль царь, во своей ложници, отъ Василіа кесара, глаголемаго Македона, иже преже бысть конюхъ Михаила царя. И нача царствовати Василій Македонинь, лѣтъ 18 и мѣсяць 11. При семъ трусъ бысть въ Цариградѣ 40 днії, почень на святаго Поліевкта.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарьскаа.

[9]Въ лѣто 6384. Михаилова царства вь 24 лѣто скончася великій кругь міротворный[10]. А въ лѣто 6385 начася новый кругь, рекше 13 отъ начала міра.

Въ лѣто 6387. Умре Рюрикъ вь Новогородѣ, княживъ лѣтъ 17, и предасть княженіе все Олгови, понеже ему отъ рода своего суща, вдасть ему и сынь свой на руцѣ Игоря малого, бѣ бо дѣтескь велми. Отъ прьваго лѣта Михаилова до прьваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣть 22.

Княженіе Ольгово[11] въ Кіевѣ. Въ лѣто 6390. Поиде Олегь, поимъ со сьбою Игоря Рюриковича, изъ Новогорода въ судѣхь кь Кіеву, и поемъ со сьбою воа многы: Арягы, Чюдь, Словяне, Весь, Кривичи. И пріиде ко Смоленьску, и пріа градь, и посади въ немъ мужь свои; и оттуду поиде внизъ по Днѣп-

(1) *Въ подлинникѣ:* дано. (2) *Тамъ же:* поклоненіемъ. (3) *Тамъ же:* на русь царьградъ. (4) *Тамъ же это слово, другимъ почеркомъ, исправлено такъ:* возратися. (5) *Слова:* имя же се пріять мѣсто то *взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 242, ст. 2.* (6) *Въ подлинникѣ:* влахерну нарицаемую идущу, то. (7) *Тамъ же отъ сего слова сдѣлана на поле слѣдующая выноска:* е скуть омочивше. (8) *Тамъ же:* срамовь. (9) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто:* в лѣто 6378. (10) *XII индиктіонъ окончился въ 6384 году, въ царствованіе Василія Македонянина.* (11) *Въ подлинникѣ:* ольговъ.

ру, пріиде ко горамъ Кіевскымъ; и увидѣ Олегъ, яко Асколдь и Дирь княжита въ Кіевѣ. Игорь же и Олегъ, творящеся мимо идуща, потаистася въ лодіахъ, и другыа остави назади, и з малою дружиною изыидоста на брегъ. И посла Олегъ къ Асколду и Дирови, глаголя сице, «яко гость есмь Подъугорскый, идемь въ Грекы отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, да пріидѣте къ намъ къ родомъ своимъ». Асколдь же и Дирь пріидоста къ нимъ; Олегъ же въземъ Игора на руцѣ си, и рече Асколлови и Дирови: «вы ни есте князя, ни рода княжа, но азъ есмь князь, и мнѣ достоитъ княжити; а се есть сынь Рюриковъ Игорь княжичь.» И выскакавше изъ лодей вои[1] Игоревы, и убиста Асколда[2] и Дира; и несше ихъ на гору, и погребоша ихъ, и есть могила ихъ словетъ и до сего дне, иже ся зоветъ нынѣ Угорское, идеже есть дворъ Олгинъ, на той могилѣ постави Олга церковь святаго Николу; а Дирова могыла за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати всѣмъ градомъ Русскымъ». И обладаше всею Русскою землею; и бѣша у него мужи Варязи, Словяне, и оттолѣ прочіи прозвашася Русью. Сій же Олегъ нача городы ставити, и дани устави въ всей Русстѣй земли, Словяномъ, и Кривичемъ и Мерямъ дань даати Варягомъ, и отъ Новогорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже даваше Варягомъ и до смерти Ярославля. Поча Олегъ[3] воевати Древляны, и примучи вои, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ[4] отъ дыма. И многы ины страны притяжа къ Русстѣй земли, и дани выложи на ня.

[5]Въ лѣто 6391. Иде Олегъ на Древляны и на Сѣверы и побѣди ихъ, и възложи дань на нихъ по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяны, и 882
възложи дань на нихъ легку; не дасть имъ 898
Козаромъ дань даати, рекъ: «азъ есмь имъ противенъ[6], а вамъ есть онѣ къ чему?»

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ, река: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ.» И рече имъ: «дайте мнѣ.» И вдаша Олгови по щьлягу[7], якоже и Козаромь дааху. И бѣ[8] обладаше Олегъ Поляны, и Древляны, и Сѣверяны, и Радимичи, и Посуличи, и Тиверичи, имяше рать[9].

Въ лѣто 6394. Леонъ царствова, сынь Василіевъ, иже прозвася Левъ премудрый, лѣтъ 25 и мѣсяць 8; и по немъ и братъ его Александрь, иже царствова 1 лѣто и дній 29.

О Угрѣхъ. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, иже ся нынѣ зоветъ Угорское, и пришедше къ Нѣпру сташа вежами: бѣша бо ходяще якоже и Половци. И пришедше отъ востока, устремишася черезъ горы великыа, иже прозвашася горы Угорьскыа, и почаша воевати на живущаа ту Волохи и Словяны. Сѣдяху бо ту преже Словяне, и Волохове и пріаша землю Волинскую; посемь же Угри прогнаша Волохы, и наслѣдиша землю ту и сѣдоша съ Словяпми, покоривша а подъ ся: и оттолѣ прозвася земля Угорскаа. И начаша воевати Угри на Грекы, и плѣниша землю Фрачскую и Макидонскую даже и до Селуня; и начаша воевати и на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единь языкъ Словянескь: Словяне, иже[10] сидяху по Дунаю, ихже пріаша Угри, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомаа Русь. Симъ бо прьвое положены книгы Моравѣ, яже прозвася грамота Словенскаа; таже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ[11].

О преложеніи Греческыхъ книгь на

(1) *Въ подлинникѣ:* свои. (2) *Тамъ же:* аскода. (3) *Тамъ же:* аегь. (4) *Тамъ же:* по чернѣ ку. (5) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто:* в лѣто 6390. (6) *Тамъ же:* протп. (7) *Тамъ же:* по лящьгу. (8) *Тамъ же послѣ словъ:* и бѣ, *помѣщено, по ошибкѣ, заглавіе, перенесенное къ 6406 году:* о угрѣхь. (9) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 40 читается:* а съ уличи и тѣверци имяше рать. (10) *Въ подлинникѣ:* же. (11) *Тамъ же:* дунайскахъ.

898 Словенскый языкъ. Словяномъ бо живущимъ крещенымъ, и князь ихъ Ростиславъ, Святополкъ и Хочель послаша къ царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы научилы и сказали, и протолковали святыа книгы; не разумѣемъ бо ни Греческому языку, ни Латинскому: они бо ны инако учатъ, а друзіи инако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы ихъ; да послете ны учители, иже могутъ намъ сказати кнюжнаа словеса и разумѣемъ ихъ». Се слышавъ царь Михаилъ, съзва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словеньскыхъ князь. И рекоша философи: «есть мужъ въ Селуни, именемъ Левъ, и суть у него сынове разумиви языку Словеньскому, и хитра два сына у него философа». И се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: «пошли къ намъ вскорѣ сына своа, Мефедіа и Констатина.» Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла а, и пріидоста вьскорѣ ко цареви, и рече има царь: «се прислася къ мнѣ Словеньскаа земля, просяще учитель себѣ, иже бы моглъ имъ истолковати святыа книгы; се бо желаютъ.» И умолена быста царемъ, и послаша а во Словянскую землю къ Ростиславу, и Святополку и Хочелови. Сима же пришедшима, и начаша съставляти писмена азбукы, писаніа столковаша азбуковнаа Словеньскы, и преложиста апостолъ и евангеліе; и ради быша Словяны, яко слышаша величіа Божіа своимъ языкомъ; посемь же приложиша псалтирь, и охтоихъ, и прочаа книгы. И въсташа нѣціи на ня ропщуще, а нѣціи же начаша хулиты Словенскыа книгы, глаголюще: «яко не достоитъ нѣкоторому же языку имѣти азбуковъ своихъ, рекше книгъ своихъ, развѣи Еврей, и Грекъ и Латинь, по Пилатову слову[1], еже на крестѣ написа Господни. Се же услышавъ папежь Римскій, похули тѣхъ, иже ропщутъ на книгы Словенскыа, рка «да ся исполнитъ книжное слово, яко да въсхвалятъ вся языци Бога истиннаго; другое же: вьси възглаголютъ языкы различными величіа Божіа, якоже дасть имъ Святый Духъ провѣщевати; да аще кто хулитъ Словенскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкве, дондеже исправятся; тіи бо суть волци, а не овци, якоже достоитъ отъ плодъ познати а и хранитися ихъ; вы же, чада Божіа, послушайте ученіа и не отрините наказаніа церковнаго, якоже вы наказалъ Мефедій учитель вашъ.» Костянтинъ же возвратився въспять, и иде учити Болгарскаа языка, а Мефедій оста въ Моравѣ. Посемь же Кочель князь постави Мефедіа епископомъ въ Паніи, на столѣ святаго апостола Андроника, единого отъ 70, ученика[2] святаго апостола Павла. Мефедій же посади борзо два попа скорописца, велми горазда, и преложи вся книгы исполнь отъ Греческаго языка во Словенскый языкъ 6-ю мѣсяць, начень отъ марта мѣсяца до двадесяти и шесть дній октобря мѣсяца[3]; поскончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздавъ, дающему такову благодать епископу Мефедію, настолнику Андроникову. Тѣмьже Словянску языку былъ учитель Андроникъ апостолъ; въ Моравы бо ходилъ апостолъ Павелъ и училъ, ту бо есть Илюрикъ, егоже (до)холи апостолъ Павелъ, ту бяше Словяне первіе. Тѣмьже Словянску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есми Русь: тѣмже и намъ Руси учитель есть Павелъ апостолъ, понеже училъ языкъ Словянескъ, и постави епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словянску языку. А Словяньскый языкъ и Рускій одинъ есть, отъ Варягъ бо пріидоша и прозвашася Русію, а прьвіе быша Словяне; аще и По-

(1) *Противъ сего слова въ подлинникѣ, на полѣ, написано:* писавію. (2) *Тамъ же:* ученикъ. (3) *Тамъ же противъ сего, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* начень марта 1, кончалъ октобря 26.

лянѣ нарицахуся, но Словенскаа рѣчь бѣ[1] въ нихъ, Поляне же прозвашеся зане сѣдоша во полѣ, а языкъ Словенскый бѣ имъ единъ.

Левъ премудрый. Въ лѣто 6410. Леонъ царь ная[2] Угры и иде на Болгары, Угры же нашедше всю землю Болгарскую плѣневаху; Семеонъ же, увидѣвъ нашествіе ихъ, съ Болгары и на Угры възвратися, и Угры противу сташа и побѣдиша Болгаровъ, едва Симеонъ царь убѣже въ градъ Дерестъ.

Въ лѣто 6411. Игореви възрастьшу и възмужавшу, и хождааше по Олзѣ и слушаше его; и приведе ему Олегъ жену отъ Плескова, именемъ Олгу.

Хоженіе Олгово на Греки. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы съ множествомъ вой, а Игоря остави въ Кіевѣ; поимъ же съ собою множество Варягъ, и Словяни, и Чюдь, и Кривичи, и Мерю, Поляны, и Сѣверу, и Древляны, и Радимичи, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверици, иже суть толкованы: сіи вси звахуся отъ Грекъ Великаа Скифіа. Съ сими съ всѣми поиде Олегъ въ кораблихъ и на конехъ, и бѣ числомъ двѣ тысячи кораблей, и поплѣниша землю всю. И пріидоша къ Царюграду, и Греци замкоша Съсудъ, сирѣчь пропяша чѣпь, протяженую отъ Галаты до Лахерньскіа церкви, и градъ затвориша. И выиде Олегъ ис корабля, и повелѣ чинити кола, и постави корабли на кола; и повелѣ вьзняти парусы, и поиде во кораблехъ посуху, бѣ бо имъ покосенъ вѣтръ. И повоева Олегъ около града, и много убійство сътвори Грекомъ, и разбы многыа полаты, и многыа церкви пожгоша; а яже имаху плѣнникы, овѣхъ посѣкааху, а иныхъ мучааху, иныя же растрѣляху[3], а другыа въ море метааху, и ина многа творяху Грекомъ Русь, елико же ратни творяху. Якоже видѣвше ихъ Греци, идущихъ чрезъ поля ко граду посуху въ кораблихъ, множество бесчислено вой, и убояшася, и
выслаша къ Олгу изъ града, глаголюще: «не 898
погубляй града, имемъ ти ся дань даати, яко- 907
же хощеши». И устави Олегъ вои свои, повелѣ имъ не воевати, и вынесоша ему Греци брашно и вино, и не пріа его; бѣ бо устроено съ отравою смертною. И убояшася Греци и рѣша: «нѣсть се Олегъ, но Богомъ послана на ны казнь, грѣхъ ради нашихъ». А инии глаголаху: «нѣсть се Олегъ, но святый Димитрій посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даати на 2,000 кораблей, по 12 гривень на человѣка, а въ корабли бойцовъ по 40 человѣкъ; и яшася Греци по се, и почаша мира просити, дабы не воевалъ Греческіа земли гражанъ и по пристанище. Олегъ же нача помалу отступати отъ града, и сътвори миръ, и нача любовь творити съ царема Греческыма, съ Леономъ и Александромъ съ Василіевичи. 1-й миръ Олговъ съ

И посла къ нимъ въ градъ пословъ своихъ: Карля, Фарлофа, Велемудра, Рулава и Стемида, глаголя имъ: «имѣте ми ся по дань». И рѣша Греци: «чего хощеши дамы ти». И рече Олегъ: «дадите ми воемъ на 2,000 кораблей, по 12 гривень на ключь», и потомъ заповѣда даати выходъ на Русскіа грады, на Кіевъ, таже на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Смоленьскъ, и на Любечь и на прочаа грады: по тѣмъ бо градомъ сидяху князіа подъ Олгомъ суще; «да приходяще Русь дань емлють, елико хотяще, а иже пріидеть гость, да емлетъ мѣсячину на 6 мѣсяць, хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овощь; да творять имъ мовници, елико хотятъ; поидучи же Руси домовь, да емлютъ у царя вашего на путь брашно, якори, ужа, и прѣ, и елико надобе». И яшася Греци, и рѣста царя и боларство все: «аще пріидутъ Русь бес купли, да не емлютъ мѣсячины; да запрѣтитъ князь[4] людемъ своимъ, приходящимъ здѣ Руси, да не творятъ пакости во селехъ и во странѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* бо. (2) *Тамъ же:* на. (3) *Тамъ же:* растлѣляху. (4) *Тамъ же отъ слова:* князь *сдѣлана выноска на поле:* посломъ.

907 нашей; приходящи же Руси здѣ да витаютъ
912 у святаго Мами, и послетъ царство наше, да испишуть[1] имена ихъ, и тогда возмуть мѣсячное свое, 1 отъ града Кіева, и паки съ Чернигова, и Переяславля, и прочіи гради[2]; да воходятъ въ градъ единѣми враты, съ царевымъ мужемь, безъ оружіа, мужъ 50, и да творятъ куплю иже надобѣ имъ, и не платять вины[3] ни въ чимъ же». Царь же Леонь и Александрь сътвориста миръ съ Олгомь, имшеся по дань, и ротѣ заходиша межи собою, цѣловавше сами кресть, а Олга и мужи его водиша на роту по Рускому закону, кляшася оружіемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ, и Власіемъ скотіимъ богомь; и утвьрдиша миръ. И рече Олегъ: «исшійте парусы паволочаты Руси, а Словяномъ кропинныа», и бысть тако; и повѣси щитъ свой въ вратѣхь, показуа побѣду, и поиде отъ Царяграда. И въспяша парусы паволочаты, а Словяны кропинныа, и раздра кропинныа вѣтрь; и рѣша Словяны: «имемся своимъ тлъстинамъ, не даны суть Словяномъ прѣ». И пріиде Олегъ кь Кіеву и ко Игору, несый имѣніе много, злато, и паволокы, овощь, и вино, и всякое узорочіе; и прозваша Олга вѣщій: бяху бо людіе погани и невѣгласи.

Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ, копейнымъ образомъ.

2-й миръ Олговъ съ Греки. Въ лѣто 6420. Посла Олегъ мужи своя (въ) Царьгородъ, къ царема Лву и Александру, построити мира 1-го и положити рядъ межи Грекы и Русью[4]; и посла глаголя:

«Равно другаго сьвѣщаніа, бывшаго при тѣхъ же царехъ Лва и Александра, мы отъ рода Русскаго, Карлъ, Инегелдъ, Фарлофъ, Вельмудръ, Рулавъ, Груды, Руалдъ, Карнъ, Флелавъ, Рюраръ, Актеву, Труанъ, Лидуфостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ болярь, кь вамъ, Львови, и Александру и Костантину, великымъ о Бозѣ самодрьжцемъ, царемь Греческымъ, на утверженіе и на извѣщеніе отъ многыхъ лѣть межи христіаны и Русью бывшую любовь, похотѣніемъ нашихъ князей и по велѣнію, и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его сущіихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ иныхь, хотящихъ о Бозѣ удрьжати и извѣстити таковую любовь, бывшу межи христіаны и Русью, многажды право судихомъ, по тočію простословесень[5], писаніемъ и клятвою твердою, кляшася оружіемъ своимъ таковую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко по неже мы[6] ся имали о Божіи мирѣ и о любви, главы таковыа: По прьвому убо слову да умиримся съ вамы, Грекы, да любимъ другъ друга отъ всеа душа и изволеніемь, и не въдалимъ, елико наше изволеніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакомуже сьблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на съхраненіе прочіихъ и воину[7] лѣтъ съ вами, Грекы, исповѣданную написаніемъ и клятвою извѣщаемую любовь непревратну и неподвижиму. Такоже и вы, Грецы, съхраните такужь любовь кь княземъ же свѣтлымь нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя наша и князей нашихъ, несьблазну и непреложну выну и въ вся лѣта. И о главахъ, иже ся урядитъ проказа, урядимся сице: да елико явѣ будеть показаніи явлеными, да имѣемъ вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да кленется часть та[8], иже ищетъ неятью вѣру, да егда кленется по своей вѣрѣ, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще убіетъ кто

(1) *Въ подлинникѣ:* да исишуть. (2) *Тамъ же:* града. (3) *Тамъ же отъ слова:* вины *сдѣлана выноска на поле:* мыта. (4) *Тамъ же:* русью. (5) *Тамъ же отъ слова:* простословесень *сдѣлана на поле выноска:* православно. (6 *Тамъ же:* ми. (7) *Тамъ же:* прочіихъ вои іиныхъ. (8) *Тамъ же:* да не кленется чаенъ.

христіанина Русинъ, или христіанинъ ударитъ Русина и умретъ, да умретъ, идеже аще сътворить убійство. Аще ли убѣжитъ сътворивый убійство, аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ, по закону да въззметъ ближній убіенаго; а иже на убившаго да имѣетъ толицѣмъ же пребудетъ по закону; аще ли есть неимовитъ сътворивый убійство и убѣжавъ, да дръжится тяжи, доидеже обрящется, яко да умреть. Аще ударитъ мечемъ, или біеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе да дастъ литрь 5 сребра (по) закону Рускому; аще ли будетъ неимовый тако сътворивый, да въдастъ елико можетъ, да съиметъ съ себе и ты самыа порты, въ нихъ же ходитъ, а прочѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, якоже никакоже помоши ему иному, да пребываетъ тяжа оттолѣ не взыскаема о семъ. Аще украдетъ Русинъ что любо у христіанина, или паки христіанинъ у Русина[1], и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татбу сътворитъ, отъ погубившаго что любо, аще приготовится татбу творяй (и) убіенъ будетъ: да не взыщется смерть его ни отъ христіанъ, ни отъ Руси; но паче убо възметъ свое, еже будетъ погубилъ. Аще дастъ въ руцѣ украдый, да ять будетъ тѣмъ, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, да отдастъ иже то сътворилъ. Аще или Русину христіанинъ, или христіанину Русинъ[2], мученіа образомъ искусъ творити, насиліе възме явѣ что любо дружне, да възвратитъ, рекше проданъ будетъ, трижды. О лодіѣ съ товаромъ. Аще въвръжена будетъ лодіа вѣтромъ на землю чюжу, и обрящется тамо иже отъ насъ Руси, да аще стоитъ, снабдѣти лодію съ рухлѡмъ своимъ и отсылаты паки на землю христіанску, да провадимъ ю сквозѣ всяко мѣсто страшно; аще ли таковаа лодіа, или отъ бурь, или бороненіа земнаго боронима, не възможе възборонитися въ 912
своа мѣста, спотружаемся гребцемъ тоа лодіи мы Русь, да проводимъ съ куплею ихъ поздорову, то аще ключится близъ Греческіа земли; (аще ли ключится[3]) такаже проказа лодіи (близъ земли) Русской, да проводимъ ю въ Русскую землю, и да продаютъ рухло тоа лодіи, аще что можемъ отъ тоа лодіи, и лодіа вьволочимъ имъ мы, Русь[4]; да егда ходимъ въ Греки, или посломъ къ цареви вашему, или съ куплею, да пустимъ е съ честію проданое рухло лодей ихъ; аще ли ключится кому отъ тое лодіи убіену быти, или біену быти отъ насъ Руси, и взяту быти чему любо, да повинни будутъ то сътворшеи отъ тое Руси прежереченною опитемію и отъ тѣхъ. Аще плѣнникъ обою страну дръжимъ есть, отъ Руси или отъ Грекъ, преданъ во ину страну, ци обрящется Русинъ или Гречинъ, да искупятъ[5] или възвратятъ искупное лицемъ въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящіи, или мнится куплю на день челядинныа цѣна; такоже аще отъ рати аще ятъ будетъ, да отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою землю, и да отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. О помочи. Егда же будетъ на войну ити, егда потребу творите, и си хотя почтити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ пріидетъ и хотятъ остати(ся) у царя вашего[6], своею волею, да будетъ. Отъ Руси плѣнени[7], многажды отъ коеа любо[8] страны пришедшимъ въ Русь и продаемомъ въ христіаны, аще отъ христіанъ плѣненыхъ многажды отъ коеа любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бываютъ по 20 злата, пріидутъ въ Греки. О головной татьбѣ. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Русскій, или ускочитъ, или по нужи проданъ будетъ, и жаловатися почнутъ Русь, тако покажется таковое

---

(1) *Въ подлинникѣ:* у русина. (2) *Тамъ же:* христіанинъ русину. (3) *Слова:* аще ли ключится *взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15.* (4) *Въ подлинникѣ:* въ русь. (5) *Тамъ же:* не купятъ. (6) *Тамъ же:* нашего. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15:* о руси о полоненьи. (8) *Въ подлинникѣ:* убо.

912 отъ[1] челядина, да поимутъ и̂ Русь; и гость аще
913 погубитъ челядина, и вжалуютъ, да ищутъ, обрѣтше поимутъ и̂; аще ли кто искушенiа того не дастъ сътворити, местникъ да погубитъ правду свою. Отъ работающихъ въ Грецѣхъ Руси у христiаньского царя аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнiа, къ малымъ ближникомъ въ Русь да възвратитъ имѣнiе, аще своихъ не имать; аще ли сътворитъ обряженiе, да таковый възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнiе, да наслѣдитъ е отъ возимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ странъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалуются Русь христiаньскому царю, и ятъ будетъ таковый, и възвращенъ не хотя въ Русь. Сы же вся да творятъ Русь Грекомъ, идеже аще ключится таковое. На утвръженiе и неподвиженiе быти межи вами христiани и Русiю, бывшей миръ сътворихомъ Ивановымъ писанiемъ на двою харатiю, царя вашего (и) своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою и пречестною и нераздѣлимую и животворящею единосущною Троицею, единаго истинного Бога нашего, извѣсти и даси нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему иже отъ Бога сущее къ Божiю зданiю паче естества по закону и по покону языка нашего, не преступати ни намъ, ни оному отъ страны нашеа отъ уставленыхъ главъ мира и любви. Таковое написанiе дахомъ, написахомъ царства вашего неудержанное[2] и на устроенiе, или[3] извѣщенiе, обоему пребывати таковому съвѣщанiю на утверженiе межи нами, и Русью и Грекы, бывшаго мира, мѣсяца сентебря 2, недѣли 15, въ лѣто отъ сьзданiя мiра 6420.»

Царь же Леонъ послы Рускыа почты дары, златомъ, и паволоками и фоеудiамъ; и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, полаты златыя и въ нихъ сущее богатство, злато многое, и паволоки и каменiе дорогое, еще же и чюдеса Бога своего и страсти Господни, вѣнецъ, и гвоздiе и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще ихъ[4] къ вѣрѣ своей и покажучи имъ истинную вѣру; и тако отпусти а въ свою землю съ честiю великою. Послании же Олгомъ послы прiидоша къ Олгови, и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како сътвориша миръ, и урядъ положиша межи Греческою землею и Русскою, и клятвы не преступити ни Грекомъ ни Руси. И живяше Олегъ, миръ имѣа къ всѣмъ странамъ, княжа въ Кiевѣ.

О смерти Олговѣ. Въ лѣто 6421. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити и не всѣдати на нь. Бѣ бо преди въпрашалъ вльховъ и кудесникѣ: «отъ чего ми есть умрети?» И рече ему единъ кудесникъ: «княже! есть у тебе конь, егоже ты любиши ѣздити[5] на немъ, то отъ того смерть тебѣ прiати». Олегъ же прiемъ въ умѣ своемъ, и рече: «николиже да не всяду на нь, ни вижу его болѣ того»; и повелѣ кормити его и не водити его къ собѣ, и пребысть нѣколико лѣтъ не видаа его, дондеже и въ Грекы[6] поиде. И пришедшу ему отъ Грекъ къ Кiеву, пребывшу ему 4 лѣта, и на пятое лѣто помяну конь свой, отъ негоже ему вльхви бяху рекли умрети, и призвавъ къ себѣ старѣйшину конюховъ своихъ и рече: «гдѣ есть конь мой, егоже быхъ поставилъ кормити, и блюсти его, и не ѣздити[7] на немъ, и не приводити его предъ ся?» Онъ же рече: «умрълъ есть». Олегъ же посмѣявся и укори кудесника, рекъ: «то ти неправо глаголють вльсви, но все лжутъ; се конь мой умрьлъ есть, а азъ живъ». И повелѣ осѣдлати себѣ конь, «да вижу, рече, кости его.» И прiиде на мѣсто, идеже лежаху кости того коня голы

(1) *Въ подлинникѣ:* о. (2) *Тамъ же:* неуржанное. (3) *Тамъ же:* iлл. (4) *Тамъ же:* учащихъ. (5) *Тамъ же:* здити. (6) *Тамъ же отъ словъ:* и въ грекы *сдѣлана на поле выноска:* и на царьградъ. (7) *Тамъ же:* не здати.

и лобь голь, и съсѣдь съ коня, и посмѣяся рекь: «отъ сего ли лоба смерть пріидеть мнѣ?» и воступивъ ногою на лобь; и вынкнувь змія изо лба, и уклюну его въ ногу, и съ того разболѣся и умре. И плакашася по немъ людіе вси плачемъ великымъ, и несоша его, и погребоша на горѣ, зовемой Щековица; и есть же могыла та и до сего дне, словеть могыла Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ княженіа его 33.

Сказаніе о вльсвѣхъ притчи. Се же не дивно, яко отъ влъхвованія събываются чародѣйствомъ, якоже бѣ въ царство Доментіаново. Нѣкій убо влъхвъ, именемъ Аполонп, Тяпинь, знаемъ бѣаше шествуа всюду и творя въ градѣхъ и въ селѣхь бѣсовскаа чудеса. Отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ[1] бывь отъ живущихъ ту сътворити сія: отгнавь множество змій и скорпій изъ града, яко не врѣжатися человѣкомъ отъ нихъ, ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся боляре. Си творяше, такоже и вь Антіохію пришедъ, и умоленъ бывь отъ нихъ, томими бо скорпіами и комары Антіохіане, сътвори скорпій мѣдны, и погребе его въ земли, и малъ стлыпъ мраморянъ постави надъ нимь, и повелѣ тростн дръжати человѣкомъ и ходити по городомъ, и звати, тростемъ трясомымъ: бес комара граду; и тако изчезнуша изъ града скоръпіа и комаріа. Испросиша же и пакы отъ лежащихъ ми пакы на градѣ трусъ[2], въздохнувъ, списа на дъщицу сія вины: горе тебѣ, окаанный граде[3] како потрясешися много, огнемъ одръжимъ будеши, оплъчати же тя при брезѣ Иоринуття[4]! О немъ же великій Анастасій Божіа града рече: Аполонію же нынѣ на нѣкыхъ мѣстѣхъ събываются настоащаа, ово на отвращеніе животенъ четвероногъ, птица могущи вредити человѣка, другыа на въздрьжаніе[5] струямъ рѣчныхь, невъздержанно текущимъ, но ина нѣкаа на тлѣніе и вредъ[6] человѣкомъ суще на побѣжденіе стоятъ; не точію за живота его тако и таковая сътвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменіа творятъ въ имя его, на прелщеніе окаанныимъ человѣкомъ, болшая же ведомымъ на таковаа отъ діавола. Кто убо что речетъ о творящихъ влъшебъзственаа дѣла, яко таковый гораздъ есть вльшебнымъ прелщеніемь яко выину зазряши вѣдый Аполовій, яко неистовятся философьскую мудрость имуще: подобаше бо ему, рещи, якоже и азъ словомъ точію творити, ихже хотяше, а не сьвръшеніемъ творити повелѣваемаа творити отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божіимъ и твореніемъ бѣсовскымъ бываетъ таковыми вещми искушатися нашія православніа вѣры, аще есть твръда окресть[7], пребывающе Господеви, но[8] не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ отъ рабъ и слугъ злобіе. 2 еще же имя Господне пророчьствоваху нѣціи, яко Валаамъ, и Саулъ, и Кaiафа, и бѣсы пакы изгнаша, яко Іуда и сынове Скевовы. Убо и на недостойныхъ благодать (дѣй)ствуетъ многажды, да етеръ свѣдителствуеть. Ибо и Валаамь обоихъ бѣ чюждъ[9], житіа, изящныа вѣры, но обаче съвладѣйствовавъ вь немъ благодать инѣхъ ради смотрѣній. И Фараонъ таковый бѣ: но и тому предбудущаа показа. Навходоносоръ законопреступный: но и сему пакы по мнозѣхъ сущихъ послѣжде родъ откры. Тѣмъ же являа, яко мнози, прикосни имуще умъ, образомъ Христовымъ знаменаютъ иною казнію на прелесть человѣкомь не разумѣвающимъ добраго; якоже бысть 913

(1) *Въ подлинникѣ:* умуленъ. (2) *У Георгія Амартола, въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 243, это мѣсто читается такъ:* вопросиша же и пакы о належащемъ на градѣ трусу. (3) *Слово:* граде *находится въ подлинникѣ на полѣ; въ текстѣ же стоитъ:* чародѣю. (4) *Въ греческомъ подлинникѣ Георгія Амартола:* παρ' αἰγιαλοῖς Ὀρόντης. (5) *Въ подлинникѣ:* на въздрьжаніемъ. (6) *Тамъ же:* предъ. (7) *Вмѣсто:* окресть, *слѣдуетъ читать:* и крѣпка (καὶ παγία). (8) *Въ подлинникѣ:* ну. (9) *Тамъ же:* чюд.

913 Симонъ вльхвъ, и Менендръ, (и) ини; тако-
914 выхъ ради, по истиннѣ, рече: не[1] чюдесы прельщати.

Княженіе Игорево Рюриковича. Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь въ Кіевѣ по Олговѣ смерти. Въ то время нача царствовати въ Цариградѣ Константинъ, сынъ Леоновъ, зять Романовъ неудръжимаго. И Древляны затворишася отъ Игоря по Олговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игоръ на Древляны, и побѣди а, и възложи на нихъ дань болши Ольговы. И бѣ у него воевода именемъ Свентелдъ, и не въдадяшеся единъ градъ, именемъ Пересѣченъ на Днѣпрѣ, и сѣде около его 3 лѣта, и ѐдва взя его. И бяху сѣдяще Углици по Днѣпру внизъ; и посемъ пріидоша межи вои Днѣстрь, и сѣдоша тамо. Дасть же Игорь дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игореви: «се далъ еси единому мужеви много». Сіе посемъ[2] скажемъ въ приключшихся лѣтѣхъ. Въ то же время пріиде Симеонъ царь Болгарскый на Царьградъ, и сътвори миръ, иде въ своаси.

Въ лѣто 6423. Пріидоша Печенѣзи прьвое на Русь; сътворивше миръ съ Игоремъ, пріидоша къ Дунаю. Въ си же времена пріиде Семіонъ Болгарскый, плѣневаше Фрасію, Греци же послаша по Печенѣгы; Печенѣгомъ же пришедшимъ, хотящимъ на Симеона, и разсваришася Греческіа воеводы; видѣвши же Печенѣзи, яко сами на ся рать имутъ, и отъидоша въ своаси, а Болгари съ Грекы съступишася, и посѣчени быша Греци. Симеонъ же пріа градъ Андреанъ, иже древле Орестовъ градъ нарицаашеся, сына Агамемия, иже древле въ трехъ рѣкахъ купася, недуга избы ту, сего ради[3] въ свое имя нарече; послѣди же Андрѣанъ царь обнови его, въ свое имя нарече Андрѣанъ, мы же зовемъ Андреанемъ градомъ.

Въ лѣто 6428. Поставленъ бысть Романъ старый неудръжимъ царемъ въ Грецѣхъ, Константиномъ царемъ и Николою патріархомъ. Игорь же вьеваше Печенѣгы.

Въ лѣто 6429. Игорь и Олга пристроиста корабля многы и вън бесчислени.

Въ лѣто 6437. Пріиде Симеонъ Болгарскый на Царьградъ, и поплѣни Фракію и Макидонію, и пріиде къ Царюграду въ силѣ велицѣ, грьдяся, и сътвори миръ съ Романомъ царемъ, и възвратися въ своаси.

Въ лѣто 6442. Прьвое пріидоша Угри на Царьградъ, и плѣняху всю Фракію; Романъ же сътвори миръ съ Угры.

Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Грекы; и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идутъ Русь на Царьгородъ, лодей 10,000, глаголемыи отъ рода Варяжска сущіимъ. Иже пріидоша и приступиша во страну Греческую іюня 10, и почаша воевати Фиипчскіа[4] страны, и плѣневааху по Понту до Иракліа и до Певлагонскыа земля, и всю страну Никомидіійскую поплѣнише, много же и веліе (зло) сътвори Русь, прежде даже Греческымъ воеводамъ не приспѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ. А ихже имше плѣнникы, то всихъ ростинааху, иныхъ же къ земли пресѣкааху, другыя же яко стражи поставляху стрѣлами растрѣляаху, елико ратни творяаху, и изламааху онако рунѣ связавше, и гвозды желѣзныя посредѣ главы въбиваху имъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, манастыреве и села пожгоша, и имѣніе немало обою страну възяша Русь. Потомъ же пришедшимъ на нихъ воемъ отъ востока, Панфирь деместикъ съ 40,000 вой, Фока же патрикѣй съ Макидони, и Ѳеодоръ стратилатъ съ Фраки, съ ними же и сановници болярстіи, и обыдоша Русь около. И съвѣщавше Русь, изыдоша изооружившеся на Грекы, и брани межи ими бывши злѣ, одва одолѣша Греци; Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ

(1) *Въ подлинникѣ:* по. (2) *Тамъ же:* поемь. (3) *Тамъ же:* града. (4) *Т. е.* вифиньскіа.

вечеру, на ночь же влѣзоша въ ладіа и отбѣгоша. Романъ же царь посла на дромоны, елико бяху вь Константинѣградѣ, съ Феофаномъ патрикеемъ на Русь. Феофанъ же лодійныя воа прежде уготовавъ, потомъ же и слезами себе утвръдивъ, Руси ожидаа въ лодіахъ, на ня хотя ити изъ окрестна[1] глаголемаго Фора, стражница, во ней же огнь влагаемъ на просвѣщеніе нощи; се на устьи Понта стражу дѣа, зане ту частое разбойничьство, на страны нагнанія, ихже изби Ираклій. Ту дожда полковъ Руськыхъ лодіа, раздруши й, устроеномъ огнемъ пожже; устрѣте бо я въ оледехъ сь огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодіи Рускыа, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видяще пламень, вмѣтаахуся въ воду морскую, хотяще убрести, и многы погыбоша, и тако прочіи възвратишася на побѣгь въ своаси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и (о) оладнѣмь огни: «якоже мльніа, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе и пущающе жгуть насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ нача воа съвокупляти многы, и посла по Варягы за море, ваба я на Грекы, и паки хотя поити на Грекы.

Въ лѣто 6450. Семіонь иде на Хороваты, и побѣжденъ бысть отъ Хорватъ, и посемъ умре, оставивъ князя Болгаромъ сына своего Петра.

Въ лѣто 6450, мѣсяца априля въ 12 день, на память священномученика Василіа Парійскаго, принесенъ бысть поясъ пречистыа Богородица отъ епископа Зилы въ царствующій градъ, и положенъ въ Халкопратіи, мѣсяца августа 31. Въ тоже лѣто родися у великого князя сынъ Святославъ.

Въ лѣто 6451. Пакы пріидоша Угри на Царьградъ, и миръ сътвориша съ Романомъ царемь, и възвратишася въ свояси.

Въ лѣто 6452. Игорь съвъкупи вои множество, Варягы, Русь, Поляне, Словяны, и Кривичи, и Вятичи и Тиверици, и Печенѣгы 941 наа и тали у нихъ поима, и поиде на Грекы 945 въ лодіахъ и на конехъ, хотя[2] мстити себе. Се слышавши Курсунци, послаша къ Роману, глаголюще: «се идутъ Русь безъ числа корабли съ бранію, и покрили суть море корабли». Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идутъ Русь, и наяли суть себѣ Печенѣгы». Се слышавъ царь, посла ко Игору лучшіи боляре, моляся и глаголя: «не ходи сѣмо, но възми дань, еже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Такожде и къ Печенѣгомъ посла паволокы и злато много. Игорь же дошедъ Дунаа, съзва бояре свои, нача думати, и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же бояре Игореви: «да аще сице глаголеть царь, то что хощемъ болѣ того, не бившися имати злато и сребро и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, или они? или сь моремъ кто съвѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по морьстѣй глубинѣ, обща же смерть всѣмъ.» И послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарскую землю; а самъ въземъ у Грекъ паволокы и злато, и на вся своа воа, и възвратися вьспять, и пріиде къ Кіеву.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ царь, и Константинъ и Стефанъ послы ко Игоревы построити мира прьваго; Игорь же глагола съ нима о мирѣ. И посла Игорь бояре свои къ Роману, Романъ же съзва боляре свои и сановники, и повелѣша внити Русскымъ посломъ; они же въшедше, и повелѣ имъ глаголати и писати обоихъ рѣчи на хартію:

«Равно другаго съвѣщаніа, бывшаго при цари Романѣ, и Константинѣ и Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкъ[3], мы отъ рода Русскаго послы, великого князя Игоря Русскаго именемъ Ивіорь, и гостіе и общіи посли: Буефастъ Святославль, сына Игорева; Искусеви Олги княгини[4]; Слудій, племенникъ Игоревъ; Улѣбь Володиславль; Каницаръ Переславинъ;

(1) *Въ подлинникѣ:* псъкрестна. (2) *Тамъ же:* хотятъ. (3) *Тамъ же:* владыко. (4) *Тамъ же:* книги.

945 Шихбернь Сфандрь, жены Улѣбля; Прастѣнъ Турдови; Либіаръ Фрастовъ[1]; Гримъ Сфирковъ[2]; Прастѣнь Акунь, нетій Игоревъ; Каръ Студковъ; Каршевъ Турдовь; Егріе Влановъ; (Воистъ) Войковь; Аетрь Аминдовъ; Прастѣнь Берновъ; Ятвагъ Гупаревь; Шибридъ Олданъ; Коль Клоковъ; Стегги Етоновь; Сфирка; Алдадъ Судовъ; Фудри Тулдовъ; Мутурь Утинъ; купець Атунь, Адульбь, Иггивладъ, Олѣбь, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турдибь, Фурстѣнь, Бруды, Лоардь, Гунастрь, Фрастѣнъ, Игелдь, Турбернь, Моны, Руалдь, Свѣнь, Стиръ, Олдань, Телина, Пупсарь, Вузлѣбь, Испико, Борнчь, посланіи отъ Игоря, великого князя Русскаго, и отъ всѣхъ князей и отъ всѣхъ людей земля Русскыя. Отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ, и ненавидящаго добра и враждолюбца діавола разорити отъ многыхъ лѣть, и утвердити миръ межи Грекы и Русью. И великый князь Игорь, и его боляре и людіе вси Русстіи послаша ны къ Роману, и Костантину и Стефану, кь великымъ царемъ Греческымъ, сътворити любовь съ самими цари и съ всѣми людми Греческыми на вся лѣта, донде же сіаетъ солнце и весь міръ стоитъ. Иже помыслитъ отъ страны Русскыя раздрушити таковую любовь, и елико ихъ крещеніе пріали суть, да пріимутъ месть отъ Бога Вседръжителя и осужденіе на погыбель въ сій вѣкъ и въ будущій; а елико ихъ некрещено суть, да не имутъ отъ бога помощи, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ инага оружіа своего, и да будутъ раби и въ сій вѣкъ и въ будущій. А великій князь Русскій и боляре его да посылають въ Грекы кь великымъ царемъ Греческымъ послы и сь гостьми, якоже имъ уставлено есть. Носяху послы печати злати, а гостіе сребрены; нынѣ же увидѣлъ есть князь вашъ[3] посылаты грамоту кь царству нашему[4]. Иже посылаеми бывають отъ нихъ посли и гостіе, да приносятъ грамоту, пишучи ѐ сице: яко послахъ корабль селико; и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты пріидуть, и преданы будуть намъ, да дръжимъ и хранимъ, донде же възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадятъ и противятся, да убіени будуть, да не взыщется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше пріидутъ въ Русь, и мы напишемъ кь князю вашему[5], яко имъ любо, тако сътворять. Аще ли пріидуть Русь[6] бес купли, да не възимлють мясячины. И да запретитъ князь словомъ своимъ и приходящи Руси здѣ, да не творятъ въ селехъ, ни въ странѣ нашей ничтоже зла. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да пошлетъ царство наше, да испишутъ имена ихъ, и тогда възмутъ мясячное свое, сли[7] слебное, а гостіе мѣсячное, прьвое отъ града Кіева, и съ Чернигова, и Переяславля. Да въходятъ въ градъ единѣми враты съ царевымъ мужемь безъ оружія 50 мужъ, и да творятъ куплю еже имъ надобѣ, и пакы да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранитъ я; да аще кто отъ Руси или отъ Грекь учинитъ криво, да оправятъ то. Въходяще же Русь въ градъ да не имѣють володости купити паволокь лише по 50 златникь; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто купитъ, да показуетъ цареву мужу, и тъй е запечатаетъ и дасть имь. И отходящей Руси отсюду възимлють отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодіамъ, яко уставлено есть прьвѣе, и възвращаются (съ) съспасеніемъ вь страну свою, и да не имѣютъ власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочитъ челядинь отъ

---

(1) *Миклошичь въ* Chronica Nestoris: Либи Аръфастовъ. (2) *Въ подлинникѣ отъ этого слова сдѣлана выноска на поле:* Стерковъ. (3) *Тамъ же:* нашъ. (4) *Тамъ же:* вашему. (5) *Тамъ же:* нашему. (6) *Тамъ же:* въ русь. (7) *Тамъ же:* или.

Руси, по нь[1] же пріидоша въ страну царства нашего[2], и отъ святаго Мамы аще будетъ, да поимутъ и̂: и аще ли не обрящется, да на роту идутъ наши христіаны Руси по вѣрѣ ихъ, а нехристіане по закону своему: ти тогда да вьзимаютъ отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть прежде, двѣ паволоцѣ за челядина. Аще ли кто отъ людей царства нашего, или отъ града нашего, или отъ инѣхъ градъ ускочитъ челядинъ нашь къ вамъ, и принесетъ что, да воспятятъ и̂ опять; а еже что принесль будетъ, а все цѣло, и да възметъ у него златника два. Аще ли кто покусится отъ Руси възяти что отъ людій царства нашего[3], иже то сътворитъ, покажненъ будетъ велми; аще ли възялъ будетъ, да заплатитъ сугубо. Аще ли сътворитъ тоже Гречинъ Русину, да пріиметъ тужe казнь, якоже и онь пріаль есть. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гречину отъ Руси, достойно есть възвратити ѐ, не точію едино, но и цѣну его сугубь; аще украденое обрящется продаемо, да въдасть цѣну его сугубо, и тъй да покажненъ будетъ по закону Греческому и по уставу Русскому. И елико христіанъ отъ власти нашеа плѣненыхъ[4] проведетъ Русь, ту аще будетъ юноша или дѣвица добра, да въдадятъ златникъ 10 и поимутъ ю; аще ли есть средовѣчь, да въдасть златникъ 8 и поиметъ ю; аще ли будетъ старь или дѣтищь, да въдасть златникъ 5. Аще ли обрящется Русь работающи у Грекъ, аще ли суть плѣнници, да искупаютъ по 10 златникъ Русь; аще ли купилъ[5] будетъ Гречинъ, подъ хрестомъ достоитъ ему, да възметъ цѣну свою, еликоже далъ будетъ на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, еликоже есть градовъ на той части, да не имутъ власти князи Русстіи воевати на тѣхъ странахъ, а та страна не покаряется вамъ. Когда ли, аще проситъ вой отъ насъ князь Русскый, да дамы ему, 945
елико ему будетъ требе. И о томъ, аще обрящетъ Русь кубару Греческую выверженy на коемъ любо мѣстѣ, да не пріобидятъ еа; аще ли възметъ кто что, или человѣка поработитъ, или убіетъ, да будетъ повиненъ закону Русскому и Греческому. Аще обрящетъ въ устьи Днѣпра Русь Корьсуняне рыбы ловячи, да не творятъ имъ зла никаковаго; да не имѣютъ власти Русь зимовати въ устьи Днѣпра, въ Бѣлобережи, ни у святаго Елферія; но егда пріидетъ осень, да идутъ въ домы своа въ Русь. А о сихъ, иже то приходятъ Чръніи Болгаре, и воюютъ въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Русскому, да ихъ не пущаетъ, да не пакостятъ въ странѣ той[6]. И аще ключится проказа нѣкаа отъ Грекъ, сущіихъ подъ властію царства нашего, да не имать власти казнити а, но повелѣніемъ царства нашего да пріиметъ, якоже будетъ сътворилъ. Аще убіетъ христіанинъ Русина, или Русинъ христіанина, да дръжимъ будетъ сътворивый убійство отъ ближникъ убіенаго, да убіютъ и̂. О утецѣ. Аще ли ускочитъ сътворивый убой, и аще будетъ имовитъ, да възмутъ имѣніе его ближніи убіенаго; аще ли есть неимовитъ[7] и ускочитъ, да ищутъ его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убіенъ будетъ. Ци аще ударитъ копіемъ, или мечемъ, или любо кацѣмъ оружіемъ Русинъ Гречина, да того ради грѣха заплатитъ сребра литрь 5, такожде и Гречинъ Русину, по закону Русскому; аще ли есть неимовитъ[8], да въ колико можетъ, въ толико же и проданъ будетъ, да и порты, въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти; а опроче да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣа ничтоже, и тако пущенъ будетъ. О помогѣ. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ[9] вои на противящаася намъ, да пишу къ великому князю вашему, и послетъ намъ, елико хощетъ:

(1) *Въ подлинникѣ:* не. (2) *Тамъ же:* вашего. (3) *Тамъ же:* вашего. (4) *Тамъ же:* ту плененна. (5) *Тамъ же:* пилъ. (6) *Тамъ же:* въ странѣ его. (7) *Тамъ же:* немовитъ. (8) *Тамъ же:* немовитъ. (9) *Тамъ же:* отъ насъ.

945 и утолѣ увѣдятъ иныа страны, како любовь имѣютъ Греци съ Русiю. Мы же съвѣщанiе все написахомъ на двою харитiю, и едина харитiа есть у царства нашего, на ней же есть крестъ (и) имена наша написана, а на другѣй посли ваши и гостiе. Отходяще съ посломъ царства нашего да допровадятъ ю къ великому князю Рускому Игореви, и ко всѣмъ людемъ земля Русскыя и ко всему боярству Игореву[1], и ти прiемше харитiю на роту идутъ хранити истину, якоже мы съвѣщахомъ и написахомъ (на) харатiю сiю, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико насъ крестилися есми, кляхомся церковiю святаго Илiи[2] въ зборнѣй церкви, и предлежащимъ честнымъ крестомъ, и харитiею сiею хранити все, еже есть написано на ней, и не преступити отъ него ничтоже. И ли приступитъ кто отъ страны нашеа се, или князь или инъ кто, или крещенъ или некрещенъ, да не имать помощи отъ Бога, да будетъ рабъ въ сiй вѣкъ и вь будущiй, и да заколенъ будетъ своимъ оружiемъ. А на ротѣхъ некрещенная Русь[3] да полагаютъ щитовѣ, и мечи свои нагы, и обручи свои, и прочее оружiе, и кленутся о всемъ, яже суть написана на хартiи си, хранити сiа вся отъ Игоря, и отъ бояръ его и отъ всѣхъ людiй[4] отъ страны Русскыа и вь прочаа лѣта и выну, и бысть тако. Аще ли кто отъ князь или отъ людiй Рускыхъ, или христiанинъ или нехристiанинъ, да преступитъ клятву сiю, написаную на сей харитiи, то таковый будетъ достоинъ своимъ оружiемь бiенъ будетъ воскорѣ[5], и да будеть проклятъ отъ Бога въ день судный, и отъ Перуна и отъ Волоса, скотiа бога, яко преступи кождо свою клятву. Да аще будетъ добрѣ устроилъ миръ Игорь, великый князь Рускый, межи Греки и Руси, да хранитъ любовь правую, и да не разрушитъ еа никтоже, дондеже сiаетъ солнце и весь мiръ стоитъ, въ нынѣшныа вѣкы и въ будущiа дни».

Посланiи же посли Игореви прiидоша къ Игорю съ послы Греческыми, и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призвавъ послы Греческыа, и рече имь: «глаголите ми вы, что есть царево слово»? И рѣша послы цареви: «се посла ны царъ, радуется миру, хощетъ миръ имѣти съ тобою, съ великымъ княземъ Русскымъ, и любовь; и твои послове водили нашихъ царей кь кресту, и нась послаша ротѣ водити тебе и мужь твоихъ». И обѣщася Игорь сице сътворити. И наутрiа призва Игорь послы, и прiѣхалъ на холмь, идеже[6] стоитъ Перунъ, и покладоша оружiа своа и щиты и злато, и ходи Игорь ротѣ, и мужiе его, и елико поганихъ Руси; а христiанскую[7] Русь водиша кь кресту въ церкви святаго пророка Илiи, иже есть надъ ручаемъ, конець Пасынча бесѣды и Козары: се бо бѣ съборнаа церкви, много бо бѣ Варягъ христiаньскыхъ. Игорь же утвердивъ миръ сь Греки, отпусти послы кь цареви[8] одаривъ, съ скорою и челядiю и воскомъ, и отпусти а; и посли же прiидоша кь цареви[9], (и) исповѣдаша царю и Грекомъ вся рѣчи Игоревы, миръ и любовь. Игорь же нача княжати въ Кiевѣ, миръ имѣа кь всѣмъ странамъ; и приспѣ осень, нача мислити на Древляны, хотя примыслити болшую дань.

Въ лѣто 6453. Рекоша боляре Игореви: «отроци Свентельдьжи изодѣлися суть оружiемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, вь дань, а мы съ тобою, да и ты (до)будеши,

---

(1) *Въ подлинникѣ:* игореви и всѣхъ людей земля русскыя и всего боярства игорева о любви, яже ко грекомъ, бывшимъ миръ правый безсъблазный къ людемъ его. (2) *Тамъ же:* iилiи. (3) *Тамъ же слово:* Русь *написано дважды.* (4) *Тамъ же:* людiй и. (5) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 22—23:* будетъ достоинъ своимъ оружьемъ умрети. (6) *Въ подлинникѣ:* игдеже. (7) *Тамъ же:* христiанскаа. (8) *Тамъ же:* кь церкви. (9) *Тамъ же:* прiидоша кь церкви гречестѣй.

господине, и мы.» И послуша ихъ Игорь, и иде въ Дерева въ дань, и примысляаше ко прьвой дани, и насиліе творяше имъ и боляре его; и въземъ дань, и поиде въ градъ свой. Идущу же ему въспять, размысливъ, рече боляромъ своимъ: «идѣте з данію домовь въ градъ, и азъ възвращуся въспять и похожю еще». И възвратися съ малою дружиною, а болярь своихъ отпусти. И поиде Игорь вмалѣ на Древляны, желаа взяти болшаго имѣніа. И слышавше Древляне, яко възвратися, опять идетъ Игорь, и здумавше съ княземъ своимъ Маломъ, рекуще: «аще въвадится влькъ въ овци, то выноситъ все стадо, аще не убіютъ его; тако и сей: аще не убіемь его, всѣхъ насъ погубитъ безъ утеча». И послаша къ нему, глаголюще: «почто идеши опять? а поималъ еси дань свою». И не послуша ихъ Игорь. И вышедши изъ града ис Коростѣня Древляне, и убиша Игоря и кто съ нимъ: бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могыла его у Коростѣня града въ Деревехъ и до сего дне. Княживъ по Олзѣ лѣть 33; и оста по немъ сынъ его Святославъ малъ, 15 лѣтъ; дядка же бѣ у него Асмулдъ, и воевода у него бѣ Свентелдъ, той же отецъ Мстишинъ.

Начало княженіа Олгина, жены Игоревы. Олга же бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ. Рѣша же Древляне: «се князя убихомъ Русскаго, поимемъ княгыню его Олгу за свой князь за Малъ, и сына еа Святослава, и сътворимъ ему якоже хощемъ». И послаша Древляне лучшіи мужи, числомъ 20, въ лодіи къ Олзѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодьи, бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кіевскіа, и на Подолѣ не сидяху людіе, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевь, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжь бяше въ городѣ, идеже нынѣ есть дворъ Воротиславь и Чюдинь, а перевѣсище бѣ вънѣ града, и бѣ внѣ града другый дворъ, идеже есть дворъ Деместиковь за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень.) О гордыхъ просатаехъ. И повѣдаша Олзѣ, яко Древляне пріидоша, и възва а Олга къ себѣ, и рече: «добрѣ гостіе пріидоша»; Древляне же рекоша: «мы къ тебѣ пріидохомъ, къ тебѣ княгыни.» И рече имъ Олга: «да глаголете, что ради пріидосте сѣмо?» Древляне же рѣша: «посла ны Деревскаа земля, ркучи сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужь твой акы волкь въсхыщаа и грабя, а наши князи добри суть, иже роздѣлали землю Деревьскую, да поиди за князь нашь за Малъ»; бѣ бо ему имя Малъ, князю Деревскому. Рече же имъ Олга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не воскресити; но хощу вы заутра почтити передь людми своими, а нынѣ идѣте вы въ лодію свою, и лязете въ лодіи своей величающеся, и азъ утрѣ по[2] вы пошлю, и вы же рцѣте сице: не идемъ ни на конехъ ни пѣши, но понесѣте насъ нынѣ въ лодіи; и сіи вземше лодію, и вынесутъ вы въ лодіи ко мнѣ, и творя вы честь предъ своими.» И си рекши, и отпусти я[3] въ лодія. Олга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремскомъ, вънѣ града. И заутра Олга сѣдяше въ теремѣ, и посла по гости; и пріидоша посланіи, глаголюще имъ: «зоветь вы Олга на честь великую.» Они же рѣша: «пѣши не идемъ, ни на конехъ не ѣздимъ, но понесѣте ны[4] въ лодіи.» Рекше Кіане «намъ есть неволя; князь нашь убіенъ, а княгыни наша хощеть за князь вашь»; и понесоша ихъ въ лодіи. Они же сѣдяще гордящеся въ перегбѣхъ въ великыхъ състугахъ; и принесоша ихъ на дворъ теремный къ Олзѣ, и несше врinуша ихъ въ яму и съ лодіею.

945

(1) *Въ подлинникѣ:* оползѣ. (2) *Тамъ же:* азъ поутрѣ. (3) *Тамъ же:* ю. (4) *Тамъ же:* ви.

945
946 Принекши Олга рече: «добра ли вы[1] честь?» Они же рѣша: «пуще ны Игоревы смерти». И повелѣ засыпати ихъ живыхъ, и посыпаша я. О просатаехъ же о другыхъ. И посла Олга къ Древляномъ, рече имъ: «да аще мя вы просыте право, то пришлѣте сѣмо мужи нарочиты, да въ велицѣй чести и силою и славою многою поиду за князь вашъ, ци да не пустятъ мя мужіе Кіевьстіи». Се слышавше Древляне, ради быша, изобраша нарочытихъ мужь 50, иже дрьжааху Деревьскую землю, и послаша по Олгу. Древляномъ же пришедшимъ повелѣ Олга мовь сътворити, сирѣчь баню, ркучи сице: «измывшеся пріидѣте къ мнѣ». Они же рѣша: «буди тако, якоже велиши.» И повелѣ Олга людемъ своимъ да пережгутъ баню. Они же сътвориша мовь, и влѣзоша Древляне, и начаша мытися, и запроша съ ними мовь, и повелѣ зажещи ихъ отъ дверей, и ту згорѣша вси. И посла къ Древляномъ, сице рекущи: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многы у града, идеже убисте мужа моего, да плачуся надъ гробомъ его, и сътвору трызну князю своему». Они же слышавше то, свезоша меды многы зѣло, и възвариша. Олга же поемши мало боляръ, легко идущи пріиде къ гробу своего князя, и плакася по немъ великымъ плачемъ; и повелѣ Олга людемъ своимъ надъ своимъ княземь могылу съсыпати велику, и яко съсыпаша, повелѣ трызну творити. Посемь сѣдоша пити Древляне, мужей лучшихъ множество, и повелѣ Олга отрокомъ своимъ служити предъ ними; и рѣша Древляне къ Олзѣ: «гдѣ суть дружини наша, иже послахомъ по тебе?» Она же рече: «идутъ по мнѣ съ боляры мужа моего.» И якоже упишася Древляне, повелѣ Олга отрокомъ своимъ пити[2] съ ними, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ слугамъ сѣчи Древляны, и посѣкоша ихъ 5000. А Олга възвратися къ Кіеву, и пристрои вои многы на останокъ ихъ.

Начало княженіа Святославля Игоревича. Въ лѣто 6454. Олга (съ) сыномъ своимъ[3], съ великымъ княземъ Святославомъ Игоревичемъ, събра воа многы и храбры, иде на Деревскую землю. И изыдоша Древляне противу, и снемшимася обѣма полкома, князь великы Святославъ паступль, и суну копіемъ на Древляны и копіе пролетѣ сквозѣ уши коневи, и удари[4] въ ногы другаго[5] коневи: и не даша ему битися[6] боляре, бѣ бо дѣтескь. И рече Свентелдъ и Асмулдъ: «князь уже почалъ; потягнемъ дружиною по князи.» И побѣдиша Древляны, и побѣгоша Древляне, и затворишася въ градѣхъ своихъ. Олга же съ сыномь своимъ Святославомъ устремися на Коростѣнь градъ, яко тѣ бѣаху убили князя еа; и сѣде около града сь сыномъ своимъ, а Коростѣнци затворишася въ градѣ, и біахуся крѣпко изъ града, видяху бо, яко сами убили князя еа, и на что ся предати. И стоа Олга лѣто все, и не може взяти града, и умысли сице: посла къ граду, глаголюще: «что хощете досидѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и яшися[7] по дань, и дѣлаютъ нивы земля своа; а вы хощете измрети гладомъ, не имущеся по дань.» Древляны же рекоша: «ради быхомъ ся яли[8] по дань, но хощеши мщати князя своего.» Рече же имъ Олга: «яко азъ уже мстила князя своего, когда пріидоша къ Кіеву, 2-е и третіе, и когда творихъ трызну князю своему; а уже не хощу мщати, но хощу[9] дань имати помалу, и смирившися съ вами, прочь поиду.» Рекоша же Древляне: «что хощеши? ради даемъ медомъ и скорою.» Она же рече: «нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошу: дайте ми отъ двора по три голуби и по

(1) *Въ подлинникѣ:* въ. (2) *Тамъ же:* перепивати пити. (3) *Тамъ же:* своихъ. (4) *Тамъ же:* одари. (5) *Тамъ же:* друга. (6) *Тамъ же:* бытися. (7) *Тамъ же:* ясяися. (8) *Тамъ же:* ясли. (9) *Тамъ же:* хощу имь.

три воробіи; азъ бо не хощу тяжки дани на вы възложити, якоже и князь мой; но сего у васъ прошу малая, вы бо есте изнемоглися во[1] осадѣ.» И Древляне же ради бывше, и събраша по всему граду отъ двора по три голуби и по три воробіи, и послаша къ Олзѣ скоро съ челобитіемъ и съ молбою. Олга же рече: «се уже есте (ся) покорили мнѣ и моему сыну, и алися есте по дань, идѣте же въ градъ, а я заутра отступлю отъ града, и поиду къ своему граду къ Кіеву.» И Древляне же ради быша, пріидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася вси людіе въ градѣ. Олга же раздаа по голуби комуждо воемъ своимъ, а инымъ по воробію, и повелѣ къ коемуждо голубови и къ воробію заверчиваючи въ платкы малы сѣру съ огнемъ и привязывати нитію; и яко уже смерчеся, повелѣ Олга пустити голуби и върobіи воемъ своимъ. Голуби же и върobіи полѣташа въ гнѣзда своа, ови въ гулубницы, върobіеве же подо стрѣхы, и тако възгарахуся голубницы, ово клѣти, и вежи, и одрины, и не бѣ двора, ни храмины, идеже не горяше, и не бѣ лзѣ угасити, все бо загорѣся. И побѣгоша людіе изъ града, и повелѣ Олга имати я; и пожже градъ, и старѣйшаа града изыма, и прочаа люди овыхъ изымаша, а овѣхъ изби, а иныа воемъ своимъ работѣ преда, а останокъ я на дань остави. И възложи на нихъ дань тяжку, и двѣ части дани идета къ Кіеву, а третіа къ Вышегороду къ Олзѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Олгинъ. И иде Олга по Деревской земли съ сыномъ своимъ и войскомъ своимъ, уставляющи уставы и урокы, и суть становища еа и ловища. И пріиде въ градъ свой Кіевъ съ своимъ сыномъ, великымъ княземъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Олга къ Новугороду, и остави сына своего Святослава въ Кіевѣ, и нача уставливати[2] по Мстѣ погосты и дани, и по Лузѣ дани и оброкы; и ловища еа суть и до сего дни по всей земли, знаменіа же и мѣста и погосты, и сани еа стоятъ въ Пъсковѣ, и по Днѣпру перевѣсища и села еа и по Деснѣ; близъ Кіева есть села Олгини и до сего дни. Изрядивши, възвратися къ сыну своему въ Кіевъ, и пребываше съ нимъ въ любви за много. 946 955

Крещеніе Олгино въ Цариградѣ. Въ лѣто 6463. Иде Олга въ Грекы, и пріиде къ Цариграду. И бѣ тогда царь именемъ Іоанъ Цимпсхиль, и пріиде къ нему Олга, и видѣвъ ю добру сущу лицемъ и велми смыслену, и удивлься царь разуму еа, бесѣдова къ ней, рекъ ей: «подобна еси царствовати въ градѣ семъ з нами.» Она же разумѣвши, рече къ царю: «азъ погана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самъ; аще ли не крестиши мя ты, то не крещуся.» И крести ю царь съ патріархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ, и поучи ю патріархъ о вѣрѣ, рече ей: «благословена ты въ женахъ Русскыхъ, яко възлюби свѣтъ, а тму остави; благословити тя имутъ сынове Русстіи въ послѣдній родъ внукъ твоихъ.» И заповѣда ей о церковномъ чину, и о молитвѣ, и о постѣ, и о въздръжаніи тѣла чиста; она же стояше поклонивши главу, яко губа напааема водою внимающи ученіа; и поклонившися патріарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти непріязнены.» Бѣ же наречено имя ей въ крещеніи Елена, якоже и древняя царици, мати великого царя Костантина. И благослови[3] ю патріархъ, и отпусти ю. И по крещеніи възва ю царь, и рече ей: «хощу тя пояти женѣ себѣ.» Она же рече: «како хощеши пояти, крести(въ) мя самъ и нарекъ мя дщерію? а въ христіанехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.» И рече ей царь: «оболь-

(1) *Въ подлинникѣ:* вы. (2) *Тамъ же:* уставати. (3) *Тамъ же:* блв^с^.

955 стила мя еси, Олга.» И вда ей дары многы, злато, и сребро, и паволокы и съсуды многы[1] разноличныя, и отпусты ю, нарекъ дщерію себѣ. Она же отходя въ своаси, и пріиде кь патріарху, благословенія просящи отъ него на домъ, и рече ему: «людіе мои погани и сынъ мой, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла.» И рече ей патріархъ: «чадо мое вѣрное! въ Христа крестилаася еси, въ Христа облечеся, Христосъ тя съхранити имать, якоже съхрани Еноха вь прьвыя роди, и потомъ Ноа въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Съдомлянь, Моисеа отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отрокы отъ пещи, Даніила отъ звѣрій, и тако и тебе избавитъ отъ непріазны, и отъ звѣрій и отъ сѣти діаволя.» И благослови ю патріархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и пріиде кь Кіеву. Се же бысть, яко при Соломонѣ пріиде царица Еѳіопскаа къ Соломону, слышати хотящи премудрость Соломоню, и многу мудрость видѣ и знаменіа: такоже[2] и си блаженна Олга искааше[3] добрѣ мудрости Божіа; но она[4] человѣчскыа премудрости искааше, а Елена Божіа. Пишетъ бо премудрость: ищущеи премудрости обрящутъ благодать, премудрость на исходищихъ поется, на путехъ же дрьзновеніе водить, на краехъ же стѣнь забралныхь проповѣдуется, въ вратѣхъ же градныхъ дрьзающи глаголеть; елико бо лѣть незлобивыи дрьжатся по правду. Отъ възраста бо си[5] блаженнаа Олга искааше премудрости и въсего въ свѣтѣ семъ, и налѣзе бисеръ многоцѣнный, еже есть Христосъ. Рече бо Соломонъ: желаніе благовѣрныхъ наслаждаютъ душу; и: приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящаа мя люблю, и ищущіи мя обрящутъ мя. И Господь рече: приходящаа къ мнѣ не изждену вонь. Сіи же Олга пріиде кь Кіеву, и присла царь къ ней Іоанъ Чимискій, глаголя: «яко много дарихъ тя; ты бо глаголиши кь мнѣ, яко аще азъ възвращуся въ Русь, многы дары пришлю ти[6], челяде, и воскъ и скору, и воа на помощь.» Отвѣщавши Олга, рече кь царевымъ посломъ: «аще ли ты такоже, царю, постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже и азъ въ Суду[7], тогда ти дамъ»; и отпусти послы, се рекше. Живяше же Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брежаше того, ни въ уши вънимааше; но аще кто хотяаше волею креститися, не браняаху ему, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра христіанскаа уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша въ тмѣ ходять, не видятъ[8] бо славы Господня, одебелѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати и очима видѣти. Рече бо Соломонъ: дѣлатель нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы, и не послушасте мене, и распрострохъ словеса, и не вънимасте, но отмѣтасте моя съвѣты, моихъ же обличеній не въпимасте, възненавидѣша бо премудрость, отъ страха Господня не изволися, не хотяху моихъ вънимати съвѣть, подражаху же[9] моя обличеніи. Якоже бо Олга часто глаголаше: «азъ, сыну мой, Бога познахъ, и радуюся; аще ты познаеши, радовати же ся имаши.» Онъ же не внимаше то, глаголя: «како азъ хощу инь законъ пріати единъ? а дружина моа смѣятися начнутъ.» Она же рече ему: «аще ты крестишися, вси имутъ тожде сьтворити.» Онъ же не послуша матери, и творяше нравы поганскыя, не вѣдый истиннаго закона, иже рече: аще кто не послушаетъ матери, въ бѣды въпадаетъ, якоже рече Соломонъ: аще кто не послушаетъ отца или матери, смерть пріиметъ въскорѣ. Сей къ тому гнѣваашеся на матерь. Соломонъ бо рече: кажай злыа пріемлетъ себѣ досажденіе, обличаяй же нечестиваго поречетъ себѣ; об-

(1) *Въ подлинникѣ:* много. (2) *Тамъ же:* якоже. (3) *Тамъ же:* и искааше. (4) *Тамъ же:* сима. (5) *Тамъ же:* еси. (6) *Тамъ же:* ты. (7) *Тамъ же:* всюду. (8) *Тамъ же:* не выдятъ. (9) *Тамъ же:* подражахуся.

личеніе бо нечестивымъ мозолъ есть; не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любляше Олга сына Святослава, ркущи: «воля Божіа (да) будетъ; аще убо будетъ Богъ помиловати въсхощетъ роду моего, и мене, и всеюи земли Русской, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Нему и внити въ крещеніе, якоже нынѣ и мнѣ Богъ дарова.» И се рекши, моляшеся за сына и за вся люди Русскіа по вся дни и въ нощи, кормяще сына своего до мужества его и до възраста его.

Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастьшу и възмужавшу нача воя съвъкупляти многы и храбри. Бѣ бо и самъ храборъ, и легокъ ходя яко пардусъ, войны многы творяше, ходя[1] възъ по себѣ не вождаяше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, па углехъ испекъ ядяше, ни шатра имѣяше, но подкладъ подсѣделный постилааше и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи вои его бѣху вси. И посылааше къ странамъ, глаголя: «хощу на вы итп.» Иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ по щлягу отъ рала даемъ.»

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козари. Слышавше же Козари, изыидоша противу ему съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася обои, и бывши брани, и одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлую Вежу взя. И Яси побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474. Побѣди Святославъ Вятичи, и дань на нихъ положи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И бившимся[2] обоимъ одолѣ Святославъ[3] Болгаромъ, и въза городовъ 80 по Дунаеви, и сѣде ту княжа въ Переяславци, емля дань на Грецѣхъ.

Въ лѣто 6476. Пріидоша Печенѣзи[4] на Рускую землю, а Святославъ бяше въ Переяславци; и затворися Олга въ градѣ съ внукы 955
своими, Ярополкомъ, и Олгомъ и Влодимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И оступиша Печенѣзи 968
градъ въ силѣ велицѣ, бесчисленое множество около града, и не бѣ лзѣ изъ града вылѣсти и вѣсти послаты; изнемагааху бо людіе гладомъ и водою. И събравшеся людіе оноя страны Днѣпра въ лодіахъ, объ ону[5] страну стояху, и не бѣ лзѣ внiити въ Кіевъ ни единому ихъ, ни изъ града ко онѣмъ. И въстужившие людіе въ градѣ, рѣша: «нѣсть ли кого, иже бы моглъ на ону страну преити и рещи имъ: аще не приступите утро подъ градъ, предатися имамы Печенѣгомъ?» И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди.» Онъ же изыде изъ града съ уздою, и ристаше[6] сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣлъ ли коня никтоже?» бѣ бо умѣя Печенѣжескы, и мнѣхуть его своего. И яко приближися къ рѣцѣ, и свергъ порты, и сунуся въ рѣку Днѣпрь, побриде; видѣвши же Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и (не) сътвориша ему ничтоже. Они же видѣвше съ оноа страны, пріихавъ въ лодіи противу ему, и взяша его въ лодію, и привезоша его къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не приступите утро подъ градъ, предатися хотятъ людіе Печенѣгомъ.» Рече же воевода ихъ, именемъ Притечь: «подступимъ заутра въ лодіахъ; подшедьше княгыню и княжичи умчимъ на сю страну; аще ли сего[7] не сътворимъ, погубити ны[8] имать Святославъ.» И бысть заутра, сѣдоша въ лодіахъ противу свѣту, и въструбиша велми трубами, и людіе въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣвше князя Святослава пришедша, побѣгоша разно отъ града; изыде Олга съ внукы своими и съ людми къ лодіамъ. Видѣвше же князь Печенѣжескый, и возвратися единъ къ воеводѣ Притичу, рече:

(1) *Въ подлинникѣ:* ходяше творя. (2) *Тамъ же:* бывшимся. (3) *Тамъ же:* тославль. (4) *Тамъ же:* пачепѣзи. (5) *Тамъ же:* обою. (6) *Тамъ же:* приставше. (7) *Тамъ же:* не сего. (8) *Тамъ же:* погубыти ни.

968 «кто се пріиде?» И рече ему: «людіе оноя
969 страны.» И рече князь Печенѣжескый: «а ты князь ли еси?» И рече ему: «азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь во сторожехъ, а по мнѣ идутъ вои многы съ княземъ, бес числа множество»; се же рекь, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжескый къ Притечю: «буди ми другъ.» Онъ же рече: «тако сътворю.» И подаста руку между сѣбою, и дасть князь Печенѣжескый Притичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему брони, щитъ, мечь. И отступиша Печенѣзи отъ града, и не бѣ[1] лзѣ коня напоити на Либеди Печенѣгы. И послаша Кіане кь Святославу, глаголюще: «ты, княже, чюжыа земли ищеши и блюдеши, а свою покинувъ, мало бо насъ не взяша[2] Печенѣзи, и матерь твою и дѣтей твоихъ; аще не поидеши и не оборонишн[3], да пакы ны[4] възмутъ, аще ти[5] не жаль вотчины своеа, ни матери, сущи стары, ни дѣтей своихъ.» И то слышавъ Святославъ, въборзѣ сѣде на коны съ боляры своими, и пріиде къ Кіеву, и цѣлова матерь свою и дѣти своа, и съжалиси о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и събра воа, и прогна Печенѣгы вь поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Пришедъ Святославъ прогнавъ Печенѣгъ, рече матери своей и бояромъ своимъ: «не любо ми есть быти въ Кіевѣ, хощу жити въ Переяславцы (на) Дунаи, яко то есть среди земля моея, яко ту вся благая ми сходятся: отъ Грекь паволоки, и злато, и вина и овощь, ис Чаховъ же и Ляховъ, изъ Угрь сребро и кони, изъ Руси скора, и воскъ, и медъ и челядь.» И рече ему Олга: «азъ есми при смерти уже, видиши мя болну сущу; где хощеши отъ мене ити?» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребь мя иди, аможе хощеши.» И по трехъ днехъ преставися Олга, и плакася по ней сынъ еа Святославъ Игоревичь, и внуци еа, Ярополкъ, и Олегъ и Владимiръ Святославичи, и людіе вси плакахуся по ней велми; и несше погребоша ю на мѣстѣ, идеже бѣ заповѣда Олга, и не сыпаша могылы надъ нею, не велѣ бо творити тризны надъ собою; отпѣ же надъ гробомъ ерей надъ нею, бѣ бо имѣ прозвитеры втайнѣ, сей похрани блаженную Олгу, пѣвъ надъ нею надгробныа пѣсни. Сіа бо бысть предтекущіа христіанстіа вѣры въ Русстей земли, яко деньница предъ солнцемъ текущія, яко заря предъ свѣтомъ, сіая сіа же яко луна въ нощи, тако и сіа въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтяашеся аки бисерь вь калѣ, калии бо бѣша грѣхми, неомвени[6] святымъ крещеніемъ; сіа бо омыся святою купелію, и съвлечеся грѣховныя одежда ветхаго человѣка Адама, и въ новый Адамь облечеся, еже есть Христосъ. Мы же мало нѣчто къ ней изорчемь: радуйся, Русское познаніе, кь Богу начатокъ примиренію тобою быхомъ; сіи прьвая отъ Руси вънийде въ царство небесное, сію бо хвалятъ Русстіи сынове, яко началницу и молебницу: ибо и по смерти за Русь Богу моляшеся, просящи внучатомъ своимъ на противныя одолѣнiа. Праведныхъ бо душа не умираютъ, якоже рече Соломонъ: похваляему[7] бо, рече, праведному възвеселятся людіе, бесмертіе бо есть память его, яко отъ Господа познавается и отъ человѣкь. Сію бо вси человѣци прославляютъ, видяще лежащу въ тѣлѣ за многа лѣта; рече бо пророкъ: прославляющаго мя прославлю. О сицевыхъ[8] Давыдъ глаголеть: въ память вѣчную будетъ праведникъ, и отъ слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвръдися сердце его и не подвижится. Соломонъ бо рече: праведници вь вѣки живутъ, и отъ Господа мзда имъ[9] и строеніе отъ Вышняго,

(1) *Въ подлинникѣ*: не бо. (2) *Тамъ же:* не возяша. (3) *Тамъ же*: не оборнишши. (4) *Тамъ же:* не. (5) *Тамъ же:* ты. (6) *Тамъ же:* по омвени. (7) *Тамъ же:* похвалюему. (8) *Тамъ же:* о свецевыхъ. (9) *Тамъ же:* ихъ.

сего ради прiимутъ царствiе красотѣ и вѣнецъ доброты отъ руки Господня, яко десницею покрыетъ я, и мышцею защититъ я, защитилъ бо есть Господь сiю блаженную Олгу отъ противника и съпостата дiавола, такожс и по смерти тѣло еа нетлѣнно съблюде. Престави же ся блаженнаа княгины Олга, нареченна во святомъ крещенiи Елена, въ лѣто 6477, мѣсяца iула 11 день, на память святыа великомученица Евфимiа, бывши въ крещенiи лѣть 14.

Въ лѣто 6478. Князь великый Святославь Игоревичь, по смерти матери своей, посажа дѣти своа по княженiемъ: Ярополка посади въ Кiевѣ, а Олга въ Древлянехъ. Въ се же время прiидоша людiе Новогородстiи, просяще себѣ князя у Святослава, и дѣти его отпирахуся ихъ; и глаголаша Новогородци: «аще вы не поидете къ намъ, то мы наидемъ себѣ князя.» И рече имь Святославъ: «абы кто шелъ къ вамъ.» И отпресе Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня Новогородцемъ: «просите Володимера»; бѣ бо роди сего Володимера отъ Малуши, ключници Олгины, сестра же бѣ Добрынина, отець же бѣ има Малко Любчанинь, и бѣ Добрыня дядя Володимеру. И рѣша Новогородци князю Святославу[1]: въдай намъ Володимера.» Онъ же дасть имъ Володимера. И пояша Новогородци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрынею, уемъ своимъ[2], къ Новогороду, а Святославь къ Переяславцу. А въ Царпградѣ царствова Василiй и Константинъ Багрянороженiй.

Въ лѣто 6479. Прiиде Святославь[3] къ Переяславцу, и затворишася Болгари въ градѣ. И излѣзоша на сѣчу противу Святослава, и бысть сѣча велiа, и одолѣваху Болгаре[4]; и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ, братiе, пасти здѣ; потягнемъ мужескы!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взятъ градъ копiемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: «хощу
на вы ити и взяти градъ вашъ яко и сiй.» 969
И рѣша Греци, царь Василiй и Костантинъ: 971
«мы не хотимъ противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на свои вои, и повѣжте ны, колко васъ, да вдамы по числу на главы.» Се же рѣша Греци, льстяще подъ Русiю; суть бо Греци льстиви и до сего дне. И рече имь Святославъ: «есть насъ 20000», и прирече 10000, бѣ бо Руси 10000 толко. И пристроиша Греци 100000 на Святослава, и не даша ему дани. Святославь же поиде на Грекы, и изыдоша противу Руси; видѣвше же Русь и убояшася за множество вой, и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посрамимъ землѣ Русскыа, но ляжемъ костьми туто, мертвiи бо срама не имать, аще ли побѣгнемъ, то срамъ имамъ; и не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду: аще ли моа глава ляжетъ, то промыслите о себѣ сами.» И рѣша вои: «идеже твоа глава будетъ, туто и наши будутъ.» Исполчишася Русь и Греци противу, и сразишася обои, и оступиша Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославь, а Греци бѣжаша; и поиде Святославь по нихъ кь граду, избиваа ихъ, и воюя и грады[5] ихь разбиваа, яже стоятъ пусты и до сего дне. Царь же Василiй Гречески съзва боляре свои въ палату, и рече имъ: «что сътворимъ, якоже не можаху вои наши противу ему стати?» И рѣша къ нему боляре: «пошли къ нему дары, искусимъ, любезенъ ли есть злату или паволокамъ?» И послаша къ нему дары многы, злато и паволоки, и мужа мудра, и рѣша ему: «глядай возора его, и лица его и смысла его»; онъ же въземъ дары, прiиде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, яко прiидоша Грекы (съ) поклономъ; и рече: «въведе(те) а сѣмо.» И прiидоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ дары Греческыхъ ца-

(1) *Въ подлинникѣ:* славу. (2) *Тамъ же:* своемъ. (3) *Тамъ же:* славь. (4) *Тамъ же:* боляре. (5) *Тамъ же:* град.

971
980 рей, злато и паволоки. И рече Святославъ, кромѣ зря: «възмѣте, съхраните, отроци мои!» Посланіи же царемъ пріидоша къ царю, и царь съзва боляре; рѣша же посыланіи: «яко пріидохомъ къ нему, и въздахомъ дары, и не възрѣ на нихъ, но повелѣ съхранити.» И рече единъ: «искуси и̂ еще, посли[1] оружіе.» Они же послушаша его, и послаша къ нему доспѣхъ, и мечь и ино оружіе, и принесоша къ нему; онъ же пріемъ, нача[2] любити и хвалити, и цѣловати царя. Пріидоша же посланіи опять къ своему царю, и повѣдаша ему вся бывшаа, и рѣша боляре: «лють сей мужъ хощетъ быти, яко о имѣніи не брежеть, а оружіе любитъ и емлетъ; имися царю по дань.» И посла царъ, глаголя сице: «не ходи къ граду, възми дань на насъ, егоже хощеши»; за малымъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И вдаша ему дань; имашетъ же у нихъ и за убіеныя[3], глаголя: «яко родъ его възметъ.» Взя же дары многы, възвратися въ Переяславець съ похвалою великою. Видѣвше же мало дружины своеа, убоявся къ Переславцю ити, рекь къ себѣ: «еда како прелестивше ны избыютъ ны», бѣша бо мнози избіены на бою; и рече: «поидемъ въ Русь, и приведу болѣ дружины.» И посла кь цареви въ Дересть градъ, бѣ бо царь въ Дерестрѣ[4], рца сице: «хощу и съ тобою имѣти миръ твръдь и любовь.» Се слышавъ царь радъ бысть, и посла къ нему дары болѣ прьвыхъ. О смерти Святославли. Святославъ же пріать дары, и поча думати съ боляры своими, рка сице: «аще не сътворимъ съ царемъ миру, и увѣсть царъ, яко мало насъ есть, и пришедше оступятъ ны въ градѣ, а Русскаа земля далече, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможетъ? но сътворимъ миръ съ царемъ, се бо ны ся по дань ялъ, и ту буди намъ доволно; аще ли почнетъ не управляти дани, изнова изъ Руси, съвокупившеся съ вои многыми, поиду на Царъгородъ.» И люба бысть рѣчь воемъ, и послаша лучшіи мужи кь цареви; и пріидоша въ Дересть, и повѣдаша цареви. Царь же наутріа призвавъ ихъ, и рече царъ: «да глаголють посли Русстіи.» Они же рѣша: «тако глаголетъ князь нашь Святославъ Игоревичь: хощу любовь имѣти съ царемъ Греческымъ съвръшену прочее въ вся лѣта.» Царь же радъ бысть, и повелѣ писцу писати вся Святославли рѣчи на хартію; и нача посолъ глаголати вся рѣчи, а писецъ нача писати, глаголя сице:

Миръ Святослава съ Грекы. «Равно другаго съвѣщанія, бывшаго при Святославѣ, великомъ князи Русстѣмъ, и при Свеителъдѣ, писано при Ѳеофилѣ синкелѣ[5] и къ Іоанну, нарицаемому Чемескому[6], царю Греческому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іуля, индикта[7] 14. Азъ Святославъ, князь Русскый, якоже кляхся, и утвержаю на съвѣщаніи семъ[8] роту свою. Хощу имѣти миръ и съвръшенную любовь съ всякымъ царемъ Греческымъ, и съ Василіемъ и Константиномъ, съ богодухновеными цари, и съ всѣми людми вашими, и иже суть подо мною Руси[9]

•

зберутъ, за мѣсяць. И ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ; и рѣша Варязи: «сольстилъ еси нами, покажи ны путь въ Грекы». Онъ же рече имъ: «идѣте.» Избра отъ нихъ мужи добры, и мыслени и храбры, и раздаа имъ грады; прочіи же идоша кь Царюграду въ Грекы. И посла передъ ними Володимеръ послы[10], глаголя сице царю: «се идутъ къ тебѣ Варязи мнози, не мози ихъ дръжати въ градѣ, или то сътворятъ ти зло, якоже здѣ, но рас-

(1) *Въ подлинникѣ:* послы. (2) *Тамъ же:* начало. (3) *Тамъ же:* за убіенія. (4) *Тамъ же:* въ редестрѣ. (5) *Тамъ же:* синкелѣ. (6) *Тамъ же:* ческому. (7) *Тамъ же:* интикта. (8) *Тамъ же:* на съвѣщаніемъ. (9) *За симъ тамъ же вырѣзаны два листа.* (10) *Тамъ же:* посли.

точи я разно, а сѣмо не пускай ни единого.» Еже и бысть надъ ними.

О идолѣхъ по всѣмъ градомъ. Въ лѣто 6488. И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ, и постави кумири на холму внѣ двора теремнаго: сътвори Перуна древяна[1], а главу его сребрену, а усъ у него золотъ, и Харса, и Дажба, и Стриба, и Сѣмаргла, и Мокошъ. И жряху имъ вси людіе, нарицающи а богы, привождааху сыны своя и дщеря, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю свою потребами многыми, и осквернися кровми земля Русскаа и холмъ той. Но благый Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церковь стоитъ великаго Василія, якоже послѣди скажемъ. Нынѣ же на предлежащее възвратимся. Володимеръ же посади Добрыню Малковича, дядю своего, въ Новогородѣ; и пришедъ Добрыня къ Новугороду, постави кумиръ Перунъ надъ рѣкою Вълхвомъ, и жряху ему людіе Новогородьстіи яко Богу. И бѣ Володимеръ побѣжденъ похотію женьскою, быша у него водимыа, рекше болшіа: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеды въ селцѣ, идеже есть нынѣ словеть селце Предславино. Та же Рогнѣдь убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати. Отъ неяже роди 4 сыны: Изяслава, Ярослава, Мстислава, Всеволода, и двѣ дщери; а отъ Грекины Святополка; а отъ Чехени Вышеслава; а отъ другіа[2] Чехини Святослава и Станислава; Судиславъ, Болеславъ; а отъ царевны отъ Анны Борисъ и Глѣбъ; а наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, и 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣмъ въ селцѣ, еже зовутъ нынѣ Берестовое. И бѣ несыть[3] блудомъ, приводя къ себѣ мужескыа жены и дѣвици растливаа; бѣ бо женолюбецъ якоже и Соломонъ: бѣ бо у Соломона женъ 700, а наложницъ 300, мудръ бѣ, а наконецъ погибе; сей же бѣ невѣйгласъ, а наконецъ об- 980
рѣте себѣ спасеніе. Велій бо Господь нашъ, и веліа крѣпость его, и разуму его нѣсть числа! [4]О злыхъ женахъ. Зло бо есть женьскаа прелесть, отъ неяже будемъ въздрьжащеся, якоже рече Соломонъ, покаялся, о женахъ: не внимай злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ устъ еа, жены любодѣица, въ время наслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчае золчи обрящеши; прилѣпляющися женѣ любодѣици идутъ смертію въ адъ; на пути бо животныа не находить, блудна же теченіа ея и неблагоразумна. Се же рече Соломонъ о прелюбодѣицехъ. О добрыхъ женахъ. А о добрыхъ женахъ рече: дръжайши есть каменіа многоцѣннаго; радуется о ней мужъ еа, творитъ бо мужеви своему все благо житіе; и обрѣтши волну и лень, сътворитъ благопотребная рукама своима; и бысть яко корабль куплю дѣющи издалеча, събираетъ себѣ богатство; и востаетъ отъ нощи, и даетъ брашно дому и дѣло рабынямъ; видѣвше тяженіе[5]; препоясавше крѣпко чресла своа, и утвръди мышца своа на дѣло, и вкуси яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтилникъ са всю нощь; руцѣ свои простираетъ на полезнаа, локти же свои устребляетъ на вретено; руцѣ свои простираетъ убогому, плодъ же простре нищему; не печется мужъ еа о дому своемь, егда гдѣ будетъ, вси свои еа одѣни будутъ; сугуба одѣаніа сътворитъ мужеви своему, отъ червлена и багряна себѣ[6] одѣаніа сътворитъ; възоренъ бываетъ въ вратѣхъ мужь еа, внегда аще сядетъ на сънмищи съ старци и съ жители земля; и опоны сътворитъ и отдастъ въ куплю; уста же своа отвръзе смыслено и законно, и въ чинъ молвитъ языкомъ своимь; въ крѣпость и въ лѣпоту облечеся; милостыня же еа въздвигоша чада еа и обогатѣша,

(1) *Въ подлинникѣ:* древяны. (2) *Тамъ же:* отъ друхгіа. (3) *Тамъ же:* не сы. (4) *Тамъ же, вверху, на полѣ, замѣчено:* премудрый соломонъ мѣлъ женъ слюбныхъ 700, а подлужницъ триста. (5) *Здѣсь пропущены слѣдующія слова:* куповаше, отъ дѣлъ руку своею насади тяжаніе. (6) *Въ подлинникѣ:* сугуба.

980 и мужъ еа похвали ю; жена бо разумлива
983 благословена есть, страхъ бо Господень та похвалитъ; дадите ей отъ плода устну еа, да похвалимъ будетъ въ вратѣхъ мужь еа.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ, и зая[1] грады ихъ, Перемышль, и Червень и ины грады, иже суть и до сего дни подъ Русію. Того же лѣта и Вятичи побѣди, и възложи на нихъ дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди а̀ второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятваги, и побѣди а̀, и взя землю ихъ. И пріиде къ Кіеву, и творяше о[2] побѣдѣ требы кумиромъ съ боляры и съ людми своими; и рѣша старци и боляре: «мечемъ жребіа на сыны и на дщеря наша, отрока или дѣвицу; на негоже падетъ жребій, того зарѣжемъ на требу богомъ нашимъ.»

О Іоаннѣ христіанинѣ и о отци его, убитыхъ Христа ради за вѣру. И бѣше нѣкто человѣкъ Божій единъ Варягъ, христіанинъ, живій въ Кіевѣ, и бѣ дворъ его, идеже есть нынѣ церкви святаа Богородица, юже дѣла Володимеръ; бѣ Варягъ той пришолъ изъ Грекъ, изъ Царягорода, съ сыномъ своимъ Іоаномъ, сѣдящи въ Кіевѣ, и держаше вътайнѣ вѣру христіаньскую. И бѣ у него сынъ Іоаннъ, красенъ душею и тѣломъ, и на сего паде жребій по зависти діаволой. Не трьпяшетъ бо діаволъ, власть имѣа надо всѣми, и се бяшетъ ему яко трънъ въ сердци, и тщашеся потребити окаянный, не могый ему что сътворити, и наусти на нь люди. И рѣша пришедше погании къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и възлюбиша его бози наши себѣ: да сътворимъ требу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо здѣланно и бездушьно, днесь есть, а помалѣ изгніетъ; не ядятъ бо сіи, ни піють, ни молвять, но суть дѣлано руками въ древѣ секирою и ножемъ; а Богъ есть единъ на небесѣхъ, емуже служатъ Греци и кланяются, въ имя Господа Іисуса Христа Сына Божіа крещенна есвѣ, иже той сътворилъ небо, и землю, и солнце, и луну, и звѣзды, и человѣка, и далъ есть ему жити на земли; а вашѣ бози что сътворили? но сами вами здѣлани суть, и не дамъ сына своего бѣсомъ.» И ти шедше повѣдаша людемъ; и они же въземше оружіе, пріидоша на нь, и разъяша дворъ около его; онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. И рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы[3] и на требу богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе пришлютъ бога, да пріидетъ и поиметъ сынъ мой; а вы чему перетребуетеся имъ?» И кликнуша Кіане, и подсѣкоша подъ ними сѣни, и тако побиша[4] я, исповѣдающася христіана, и пріяста вѣчную жизнь за святую вѣру мучена, и пріемше вѣнець небесный съ святыми мученикы и праведникы, и не съвѣсть никтоже, гдѣ положиша ихъ. Бѣаху бо тогда человѣци невѣгласи, погани; и діаволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погыбель ему хотяше быти. Тако бо прежде тщашеся погубити родъ христіаньскый, и прогонимъ бѣ крестомъ честнымъ въ иныхъ[5] странахъ, здѣ же мняшеся окаанный: яко здѣ ми есть жилище, здѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорицали, не вѣдый пророка глаголюще: и нареку не люди моа люди моа. И о апостолѣ бо рече: въ всю землю изыдоша вѣщаніе ихъ, и въ конца вселенныа глаголи ихъ. Аще ли и здѣ апостоли тѣломъ не бѣху, но ученіе ихъ яко трубы гласятся по вселеннѣй въ церквахъ, ихже ученіемъ и повелѣніемъ побѣждаемъ противнаго врага, и попирающе подъ нозѣ, якоже попраста[6] и сіа отчьника, пріемша[7] вѣнець небесный съ святыми мученикы и праведникы.

(1) *Въ подлинникѣ:* за. (2) *Тамъ же:* ко. (3) *Тамъ же:* вдам. (4) *Тамъ же:* побыша. (5) *Тамъ же:* в выныхъ. (6) *Тамъ же:* яко пріаста. (7) *Тамъ же:* отьнпка пріемщп.

Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичи. И бѣ у него воевода Волчей Хвостъ, и посла предъ собою Володимерь Волчьа Хвоста; и срѣте а̀ на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичи Волчей Хвостъ; тѣмь и Русь корятся Радимичемь, глаголюще: «Пищанци волчья хвоста бѣгають.» Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; пришедши же въселишася ту, и платятъ дань Руси и повозъ везутъ и до сего дни.

Въ лѣто 6493. Иде Володимерь на Болгары со Добрынею, уемъ своимъ, въ лодіахъ, а Торки берегомъ переведь на конехъ, и пріиде и Болгары побѣди. И рече Добрыня Володимеру: «съглядахъ колодникъ, и суть вси въ сапозехъ; поидемъ отсуду, на сихъ намъ дани не имати, но поидевѣ искати лапотникъ». И сътвори Володимерь з Болгары миръ, и ротѣ заходиша межи собою, и рѣша Болгары: «толи не будетъ межи нами мира, коли камень начнетъ по водѣ плавати, а хмель грязнути; тогда вамъ дань взяти.» И пріиде Володимерь къ Кіеву.

Ученіе о вѣрахъ. О Срацинской вѣрѣ. Въ лѣто 6494. Пріидоша къ Володимеру Болгаре Бохмичи вѣри, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смысленъ, но (не) вѣси закона; да вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохмиту.» И рече Володимерь: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныа, а свинины не ясти, ни заечени, а вина не пити, а по смерти же, рече, съ женами творити похоть блудную; дасть бо Бохмить комуждо по 70 женъ красныхъ, и изберетъ едину красну, и всѣхъ красоту възложитъ на едину, и то будетъ ему жена; здѣ же, рече, достоить блудъ творити всякъ, на семъ свѣтѣ; аще кто будетъ богатъ здѣ, то и тамо, аще ли здѣ кто убогъ, той и тамо»; и ина многа лесть, еяже нелзѣ писати срама ради. Володимеръ же про жены 984
улюбыи слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя 986
жены и блуженіе много, и послушаше сладко; но се бѣ ему не любо обрѣзаніе удовъ и неяденіе мясь свиныхъ, и о питіи вина велми не любо отнюдь, река: «Руси есть веселіе питіе, не можемъ безъ того быти.» И не възлюби Володимеръ вѣры Болгарьскыа, и посла прочее. [1]Посемь же пріидоша отъ Римлянь Нѣмци[2], глаголюще: «се пріидохомъ отъ папежа послани»; и рѣша ему: «рекль ти тако папѣжъ: земля твоа яко и земля наша, а вѣра твоа не яко вѣра наша; вѣра бо наша яко свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сътвори небо и землю, звѣзды и мѣсяць, и всяко дыханіе, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «какова заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «пощеніе по силѣ; аще ли кто ястъ или піеть, то все въ славу Божію творитъ, тако бо рече учитель нашь Петрь и Павель. Рече же Володимерь Нѣмцемъ: «идѣте назадь опять, яко отци наши сего не пріали суть.» О Жидовской вѣрѣ. Се слышавше Жидове Козарьстіи, пріидоша къ Володимеру, ркуще: «слышахомь, яко приходиша Болгаре и христіане, учаще тя[3] вѣрѣ своей; христіане бо вѣруютъ Ісуса, егоже мы[4] распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, и Исакову, (и) Іаковлю.» И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, суботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» Они же рѣша: «въ Іерусалимѣ.» Онъ же рече: «то тамо чему не живете въ ней?» Они же рѣша: «разгнѣвався Богъ на отци наша, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша христіаномь.» Онъ рече: «то тако вы и инѣхъ учите, а сами отвръжени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законь вашъ, то

(1) *Въ подлинникѣ, другимъ почеркомъ, вынесено противъ сего на поле:* о рымстей вѣрѣ (2) *Тамъ же зачеркнуто:* нѣмци *и написано:* иници. (3) *Тамъ же:* тяжко. (4) *Тамъ же:* вы.

986 не быстe[1] расточени по чюжимъ землямъ; егда мыслите и намъ тоиже зло пріати?» **О христіаньстей вѣрѣ.** Посемь же прислаша Греци къ Володимеру Кирила философа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріати вѣру свою, ихже вѣра оскверняетъ землю и небо, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблъшеся Содомляномъ и Гомору, на нихъ же спусти Богъ каменіе горящее, и потопи а̀, и погрязоша, яко и сихъ ожидаетъ день погыбели ихъ, егда пріидетъ Богъ судити на землю, и погубить вся творящаа безаконіе и скверны дѣлающихъ; сіи бо обмываютъ обходы своа, и въ ротъ вливаютъ, и по брадѣ мажутся, нарицающе Бохмита, такожде же и жены ихъ творятъ ту же вѣру скверьну, и ино пуще, отъ съвокупленія мужеска и женьска вкушаютъ.» Си слышавъ[2] Володимерь, плюну на землю, рекь: «нечисто есть дѣло се.» Рече же философъ: «слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима учити васъ въ вѣрѣ своей, ихже вѣра мало съ нами развращена, служать бо опрѣсноки, рекши оплатки, ихже[3] Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити, и преда апостоломъ своимъ, пріимъ хлѣбъ и рекь: се есть тѣло мое, ломимое[4] за вы; такоже и чашу пріемъ рече: се есть кровь моа новаго завѣта; сіи же того не творять, и суть не исправили вѣры своея.» Рече же Володимерь «пріидоша кь мнѣ Жидове, глаголюще: яко Римляне[5] и Греци вѣруютъ въ распятаго, егоже мы распяхомъ.» Философъ рече: «воистину въ того мы вѣруемъ, тѣхъ бо пророци прорицааху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти, и погребену, и въ 3 день въскреснути и на небеса възыти; они же ты пророкы избивааху, другыя же пилами претирааху; егда же събысться прореченіе тѣхъ, сніиде на землю, и распятіе пріать, и въскресе и на небеса възыиде; но отъ сихъ же Жидовъ ожидаше покааніа 40 лѣтъ и 6 лѣтъ, и не покаашася, и посла на ня Римляны, и градъ ихъ разбиша, и самыхъ расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ.» Рече же Володимерь: «что ради сніиде на землю Богъ и страсть таковую пріять?» Отвѣща же философъ, глаголя: «аще хощеши послушати, скажу ти изначала, что ради сніиде Богъ на землю. Онъ же рече: «послушаю радъ[6]; то есть небо невидимо нами.» И нача философъ глаголати:

«Въ началѣ сътвори Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неукрашена, и тма врьху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды; и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; и видѣ Богъ яко добро, и разлучи Богъ межу свѣтомъ и межу тмою; 2 аггели; 3 небеса вышняя, изъ нихже исходитъ снѣгъ, голоть, градъ, роса, мразъ, снѣгъ, громи, зноеве, лѣто, зима; 4 земля; 5 воды; 6 въздухъ; 7 огнь; 8 вѣтрь; все отъ небытіа сътвори. И аггели гласъ Божій слышавше и свѣтъ видѣвше, падше поклонишася ему, и нарече Богъ прьвій день недѣлю. А во вторый день, въ понедѣлникъ, сътвори Богъ твердь, доле отъ насъ, наеь же покры въ сѣни, яже есть посредь воды, и се полъ воды възведе на твердъ, а полъ воды остави на земли; и рече Богъ: буди твердь; и абіе згустися вода въ ледовидно, аки хрусталь, и того ради твердь нарече[7] небо, а сушу землю, понеже отъ жидкихъ водъ и гладкихъ[8] межу небомъ и землею сіа утверди. А во третій день, въ вторникъ, рече Богъ: да сънидется[9] вода, яже подъ небесемъ на земли, въ сонмы своа, и да ся явитъ суша. И снятся вода, и бысть море, и рѣкы, источники, и озера, и

(1) *Въ подлинникѣ:* не бы есте. (2) *Тамъ же:* слашавъ. (3) *Тамъ же:* пиже. (4) *Тамъ же:* ловымое. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* римляне, *вынесеннаго на поле, написано:* нѣмци, *по зачеркнуто.* (6) *Тамъ же:* ради. (7) *Тамъ же:* перече. (8) *Тамъ же:* отъ житкихъ водъ и сладкихъ. (9) *Тамъ же:* да осъмется.

болота; и прозябе земля траву сѣменную, и древа плодовитаа и неплодовитая. Въ той же день рай насади Богъ на востоцѣ въ Едемѣ, объ ону страну окіана моря, и древо животное посредѣ раа и древо разумное. А въ четвертій день, во среду, сътвори Богъ свѣтило великое солнце, и далъ есть око дни, свѣтилникъ, озарень отъ свѣта прьвороднаго, сіати подъ твердію; и луну и звѣзды сътвори на просвѣщеніе нощи, движимо и обращаемо на поясѣхъ небесныхъ, нхже естества тонка акы дымна, на коемждо поясѣ единаа планитъ седмь: и тако украси Богъ небо. Отпаденіе сатанино. Въ той же день отпаде діаволъ архаггелскаго чину. Видѣвъ же прьвій отъ аггель, старѣйшина чину аггелску, землю украшену, помысливъ себѣ, рече: «сниду на землю, и прінму землю, и възыду выше звѣздъ, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ сѣверскыхъ, и буду подобенъ Вышнему.» Си помысливъ, и въ бѣси премѣнися, и ту абіе сверже его Богъ съ небесе, и по немъ спадоша, иже бѣ подъ нимъ, 10 чиновъ. И бѣ имя противнику Сатанаилъ, въ негоже мѣсто постави Богъ старѣйшину Михаила; Сатаніилъ же, грѣшивъ помысла своего, отпадъ славы Божіа, прьвое наречеся противникъ Богу. Посемь же, въ пятый день, четверкъ[1], сътвори Богъ киты великіа, рыбы, гады, птица пернатыя, звѣри земныа, и скоты полскыа. А въ шестый день, пятокъ, рече Богъ: «сътворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, да обладаетъ всѣми създанными по земли.» И възятъ Богъ отъ земля ни граду, ни калъ, но прьсть малу, и своима рукама размѣсивъ во плоть, и създа человѣка по образу своему и по подобію, и душу живу словесну своимъ духновеніемъ вдохнувъ; и бысть человѣкъ въ душу живу, и нарече имя ему Адамъ, и бысть царь всѣмь сътвореньымъ на земли. И скончa Богъ дѣла своа, елико на небеси и елико на земли и въ водахъ дѣла[2] 986 сътворилъ. А въ седмый день, въ суботу, почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; въ той день ни творити ничтоже благослови, и освяти, и праздновати повелѣ человѣкомъ и скотомъ, но славити Творца своего и молитися ему. И насади Богъ рай въ Едемѣ на востоцѣ, и въведе ту человѣка, егоже създа. Заповѣдь Божіа. И повелѣ ему отъ всѣхъ древь ясти, а отъ древа, еже есть посредѣ раа, заповѣда ему отъ того единого древа не ясти, еже есть разумѣти добру и злу, да не смертію, рече, умрета. И бѣ Адамъ въ раи съ аггелы вкупѣ сидяше и славляше Бога. И вложи Богъ въ Адама сонь, и успе, и взять Богъ едино ребро у Адама, и сътвори ему женѹ помощницу, и приведе ю къ Адаму, и въставъ отъ сна, и рече Адамъ: «се кость отъ костій моихъ, и плоть отъ плоти моеа, и се наречется жена, яко отъ мужа своего възята есть сіи.» И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ, и гадомъ, и рѣкамъ и рыбамъ, и обладаше ими, и послушааху его, а самѣмъ имь аггель повѣда имена. И покори Богъ Адаму вся звѣри и вси скоты, и служаху ему. О зависти діаволской. Видѣвъ же діаволъ, яко почти Богъ человѣка, егоже сътвори, и възавидѣвъ ему, и преобразися въ змію, и прінде кь Евзѣ, и рече ей: «отъ всякого ли древа ясте?» И рече жена кь зміи: «отъ всякого древа ямы, а отъ единого не ямы, сущаго посредѣ раа.» И рече зміа: «почто не яста отъ древа, сущаго посредѣ раа?» И рече жена къ зміи: «заповѣда намъ Богъ отъ того единого древа не ясти, да не смертію, рече, умрета.» О прелести діаволской. И рече зміа ко женѣ: «смертію не умрета, видѣаше бо Богъ, яко въ онъ же день, аще снѣста отъ него, и отвръзутся очи ваю, и будѣта яко Богъ разумѣюще добро и зло.»

(1) *Въ подлинникѣ:* чекь. (2) *Тамъ же:* 22 и дѣла.

986 Паденіе Адамле. И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и вземъ отъ него и снѣсть, и вдасть мужу своему, и ядоста оба, и отврьзостася има очи, и познастася, яко нага еста, и сшиваеста себѣ листвіе смоковное, и сътвориша себѣ препоясаніе, и закрывахуся прутіемъ, листвіемъ. И услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ раи (по) полудне, и убоявшеся, съкрыста отъ лица Божіа; и рече ему Богъ: «Адаме, Адаме, где бѣ?» И отвѣща Адамъ и рече ему: «Господи, гласъ твой слышахъ, и убояхся, яко нагъ есмь, и съкрыхся.» И рече ему Богъ: «кто ти повѣда, яко нагъ еси? аще бы не ялъ еси отъ древа, сущаго посредѣ раа, отъ негоже заповѣдахъ ти отъ того единого древа не ясти, не бы вѣдалъ яко нагъ еси, отъ негоже ялъ еси.» [1]И рече Адамъ: «Господи, жена[2], юже ми еси далъ, та ми даде, и ядохъ.» И рече Богъ къ женѣ: «что се сътворила[3] еси?» И рече жена: «зміа прелести мя, и ядохъ, и дахъ и мужу своему.» О проклятіи зміи. И рече Богъ къ зміи: «яко се сътвори, проклята ты отъ всѣхъ звѣрей[4] земныхъ, па прьсѣхъ своего чрева да ходиши, пресмыкаяся по земли, и яси землю вся дни живота твоего; вражду положу межу тобою и женою, и межу сѣменемъ твоимъ (и сѣменемъ тоя); человѣкъ да зритъ главы твоеа, а ты зриши его пяты.» Проклятіе женѣ. А женѣ же рече: «множаа умножу печали твоа, и воздыханіа твоа, и въ печалехъ родиши чада, и къ мужу твоему възвращеніе твое, и тъй тобою обладаетъ.» Адаму же рече: «зане послушалъ еси гласа жены своеа, и снѣлъ еси отъ древа, егоже ти[5] заповѣдахъ единого не ясти, отъ негоже ялъ еси, проклята земля во дѣлехъ твоихъ; въ печали яси хлѣбъ въ вся дни живота твоего; трьніе и влъчець възрастетъ тебѣ; яко земля еси, и въ землю паки поидеши.» И рече Богъ: «Адамъ есть яко единъ отъ насъ, разумѣетъ добро и зло; еда како прострета руку второе, и възмета отъ древа животнаго, и жива будета въ вѣкы.» Изгнаніе Адамле. И изгна Господь Богъ Адама изъ раа и Евву, и пристави Господь херувимъ пламенное оружіе стрещи вратъ Едемскыхъ. И сѣде Адамъ прямо раа, зря на рай плачася и дѣлаа землю, отъ неяже възятъ бысть. И прокля Господь Богъ землю, и порадовася сатана о проклятіи земля: се бысть на ны прьвое отпаденіе аггельскаго житіа и горкій нашь отвѣтъ. И пристави Господь Богъ архаггела Михаила хранити Адама, да не пакы отъ сотоны прелщенъ будетъ; того ради по крещеніи всякой души человѣчестѣй посылаетъ Господь аггела хранителя, а сотона посылаетъ бѣса на прелщеніе человѣкомъ. Двою Богъ, Адамъ и Евва, и изгнана быста изъ раа; по изгнаніи же ею изъ раа, зачениши Евва и роди Каина. И роди Адамъ Каина и сестру его Каламону, и пакы другую зачениши, и роди Авеля; и бѣ Каинъ ратай землѣ, Авель же пастырь овцамъ, О[6] жертвѣ Авелевѣ. отъ нихъ же жрьтву Богу принесе, и пріатъ Богъ дары его, зане бо той прьвенца Господеви освятивъ. О непріатнѣй жрьтвѣ Каиновѣ. Каинъ же, ратай сій, той напрьвѣе числа сътвори и уставы, и межи землямъ замысли, и бысть по двехъ вторыхъ, и того ради Каинъ ревнуа брату своему. Съвѣтъ на убійство. Влѣзѣ же и сатана въ Каина, и подстрѣкааше его убити Авеля; и рече Каинъ Авелю: «поидевѣ убо на поле.» И послуша его Авель; и якоже изыидоста оба па поле, воставъ Каинъ на Авеля, и хотяше его убити, и не умѣаше. Убіеніе Авелево. И рече ему сатана: «възми камень, и удари его.» И въземъ камень и уби Каинъ Авеля, брата своего, по наученію сотонину. Тогда четвертаа часть миру умре. И рече

(1) *Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано киноварью:* о предапіе адамле, а в . . паче покаяп. (2) *Тамъ же:* жену. (3) *Тамъ же:* сътворилъ. (4) *Тамъ же:* звѣрехъ. (5) *Тамъ же:* ты. (6) *Тамъ же:* а.

Богъ Каину: «где есть Авель, братъ твой?» Онъ же рече: «не вѣдѣ, еда стражъ брату моему есмь азъ?» Проклятіе Каиново. И рече ему Богъ: «что се сътворилъ еси? се кровь брата твоего въпіеть къ мнѣ отъ земля; проклятъ ты на земли, понеже разврьзе уста своа, проліати кровь брата твоего отъ рукы твоеа; дѣлая землю, и не приложитъ ти силы твоеа дати тебѣ; стоня и трясыйся будеши на земли до дни живота своего.» И рече Каинь къ Господу: «Господи, лучши ми бы вина и смерть сказанію, нежели отпущеніа животу и злому пребыванію; аще мя гониши днесь отъ лица земли, отъ лица твоего съкрыюся, и буду стоня и трясыйся на земли, и будетъ, всякъ обрѣтый мя, убіетъ мя.» Седмъ мщеній. И рече ему Богъ: «не такъ; всякъ убивый Каина седмь мщеній раздрушитъ.» «Кіи мщеніи?» Рече: «прьвое Бога разгнѣви, второе отца опечали, третіе матеръ обезчадьствова, четвертое брата уби, пятое кровь проліа, шестое Богу солга, седмое не пріата бѣяше жрътва его.» И положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его. Егда же убіенъ бысть Авель отъ Каина, Адамъ же и Евва плачущися бѣста зѣло, а врагъ діаволъ радовашеся, и рече въ себѣ: «се, егоже Богъ почте, азъ сътворихъ ему отпасти отъ Бога, се нынѣ и плачь ему налѣзохъ.» И тако плачущася по Авелѣ тридесять лѣть, лежаше бо на земли и не гнияше тѣло его, ниже умѣяста его погребсти. Погребеніе Авелево. Повелѣніемъ же Божіимь двѣ птицѣ прилетѣста, и едина ею умре, другаа же ископа въ земли яму, и вложи (въ н)ю умръшую, и погребе ю. Видѣвъ же (се) Адамъ и Евва, и ископаста яму, и положиста въ ней Авеля, и погребоста его съ плачемъ великымъ, отдавающе земли четвертую часть мира. Живъ же Адамь лѣть 200 и 30, и родиста сына Сифа и двѣ дщери, Азару и Асуаму, и поя Каинь прьвую сестру свою 986
Азару, Сифъ же вторую Асуаму, и отъ того же человѣци расплодишася. И вселися убо Каинь въ землю Нади, прямо Едему; и позна Каинь жену свою, и зачеши роди Еноса, и създа градъ въ имя его; роди же ся[1], роди Малелеила, Малелеилъ же роди Мафусала, Мафусала же роди Ламеха. И поятъ Ламехъ себѣ двѣ женѣ, Еддану и Селлу, и роди отъ нихъ Увела и Фовела. Увелъ же замысли пѣсни и гусли, Фовелъ же молотобіеніе, рекше ковачь мѣди и желѣзу, и прочаа инаа бранная оружіа и копіа сътвори. Каинову же роду сея памяти все число отъиде, даже ни съ первыми чтется, ни о прочихъ сповѣдано бысть. Сифъ же роди Еноса, Еносъ роди Каинана[2], Каинанъ роди Малелеила, Малелеилъ роди Ареда, Аредъ роди Еноха, Енохъ роди Мафусалу; и не обрѣташеся Енохъ на земли, зане престави его Богъ. Мафусала же роди Ламеха, Ламехъ же роди Ноа. Зане отъ Сифа человѣци расплодишася и умножишася по земли, и не познаша сътворшаго ихъ, исполнишася блуда и скаредіа, всякоа нечистоты, убійства и зависти, и живяху скотскіи человѣци. И бѣ Ной единъ праведенъ въ родѣ томъ, и роди три сыны: Сима, Хама и Афета. И рече Богъ: «не имать пребыти духъ мой въ человѣцѣхъ сихъ, яко плоть суть»; и рече Богъ: «да потреблю человѣка, егоже сътворихъ, отъ человѣка даже до скота.» И рече Богъ Ноеви: «сътвори ковчегъ въ дльготу 300 лакоть, а въ ширину 80, а въ высоту 30 лакоть»; Египте(не) бо локтемъ зовуть сажень. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣть, и повѣдаше Ной, яко быти потопу на земли; и посмѣхахуся ему людіе; и звѣріе събирахуся къ нему, и птица отъ необычныхъ странъ. И егда сьдѣла ковчегъ, рече Господь Ноеви: «влѣзи ты, и жена твоа, и сынове твои, и снохы[3] твоа, и вниди въ ковчегъ, и

(1) *Въ подлинникѣ пропущены здѣсь слова:* еноху гаидадъ, и гаидадъ. (2) *Тамъ же:* каина. (3) *Тамъ же:* енохы.

986 въведи себѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ и птицъ и отъ всѣхъ гадъ.» И въведе Ной, якоже заповѣда ему Господь Богъ. Наведе Богъ (потопъ) на землю, и потопе всяка плоть, а ковчегъ плаваше по водѣ; и егда посяче вода, изыиде Ной, и сынове его, и жена его и жены сыновь его; и отъ сихъ расплодилася земля. И быша человѣци мнози единогласни, рѣша къ другъ другу: «съзиждемь столпъ до небеси.» И начаша здати, и бѣ старѣйшина у нихъ Невротъ; и рече Богъ: «се умножишася человѣци, и помысли ихъ суетни»; сънійде Богъ, и размѣси языкы на 70 и на два языка. Адамовь же языкъ бысть не отъятъ у Евера; той бо единь не приложися къ безумію ихъ, рекъ сице: «аще бы человѣкомъ Богъ рекль на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, якоже сътвори Богъ небо, и землю, и море, и вся видимаа и невидимаа.» Сего ради того языкъ не примѣнися; отъ сего суть Евреи. И на 70 и на единъ языкъ раздѣлишася, и разыдошася по странамъ, и кождо своа нравы пріяша; и по діаволу ученію ови рощеніемъ, и кладяземъ и рѣкамъ жряху, не познаша Бога. Отъ Адама до потопа лѣтъ 2000 и 242, а отъ потопа до раздѣленіа языкъ лѣтъ 529. Посемь же діаволь въ болшее прелщеніе въвръже человѣки, и начаша кумиры творити, овы древяны, овы мѣдяны, овы мраморяны, златы и сребрены, и кланяхуся имъ, и привождааху сыны своа и дщери, и закалааху предъ ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникъ же бяше кумиротворенію Серухъ, творяаше кумиры въ имена мертвыхъ человѣкъ, овѣмъ бывшимъ царемъ, другымъ храбромъ, и вълхвомъ, и женамъ прелюбодѣицамъ. Сей же Серухъ[1] роди Фару, Фара же роди 3 сыны: Авраама, и Нахора, и Арана. Фара же творяаше кумиры, навыкъ отъ отца своего. Авраамъ же пришедъ въ умъ, възрѣвъ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: «въ истину то есть Богъ, иже сътвори небо и землю; а иже творитъ отецъ мой, прелщаетъ человѣкы.» И рече Авраамъ: «искушу бога отца своего»; и рече: «отче! почто прелщаеши человѣкы, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже сътвори небо и землю.» Пріемъ Авраамъ огнь, зажже идолы въ храминѣ. Видѣ(въ) же Аранъ, братъ Авраамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотя вымчаты идолы, и самъ згорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не умирааше сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, и отъ сего начаша умрати сынове предъ отцемъ. **О Авраамѣ.** И възлюби Богъ Авраама, и рече Богъ къ Аврааму: «изыди отъ земля твоеа и изъ дому отца твоего, и иди въ землю, въ нюже ти покажу, и сътворю тя въ языкъ великъ, и царіе ис тебе изыидутъ, и благословятъ тя вся колѣна земнаа.» И сътвори Авраамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И поя Авраамъ сыновца своего Лота, бѣ бо ему Лотъ и шуринъ и сыновецъ, бѣ бо Авраамъ понялъ братню[2] дщерь Ааронюю Сарру, и прінде въ землю Хананейску къ дубу высоку, и рече Богъ Аврааму: «сѣмени твоему дамъ землю сію.» И поклонися Авраамъ Богу; Авраамъ же бѣ лѣтъ 75, егда изыде отъ Харана. Бѣ же Сарра неплоды, боляше неплодствомъ; рече Сарра къ Аврааму: «влѣзи къ рабѣ моей.» И поимше Сарра Агарь, вдасть мужу своему, и влѣзь Авраамъ на Агарѣ, зачатъ и роди сына Агарь, и прозва его Авраамъ Измаиломъ; и Аврааму бѣ лѣтъ 86, егда родися Измаиль. Посемь же зачеиши Сарра, и роди сына, и нарече имя ему Исаакъ; и повелѣ Богъ Аврааму обрѣзати отроча, и обрѣза и въ 8 день. И възлюби Богъ Авраама и племя его, и нарече я въ люди себѣ. Сему же Исааку възмогшу, Аврааму же жившу лѣтъ 175, и умре и погребенъ бысть. Исааку же бывшу лѣтъ 60, и роди два сына, Исава

(1) *Въ подлинникѣ:* ерухъ. (2) *Тамъ же:* братію.

(и) Іакова; Исавъ же бѣ лукавь, а Іаковъ праведенъ. Сей же Іаковъ работаа у уя[1] своего изъ дщери его меншіа лѣтъ 7, и не дасть ему еа Лаванъ, уй его, рекъ: «старѣйшую поими»; и вдасть ему Ливу, старѣйшую, «а изъ другой, рекъ, работай ми другую 7 лѣтъ изъ Рахили»; и поя себѣ двѣ сестреници, отъ неяже роди 8 сыновъ: Рувима, Семіона, Леввію, Іюду, Исахара и Заулона, Іосифа и Веніамина; а отъ рабу двою: Дана, Нефталима, Гада и Асира; и отъ сихъ расплодишася человѣци Жидове. **Начало исхода.** Іаковъ же сънiиде въ Египетъ, сый лѣтъ 130, со родомъ своимъ, числомъ 65 душь; поживе же въ Египтѣ лѣтъ 17, и успе, и поработаша племя его за 400 лѣтъ. По сихъ же лѣтѣхъ възмогоша людіе Жидовстіи, и умножишася, и пасиляху имъ Египтѣне работою. Въ си же времена родися Моисей въ Жидѣхъ, и рѣша влъсви Египетстіи царю: «родился есть дѣтищь, иже[2] хощеть погубити Египетъ.» Ту абіе повелѣ царь раждающася дѣти Жидовскія вмѣтавати въ рѣку Египетскую. Мати же Моисеова, убоявшися сего погубленія, въземши младенецъ, вложи въ крабицу, и несши постави въ лузѣ. Въ се же время сънiиде дщи Фараонова Фермуфи купатися на рѣку, и видѣ отроча плачуще, и взя, и пощадѣ ѐ, и нарече[3] имя ему Моисей, и вьскорми его. И бысть отроча красно; и бысть лѣтъ 4, и приведе й дщи Фараонова къ отцу своему. Видѣвъ же Моисея Фараонъ[4], нача любити отроча; Моисей же хапаяся за шію, срони вѣнецъ съ главы царевы и попра его. Видѣвъ же влъхвъ, рече цареви: «о царю! погуби отроча се, аще ли не погубиши, имать погубити весь Египетъ»; и не послуша его царь, но паче не повелѣ губити дѣти Жидовскіа. И Моисеви же возмогшу, и бысть великъ въ дому Фараоновѣ; и бывшу цару новому, възавидѣша 986
ему боляре. Моисей же уби Египтянина, обидяща Евреанина, и бѣжа изъ Египта, и пріиде въ землю Мадіамьскую; ходя по пустыни, научися отъ аггела Гавріила о бытіи всего міра, и о прьвѣмь человѣци, и яже суть была по немъ, и о потопѣ, и о раздѣленіи языкъ, и аще кто колико лѣтъ аще бысть, и звѣздное хожденіе[5], и число, и земную мѣру, и всяку мудрость извѣстно. Посемь же явися ему Богъ въ купинѣ огнянѣ, и рече ему: «видѣхъ бѣду людій моихъ въ Египтѣ, и низлѣзохъ[6] изяти а отъ руку Египетску, и извѣсти языкъ земля тоа; ты же идеши къ Фараону, царю Египетскому, и речеши: испусти Израиля, да[7] три дни положать требу Господу Богу; аще ли не послушаеть тебе царь Египетскый, побію его всѣми чюдесы моими. И пришедшу Моисеови, и не послуша его Фараонъ, и пусти Богъ 10 казни на Фараона: 1 рѣкы въ кровь, 2 жабы, 3 мъшица[8], 4 песія мухы, 5 смерть на скоты, 6 прищевѣ горціи, 7 градъ, 8 прузи, 9 тма 3 дни, 10 моръ въ человѣцѣхъ. Сего же ради 10 казній бысть на нихъ, занеже 10 мѣсяць топиша[9] дѣти Жидовскыя. Егда же бысть моръ въ Египтѣ, рече Фараонъ Моисеови и брату его Арону: «отъидѣта въскорѣ.» Моисей же събравъ люди Жидовскіа, и ведяше я Господь путемъ по пустыни къ Чрьмному морю, и предьидяше предъ ними нощію стлъпъ огнянъ, а во день облаченъ. Слышавъ же Фараонъ, яко бѣжатъ людіе, и погна по нихъ, и притисну ихъ къ морю. Видѣвше же людіе Жидовстіи, и възопиша на Моисеа, рекуще: «почто изведе ны на смерть?» И възопи Моисей къ Богу, и рече Господь: «что вьпіеши къ мнѣ? удари жезломъ въ море.» И сътвори Моисей тако, и раступися вода на двое, и вьнiидоша сынове

(1) *Въ подлинникѣ:* оу цтя. (2) *Тамъ же:* ихже. (3) *Тамъ же:* и нарече и. (4) *Тамъ же:* моисей фараона. (5) *Тамъ же:* звѣздно схожденіе. (6) *Тамъ же:* ну изволихъ. (7) *Тамъ же:* за. (8) *Тамъ же отъ слова:* мъшица *сдѣлано, другимъ почеркомъ, выноска на поле:* хрущъ, шершни, кобылки полскіе. (9) *Тамъ же:* томиша.

986 Израилеви въ море. Видѣвъ же Фараонъ, погна по нихъ; сынове же Израилеви проидоша посуху посредѣ моря, и яко излѣзоша на брегъ, съступися[1] море, и покры Фараона и вся воя его. И възлюби Богъ Израиля, и идоша отъ моря 3 дни по пустыни[2], и пріидоша въ Мерру; и бѣ ту горка вода, и възропташа людіе на Бога, и показа имъ Господь древо, и вложи Моиси въ воду, и насладишася воды. Посемь же пакы възропташа на Моисеа и Аарона, ркуще: «лучше ны бяше въ Египтѣ, и(деже) ядохомъ мяса, лукъ и[3] чесновитець, и хлѣбъ до сытости.» И рече Господь къ Моисею: «слышахъ хуленіе сыновъ Израилевъ»; и дасть имъ манну ясти. Посемь же дасть имъ законъ на горѣ Синайстей. Моисеови же вшедшу на гору къ Богу, они же соліаша телчью главу, поклонишася яко Богу, ихже Моиси иссѣче 30000. И посемь пакы възропташа на Моисеа и Аарона, еже[4] не бысть воды, и рече Господь къ Моисеови: «удари жезломъ въ камень!» и удари Моиси въ камень, рекъ: «егда и(зъ) сего камени испустимь вамъ воду?» и абіе потече вода ис камени, и взяху камень яко бочку на телѣ, и емляху воду елико хотяху. И разгнѣвася Господь на Моисеа, яко не возвеличи Господа, и не вниіде въ землю обѣтованную сего ради, и роптаніа онѣхъ ради; но възведе его на гору Вамьску[5], и показа ему землю обѣтованную, и успе Моисій ту на горѣ. И пріа власть Ісусъ, сынъ Навинъ, сестричичь Моисею: и сьй пріиде въ землю обѣтованную, и избп Хананейское племя, и въсели въ нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умрьшу же Ісусу, и бысть у него мѣсто судіа Іуда; и иныхъ судій 14 бысть, при нихъ же забывше Бога, изведшаго ихъ изъ Египта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвася Богъ, и предасть ихъ иноплеменникомъ на расхыщеніе; и егда начнутъ каятися[6], и Богъ помиловаашетъ ихъ, и егда избавляаше ихъ[7], пакы укланяхуся на бѣсовское служеніе. По сихъ же судіаше имь Илій жрецъ, и посемь Самоилъ пророкъ, и рѣша людіа Самуилу: «постави намъ царя Саула, сына Кисова.» Таче Сауль не изволи ходити въ законѣ Господни, и избра Господь Давыда, и постави царя надъ Израилемъ, и угоди Давыдъ Господу. Сему Давыду кляся Богъ, яко отъ племене его родитися Богу; и прьвое нача пророчьствовати о воплощеніи Божіи, рекъ: изъ чрева прежде деньница родихъ тя. Сей же пророчьствова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчьствова и царствова сынъ его Соломонъ[8], иже и созда церковь Божію, и нарече ю Святаа Святыхъ; и бысть мудръ, и наконець нопльзнуся; царствова лѣтъ 40 и умре. По Соломонѣ царствова сынъ его Ровоамъ; при семъ раздѣлися царство Жидовское на двое, Іудейское въ Іерусалимѣ едино, а другое Израильтьское въ Самаріи. Отбѣжа бо отъ Ровоама холопъ Соломонь Іеровоамъ, и начать царствовати въ Самаріи, иже сътвори двѣ кравѣ златѣ, и постави едину въ Вефили на холмѣ, а другую въ Еньданѣ, и рекъ: «се бога твоа, Израилю.» И повелѣ мучити люди, принуждающе кланятися имъ; и кланяхуся людіе, Бога забывше. Таче въ Іерусалимѣ забывати начаша Бога и покланятися начаша Валу, рекши ратну богу, е . забыша Бога отецъ своихъ. И нача Богъ посылати . пророкы; пророци же начаша обличати о безаконіи ихъ и служеніи кумиръ; они же начаша пророкы избывати, обличаеми отъ нихъ. О отвръженіи Жидовстѣмь. И разгнѣвася Богъ на Израиля, и рече: «отриину а отъ себе и призову ины люди, иже мене послушаютъ; аще съгрѣ-

(1) *Въ подлинникѣ:* смутися. (2) *Тамъ же:* по пустыни. (3) *Тамъ же:* ис. (4) *Тамъ же:* иже. (5) *Тамъ же:* бамьску. (6) *Тамъ же:* клапятися. (7) *Тамъ же:* и егда избавляаше ихъ, и егда начнутъ кланятися, и богъ помиловаашетъ ихъ. (8) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ, написано:* 2 сынъ давыдовъ авессоломъ.

шатъ, не помяну безаконіа ихъ.» И нача посылати пророкы, глаголя имъ: «прорицайте о отвръженіи Жидовстѣмъ и о призваніи странъ, рекше языкъ.» Іосіа. Прьвое же нача пророчествовати Іосіа, глаголя: преставлю царство дому Израилева, съкрушу лукъ Израилевъ, и не приложу помиловати пакы дому Израилеву, но отмѣтаа отвръгуся ихъ, глаголетъ Господь, и будутъ блудяще въ языцѣ(хъ). Іеремıа. Іеремея же рече: аще станетъ[1] о(тъ) нихъ Самуилъ и Моисей, не помилую ихъ. И пакы той же Іеремія рече: тако глаголетъ Господь: се кляхся именемъ моимъ великымъ, аще будетъ имя мое именуемо отселѣ где въ устѣхъ Іудейскыхъ. Іезекеиль. Іезекеиль рече: тако глаголетъ Господь Адаланай: разсѣю вся останкы ваша въ вся вѣтры, зане святаа моя[2] оскврьнитe всѣми негодованными вашими; азъ же тя отрину, и не имамъ тя помиловати пакы. Малахіа. Малахіа же рече: глаголетъ Господь: уже нѣсть ми хотѣніа у васъ, понеже отъ востока и запада прославися имя мое въ языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится кандила имени моему и жрьтва чиста, зане веліе имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ васъ на понось и на пришельствіе въ вся языки. Исаіа. Исаіа же великій рече: тако глаголетъ Господь: простру руку свою на тя, и пакы не приведу тя. И пакы той же рече: възненавидѣхъ праздникы ваша и начаткы мѣсяць вашихъ, и суботъ вашихъ не пріемлю. Амосъ. Амосъ же рече: слышите слово Господне: азъ пріемлю на вы плачь; домъ Израилевъ падеся, и не приложи въстати. Малахіа. Малахіа же рече: тако глаголетъ Господь: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и разорю, и не будетъ васъ. И много пророчьствоваша о отвръжении ихъ. О призваніи странъ.

986 Симъ же пророкомъ повелѣ Богъ пророчьствовати о призваніи и(ны)хъ языкъ въ нихъ мѣсто. Исаіа. Нача звати Исаіа, тако глаголя: яко законъ отъ мене изыиде, и судъ мой свѣтъ языкомъ; приближается скоро правда моа, изыидетъ (яко свѣтъ спасеніе мое), и на мышцу мою страны уповають. Іеремеа. Іеремія же рече: тако глаголетъ Господь: и положу дому Іюдову завѣтъ новъ, даа законы въ разумѣ(ні)а ихъ, и на сердца ихъ напишу, и буду имъ Богъ, и ти будутъ ми въ люди. Исаіа. Исаіа же рече: ветхаа мимо идоша, а нова, я(же) възвѣщаю, прежде възвѣщеніа явлено бысть вамъ, пойте Богу пѣснь нову, работающимъ ми прозовется имя ново, еже благословится по всей земли, домъ мой домъ молитвѣ прозовется всѣмъ языкомъ. Той же Исаіа глаголетъ: открыетъ Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки. Давыдъ. Давыдъ глаголетъ: видѣша вси конци земля спасеніе Бога нашего[3]. Пакы той же Давыдъ: хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людіе. О воплощеніи Господни. Тако Богу възлюбившю новыя люди, рекь имамъ снити къ нимъ самъ, и явитися человѣкомъ плотію, пострадати за Адамово преступленіе; и начаша прорицати о воплощеніи Божіи. Давыдъ. Прьвый Давыдъ, глаголя: рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене, дондеже положу врагы твоа подножію[4] ногама твоима. И пакы: рече (Господь) къ мнѣ: сынъ мой еси ты; а(зъ) днесь родихъ тя. Исаіа. Исаія же рече: ни посолъ, ни вѣстникъ, но самъ Господь пришедъ спасетъ ны; и пакы: яко дѣтищь роди(т)ся намъ, емуже бысть начало на рамѣ его, и прозовется велика съвѣта аггелъ, и велика власть его, и миру его нѣсть конца; и пакы: се дѣвица въ чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и прозовутъ имя ему Еммануилъ. Михѣа.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* останетъ. (2) *Тамъ же:* мене. (3) *Приписанное въ подлинникѣ Давыду, находится у Исаіи LII, 10, и составляетъ продолженіе того мѣста, которое приведено изъ него выше:* открыетъ господь мышцу свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси конци земля спасеніе отъ бога нашего. (4) *Въ подлинникѣ:* подножіе.

986 Михѣа же рече: и ты Виѳлео(ме), доме Ефрантовъ, еда не моглъ еси быти въ тысущахъ Іудовахъ? из те(бе) бо изыидетъ старѣйшина, быти въ князехъ въ Израили. Іеремia. Іеремiа же рече: се Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему; изобрѣте всякъ путь художества, и дасть Іакову отроку своему; по сихъ же на земли явися, и съ человѣкы поживе; и пакы: человѣкъ есть, кто увѣсть, яко Богъ есть? яко человѣкъ умираетъ. Захарiа. Захарiа же рече: не послушаша сына моего, и не услышу ихъ, глаголетъ Господь. Іосiа рече: тако глаголетъ Господь: плоть моа отъ нихъ. О страсти Спасовѣ. Пророкоша же и страсти его, рекуще, якоже рече Исаiа: о, лютѣ души ихъ, понеже сътвориша съвѣтъ золъ, ркуще: свяжемъ праведника. И пакы той же рече: тако глаголетъ Господь: азъ не супротивляюся, ни глаголю противу; хребетъ мой вдахъ на раны, и ланитѣ мои на ударенiе, и лица моего не отвратихъ отъ стыдѣнiа заплеванiа. Іеремia. Іеремеа рече: прiидѣте, вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ отъ земля животъ его. Моиси. Моисей же рече о распятiи его: узрите жизнь вашу висящу предъ очима вашима. Давыдъ. Давыдъ рече: въскую шаташася языци, и людiе поучишася тщетнымъ. Исаiа. Исаiа рече: яко овча на заколенiе ведеся. Ездра[1] же рече: благословенъ Богъ, руцѣ распрострь свои и спасъ Іерусалима. О въскресенiи. И о воскресенiи его рекоша. Давыдъ. Давыдъ рече: «въскресни, Боже, суди земли, яко наслѣдиши въ всѣхъ языцѣхъ. И пакы: въста яко спя Господь. И пакы: да въскреснетъ Богъ, и да разыидутся врази его. И пакы: въскресни, Господи Боже мой, да вънесется рука твоа, и не забуди нищихъ своихъ до конца. Исаiа. Исаiа же рече: сходяще въ страну и сѣни съмертныа, свѣтъ въсiаетъ на вы. Захарiа. Захарiа же рече: ты въ крови завѣта своего испустилъ еси ужникы своа отъ рова, не имуща воды. И много пророчьствоваша о немъ, еже събысться все.» Въпросъ. Рече же Володимеръ «то въ кое[2] время събысться се, и было ли есть се? егда ли топере быти хощетъ?» Отвѣтъ. Онъ же рече ему: «Яко уже прежде събысться все, егда Богъ въплотися. Якоже бо прежде рекохъ, Жидомъ пророкы избивающимъ, и царемъ ихъ законъ преступающимъ, предастъ ихъ Богъ въ расхыщенiе и плѣнъ, и ведени быша въ Асурiю, грѣхъ ихъ ради, и работаша тамо 70 лѣтъ; и посемъ възвратишася въ землю свою, и не бѣ у нихъ царя, но архiереи, и обладааху ими до Ирода иноплеменника, еже облада ими. О благовѣщенiи. Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посланъ бысть архаггелъ Гаврiилъ отъ Бога въ Назаретъ къ дѣвици Марiи, отъ колѣна Іудова, рекше ей: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою. И отъ слова сего зачатъ Слово Божiе въ утробѣ, и породи сынъ, и нарече имя ему Ісусъ. Влъсви. И (се) влъсви прiидоша отъ востока, глаголюще: где есть рождейся царъ Жидовскiй? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и прiидохомъ поклонитися ему. Услышавъ же царь Иродъ, смятеся, и весь Іерусалимъ съ нимъ; и призва книжникы и старцы людскыа, и въпрашааше отъ нихъ: где раждается? Они же рѣша: въ Виѳлеомѣ Іудейстемъ. Иродъ же (се) слышавъ, посла, рекъ: избита младенца въ Виѳлеомѣ сущаа двою лѣтъ; они же шедше, избиша младенца сущаа двою лѣтъ. Марiа же убоявшися съкры отроча; Іосиѳъ же съ Марiею, поимъ отроча, бѣжа въ Египетъ, и бысть (ту) и до умертвiа Иродова. Въ Египтѣ же явися аггелъ Іосиѳу, глаголя: въставъ, поими отроча и матерь его, и иди въ землю Израилеву. Пришедшу же ему, въселися въ Назаретъ. Възрастьшу же ему и бывшу лѣтъ 30,

(1) *Въ подлинникѣ:* егда. (2) *Тамъ же:* толко е.

нача чюдеса творити, и проповѣдати царство небесное, и избра 12, яже ученикы себѣ нарече; и нача чудеса велика творити, мертвыя въскрешати, прокаженыя очищати, хромымъ повелѣвааше ходити, слѣпымъ прозрѣніе творити, и ина чюдеса веліа творя, якоже бяше пророцы прорекли о немъ, глаголюще: тъй недугы наша исцѣли и болѣзни подья. И крестися въ Іердани отъ Іоанна, показа новымъ людемъ оставленіе пръваго съгрѣшеніа. Крестившу же ся ему, и се отврьзошася небеса, и Духъ съходящь зракомъ голубинымъ на нь, и гласъ глаголя: се есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. И посылааше ученики своа проповѣдати царство небесное и покааніе въ оставленіе грѣховъ; хотя исполнити пророчьство, нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну человѣческому пострадати, и распяту быти, и въ 3 день въскреснути. Учащу же ему въ церкви, и се архіерее и книжници исполнишася зависти, и искааху убити его, и емше й, ведоша его (къ) игемону Пилату. Пилать же испытавъ, яко безъ вины приведоша[1] его, хотя его пустити; они же рѣша: аще сего пустиши, не имаши другъ быти кесареви[2]. Пилатъ же повелѣ[3], да распнуть его; они же поемше Ісуса, ведоша его на мѣсто Краніево, и распяша его ту; и бысть тма по всей земли отъ 6-го часа и до 9-го, и при девятѣмъ[4] часѣ испусти духъ Ісусъ, и церковная запона раздрася на двое, и мертвіи въсташа мнози, иже повелѣ въ рай вніи. И снемше й съ креста, положиша въ гробѣ, и[5] печатми запечатлѣша гробъ, людіе же Жидовстіи и стража поставиша, ркуще: егда како украдутъ ученици его. Онъ же въ третій день въскресе; явися ученикомъ воста отъ мертвыхъ, и рекъ имъ: идѣте въ вся языки, и научите вся страны крещенію въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. И пре-

бысть съ ними 40 дній, являяся имъ по во- 986
скресеніи. И егда исплънишася дній 40, повелѣ имъ (и)ти въ гору Елеоньскую, и ту явися имъ, и благословивъ а, рече имъ: сядѣте въ градѣ Іерусалимѣ, дондеже послю (на) вы обѣтованіе Отца моего. И се рекъ, възнесеся на небеса; они же поклонишася ему, и възвратишася въ Іерусалимъ, и бѣаху выну въ церкви. Егда скончашася дніе пятдесятнини, сънііде Духъ Святый на апостолы, и пріемше обѣтованіе Святаго Духа, и разыдошася по вселеннѣй, учаще и крестяще водою.» **Въпросъ князь.** Рече же Володимерь: «что ради отъ жены родися, и во водѣ крестися, а и на древѣ распятся?» **Отвѣтъ философль.** Онъ же рече ему: «сего ради, понеже родъ человѣческый испръва женою съгрѣши, діаволъ прелести Евву, и Адамъ отпаде раа, такоже и Богъ отместіе даа діаволу, женою прьвою испаде изъ раа Адамъ, отъ жены же въплоти(в)ся Богъ повелѣ въ рай вьніити вѣрнымъ. А еже на древѣ распяту быти, того ради, отъ древа вкушь Адамь испадь породы, Богъ[6] же на древѣ страсть пріа, да діаволъ побѣжденъ бысть древомъ, и отъ древа животнаго пріимутъ праведніи. А еже водою обновленіе, понеже при Нои умножившимся въ человѣцѣхъ грѣхомъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопи человѣкы водою, сего ради рече Богъ: понеже погубыхъ человѣкы водою грѣхъ ради, нынѣ же пакы водою очищаю грѣхы человѣкомъ, обновленіемъ водою; ибо Жидовскій родъ въ мори очистишася отъ Египетскаго злаго нрава, понеже бо вода измыла есть прьваа; рече Богъ[7]: Духъ Божій ношашеся врьху воды; еже бо нынѣ крестятся водою и Духомъ. Преображеніе бысть прьвое водою, якоже и Гедеонъ преобрази посемь. Руно. Егда пріиде къ нему аггель, веля (и)ти ему на Мадіами, онъ же искушаа рече Богу, по-

(1) *Въ подлинникѣ:* предаша. (2) *Тамъ же:* кесаревы. (3) *Тамъ же:* повелѣ его. (4) *Тамъ же:* при десятомъ. (5) *Тамъ же:* и съ. (6) *Тамъ же:* бѣ. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 45:* понеже вода изъ начала бысть первое, рече бо.

986 ложивъ руно на гумнѣ, рече: аще будетъ по
987 всей земли роса, и на рунѣ суша. И положи руно; и заутра видѣвъ по всей земли росу, а на рунѣ суша, и рече: еще искушу; аще будетъ по всей земли суша, а на рунѣ роса, и бысть тако. Се же прообрази[1], яко иностранни быша суша прежде, а Жидове роса[2], послѣжде же на странахъ роса, еже есть святое крещеніе, а на Жидѣхъ суша. Пророци же проповѣдаша, яко водою обновленіе будеть. Апостоломъ же учащимъ по вселеннѣй вѣровати Богу, ихже ученіе мы, Греци, пріахомъ, и вся вселеннаа вѣруеть ученію ихъ. Судный день. Поставилъ же есть Богъ единъ день, въ онъ же хощеть судити, пришедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо[3] по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченную, и веселіе бес конца, и не умирати въ вѣкы; и грѣшникомъ мука огнена, и чрьвь неусыпаай, и тма кромѣшняа, и муцѣ не будетъ конца. Таже будутъ мученія, иже не вѣрують къ Господу нашему Іисусу Христу: мучими будуть, иже ся не крестятъ.» Сіа рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написанъ страшный судъ Господенъ, и показоваше ему одесную праведныя въ веселіи предъидуща въ рай, а ошуюю грѣшникы идуща въ муку вѣчную. Володимеръ же въздхнувъ рече: «добро симъ одесную, горе же симъ ошуюю.» Философъ же рече: «то аще хощеши одесную стати съ праведными, то крестися.» Володимеръ же внять мыслію о вѣрѣ христіанстѣй, и не дааше ему бояре его, ркуще: «еще испытай дополна, но сіа лучши есть всѣхъ.» Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: «пожду еще мало, хощу испытати о всѣхъ вѣрахъ.» И вдасть Володимеръ Кирилу философу дары многы, и отпусти его съ великою честію.

Испытаніе о вѣрахъ. Въ лѣто 6495. Съзва Володимеръ боляре своа и старци градскыя, и рече имъ: «се приходиша къ мнѣ Болгаре, ркуще: пріими законъ нашъ; посемь же пріидоша и Римляне[4], и тіи хваляху законъ свой; и посемь приходиша Жидове, и тіи свой хваляще законъ; послѣжде же пріидоша Греци, хуляще всѣхъ законы, свой же хваляще законъ, и много глаголаша сказающе отъ начала миру, о бытіи[5] всего мира; суть же хитро сказующе, чюдно слышати ихъ, другый свѣтъ повѣдаютъ быти: да аще кто вѣруетъ въ нашу вѣру, то паки умеръ, въстанетъ, и не умирати ему въ вѣкы; аще ли въ инъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ на огни горѣти. Да что ума придасте, и что отвѣщаете?» И рѣша боляре и старци: «яко своего никтоже хулитъ, но хвалитъ; аще хощеши испытати гораздо, то имаеши у себе мужи: пославъ испытай[6] когождо ихъ службу, и кто како служитъ Богу.» И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ боляромъ; и избра мужи мудры и смыслени, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте прьвое въ Болгары, испытайте прьвѣе вѣру ихъ.» Они же идоша, и пришедше видѣша скверная дѣла ихъ и кланяніе въ ропатѣхъ; и пріидоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣта паки въ Рымъ[7], и зглядайте такожде, и оттолѣ идѣта въ Грекы.» Они же идоша въ Рымъ[8], и съглядавше церковную службу ихъ, и оттолѣ идоша въ Грекы. О испытаніи вѣры христіяньскыя. Пріидоша къ Царюграду, и вніидоша къ цару; царь же испыта, что ради пріидоша; они же повѣдаша ему вся бывшаа. И се слышавъ царь, радъ бысть, и честь велику сътвори имъ въ той день. Наутріа же посла къ патріарху, глаголя сице: «пріидоша Русь испытати вѣры нашеа, да пристрой церковь и клиросъ, и самъ учинися въ святытелскыя ризы,

(1) *Въ подлинникѣ:* пропрообрази. (2) *Тамъ же:* руно. (3) *Тамъ же:* кумуждо. (4) *Тамъ же слово:* римляне *написано поверхъ зачеркнутаго:* нѣмци. (5) *Тамъ же:* о битіи. (6) *Тамъ же:* испытавъ. (7) *Тамъ же слова:* въ рымъ *написаны поверхъ зачеркнутыхъ:* въ нѣмци. (8) *Тамъ же слова:* въ рымъ *написаны поверхъ зачеркнутыхъ:* въ нѣмци.

да видять славу Бога нашего.» И се слышавъ патріархъ, повелѣ съзвати клиросъ, и по обычаю сътворше праздникъ[1], и кандила вожгоша, и пѣніа и ликы съставиша. И иде царь съ ними въ церковь, и поставиша ихъ на пространѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, и пѣніа и службы архіерейскы, и предстоаніа діаконь, и сказующе имь служеніе Бога своего; они же въ изумѣніи бывше, и удивльшеся, похвалиша службу ихъ. И призваша ихъ царя Василіе и Константинъ, и рѣста имь: «идѣта въ свою землю», и отпусти(ша) а съ великою честію и з дары. Они же пріидоша въ землю свою; и съзва князь великый Володимерь боляре свои и старци, и рекъ: «се пріидоша посланніи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее». И рече Володимеръ мужемъ: «скажите ми предъ боляры моими и людми моими нарочитими.» Они же рѣша: «ходихомъ въ Болгары, и видѣхомъ како ся кланяють въ храмѣхъ, рекше въ ропатехъ, стоаще бес пояса: и поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣсень, и нѣсть у нихъ веселіа, но печаль и смрадъ великъ, и нѣсть добрь законъ ихъ. И пріидохомъ къ Нѣмцемъ, и видѣхомъ въ храминѣ ихъ службы творяще, и красоты не видѣхомъ никакое. Грецкаа вѣра и набоженство. И пріидохомъ въ Грекы, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небесѣхъ ли были, или на земли, нѣсть бо на земли таковаго вида или красоты таковыа, недоумѣемъ бо сказати: токмо то вѣмы, яко отнудь ту Богъ пребываетъ съ ними, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти тоа красоты, всякъ бо человѣкъ аще вкуситъ сладкаа, послѣди же горести не пріимаетъ: тако и мы не имами зде быти.» Отвѣщавше боляре, и рѣша Владимеру: «аще бы лихъ быль законъ Греческый,

то не бы баба твоа пріала Олга, яже бѣ му- 987
дрѣйши всѣхъ человѣкъ.» Отвѣщавъ же[2] Во- 988
лодимерь, и рече: «где крещеніе пріимемъ?» Они же рѣша «где ти, господине, любо. О взятіи Курьсуньстѣмь и о крещеніи великого князя Владимера Святославича, внука Игорева. И минувшу лѣту[3], поиде же Володимерь съ вои своими на Курсунь градъ Греческый, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимерь обонполь града въ лимени, далѣ града стрѣлища единого, и боряхуся крѣпко гражане; Володимеръ же обстоа подъ нимъ, и много стоа подъ нимъ. И изнемагааху людіе въ градѣ, и рече Володимеръ къ гражаномъ: «аще ся не водаста, стояти имамь зде за 3 лѣта;» и они же не послушаста того. Володимеръ же изрядивъ свои вои[4], повелѣ приступати къ граду и прьсты сыпати. Симъ же сыплющемъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градскую, и крадяху сыплемую прьсть, и ношааху къ себѣ въ градъ, и сыплюще посредѣ града; и вои присыпааху боле, Володимеръ же стояше. Нѣкто же мужъ Корсунянинъ, именемъ Анастасъ, стрѣливъ изъ града, написавъ на стрѣлѣ сице, глаголя: «кладязи, иже суть отъ востока за тобою, и отъ тѣхъ по трубамъ идетъ вода; и окопавше перенми.» Володимеръ же се слышавъ, и възрѣвъ на небо, и рече: «аще ся събудеть, и самъ ся крещу.» И ту абіе повелѣ копати перекы трубамъ, и преяша воду; и людіе изнемагааху въ градѣ нужею водною жажею, и предашася. И вниде Володимерь въ градъ и вси вои его, и посла Володимеръ къ царема Греческыма, Василію и Костантину, глаголя: «се градъ вашь силный възяхъ; слышахъ же и се, яко сестру имѣста дѣвою, (да) аще еа не вдаста за мене, сътворю граду вашему, якоже и сему сътворихъ, и землю вашу плѣнити имамъ.» Се слышавше царя, быста печална;

---

(1) *Въ подлинникѣ:* праздникы. (2) *Тамъ же:* отвѣщавше. (3) *Тамъ же слова:* и минувшу лѣту *помѣщены передъ заголовкомъ; поверхъ слова:* поиде *написано, новымъ почеркомъ:* въ лѣто 6496. (4) *Тамъ же:* свои свои.

988 они же послаша къ нему вѣсть, сице глаголюще: «недостоїно есть христіаномъ за поганыя даати; аще ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное улучиши пріати, и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не въсхощеши сътворити, не можемъ вьдати сестры своеа за тя.» Се слышавъ Володимерь, рече посланымъ отъ царя: «глаголита царема тако: яко азъ крещуся, занеже испытахъ прежде сихъ днехъ законъ вашь, есть ми люба вѣра ваша и[1] служеніе, се же бо ми повѣдаша посланіи нами мужи.» И се слышавше царя, рада быста, и посласта къ сестрѣ своей, глаголюще: «яко Володимеръ проситъ тя за ся.» Она же отвѣща: «не хощу азъ за по(га)ного ити.» Они же рѣша къ ней: «егда како тебе ради обратить его Господь, и просвѣтиши его и землю ихъ, насъ же и градъ нашь отъ плѣненіа избавиши, и себѣ вѣнець отъ Бога пріимеши»; и едва умолиста сестру свою именемъ Анну. **Анна.** И посласта къ Володимеру, глаголюще: «крестися, тогда послевѣ къ тебѣ сестру свою.» И рече Володимеръ: «да пришедши съ сестрою вашею и крестите мя.» И послушаста царя, и посласта сестру свою, и сановники нѣкыа и прозвитеры; она же не хотяаше ити: «яко въ поганыа», рече, «иду, луче бо ми зде умерети.» И рѣста ей брата: «еда како обратитъ Господь Богъ тобою Русскую землю въ покааніе, а Греческую землю избавиши отъ лютыа рати: видиши ли колика зла сътвориша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть сътворити намъ»; и едва принудиша ю ити. Она же сѣдши въ корабль, цѣловавше ужикы своа съ плачемъ, поиде черезъ море; и яко пріиде (къ) Корсуню, изыидоша Корсуняне съ поклономъ, и ведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. **Володимеръ хорый.** По строенію же Божію, въ то время разболѣся Владимиръ очною болѣзнію[2], и не видяше ничтоже, и тужашетъ велми, и не домышляашеся что сътворити; и посла къ нему Анна царица, ркущи: «аще хощеши избыти болѣзни сеа, то вскорѣ крестися; аще ли ни, то не имаши избыты болѣзни сеа.» Се слышавъ Володимеръ, рече: «да аще се истинна будетъ, то по истиннѣ великъ Богъ христіанскый», и повелѣ крестити ся. Епископъ же Корсуньскый съ попы царициными, огласивъ Владимера, и нарече имя ему Василій, и крести его; яко възложи руку на нь, абіе прозрѣ. Видѣвъ же се Владимиръ напрасное исцѣленіе, и прослави Бога, рекъ: «топере увѣдахъ Бога истиннаго.» Се же увидивши, боляре его мнози крестишися. Крести же ся въ церкви святаго Іакова, и есть церкви та стояща въ Корсунѣ посредѣ града, идеже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Владимерова край церкви стоала до второго взятіа Корьсуньского, а царицина полата за олтаремь. По крещеніи же приведе царицу на браченіе. Се же не свѣдуще глаголють неправо, яко крестился есть въ Кіевѣ; иніи же рѣша: въ Василевѣ; друзіи же инако скажутъ. **Напоминаніе Володимера, абы ся не заявилъ прелщати иновѣрцемъ.** Крещену же Владимеру, предаша ему вѣру христіаньскую, ркуще сице: «да не прельстятъ тебе нѣціи отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя: вѣрую въ единого Бога Отца, вседръжителя, творца небу и земли, и до конца вѣру сію. И пакы: вѣрую въ единого Бога (Отца) нерожденна, и въ единого Сына рожденна, и въ единъ Святый Духъ исходящь: три собьства съвръшена, мыслена, раздѣлаема числомь събьственымъ собьствомъ, а не божествомъ; раздѣляетъ бо ся нераздѣлно, и съвъкупляется неразмѣсно. **Отецъ начало и вина.** Отецъ бо[3], присно сый, пребываетъ въ отечествѣ, нерожденъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, единѣмъ нерожденіемъ[4] старѣй сый Сыну и Духови, отъ

(1) *Въ подлинникѣ:* любь и вѣра ваша. (2) *Тамъ же:* болезнюю. (3) *Тамъ же:* отецъ бо богъ отецъ. (4) *Тамъ же:* нерожденнымъ.

негоже раждается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ Святый безъ времене и безъ лѣта, въкупѣ Отецъ, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ Святый есть. Сынъ подобносущенъ и безначаленъ Отцу, рожденіемъ точію разньствуа Отцу и Духови. Духъ есть пресвятый, Отцу и Сыну подобносущно и присносущно. Отцу бо отчьство, Сыну же сыновство, Святому же Духу исхожденіе. Григорій Богословъ. Ни Отецъ бо въ Сынъ или въ Духъ преступаетъ, или Сынъ въ Отца и Духа, и Духъ ли въ Сына или въ Отецъ; неподвижима бо свойства. Не тріе Бози, но единъ Богъ, понеже[1] едино божество въ трехъ лицихъ. Хотѣніемъ Отца же и Духа свою спасти тварь, отъ отчьскыхъ ядръ, (ихже) не отступи, сшедъ въ дѣвическое ложе пречистое, яко Божіе сѣмя вшедъ, и плоть съдушевну, словесну же и умну, не прежде бывшу, пріемъ, изыде Богъ въплощенъ, и родися неизреченно, и дѣвьство мати съхрани нетлѣнно. Не смлтеніе, ни размѣшеніе, ни измѣненіа пострадавъ, но пребывъ, еже (бѣ), бысть, еже и не бѣ, и пріемъ рабій зракъ истинною, а[2] (не) мечтаніемъ, всячесты, развѣ грѣха, намъ подобенъ бывъ, волею бо родися, волею възалкася, волею вьжада, волею трудися, волею устрашися, волею умре, истинною, а не мечтаніемъ; вся естественаа, неоклеветаны страсти человѣческыа. Распятъ же ся, и смерти вкуси безгрѣшный, воскресъ во своей плоти, не видѣвши истлѣніа, на небеса възыиде, и сѣде одесную Отца, пріидетъ же пакы съ славою судити живымъ и мертвымъ, якоже възыиде съ славою и плотію, тако и сніидетъ. Крещеніе. Къ симъ едино крещеніе исповѣдаю водою и Духомъ, приступая[3] къ пречистымъ таинамъ, вѣрую въ истинну тѣло и кровь, и пріемлю[4] церковнаа преданіа, и кланяюся[5] честнымъ иконамъ, кланяюся[6] древу честному, и всякому кресту, и святымъ мощемъ и святымъ съсудомъ. 7 соборове. И вѣрую же седмымъ съборомъ святыхъ отецъ, п(х)же пръвый есть въ Никеи, 318, иже прокляша Аріа и проповѣдаша вѣру непорочну и праву; вторый съборъ въ Константинѣградѣ, святыхъ отецъ 150, иже прокляша Македоніа духоборца и проповѣдаша Троицу единосущну; третій же съборъ въ Ефесѣ, святыхъ отецъ 200, на Несторіа, егоже проклеше, проповѣдаша святую Богородицу; четвертій съборъ въ Халкидонѣ, святыхъ отецъ 630, на Евтиха и Діоскора, еюже прокляша святыи отци, изгласивше съвръшеннаго Бога и съвръшенна человѣка Господа нашего Іиуса Христа; пятый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 165, на Оригенова преданіа и на Евагріа, ихже прокляша святіи отци; шестый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 170, на Сергіа и Пира, ихже прокляша святіи отци; седмій съборъ въ Никеи, святыхъ отецъ 366, прокляша тѣхъ, иже ся не кланяютъ иконамъ. Напомѣнна, авы Володимеръ Латинской превратной не май вѣры. Не пріима(й) же ученіа отъ Латинъ, ихже ученіа развращено: вълѣзше бо въ церковь, не поклaняются иконамъ, но стоа поклонится, и поклонився напишетъ кресть на земли и цѣлуетъ, и въставъ простъ станетъ на немъ ногами, да легъ цѣлуетъ и въставъ попираетъ; а сего апостоли не предаша, предали бо суть апостоли кресть поставленъ цѣловати, и иконы предаша. Лука бо евангелисть пръвое написавъ посла въ Римъ, якоже глаголетъ Василій; икона на пръвый образъ приходитъ. Пакы же и землю глаголютъ матерію: да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони сътвори Богъ небо, таже и землю: тако глаголетъ Господь: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюеге на матерь свою? 988

(1) *Въ подлинникѣ:* по нему же. (2) *Тамъ же:* и. (3) *Тамъ же:* преступаи. (4) *Тамъ же:* пріемли. (5) *Тамъ же:* кланяйся. (6) *Тамъ же:* кланяйся.

988 да сѣмь еа лобзаете, и пакы оскврьняете? Сего прежде[1] Римляне не творяху, но исправляху на всѣхъ съборѣхъ, сходящеся отъ Рима и отъ всѣхъ престолъ. Старіи Римл соборие напр ляли всѣй б уставы и а тамъ папа не новил На пръвомъ сьборѣ, еже на Аріа въ Никеи, отъ Рима Силвестръ посла епископы и прозвитеры, отъ Александріа Аѳонасій, отъ Царяграда Митрофанъ посла епископы[2] отъ себе; и тако исправляху вѣру. На второмъ же съборѣ отъ Рима Дамасъ, отъ Александріа Тимофеа, отъ Антіохіа Мелетій, Кириль Іерусалимскій, Григорій Богословецъ. На третимъ же съборѣ Келестинъ Римскый, Кирилъ Александрьскій, Увеналій Іерусалимьскый. На четвертомъ съборѣ Леонтій Римскый, Анаталій Царяграда, Увеналій Іерусалимьскый. На пятомъ сьборѣ Римскій Квгилій, Евтихій Царяграда, Аполинарій Александрьскый, Доминнъ Антіохійскый. На шестомъ съборѣ отъ Рима Агафонъ, Георгій Царяграда, Ѳеофанъ Антіохійскій, отъ Александріа Петръ мнихъ. На седмомъ же соборѣ Андріанъ отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политіанъ Александрьскый, Феодоритъ Антіохійскый, Иліа Іерусалимьскый. И сіи вси съ своими епископы сходящеся исправляху (вѣру). Петръ Гугнивый одвелъ Ляховъ отъ патріарховъ. По седмѣмъ же съборѣ Петръ Гугнивый съ инѣми шедъ въ Римъ, престолъ въсхвативъ, развративъ вѣру, и отвръгъся престола Іерусалимьскаго, и Александрійскаго, и Цареградскаго и Антіохійскаго. И възмутиша Италію всю, сѣюще ученіе свое разно, и тѣмже дръжатъ не въ едино съглашеніе вѣру, но разно: ови бо попове единою женою оженившися служатъ, а друзіи и до седми женъ поимающе служатъ, ихже блюстися ученіа; пращаютъ же и грѣхъ на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да съхранитъ[3] тя отъ сего.»

Володимеръ же посемъ поимъ царицю, и Анастаса Корсунянина поятъ съ собою, и попы Корсунскыа и сановники, и иде къ Кіеву съ мощими святаго Климента[4] и Фива, ученика его, поимавъ сьсуды церковныа и иконы на благословеніе себѣ. А въ Корсуни церковь постави на горѣ, юже сьсыпаша граждане, крадуще землю, егда онъ стоа подъ градомъ сыпля въ ровь; та же церковь стояла до Корсунского взятіа. Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишетъ: и до сего дне, запеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогды Корьсунь градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писаніа, тако пишу: до взятіа Корсунского, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунь разоренъ бысть отъ Руси, еже инде скажемъ въ его время: нынѣ же на предо мною лежимое възвращуся. Взя же Володимеръ четыри кони[5] мѣдяны, иже тогда стояли за святою Богородицею въ Кіевѣ, нынѣ же того и тамо, якоже рекохъ, нѣсть отъ многыхъ плѣненій Татарскыхъ. Про тѣ же кони мнозіи мнѣша яко мраморяни суще. Якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуни, яко нѣсть его, но и о (и)нихъ о Рускыхъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати[6] сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писаніа Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне. О раздрушеніи кумиръ. Володимеръ же дасть Корсунь за вѣно Грекомъ опять царици дѣля, а самъ пріиде къ Кіеву. И повелѣ кумиры избыти, овы изсѣчи, а другыа въ воду вьмѣтати, а иныа огневи предати. О Перунѣ. Перуна же, яко болшаго, повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи

(1) *Въ подлинникѣ:* пріиде. (2) *Тамъ же:* епископски. (3) *Тамъ же:* съхранихъ. (4) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ, въ видѣ заглавія, написано киноварью:* мощи климента. (5) *Тамъ же:* коны. (6) *Тамъ же:* прешисвати.

сь горы по Боричеву на Ручай, и 12 мужей пристави бити[1] его. Се же не яко древу чюющу, но па поруганіе бѣсу, иже симъ образомъ прелщаше человѣкы, да възмездіе пріиметъ отъ человѣкь. Велій еси, Господи, и чудна дѣла твоа суть! яко вчера чтимъ отъ человѣкь, а днесь отъ тѣхъ же поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю ко[2] Днѣпру, плакаахуся его невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріали святаго крещеніа; и привлекше, връинуша его въ Днѣпрь. И престави Володимерь мужи, рекь: «аще его где пріиметь, отрѣвайте его отъ брега, доидеже порогы проидетъ; ти тогда оставити его»; они же повелѣнное сътвориша. И яко пустиша, и проиде сквозѣ порогы[3], изврьже его на рѣнь, яже и до сего дне словеть Перуня рѣнь. О крещеніи всъхь людій. Посемь же посла Володимерь по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется утрѣ на рѣцѣ, богать, или убогъ, или нищь, или работникь, противенъ мнѣ да будетъ.» Се слышавше людіе, съ радостію идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь нашь и бояре пріяли.» Наутріа же изыиде Володимеръ съ попы царицины (и) съ Корсунскыми на Днѣпрь, и снидеся бес числа людей: влѣзоша во воду, и стояху овіи до шіи, а друзіи до пръсей, младенци же отъ брега, а друзіи же младенци дръжаще на рукахь, съвръшеніи же бродяху; попы же по брегу стояще молитвы творяху. И бяше видѣти радость на небеси и на земли, толико душь спасаемыхъ; а діаволъ стеняще[4], глаголя: увы мнѣ, яко отсуду прогонимъ есмь! зде бо мняхъ жилище себѣ имѣти, яко зде не суть ученіа апостолска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхся о службѣ ихъ, еже служааху мнѣ; и се уже побѣждень бысть отъ невѣгласа, а не отъ апостоль, ни отъ ученикь, не имамъ уже царствовати въ стра(на)хь сихь. Крестившимъ же 988
ся людемъ, и идоша кождо въ домы своа. Владимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людіе его, възрѣвь на небо и рече: «Боже, сътворивый небо и землю! призри на новыа люди сіа, и дай же имъ, Господи, увидѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскыа; и утверди вѣру въ нихъ праву и несъвратну, и мнѣ помози, Господи, на съпротивнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою дръжаву, побѣжду козни его.» Начало православію. И се рекъ, повелѣ церкви рубити и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумири; и постави на хлъмѣ церковь святаго Василіа, идеже стоаше кумиръ Перунь и прочіи, идеже[5] творяху требы князіе и людіе; и нача ставити (по) градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмь градомъ и селомь. И нача поимати нарочитой чади дѣти, и даати нача на ученіе книжное; матери же чадь сихъ плакахуся по нихъ, яко по мрътвецохъ: еще бо не бяхуть ся утвръдили вѣрою, но яко кь гробу отсылающе плакаахуся. Симъ же раздаяномъ на ученіе книгамь, събысться пророчьство на Руской земли, глаголющее: въ дни они услышать глусіи словеса книжная, и ясень будетъ языкь гугнивыхъ. Си бо не бѣша преди слышали[6] словесе книжнаго, но по Божію устроенію и по велицѣй его милости помилова насъ Богъ, якоже рече Богъ пророкомь: помилую, егоже аще помилую. Помилова бо (ны) банею пакыбытіа и обновленіемъ Духа, по своему изволенію, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ, иже възлюби новыа люди, Рускую землю, и просвѣты ю крещеніемъ святымъ. Тѣмже и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Іисусе Христе! что ти въздамъ о всѣхь, яже ты въздасть намъ, грѣшникомъ сущимъ?

(1) *Въ подлинникѣ:* быти. (·) *Тамъ же:* по. (3) *Тамъ же:* пологы. (4) *Тамъ же:* стоаше. (5) *Тамъ же:* а иже. (6) *Тамъ же:* слышами.

988 недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздааніа въздати; велій бо еси, Господи, и чюдна дѣла твоа, и величію твоему нѣсть конца, въ родъ и родъ въсхвалимъ дѣла твоа. Ркуще съ Давыдомъ: пріидѣте, възрадуемся Господеви, въскликнѣмъ Богу Спасу нашему, предваримъ лице его въ исповѣданіи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его, и яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, рекше отъ идоль суетныхъ. И пакы рцѣмъ съ Давыдомъ: въспойте Господеви пѣснь нову, въспойте Господеви вся земля, въспойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего, възвѣстите въ языцехъ славу его, въ всѣхъ людехъ чюдеса; велій Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца. Колика ти радость! не единъ, не два спасаются. Рече бо Господь: яко радость бываетъ на небесехъ о единомъ грѣшницѣ кающемся; се же не единъ, ни два, но бесчисленое множество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемъ просвѣщени. Якоже рече пророкъ въкроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ идоль вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ. И пакы другый пророкъ рече: кто яко Богъ? отъемля грѣхы и преступаа неправды, яко хотяй милостивъ есть; то(й) обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. И пакы Павелъ глаголетъ: братіе! елико насъ крестишася въ Христа Іесуса, въ съмерть его крестихомся, и погребохомся убо съ нимъ крещеніемъ въ съмерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже[1] и мы въ обновленіи житіа поидемъ. И пакы: ветхаа мимо идоша, и се быша новаа; нынѣ приближися и намъ спасеніе; нощъ усне, а день приближися, имже приведеніе обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имже хвалимся и стоимъ, нынѣ же просвѣтившеся и свободивше(ся) отъ грѣха, поработившеся Господеви, имате плодъ вашь въ освященіе. Тѣмже длъжни есмы работати[2] Господеви, радующеся ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ. Мы же възопіемъ къ Господу нашему, глаголюще: благословенъ Богъ, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть съкрушися, и мы избавлены быхомъ отъ прелести діавола, и погыбе память ихъ съ шумомъ, Господь въ вѣкы пребываетъ, хвалимъ отъ Рускыхъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а дѣмони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужь и женъ, иже пріали суть крещеніе и покааніе въ отпущеніе грѣховь, новыи люди христіаньскыи, избраніи Богомъ. О Рогнѣди. Владимеръ же просвѣщенъ сый самъ и сынове его святымъ крещеніемъ, посла къ женѣ своей Рогнѣди, глаголя сице: «азъ убо отнынѣ крещенъ есмь, и пріахъ вѣру и законъ христіанскій; подобааше ми едину жену имѣти, еюже поняхъ въ христіаньствѣ; избери убо себѣ отъ велможъ моихъ, егоже хощеши, да съчетаю тя ему.» Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единъ хощеши царствіе земное и небесное въспріати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хощеши; ты бо отступи отъ идолскыа прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хощу раба быти земному цару ни князю, но уневѣститися хощу Христови, и въспріиму аггелскый образъ.» Сынъ же еа Ярославъ сѣдяше у неа, бѣ бо естествомъ таковъ отъ рожениа, и слыша глаголы и отвѣты матери своеа къ Володимеру, и въздхнувъ, съ плачемъ глагола матери своей: «о мати моа, въ истинну царица еси царицамъ и госпожа госпожамъ, яко въсхотѣ измѣнити славу нынѣшнего вѣка будущею славою, и не въсхотѣ со высоты на нижняа съступити, тѣмже блаженна еси въ женахъ.» И отъ сего словесы Ярославъ въста на ногу своею, и хож-

(1) *Въ подлинникѣ:* якоже. (2) *Тамъ же:* работаты.

дааше, а прежде бо бѣ не ходилъ. Рогнѣдь же сія изрекши, пострижеся въ мнишескый образъ, наречено бысть имя ей Анастасія. О удѣлныхъ князехъ. Потомъ же Владимеръ раздѣли землю сыномъ своимъ, и посажа ихъ по градомъ, по княженіемъ: Вышеслава, иже отъ Чехини, сего, яко старѣйшаго, посади въ Новогородѣ, а Изяслава, иже отъ Рогнѣди, посади въ Полотску, Святополка въ Туровѣ; умрьшу же старѣйшему Вышеславу въ Но(во)городѣ, посади Ярослава въ Новогородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, бѣста бо единою матерьия, и живяста въкупѣ, о нихъ же рече пророкь: се коль добро и коль красно, еже жити братіи въкупѣ. А Святослава, иже отъ другыя Чехини, посади въ Деревехъ; Всеволода, Ярославля брата, въ Володимери Велиньскомъ, Мьстислава, брата ихъ, Тмутороканю[1], Болеслава въ Лясѣхъ Великыхъ, Станислава, Святославля брата, въ Смоленскѣ, Судислава въ Пьсковѣ; и разосла съ ними епископы и попы, и повелѣ крестити всю Рускую землю. И рече Володимерь: «се не добро, еже мало городовъ около Кіева.» И нача ставити городы по Деснѣ, и по Въстри, по Требежу, и по Сулѣ, и по Востугнѣ; нача нарубати мужи лучшими отъ Словянь и отъ Кривичь, отъ Чюди и отъ Вятичь, и отъ сихъ[2] насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгь, и бѣ воюяся сь ними и одолѣваа имь.

Въ лѣто 6497. Постави князь великый Володимѐръ прьвую церковь камену святаго Георгія, и повелѣ праздновати ему ноебря 26.

О градѣ Володимерѣ Залѣсскомъ, иже въ Суждалской землѣ, на рѣцѣ Клязмѣ. Въ лѣто 6498. Поиде Володимерь въ Словянскую землю и страну Залѣсскую, и въ Сужда(л)стѣй области и Ростовьстѣй постави градъ въ свое имя Володимерь на рѣцѣ на 988
Клязмѣ, на усть Лебеды, и спомъ осыпа; и 991
постави церковь сьборную пресвятыа Богородица Успеніе, древяну, и спомъ осыпавъ. И постави церкви, и вси люди крести Рускыа, и намѣсници по всей земли, и иде въ Кіевъ. О разрушении идола Велеса въ Ростовѣ. Ищи сего въ житіи Авраміа Богоявленьскаго, Ростовскаго чюдотворца.

О разрушеніи идола, иже въ Новѣгородѣ. Въ лѣто 6499. Посла Володимерь въ Царьгородь кь Фотѣю патріарху, и възя у него первого митрополи(та) Кіеву Леона, а Новогороду архіепископа Іакыма Корсунянина, а Ростову архіепископа Феодора, и по инымъ градомъ епископы, и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Рускую; и бысть радость всюду. И пріиде архіепископъ Іакымъ къ Новогороду, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ влещи его въ Влъховь. И привязавше ужи, влечаху его по калу, біюще жезліемь и пихающе; и въ то время вшелъ бяше въ Перуна бѣсь, въпя въ немъ: «о горе мнѣ! достахся немилостивнымъ симъ рукамъ»; и вринуша его въ Влъховъ. Онъ же пловяше сквозѣ великій мость, верже нѣкто на нь палицу древяну; онъ же връже палицу на мостъ, глаголя: «симъ тѣшащеся людіе Новогородстіи, поминайте мене»; на немъ же и нынѣ безумніи убиваюшеся, утѣху творятъ бѣсомъ. И заповѣдаша никомуже нигдеже не пріати его. И приближися Перунь къ брегу, и вышедъ Выдбляниць на рѣку рано, хотя грьнци вести вь градъ, и видѣ, оли Перунь приплы кь берви, и отрину его шѣстомъ: «ты, рече, Перунище[3], до сыти[4] еси ялъ и пилъ въ Новѣгородѣ, а нынѣча поплови прочь»; и плы нс свѣта некошное[5]. О сьзданіи церкви святыа Богородица десятинныа въ Кіевѣ. Посемь же Володимерь живяше въ за—

(1) *Въ подлинникѣ слово:* тмутороканю *помѣщено послѣ словъ:* въ лясѣхъ великыхъ. (2) *Тамъ же:* отъ селихъ. (3) *Тамъ же:* перушище. (4) *Тамъ же:* до сыти ли. (5) *Тамъ же:* окошное.

991
993
конѣ христіанстѣмъ[1], помысли създати церковь святыя Богородица, и пославъ приведе мастеры отъ Грекъ. И начеишу же здати, и яко скончя зижда, и украси ю честными иконами, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы Корсунскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы, и кресты и съсуды. О създанiи Ростовскыя церкви. Того же лѣта постави Феодоръ, прьвый епископъ въ Ростовѣ, церковь дубову Успеніе Пречистыа, и толику чюдну, якова не бывала и потомъ не будеть, и людъ крести.

О Бѣлѣгородѣ, иже близъ Кіева. Въ лѣто 6500. Заложи[2] Володимерь Бѣльгородъ, и наведе въ онь отъ иныхъ градовъ, и много людей сведе въ онь, бѣ бо любя градъ той.

О Переяславли Русскомъ, иже близъ Кіева. Въ лѣто 6501. Иде Володимерь на Хорваты, и побѣди à. Пришедшу же ему съ войны Хорватскыа, и се[3] Печенѣзи пріидоша по (о)ной странѣ отъ Сулы; Владимиръ же поиде противу имъ, и срѣте ихъ на Трубежи на броду, где нынѣ Переяславль. И ста Владимерь на сей странѣ, а Печенѣ(зи) на оной странѣ, и не смѣаху сіи на ону страну, ни они на сію страну. И пріиха князь Печенѣжескый къ рѣцѣ, и възва Владимера, рече ему: «выпусти ты[4] свой мужь, а язъ свой, да ся борета.» И ведоша мужа велика и силна, глаголюще: «аще противень сему добудете противна боритися; да аще твой ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта: аще ли нашь мужь ударитъ твоимъ, то воевати имамы за три лѣта»; и разыдошася разно. Владимеръ же пріиде въ товары, посла биричи[5] по товаромъ, глаголя: «ес(ть) ли таковъ мужъ, иже бы ся ялъ брати съ Печенѣжиномъ?» и не обрѣтеся нѣгдеже. И заутра пріихаша Печенѣзи, и свой мужь приведоша, а въ нашихъ не бысть. Поча тужити Володимерь, посылаа по всѣмъ воемъ своимъ; и пріиде единъ старь мужь къ князю, и рече ему: «княже господине! есть у мене единъ сынъ меншій дома, а съ четирмы есми вышелъ, а той дома: отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударивалъ: единою бо ми сварящу на нь, а оному мнущу кожу, разгнѣвася на мя, претръже кожу рукама.» Князь же се слышавъ радъ бысть, посла по него, и приведоша его къ князю, и князь повѣда ему все; онъ же рече: «могу ли, и самъ не вѣдаю, искусите мя: аще есть зде волъ великъ и силенъ, приведите его?» И налѣзоша волъ въ томъ часѣ, и повелѣ раздражити его; и възложиша на нь[6] желѣза горяча, и пустиша вола, и побѣже волъ мимо его, и похвати вола рукою за бокъ, и вырва кожу съ мясомъ, елико ему рука заятъ; и рече ему Влодимерь: «можеши съ нимъ боротися.» И наутріа пріидоша Печенѣзи, и начаша звати: «нѣсть ли мужъ у васъ? се нашъ готовъ стоитъ.» Владимеръ же повелѣ воемъ тои нощи облещися въ оружіе; и приступиша къ рѣцѣ обои. И выпустыша Печенѣзи свой мужь, бѣ бо великъ и страшенъ; и выпусты же и Володимеръ свой мужъ, и узрѣ его Печенѣжанинъ и въсмѣяся, бѣ бо средній тѣломъ. И размѣрявши межи обѣма полкома, пустыша à къ себѣ, и ятася, и почаста ся крѣпко брати, и удави Володимерь мужъ Печенѣжина въ руку[7] до смерти, и удари имъ о землю; и кли(к)нуша вои Русстіи, Печенѣзи же побѣгоша, а Русь погнаша по нихъ, сѣкуще ихъ. Володимеръ же радъ бысть, и заложи градъ на бродѣ томь, и нарече его Переяславль, зане перея славу отрокъ той. Володимеръ же великымъ мужемъ сътвори его и отца его. Володимеръ же противу ихъ вмалѣ изыиде, и не могуще стати противу ихъ.

(1) *Въ подлинникѣ:* христіанстѣй. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе, по ошибкѣ писца, помѣщено на 47-мъ листѣ.* (3) *Тамъ же:* ис. (4) *Тамъ же:* выпусты ти. (5) *Тамъ же:* берендичи. (6) *Тамъ же:* его на нь. (7) *Тамъ же:* в року.

О десятинной церкви[1]. Въ лѣто 6504. Съвръшена бысть церковь Успеніе пресвятыя Богородица десятинная. Володимеръ же видѣвъ церковь съвръшенну, и украси ю иконами, и кресты и сосуды, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы Корсунскыя пристави служити ей. И въшедъ[2] въ церковь, помолися Богу глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь, и посѣти винограда своего, и съврьши егоже насади десница твоа, и благослови новыя люди твоа, имже обратилъ еси сердца въ разумъ познати тебе, истиннаго Бога, и призри на церковь твою сію, юже създахъ недостойный рабъ твой, въ славу твою и въ славу имени рождьшіа тя Богоматере и Приснодѣвыя Богородица; да аще кто помолится въ церковы сей, то услыши, Господи, молитву ихъ и отпусти грѣхы ихъ, молитвъ ради пречистыа Богородица.» И помолившуся ему, рекъ сице: «даю пресвятѣй Богородици отъ имѣніа моего и отъ градовъ моихъ десятую часть.» И положи[3] написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего порушитъ, да будетъ проклятъ.» И вдасть десятину Анастасу Корсунину; сътвори же праздникъ великъ въ той день боляромъ и старцомъ людьскымъ, и убогымъ раздаа имѣніе много. О церкви Вас.., иже на Сту. Того же лѣта пріидоша Печенѣзи къ Василеву; и Володимеръ съ малыми людми изыиде противу имъ, и не могъ Володимеръ стати противу ихъ, подбѣгъ ста подъ мостомъ, едва укрыся отъ противныхъ; тогда и обѣщася Володимеръ поставити церковь въ Василевѣ святое Преображеніе, бѣ бо въ той день Преображеніе Господне, егда сіи бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и сътвори праздникъ великъ, сварить 300 берковскыхъ меду, създва боляре своа, и посадникы и старѣйшины отъ всѣхъ градовъ, людей много, и раздаа убогымъ 300 996
гривенъ. И празновавъ князь днiй 8, и възвратися къ Кіеву на Успеніе святыя Богородица, и ту сътвори праздникъ великъ, съзываа бесчисленое множество народа. Видѣвше люди крестіаны суще, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяаше. Бѣ бо любя словеса книжнаа Владимиръ, слыша бо евангеліе чтомо: блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ; и пакы: продайте имѣніа ваша, и дадите нищимъ; и пакы: не съкрывайте себѣ съкровища на земли, идеже тля тлитъ и татіе подкоповаютъ, но съкрывайте себѣ съкровища на небесехъ, идеже не тля тлитъ, ни татіе крадутъ. И Давыда глаголяща блаженъ мужъ милуа и даа. Соломана же слыша глаголюща: въздаваай нищему, Богу въ заемъ даетъ. Си слыша Володимеръ, повелѣ всякому нищому и убогому приходити на княжъ дворъ и взимати всяку потребу, питіе и ядеңіе, и отъ скотникъ кунами. Устрои[4] же се, рекъ: «яко немощніи и болніи не могутъ доити двора моего», повелѣ пристроити кола, и въскладше хлѣбы, и мяса, и рыбы и овощь различны, медъ въ бочкахъ, а въ другыхъ квасъ, повелѣ възыити по граду, въпрашающи: «где болни и нищіи, не могущіи ходити?» и тѣмъ раздааху на потребу. И се же пакы твораше людемъ своимъ, по вся недѣля устави на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити боляромъ, и гридемъ, и сьтскымъ, и десятскымъ и нарочитымъ людемъ, при князи и безъ князя; бывааше же на обѣдѣ томъ множество отъ мяса, и отъ звѣрины и отъ скота, и бѣ по изообилію всего. Егда же подпивахутся, начняху роптати на князя, глаголюще: «зло есть нашимъ головамъ ястѣ лжицами древяными, а не сребреными.» Се слышавъ Владемиръ, повелѣ сковати[5] лжици сребрены, и повелѣ класти людемъ, егда ядяху,

(1) *Въ подлинникѣ:* црк҃и. (2) *Тамъ же:* вышедъ. (3) *Тамъ же:* положивъ. (4) *Тамъ же:* утрои. (5) *Тамъ же:* сколвати.

996 рекь сице: «яко сребромь и златомь не имамь
997 налѣсти людій, а съ людми добуду злато и сребро, якоже отецъ мой и дѣдъ мой доискахуся людми злата и сребра.» Бѣ бо Владимиръ любя люди, и думаа съ ними о ратехъ и о устроеніи[1] земномъ; и бѣ живя съ князи околними его миромъ, з Болеславомъ Лятскымъ, и Стефаномъ Угорскымъ и съ Андрихомъ Чеськымъ, и бѣ миръ межи ими и любовь.

О разбойницѣхъ. И живяше Владимиръ въ страсѣ Божіи, и умножишася разбоевѣ, и рѣша епископи Владимеру: «се умножишася разбойници; почто ни казниши ихъ?» Онъ же рече имь: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты поставлень еси отъ Бога злымъ на казнь, а добрымъ на милованіе; достоитъ ти казнити разбойникы, но сь испытаніемъ.» Влодимиръ же отвръгъ отъ вѣры, нача казнити разбойникы; и рѣша епископи и старци: «рать многа, оже вира, то на оружіи и на конехъ буди.» И живяше Владимирь по устроенію отечьнюю и дѣдню.

О еже како прихытрыша Бѣлогородци Печенѣжескую рать. Въ лѣто 6505. Владимеру шедшу къ Новогороду по верховнѣи вои на Печенѣгы, бѣ бо рать велика зѣло, въ се же время увѣдавше Печенѣзи, яко князя нѣ ту, пріидоша и сташа около Бѣлагорода. И не дадяаху вылѣсти изъ града, и бѣ гладъ[2] великъ въ градѣ, и не бѣ лзѣ Владимеру помощи, и не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество. И одолжися осада въ градѣ, и бѣ гладъ[3] великъ, и сътвориша вѣче[4] въ градѣ, рекоша: «се уже хощемъ помрети отъ глада, а отъ князя помощи нѣту, да луче ли ны[5] помрети? или вдадимся Печенѣгомъ, кто живъ будетъ, или мертвъ; уже бо помираемъ отъ глада»; и тако съвѣтъ сътвориша, яко предатися Печенѣгомъ. Бѣ же единъ старець не былъ на вѣчи томъ, и въпроси: «что ради вѣче было[6]?» и людіе повѣдаша ему, яко утро хотятъ людіе предатися Печенѣгомъ. Се же слышавъ, посла по старѣйшины градскыа, рече имь: «слышахъ, яко хощете предатися Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не трьпятъ людіе глада.» И рече имь: «послушайте мене и не предайтеся за три дни, и азъ что велю вы, сътворите;» они же ради обѣщастася сътворити. И рече имъ: «сьберѣте кто отъ васъ по горсти овса, или пшеници, или отрубь»; они же шедше ради спискаша[7]. Повелѣ же имъ сътворити цѣжъ, въ немъ же варятъ кисель, и повелѣ ископати кладязь, и въставити въ онь кадь и наліати цѣжа кадь; и повелѣ ископати другый кладязь, и въставити тамо другую кадь. И повелѣ искати (меду); они же шедше възяша меду лукно, бѣ бо погребено въ земли въ княжей медуши; и повелѣ розсытити велми и воліати въ кладязь. Утро же послаша по Печенѣзи; и гражане рѣша: «поимѣте себѣ таль[8] нашу, а вы поидите до 10 мужъ въ градъ нашь, (да) видѣти, что ся дѣетъ въ градѣ нашемъ.» Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотятъ, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшіи мужи въ родѣхъ, и послаша въ градъ, да розглядаетъ что ся дѣетъ въ градѣ. И пріидоша въ градъ, рекоша имъ людіе: «почто губите себе? коли можете престоати насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете сътворити намъ? имѣемъ бо кормля отъ земля; аще ли вѣры не имете, да се узрите своима очима.» И приведоша ихъ кь кладязю, идеже цѣжъ, и почрьпоша вѣдромъ, и ліаху въ ладкы; и яко сварыша кысель, и поимше ихъ приведоша ихъ кь другому кладязю, и почрьпоша сыти, и начаша ясти прьвое сами, потомъ же и Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: «не имутъ вѣры

(1) *Въ подлинникѣ:* о устроеніомъ. (2) *Тамъ же:* градъ. (3) *Тамъ же:* градъ. (4) *Тамъ же на полѣ, противъ сего слова написано, другимъ почеркомъ:* раду. (5) *Тамъ же:* ны ни. (6) *Тамъ же:* било. (7) *Тамъ же противъ сего мѣста на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* кисѣлъ вар. . и кади въ судия . ли и ситу ро . . . и такъ печенѣ . . . . одъ облежения. (8) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ, другимъ почеркомъ:* заставу.

сему наши князи, аще не ядятъ сами.» Людіе же наліаша корчагу цѣжа и сыти отъ колодязя, и вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше исповѣдаша бывшаа. И варивше ядоша княжи Печенѣжьстіи, и подивишася, и поимше таліа своа, и онѣхъ пустивше[1], идоша отъ града въсвояси.

Въ лѣто 6508. Преставися Мальфридъ. Того же лѣта преставися Рогнѣдь, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися князь Изяславъ Володимеровичь Полоцкій, братъ Ярославль.

Въ лѣто 6511. Преставися Всеславь Изяславичь[2], внукъ Володимерь.

Въ лѣто 6515. Принесени Изяславь и Всеславь въ святую Богородицу.

Въ лѣто 6519. Преставися Анна царица, сестра Греческымъ царема Василію и Константину; была за великымъ княземъ Володимеромъ 13 лѣтъ.

Въ лѣто 6522. Ярославу сущу въ Новѣгородѣ и урокомъ дающу къ Кіеву 2000 гривенъ отъ года до года, (а) 1000 Новогороду гридемъ раздаваахy; тако дааху вси посадники; Ярославъ же сего не въсхотѣ даати отцу своему х Кіеву, и не дааше. И рече Володимеръ: «требите путь и мосты мостите», хотяше бо ити на Ярослава, сына своего, но разболѣся.

О представленіи великого князя Владимера Кіевскаго. Въ лѣто 6523[3]. Хотящу ити Владимеру на Ярослава, Ярославь же слышавъ, посла за море и приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не дасть бѣсу радости. Владимиръ же разболѣся, въ то же время пріихалъ бѣ къ нему Борись, сынъ его, изъ Ростова, и Печенѣгомъ идущимъ ратію на Русь. Володимиръ же посла противу ихъ Бориса; посылаль бо бѣ того ради по него; Борису же отшедшу, самъ бо бяше Володимиръ болѣнь велми, въ нейже болѣзни и скончася на Берестовомъ, мѣсяца іуліа 15 день. Бѣ же (въ) то время Святополкъ въ Кіевѣ, 997 1015
и потаи смерть отца своего, въ нощи межи клѣтми проимаша помость, въ коверь обертѣвше, и ужи свѣсиша на землю, и възложиша его на сани, везше и поставиша его въ церкви святыа Богородица десятинныа. Се же увѣдавше людіе, снидошася безъ числа; и вложиша его въ гробъ мраморянъ, и съхраниша тѣло его съ плачемъ блаженнаго великаго князя Владимера, новаго Константина великаго Рима, иже крестися самъ и люди своа крести: тако и сій сътвори подобно ему. Аще бо бѣ и прежде въ поганьствѣ на скверьную похоть желаа, но послѣже прилежааше покаанію, якоже и апостолъ вѣщаетъ: идеже умножися грѣхъ, ту изообилость благодать. Аще бо въ невѣжествѣ етера сьгрѣшеніа быша, послѣдь же разсыпашася покааніемь и милостинями, якоже глаголеть: въ немъ же тя застану, въ томъ ти сужду. Якоже пророкъ глаголеть: живу азъ, глаголеть Аданай Господь, яко не хощу смерти грѣшникомъ, но обратитися имъ отъ пути ихъ (и живымъ быти; обращеніемь обратитеся отъ пути ихъ) злаго; мнозіи бо праведніи творяще(ся и) по правдѣ живуще, погыбаютъ. Дивно же се есть, колика добра сьтворилъ земли Руской, крестивъ ю и отъ идолъ очистивъ. Мы же, христіане суще, не възда(е)мъ почестьа противу оному възданію. Аще онъ не крестилъ бы насъ, то и нынѣ были быхомъ въ прелести діаволи, якоже и прародителіе наши погыбнуша. Да аще быхомъ имѣли потщаніе и молбу приносили къ Богу за нь въ день преставленіа его, видя бы Богъ тщаніе наше къ нему, прославилъ бы (и): намъ бо достоить за нь молити Бога, понеже тѣмъ Бога познахомъ. Но даждь ти, Господи, по сердцу твоему, и вся прошеніа твоа исполни, иже желааше царства небеснаго; даждь, Господи, вѣнець съ праведными, въ пищи райстѣй и ве-

(1) *Въ подлинникѣ:* пустише е. (2) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мьстиславичь. (3) *Тамъ же:* 6023.

1015 селіе и ликоствованіе[1] съ Авраамомъ и съ прочими патріархи, якоже Соломонъ рече: умрьшу мужу праведнику не погыбаетъ упованіе. Сего бо въ память дрьжатъ Рустіи людіе, помынающе святое крещеніе, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ, поюще Господеви, новыи людіе, просвѣщеніи святымъ крещеніемъ и Святымъ Духомъ, чающе надежда, великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въздати комуждо противу дѣломъ его неизреченную радость праведно жившимъ, юже буди получити всѣмъ христіаномъ.

Убіеніе князя Бориса Владимеровича Ростовъского. Святополкъ (сѣде) въ Кіевѣ по отци, и призва Кіаны, и мно(ги) дары имъ раздаа, и отпусты а. Посла же къ Борису, глаголя: «брате! хощу съ тобою любовь имѣти, и къ отню ти придамъ»; глагола же лестно, а не истинно. И пришедъ (къ) Вышегороду нощію, отай призва Путшу и Вышегородскыа боляре, и рече имъ: «повѣжьте ми по истиннѣ, пріазньство[2] имѣете ли ко мнѣ?» Путша рече: «вси мы можемъ головы своа положити за тя.» Видѣвъ же діаволъ, искони ненавидяй добра человѣку, яко всю надежду свою на Бога положилъ есть святый Борисъ, начатъ подвижнѣе бывати и обрѣть, якоже и Каина на братоубійство горяща, такоже и окааннаго Святополка, по истиннѣ втораго Каина, улови мысль его, яко да избыетъ вся наслѣдникы отца своего, и самъ пріиметь всю власть Рускую единъ. Тогда призва къ себѣ окаанный, проклятый Святополкъ съвѣтники всему злу и началникы всеа неправды, и отвръзе прескврьнаа своа уста, и испусти злый свой гласъ, и рече Путшинѣ чади: «аще убо обѣщастеся главы своа положити за мя, то шедше, братіа моа, да где обрящете брата[3] моего Бориса, исмотривше времени убійте его»; и обѣщашася ему тако сътворити. О таковыхъ рече пророкъ: скоры суть проліати кровь бес правды; сіи бо обѣщаваются крови, и събираютъ себѣ злаа; сихъ путіе суть събирающе безаконіе, и нечестіемь бо свою душу обіемлютъ. Блаженный же Борисъ, якоже бѣ посланъ отъ отца своего, и не обрѣте противныхъ своихъ и възвратися; и слышавъ о отни[4] смерти, и како потаилъ Святополкъ смерть отца своего, и не хотя ити къ Кіеву, но якоже бѣ воротился, и пришедъ ста на Алтѣ шатры; и рѣша ему дружина: «поиди, сяди въ Кіевѣ на столѣ отца своего, се бо вси вои въ руку ти суть.» Онъ же къ нимъ отвѣщавааше: «не буди мнѣ того възяти рукы на брата моего, еще же и старѣйшаго, егоже быхъ имѣлъ яко отца; мнози бо языци въ дому отца моего и превратятъ сердце мое, еже прогнати ми его; якоже и отецъ мой сътвори прежде святаго крещенія.» Се же слышавше вои, разыидошася отъ него, а самъ оста(ся) токмо съ отрокы своими. И бяше день суботный, а самъ бѣаше въ велицѣ тузѣ и печали, и влѣзъ въ шатерь свой съкрушенымъ сердцемъ, и плакаашеся съкрушенымъ сердцемъ, а душею радостною жалостно гласъ свой испущааше: «слезъ моихъ не презри, Владыко! (д)а якоже уповаю на тя, тако да съ твоими рабы пріиму часть и жребій съ всѣми святыми твоими, яко ты еси Богъ милостивъ и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.» Помышляашетъ же мученіе и страсть святаго мученика Никиты и святаго Вячеслава, брата Болеславля, князя Чьского, подобно сему убіену бывшу отъ Болеслава, Лятьского князя, брата суща, и како святѣй Варварѣ отецъ свой убійца бысть; и помышляаше слово премудраго Соломона: праведници въ вѣкы живутъ, отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго; и о семъ словеси токмо утѣшаашеся. Таче бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* ликостоаніе. (2) *Тамъ же:* пріазньсто. (3) *Тамъ же:* братіа. (4) *Тамъ же:* отъ очіи.

вечеръ, повелѣ пѣти вечерню, а самъ влѣзъ въ шатерь, нача творити вечерню, съ слезами горкыми и частымъ въздыханіемъ и стенаніемъ многымь. По сихъ же леже спати, и бяше сонь его въ мнозѣ размышленіи и въ печали крѣпцѣ и страшнѣ, како предатися на страсть, и како пострадати, и теченіе скончати, и вѣру сьблюсти, яко да (не)щадымый вѣнець пріиметъ отъ руки Вседрьжителя. И възбнувь рано, и видѣ, яко годъ есть утреній, бѣ же въ святую недѣлю, и рече къ прозвитеру своему: «въставь, начни утреню»; самъ же, обувь позѣ свои и лице свое умывъ, начатъ молитися Господу Богу. Посланіи же отъ Святополка пріидоша на Алто въ нощь ту, и подступиша близъ шатра, и слышаша гласъ блаженнаго страстотрьпца, поюще псалмы заутреняа. Бяше же ему вѣсть о убіе(ніи) его, и начать пѣти: Господи! что ся умножиша стужающеи ми? мнози въсташа на мя; и прочаа псалма того. И начатъ пѣти псалтырь, глаголя: яко обыдоша мя пси мнози и юнци тучніи обдрьжаша мя; и паки: Господи Боже мой! па тя уповахъ, и спаси мя; таче по семъ канонь. И скончаша ему утреню, начатъ молитися, зря ко иконѣ Господни, глаголя сице: «Господи Ісусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли, изволивый своею волею пригвоздитися на крестѣ, и пріимъ смерть грѣхъ ради нашихъ, и сподоби мя тако пріати страсть.» И яко услышааше топотъ золъ (около) шатра, и трепетенъ бывь, нача слезы испущати отъ очію своею, и глаголаше: «слава ти, Господи, о всемь томъ яко сподобилъ мя еси, зависти ради, пріати горкую смерть, и все пострадати любве ради словесе твоего; не въсхотѣхъ бо себе самъ възыскати, ничтоже себе изволихъ по апостолу: любы трьпитъ, всему вѣру емлетъ, не ищетъ своихъ си; и пакы: боязни въ любви нѣсть, но съвршенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ; тѣмже, Владыко, душа моа[1] въ руку твоею 1015 есть выну, яко закона твоего не забыхъ; яко Господу годѣ, тако и бысть.» И яко узрѣ прозвитерь его и отрокь, иже служааше[2] предъ нимъ, господина своего дряхла и печалію обилна суща зѣло, расплакастася и глаголаста: «милый наю[3] господине драгый! коликой благости сподобися, яко не въсхотѣ противитися брату своему, любве ради Божіа, колико воа дрьжа въ руку свою!» И си рекша, умилистася и умьлкоста, и абіе узрѣста текущихъ кь шатру, блистанія оружіа, и мечное оцѣщеніе. Безъ милости прободено бысть честное и многомилостивое тѣло святаго и блаженнаго страстотрьпца Бориса; и въскочивше въ шатрь насунуша (е)го копіемъ окаанный Путша, и Талець, и Еловичь, и Ляшко. Видѣвъ же се отрокъ его, връжеся на тѣло его, рекь: «да не останусь тебе, господине мой драгый; да идеже красота тѣла твоего увядаетъ, ту и азъ сподобленъ буду животь свой скончати.» Бяше же сей отрокъ родомъ Угринъ, именемъ Георгій, братъ Моисею, егоже потомъ плѣни Болеславъ, плѣну а Кіевъ съ Святополкомъ, біяся съ Ярославомъ; много пострада въ Лясѣхъ въ плѣну отъ жены нѣкыя, еяже мужа убиша на бою вои Ярославли; она же хотѣ сего Моисея въ домъ свой взяти въ мужа себѣ, красоты ради его, бѣша бо красенъ[4] велми; о немъ же повѣсть въ Патерицѣ въ Печерскомъ. Мы же сіе глаголемъ: на Георгіа же бяше възложилъ святый Борисъ гривну злату, бѣ бо любимъ Борисомъ паче мѣры; ту же и того прободоша. Святый же Борисъ яко бысть уранень, искочи ис шатра въ оторопѣ, и начаша глаголати стоящеи округъ его: «что стоите зряще? приступльше скончаемь повелѣнное намъ.» Сіа слышавъ блаженный Борисъ, нача молитися имъ и милъ ся дѣати, глаголя имъ: «братіа моа милаа! мало ми время дождѣте,

---

(1) *Въ подлинникѣ:* моеа. (2) *Тамъ же:* слушааше. (3) *Тамъ же:* на ню. (4) *Тамъ же:* красни.

1015 да помолюся Богу моему.» И възрѣвъ на небо съ слезами и горцѣ въздохнувъ, нача молитися сицеми глаголы: «Господи Iсусе Христе, Боже милостивый, и многомилостивый, и премногомилостивый Владыко! слава ти, яко сподобилъ мя еси, Владыко, отъ прелести житія сего лестваго отъити; слава ти, прещедрый Живодавче, яко сподобилъ мя еси труда святыхъ ти мученикъ; слава ти, Владыко человѣколюбче, сподобивый мя скончати хотѣніе сердца моего; слава, Христе, многому милосердію твоему, иже направивый на правый путь мирныи ноги моа тещи къ тебѣ безъ съблазньства; призры съ высоты святыа твоеа и виждь болѣзнь сердца моего, юже пріахъ отъ сродника моего, яко тебе ради умрьщвляемы есми весь день, вмѣниша[1] мя яко овца (въ) снѣдь[2]. Вѣси бо, Господи мой, вѣси, яко не противлюся, ни вьпрекы глаголю; имый въ руку моею вся воа отца моего и вся любима отца моего, и ничтоже умыслихъ противу брату моему, онъ же елико возможе, въздвиже на мя; да аще бы ми врагъ поносилъ, претрьпѣлъ быхъ убо отъ него, и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, укрылся быхъ отъ него. Но ты, Господи, виждь и суди межи мною и братомъ моимъ, и не постави имъ грѣха сего, но пріими въ миръ духъ мой, аминь.» Таче възрѣвъ къ нимъ умиленыма очима, испадшимъ лицемъ, весь слезами облiявся, рече[3]: «братіе! приступльше кончайте службу вашу, и буди[4] миръ, братіе, брату моему и вамъ.» Да елико слышаху словеса его, отъ слезъ не можааху ни словесе рещи, отъ страха же и печали горкіа и отъ многъ слезъ, но съ въздыханіемъ горкымъ жалостно глаголааху, плачуще въ души своей: «увы намъ, княже нашь милый, драгый, блаженный, водителю слѣпымъ, одежда нагымъ, старости жезлъ, ненаказаннымъ казателю! кто уже исправитъ вся? како не въсхотѣ славы мира сего? како не въсхотѣ веселитися[5] съ честными велможами? како не въсхотѣ величіи въ семъ житіи? кто бо не почудится великому его смиренію? кто ли не смирится, оно смиреніе видя и слыша?» И абіе успе, предавъ душу въ руцѣ Бога живаго, мѣсяца іуліа 24 день. Избыша же и отрокы многы; съ Георгіа же не могуще гривны сняти, отсѣкше главу его отвръгоша кромѣ, да тѣмъ послѣди не могоша познати тѣла его. Блаженнаго же Бориса обертѣша въ шатеръ, възложиша на кола, и повезоша его, и яко быша на бору, нача въсклаияти святую главу свою; и се увѣдавъ Святополкъ, посла два Варяга, и прободоста и мечи въ сердце. И тако скончася блаженный Борисъ, въспріемъ неувѣдаемый вѣнецъ отъ Христа Бога съ праведными, причтеся съ пророкы и апостолы, и съ ликы мученическыми въдворяася, Авраама на лонѣ почиваа, и видя неизреченную радость, въспѣваа съ аггелы и веселяся въ лицѣ[6] святыхъ. И привезше на Днѣпрь, вложиша его въ лодію, и приплувше съ нимъ подъ Кіевъ; Кіане же не пріаша его, но отпнухуша прочь. И привезше тѣло его тай, положиша у церкви святаго Василія, въ Вышегородѣ, въ землю погребоша. Сей благовѣрный князь Борисъ, благаго корене сый, послушливъ бѣ, отцу покаряяся о всемъ, тѣломъ бяше красенъ и высокъ, лицемъ круглъ, плечи высоцѣ, въ чреслѣхъ тонокъ, очима добръ и веселъ, брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣтяся царскы, крѣпокъ[7] тѣломъ, на рати храберъ, въ свѣтехъ мудръ и разуменъ, при всемъ всячьскы украшенъ акы цвѣтъ въ юности своей, и благодать Божіа цвѣтяше на немъ. Окаанніи же сіи убійци пріидоша къ Святополку, акы хвалу имуще, безаконници. Сіи бо слугы бѣсы бываютъ; бѣсы бо

(1) *Въ подлинникѣ:* вьпѣниша. (2) *Тамъ же:* снѣди. (3) *Тамъ же:* рече е. (4) *Тамъ же:* не буди. (5) *Тамъ же:* веселитися. (6) *Тамъ же:* велицѣ. (7) *Тамъ же:* крѣпость.

на злое посылаеми бываютъ, аггели же на благое слеми суть. Аггель бо человѣку зла не сътворяетъ[1], но благое мыслитъ ему всегда, паче же христіаномъ помагаетъ и заступаетъ отъ съпротивнаго діавола; а бѣси всегда на злое словять, завидяще ему, понеже видятъ человѣка почтена Богомъ, и завидяще ему, на злое слеми скори суть. Рече бо Богъ: кто идетъ прелестити Ахава? и рече бѣсъ: се азъ иду. Злый же человѣкъ, тщашася на злое, не хуждьши есть бѣса; бѣси бо Бога боятся[2] и человѣкъ стыдятся, а золъ человѣкъ ни Бога боится, ни человѣкъ ни срамляется; бѣси бо креста Господня боятся, а золь человѣкъ ни креста Господня боится. Тѣмже и глаголаше Давыдъ: аще въ истинну правду глаголете, правая судите сынове человѣчестіи; ибо въ сердци безаконіе дѣлаете на земли; неправду руки ваша сьплѣтаютъ. очюждени быша грѣшници отъ ложесnь, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу. и ярость ихъ по образу зміину[3].

Убиеніе Глѣбово, брата Борисова, сына Владимера, Муромского. И не доселѣ годѣ устави убійство окаанный Святополкь, но и на болшаа неистовяся начатъ простиратися, и яко видѣ себе желаніе сердца своего получивша, абіе не въспомяну злаго своего убійства и многаго съблажненія, и ни поне мало на покааніе въсклонися; но ту абіе вниде[4] въ сердце его сатана, и начатъ подьстрѣкати его вящьшаа и горшаа сдѣати, и множайша убійства. И глаголаше бо въ души своей окаанный «аще бо доселѣ оставлю дѣло убійства моего, то двоего имамъ чаяти: яко услышатъ мя братіа моя, иже варивше мя въздадятъ ми горша сихъ; аще ли не сице, то[5] нжденутъ мя, и княженіе мое прійметь инь, и въ дворѣхъ моихъ не будеть живущаго; зане егоже Господь възлюби, азъ погнахъ, и кь 1015
болѣзни язву преложихъ, приложу убо безаконіе кь безаконію, обаче грѣхъ матере моеа не очиститъ ми ся и сь праведными не напишуся, но да потреблюся отъ книгъ животныхъ.» Якоже и бысть, еже послѣди скажемъ; нынѣ же нѣсть время, но на предлежащее възврати(м)ся. И сіа на умѣ си положивъ злый съвѣтникъ діаволовъ, посла по блаженнаго Глѣба въ Муромъ, рекь: «поиди въборзѣ, отецъ тя зоветъ и не здравитъ бо велми.» Онъ же вборзѣ и вмалѣ болярь въсѣдь на конь поиде; и пришедшу ему на Волгу, на усть рѣки[6] Тъми, на поли подчеся подъ нимъ конь во рвѣ, и надломи ему ногу мало; и на томъ мѣстѣ нынѣ манастырь Бориса и Глѣба, зовомый Втомичій; онъ же всѣдъ въ насадъ, поиде Волгою, и яко пріиде кь Смоленску и поиде отъ Смоленска въ кораблеци, яко зрѣимо едино, и ста на Смядыни; и въ се время приславь къ нему Ярослав[7], глаголя «не ходи; брате, отець нашь умре, а братъ твой убитъ отъ Святополкатъ[8].» И яко сіа услыша блаженній, възопи плачемъ великымъ и горкымь и печалію сердечною, и сице глаголаше: «увы мнѣ, Господи мой Отче! о двою плачуся, и двоимь сѣтованіемь сѣтую и тужу; увы мнѣ, Господи мой! плачуся по отцѣ, плачу же ся паче и зѣло отчаяхся по тебѣ, брате мой и господине Борисе, како прободень еси? како безъ милости прочее смерти предася? како не отъ врага, но отъ своего брата пагубу въспріялъ еси? увѣ мнѣ! уне ми бяше съ тобою умрети, нежели уединену и усирену отъ тебе въ семъ житіи пожити. Азъ мнихъ въ жит(і)и семъ аггелское твое лице узрѣти, то селика туга постиже мя; нынѣ же что сътворю, умиленъ и отчюжень отъ твоеа доброты и отца моего многаго разума? О милый мой брате и

(1) *Въ подлинникѣ:* не сътворяють. (2) *Тамъ же:* боятися. (3) *Послѣ этого слова въ рукописи, на л. 52, помѣщено нѣсколько строкъ, которыя принадлежатъ къ послѣдующей статьѣ.* (4) *Въ подлинникѣ:* вынду. (5) *Тамъ же:* да. (6) *Тамъ же:* на оуста рѣк. (7) *Тамъ же:* ярославь. (8) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 52-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 43-мъ листѣ.*

1015 господине! аще еси получилъ дръзновеніе у Господа, моли о[1] моемъ уныніи, да быхъ и азъ подобленъ былъ тужe страсть пріати и съ тобою жити, нежe въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ и суетнымъ.» Сице (е)му стенющу и плачущу, и слезами землю мочащу[2], и съ воздыханіемъ часто Бога призывающу, и се внезаапу приспѣша посланніи отъ Святополка[3] злыа его слуги и немилостивіи кровопивци[4], братоненавидци лютіи зѣло, сверѣпаго звѣря душу имуще; святый же поиде въ кораблеци, и срѣтошася устьи Смядыни, и вко узрѣ ихъ, радовашеся душею; они же узрѣвше омрачаахуся, и гребляху къ нему, сій же мняшеся цѣлованіе пріати отъ нихъ. И яко быша равно пловуще, начаша скакати зліи они въ лодію его, обнажени меча имуще въ рукахъ блещащася акы вода; и абіе всѣмъ весла изъ рукъ испадоша, и вси отъ страха омрьтвѣша. И се видѣ(въ) блаженный, разумѣ яко хотятъ его убити, възрѣвъ къ нимъ умиленныма очима, и слезами лице свое омываа, съкрушеннымъ сердцемъ и смиреньмъ разумомъ и частымъ въздыханіемъ, весь слезами разливаася, а тѣломъ утрънаа, жалостной гласъ испущааше, сице глаголя: «не дѣйте мене, братіа моа милаа и драгаа, не дѣйте мене, господые мои, аще ли каа обида[5], ничтоже вы зла сътворихъ[6], не брезѣте мене; кую бо обиду сътворихъ брату моему и вамъ, братіе и господые мои? аще ли каа обида[7], ведѣте мя къ князю вашему и къ моему господину и брату; помилуйте юность мою, господые мои; (вы ми будете господье), а азъ вамъ рабъ; не пожнѣте мене отъ житіа незрѣла, не пожнѣте класа не уже съзрѣвша, но млеко безлобіа носяща, не порѣжите лозы не до конца възрастыши, а плодъ имуща. Молю вы ся и милъ[8] ся дѣю, убойтеся[9] рекшаго усты апостолскы: не дѣти бывайте умы, незлобіемъ же младенствуйте, а умы свершены бывайте; азъ, братіе, незлобіемъ и възрастомъ младеньствую; се нынѣ нѣсть убійство, но сырорѣзаніе. Что зло сътворихъ, свѣдительствуйте ми, и не жалую си? аще ли крове моеа насытитися хощете, то уже въ руку вы есмь, братіе, и брату моему вашему князю.» Они же ни по единого словесе не постыдѣшася[10], ни мыслію приклонишася, но якоже сверѣпіи звѣріе нападоша, и тако въсхытиша его. Онъ же видѣвъ, яко не внемлютъ словесе его, начатъ глаголати сице: «спасися[11] милый мой господине, отче Василіе! спасися мати, госпоже моа! спасися брате Борисе мучениче, старѣйшино уности моеа! спасися и ты брате поспѣшителю Ярославлю! спасися и ты брате и враже Святополче! спаситеся и вы братіе (и) дружино, и вси спаситеся! уже бо не имамъ васъ видѣти въ житіи семъ, зане разлучаемъ есмь отъ васъ нужею.» И глаголаше плачася: «Василіе господине мой отче! приклони ухо твое и услыши гласъ мой, призри и виждь приключьшаяся чаду[12] твоему, како безъ вины закалаемъ есмь; увы мнѣ! слыши небо и внуши земле; и ты Борисе брате услыши гласъ мой; отца моего Василіа призвахъ, и не послуша мене; виждь скрьбь сердца моего и язву душа моеа, виждь теченіе слезъ моихъ акы рѣку, и никтоже не внемлетъ ми; но ты убо помяни и помолися о мнѣ къ общему всѣхъ Владыцѣ, яко имѣа дръзновеніе и предстоа у прест(ол)а его.» И начатъ молитися сице: «Боже щедрый, и премилостивый Боже! слезъ моихъ не премлъчи, но умилися на мое уныніе и виждь съкрушеніе сердца моего, се бо закалаемъ есмь не вѣмъ что ради, или за которую обиду азъ не свѣмъ; ты вѣси, Господи мой! вѣмъ тя, рекша къ своимъ апостоломъ: яко за имя мое, мене ради възложатъ на вы рукы

---

(1) *Въ подлинникѣ:* оу. (2) *Тамъ же:* молчащу. (3) *Тамъ же:* отъ святагополка. (4) *Тамъ же:* кривопивцы. (5) *Тамъ же:* обада. (6) *Тамъ же:* сътворша. (7) *Тамъ же:* обада. (8) *Тамъ же:* мыль. (9) *Тамъ же:* оубыйтеся. (10) *Тамъ же:* ни поне единого словесе постыдѣшася. (11) *Тамъ же:* спасишся. (12) *Тамъ же:* чада.

и предани будете родомъ и другомъ[1], и братъ брата предасть на смерть, и умрътвятъ вы имени моего ради; и пакы: въ трьпени вашемъ стяжите душа ваша. И виждь Господи (и) суди; се готова душа моа предъ тобою, Господи, и тебѣ славу възсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.» Таче[2] възрѣвъ къ нимъ, умиленымъ, измолкшимъ гласомъ рече: «то уже приступльше кончайте, на не же есте послани.» Тогда окаанный Горясѣрь повелѣ зарѣзати въскорѣ. Поваръ же Глѣбовъ[3], именемъ Торчинъ, иземъ ножь, и имъ блаженнаго и закла его, акы агня незлобиво, въ лѣто 6524, мѣсяца сентября въ 5 день, индикта 14, круга слънечнаго 7, а лунпаго 7, алфа 1, граница и законныя рукы 27, епакты 1, фимиліосъ 20, въ день понедѣлникъ. И принесеся Господеви жрьтва чиста и благоугодна; и възыиде въ небесныа обители къ Богу, и узрѣ желаемаго си брата, и въсприiаста въкупѣ вѣнца небесныа и нетленныа, егоже и въжеласта, и възрадовастася радостiю неизреченною, юже улучиста братолюбiемъ своимъ. Якоже рече Давыдъ: се коль добро и коль красно еже жити[4] братiи въкупѣ! Окааннiи же они убiйци възвратишася, и прiидоша къ пославшему ихъ окаанному Святополку; якоже рече Давыдъ: да възвратятся грѣшници въ адъ, и вси языци забывающеи Бога; и пакы: оружiе извлекоша грѣшници, и напрягоша лукъ заклаты правыа сердцемъ, и оружiа ихъ вънiидуть въ сердца ихъ, и луци ихъ съкрушатся, яко грѣшници погыбнуть, исчезающе яко дымъ исчезоша. И яко сказаша Святополку: «яко сътворихомъ повелѣнное тобою», и си слышавъ окаанный, възвеселися душею и възнесеся сердцемъ. И събыстся реченное пророкомъ Давыдомъ: что ся хвалиши, о злобѣ, сил-

ный[5]? и безаконiе весь день (и) неправду умы- 1015
сли языкъ твой; възлюбилъ еси злобу паче благостыню, и неправду неже глаголати правду; възлюбилъ еси вся глаголы потопныа и языкъ лестивъ: сего ради Богъ раздрушитъ тя до конца, въстръгнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего, и корень твой отъ земля живущихъ. Якоже рече Соломонъ: азъ вашей погыбели посмѣюся, яко радуюся, яко грядетъ на вы пагуба; тѣмже снѣдятъ дому своего плоды, и своеа нечистоты насытятся[6].

Княженiе Святополче. Святополкъ же окаанный нача княжити въ Кiевѣ, Ярославу же еще не вѣдущу о отца своего смерти, се же бѣ еще прежде убiенiа Глѣбова. **О враждѣ Ярославли (на) Новогородци.** Ярославу бо сущу въ Новѣгородѣ, и Варязи бяху мнози у него, и насилiе творяху Варязи Новогородцемъ и женамъ ихъ. И въставше Новогородци, избыша Варягы въ дворѣ Парамони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Ракомо сѣде въ дворѣ; и посла къ Новогородцемъ и рече: «уже мнѣ сихъ не крѣсити». И позва къ себѣ нарочитыя мужи, иже бяху сѣклы Варягы, и оболстивъ а, иссѣче 1000 мужъ, а иныа бѣжаша изъ града. Въ ту же нощь прiиде къ нему вѣсть ис Кiева, отъ Предъславы, сестры его: «отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣде въ Кiевѣ, убилъ Бориса, а на Глѣба послалъ, а ты блюдися его по велику.» И се слышавъ Ярославъ, печаленъ бысть по отци и по братiи; заутра же събравъ остатокъ Новогородцевъ Ярославъ, и сътвори вѣче на поли, и рече къ нимъ: «о милая и любимаа дружино, юже вчера избихъ въ безумiи моемъ! а нынѣ надобны, золотомъ быхъ купити.» И утерь слезъ, рече имъ на вѣчи: «братiе мои! отецъ мой умрьлъ есть, а Святополкъ сѣдитъ въ Кiевѣ, избиваа братiю

(1) *Въ подлинникѣ:* другы. (2) *Тамъ же:* таже. (3) *Тамъ же:* глѣбомъ. (4) *Тамъ же:* житiи. (5) *Тамъ же:* силне. (6) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 44-го листа, прерывается статья; продолженiе ея помѣщено сначала на л. 52-мъ и на оборотѣ этого листа, потомъ на оборотѣ 52-го листа и на листѣ 53-мъ и наконецъ на листѣ 45-мъ.*

*

1015 свою; хощу на нь поити, потягните по мнѣ.»
1018 И рѣша ему Новогородци: «аще, княже, и братіа наша избита суть, а мы можемъ съ тобою ити.» Ярославъ же нача съвъкупляти воа[1], а Глѣбу идущу къ Кіеву и ставшу, якоже выше рѣхъ, на Смядынѣ, и вѣсть присла къ нему Ярославъ о отчи смерти и братни убіеніи[2]. О побѣдѣ Ярославли на Святополка. Святополку же княжащу въ Кіевѣ[3], въ лѣто 6524, събра Ярославъ воа, Варягъ тысящу, а прочихъ вой 30 тысящь, и поиде изъ Новагорода на Святополка, нарекъ Бога, и рече: «не азъ почахъ избывати братію, но онъ; да будетъ отместникъ Богъ братіи моеа крове, зане безъ вины проліа кровь Борисову и Глѣбову праведную: егда мнѣ сице же сътворитъ? но суди, Господи, по правдѣ нашей, да скончается злоба грѣшныхъ.» И поиде на Святополка; слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава, пристрои бес числа вой, Руси и Печенѣгъ, и изыиде противу къ Любчю. Пріиде же Ярославъ, и сташа противу себѣ обаполы Днѣпра, и не смѣаху найти ни сіи на тѣхъ съ сеа страны, ни тѣ на сѣхъ съ тоа стороны, и стоаху 3 мѣсяцѣ, не смѣюще ся съступити. Воевода же Святополкъ, именемъ Воличій Хвостъ, отца ихъ Владимера, иже побѣди Радимичи на Пищанѣ, старъ сый, несмыслено нача (ѣ)здѣти подлѣ брега Днѣпра рѣкы, и укаряя Новогородци, глаголаше: «смерди, почто пріидосте съ хромцемъ симъ? а вы плотници суще, заставимъ васъ рубити хоромовъ нашихъ.» Се слышавше Новогородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземся на нь; аще ли кто не поидеть съ нами, потнемъ его.» И бѣ бо уже въ заморозъ; а Святополкъ стояше межи двѣма озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ боляры своими; и нача Днѣпрь мрьзнути. И бѣ нѣкто у Святополка пріатель Ярославу, и посла къ нему Ярославъ отрокъ свой нощію, и рече къ нему: «онъ сіи, что ты тому велиши творити? меду варено мало, а дружины много.» И отрече ему пріатель той: «рци тако Ярославу, да аще дружины много, а меду мало, да къ вечеру дати.» И разумѣ Ярославъ, яко въ нощь велить ити сѣщися[4]. Ярославъ же ся заутра (исполчити) повелѣ всѣмь воемъ своимъ, и въ ту нощь противу (свѣту) перевезеся на ону сторону Днѣпра; и вышедше на брегъ отриинуша лодіи прочь отъ брега, и въ тои нощи поидоша противу себе на сѣчю. И рече Ярославъ воемъ своимъ: «знаменайтеся, повивайте главы своа убрусци.» И съступишася на мѣстѣ, и бысть сѣча зла, и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополчихъ вой къ озеру, и выступиша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и нача одолѣвати Ярославъ. Видѣвъ же Святополкъ, побѣже въ Ляхы. И одолѣ Ярославъ, и шедъ сѣдѣ въ Кіевѣ на столѣ отечьнѣ и дѣднѣ; бѣ бо тогда Ярославъ 28 лѣтъ.

Въ лѣто 6525. Пріидоша Печенѣзи къ Кіеву, и высла противу ихъ Ярославъ, и сѣкошася у Кіева, и едва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣгы, и отбѣгоша посрамлени. И заложи Ярославъ тои весны градъ великій Кіевъ, и Златаа врата постави, и церковь святую Софію заложи каменну.

Прихожденіе Болеславле, Латиньского князя, на Кіевъ. Въ лѣто 6526. Пріиде Болеславъ (съ) Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же съвукупи Русь, и Варягы и Словяны, поиде противу Болеславу[5] и Святополку, и пріиде къ Волыню, и сташа обаполъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава дядка и воевода Блудъ старо(й), иже былъ Владимеру, и нача Блудъ укаряти Болеслава, глаголя:

(1) *Въ подлинникѣ:* своа. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 44-го листа.* (3) *Слова:* святополку же княжащу въ кіевѣ *въ подлинникѣ помѣщены передъ заголовкомъ:* о побѣдѣ ярославли. (4) *Тамъ же:* сящися. (5) *Тамъ же:* ярославу.

«что ти, прободемъ тростію чрево твое толстое». Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и па кони не могый сидѣти, но бяше смысленъ. И рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жаль, то азъ единъ погибну». И всѣдъ на конь, поброде въ рѣку, и по немъ вои его; Ярославъ же не успѣ исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава, избиша воа его, и воеводу Блуда убиша, и иныхъ множество, а ихже рукама яша, тѣхъ расточи Болеславъ по Ляхомъ. На томъ бою изымаша Моисеа Угрина, брата Георгіева, иже бѣ убитъ съ княземъ Борисомъ; бѣ бо и той слуга Борисовъ, и много пострада въ Лятской землѣ отъ вдовы нѣкыа, млады суща, еяже мужъ, болярипъ сый Болеславль, убіенъ на семъ бою; Моисей же, по страданіи своимъ, пріиде въ Кіевъ, въ Печерскій манастырь, и бысть чюденъ старецъ, красенъ тѣломъ и душею, о немъ же лежатъ повѣсти въ Отечницѣ Печерьскомъ. Болеславъ же вніиде въ Кіевъ съ Святополкомъ[1], и сѣде на столѣ Владимери. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложи Предславу, дщерь Владимеру, сестру Ярославлю. Ярославъ же убѣже толико съ четырми мужи къ Новогороду. И рече Болеславъ: «разведите дружину мою по градомъ па покормъ», и бысть тако. Ярославъ же прибѣже къ Новогороду, и хотяше бѣжати за море, и не дасть ему посадникъ Костянтинъ, сынъ Добрынинъ[2], и повелѣ въ нощи той вся лодіи Ярославли испросѣчи на Вльхвѣ, дабы нелзѣ въ нихъ Ярославу бѣжати за море, глаголя Ярославу: «хощемъ еще битися по тебѣ з Болеславомъ и Святополкомъ». И начаша и скоти[3] збирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривень, а отъ болярь по 18 гривень, имже бы нанятп
Варягъ. И послаша за море, и приведоша 1018
Варягъ, и вдаша имъ скотъ[4], и съвъкупи Яро- 1019
славъ воа многы. Безумный же Святополкъ рече къ своимъ: «еликоже есть Ляховъ по градомъ, избывайте ихъ отай;» и избиша ихъ. Се же увѣдавъ Болеславъ, побѣже из Кіева, поволочивъ Предславу, взя имѣніе Ярославле и сестры его Предславы, и бояръ взя съ собою, и пристави къ имѣнію Анастаса Корсунянина, бѣ бо ся ему вѣвѣрилъ лестію[5], и людей множества веде съ собою, и грады Червеньскыа заа себѣ; и пріиде[6] въ свою землю. Святополкъ же нача княжити въ Кіевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы, Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ.

Бой третій Ярославу съ Святополкомъ. Въ лѣто 6527. Пріиде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжцѣ на Ярослава; Ярославъ же събра воа многы купно съ наатыми его Варягы, (и) изыиде[7] противу его на Алто, и ста Ярославъ па мѣстѣ, идеже убіенъ бысть Борисъ; и воздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, рече: «кровь брата моего въпіетъ (къ) тебѣ, Владыко! мъсти отъ крови праведнаго, якоже мъстилъ еси кровь Авелеву, положивъ на Каинѣ стенаніе и трясеніе; тако положи и на семъ окаапнѣмъ братоубійцю». И помолився, и рече: «братіа моа! аще еста тѣломъ отшла отсюду, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего и гордаго убійцу.» И се ему рекшу, поидоша противу себе, и покрыша Летьское поле обои отъ множества вой. И бысть сѣча зла, якоже не бывала такова въ Руси, и за рукы емлюще сѣчаахуся, и по удоліемъ кровь ручіемъ течаше яко въ время дождевное, и съступишася трижды, и мнози вѣрніи видѣша аггелы, помагающа Ярославу;

(1) *Въ подлинникѣ:* сь святополковъ. (2) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ написано, новымъ почеркомъ:* ва помочи ярославу сынъ добрипычовъ посадникъ новогор. (3) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ:* сребро. (4) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ:* сребро. (5) *Тамъ же:* съ лестію. (6) *Тамъ же:* приведе. (7) *Тамъ же:* взыиде.

1019 и обьмрькше біющеся, бѣ бо туча велика, и громъ[1] изъ неа многъ, и млъніа часто блистающи, и еликоже млъніа освѣщаваше, блищахуся оружіа въ рукахъ ихъ; и едва въ глубокь вечерь одолѣ Ярославъ, а Святополкъ побѣже. И бѣжащу ему, нападе на нь бѣсь, и вложи въ сердце его страхъ, и разслабѣша кости его, и не можааше на кони сидѣти, посяху его на носилѣхъ; и принесоша его къ Берестію, бѣгающе съ нимь, онъ же, гонимъ гнѣвомь Божіимь, глаголаше: «побѣгните сь мною, женуть по насъ.» Отроци же его всилахуть противу: егда кто женеть по немь? и не бѣ никогоже гонящаго, ни женущаго по немъ, и бѣжаху съ нимъ; онъ же лежа вь немощи, и въсхапився глаголаше: «охъ, се женуть по насъ, побѣгните[2].» И пробѣже Лятскую землю, гонимъ Божіимъ гнѣвомъ, и прибѣже въ пустыню межи Ческую землю и Ляхы, ту испроврьже злѣ животъ свой: спаде съ носилъ. Егоже и по правдѣ, яко неправедна, суду[3] нашедшу на нь, по отшествіи сего свѣта пріаша мукы окааннаго Святополка: показаша явѣ посланнаа на нь пагубнаа рана, въ смерть немилостивно вогна[4], и по смерти немилостивно мучимъ есть, связань вь днѣ аду. Есть же могыла его и до сего дне въ пустыни, исходитъ изъ неа смрадъ золь. Се же[5] Богь показа на показаніе княземъ Русскымь, да аще сице сътворятъ[6], се слышавше, туже казнь пріимутъ; но и болша сіа[7], понеже вѣдуще се бывшее сътворятъ такоже злое убійство. 7 бо местій пріемъ Каинь, уби(въ) Авеля, а Ламехъ 70: понеже бо Каинь не вѣдый мьщеніа пріати отъ Бога, а Ламехъ, вѣдый казнь, бывшую на прародителехъ его, сътвори убійство. Рече бо Ламехъ (къ) своима женама: мужа убихъ въ язву мнѣ, и уношу въ вредъ мнѣ; тѣмже, рече, 70 мьсти есть на мнѣ, понеже, рече, вѣдаа сътворихъ. Сей Ламехъ уби два брата Енох(ов)а, поа себѣ женѣ еа; сей же Святополкъ, новой Авимелехъ[8], иже ся бѣ[9] родилъ отъ прелюбодѣаніа, якоже и Авимелехъ, иже изби 70 братіи своа, сыны Гедеоновы, послѣди же самого жена з города полужерновомъ уби; тако и сій бысть окаапный Святополкъ, емуже обою сею горши мука бысть. Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ, утръ поту съ дружиною своею, показаа побѣду и трудъ великъ по брату своею, и оттолѣ крамола преста въ Рускую землю, и Ярослаь пріа власть всея Рускыа земля. О възыскании тѣла святаго Глѣба, князя Муромьскаго. Убіену же бывшу Глѣбови и повръжену на пустѣ мѣстѣ межи двѣма колодома, и Господь не оставляетъ своихъ рабь; якоже рече Давыдъ: съхранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина же отъ нихъ не съкрушится. И сему убо святому лежащу долго время, и не остави его Господь въ невѣдѣніи и въ небреженіи отинудъ пребывати; но показа Богъ мимоходящимъ гостіемь, овогда убо видѣша стлъпь огнень, овогда же свѣща горящаа, и пакы пѣніа аггелска слышааху мимоходяще гостіе, иніи же ловы дѣющеи и скоты пасущеи. Се слышааще и видяще, не бысть памяты ни единому ихь о възысканіи тѣлесе святаго, дондеже не трьпя Ярославь злаго сего убійства, движеся на братоубійцу оного окааннаго Святополка; и браны многы съ нимъ съставивъ, и всегда пособіемь Божіемъ и носпѣшеніемъ святою побѣдивъ: елико брани съставивь съ нимъ, посрамлень (и) побѣжень отбѣгааше, дондеже бѣгаа погибе, якоже выше рѣхомъ. Ярославъ же начать въпрашати о тѣлесехъ святою: «како или где положена еста?» И о святѣмъ Борисѣ повѣдаша ему, яко въ Вышегородѣ положень есть, а о святѣмъ Глѣбѣ вси вѣдяху, яко во Смоленьсцѣ убіень есть, но не вѣдяху, где по-

(1) *Въ подлинникѣ:* гробъ. (2) *Тамъ же:* побѣбните. (3) *Тамъ же:* неправедну сущу. (4) *Тамъ же:* выгна. (5) *Тамъ же:* еже. (6) *Тамъ же:* сътворятъ ему. (7) *Тамъ же:* пріимутъ и болша сіа по. (8) *Тамъ же:* ново си ламехъ. (9) *Тамъ же:* бы.

ложенъ есть; и тогда сказаша ему, яже слышаша отъ приходящихъ оттулу, како видѣша свѣтъ и свѣща въ пустѣ мѣстѣ. И то слышавъ Ярославъ, посла на възысканіе ко Смоленску прозвытеры[1], рече: «яко той есть мой братъ.» И обрѣтоша его, идеже бяху видѣли, и шедше съ кресты честно, и съ свѣщами многыми и кадилы, и вложивше въ корабль, и привезоша й, положиша его въ Вышегородѣ, идеже лежитъ тѣло преблаженнаго Бориса; и раскопавше землю, ту положиша его, недоумѣюще бо еще, якоже бѣ[2] лѣпо и честно. Се же пречюдно и дивно и памяти достойно, како и колико лѣтъ лежало тѣло святаго Глѣба, то же невреждено пребысть ни отъ единого плотоядныхъ звѣрій, или птицъ, или гадъ, не бяше почернѣло, якоже бо имать обычай тѣлеса мертвыхъ, но свѣтло, и красно, и цѣло, и благовонію имуще; тако бо Богу съхраниту своего страдалца тѣло. И не вѣдяху мнози ту лежащу святую страстотрьпцу тѣлесе; но якоже рече Господь: не можетъ градъ укрытися врьху горы стоа, ни свѣщи вжегши спудомъ покрываютъ, но на свѣтилѣ поставляютъ, да свѣтитъ темныа; тако и си святаа: прослави а Господь свѣтити въ мирѣ, и премногыми чюдесы сіати въ великой Русской земли, идеже множество страждущихъ спасени бываютъ отъ святою и всечестною раку святыхъ страстотрьпецъ Бориса и Глѣба. **Княженіе Ярославле по смерти Святополъчи Владимеричевъ.** Начатъ же Ярославъ воа дѣлити, старостамъ своимъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новогородцомъ 10 гривенъ, и отпусти а вся по домомъ; и давъ Новогородцомъ правду и уставъ, списавъ грамоту, и рече: «по сему ходите и дрьжите, якоже списахъ вамъ».

Здѣ пишетъ судебникъ великаго князя Ярослава Владимерича, и потомъ его дѣтей: Изяслава, Святослава и Всеволода, и по нихъ уставъ великого князя Владимира Всеволодича Манамаха, и потомъ царя Костантина великаго; язъ же сіе преминухъ, множества ради. 1019 1021

Еще же молю ваше, братіе, преподобіе и благородіе, чтущихъ и послушающихъ книгы сіа, еже аще обрящеть кто много недостаточное, или неисполненое, да не позазрить ми: не бо бѣхъ Кіанинъ родомъ, ни Новаграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскыхъ областей, и елико обрѣтохъ, толико люботрудиѣ написахъ; а елика силѣ моей невозможно, то како могу наполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго? не имамъ бо многыа памяти, ни научихся дохторскому наказанію, еже сьчинити повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имуть ритори; а яже аще Богъ поручитъ въ руцѣ мои, то прьвыхъ лѣтъ напослѣдокъ выпишемъ.

Въ лѣто 6528. Константинъ Добрыничь бяше тогда въ Новогородѣ, и разгнѣвася на нь великій князь Ярославъ, и поимавъ поточи его въ Ростовъ; и на третіе лѣто повелѣ убити его въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ. Того же лѣта, 6528, родися великому князю Ярославу сынъ, нареченъ бысть Владимиръ. Того же лѣта побѣди князь великій Ярославъ Брячислава Изяславича Полотцкаго.

Въ лѣто 6529. Пойде Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимеръ, ис Полотска на Новьгородъ съ войскомъ, и взя Новогородъ, и люди многы поплѣни; и поимъ Новогородци[3], имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, и пойде къ Полотцку опять съ множествомъ плѣна. И пришедшу ему къ Судомирѣ рѣцѣ, великій же князь Ярославъ, дядя его, слышавъ ту вѣсть, и съвькупи воа многы, и пойде изгономъ ис Кіева, въ седмый день

---

(1) *Въ подлинникѣ:* прозвытеру. (2) *Тамъ же* бо. (3) *На слогахъ:* новогород, *находящихся въ рукописи на 47-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 55-мъ листѣ.*

1021 1024 постыже его ту, и побѣди Брячислава, а Новогородци отпусти къ Новогороду, и полонь у него отъя, елико бяше Новогородскыа области; а Брячиславь бѣжа къ Полотску. И оттолѣ призва къ себѣ Брячислава[1], и дасть ему два города Въсвячь и Видбескь, и рече ему: «буди же съ мною заодинь.» И оттолѣ Брячиславь въеваше съ великымь княземъ Ярославомъ вся дни живота своего[2]; бѣ бо Ярославу братаничь.

О Редедѣ. Въ лѣто 6530. Пріиде великій князь Ярославъ къ Берестію. Въ си же времена брату его князю Мьстиславу Владимеровичу сущу Тмуторокаию, и поиде на Касогы. Слышавъ же князь Касожскый, именемъ Редедя, изыиде противу ему, и ставшима обѣма полкома противъ себе, и рече Редедя кь Мстиславу: «что ради губити намъ люди межи себя? но снидемся сами боротися; да аще ты одолѣеши мнѣ, то възми имѣніе мое, и княгыню мою и дѣти моа; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все»; и рече Мстиславъ: «тако буди.» И рече Редедя (къ Мьстиславу: «не оружіемъ бо ся боревѣ, но борбою»). И сняста ся бороти крѣпко; борущима же ся има, нача изнемогати Мстиславь, Редедя же начаша одолѣвати ему, бѣ бо великь и силень; Мьстиславъ же начать молитися пресвятѣй Богородици, и рече: «о пресвятаа Богородице! помози ми; аще бо одолѣю сему, съзижду церковь вь имя твое.» И се рекь, удари имъ о землю, и выня ножъ зарѣза Редедю; и шедь въ землю его, и взя имѣніе его, и жену его и дѣти его, и дань положи на нихъ. И пришедшу ему Тмутороканю, исполни обѣть свой, заложи церковь святыа Богородица, и създа ю, иже стоить и до сего дне.

Въ лѣто 6531. Поиде Мстиславь съ Козары и (съ Ко)согы на великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6532. Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, пріиде братъ его Мьстиславъ изъ Тмутороканя кь Кіеву, и не пріаша его Кіане: онъ же шедъ сѣде на столѣ въ Черниговѣ. О вльсвѣхь лживыхъ. По семъ же лѣтѣ[3] въставше въльсви льживыи въ Суздали, и избиваху старую чадь бабы, по діаволю ученію и бѣсованію, глаголюще[4], яко сіи дрьжать губину и жито и голодъ пущають. И бѣ мятежь великь и гладъ по всей земли той, яко мужу своа жена даати, да кормять себе, челядиномъ; идоша по Волзѣ вси людіе въ Болгары, и привезоша пшеницу и жито, и тако отъ того ожиша. Слышавъ же князь великый Ярославъ вльхвы, пріиде изъ Новогорода къ Суздалю, и изымавъ убійца ты(и) расточи, иже бяху бабы избили, и домы ихъ разграбы, а другыа казни; и устави мятежъ въ той землѣ, рекь сице: «Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ на куюждо землю гладомъ, или моромь, или ведромъ, или иною казнію, а человѣкъ не вѣсть ничтоже, Христосъ Богъ єдинь вѣсть[5] на небесѣхъ.» Слышавъ же Ярославь Мьстислава въ Черниговѣ, и възвратися ис Суздаля къ Новогороду, и посла за море по Якупа, по Варяжьского князя, и по Варягы; и пріиде къ нему Якупь съ Варягы, бѣ же Якунь сь лѣпь[6], а луда у него вся золотомъ окована. И поиде Ярославь съ Якуномъ на Мьстислава къ Чернигову; Мьстиславъ же слышавъ, изыиде противу ихь иа сѣчю къ Листвену, и бяше осень, и ту ся срѣтоша. Мьстиславъ же съ вечера противь нощи исполчивъ дружину свою, и постави Сѣверу въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крылома. И бывши нощи рябиной, бысть тма и громъ биваше, и молніа и дождь; и рече Мьстиславь своимъ: «поидемъ на нихъ, то ны есть корысть.» И поиде Мьстиславь и великый князь Ярославь противу себе, и съступишася[7] чело Сѣвера съ

(1) *Въ подлинникѣ:* ярослава. (2) *Тамъ же:* твоего. (3) *Тамъ же:* лѣть. (4) *Тамъ же:* глаголющу. (5) *Тамъ же:* есть. (6) *Тамъ же:* слѣпь. (7) *Тамъ же:* иступишася въ.

Варягы, и трудишася Варягы сѣкущи Сѣверу, и посемь наступи Мьстиславь съ своими, и нача сѣчи Варягы, и бысть сѣча зла и страшна, яко посвѣтяаше моленія, тако блѣщашеся оружіе ихъ, и еликоже молнія освѣтяше, толико мечи ведяху, и тако другъ друга сѣкаше, и бѣ гроза велика и сѣча силна. Видѣвъ же ся великій князь Ярославь, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжескымъ, Якунъ же ту отбѣжа луды своеа златыя; и тако побѣди Мьстиславь великого князя Ярослава и Якуна. Ярославъ же пріиде къ Новогороду, и Якунь иде за море, и тамо умре. Мъстиславъ же освѣтавь заутра и видѣ(въ лежаща) исѣчены отъ своихъ Сѣверу, а отъ великого князя Варягы, тѣхъ бо избіено много, заие бишася въ чело, и рече Мъстиславь: «кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягь, и люды мои цѣлы.» И посла Мстиславь по великого князя Ярослава, глаголя: «сяди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, занеже ти еси болшій брать; а мнѣ буди си страна.» И не смѣ великій князь Ярославъ ити, доидеже смиристася; бѣша же сѣдяще въ Кіеви мужи Ярославли. Того же лѣта родися Ярославу[1] вторый сынь Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Великій князь Ярославь съвъкупи воа многы, и пріиде кь Кіеву, и сътвори миръ сь братомъ Мьстиславомъ у Городца. И раздѣли Русскую землю по Днѣпру: великій князь Ярославъ пріа сю страну, а Мстиславъ ону; и начаста жити миромъ и въ братолюбствѣ, и преста усобица и мятежь, и бысть тишина велика въ Руской земли. Того же лѣта родися третій сынь Ярославу, и нарече имя ему Святославь.

Въ лѣто 6535. Явися знаменіе зміево на небеси, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6538. Князь великій Ярославь Бѣлзы взяль. Того же лѣта родися Ярославу четвертый сынь, и нарече имя ему Всеволодъ.

Того же лѣта иде великій князь Ярославь[2] на 1024
Чудь, и побѣди а, и постави градъ въ свое 1034
имя Юріевь; и пріиде къ Новогороду, събра отъ старосты и поповы дѣтей 300 учити книгамъ. Того же лѣта преставися прьвый архыепископъ Іакымъ Корсунянинъ въ Новѣгородѣ, бяше же ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше. И (въ) се же время умре князь великій Болеславъ въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ великъ въ Лятской земли: въставше людіе, избыша епископы, и попове, и боляре своа.

Въ лѣто 6539. Великій князь Ярославь и Мьстиславъ събраста воа многы, и идоша на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваша Лядскую землю, и многыхъ Ляховъ приведше, раздѣлиша я; великій же князь Ярославь посади своихъ на Рси, и суть и до сего дни.

Въ лѣто 6540. Великый князь Ярославь поча городы ставити на Рси: Корсунь, Треполь. И тогда же Улѣпъ изыиде изъ Новогорода на Желѣзнаа врата, и опять мало ихъ пріиде.

Въ лѣто 6541. Евстафіе Мъстиславичь умре.

О смерти Мстиславли, брата Ярославля.

Въ лѣто 6542. Князъ великій Мстиславь Володимеричь Черниговскій изыиде на ловъ, и тамо разболѣся, и умре; и положиша его въ Черниговѣ въ святѣмъ Спасѣ, егоже самъ заложилъ; бѣ бо въздѣлано при немъ възвыше яко на кони досяч(и) стоа. Бѣ же убо Мстиславь дебель тѣломъ, а лицемъ чермень, очи великы имѣа, на рати храборъ, и милостивъ, а боляре любя по велику, и имѣніа не щадяаше, ни питіа, ни ядеіа не браняаше, и милостивъ бяше къ всѣмъ служащимъ ему. По немъ же пріатъ всю власть его великій князь Ярославь[3], и бысть самовластець въ Руси. Того же лѣта иде великій князь Ярославь въ Новогородъ, и посади сына своего Владимера въ Новѣгородѣ, и епископа постави Жиряту; и людемъ на-

(1) *Въ подлинникѣ:* яславу. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* ярославль.

1034 писа грамоту, рекь: «по сей грамотѣ дадите
1043 дань.» Бяше же Ярославъ[1] хромоногь, но умомь соврьшень и храборъ на рати, и христіань, чтяше самъ книгы.

Въ лѣто 6544. Родися Ярославу пятой сынь Вячеславь. Того же лѣта пріидоша Печенѣзи на Кіевь; великому же князю Ярославу сущу вь Новѣгородѣ, пріиде ему вѣсть, яко Печенѣзи обьстоять Кіевь; великій же князь Ярославъ, събравъ воа многы, Варягы и Словени, пріиде кь Кіеву веснѣ, и внiиде въ градъ свой. И Печенѣгь бес числа видѣвь, великый же князь Ярославь выступи изъ града, исполчи воа своа, и поставы Варягы посредѣ, а на правѣй странѣ Кіани, а на лѣвой странѣ Новогородци, и сташа предъ градомъ. И Печенѣзи почаша приступати, и сьступишася на мѣстѣ, идеже есть нынѣ святаа Софіа, митрополіа Русскаа, бѣ то[2] тогда поль града, и бысть сѣча зла, и едва кь вечеру одолѣ Ярославь. И побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдаху камо бѣжати стеняху[3]: овіи топляху(ся) въ Сѣтомли, а иніи же во иныхъ рѣкахь, а иніи мнози избіени, а прокь[4] ихъ пробѣгоша и до сего дне. Того же лѣта разгнѣвася Ярославь на брата своего меншего Судислава, и всади его поимавъ въ порубь въ Пьсковѣ до живота его, оклеветань бо бѣ къ нему.

Въ лѣто 6545. Съврьшень бысть великій градъ Кіевь, и церковь святая Софіа съврьшенна; а у града враты Златы. Того же лѣта великій князь Ярославъ митрополію устави и двѣ церкви постави, на Златыхъ воротѣхь Благовѣщеніе и святаго мученика Георгіа, октября 26, и ины многы церкви постави, а манастыря устрои. При семь паче нача вѣра христіанская разширитися и плодитися по всей земли Русской.

Въ лѣто 6546. Иде великій князь Ярославъ къ Кіеву веснѣ; а на зиму ходи на Атвягы, и не можаху ихъ взяти.

Въ лѣто 6547. Священна бысть церкви святаа Богородица митрополитомъ Феопемтомъ, яже сьзда князь великій Владимеръ, отецъ Ярослав(л)ь.

Въ лѣто 6548. Иде Ярославь[5] на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде князь великій Ярославь[6] на Мазовшаны въ лодіахъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимерь, сынь Ярославль, изъ Новагорода на Ѣмь, и побѣд(и) ихъ, и плѣни множество Ими; и помроша кони у вой Владимеровыхъ, яко еще дышущемъ имь, здираху[7] кожи съ нихъ съ живыхь: толикь бѣ морь на кони.

Ходилъ Володимирь Ярославичь на Царьградъ. Въ лѣто 6551. Веснѣ послаль князь великій Ярославъ сына своего Владимера на Грекы, и даль ему воа многы, Варягы, Русь, а воеводст(в)о поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И поиде Владимеръ на Царьградъ въ лодіахь, и прошедше порогы, и пришедше во Дунай, рекоша Русь Владимеру: «станемъ здѣ на поли;» а Варязи рекоша: «поидемъ подь городь.» И послуша Владимерь Варягь, и отъ Дунаа поиде кь Царуграду съ вои по морю. Греци же видѣвше, изыидоша на море, носяще (съ)собою честныа иконы и кресты, и начаша погружати въ море пелены Христовы съ мощи святыхь, (и) иконы, и Божіимъ гнѣвомъ възмутися море, и громъ бысть великь и силень и бысть буря велика, и начатъ корабли разбывати, и разби корабля; и княжь корабль разбивь Владимеровь вѣтрь, и едва Іоаннь Творимирикь князя Владимера всади[8] вь свой корабль и воеводу Ярославля. Прочіи же вои Владимерови вывержени быша на брегь, числомъ 6000, и сташа на брезѣ нази, и хотяаху поити въ Русь, и не иде съ ними никтоже отъ княжіе[9] дружины. Вышата же воевода,

(1) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (2) *Тамъ же:* бо. (3) *Тамъ же:* бѣжати а степющи а. (4) *Тамъ же:* пророкь. (5) *Тамъ же:* ярославль. (6) *Тамъ же:* ярославль. (7) *Тамъ же:* здирати. (8) *Тамъ же:* всади всади. (9) *Тамъ же:* отъ княженіе и.

видѣвъ дружину свою стоащу, съжаливси, рече: «не иду ко Ярославу;» и выиде къ нимъ не корабля и рече Вышата: «азъ иду съ ними; рка: аще живъ буду, (то) съ ними[1]; аще ли погыбну, т(о) съ дружиною;» и поидоша, хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избыло море Русь, и то слышавъ царь Мапамидій, яко Русь избыло море, и посла царь Коньстантинъ Манамахъ по Руси въ слѣдъ олядій 14 съ дружиною; Владимеръ же видѣвъ съ войскомъ своимъ, яко идутъ по нихъ Греци, и възвратися на нихъ Володимеръ, изби вся олядіи Греческыа, и възвратися въ Русь. Вышату же яша съ изврьжеными на брегъ, и приведоша къ Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ минувшу и миру бывшу пущенъ бысть Вышата къ Ярославу и съ нѣми въ Русь. Тои же осени вдасть князь великій Ярославъ сестру свою за Казимира Болеславича Ляхского. И въ та лѣта обидяше Мязаветцкій князь Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ дващи на Мазовшаны въ лодіахъ, и рече Казимиру: «егда отець твой побѣдивъ мене и плѣнилъ люди моа за ся, то дай ми ихъ за вѣно.» И сьбра Казимиръ люди Ярославлихъ полоненыхъ 800 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурину своему. Сей же Казимиръ Болеславичь вдасть свою сестру за князя Изяслава Ярославича.

Въ лѣто 6552. Выгребоша два князя, Ярополка и Олга Святославичевъ, Володимера великого братію, и крестиша кости ихъ, и положиша ихъ въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта ходилъ Ярославъ на Литву; а на весну заложи Новогородъ[2], и здѣла его. Того же лѣта умре князь Брячеславъ Полотскый, сынъ Изяславъ, внукъ великого князя Владимера; и по немъ сѣде на столѣ его Полотцку сынъ его Всеславъ, егоже роди мати отъ вълъхвованія; мат(ер)и бо родивши его, бѣ ему на главѣ яма; и рекоша 1043
вълъсви матери его: «се[3] язвено навяжи на 1052
нь, да носитъ до живота своего Всеславъ на себѣ;» сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе.

Въ лѣто 6553. Заложи Владимеръ церковь святую Софію въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6554. Иде Ярославъ[4] третіе на Мазовшаны, и побѣди а, и князя ихъ Моислава уби, и покори землю ту Казимиру, зяту своему, Лятцкому.

Въ лѣто 6557, мѣсяца марта въ 4 день, въ день суботный, сгорѣ церкви святаа Софіа въ Новѣгородѣ; бяше же честно устроена[5] и украшена, 13 врьховъ имуща, а стоала конецъ Пискупли улици, надъ Вълхвомъ, идеже нынѣ постави Сьтокмо[6] церковь каменну Бориса и Глѣба.

Въ лѣто 6558. Священна бысть церкви Софія въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста, повелѣніемъ князя великаго Ярослава Владимеровича Кіевского и всеа Руссіи, и сына его, князя Владимера Ярославича, и архіепископа Новогородьскаго Луки. Того же лѣта преставися великаа княгиня Ярославля, февраля въ 10 день.

Въ лѣто 6559. Князь великій Ярославъ, сьбравъ епископы Русскіа, постави митрополита святѣй Софіи Кіеву именемъ Иларіона Русина.

Въ лѣто 6560. Преставися князь великій Володимеръ Ярославичь Новогородскій въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентабря въ 4, въ недѣлю; и положенъ бысть въ святѣй Софіи, юже сьзда. Былъ на княженіи 19 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ его 33. О началѣ Печерскаго манастыра. Того же лѣта пріиде Антоній изъ Святыа горы, и нача жити въ печерѣ, юже преже ископа Ларіонъ, егоже поставилъ Ярославъ митрополитомъ. О демественомъ пѣтіи

---

(1) *Въ подлинникѣ:* съ нима. (2) *Тамъ же:* новогорододъ. (3) *Тамъ же:* псе. (4) *Тамъ же:* ярославль. (5) *Тамъ же:* устроенія. (6) *Въ Полн. Собр. Лѣт. Т. V, стр. 138:* сотко.

1052 на Руси. Того же лѣта прiидоша изъ Грекъ
1059 3 пѣвци съ роды своими въ Кiевъ.

Въ лѣто 6561[1]. Родися Всеволоду Ярославичу сынъ отъ царици Грекини Манамахы, и нареченъ бысть Владимеръ Манамахъ, дѣдинымъ прозвищемъ; бѣ бо за Всеволодомъ дщи Греческаго царя Костантина Манамаха.

О преставлении великаго князя Ярослава Владимерича. Въ лѣто 6562. Князь великiй Ярославъ прежде своеа смерти призва сыны своа, рече имъ: «се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте межи собою любовь, понеже вы есте братiа единого отца и матери. Да аще будете въ любви между собою, Богъ будетъ въ васъ, и покоритъ[2] вамъ противныя, и будете мирно живуще; аще ли будете въ ненависти живуще, въ распряхъ и которающеся, то погыбнете сами и потеряете землю отецъ вашихъ и дѣдъ вашихъ, иже налѣзоша трудомъ[3] своимъ великымъ; но пребывайте мирно живуще, послушающе братъ брата. Се же поручаю въ себе мѣсто столъ свой старѣйшому брату вашему, а своему сыну, Изяславу Кiевъ, сего же послушайте, якоже послушасте мене, да тотъ вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимерь, а Вячеславу Смоленескъ.» И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати въ предѣлы братня, ни изгонити брату брата; и рече къ Изяславу: «аще кто въсхощетъ обидѣти брата своего, то[4] ты помагай, егоже обидятъ»; и тако поучивъ сыны своа пребывати въ любви, и распусти ихъ. Самому же болну сущу, и пришедъ Вышегороду, разболѣся велми. Изяславу сущу тогда княжащу въ Туровѣ, а Святославу въ Володимери, а Всеволоду у отца; бѣ бо той любимъ отцемъ паче всеа братiи, егоже имяше всегда[5] у себе. Ярославу же приспѣ конецъ житiа, и предасть душу свою мѣсяца февраля 20, въ суботу 1 недѣли поста, на память иже во святыхъ отца нашего Лва, папы Римскаго. Всеволодъ же спрятавъ тѣло отца своего, и везоша его къ Кiеву, попове поюще обычныа пѣсни, и плакашася по немъ вси людiе; и привезше положиша его въ рацѣ мраморнѣ въ церквѣ святыа Софiа. Живъ же всѣхъ лѣтъ 76. И прiиде Изяславъ къ Новогороду[6], и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ съ Новогородци на Чюдь, и убиша его Чюдь[7], и паде много съ нимъ Новогородцевъ. И пакы Изяславъ иде на Чюдь, и взя осѣкъ Кевиднвъ, спрѣчь Солнца рука.

Начало княженiа Изяславля Ярославича въ Кiевѣ. Въ лѣто 6563, кругъ солнцу 12, а луны 9, индикта 11. Прiиде Изяславъ къ Кiеву, и сѣде на столѣ отца своего въ Кiевѣ, а Святославъ въ Черниговѣ, Всеволодъ въ Переяславлѣ, Игорь Володимерѣ, Вячеславъ въ Смоленьскѣ. Того же лѣта приходи Болушъ съ Половци, и сътвори Всеволодъ миръ съ нимъ, и възвратишася Половци въспять, откуду бѣша пришли. Того же лѣта клевета бысть на Новогородскаго архiепископа Луку отъ своего холопа Дудикы, и изыиде изъ Новагорода и иде къ Кiеву, и осуди его митрополитъ Ефремъ; и пребысть тамо 3 лѣта.

Въ лѣто 6565. Преставися князь Вячеславъ[8], сынъ Ярославль, въ Смоленьскѣ; и посадиша Игоря на Смоленьскѣ, выведъ изъ Володимера. Тогда бысть игуменъ Феодосiй Печерскiй.

Въ лѣто 6566. Князь великiй Изяславъ Ярославичь побѣди Голядъ. Того же лѣта архiепископъ Лука прiа престолъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудицѣ же холопу устны и носъ срѣзаша и обѣ руцѣ усѣкоша.

Въ лѣто 6567 Князь великiй Изяславъ

(1) *Въ подлинникѣ:* 6061. (2) *Тамъ же:* покорити. (3) *Тамъ же:* съ трудомъ. (4) *Тамъ же:* по. (5) *Тамъ же слово:* всегда *объяснено на полѣ словомъ:* присно. (6) *Тамъ же:* къ новогоруду. (7) *Тамъ же:* на чюдь. (8) *Тамъ же:* вячеславль.

Ярославичь и братіа его Святославъ и Всеволодъ высадиша стрыя своего Судислава не поруба, сѣдившаго въ Пъсковѣ лѣть 24, заводиша его ротѣ, цѣлова кресть, и бысть чернецъ, и ведоша его къ Кіеву.

Въ лѣто 6568. Преставися князь Игорь Ярославичь въ Смоленьскѣ; княжилъ по братѣ Вячеславѣ три лѣта; и раздѣлиша Ярославичи Смоленескъ себѣ на три части. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогородскій Лука, идя не Кіева, на Копысѣ, мѣсяца октобря 15, того же мѣсяца предань гробу своимъ клиросомъ, бывшу ему епископомъ 23 лѣта. Се же считаетъ выкладъ лѣта, которіе Лука на столѣ былъ, а тѣхъ не считаетъ, что былъ Лука три лѣта въ Кіевѣ оклеветанъ, а всѣхъ лѣть его отъ поставленіа до смерти 27; то есть Жирята. А отъ Акыма 3 лѣта владыкы не было въ Новѣгородѣ. Того же лѣта князь великій Изяславъ Ярославичь съ братіею Святославомъ Черниговскымъ и Всеволодомъ Переяславскымъ, и съ ними Всеславъ Брячиславичь Полотьскый, съвокупиша воа многы, и поидоша на коинхъ и въ лодіахъ, бесчисленое множество, на Торкы. Се слышавше Торци, пробѣгоша и до сего дня, и помроша бѣгающе, Божіимъ гнѣвомъ гоними, овіи отъ зимы и отъ глада погыбоша судомъ Божіимъ; и тако избави Господь христіанъ отъ поганыхъ. Того же лѣта князь великій Изяславъ[1] Ярославичь ходы на Солы, и дань даяти заповѣда 2000 гривень; они же поручьшеся, и изгнаша данникы, на весну же пришедше повоеваша села около Юріева, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла сътворыша, и до Пьскова доидоша воюющи; и идоша противу имъ Пьсковичи на сѣчю и Новогородци, и паде Руси 1000, а Солъ бес числа.

Въ лѣто 6569. Пріидоша прьвое Половци на Русскую землю воевати, Всеволодъ же Ярославичь изыиде противу имъ, мѣсяца февраля 2 день; и бившимся[2] имъ, побѣдиша Всеволода, 1059
и воевавше отъидоша. Се бысть прьвое зло 1065
отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ; бѣ же у нихъ князь именемъ Соколь. Того же лѣта поставленъ бысть Новугороду архіепископомъ Стефанъ, а въ Новѣгородѣ лѣта того еще князь Ростиславъ Владимеровичь.

Въ лѣто 6571. Преставися Судиславъ Володимеровичь, братъ Ярославль, и погребоша его въ церкви святаго Георгіа; былъ въ чрьнцехъ 4 лѣта по заточеніи.

Въ лѣто 6572. Князь Ростиславъ Володимеровичь побѣжавъ изъ Новагорода, и съ нимъ бѣжа Порѣй, Вышата, сынъ Остромирь, воеводы Новогородского; и пришедше къ Тomуторокаию, и выгна Глѣба Святославича, и самъ сѣде въ немъ въ его мѣсто, бѣша двою брату дѣти; Святославичь же Глѣбъ жаловася отцу на Ростислава.

Въ лѣто 6573. Пріиде Святославъ[3] Ярославичь съ сыномъ, княземъ Глѣбомъ, къ Томуторокаию на Ростислава; Ростиславъ же выступи изъ града, и отъиде кромѣ, не убоявся, но не хотяше стати противу стрыа своего, ни оружіа взяти противу ему. Святосла(въ) же пришедше Тмутороканю посади въ немъ сына своего Глѣба, и възвратися на столъ свой; Ростиславъ же опять пришедъ, выгна Глѣба изъ Тмутороканя, и сѣде самъ, Глѣбъ же иде къ отцу своему. Того же лѣта Всеславъ Брячиславичь Полотцкій рать почалъ: пріиде къ Пскову ратію и перси билъ порокы. О знамениихъ. Въ си же времена явися знаменіе на западѣ, звѣзда превелика, луча имуща кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмь[4], и пребысть за 7 днiй; се же проявляше не на добро, посемь же быша усобицы многы и нашествіе поганыхъ на землю Русскую; сія бо звѣзда бысть акы кровава, проявляющи кровопролитіе. Чюдо. Того же лѣта въврьженъ бысть дѣтищь въ

(1) *Въ подлинникѣ:* изяславль. (2) *Тамъ же:* бывшимся. (3) *Тамъ же:* святославль. (4) *Тамъ же:* слнчемь.

1065 рѣку Сѣтомль, егоже дѣтища вывлекоша ры-
1066 болове въ неводѣ. въ Кіевѣ, егоже смотрихомъ весь день до вечера, и пакы ввърьгоша его въ воду, бяше бо на лици ему срамніи уди, а иного нелзѣ и ска(за)ти срама ради. Предъ сѣмъ же временемъ солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бывъ, егоже невѣгласи глаголють снѣдаему сущу. Сія же бывають знаменія не на добро; мы бо по сему разумѣемъ[1], якоже древле въ Іерусалимѣ (случися) въ царство Антіохово Сирійскаго, сына Селевкова, иже Епифаній тлькуется корень грѣха, осмый по Александрѣ Макидонскомъ. Предъ сего Антіоха нахоженіемь за 40 дній начать являтися въ Іерусалимѣ внезаапу на въздусѣ на коннхъ рыщущимъ, въ оружіи, златы имуща одежда, и полкы обоамы являются[2], оружіемь движащимся; се же проявляаше нахоженіе Антіохово и нашествіе рати. Посемь же при Неронѣ, въ томъ же Іерусалимѣ, восіа звѣзда копейнымъ образомъ; се же имяше нахожденіе рати отъ Римлянь. И пакы бысть при Устыніанѣ цари, въ Цареградѣ, звѣзда восіа на западѣ, луча испущающа, юже прозываахулистальницу, и бысть блистающу 20 дній, посемь же бысть звѣздамъ теченіе съ вечера до утра, и мнѣти всѣмъ, яко звѣзды падаютъ, и пакы солнце безъ лучь сіаше; посемь бо крамолы человѣкомъ и умертвіа бяше. Паки же при Маврикіи цари бысть сице: жена дѣтищь роди безъ очію и безъ рукъ, въ чреслѣхъ ему бѣ рыбей хвостъ приросль; и песь родися о шти ногъ. Въ Африкіи[3] же родистася два дѣтища, единъ о четырехъ ногахъ, а другый о дву головахъ. Посемь же бысть при Константинѣ Копронимѣ, иконоборцѣ, сынѣ Лва Исаврійскаго, теченіе звѣздно бысть на небесѣхъ, отторгаху бо ся на землю, яко видащимъ имъ мнѣти кончину сущу; тогда же и въздухъ възлїяся повелику; въ Сиріи же бысть трусъ великъ, земли разсѣдшися треи поприщь, изыде дивно и(зъ) земли мъска, человѣческымъ гласомъ вѣщающи, проповѣдающи нашествіе языкь, еже и бысть: нандоша бо Срачины на землю Пала(с)тинскую. Знаменіа бо на небеси, или въ звѣздахъ, или въ солнци, или птицами, или инымъ нѣкоимъ не на добро бываетъ; но сіа знаменія бываютъ на зло, или проявленіе рати, или гладъ, или смерть проявляють.

Въ лѣто 6574. Ростиславу[4] Владимировичю Новогородцкому сущу Тмутораканю, и емлющу дань у Касогъ и у иныхъ странь, сего убоявшеся Греци, послаша къ нему съ лестію Котопана, съ отравою, еже смертвити его; оному же пришедшу къ Ростиславу, и бившу[5] ему челомъ въ службу, Ростиславъ же пріать его, и чтяше его и (в)вѣрившися ему. Единою же піющу Ростиславу з боляры своими, и на томъ пиру испи Котопанъ, кь князю рече: «здравъ буди, княже! хощу ти пити»; князь же рече: «пій.» Онъ же испивъ половину, а другую половину дасть князю пити, дотиснувся палцемъ въ чашу, бѣ бо имѣа подъ ногтемъ раствореніе смертное, и подавъ чашу, рекъ до осмаго дне смерть. Бѣ же той пирь на възвращеніе мощемъ Іоанна Златоустаго. Князь же того не разумѣвь, испи чашу, Котопанъ же тое нощи побѣже, и пришедшу ему въ Корсунь, повѣдаше, яко въ сій день Ростиславь умре(тъ), якоже и бысть; и убиша Корсунци Котопана каменіемъ. Бѣ бо Ростиславъ мужь добрь, възрастомъ лѣпъ[6] и лицемъ красень, на рати легокь и храбръ, и милостывь кь убогымъ; успе мѣсяца февраля въ 3 день, тамо и положень бысть въ церкви святыа Богородица, юже създалъ Мьстиславъ Володимеричь. Того же лѣта князь Всеславь Полотцкій Брячиславичь взявъ Новьгородъ и пожже; а потомъ на 3-е лѣто побѣдиша

(1) *Въ подлинникѣ:* не разумѣемъ. (2) *Слѣдуетъ читать:* полкы объявляющемъ. (3) *Въ подлинникѣ:* въ афракіи. (4) *Тамъ же:* ростиславу. (5) *Тамъ же:* бывшу. (6) *Тамъ же:* былъ.

Новогородци Всеслава. Бысть же сице: заратися Всеславъ и взя Новгородъ, и пожже до Неровского конца; и понма все въ святѣй Софіи, и паникадила и колоколы, отъиде. Ярославичи же тріе, князь великій Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, съвокупиша вои, идоша на Всеслава Полотцкаго, зимѣ сущи велицѣ; и пріидоша къ[1] Менску, и Меніане затворишася въ градѣ; князи же взяша градъ Менескъ[2] (и) иссѣкоша мужи, а жены и дѣти даша на щитъ. И поидоша къ Немизи, и ту выиде противу ихъ Всеславъ, и съвъкупишася обои на Немизѣ, марта 3 день, бѣ бо снѣгъ великъ, и поидоша противу себѣ; и бысть имъ бой великъ и сѣча зла, многы падоша, и одолѣша Ярославичѣ, а Всеславъ побѣже. Посемь же, мѣсяца іуля въ 10 день, тріе Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ[3] и Всеволодъ, цѣловаша кресть къ Всеславу, и посълаша къ нему, глаголюще: «пріиди къ намъ, яко не сътворимъ ти зла.» Онъ же надѣяся на крестное цѣлованіе, иде къ нимъ на Ршу, поиха въ лодьи через Днѣпрь. Изяславу же въ шатерь предъидущу, а Всеславу по немъ идущу, и яша[4] Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше[5] кресть. Изяславъ[6] же приведъ Всеслава къ Кіеву, всади его въ порубь и съ двѣма сынома. Преступленіе крестное.

Въ лѣто 6576. Пріидоша иноплеменници, мнози Половци, на Русскую землю, князь же великій Изяславъ и братіа его Святославъ и Всеволодъ изыдоша противу имъ на Алто; и бывши нощи, поидоша противъ себе, грѣхъ ради нашихъ пусти[7] Богъ на ны Половець поганыхъ, и побѣгоша Русстіи князи. Великому князю Изяславу къ Кіеву прибѣгшу, а Святославъ къ Чернигову, и людіе Кіевстіи прибѣгоша къ Кіеву, и сътвориша вѣче на торжищи, и рѣша, пославшеся къ князю Изяславу: «а се Половци
разсунулися по земли; дай, княже, оружіе и 1066
коня, еще біемся съ ними.» И не послуша ихъ 1068
Изяславъ. И начаша людіе говорити на воеводу на Коснячa; (и) идоша на гору съ вѣча, и пріидоша на дворъ Коснячевъ, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячислава, и рѣша: «поидемъ, высадимъ дружину свою из погреба.» И раздѣлишася на двое: половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; сіи же пріидоша[8] на великого князя дворъ. Великому князю Изяславу сѣдящу на сѣнехъ съ боляры своими, и начаша Кіане претися съ великымъ княземъ. Стояще(мъ) долѣ, князю великому изъ оконца зрящу, а боляре стояще у князя, рече Тукы, братъ Чудинь, великому князю: «видиши ли, княже, людіе възвыли[9]; посли, даждь Всеслава блюдуть.» И с(е) ему глаголющу, другаа половина людій пріиде отъ погреба, отворивше погребъ и Всеслава высадиша. И рѣша боляре великому князю: «се зло есть; посли къ Всеславу, да призвавши сего къ оконцу лестію, и пронзутъ его мечемъ;» и не послуша сего князь великій. Людіе же кликнуша, и идоша къ погребу Всеславу; князь же великій (се) видѣвъ, съ Всеволодомъ побѣгоста з двора[10], людіе же высѣкоша Всеслава ис погреба, 15 сентебра, и поставиша его посредѣ двора великого князя, и дворъ великого князя разграбиша, бесчисленое множество злата и сребра, и кунами и бѣлію. Князь же великій Изяславъ бѣжа въ Ляхы къ шурину сыну, къ Болеславу. Посемь же Половцемъ воюющимъ по земли Русстѣй, Святославу сущу въ Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же събравъ дружины нѣколико[11], изыиде на ня къ Сновску; и узрѣша и Половци идуща, бой пристроиша противу. И видѣвъ Святославъ множество ихъ, рече дружинѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* ка. (2) *Тамъ же:* каменескъ. (3) *Тамъ же:* святославль. (4) *Тамъ же:* яше. (5) *Тамъ же:* приступивше. (6) *Тамъ же:* изаславъ. (7) *Тамъ же:* пусты. (8) *Тамъ же:* пріидоста. (9) *Тамъ же:* възвеселиша да. (10) *Тамъ же:* здора. (11) *Тамъ же:* дружинѣ ныколико.

1068 своей: «потягнемъ, братіи; уже намъ нелзѣ
1071 дѣти камо ся.» И удариша въ кони, и одолѣ Святославъ въ трехъ тысящахъ, а Половець бѣ 12,000, и тако біеми, а другыя истопоша въ Снови, а князя ихъ яша руками, въ 1 ноебря; и възвратися Святославъ Ярославичь съ побѣдою въ градъ свой Черниговъ. Всеславъ же Брячиславичь сѣде въ Кіевѣ. Се же яви Господь Богъ нашь силу крестную, зане князь великій Изяславъ цѣловавъ крестъ и я Всеслава, тѣмже наведе Богъ поганыя, сего же лвѣ избави крестъ честный: въ день бо Въздвиженіа Всеславъ въздхнувъ, и рече: «о кресте честный! понеже въ тебе вѣровахъ, избави мя отъ рова сего.» Богъ же показа силу крестную на показаніе земли Русстѣй, да не преступають честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступитъ[1] кто, то и здѣ пріиметъ казнь, и на предъидущимъ вѣцѣ муку вѣчную пріиметъ, зане велика есть сила крестная. И сидѣ Всеславъ въ Кіевѣ 7 мѣсяць. Того же лѣта иде владыка Стефанъ Новогородскій въ Кіевъ, и тамо свои холопи удавиша его.

Въ лѣто 6577. Поиде князь великій Изяславъ съ Болеславомъ Лятскымъ на Всеслава, Всеславъ же поиде противу; и пріиде Всеславъ къ Бѣлугороду, и бывши нощи, утаився Кіанъ, бѣжа изъ Бѣлагорода къ Полотьску. Заутра же видѣвше людіе бѣжавша князя, възвратившеся ко Кіеву и сътворивше вѣче, послаша къ Святославу въ Черниговъ и къ Всеволоду въ Переяславль, глаголюще: «мы зло сътворихомъ князю своему, прогнавше его, а се и ведетъ на ны Лятскую землю; а поидѣта въ градъ отца своего; аще ли не хощете, то намъ неволя: зажегше градъ свой, ступимъ въ Греческую землю.» И рече имъ Святославъ: «послевѣ къ брату своему, да аще поидетъ на вы съ Ляхы погубиты васъ, то мы противу ему ратію идемъ, не дамы бо погубити града отца своего; аще ли хощетъ пріити съ миромъ[2], то въ малѣ пріидетъ силѣ.» И утѣшиста Кіаны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ брату Изяславу, глаголюще: «Всеславъ[3] ти бѣжалъ, а не води Ляховъ къ Кіеву: противня ти нѣту; аще ли хощеши гнѣвъ имѣти, погубити градъ, то вѣси, яко намъ жаль отца своего стола.» То слышавъ Изяславъ, оставы Ляхы, поиде съ Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ собою сына своего Мьстислава къ Кіеву. И пришедъ Мъстиславъ, и исѣче, иже быша высѣкли Всеслава, числомъ 70 мужь, а другыя слѣпи, инымъ носы рѣза, а иныхъ погуби не испытавъ. Великому же князю Изяславу идущу къ граду, взыидоша людіе (съ) поклономъ противу, и посадиша князь свой въ Кіевѣ; и сѣде князь великій Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца маіа 2 день. И распусти Ляхы на покормъ, и избиваахуʼ[4] Ляхы отай, и възвратися Болеславъ[5] въ Ляхы, въ землю свою. Изяславъ же въэгна торгъ на гору; и шедъ прогна Всеслава ис Полотцка, и посади сына Мьстислава въ Полотску, онъ же скоро ту умре; и посади въ него мѣсто другаго сына своего Святополка; Всеславъ же бѣжа. Побѣди Всеслава князь Глѣбъ[6] съ Новогородци на Гзени, мѣсяца октобря 23, на память святителя Іакова, брата Господня, въ пятокъ, въ 6 часъ дни; и велика бѣ сѣча тогда Вожаномъ; а заутра обрѣтеся крестъ князя Владимера въ святѣй Софіи на полатехъ, егоже взялъ бѣ князь Всеславъ ратію въ святѣй Софіи.

Въ лѣто 6578. Родися Всев(олоду) сынъ, и нарекоша имя ему Ростиславъ. Того же лѣта заложена бысть церкви святаго Михаила, въ манастыры Всеволожи на Выдобичи.

Въ лѣто 6579. Повоеваша[7] Половци (у) Растовца по Деснѣ и у Неатина. Въ се же лѣ-

(1) *Въ подлинникѣ:* приступитъ. (2) *Тамъ же:* съ мыромъ. (3) *Тамъ же:* всеславль. (4) *Тамъ же:* избываахy. (5) *Тамъ же:* болеславль. (6) *Тамъ же:* хлѣбь. (7) *Тамъ же:* вовоеваша.

то выгна Всеславъ Святополка Изяславича ис Полотска. Въ се же лѣто иде на Всеслава князь Ярополкъ Изяславичь, и побѣди его у Голотичка. И въ си времена пріиде вльхвъ, прелщенъ бѣсомъ; пришедъ бо х Кіеву, глаголаше: «яко явило ми ся есть пять богъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потечетъ Днѣпрь рѣка въспять, а землямъ превращатися и преступати (на) инаа мѣста, яко стати Греческой земли (на Руской земли), а Руской на Греческой земли, и прочіимъ землямъ измѣнятися.» Егоже невѣгласи послушааху, вѣрніи же насмѣхахуся, глаголюще: «бѣсь тобою играеть на пагубу тебѣ;» еже и бысть ему, въ едину убо нощь безъ вѣсти бысть. Бѣси бо потокше на зло въводятъ, посемь же насмѣхаются, вринувше въ пропасть смертьную, научивше глаголати[1], яко(же се) сказаимъ бѣсовское наученіе и дѣйство. Бывши единою скудости въ Ростовстѣй области, и въстаста два вльхва отъ Ярославля, глаголюще: «яко мы вѣдаемъ, кто обиліе дрьжить;» и поидоста по Вльзѣ, где пріидоста въ погость, ту же нарицааху лучшаа жены, глаголюще, яко сіи жито дрьжатъ, а сіи медъ, а сіи рыбы, а сіи скору. И привожааху къ нима сестры своа, и жены своа и матери; они же въ мечтѣ прорѣзываша за плечима, вынимаста изъ за кожіа любо жито, любо[2] рыбы, или вверицу, и убиваху жены тѣ многы, а имѣніа ихъ възымахуть себѣ. И пріидоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нихъ людій 300. Въ си же времена ключися пріити отъ Святослава Ярославича дань емлющу Яневи, Вышатину сыну; и повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избили уже множество женъ по Волзѣ и по Шекснѣ, и пришла еста сѣмо. Янь же испытавъ, чыа еста смерда, и увѣда, яко еста[3] его князя, пославъ къ нимъ иже[4] около ею суть, и рече имъ: «выдайте[5] вльхва та сѣмо, яко смерда моего князя и 1071 моа»; они же сего не послушаша. Янь же поиде самъ безъ оружіа, и рѣша ему отроци его: «не ходи безъ оружіа, изсоромотятъ тя;» онъ же повелѣ отрокомъ своимъ взяти оружіе, и бѣ 12 отрокъ его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу. Они же сташа, исполчившася противу, а Яневи же идущу съ топоркомъ, и выступиша отъ нихъ три мужи, глаголющи Яневи: «видя идеши на смерть; не ходи». Яневи же повелѣвшу бити[6] а, къ прочіимъ же поиде. Они же сунушася на Яна, и единъ грѣшися Яна топоромъ, а Янь же обративъ топорокъ удари тыліемъ, и повелѣ отрокомъ сѣщи я[7], они же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ, рече Бѣлозерцемъ: «аще не имете влъхву сію, не иду отъ васъ за лѣто.» Бѣлозерци же шедше яша ихъ, и приведоша ихъ къ нему, и рече има Янь: «что ради толико изгубисте человѣкъ?» Они же рекоша: «яко тіи дрьжатъ обиліе, да истребивѣ, избіевѣ сихъ, и будеть гобино; аще ли хощеши, то передъ тобою вынмемъ жито, или рибу, или иное что?» Янъ же рече: «по истиннѣ лжета; сътворилъ бо есть Богъ человѣка отъ земля, составленъ костми и жилами и отъ крове, и нѣсть въ немъ ничтоже; а вы не вѣсте ничтоже, токмо Богъ единъ съвѣсть.» Они же рекоста: «вѣдаемъ, како есть человѣкъ сътворенъ.» Онъ же рече: «како?» Они же рѣша: «Богъ мывся и отреся[8] вѣхтемь, и свръже съ небесе на землю; и распрѣлся сотона съ Богомъ, кому въ немъ сътворити человѣка? (и сътвори діаволъ человѣка), а Богъ въ немъ душу вложи; тѣмже аще умретъ человѣкъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу.» Рече има Янь: «по истиннѣ прельстилъ вы бѣсъ; коему же вы богу вѣруете?» Они же рѣша: «антихристу.» Онъ

(1) *Въ подлинникѣ:* глаголаше. (2) *Тамъ же:* лыбо. (3) *Тамъ же:* яко ему. (4) *Тамъ же:* и иже. (5) *Тамъ же:* има выдайта. (6) *Тамъ же:* быти. (7) *Тамъ же:* е. (8) *Тамъ же:* сотреся.

1071 же (и)ма рекъ: «то гдѣ есть?» Она же рекоста: «сѣдитъ въ безднѣ.» (Онъ же рече): «то есть бѣсь, а Богъ есть сѣдяй на престолѣ на[1] небеси, славимый отъ аггель, иже предстоятъ ему съ страхомъ, не могуще на нь зрѣти; той же верженъ бысть, егоже вы глаголете антихриста, за величаніе его съврьженъ бысть съ небеси, и есть въ безднѣ, якоже вы глаголета; и егда пріидетъ Богъ съ небесе, сего вамъ антихриста свяжетъ узами нерѣшимыми, и посадитъ въ огни вѣчномь и съ слугами его (и) иже къ нему вѣруютъ; вамъ же и здѣ мука пріимати отъ мене, и по смерти тамо.» Онѣма же рекшима: «нами бози повѣдаютъ, не можеши нами сътворити ничьсоже.» Онъ же рече имъ: «лжутъ вами бози.» Она же рекоста: «намъ предъ Святославомъ стати, а ты намъ не можеши сътворити ничтоже.» Янъ же повелѣ бити[2] ихъ и поторгати брадѣ ею. Сима же біенома, и брадѣ поторганѣ проскѣпомъ, и рече имъ Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Онѣма же рекшима: «стати намъ предъ Святославомъ.» И повелѣ Янъ вложити имъ въ уста рубль, и привязати ихъ къ упрогомъ, и пусти предъ собою въ лодьи, и самъ по нихъ поиде. И сташа на усть Шексны; и рече има Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Она же рекоста: «сице намъ[3] молвятъ, не быти нами живыма отъ тебе.» И рече имъ Янъ: «то то правду повѣдаютъ.» Она же рекоста: «аще наю пустиши, то много ти[4] добра будетъ; аще наю погубиши, то многу печаль и зло пріимеши.» Онъ же рече: «то аще ваю пущу, то зло ми будетъ отъ Бога; аще ли ваю погублю, мзда ми[5] будетъ отъ Бога.» И рече Янъ къ извозникомъ: «елпкому отъ васъ племя побіено отъ сею?» Они же рѣша: мнѣ мати, а другому сестра. Онъ же рече: «мьстите родинъ своихъ.» Они же поемше и убиша ихъ, и повѣсиша ихъ на дубѣ, отместіе пріемше отъ Бога по правдѣ; а Яневи идущу домовь, и въ другою нощь медвѣдь узрѣвь, угрызъ сю[6], снѣсть ихъ; и тако погыбнуста бѣсовскымъ наущеніемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своеа пагубы не вѣдуще. Аще быста вѣдала, то не быста пришли на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли ята быста, то почто глаголаста: «не умрѣти нама,» оному мыслящу убити а? Но се есть бѣсовское наущеніе; бѣси бо не вѣдаютъ мысли человѣческыа, но влагаютъ помыслъ въ человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ же единъ вѣсть помышленія человѣческаа, бѣси бо не свѣдаютъ ничтоже: суть бо немощ(н)и и худи възоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченіи ихъ. Въ си бо времена и въ лѣта приключися нѣкоему Новогородцу пріити въ Чюдь, и пріиде (къ) кудеснику, хотя вльхвованіа отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новогородцу же сѣдящу на празѣ храмины тоа, кудесникъ же лежаше оцепенѣвъ, и шебе имъ бѣсъ; кудесникъ же въставъ, рече Новогородцу: «бози не смѣютъ пріити, нѣчто имаши на себѣ, егоже боятся.» Онъ же помянувъ на себѣ кресть, и отшедъ постави кромѣ храмины тоа; онъ же начатъ изнова призывати бѣсы, бѣси[7] же метавши имъ повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемь же начатъ въпрашати его: «что ради боятся, его иже бѣ носимъ на себѣ креста?» Онъ же рече: «то есть знаменіе небеснаго Бога, егоже носиши, и наши бози боятся его.» Онъ же рече: «каковы суть бози ваши и гдѣ живутъ?» Онъ же рече: «бози наши живутъ въ безднѣ; суть же образомъ черни и крилати, и хвосты имуще, въсходятъ же и подъ небо, слушающе[8] вашихъ богъ; ваши бо бози на небеси суть, и аще кто умреть отъ вашихъ людій, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ людей умираетъ, то носимъ есть нашимъ богомъ

(1) *Въ подлинникѣ:* и на. (2) *Тамъ же:* быти. (3) *Тамъ же:* ма. (4) *Тамъ же:* ты. (5) *Тамъ же:* ли. (6) *Тамъ же:* угрузрѣвь. (7) *Тамъ же:* бѣсь. (8) *Тамъ же:* слушающихъ.

бываетъ въ бездну.» Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще муки вѣчныа, а праведници въ небеснѣмъ жилищи въдваряются съ аггелы. Сицева ти есть бѣсовскаа сила, и лѣпота, и немощь, тѣмже прелщають человѣкы, веляще имъ глаголати виденія, являющеся имъ, несьвръшенымъ вѣрою, являющеся въ снѣхъ, инѣмь въ мечтѣ, и тако вълъхвують наученіемь бѣсовскымъ. Паче же женами бѣсовскаа влъшвеніа бывають: искони бо бѣсъ прелсти жену, сіи же мужа, тако (въ) вся[1] роди много вльхвують жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскыми козньми. Но и мужи прельщени бывають отъ бѣсовъ невѣрніи; яко се въ пръвыя роди при апостолѣхъ бысть Симонъ вльхвъ[2], иже творяше влъшебствомъ псомъ глаголати человѣчески, и самъ пременяшется, овогда старъ, овогда младъ, овогда иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаніи сице творяше; Анни и Замбрій противу Моисею вльшвеніемъ чюдеса творяху; но и Кинопъ творяаше мечтаніемь бѣсовьскымъ, яко и по водамъ ходити, (и) ина мечтаніа творяше, бѣсомъ лестимъ, на пагубу себѣ и инѣмъ. Сицевъ же бѣ вльхвъ въсталъ при Глѣбѣ Святославичѣ въ Новѣгородѣ; глаголаше бо людемь, творяся акы Богъ, и многы прелести, мало не весь градъ, глаголаше бо, яко провидѣ вся, и хуляшеть вѣру христіанскую, глаголаше бо: «яко преиду (по)Вльхову предъ всѣми.» И бысть мятежъ великъ въ градѣ, и вси яша ему вѣры, и хотяаху побити епископа Өеодора; епископъ же Өеодоръ вземъ крестъ, облъкся въ ризы, ста, рекъ: «иже хощеть вѣру яти волхву сему, то за нимъ идеть; аще ли вѣруетъ къ кресту, да идеть по немъ.» И раздѣлишася на двое: князь Глѣбъ и боляре его сташа у епископа, а людіе вси идоша за вльхва; и бысть мятежъ межи людій. Глѣбъ же вземъ топоръ втай подъ[3] скутъ, и пріиде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, 1071
что утро хощеть быти, или что вечеръ?» Онъ 1072
же рече: «вѣмъ все.» И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что ти днесь[4] хощеть быти?» Онъ же рече: «чюдеса велика сътворю.» Глѣбъ же вынявъ топоръ, растя его, и паде мертвъ, и людіе разыидошася; онъ же погыбе душею и тѣломъ, предався діаволу.

Въ лѣто 6580. Поставленъ бысть епископомъ Рост(ов)у Исаіа. О пренесеніи мощемъ святою мученику Бориса и Глѣба. Того же лѣта бысть пренесенію время святыма мученикома Романа и Давыда; съвокупившеся тріе братіа Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ[5], и митрополитъ Георгій Кіевскій, и Неофитъ, епископъ Черниговьскый, Петръ, епископъ Переяславскій, Никита, епископъ Бѣлогородскый, Михайло, епископъ Юріевскый, игуменъ Феодосій Печерьскый, Софроній, игуменъ отъ святаго Михаила, Германъ, игуменъ отъ святаго Спаса, и Николае Переяславьскый, и прочіи вси игумени, и попове и діакони, и пришедше съ кресты, и съ кандыли и съ свѣщами многыми, идеже лежать телесе святою пречестнеи, и сьтворивше молитву повелѣша окопати прьсть, сущую на гробѣ святою. Копающемъ же имъ, исхождааше благоуханная воня отъ гроба святою; и окопавше изнесоша отъ земля; и приступивъ митрополитъ съ епископы и презвитеры, съ страхомъ и любовію откры гробъ святую, и видѣша чюдо преславно: телеса святыхъ никакояже язвы не имуща, но все цѣло, и лица ихъ свѣтло бѣста яко аггела, яко дивитися архіепископу зѣло, и всимъ исполнившимся благоуханіа многа. И сътвориша праздеиьство свѣтло, и вземше святаго Бориса въ ранѣ древянѣ князь великій Изяславъ и братіа его, Святославъ Черниговьскій и Всеволодъ Переяславьскый, понесо-

(1) *Въ подлинникѣ:* сія. (2) *Тамъ же:* вльхвовъ. (3) *Тамъ же:* пот. (4) *Тамъ же слово:* днесь *повторено.* (5) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мстиславъ.

1072 ша сами на рамѣхъ своихъ, предъидущимъ[1]
1073 чрьнцемъ, свѣща дрьжаще(мъ) въ рукахъ, и по нихъ діакони съ кандилы, таче и презвитеры, и по сихъ митрополитъ и епископи, и по сихъ ношааху раку; и принесше и поставиша въ но(во)й церкви, юже сьдѣла князь великій Изяславъ, яже стоитъ нынѣ. И отврьзоша раку, и исполнися церкви благоуханіа и воня пречюдны; и вси видѣвше, и прославиша Бога. Митрополита же обыде ужасъ, бѣ бо нетврьду имѣа вѣру къ святыма, и падъ ниць просяше прощенія; и цѣловавши мощи его, и вложиша въ раку каменну. Посемь же вземше святаго Глѣба въ рацѣ каменнѣ, въставивше на сани, и емши (за) ужа[2], повезоша й; и яко быша въ дверехъ, и ста рака, не поступааше съ мѣста. И повелѣша народомъ звати: «Господи помилуй»; и моляхуся Господеви (и) святыма мученикома, и абіе подвижеся рака, и повезоша его, и положиша его мѣсяца маіа въ 2 день. И цѣловавше святаго Бориса главу, а святаго Глѣба рука въземъ митрополитъ, и благословяше великого князя Изяслава и братію его, Святослава и Всеволода; и пакы Святославъ емъ за руку митрополита, дръжаща святаго Глѣба ру(ку), и прилагааше къ вреду, имьже боляше на шіи, и посемь къ очима и къ тѣмяни, и пакы положи руку въ гробѣ; и начаша пѣти святую литоргію. И рече Святославъ къ Бернови: «нѣчто мя на главѣ бодетъ[3]»; и сня клобукъ, и видѣ Бернъ ноготь святаго Глѣба, и снятъ его съ главы и вдасть Святославу; онъ же прослави Бога о благодареніи святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. И по литургіи вся братіа идоша кождо съ боляры своими, и обѣдаша вкупѣ съ любовію великою, бѣ бо тогда дръжа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазоръ, и празноваша празденьство свѣтло, и много милостини сътвориша убогымъ; и цѣловавшеся, мирно разыдошася кождо въ своаси. И оттолѣ утвръдися таковый праздникъ мѣсяца маіа въ 2 день, въ славу святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. Бѣ же отъ убіеніа ею святаго Бориса до пренесеніа лѣтъ 57, а святаго Глѣба отъ погребеніа до пренесеніа лѣтъ 53, а не погребенъ былъ 4 лѣта, понеже Ярославъ бѣ воюяся съ Святополкомъ, того ради не взыде ему помышленіе о телесехъ святою, токмо о воиньственыхъ прележааше. Тако бо многажды случается человѣкомъ: о каковѣ либо вещи сътворити отъ всея душа потщаніе, то и самую пищу оставляютъ, дондеже мысль свою скончаютъ.

О изгнаніи Изяславли. Въ лѣто 6581. Въздвиже врагъ діаволъ вражду въ Ярославичехъ. Бывши распри межи ими, быста заедино Святославъ[4] съ Всеволодомъ на великого князя Изяслава; князь же великый Изяславъ изыиде из Кіева и бѣжа въ Ляхы, Святославъ же и Всеволодъ внидоста въ Кіевъ, мѣсяца марта въ 22 день, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, преступивше заповѣдь отца своего. Святославъ же бѣ начало выгнанію братню, желаа болшаа власти; Всеволода бо прельсти, глаголя: «яко Изяславъ единяется[5] съ Всеславомъ, мысля на н(а)ю; да аще его не попредимъ, имать на[6] прогнати»; и тако възостри Всеволода (на) Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы съ имѣніемъ многымъ и съ княгынею, уповаа богатствомъ многымъ, глаголя: «яко симъ налѣзу воа»; еже вся взяша у него Ляхове, показаша ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде въ Кіевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отца своего[7], великаго князя Ярослава Володимеровича, паче же Божію. Великъ бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо испрьва преступиша сынове Хамови на землю Симову, по 400 лѣтѣхъ пріаша отмщеніе отъ Бога, отъ племе(не)

(1) *Въ подлинникѣ:* впредидущимъ. (2) *Тамъ же:* ужс. (3) *Тамъ же:* будетъ. (4) *Тамъ же:* святославль. (5) *Тамъ же на полѣ это слово объяснено словомъ:* сватается. (6) *Тамъ же:* на що. (7) *Тамъ же:* твоего.

бо Симова суть Евреи, иже избыша Хананѣйско племя, и въспріаша свой жребій, свою землю. И пакы преступивъ Исавь заповѣдь отца своего, и пріа убійство; не добро есть преступати въ предѣлы чюждаго. (О) основаніи церкви Печерскыа каменныа Феодосіе(ва) манастыря, при великомъ князѣ Святославѣ Ярославичѣ на другомъ холмѣ, т. и манастырь при идеже и доньнѣ ст Того же лѣта основана бысть церкви Печерьскаго манастыря игуменомъ Феодосіемъ и епископомъ, митрополиту Георгію тогда сущу вь Грецѣхъ, Святославу вь Кіевѣ сѣдящу на великомъ княженіи.

О преставленіи игумена Феодосія Печеръскаго. Въ лѣто 6582. Феодосій игумень Печерскый преставися. Скажемъ же и о успеніи его мало. Феодосій бо обычай имѣаше, приходящу постному времени, въ недѣлю сыропустную, вечерь, по обычаю цѣловавь братію, поучити[1] ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ нощныхъ и дневныхъ, и блюстися отъ лукавыхъ помышленій, отъ бѣсовскаго насѣанія. «Бѣси бо» (рече) «въсѣвають помышленіа чрьнцемъ, похотѣніа лукава, вжагающе имъ[2] помысли, и тѣмь врежаемы нмь бывають молитвы; да приходящаа таковыа помысли възбраняйте знаменіемь креста, глаголюще сице: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь; и къ симъ въздрьжаніе имѣти отъ многаго брашна; въ яденіи мнозѣ и питіи безмѣрнѣмь възрастають помысли лукавіи, помысломъ же възрастьшимь сътворяеть(ся) грѣхъ. Тѣмже, рече, противитися бѣсовскому дѣйству и пронирству ихъ, и блюстися отъ лѣности и отъ многаго сна, и бодру быти на пѣніе церковное, и на преданіа отческаа, и почитаніа книжнаа, паче же въ устѣхъ имѣти псалтырь Давыдовъ, подобаеть же черноризцемъ симъ прогонити бѣсовьское 1073
уныніе, паче же всего имѣти любовь въ себѣ, 1074
меньшимъ къ старѣйшимъ покореніе и послушаніе, старѣйши(мъ) же къ меньшимъ любовь и наказаніе, и образъ бывати собою воздрьжаніемъ, и бденіемь, и хожденіемь, и смиреніемь; и тако наказати меншаа, и утѣшати ихъ, и тако проводити постъ.» Глаголаше бо сице: «яко Богъ намъ даль есть четыридесять дній сіа на очищеніе души и тѣлу; се бо есть десятина даема отъ лѣта Богу: дній бо есть отъ года до года[3] 365, и отъ сихъ дней десятый день въздаати Богу десятину, еже есть пость сый 40—ный, въ няже дни очистившися душа, празнуеть свѣтло на Воскресеніе Господне, веселящися о Господи. Постное бо время очищаетъ умъ человѣку. Пощеніе бо исперва вьображено[4] бысть: Адаму прьвое не въкушати отъ древа единого; постивъ же ся Моисей дній 40, сподобися пріати законь на горѣ Синайстѣй и видѣвь славу Божію; постомъ Анна Самоила роди; постившеся Ниневгитяне Божіа избыша гнѣва; постився Даніиль сподобися великого видѣніа; постився Илiа на колесници огненѣй взятъ бысть въ пищу породную[5]; постившеся тріе отроци угасиша силу огнену; постився Господь день 40, намъ показа постное время; постомъ апостоли искорениша ученіе бѣсовское; постомъ явишася отци наши (а)кы свѣтила въ мирѣ, иже сіають и по смерти, показавше[6] труды великыя и въздрьжаніа, яко се великій Антоній, и Еуфимій, и Сава, и прочіи отци, имже и мы поревнуемъ, братіе.» И сице поучивь братію, (цѣлова) всѣхъ по имени, и тако изыде изъ манастыря, възимаа мало коврigь; и вшедь вь пещеру, затворяаше двери пещеры, изасыпаше перьстію, не глаголааше никомуже; аще ли будетъ нужное дѣло, то оконцемъ мало побесѣдоваше въ суботу или въ недѣлю, а во ины дни пребываше

(1) *Въ подлинникѣ*: и поучивь. (2) *Тамъ же*: влагающе ему. (3) *Тамъ же*: до гота. (4) *Тамъ же*: вьображена. (5) *Тамъ же*: подрупою. (6) *Тамъ же*: показавшу.

1074 въ постѣ и въ молитвахъ, въздръжася крѣпко; и
1075 прихождааше въ манастырь въ пятокъ 6 недѣли на[1] канунъ вьскресеніа Лазарева, въ си бо день кончавается пость 40-ный, начинаемъ отъ прьваго понедѣльника наставши Ѳеодоровѣй недѣли, кончавается въ пятокъ Лазаревъ, а страстьнаа недѣля уставлена есть поститися страсти ради Господни. Ѳеодосіеви же пришедшу, по обычаю цѣловавъ братію, и празднова съ ними недѣлю[2] цвѣтную, и дошедъ великого дне Въскресеніа, по обычаю празднова свѣтло, и впаде въ болѣзнь; разболѣвшю[3] же ся ему (и болѣвшу) дній 5, посемь бывши вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братіа же въземше, на санехъ поставиша прямо церкви. Онъ же повелѣ събрати братію всю; братъ же удари въ било[4], и събрашася вси; онъ же рече: «братіа моа, и отци мои и чада моа! се азъ отхожду уже отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ пещерѣ сущу ми, изыити отъ свѣта сего; вы же кого хощете имѣти собѣ, да и азъ быхъ благословеніе подалъ ему?» Они же рекоша ему: «ты еси отецъ намъ[5] всѣмь, да егоже самъ изволиши, да той намь будетъ отецъ и учитель игумень, послушаемъ его яко и тебе.» Отецъ же нашъ Ѳеодосій рече: «шедше кромѣ мене рците кого хощете, отъ старѣйшихъ и до меньшихъ.» Они же послушаша его, отступиша мало вь церкви, здумаша и послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи(тъ) Богъ и твоа честнаа молитва, егоже тебѣ любо, того намъ рци.» Ѳеодосіи же рече имь: «да аще хощете отъ мене пріати игумена, то азъ сътворю вамъ не по своему[6] изволенію, но по Божію устроенію.» И нарече имь Іакова прозвытера; братіи же нелюбь бысть, глаголюще: «не здѣ постригань есть,» бѣ бо Іаковь пришель издалеча з братомъ съ Павломъ. И начаша братіа просити Стефана демественника, да будетъ имь игумень, суща тогда ученика Ѳеодосіева, глаголюще: «яко сей възрасль есть подъ рукою твоею, и уже бѣ послужилъ есть; сего ны вьдай.» И рече имъ Ѳеодосій: «се азъ по Божію повелѣнію нарекль быхь Іакова; се же вы свою волю творити хощете.» И послуша(въ) ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имь игумень, и благослови Стефана, рече ему: «чадо, се предаю ти манастырь, блюди съ опасеніемь[7] его, и яже устроихъ въ службахъ, то дръжи, преданія манастырскаа (и) устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину манастырскому.» И посемь вьземше его братіа и несоша въ келію, положиша его на одрѣ. И шестому дню наставшу, болну сущу ему велми, пріиде къ нему князь великый Святославь съ сыномь своимъ Глѣбомъ. Сѣдящимъ имъ у него, рече ему Ѳеодосій: «се отхожду свѣта сего, се предаю ти манастырь на съблюденіе, еда буде что смятеніе въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не дай его въ обиду.» Князь великій Святославь цѣловавь его, обѣщася манастыремъ пещися, и отъиде отъ него. Ѳеодосію же приспѣ конець житію, и преставися мѣсяца маіа 3 день, на памать святыхъ мученикь Тимоѳеа и Маври.

Въ лѣто 6583. Пріидоша посли изъ Нѣмець къ великому князю Святославу, Святославъ же величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвше множество бесчисленое злата, и сребра и паволокы, и рѣ(ша): «се не въ что же есть, се бо лежить мертво, (сего суть) кметіе[8] (лучьше), мужи бо ся доищуть болша сихъ.» Тако бо похвалися Іезекіа, царь Іиудейскый, къ посломъ царя Асирійскаго, егоже (вся) взята быша въ Вавилонъ; тако и по сего смерти имѣніе разсыпася разно. Того же лѣта почата бысть дѣлати церкви камена въ Печерскомъ манастыры игуменомъ Стефаномъ демественникомъ, на основаніе Ѳеодосіево.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* ни. (2) *Тамъ же:* въ недѣлю. (3) *Тамъ же:* разболѣвши. (4) *Тамъ же:* было. (5) *Тамъ же:* мой. (6) *Тамъ же:* по ему ему (7) *Тамъ же:* сь спасеніемь. (8) *Тамъ же:* и сметіе.

Въ лѣто 6584. Преставися князь великый Святославъ Ярославичь, декабря 27, отъ рѣзаніа жолвій, и положенъ бысть въ Чрьниговѣ въ святѣмь Спасѣ, княживъ 4 лѣта; и сѣде по немъ на великомь княженіи братъ его Всеволодъ Ярославичь.

Въ лѣто 6585. Пріиде Изяславъ съ Ляхы на брата своего, великого князя Всеволода; онъ же вышедъ противу его, смирися съ нимъ; и сѣде Изяславъ въ Кіевѣ на великомъ княженіи, іуля 15, на память дѣда своего, а Всеволодъ въ Черниговѣ. Того же лѣта преставися архыепископъ Новогор(од)скый Феодоръ, уяденъ отъ своего пса, бывъ на архіепископіи 9 лѣть.

Въ лѣто 6586. Бѣжа Олегъ Святославичь Тмуторокани, и приведе Половци, и побѣди Всеволода на Сѫжалицахъ. Того же лѣта поставленъ бысть архіепископъ Новогороду Германъ. Въ то же лѣто Олегъ Святославичь и Борисъ Вячеславичь приведоша Половци на Рускую землю[1], и поидоста на Всеволода къ Чернигову. Всеволодъ же изыде противу има на Сѫжалицу, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убіени быша ту. Олегъ же и Борисъ пріидоста къ Чернигову, мняще одолѣвша, а земли Рустѣй много зла сътворивше и крове проливше. Всеволодъ же пріиде къ брату своему Изяславу въ Кіевъ, и цѣловавшеся сѣдоста вькупѣ. Всеволодъ же исповѣда брату своему вся бывшаа, что ключися ему; и рече ему Изяславъ: «брате! не тужи; видѣль еси колико ся зла мнѣ съключи: прьвое, не выгнаша ли людіе мои мене, и имѣніе мое разграбиша? пакы же изгнанъ бысть отъ васъ, братіи своей, и блудихъ по чужимъ[2] странамъ, и тамо имѣніа лишенъ быхъ, и не сътворихъ зла никомуже; нынѣ же, брате, не туживѣ: аще будетъ намъ причастіе въ Руской земли, то обѣма нама; аще лишена будевѣ, то оба; азъ сложу главу свою за тя; азъ бо не радъ есмь злу братіи своей, но добру есми радъ.» И се рекъ утѣши Всеволода, и повелѣ събирати вои отъ мала и до велика, и бысть вой бес числа; и поиде князь великій Изяславъ съ сыномъ Ярополкомъ и Всеволодъ съ своимъ сыномъ Володимеромъ къ Чернигову; Черниговци же затворишася въ градѣ; Олга же и Бориса не бяшетъ въ градѣ, Черниговцемъ же не отворившимся, и приступиша къ граду; Володимиръ же приступи къ восточнымъ воротомъ, и отняша врата, людіе же бѣжаша въ внѣшнѣй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегъ и Борисъ противу имъ, и урядивше поидоста отъ града противу Олгови. И рече Олегъ къ Борисови: «не ходимъ противу ихъ, не можемъ бо стати противу четыремъ княземъ; но послевѣ съ молбою къ стрыема своима.» И рече ему Борисъ: «толико ты зри, а азъ противенъ всѣмъ,» похвалися велми, а не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и поидоста противу, и бывшимъ имъ у села на нивѣ на Нежатинѣ, и съступившимся обоимъ, и бысть сѣча зла, и убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми. Изяславу же стоящу въ пѣшцѣхъ, и внезаапу пріихавъ единъ, удари его копіемъ за плеча; и тако убіенъ бысть князь великій Изяславъ[3], сынъ Ярославъ, мѣсяца октобря 3; такоже и воеводы его побиша, привели бо бяху Половецъ на Рускую землю. Продолживъ же ся сѣчи, и побѣже Олегъ Святославичь Тмутороканю. Тѣло же великого князя Изяслава възмше везоша въ лодьи, и поставиша противу Городца, и изыде противу ему весь градъ Кіевъ, и възложше на сани понесоша съ пѣсньми, и положиша его въ святѣй Со- 1076 1078

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на об. 64-го листа, прерывается статья; продолженіе ея находится на об. 76-го и на 77-мъ листахъ.* (2) *Въ подлинникѣ:* по чужихъ. (3) *Тамъ же:* изяславль.

1078 фіи, въ Кіевѣ; и бысть всѣхъ лѣть княженіа
1088 его 24[1].

Княженіе великого князя Всеволода Ярославича. Въ лѣто 6587. Романъ Святославичь пріиде съ Половци на великого князя Всеволода Ярославича, на своего дяду, къ Воиню. Князь же великій ста у Переяславля и сътвори миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци въспять, и бывшу ему[2], убиша его Половци, августа 2; и суть кости его и до сего дни. А Олга Святославича, брата Романова, внука Ярославля, емше поточиша за море, къ Цариграду. Князь же великій Всеволодъ посади на Тмуторокани своего намѣстника Ратибора.

Въ лѣто 6588. Заратишася Торки; князь великій Всеволодъ посла сына своего Владимира, Владимиръ же шедъ побѣди Торки.

Въ лѣто 6589. Давыдъ Игоревичь, внукъ Изяславъ, и Володарь[3] Ростиславичь, внукъ Владимира Новогородскаго Ярославича, сѣдоста Тмутороканю.

Въ лѣто 6591. Пріиде Олегъ изъ Грекъ къ Томутороканю, и ять Давыда Игоревича и Влодаря Ростиславича, и сѣде на княженіи Тмутор(ок)ани; и исѣче Козары, иже свѣтни были па убіе(ніе) брата его Романа Святославича и на самого о заточеніи, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ Изяславичь хотѣ ити на великого князя Всеволода, онъ же посла противу ему сына своего Володимера ис Чернигова, Ярополкъ же бѣжа въ Ляхы. Володимеръ же Всеволодичь посади въ Володимери Давыда Игоревича, а самъ иде къ Луцку, и взя его и матерь Ярополкову, а великую княгиню Изяславлю, и княгиню Ярополчю, и дружину его поимавъ приведе въ Кіевъ.

Въ лѣто 6595. Пріиде Ярополкъ Изяславичь изъ Ляховъ, и сътвори миръ съ Володимеромъ; и иде Володимеръ въспять къ Чернигову, а Ярополкъ сѣде во Володимери въ Велины. И пребысть мало, и поиде Ярополкъ Изяславичь изъ Володимера къ Звенигороду въ Велины; и не дошедшу ему[4] граду, на пути прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадца[5], отъ діавола научена и отъ злыхъ человѣкъ; лежащу ему на возѣ, саблею[6] съ коня прободе его; тогда въздвигнувся Ярополкъ, выторгъ изъ себе саблю, и рече веліимъ гласомъ: «охъ, тотъ[7] мя вороже прободе»! И бѣжа треклятый Нерадець къ Перемышлю къ Рюрикови Ростиславичю, внуку Владимера Новогородцка(го) Ярославича, а Ярополка въземше на носила отроци его, Радко и Воиникъ и иніи, и несоша его къ Владимерю, и (от)туду изъ Велыни къ Кіеву. И выде противу ему благовѣрный князь великый Всеволодъ съ сынома, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси боляре, и митрополитъ Іоанъ[8] и все священство съ нимъ; и положиша его въ рацѣ съ честію въ церкви святаго Петра апостола, декабря 5.

Въ лѣто 6596. Святополкъ иде изъ Новогорода къ Турову на княженіе; а въ Новѣгородѣ сѣде Давыдъ Святославичь; а Болгари взяли Муромъ. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Михаила, манастыря Всеволожа, митрополитомъ Іоанномъ.

О пренесеніи мощемъ[9] чюдотворца Ныколы отъ Миръ[10] въ Баръ градъ, въ лѣто 6596, мѣсяца маіа въ 9 день. Присно убо длъжны есми, братіе, праздники Божіа въ честь дръжаты, подобити же ся святымъ его, и подвижно искати спасеніа, присно испытавши ся, како по образу Божію сътворени быхомъ, угодиаа предъ нимъ сътворше, якоже блажен—

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 77—мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе находится на оборотѣ 64-го листа.* (2) *Въ подлинникѣ здѣсь пропущено названіе мѣстности.* (3) *Тамъ же отъ этого слова сдѣлана выноска на поле*: володимеръ. (4) *Тамъ же:* не дошедшому. (5) *Тамъ же:* народца. (6) *Тамъ же:* саблею сего. (7) *Тамъ же*: то ти. (8) *Тамъ же:* іоаномъ. (9) *Тамъ же*: мощи. (10) *Тамъ же*: отъшмуть.

-ный сътвори, великій (и) словущій архіепископъ Христовъ Николае, егоже трапезы нынѣ[1] хощу вамъ представити, отъ неаже вкусите и видите, яко благъ Господь. Благъ Господь уповающимъ на нь, благъ Господь надѣющимся на нь, благъ Господь любящимъ его, благъ Господь творящимъ волю его, иже бѣ далъ Мирьскому граду и области ихъ, своа щедроты изліа на ня, и чюдеса творя дивнаа, исцѣленіа неоскудпаа даа, сущимъ въ напастехъ велій помощникъ и заступникъ показася по суху же и по морю, болныа исцѣляа, плѣнныа избавляа, слѣпымъ прозрѣніе даа, хромымъ хожденіе, глухымъ слышати, прокаженыа очищаа, бѣсы изгоняа, и всѣмъ всякъ, якоже рече Господь: вѣруай въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сътворить; якоже и сій угодникъ его, святый архіерей великій Николае. Егдаже благоволи благодать, и человѣколюбіе въсіа на ны, праведному солнцу въсіаты на ны и благодати отъ Владыкы Вседрьжителя, показа имъ въ нынѣшнея времена, въ дни и въ лѣта наша, и въ нашу память, чюдо преславно и паче ума человѣка о преподобнѣмъ велицѣмъ архіереи святымъ Николою. Въ тысущное и вь 9 десять 6-е лѣто[2] отъ въплощенія самого Бога еже въ человѣцѣхъ отъ бракопеискусомужныа приснодѣвы Богородица Маріа, при цари Гречестѣмъ Алексеи Комнинѣ, при патріарсѣ Николѣ Константинаграда, въ лѣта Рускыхъ князей, христолюбиваго великаго князя Всеволода Ярославича, въ Кіевѣ, и благороднаго сына его, Владимера Манамаха, въ Черниговѣ, въ лѣто отъ създанія мира 6596, судомъ убо Божіимъ и промысломъ Вышняго, нашедшимъ Измалтяномъ на Греческую область обону страну моря, отъ Корсуня поля наченше даже и до Анті(о)хіа и до Іерусалима, по всѣмъ градомъ и селомъ ихъ вся люди сущаа изсѣкоша, и жены ихъ и чада ихъ плѣниша, имѣніе ихъ 1088
и домы пожгоша, церкви же и манастыря опустѣша, и грады ихъ пріаша въ область свою; тогда же и Лукії[3] сътвориша пусть, въ немже лежа тѣло святаго Николы, тѣло драгое, тѣло всечестное, тѣло чюдеса дѣа дивнаа и преславная. Не можаше[4] ли убо преподобный сѣй мужъ, дабы градъ его и церкви не опустѣла? Но повелѣнію Божію не противяся, но глаголаше: Господи, угоднаа предъ очима твоима сътворю. Якоже и бысть. Не можааше угодника своего Господь нашъ Іесусъ Христосъ зрѣти на пустѣ мѣстѣ лежаща мощемъ его и ни отъ кого же славимымъ, но якоже есть писано: прославляющихъ мя, рече, прославлю, и о мнѣ хвалящихся възнесу славу ихъ. Бысть убо въ дни сіа презвитерь благовѣренъ въ Барѣ градѣ, Нѣмеческыа области, христолюбивъ же и праведенъ, сему явися святый Николае, глаголя: «иди и рци людемъ симь и всему сьбору церковному, яко да шедше възмутъ мя отъ Мирскаго града и здѣ положатъ мя, не могу[5] тамо пребывати на пустѣ, Богу тако изволшу;» и то рекь отъиде. Утру же бывшу, абіе воста прозвитерь, и повѣда всѣмь людемъ бывшее явленіе святымъ Николою. Си же слышавше, и възрадовашася радостію великою, и глаголаху: «днесь възвеличилъ есть Господь милость свою на людехъ своихъ и на градѣ нашемъ, яко сподобиль ны есть пріати угодника его святаго Николу.» И ту тако наряднша мужа благоговѣнны, боящася Бога, въ трехъ кораблехъ ити по святаго. Оны же насыпавше пшеници, творящеся въ куплю, отъидоша, и пріидоша въ Антіохію, и (с)продавше жито, и всю куплю искупивше имъ, что имъ угодно бѣ. Вѣсть же пріемше Баряне, яко Венидици ту сущіи хотятъ ити прежде ихъ и взяти мощи святаго Николы, ускориша Баряне, и отъ-

(1) *Въ подлинникѣ*: вынѣ. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: 1096, 6596. (3) *Тамъ же*: лукій. (4) *Тамъ же*: не можеши. (5) *Тамъ же передъ словомъ*: могу *было написано*: по, *но потомъ зачеркнуто.*

1088 идоша абіе, и пріидоша въ Ликію градъ Мирскый, и присташа въ лимени градстѣмь. Съвѣтъ же сътворше, въземше[1] оружіа внидоша въ церковь святаго Николы, и обрѣтоша въ ней 4 черноризци, и въпросиша ихъ, где лежитъ святый Николае? И показаша имъ гробъ, идеже лежаше святый Николае. Они же раскопавше помость церковный, обрѣтоша раку полну мира, и воліаша миро въ корчагы, а мощи его взяша сь радостію, и несоша и вь корабль свой, и отплуша въ море. Два черньца остаста вь Мирѣхъ, а два идоста съ мощми святаго Николы; и пріидоша вь Барь градъ обону страну моря[2]. Отъидоша отъ Мирскаго града мѣсяца априля вь 11 день, и пріидоша[3] въ Баръ градъ мѣсяца маіа 2 день, вь недѣлю, въ годину вечернюю. Видѣвше же Баряне, яко пріидоша съ мощми святаго Николы отъ Мурь, и изыидоша вси Баряне вь срѣтеніе его, мужи и жены, и отъ мала и до велика, съ свѣщами и теміаномъ, и пріаша съ радостію, съ великою честію, и положиша и въ церкви святаго Іоанна Предтеча при мори. Да послушайте, братіа моа, молю вы, колико чюдесъ сътвори святый Николае дошедъ града Барска. Въ недѣлю бо вечерь пріиде, а заутра вь понедѣлникь исцѣли 40 и 7 болныхъ, мужь и женъ, одръжимыхъ различными недугы и болѣзньми: онь главою, а другый очима, инь рукама и ногама, а другый сердцемь, или чревною болестію, и всѣмъ тѣломь страждущихъ отъ духъ нечистыхъ; а въ вторникь исцѣли 20 и 2 болныхъ, а въ среду исцѣли 29 болящихъ; вь четвертокь, заутра рано, глуха и нѣма суща, имуща уже 5 лѣть въ недузѣ томъ. И посемь явися святый Николае нѣкоему черноризцу духовну сущу, глаголя тако: «волею Божіею пріидохомъ къ вамъ въ страну сію.» Въ день недѣлный, въ часъ 9, пріаша исцѣленія 11 человѣкъ. Еще же паки творить по вся дни чюдеса святый Николае, яко источникъ кыпяй и конца не имый. Многа же дааніа[4] приношааху къ святому: злато, и сребро и рызы многоцѣнны. Видѣвше же гражане преславная его чюдеса, възрадовашася радостію великою зѣло, и създаша ему церковь преславну, и велику и красну сущу, въ имя святаго преподобнаго отца нашего Николы, сковаша и раку ему сребрену и позлащену. Въ 3-е лѣто пренесеніа его отъ Мурь послашася къ Римскому папѣ Герману, яко да пріидетъ сь своими епископы и со всѣмь церковнымъ его клиросомъ, и да принесутъ мощи святаго Николы; и вложиша въ раку сребряну, и вземше епископи съ велможами ихъ, и принесоша въ новую и великую церковь его, и положиша въ олтари въ сокровнѣ мѣстѣ, мѣсяца мая въ 2 день; принесоша же и ветхій гробь его, въ немь же бѣ принесень отъ Муръ, и поставиша въ церкви, положиша и кость рукы его отъ мощей его; многь народъ, людіи приходящіи поклоняхуся, цѣлующе мощей его раку. Римскый же папѣжь Германь, и епископъ, и вси гражане и людіе праздникъ великь сътвориша вь той день на похвалу святому, юже творятъ и до сего дне, и ядоша, и пиша и веселишися въ тыи дни, многа даанія даша убогымъ, и тако отъидоша во домы своа съ миромъ, славяще и хваляще Бога и святаго и праведного угодника его Николу. Намъ же, о преблаженне[5] угодниче Христовъ, милостивь буди здѣ и въ будущемъ вѣцѣ; на тя бо уповахомъ и молимся, ты бо всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ честнѣи явися. Блажень по истиннѣ градъ Барскый и церкви его, въ ней же тя възвеличи Господь Богь, освящень вь правду, освяти бо тя угодника своего Вышній. Ты бо всѣмъ христіаномъ еси помощникь и заступникь, избавляа ны отъ всѣхъ напастій, отъ

(1) *Въ подлинникѣ:* въземша. (2) *Тамъ же:* мора. (3) *Тамъ же:* отъидоша. (4) *Тамъ же:* дѣаніа. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* преблаженне, *было первоначально написано:* преблаженнаа госпоже.

бѣдъ нашихъ. И еще молимъ ти ся, святый преблаженный угодниче святителю Христовъ Николае, имаши дрьзновеніе къ Владыцѣ молити о насъ, празднующихъ выну память твою, творящихъ пренесеніе твоихъ честныхъ мощій, яко да спасени будемъ твоими молитвами, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іесуса Христа, емуже купно подобаетъ слава, и честь, и покланеніе и велелѣпіе съ безначальнымъ его Отцемъ, и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и въ некончаемыя вѣкы, аминь.

Въ лѣто 6597. Священа бысть церкви Печерская Ѳеодосіева манастыря митрополитомъ Іоаномъ, Исаіею, епископомъ Ростовскымъ, и Іоаномъ, епископомъ Черниговьскымъ, при великомъ князи Всеволодѣ Ярославичи и при его дѣтехъ, Володимерѣ Черниговьскомъ Манамасѣ и Ростиславѣ. Того же году митрополитъ Іоанъ преставися, Исаіа, епископъ[1] Ростовскый[2]; ищи сего подлинно (въ) Патерицѣ Печерскомъ, идеже о священіи церкви Печерскыя, тамо бо писано есть чюдеса тѣхъ святыхъ отецъ.

Въ лѣто 6598. Янка, дщи великого князя Всеволода, приведе изъ Грекъ митрополита Іоанна скопца. Того же лѣта князь великый Всеволодъ Ярославичь заложи градъ Переяславь камень, а прежe былъ древянъ, а стоялъ 97 лѣтъ; и епископъ Ефремъ заложи въ немъ церковь святаго Михаила архагтела.

Въ лѣто 6599. Принесоша мощи игумена Ѳеодосіа ис печеры въ манастырь, въ новую церковь, Іоаномъ митрополитомъ. Того же лѣта и преставися митрополитъ Іоанъ скопець.

Въ лѣто 6600. Быша устрашенія и мечты бѣсовскыя въ Полотску, при князи Всеславѣ: яко нѣкако бяше ходити по улицамъ въ нощи ристаше и стоняше; и кто вылѣзъ ис храма посмотрити, или окно отворяаше, напрасно убіенъ бывааше невидимо, и съ того умираше. 1088
Потомъ же и въ день начаша быти, ѣздяше 1094
бо на конехъ невидимо, яко бы мнѣти воиньства множество, но токмо единь копыта коньскіе видѣти, и тако ураняху человѣкы. Сіа же бысть рана по всей области той. Того же лѣта умре Рю(ри)къ Ростиславичь, внукъ Владимера Ярославича.

Въ лѣто 6601. Преставися князь великій Всеволодъ Ярославичь, внукъ великого князя Владимера 1-го христіаньского, мѣсяца априля въ 13 день, на память священномученика Артемона.

Княженіе Святополка Изяславича, внука Ярославича, Михаила. Въ лѣто 6601, мѣсяца априля 24, на память святаго мученика Савы стратилата, сѣде на великомъ княженіи, въ Кіевѣ, Святополкъ Изяславичь, внукъ великого князя Ярослава. И пріидоша тогда Половци мнози, и прислаша къ нему о миру посли, онъ же поимавъ ихъ посади въ порубъ, и начаша Половци воевати; князь же великій Святополкъ Изяслав(ич)ъ и братіа его, Володимеръ Манамахъ и Ростиславъ Всеволодичи, поидоша противу имъ къ Треполю, и перешедъ Стугну, прошедъ Треполь, съступишася межи валовъ, и одолѣша Половци; а князь великый Святополкъ съ братіею побѣгоша. И тогда Ростиславъ бѣжа утопе въ Стугнѣ; тогда же и Владимиръ Всеволодичь Манамахъ мало не утопе, помагаа брату своему. Сіа же сьключися злоба на Вознесеніе Господне, маіа 25, на третіе обрѣтеніе главы Предтечевы. Посемь же пріидоша Половци къ Кіеву, князь же великій Святополкъ выиде противъ нихъ, и побѣжденъ бысть; и оттолѣ възвращьшеся Половци взяша Торческъ.

Въ лѣто 6602. Князь великій Святополкъ помирися съ Половци, и женися у князя ихъ Торканя. Того же лѣта пріиде Олегъ Святославичь ис Томуторокани съ Половци Чер-

(1) *Въ подлинникѣ*: еппѣ. (2) *Тамъ же послѣ этого слова зачеркнуты слѣдующія слова:* іоанъ черниговскый.

1094 нигову, на князя Володимера Всеволодича Ма-
1096 намаха. Онъ же сътвори съ нимь миръ, и иде вь Переяславль, вь свою отчизну, а Олегь сѣде въ Черниговѣ, на столѣ отца своего Святослава Ярославича. Егда бо раздѣлишася тріе Ярославичи всею Рускою землею, взя[1] болшій, Изяславъ, Кіевь и Новогородъ и иные грады Кіевскаго предѣла, рекше западную страну, а Святославу Ярославичу достася Черниговъ и вся страна восточнаа и до Мурома, а Всеволоду Переяславль и вся полуполщная, Ро(с)товъ и Бѣлоозеро, и все Поволжіе; того ради и пріиде Олегь Святославичь на Володимера, занеже то бяше столъ отца его.

Въ лѣто 6603. Князь великій Святополкь и Володимеръ Манамахъ идоша на Давыда Святославича кь Смоленску, и вдаша ему Новогородъ. Того же лѣта пріидоша пруси въ Русь, августа 28. Того же лѣта пріидоша Половци вь Переяславль, къ Володимеру, на миръ, Итларъ и Китаиь, и поби ихъ Володимирь и всю дружину ихъ. Посла князь великій Святополкь и Володимеръ Манамахъ кь Олгу Святославичу Черниговьскому, кь третіему своему брату, зовущи его съ собою на Половци; онъ же обѣщася имь, не иде, а сіи безъ него шедше побѣдиша Половець, и поимаша вежи ихъ и полонь многъ; и оттолѣ бысть имъ ненависть на Олга. Того же лѣта Давыдъ Святославичь, братъ Олговь, иде изъ Новагорода кь Смоленьску; и Новогородци послаша по Мстислава Володимерича Манамахова въ Ростовь, и иде кь нимъ. А Изяславь Володимеричь Манамашь иде изъ Курска[2] къ Мурому, и пріаша его Муромци.

Въ лѣто 6604. Князь великій Святополкь и Володимерь Всеволодичь послаша кь Олгу Святославичу въ Черниговъ, зовущи его кь Кіеву, хотящи положити межи себе порядъ предъ Кіаны; онъ же не въсхотѣ ити къ нимъ, възбоявся. И поидоша на него ратію кь Чернигову, онъ же выбѣжа вь Стародубъ, и пришедше оступиша его въ градѣ, и стояша 33 дней; онъ же изнемогъ, въсхотѣ мира, и даша ему миръ, ркуще: «иди кь брату Давыду, кь Смоленьску, и съ нимь пріиди къ Кіеву, и тамо управу положимъ.» Тогда Бунякь воева у Кіева; а Олга не оріяша Смолняне, и иде къ Мурому. Того же лѣта князь великій Святополкь и Володимеръ побиша Половець у Переяславля; ту же убиша Торкавя князя, тестя Святополча. Пакы второе пріиде Бонякь къ Кіеву, и многа зла сътвори, и манастырь Печерскый пограби, а черньци изсѣче, и многы люди изсѣче и поплѣни. Олегь же Святославичь оть Смоленска поимъ воа, иде къ Мурому; и выиде противъ его Изяславъ Володимеричь, и бысть имъ бой, и ту убіень бысть Изяславь Володимеровичь Манамаховъ; а Олегъ[3] сѣде въ Муромѣ[4], и поима Ростовци, и Су(з)далци, и Бѣлозерци, и покова ихъ, а самъ шедъ взя Суздаль и Ростовь. Бой на Колакшѣ. Слышавъ же то Мьстиславь Володимеричь Манамаховь въ Новѣгородѣ, что Олегь Святославичь, дядя его, брата его Изяслава уби, а Муромъ взя, и Суздаль и Ростовь его отчину, и посла къ нему изъ Новогорода, глаголя: «поиди въ Муромъ вь свою отчину, а моеа отчины останися.» Онъ же того не послуша, по хотяше подъ нимъ и Новгородъ пріати, а по земли Ростовской дань поча брати. Поиде же на нь Мьстиславь съ Новогор(од)ци, и пріиде къ Суздалю, а Олегь бѣжа къ Мурому; а ко Мстиславу пріиде помочь отъ отца его Володимера Всеволодича, изъ Руси, братъ Вячеславь съ Половци. И бысть имъ бой у Суздаля, на Колакши, въ четвертокъ 2 недѣли поста; и побѣже Олегь къ Мурому и къ Рѣзанію, з братомъ Ярославомъ, а Мьстиславъ шедъ по немъ и выгна его оттуду, а грады за себе взя; а Олегь иде кь Смоленску, и оттуду смирися з братіею.

(1) *Въ подлинникѣ:* вся. (2) *Тамъ же:* из руска. (3) *Тамъ же, по ошибкѣ:* святополкъ. (4) *Тамъ же:* в мурѣмѣ.

Въ лѣто 6605. Снидошася вся братіа у Любча на устроеніе мира, князь великій Святополкъ, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Игоревичь Ярославича, Василко Ростиславичь, Володаревъ братъ, и Святославича два, Давыдъ и Олегъ, и рекоша: «почто губимъ землю Рускую, межи себе творяче которы и брани великіе? а Половци землю нашу несуть разно и пусту чинять.» И цѣловаша кресть, яко быти имъ всѣмъ за одинъ, а дръжатися комуждо отчины своея, а въ чюжее не въступатися; и оттолѣ разыдошася князь великій Святыйполкъ къ Кіеву, а съ нимъ Давыдъ Игоревичь и Василко Ростиславичь; и яша ту Василка князъ великій Святополкъ и Давыдъ Игорев(ич)ь, и ведше въ Бѣльгородъ ослѣпиша его, и оттолѣ везоша его къ Володимерю Залѣзькому, и ту его посадиша; и повелѣ Давыдъ стрещи его 30 мужемъ; ищи сего подлинно инде въ лѣтописцѣ. Слышавъ же се Володимерь Манамахъ, нача тужити о семъ и плакати, и посла по Святославичи, по Давыда и по Олга, и хотяше поити на великого князя Святополка. А князь великій начатъ извѣтъ творити на Давыда Игоревича, рече: «яко тъй мнѣ повѣдалъ яко хощетъ тя убити Василко, а грады твоа взяти себѣ, а сложился есть (съ) Володимеромъ; и язъ своеа головы блюлъ, а слѣпилъ его Давыдъ, а не язъ.» Онѣмъ же въсхотѣвшимъ на него за Днѣпрь, Святополкъ же въсхотѣ бѣжати, и не даша ему Кіане; а къ Володимеру послаша съ молбою матерь его, Всеволожу княгиню, и митрополита Николу. Князь же Володимерь послуша ихъ, и рече имъ: «аще се все зло сътворилъ Давыдъ, то шедъ князь великій Святополкъ има его, или прожени, а мы кровопролитіа не хотимъ.» Князь же великій сице обѣщася, и тако миръ сътвориша. Князь великій Святополкъ Изяславичь съ Володимеромъ Всеволодичемъ Манамахомъ[1] хотѣша ити на Давыда[2] Игоревича про Василка, 1097
онъ же посла къ Василку, глаголя: «пошли 1099
къ братіи, да бы на мя не ходили; азъ ти дамъ градъ, кой хощеши.» Онъ же посла къ нимъ[3], рекъ: «мене ради, братіе, крови не проливайте.» Они же възвратишася. Тое же весны Давыдъ Игоревичь поиде о Велицѣ дни, хотя пріяти власть Василькову, и срѣте его Володимеръ Ростиславичь, братъ Васильковь, у Бужска, и не смѣ Давыдъ стати противу ему, и затворися въ Бужскѣ; и ту Давыдъ отпусти Василка, дасть его брату его Володарю Ростиславичу, и сѣде Василко въ Теребовли, а Давыдъ иде къ Володимеру Велиньскому. Тои же весны Василко и Володимерь Ростиславичи идоша на Давыда Игоревича, Давыдъ же затворися вь Володимери; они же взяста градъ Всеволожь, и зажгоста его, а людей иссѣкоша. Посемь же пріидоша къ Володимерю, и оступивше его, и начаша просити Туряка, Лазаря и Василя, яко тѣ намолвили Давыда на ослѣпленіе Василково; и выда ихъ Давыдъ и не хотя, они же повѣсиша ихъ и разстрѣляша, и миръ въземше отъидоша. Того же лѣта погорѣ оньполь, а въ 3 день дѣтинець згорѣ городъ; и Лукину чадь избыша.

Въ лѣто 6607. Князь великій Святополкъ иде на Давыда Игоревича, онъ же бѣжа въ Ляхы, и тамо дасть Володиславу 50 гривень злата, хотя отъ него помощи; а князь великій такоже посла дары многы. Ляхове же отпустиша, льстяще Давыду: «аще на тя поидетъ, мы ти поможемъ.» Онъ же шедъ сѣде Володимери, а князь великій пріиде на него, и стоа седмь недѣль, Давыдъ же, умоливъ его, выиде изъ града Володимера въ Червень; а князъ великій вниде въ градъ Володимерь въ великую суботу. Прогнавъ же князь великій Святополкъ Изяславичь Давыда Игоревича, и хотѣ ити на Василка и Володимера Ростиславичевъ,

(1) *Въ подлинникѣ:* манаиамахомъ. (2) *Тамъ же:* ити на давыда ити. (3) *Тамъ же:* къ нему.

1099 они же слышавше идоша противу ему. Егда
1103 бо шелъ Святополкъ на Давыда, тогда къ нимъ кресть цѣлова, глаголя: «иду на Давыда, а съ вами миръ[1] имѣти хощу и любовь;» и преступивъ крестное цѣлованіе, надѣяся на множество вой. Съступившимъ же ся обѣма полкомъ, и Василко възвыси честный кресть, глаголя: «сего еси цѣловалъ;» и мнози же видѣша кресть надъ Василкомъ на облацѣ възвысившеся велми. И одолѣша Ростиславичи Святополку, и не гнаша по немъ, и осташа на межи. А князь великій Святополкъ бѣжа къ Володимерю, а съ нимъ сынове его Мьстиславъ и Ярославъ, и Ярославъ сынъ Ярополчь брата его, и Святоша Давыдовичь Святославича; и посади князь великій Святополкъ сына своего Мьстислава въ Володимерѣ, а сына Ярослава посла по Угры. Въ то же время пріиде Давыдъ Ростиславичь изъ Ляховъ, и посади княгиню свою у брата у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ. Ярославъ Святополчичь пріиде къ Перемышлю, и воева подъ нимъ съ Угры съ королемъ Колманомъ и з бискупи, и сташа по Вагру около Перемышля; а Володарь Ростиславичь затворися въ градѣ. А братъ его Давыдъ срѣте Боняка, и воротися съ нимъ, и въ ночи Бонякъ провы волческы, и противъ его мнози вльци отвышася, и рече Бонякъ Давыду: «побѣда будетъ на Угры заутра.» Бысть же з Бонякомъ 300 Половець, а з Давыдомъ 100, и раздѣли ихъ на три полки, поиде на Угры; и пусти изгономъ Алтонопу съ 50 человѣкъ напередъ, а Давыда постави подъ стягомъ въ полкъ 300 человѣкъ, а самъ раздѣлися на двѣ части, по 50 на сторону. Угры же исполчившеся стояху бѣ же ихъ сто тысячь, и сташа полки промежь себе далече. Альтонопа же пригнавъ къ прьвой заставѣ, и пусти на нихъ по стрѣлѣ, и побѣже, а они по нихъ погнаша; яко мниваху Боняка, онъ же нача въ тылъ сѣщи ихъ, Альтопопа противу и обратися, и тако избыша ихъ, а прочимъ того невѣдущимъ. И такоже и прочаа полкы избыша, поваблявающи за собою; и избиша ихъ многое множьство, и бискупа ихъ Тупапа убиша, а иніи въ Вагру и въ Сапу истопоша, и погнаша по нихъ два дни; бѣ же ихъ тогда изгыбло всѣхъ 40,000. Ярославець же Святополчичь бѣжа въ Ляхы, а Давыдъ Игоревичь иде ис Червеня къ Володимерю на Мстислава Святополчича, онъ же затворися въ градѣ, и ту устрѣлиша его съ забралы, и тако умре. А па Давыда пріиде ту Святоша Давыдовичь Черниговского, а съ нимъ Путятя, а Давыду спящу въ полдень, и внезаапу начаша сѣщи вои его; Давыдъ же бѣжалъ въ Половци, и срѣтеся съ Бонякомъ, и воротився пріиде на Святошу къ Луцьску, и сътвори Святоша съ нимъ миръ, и иде къ отцу, къ Чернигову, къ Давыду Святославичу, а Давыдъ вніиде въ градъ Луческъ, и оттуду иде къ Володимерю, и сѣде въ немъ, 6608, а во Но(во)городскомъ 601 постави[2]. Того же лѣта князь Мьстиславъ[3] Володимеровичь Манамаховъ заложи въ Новѣгородѣ церковь каменну Благовѣщеніе на городищи.

Въ лѣто 6609. Преставися князь Всеславъ[4] Брячиславичь Полотскій, априля 14. Того же лѣта заложи Володимерь Манамахъ въ Смоленьсцѣ церковь святую Богородицу, епископью[5].

Въ лѣто 6610. Преставися Ярославъ Ярополчичь. Того же лѣта родися Володимеру Манамаху сынъ Андрей, августа 11; даша ему имя въ 18 августа, Андрей стратилать.

Въ лѣто 6611. Князь великій Михайло Святополкъ, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Святославичь, и Давыдъ Всеславичь, и Мьстиславъ, Игоре(вь) внукъ Ярославича, Ярополкъ

---

(1) *Въ подлинникѣ:* мирѣ. (2) *Тамъ же въ этомъ мѣстѣ, по видимому, пропускъ.* (3) *Тамъ же:* мьстиславъ въ. (4) *Тамъ же:* святославъ; *слово:* всеславъ *написано на полѣ.* (5) *Тамъ же:* епп҇кью.

Володимеречъ Манамаховъ идоша на Половци за Сутень; и ту прьвое убиша въ сторожехъ Альтонопу, и потомъ ступишася Половци, и поможе Богъ княземъ Рускымъ; и убиша ту единехъ князей 20 числомъ, а имѣніе ихъ взяша. Въ лѣто то же побѣдиша Ярослава Мордва, въ Муромѣ, Святославича. Того же лѣта съврьши Мьстиславъ церковь Благовѣщенія, на городищи, въ Новогородѣ.

Въ лѣто 6612. Пріиде митрополитъ Никифоръ въ Кіевъ, декабря 7. Того же мѣсяца 13 преставися Вячеславъ Ярополчичь Изяславича. Того же лѣта родися великому князю Святополку сынъ Брячиславъ.

Святоша. Въ лѣто 6613. Князь Святоша Давыдовичь Святославича постржеся въ чрьнци и нарече(нъ) бысть Николае, февраля 17, на[1] память великомученика Θеодора Тирона. Того же лѣта поставлени быша т(р)и епископи: Лазарь Переяславлю, Амфилохіе Володымерю Велиньскому, третій Мина, митрополитомь Никифоромъ. Того же лѣта идоша Новогородци въ Ладогу воевати, и погорѣша въ Кіевѣ хоромы отъ ручіа, мимо Славно, до святаго Иліи.

Въ лѣто 6614. Князь великы Михайло Святополкъ, и Володимеръ Всеволодичь Манамахъ, и Олегъ Святославичь, Мъстиславъ, Святославъ, Ярополкъ и Вячеславъ идоша на Половци, на Дунай[2], и побиша ихъ; и убиша Таза, Бонякова брата, и иныхъ многыхъ, а иныхъ много поимаша. Того же лѣта князь Володимеръ Манамахъ жены сына своего Георгіа Долгорукого, поня за него Аепину дочерь Половчинову, Асеневу внуку.

[3]Въ лѣто 6615. Трясеся земля, февраля 5.

Въ лѣто 6616. Преставися[4] архіепископъ Новогородскый Никита, мѣсяца генуаря 30; а на весну почаша писати святую Софію, въ Новѣгородѣ, стяженіемъ святаго владыкы. Тоя же весны князь великый Святополкъ заложи
въ Кіевѣ церковь архаггела Михаила, злато- 1103
верху, въ свой аггелъ. 1113

Въ лѣто 6617. Бысть вода велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ[5] Припеты. Того же лѣта кончаша трапезу въ Печерскомъ манастѣрѣ.

Въ лѣто 6618. Пріиде архіепископъ Иванъ въ Новогородъ, мѣсяца декабря въ 20, поставленъ митрополитомъ Никифоромъ.

Въ лѣто 6619. Князь великый Святополкъ, и Володимеръ Манамахъ, и Давыдъ Святославичь съ сыномъ Ростиславомъ, и Давыдъ Игоревичь, Всеволодъ и Святославъ Олговичи, Ярославъ Святополчичь, Мьстиславъ и Арополкъ Володимеричи Манамаховы, и просто вся земля Рускаа, кійждо съ своею силою, идоша на Половци, и поимаша грады ихъ Шаруканъ и Зугровъ по Дону. Слышавъ же сіе Половци поидоша противу имъ, и побѣдиша ихъ Русь, марта 24, на потоцѣ Дегеявъ. Пакы же, въ 27 марта же, пріиде многое множество Половець, тмы тмами; и поможе Богъ Рускымъ княземъ. Того же лѣта погорѣ Подоліе въ Кіевѣ, и Черниговъ, и Смоленескъ и Новогородъ. Того же лѣта преставися архіепископъ Черниговскій Иванъ. Того же лѣта Мъстиславъ съ Новогородци ходи на Очелу.

Въ лѣто 6620. Преставися Давыдъ Игоревичь Смоленского, внукъ великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6621. Преставися князь великій Михаилъ Святополкъ Изяславичь, внукъ великого князя Ярослава, априля 20; и сѣде въ Кіевѣ на великомъ княженіи князь великій Володимеръ Манамахъ Всеволодичь Ярославича.

Княженіе великого князя Владимера Всеволодича Манамаха. Въ лѣто 6621. Ходи Ярославъ Святополчичь на Ятвягы; и

---

(1) *Въ подлинникѣ:* и на. (2) *Въ Поли. Собр. Лѣт. т. I, стр. 120:* къ дубну. (3) *Тамъ же передъ этимъ написано на полѣ:* трусъ. (4) *Тамъ же:* представися. (5) *Тамъ же:* вы.

1113 пришедъ съ войны, поятъ дщерь Мьстисла-
1119 влю. Того же лѣта побѣди Мьстиславъ[1] Володимеричь съ Новогородци Чюдь на бору. Того же лѣта князь великій Володимеръ жени сына своего Романа у Володаря Ростиславича. Того же лѣта Мьстиславъ[2] Володимеричь заложи въ Новѣгородѣ церковь святаго Николы на торговищи, на княжи дворѣ; и погорѣ оньполь, на сей же сторонѣ городъ кромный.

Въ лѣто 6622. Преставися Святославъ Володимеричь[3] Манамаховъ, въ Переяславли. Того же лѣта постави Никифоръ митрополитъ Феоктиста епископа Черниговy. Того же лѣта Мьстиславъ Володимеровичь Манамашь заложи Новогородъ боле прьваго; а посадникъ Ладожскый Павелъ заложи городъ Ладогу камень. Въ се же лѣто преставися Романъ Всеславичь и Мьстиславъ, внукъ Игоревъ.

Въ лѣто 6623. Съвокупишася братіа, князи Русскіе, въ Вышегородѣ, князь великій Володимерь, Олегъ Святославичь, и Давыдъ, братъ его, и вся Рускаа земля, и освятиша церковь каменну мая 1; а въ 2 день принесоша святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, индикта 8. Того же лѣта бысть знаменіе въ солнци и погибе августа 1. Того же мѣсяца въ 18 преставися Олегъ Святославичь; а у Мстислава, въ Новогородѣ, изомроша конѣ вси и дружины его. Того же лѣта заложи Войгость церковь святаго Феодора Тирона, априля 28[4].

Въ лѣто 6624. Иде Мьстиславъ Володимеричь съ Новогородци на Чюдь, и взя Медвѣжу Голову, на 40 святыхъ.

Въ лѣто 6625, марта 17, князь Мьстиславъ Володимеричь иде изъ Новогорода къ Кіеву, къ отцу, княживъ 22 лѣта по Давыдѣ Святославичи. И дасть ему отецъ Бѣльгородъ, понеже посылалъ по него; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода на столѣ. Того же лѣта бысть знаменіе у святой Софіи отъ грома, маа 14, въ часъ 10; вечерню поющимъ, единъ отъ діакъ зараженъ бысть отъ грома, а клиросъ весь и люди[5] падоша ниць, но вси живи; а на вечерь бысть знаменіе въ лунѣ. Того же лѣта игуменъ Антоній заложи церковь каменну святую Богородицу въ манастырѣ. Того же лѣта преставися Новогородскій посадникъ Добрыня. Того же лѣта ходи князь великій Володимеръ Манамахъ на Ярослава Святополчича, къ Володимеру; онъ же доби ему челомъ. Того же лѣта князь великій жени сына своего Андреа, поа за него внуку Тугуркапя, князя Половецкаго.

Въ лѣто 6626. Ярославъ Святополчичь отсла отъ себе жену свою, дщерь Мьстиславлю, Володимерю внуку; про то поиде на нь князь великій Володимерь и з дѣтми къ Володимеру, онъ же убѣже въ Угры, и бояре его отступиша отъ него. Князь великій же посла въ Володимеръ сына своего Романа, онъ же преставися тамо; и посади князь великій другаго сына, Андрѣа. Того же лѣта преставися Новогородскій посадникъ Дмитръ Завидовичь, посадничавъ 7 мѣсяцъ. Того же лѣта князь великій Володимеръ Манамахъ и сынъ его Мьстиславъ приведе бояре Новогородскыя къ Кіеву, и заводи а честному кресту, и пусти а домовь, а иныа у себе остави; и разгнѣвася на ты, оже тѣ грабили Даньслава и Ноздречю, и на сочкаго на Ставра, и заточи а вся.

Въ лѣто 6627. Повелѣніемъ князя Всеволода Мьстиславича, внука Манамахова, Киріакъ игуменъ заложи въ Новѣгородѣ церковь святаго Георгіа, манастырь Юріевъ. Того же лѣта умре посадникъ Костянтинъ Моисеевичь. Того же лѣта свершена бысть церкви

---

(1) *Въ подлинникѣ:* мьстиславль. (2) *Тамъ же:* мьстиславъ въ. (3) *Тамъ же:* вовълодимеричь. (4) *Тамъ же на этомъ словѣ, находящемся на оборотѣ 71-го листа, прерывается статья и продолженіе ея помѣщено на 77-мъ листѣ.* (5) *Тамъ же:* людми.

святаа Богородица, въ Новѣгородѣ, въ манастыри Антонова.

Въ лѣто 6628. Юрій[1] Долгорукій Володимеричь повоева Болгары; а воевода у него былъ и бояринъ болшей Георгій Симоновичь, внукъ Африкано(въ), Варяжского князя, брата Якуну слѣпому. Того же лѣта пріиде Борисъ посадничать въ Новгородъ.

Въ лѣто 6629. Преставися митрополитъ Никифоръ, бывъ на митрополіи 18 лѣтъ.

Въ лѣто 6630. Пріиде на Русь митрополитъ Никита. Того же лѣта преставися княгини Мьстиславля Христина. Того же лѣта оженися Мьстиславъ Володимеричъ[2] въ Кіевѣ, другою женою, поатъ за соба Дмитровву Завидовича, посадника Новогородскаго.

Въ лѣто 6631. Преставися Давыдъ Святославичь въ Черниговѣ, внукъ Ярославь, отецъ Святошинь; и сѣде по немъ въ Черниговѣ братъ его Ярославъ. Того же лѣта оженися Всеволодъ Мьстиславичь въ Новѣгородѣ. Того же лѣта паде церковь святаго Михаила въ Переяславли, иже заложи епископъ Ефремъ; а стояла 34 лѣта. Того же лѣта Ярославецъ Святополчичь пріиде къ Володимеру на Андрѣа Володимерича Манамахова, съ множествомъ вой, съ Угры и съ Ляхы, и съ нимъ Ростиславичи Володарь и Василко, и оступиша Андрѣя въ градѣ; а князю великому вои събирающу, и не успѣ послати ему помощи ис Кіева. Ярославу же ѣздящу около града, толико самому третію, и претящу Андрѣеви и гражаномъ, яко заутра възму градъ, и вышедше изъ града два Ляхы, сокрыстася на увозѣ возлѣ пути, удуже ему ити, и яко миноваше ихъ, и они выскочьше прободоша его оскѣпомъ, тоа нощи и умре; а вои его видѣвше разыдошася. На ту жь весну ходи Всеволодъ съ Новогородци на Ямь, и побѣди а; но лють бяше путь, еже купляхуть по ногатѣ хлѣбъ. 1119 1127

Въ лѣто 6632. Преставишася два брата Ростиславичи, Володимеръ и Василько. Того же лѣта, августа 11, предъ вечернею нача убывати[3] солнца, и погыбе все. О великій страхъ! и тма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и пакы нача пребывати, и вборзѣ исполнися, и ради быша вси людіе.

Княженіе великого князя Мьстислава Володимерича Манамахова. Въ лѣто 6633. Преставися князь великій Владимеръ, въ Кіевѣ, Всеволодичь Манамахъ, внукъ Ярославь, маа 19, княживъ лѣтъ 13, а живъ всѣхъ лѣтъ 73. И сѣде по немъ въ Кіевѣ сынъ его Мьстиславъ, а другый сынъ Ярополкъ въ Переяславли; а Всеволодъ Мьстиславичь пріиде изъ Новагорода къ отцу въ Кіевъ. [4]Того же лѣта бысть буря велика съ градомъ въ Новѣгородѣ, и хоромы подра и церкви, и скоты истопи въ Вльховѣ, а иныа одва перенмаша живы. Того же лѣта исписаша церковь святыа Богородица въ (О)нтоновѣ манастырѣ.

[5]Въ лѣто 6634. Преставися Никита митрополитъ, бывъ на митрополіи 4 лѣта.[6] Того же лѣта ходи князь Всеволодъ Мьстиславичь къ отцу въ Кіевъ, и (о)пять пріиде отъ отца, ис Кіева, (въ) Новогородъ, на столъ свой, и посадиша его Новогородци на столѣ февраля 28.

[7]Въ лѣто 6635. Всеволодъ Олговичь Святославича выгна дядю своего Ярослава Святославича изъ Чернигова, а дружину его изсѣче (и) изграби; а Ярославъ бѣже х Кіеву. Того же лѣта посла[8] князь великій Мьстиславъ братію свою и сыновъ своихъ на Кривичь; и повоеваша ихъ. [9]Того же лѣта князь Всеволодъ Мьстиславичь заложи церковь каменну святого Іоанна, въ Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, въ имя сыновне. Въ то же время паде метыль густъ

(1) *Въ подлинникѣ:* пріи. (2) *Тамъ же:* въволодимеричь. (3) *Тамъ же:* убивати. (4) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов. (5) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* кіев. (6) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов. (7) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* кіев. (8) *Тамъ же:* пожа. (9) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов.

1127 по земли и по водѣ по двѣ нощи, а по 4
1132 дни. Того же лѣта обложи Антонъ игумень трапезницу камену въ Новѣгородѣ. Того же лѣта вода велика бысть въ Волховѣ, а снѣгъ бяше тогда до Яковля дни, а на осень поби морозъ верешь[1] всю и озимици; и бысть голодъ черезъ зиму, ржи осминка по полъ гривнѣ.

Въ лѣто 6636. Преставися князь Иванъ Всеволодичь, внукъ Мьстислава Володимерича, априля 10, въ Новѣгородѣ. Того же лѣта преставися Киріакъ, игумень святаго Георгіа. Того же лѣта даша посадничьство Завиду Дмитровичу въ Новѣгородѣ. Того же лѣта тяжко бяше въ Новѣгородѣ: осминка ржи по гривнѣ; ядяху людіе листъ липовый, и кору березовую, и иныи молиць истолкше, мятучи съ пелми и съ соломою, иніи ужовой дягиль, мохъ, конину; и бяху мертвіи по улицамъ и по торгу отъ глада, и по пути, и всюду, и наяша мертвыхъ возити наимыти изъ города, а отъ смрада нѣ лзѣ вылѣзти. Туга и бѣда на всѣхъ! Отецъ и мати чадо свое дааше гостемъ даромь, а ово ихъ изомроша, а иніи разыидошася по чужимъ странамъ; и тако, по грѣхомъ нашимъ, погыбе земля наша. Того же лѣта вода велика бяше въ Вльховѣ и хоромь много разноси. Того же лѣта преставися князь Борисъ Всеславичь[2] Полоцкій. Того же лѣта написа Констянтинъ книгу Зерцало, индикта третіаго, кругъ солнцу 23, луны 5. Того же лѣта посадникъ Новогородскій Завидъ умре Дмитровичь.

Въ лѣто 6637. Преставися Ярославъ Святославичь въ Муромѣ. Того же лѣта пріиде ис Кіева Данило посадникъ. Того же лѣта князь великій Мьстиславь поточи Полотскыхъ князей къ Царуграду, Давыда, и Ростислава, и Святослава, и Василіа, Іоанна.

Въ лѣто 6638. Князь великій Мьстиславъ Володимеричь Манамашь поплѣни Литву. Того же лѣта сынь его Всеволодъ съ Новогородци ходи на Чудь, и посѣче ихъ, и хоромы ихъ пожже, а жены ихъ и дѣти ихъ приведе въ полонь со собою. Того же лѣта кончаша церковь святаго Іоанна. Тогда же идучи изъ заморіа, со Готъ, потопи лодей 7, и сами истопоша и товаръ, а друзіи вылѣзоша, но нази; а изъ Дони[3] пріидоша здрави. Того же лѣта архіепископъ Іоань, піавь, отврьжеся Новогородскіа епископіа[4], сѣдѣвь 20 лѣть. И поставиша архіепископа Нифонта, мужа свята и богобоязнива; и пріиде къ Новогороду, мѣсяца генваря 1 день, на святаго великого Василіа, на обѣднюю. А Петрилу даша посадничьство.

[5]Въ лѣто 6639. Бысть знаменіе въ солнци, въ вечернюю годину, марта 30.

Княженіе Ярополче Манамаховича.
[6]Въ лѣто 6640, априля 14, преставися князъ великій Мьстиславъ Володимеричь Манамашъ, въ Кіевѣ; по немъ сѣде на столѣ Ярополкъ, братъ его. Того же лѣта ходи Всеволодъ Мьстиславичь изъ Новагорода, повелѣніемъ Ярополчимъ, и посади его въ Переяславли, посылалъ бо по него, а цѣловалъ къ Новогороду кресть, «яко хощу у васъ умрети.» И рекоша братія, Юрій и Андрей: «се братъ нашь Ярополкъ по смерти своей хощетъ дати Кіевь Всеволоду Мстиславлю, братану нашему.» И выгониста его ис Переяславля, и пріиде Въсеволодъ опять къ Новогороду; и бысть въстань велика въ людехъ. И пріидоша Плесковичи и Ладожане къ Новугороду, и выгониша князя Всеволода изъ Новагорода; и пакы здумавше възвратиша его Устьяхъ: а Мирославу даша посадничество въ Плес-

(1) *Въ подлинникѣ слово:* верешь *на полѣ объяснено словомъ:* ярь. (2) *Тамъ же, вмѣсто словъ:* борисъ всеславичь, *стоитъ въ текстѣ:* романъ, *а на полѣ отъ этого слова сдѣлана выноска:* нов. борисъ и всеславичь. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 6:* а и въ доми. (4) *Въ подлинникѣ послѣ этого слова было написано:* нифонта, *но потомъ зачеркнуто.* (5) *Тамъ же передъ симъ на полѣ написано:* нов. (6) *Тамъ же передъ симъ на полѣ написано:* кіев.

ковѣ, а Рагуилу въ Ладогѣ. Князь великій же Ярополкъ выведе брата Юріа ис Переяславля, и посади въ немъ Изяслава Мьстиславича выведъ ис Полоцка; Полочане же выгнаша отъ себе и брата его Святополка, а посадиша у себе Василка Святославича, внука Владимера. И потомъ князь великій Ярополкъ выведъ ис Переяславля Изяслава Мьстиславича, и дасть ему Туровъ и Пинескъ, а Переяславль брату своему Вячеславу.

Въ лѣто 6641. Бысть знаменіе въ солнци, предъ вечернею. Того же лѣта обновиша мостъ черезъ Влъховъ, рушивше; и церкви срубивше 2 деревяны на торговищи, святыа Богородица и святаго Георгіа, при князи Всеволодѣ. На ту же зиму иде Всеволодъ съ Новогородци на Чюдь, и взя городъ Юріевъ, февраля въ 9, на память святаго мученика Никифора.

Въ лѣто 6642. Почаша молвити о Суздалстѣй войнѣ Новогородци, и убиша мужа своя, и свергоша съ моста. Того же лѣта погорѣ тор(го)вый полъ, отъ ручіа Плотничьскаго до Холма, а церквій 10 згорѣ, августа 4. Того же лѣта ходи Всеволодъ съ Новогородци къ Суздалю, хотя брата своего посадити на Суждалѣ; и воротишася з Дубны, а Изяславъ иде къ Кіеву. Тогда отъяша посадничьство у Петрила и даша Ивану. И раздрася вся земля Рускаа. Того же лѣта рубиша Новогородець за моремъ. Того же лѣта иде Исаіа игуменъ посолствомъ къ Кіеву, и пріиде съ митрополитомъ Михаиломъ къ Новогороду, мѣсяца декабря 9.

Въ лѣто 6643. Князь Юрій Володимеричь Долгорукій испроси у брата, у великого князя Ярополка, Переяславль Русскый, а ему дасть Суждаль и Ростовъ. Жданской бой. Тои же зимы Всеволодъ Мьстиславичь иде на Суждаль и Ростовъ ратію, а съ нимъ вся Новогородскаа область, и сташа дніе зли, мразъ и вьялица страшенъ зѣло; они же съвокупившеся срѣтоша ихъ на Жданѣ горѣ, и ту бишася, и много ся зла сътвориша. Ту убиша посадника Иванка, мужа храбра зѣло, и Петрила Микулинича, и многыхъ добрыхъ мужей побиша; а Суждалцевъ пало болѣ. Всеволодъ же бѣже къ Новогороду, а Новогородци съ Суждалци сътворше миръ, пріидоша опять посрамлени. И пустиша митрополита Михаила къ Кіеву, мѣсяца февраля въ 10, а на Суждаль идучи не пустиша его; а онъ молвяше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ.» И пріидоша, даша посадничьство Мирославу Горятиничу.

1132
1136

Въ лѣто 6643. Ходи посадникъ Мирославъ мирити Кіанъ (съ) Черниговци, и не успѣвъ ничтоже: сило бо възмялася вся земля Рускаа. Князь великій Ярополкъ зваше къ собѣ Новогородци, а Черниговскій князь Святославъ Олговичь зваше къ собѣ, и бишася про то, и поможе Богъ Святославу Олговичу съ Черниговци, и многіе Кіане иссѣче, а другыа рукама изыма, мѣсяца августа; не то бяше (зло), но и злѣе того, поча копити вои Половци. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь и владыка Нифонтъ заложи въ Новѣгородѣ церковь каменну на торгу. Того же лѣта Ирожнетъ заложи церковь святаго Николу на Яковли улици. Ту же зиму иде въ Русь владыка Нифонтъ Новогородскій, съ мужи болшими, заставъ Кіанъ съ Черниговци стоащихъ противу себе, множество вой, хотящихъ битися; и Божіею волею смиришася. А посадникъ Мирославъ преставися до владыкы, и посадничьство даша Константину Микотиничу[1].

Въ лѣто 6644. Новогородци призваша Плесковичи и Ладожане, и здумаша[2] яко изгонити князя своего Всеволода; и всадиша его въ епископь дворъ, (съ) женою, и з дѣтми и съ тещею, и сторожи стрежаху его день

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 7 читаемъ:* микульцицю. (2) *Въ подлинникѣ:* здумаше.

1136 и нощь, по 30 мужей съ оружіемъ; и пустиша
1137 его изъ города, а Володимера сына его пріаша. А се вины его творяху: 1, не блудеть смердовъ; 2, чему хотѣлъ еси сѣсти въ Переяславлѣ, а къ намъ цѣлова кресть? 3, ихалъ еси (изъ полку) напередъ всѣхъ, а (отъ) того много ны потяты[1]; и велѣвъ ны, рече, къ Всеволодку приступити, а пакы отступити велитъ; и не пустиша его, дондеже инъ князь пріидеть. Того же лѣта згорѣ церковь святаго Воскресенія въ манастыри. Того же лѣта[2] пріиде въ Новгородъ князь Святославъ Олговичь, ис Чернигова, отъ брата Всеволодка, мѣсяца іюля 19 день, въ недѣлю; а Всеволода выгнаша. Онъ же пріиде къ Кіеву, и дасть ему князь великій Ярополкъ Вышегородъ. Того же лѣта убиша Юрія Жирославича и съ моста свергоша. Того же лѣта святиша святаго Николу. Того же лѣта оженися Святославъ Олговичь въ Новѣгородѣ, и вѣнчася своими попы у святаго Николы; архіепископъ Нифонтъ не вѣнча его, ни попомъ не далъ на сватбу ити, глаголя: «не достоитъ еа пояти.» Тогда же стрѣлиша князя милостивници Всеволожи, и ж(ивъ) бысть.

Въ лѣто 6645, мѣсяца марта 7 бѣжа Костянтинъ посадникъ къ Всеволоду, и инѣхъ добрыхъ мужь (нѣколико), и даша посадничство Якуну Мирославичу. Того же лѣта пріиде князь Всеволодъ Мьстиславичь изъ Вышегорода ко Пьскову, позванъ Новогородскыми и Пьсковьскыми мужи, отай, пріатели его: «поиди, княже, яко тебе хотятъ опять.» Онъ же, хотя опять сѣсти на столѣ своемъ, поиде изъ Вышегорода съ братомъ Святополкомъ, и проводи ихъ до Плескова Василко Полотцкій. Идущу ему мимо Полотескъ, самъ выиха къ нему и проводи его съ многою честію, заповѣди же ради Божіа забы злобу отца ихъ Мьстислава, что бяшеть сътворилъ всему роду его; вшедшу ему въ руцѣ его, къ нему, и ничтоже о немъ лукавно помысли, якоже подобаше человѣческому естеству; но и кресть межи собою цѣловаста, яко не поминати что ся удѣало въ прьвое; на всю правду дався, и тако добрѣ проводи его. И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ въ Пьсковѣ съ братомъ Святополкомъ, и бысть мятежь великъ въ Новѣгородѣ, не хотяше людіе Всеволода; и побѣгоша друзіи къ Всеволоду въ Пьсковъ, и взяша Новогородци на разграбленіе домы ихъ, Костантинъ, Нѣжатинъ и иныхъ много; еще же ищуще кто къ Всеволоду пріаетъ бояръ, то имаша на нихъ (куны)съ полторы тысящи гривенъ, и даша купцемъ крутитися на войну, но (сѣ)гоша невиноватыхъ. Потомъ же Святославъ Олговичь съвокупи всю землю Новогородскую, и брата своего Глѣбка приведе съ Куряны и съ Половци, (и) идоша на Плесковъ прогонити Всеволода; и не покоришася имъ Плесковичи, ни выгнаша князя отъ себе, но бяхуть ся устерегли, засѣкли осѣкы вси. И здумавъ князь и людіе его на пути, въспятишася на Дубровнѣ, рекши: «не проливайте крови съ своею братіею, негли Богъ како управитъ своимъ промысломъ.» Тогда же преставися князь Всеволодъ Мьстиславичь въ Пьсковѣ, внукъ великого князя Володимера Манамаха, февраля 11 день, въ четвер(ток)ъ масленыа недѣли; а въ недѣлю положенъ бысть во церкви святыа Троица, юже създалъ самъ, въ придѣлѣ святаго Благовѣщеніа, на лѣвой странѣ, и поставиша надъ нимъ его мечь, иже и донынѣ стоитъ, видимъ всѣми. И Пьсковичи же яшася по брата его Святополка Мьстиславича; и не бѣ мира съ ними, ни съ Суждальци, ни съ Смолняны, ни съ Полочаны, ни (съ) Кіаны Новогороду; и стоа все лѣто осминка ржи великаа по 7 рѣзань.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* много а почалъ ты. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 79-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 84-мъ листѣ.*

Въ лѣто 6646, мѣсяца марта въ 9, на память святыхъ 40 мученикъ, бысть громъ великъ. Того же лѣта выгнаша Новогородци князя Святослава Олговича отъ себе; сидѣвъ лѣто и 9 мѣсяць. Того же лѣта послаша по Юріа Володимерича Долгорукого, онъ же дасть имъ сына своего Ростислава, изъ Суждаля, княжити. Идущу же ему къ нимъ, въ то время пополошишася людіе, сългаша бо, яко Святополкъ у города съ Плесковичи; и высунушася весь городъ къ Силницу, и не бысть ничтоже. Тогда же Новогородци смиришася съ Плесковичи. А Святославу бѣжащу изъ Новагорода, яша его на пути Смолняне, и стрежаху его на Смядинѣ въ манастыри, а княгиню его пріаша въ Новѣгородѣ съ лучшими людми; а Святослава ведоша вь Кіевь къ Ярополку. И Всеволодъ Олговичь приведе Половци, и нача воевати по Сулѣ, и слыша яко ять бысть братъ его Святославь, и хотѣ ити кь Кіеву; а великому князю тогда Ярополку многы воа съвокупившу, онъ же възвратися кь Чернигову, и князь великій поиде на нь кь Чернигову. Всеволодъ же посла къ нему смиреніемь и (съ) мольбою и з дары; князь же великій Ярополкь пріа молбу его, и сътвори съ нимъ миръ, и воа распусти. Тоя же зимы, февраля 18 день, на память святаго отца (нашего) Леонтіа, преставися князь великій Ярополкъ Володимеровичь Манамаховь. Того же лѣта, маа въ 10, вніиде князь Ярославъ[1] Юріевичь Долгорукого въ Новьгородь на столъ. И въ Кіевѣ сѣде князь великій Вячеславъ Володимеричь на столѣ. Вячеславле княженіе. И сѣде Вячеславь толико 10 дный; и пріиде на него Всеволодъ Олговичь Святославича, и выгна его ис Кіева. И сѣде на столѣ въ Кіевѣ Всеволодъ Олговичь, марта 5.

Княженіе Всеволода Олгова сына Святославича. Въ лѣто 6647. Слышавь Юрій Манамаховичь Долгорукій, яко Всево(лодъ) сѣдитъ въ Кіевѣ, а брата его Вячеслава согна, поиде изъ Суждаля кь Смоленьску. И посла къ Новогородцомъ, зовя ихъ со сьбою на Всеволода Олговича; он(и) же не послушаша его, а сына его Ростислава выслаша отъ себе. Тогда Ростиславь прибѣже кь отцу, кь Смоленску, сѣдивъ Новѣгородѣ лѣто и 4 мѣсяцѣ. Юрій же разгнѣвася на нихъ, поиде опять кь Суждалю; и идя взя Новый Торгъ, и иде къ Суждалю А Новогородци послаша кь Кіеву, (къ) великому князю Всеволоду, просящи у него брата его Святослава опять; онъ же обѣщася, и не посла тогда, заводи же Новогородцевъ ротѣ. Бѣ же мятежь въ Новѣгородѣ, а Святослава долго не бяше. Князь же великій Всеволодъ[2] Олговичь зачатъ замышляти на Володимеричи и на Мьстиславичи, хотя всю землю дрьжати з братіею, надѣяся на множество вои: искаше подъ Андреемь Володимеричемъ Переяславля, а подъ Ростиславомъ Мьстиславичемъ[3] Смоленьска, а подъ Изяславомъ Мьстиславичемъ Володимеря. И приведъ брата своего Святослава ис Курска, и поиде на Андрѣа кь Переславлю, и посла къ нему, рекь: «иди кь Кур-с(к)у.» Андрей же рече: «лучши здѣ и умру, а къ Курс(к)у не иду.» Посла же на него князъ великій Всеволодъ брата своего Святослава; Андрей же выиде противъ его, и поби его, наутріа же миръ сътвориша. Новогородци же послаша второе къ великому князю Всеволоду, просяще у него брата Святослава, а дѣти своя въ закладъ прислаша; и пусти его къ нимъ. Того же лѣта вніиде Святославъ Олговичь второе (въ) Новьгородъ на столъ. 1138 1140

Въ лѣто 6648, мѣсяца марта 20, бысть знаменіе вь солнци, и опять исполнися. Того же

(1) *Не слѣдуетъ ли читать:* Ростиславъ, *какъ въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр 8? ср. здѣсь выше, подъ 6646 годомъ, и ниже, подъ 6647 годомъ.* (2) *Въ подлинникѣ:* оcеволодъ. (3) *Тамъ же:* мьстиславича.

1140 лѣта послаша Новогородци (къ) великому кня-
1142 зю Всеволоду Костантина Микулина и по немъ 6 мужъ, оковавше, Полюда Гостятинича и иныхъ колко ихъ.

Въ лѣто 6649, мѣсяца априля въ 1 день, бысть знаменіе на небеси дивно велми: 6 круговъ около; а три около обаполъ солнца, и стоа мало не весь день. Того же лѣта преставися князь Андрей Володимеричь, въ Переяславлѣ. Того же лѣта пріидоша ис Кіева отъ великого князя Всеволода по брата его Святослава въ Новгородъ, вести его къ Кіеву, рекъ имъ: «сына моего прінмете себѣ князя.» И послаша епископа къ великому князю по сына его и лѣпшихъ людій; а Святославу рѣша: «а ты пожди брата[1], тоже пондеши.» Святославъ же убоявся Новогородцовъ, глаголя: «еда прельстивше мя имутъ,» и бѣжа отай нощію; и Якунъ съ нимъ бѣжа. И яша Якуна на Плюси, и пріидоша съ братомъ его Прокопіемъ, мало[2] не (до) смерти (убиша), обнажиша его яко мати родила, свергоша его съ моста; но Богъ избави его, и прибреде къ брегу, и болѣ его не биша, но взяша у него 1000 гривенъ, такоже и у иныхъ имаша. И заточиша Якуна въ[3] Чудь з братомъ, оковавше руцѣ къ шіи; послѣди приведе ихъ къ собѣ Юрій, и жены ею изъ Новагорода, и держаше ихъ у себе въ милости. Пришедшу же В(сев)олодичу въ Новгородъ, и не пріаша его, ркущи: «не хотимъ племене Олгова, но хотимъ[4] племени Володимера, дай намъ шурина своего Святополка Мьстиславича;» онъ же не хотѣ имъ дати того. Новогородци же послаша къ Юрію, въ Суздаль, и посла къ нимъ сына опять Ростислава. Великій же князь Всеволодъ то слышавъ, разгнѣвався, вмета Новогородцевъ въ погребъ, послы вся, и епископа и гостей. И сидѣша Новогородци безъ князя 9 мѣсяцъ; и призваша и(зъ) Суждаля Судила, и Нѣжату и Страшка, оже бяху бѣжали изъ Новагорода Святослава ради, и даша посадничьство Судилу въ Новѣгородѣ; и послаша по князя Юріа къ Суждалю, и не иде, но посла къ нимъ сына своего Ростислава. Того же лѣта вніиде Ростиславъ Юріевичь въ Новгородъ на столъ. Того же лѣта смирися князь великій Всеволодъ съ шурином своимъ Святополкомъ Мъстиславичемъ.

Въ лѣто 6650. Епископа, и купцовъ и пословъ Новогородцкихъ не пустяху изъ Руси, а они не хотяху иного князя, но Святополка Мьстиславича; и вда имъ князь великій[5] Святополка и(зъ) своею руку, противляяся Юрію, иже пустилъ сына своего Новогороду; и посла (въ) Новгородъ Святополка, и Новогородцевъ отпусти всѣхъ съ нимъ. И услышаша въ Новѣгородѣ, яко Святополкъ идетъ къ нимъ съ всѣми людми ихъ, и яша Ростислава и всадиша въ епискупль дворъ; сѣде 4 мѣсяцѣ. Святополкъ же, пришедъ въ Новгородъ, съсла Ростислава Юріевича, (и) иде къ отцу въ Суздаль. Того же лѣта Вячеславъ Володимеричь иде княжити въ Переяславль, а (къ) Турову иде Святославъ Всеволодичь; а Игорь въсхотѣ себѣ Переяславля, и поиде на Вячеслава, и пріиде къ Вячеславу въ помочь брата его сынъ Изяславъ Мьстиславичь, а Ростиславъ шедъ изъ Смоленьска взя четыре городы Игоревы, онъ же послышевъ отъиде отъ Переяславля. А Вячеславъ дасть Переяславль Изяславу, а самъ иде къ Турову; а Святославъ Всеволодичь иде къ Володимерю. Того же лѣта приходиша Имь, и воеваша область Новогородскую; избиша Ладожане 400, не отступиша ни мужа. Того же лѣта приходи Свѣйскій князь и епископъ въ 60 шнекъ на гость, иже изъ заморіа шли въ 3 же лодіахъ; и бишася, и не успѣша ничтоже, и отлучиша ихъ 3 лодіи, избиша ихъ полтораста.

(1) *Въ подлинникѣ:* брате. (2) *Тамъ же:* малымъ. (3) *Тамъ же:* на. (4) *Тамъ же:* хотѣмъ. (5) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 75-го листа.*

Въ лѣто 6651. Стоя вся осень дождевна, отъ Госпожина дни до Карачина[1], тепло, дождь, и вода велика въ Волховѣ, сѣно и дрова рознесе; озеро излома вѣтрь, и выломи мостъ, а 4 городни б(езъ) знадбѣ[2] снесе. Въ то же лѣто оженися Святополкъ въ Новѣгородѣ, приведе жену изъ Моравы. Въ то же лѣто ходи Корѣла на Ямь, и отбѣжаша 2 лоиву быти.

Въ лѣто 6652. Ходи князь великій Всеволодъ на Володимерка къ Галичю, и много воева, и два града взя Изяславъ съ Половци, Ушицу и Микулинь, и пришедшу къ Звенигороду, и ту смиришася. Того же лѣта дѣлаша мостъ весь новь, по сторонь ветхаго. Въ то же лѣто исписаша честно притворины вся въ святѣй Софіи въ Новѣгородѣ, повелѣніемъ владыкы Нифонта; и даша посадничество Нѣжатѣ. Того же лѣта съврьшиша церковь каменну святую Богородицу на торгу.

Въ лѣто 6653. Стоа 3 недѣли тепло добрѣ предъ жатвою, и потомъ нападе дождь, и до зимы дни[3] ясна не бысть, и много убитка въ житѣ и въ сѣнѣ. Въ то же лѣто утопоста два попа, и не дасть владыка пѣти надъ ними. Того же лѣта заложиша церковь каменну на Смядынѣ Бориса и Глѣба, въ Смоленъску. Того же лѣта ходиша вся Русская земля къ Галичу, и много попустошиша областій, а города не взяша ни единого, и възвратишася; ходиша же изъ Новагорода въ помощь Кіаномъ, съ воеводою Неревиномъ, и възвратишася съ любовію.

Въ лѣто 6654. Пришедъ Володимерко изъ Галича взя Прилукъ, и хотѣ на нь[4] пріити князь великій Всеволодъ Олговичь, и посла къ братіи, веля имъ быти готовымъ з Бориша дни, и потомъ разболѣся, и преставися августа 1. И вніиде въ Кіевъ братъ его Игорь. Княженіе Игорево Олговича, внука Святослав-
ля. И не годно бысть людемъ княженіе Игоре- 1143
во, и послаша въ Переяславль (къ) Изяславу 1146
Мъстиславичю, внуку Манамахову; онъ же пріиде къ Кіеву, а Игорь князь великій съ братомъ Святославомъ Олговычемъ выидоша противу ему, и не дошедше его побѣгоша, людіе же о нихъ бипася[5], ту многыхъ избиша, а ініи истопоша. И поможе Богъ Изяславу, и вънійде Изяславъ въ Кіевъ, и сядѣ на столѣ августа 13. И по 4-хъ днехъ по побоищи[6] приведоша къ нему Игоря, изымавъ въ болотѣ, и посла его въ манастырь на Выдобичь[7], и оттуду въ Переяславль, и всадиша его въ порубъ; и тако скончася власть его, княживъ 2 недѣли. А братъ его Святославъ бѣжа къ Новогородку къ Сѣверскому. Вячеславъ же то слышавъ, и надѣяся на старѣйшиньство, и не приложи чести къ великому князю Изяславу, и отъять городы свои, иже отъя у него Всеволодъ Олговичь, еще же и Володимерь заа, и посади въ немъ Андрѣевича. Княженіе великого князя Изяслава Мьстиславича. Князь же великій Изяславъ посла по брата по Ростислава отъять грады у Вячеслава, а сына своего Ярослава посади въ Туровѣ. А за Святославомъ Олговичемъ посла Изяслава Давыдича, и Володимера, брата его, и сына его Мьстислава и иные князи; и много зла сътвориша власти его. Святославъ же присла къ нимъ, мира прося; они же рѣша: «лишися брата Игоря, и дадимъ ти миръ.» Онъ же не хотѣ того, но рече: «донелѣже ми душа въ тѣлѣ, не могу лишитися его.» Они же шедше разграбиша село Игорево, въ немъ же бѣ всякого множество товара, и зажгоша дворъ и гумно, въ немъ же бѣ девятьсотъ стоговъ жита; и оттолѣ послаша противу великому князю, а сами поидоша къ Путивлю, и не дашася имъ Путивльци, дондеже прі-

(1) *Въ подлинникѣ это слово объяснено на полѣ словами:* до рожества христова. (2) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словами:* отъ основанія. (3) *Тамъ же:* а дни. (4) *Тамъ же:* нань. (5) *Тамъ же:* бьяпася. (6) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 76-го листа, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 75-мъ листѣ.* (7) *Въ подлинникѣ:* на давыдичь.

1146 иде князь великій Изяславъ, и тако дашася;
1147 и посади у нихъ намѣстникы своа, а что есть въ градѣ Святославле, а то все разграбн. И пріиде вѣсть кь Святославу, яко градъ его взятъ и вся сущая его тамо разграблени быша, а на нь идутъ хотяще его оступити въ Новѣгородцѣ, онъ же бѣжа оттуду кь Карачеву. И поиде за нимъ въ погоню Изяславъ Давыдичь въ трехъ тысящахъ, разгордѣвся, хотя рукама изымати его и вся сущаа съ нимъ. Святославъ же то слышавъ, и не бѣ уже где ся ему дѣти; и погадавъ з братіею, Иваномъ Юріевичемъ Долгорукого, и съ сыновцемъ своимъ Иваномъ Ростиславичемъ и Володимеромъ Святославичемъ, и съ Половци, иде противу ему и одолѣ ему. Изяславъ же Давыдовичь прибѣже кь братіи, они же вси поидоша на Святослава; то же слышавъ Святославъ, пограби Карачевъ, бѣже въ Вятичи. Князь же великій Изяславъ Мьстиславичь имѣніе, и волости и городъ дасть Давыдовичемъ, Изяславу и Володимеру, и Святославу Всеволодичю; а что Игорево, а то собѣ поималъ, (и) иде кь Кіеву. На ту же осень Игорь[1] въ порубѣ болѣнь бѣ, и просяше чернечьства; князь великій же повелѣ выпусти(в)ши его пострнчи, и бысть пострнженъ въ Переславли отъ епископа Еуфимія; потомъ же оздравѣ, и ведоша его въ Кіевъ въ манастырь святаго Феодора, и ту схыму[2] възложиша на нь. Давыдичи же поидоша за Святославомъ ко Дебряньску, а Святославъ Всеволодичь Олговича оста вь Карачевѣ, а Святославъ изъ Козельска[3] иде къ Дѣдославлю; ту же разболѣся у него Иванъ Юріевичь. Онъ же поиде къ Сестру, и ту Ростиславичь Иванъ Берладничичь отступи отъ него къ Ростиславу кь Смоленьскому, а Святославъ пріиде въ Колтескь городъ, и ту присла ему Юрій Долгорукій изъ Суждаля помочь, 1000 бронникъ; а Давыдичи то слышавше, не смѣша по немъ ити, но возвратистася изъ Дѣдославля.

Въ лѣто 6655. Преставися Иванъ Юріевичь, февраля 20 день; и вземше тѣло его братіа его Борись и Глѣбъ, идоста[4] кь отцу къ[5] Суждалю; а Святославъ иде верхъ по Окѣ, и ста на усть Поротвы въ Любыньскѣ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ даша посадничьство Констаитину Микулиничу. Того же лѣта здѣлаша 4 церкви: святаго Бориса и Глѣба въ городѣ, и святаго Илію, и святаго Петра и Павла, и святою Козму и Деміана. О Москвѣ. Того же лѣта князь Юрій взя Новый Торгъ и Мьсту повоева, а Святославу Олговичу повелѣ[6] Смоленскую волость воевати; онъ же възя Люди, Голядъ и прочая волости воева. Потомъ же повелѣ ему Юрій пріити къ себѣ на Москву, онъ же пріиде къ нему съ сыномъ своимъ Олгомъ и съ Володимеромъ Святославичемъ, и ту Юрій много чти, вои даривъ, отпусти; онъ же иде къ Перяньскому. О Климѣ митрополитѣ. Того жь лѣта постави князь великій Изяславъ митрополита Клима Смолнянина, выведъ изъ заруба; бѣ же сей черноризець скимникъ, и книженъ зѣло и философъ; но мнози о семъ негодоваху; постави же его своими епископы. Того же лѣта Юрій посла кь Святославу сына своего Глѣба, и пріидоша къ нему Половци; онъ же зая всѣ (грады): Вятичи, и Брянець, Обловескь, Девягорескь, и до Воробипы по Деснѣ, и Домагощи, и пріиде кь Мченьску, и поиде кь Хрому на Изяслава Давыдовича. И ту угониша его послы отъ Володымера Давыдовича[7] и отъ Святослава Всеволодича, и цѣловаша къ нему крестъ, яко быти имъ всѣмъ за одинъ. Пришедше Давыдовичи къ Чернигову, послаша

(1) *Въ подлинникѣ:* сторе. (2) *Тамъ же:* вь схыму. (3) *Тамъ же:* из колельска. (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 75-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 74-го листа.* (5) *Въ подлинникѣ:* п. (6) *Тамъ же:* повел. (7) *Тамъ же, по ошибкѣ:* изяславича.

лестію къ великому князю Изяславу Мстиславичю, глаголюще: «Святославъ взялъ власть нашу Вятичи; пойдевѣ на нь.» А Святославъ Всеволодичь пришедъ въ Кіевъ къ великому князю Изяславу, любяше бо его[1] Изяславъ, и ту отпросися у него къ Чернигову, къ Давыдовичемъ, и съвъкупльшеся послаша второе къ великому князю Изяславу, глаголюще: «хотѣлъ еси ити на Юріа и на Святослава, та пойди нынѣ.» Князь великій же съзва бояре Кіевскія и дружину, и рече имъ: «хощу ити съ Давыдовичи на Юріа и Святослава Олговича, со братомъ Ростиславомъ, и (съ) Смолняны и съ Новогородци; пойдите вы со мною?» И рѣша ему Кіане: «не ходи, княже, на своего стрыа на Юріа; Олговычемъ вѣры не имы, а въ путь съ ними не ходи; аще ли хощеши, мы на Володимере племя не можемъ рукы подняты, аще ли на Олговича, то и з дѣтми идемъ.» Онъ же не послуша ихъ, но рече: «да кто хощетъ, тотъ пойде(тъ) со мною;» и пойде самъ. И посла напередъ себе въ Черниговъ Улѣба; Улѣбъ же увѣда, яко сложилися Олговичи, великого князя Изяслава зовутъ лестію, хотяще его убити, и бѣжа назадъ къ нему, и стрѣте его на Супои, и сказа ему лесть Чрьниговскыхъ князей, яко цѣловали крестъ Святославу, а къ Юргію послали, а его убити хотятъ. Онъ же възвратися, а къ нимъ посолъ свой посла, и обличи лесть ихъ и мысль злую. Посла же князь великій и къ брату своему Ростиславу, являа ему се, а веля ему ити къ себѣ въ Кіевъ. Посла же и къ брату своему Володимеру, и къ митрополиту и къ Кіаномъ, се же повѣдая, и Кіаномъ глаголя: «якоже вы ся, братіе, обѣщавалися на Олговичи, то нынѣ приспѣ время; потягните, братіа, по мнѣ на крестопреступниковъ.» Они же рѣша: «ради есмы по князи своемъ и з дѣтми; но сего блюдемся, яко прежде сего было при великомъ князи Изяславѣ Ярославичи, высѣкше Всеслава посадиша на столѣ; а се нынѣ 1147
върогъ князя нашего и нашъ, Игорь, не въ 1148
порубѣ, но въ манастыри святаго Ѳеодора.» И възвышеся вси людіе, пойдоша убити Игоря. Володимиръ же Мьстиславичь рече имъ: «братіе и дружино! сего братъ мой, а вашь князь великій, не приказалъ къ вамъ; но пойдите противъ врагъ его, а Игоря сторожеве блудутъ.» Такоже и митрополитъ (возбраняше имъ), и Лазарь тысяцкій. Они же не послушавше тако пойдоша въ манастырь святаго Ѳеодора, а оному на обѣднѣ стоящу, симъ же къ манастыру идущимъ, Володимеръ погна по нихъ, да не дасть имъ Игоря, и не успѣ; а они емше его извлекоша изъ церкве, біюще и пхающе. Володимеръ же стрѣте ихъ въ вратѣхъ манастырскыхъ, и ту скочи съ коня, и паде на Игора, да не дасть имъ убити его; людіе же самохотяще убити его, а Володимеръ въведе его въ дворъ матере своеа; людіе же врата выломльше у двора и сѣни о немъ разбиша, и съвлекше его съ сѣней[2], и убиша его, и въ единой свиткѣ, поцѣпивше ужемъ за нозѣ, влекше, покинуша его на торговищи. Володимеръ же пославъ повелѣ похоронити тѣло его; и положенъ бысть въ церкви святаго Семіона. На ту же осень ходи Святополкъ Мьстиславичь съ Новогородци и съ всею областію на Юргіа, на Суждаль; и воротишася у Нового Торгу въ роспутіе. Того же лѣта преставися Константинъ посадникъ, и даша Судилови[3] Иванковичю. Тогда же преставися игуменъ Антоній, началникъ Антонова манастыря въ Новѣгородѣ, и даша игуменство Андрею.

Въ лѣто 6656. Глѣбъ Юріевичь иде и(зъ) Суждаля къ Чернигову Олговичемъ въ помощь; князь великій же Изяславъ[4] Мьстиславичь зва его къ себѣ, и не иде, но иде на сына его Мьстислава къ Переяславлю, и ту не успѣ ничтоже, пойде къ Курску, и тамо посажа по всей Семи намѣстникы свои. Потомъ сняся съ

(1) *Въ подлинникѣ:* его его. (2) *Тамъ же:* съ сѣный. (3) *Тамъ же:* сауловн. (4) *Тамъ же:* изяславль.

1148 Святославомъ Олговичемь, и посемь пріиде къ
1149 нимъ Святославь Всеволодичь и Изяславъ Давыдичь, и взяша градъ Попашь; а Выревцы и Вьниханцы не дашася. Того же (лѣта) слышавъ князь великій Изяславъ Мьстиславичь, поиде и з братомъ Володимеромъ, и съ всѣми вои своими; и отъ Вячеслава пріиде ему помочь изъ Володимеря. Дошедшимъ же имь Чрьныя Могылы, и ту пріиде[1] къ нему братъ его Ростиславь Мьстиславичь (съ) Сьмолняны и съ множествомъ вой, и оттолѣ поидоша съ нимъ къ Сулѣ. Они же слышавше поидоша оттолѣ кь Глѣблю, и кь Всеволожу и кь Чернигову; Изяславъ же, братъ его, слышавъ то, поиде за ними, и пришедъ кь Всеволожю, взяша его. Тоже слышавше прочіи грады, Унѣжь, и Бѣлавежа и Бохмачь, и побѣгоша къ Чернигову, и иныи мнози грады; и постигше же взяша три тыя грады, а прочіи уйдоша, а грады зажгоша, а Глѣбльци отбишася. И поидоша оттуду х Кіеву, и оттуду Ростиславъ иде кь Смоленьску; Олгови(чи) же и Давыдовичи послаша, Брягинь повоеваша. Глѣбъ же Юріевичь шедъ заятъ Градокъ отца своего, и ту пріиде на нь князь великій Изяславь, онъ же убояся и доби ему челомъ, и кресть цѣловавъ възвратися кь Кіеву; Глѣбь же посла кь Давыдичемъ, рекъ: «по неволѣ есми цѣловалъ великому князю Изяславу, а съ вами хощу за одинь быти одинако.» Того же лѣта Юрій посыаль сына своего Ростислава въ помочь Олговичемъ, онъ же не иде къ нимъ, но иде (къ) великому князю Изяславу; князь великій же дасть ему дары многы и грады Божьскы, и Можебожь, и Котелницу и ина два; а Глѣбь иде кь отцу, а Ростиславь въ Городець. Того же лѣта Олговичи и Давыдовичи съмиришася сь великымъ княземь Изяславомъ, а про Игоря вражду отложиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ бысть дождь съ градомъ, іюня 27, и зажже громъ церковь святую Богородицу въ Звѣрѣници. Того же лѣта ходи архіепископъ Нифонть изъ Новогорода въ Суждаль, мира дѣля, и пріа его Юрій съ любовь(ю), и церковь святѣй Богородици святи великимь священіемь, и Новоторжьци выправи всѣ и гости вси цѣлы, и посла съ честію къ Новогороду; по миру не бысть. Тоя же осени князь великій Изяславь Мьстиславичь прислалъ сына своего Ярослава ис Кіева, и пріаша его Новогородци, а брата Святополка Мьстиславича выведе, злобы его ради, и дасть ему Володимерь. Тоя же зимы князь великій Изяславь бывъ въ Смоленскѣ[2], у брата Ростислава, и оттуду пріиде къ Новогороду; Новогородци же жаловашася ему на Юріа о Новомъ Торгу и о томъ, что съ ними миру не управитъ; онъ же пожалова о томъ и иде кь Кіеву.

Въ лѣто 6657. Романъ Ростиславичь женися у Святослава Олговича. Тоя же зимы поиде князь великій Изяславъ на своего дядю Юргіа Володимерича Долгорукого, къ Суждалю и къ Ростову, за Новогородскую обиду, а съ нимъ братъ его Ростиславъ сь Смоляны, и Новогородци, и Пьсковичи и Корѣляне; и сьвъкупишася на Волзѣ, на усть Медвѣдици, и оттуду послаша кь Юргію; онъ же ни ихъ посла отпусти, ни своего посла. И оттолѣ поидоша кь Снятину[3], и къ Углечу и къ Молозѣ, и много воеваша людей Юріевыхъ, даже и до Ярославля, по Волзѣ; и взяша 6 городовъ, и воюючи и жгучи. А Давыдовичи и Олговичи, почнивъ срокъ снятися съ ними у Медвѣдици, и не доидоша, но стояху въ Вятичехъ, ожидаючи, что учинится межи ихъ съ Юріемъ, уже бо и веснѣ приспѣвши, и Мьстиславичи възвратишася, роспутія для, еще же и кони ихъ нохромоша. Князь великій же Изяславъ, взявъ полону 7000 головъ, иде къ Новогороду, и оттуду къ Смоленску, къ брату, и ту веснова, и иде кь Кіеву.

(1) *Въ подлинникѣ:* пріидеша. (2) *Тамъ же:* въ смоленспѣ. (3) *Тамъ же:* къ скнятину.

Въ лѣто 6657. Иде архіепископъ Новогород-
цкій Нифонтъ въ Русь, позванъ великымъ кня-
земъ Изяславомъ и митрополитомъ Климомъ,
ставилъ бо его князь великій съ епископы Рус-
кыми, не славъ къ Царюграду. А Нифонтъ тако
молвяше: «недостойнѣ есть сталъ, оже не бла-
гословенъ есть отъ великаго собора, ни став-
ленъ;» и онъ про то не борзо отрядивъ его, но
посади его въ Печерьстѣмъ манастыри, донде-
же Юргій пріиде. **О брани Юріевѣ съ
Изяславомъ.** Въ то же время Юрій пріиде
обычаемъ таковымъ: злыи человѣци, діаво-
ломъ подгнѣщаеми, яко огнь сѣно зжагаютъ,
тако и сіи, въздвигнувше вражду въ государехъ
ихъ, въ грѣхъ и срамъ въводятъ, а сами
погыбнють злѣ, якоже рече(но) (въ) писаніихъ:
зліи злѣ погыбоша. Навадиша бо великому кня-
зю Изяславу Мьстиславичю на князя Ростисла-
ва Юргіевича, глаголюще: хотѣлъ[1] сѣсти въ
Кіевѣ; князъ великій же, имя тому вѣры, огра-
би Ростислава, и всади въ лодью, посла его
къ отцу толико самого четверта[2]. И пришедъ
Ростиславъ жаловася отцу на великого князя
и на его коромолниковъ; Юрій же о семъ сьжа-
лиси велми, и рекъ: «уже ли се единъ азъ не
имѣю части въ Руской земли, ни ли дѣти
мои? или не отецъ мнѣ былъ князь великій
Владиміръ Манамахъ?» И помолися Богу, и
сьбра дружину, и приведе Половци, и пойде
къ Кіеву на великого князя Изяслава Мъсти-
славича. Пришедшу же ему къ Воиханю, ту
пріидоста къ нему оба Святослава, Олговичь
и Всеволодичь, и шедше сташа у Бѣлывежи,
и ту мѣсяць стояху, ожидаючи отъ великаго
князя покоренія; а князъ великій Изяславь
розославъ по братію, къ нимъ ни словеса не
посла. И пойде Юргій къ Переяславлю и ста.
Тоже слышавъ князь великій Изяславь, рече:
«аще бы пришелъ на мене дядя мой з дѣтми,
то взялъ бы къ собѣ еже хотѣлъ; аще при-
велъ на мене Олговичевъ и Половци, то ми
мира нѣсть съ ними.» Се же глаголаше, надѣя- 1149
щеся на множество вой; а Кіане не хотяху
помо(г)ати ему, но веляху миритися съ ними.
Пріиде же къ Переславлю, и уимаше его епи-
скопъ Еуфимій, не веля битися, и глаголаше ему
съ слезами: «възми рядъ з дядею своимъ.» Онъ
же не хотяше, но пойде на нь, глаголя: «до-
были есми своимъ потомъ Кіева и Переяславля,
а нынѣ ли ми ся отступити?» И пріиде къ
Янчину селцу, идеже Юргій стояше, и стояху
противу себе отъ обѣда до вечерни; и потомъ
отступи Юргій въспять, а князъ великій пойде
по немъ, и яко заходящу солнцу възвратися
Юргій, и (съ)ступишася, и бысть бой великъ.
И поможе Богъ Юрію, и поб(ѣд)и Юрій: а
князь великій Изяславь бѣжа къ Кіеву, толко
самъ третій, августа 13, и оттолѣ събравсл
съ женою, и з дѣтми и съ всѣми своими, и
бѣжа къ Лучку; а Юргій пребывъ въ Переяс-
лавлѣ три дни, и иде въ Кіевъ, 15 августа.
Идущимъ же имъ къ Кіеву, увидѣша градъ
высокъ издалеча, и никтоже знаше кій сей
градъ, и поидоша на нь; Половци же бышася
у него, и мнози язвени быша, и бѣжаша отъ
града того. Бѣ же то не градъ, но село свя-
тыа Богородица Печерскаа, а града николиже
бывало; ни тіи сами, сущіи въ селѣ томъ, ра-
зумѣша бывшаго, но изшедше видѣша кро-
випролитіе, и почюдишася бывшему. А Переяс-
лавль дасть сыну своему Ростиславу. **Кня-
женіе великого князя Юргіа Долгору-
кого.** На то же лѣто идоша данщики Ново-
городскіе вмалѣ; слышавше же Юргій князь
великій, оже вмалѣ изшли, и посла князя
Берладьского съ вои, и бывшися вмалѣ нѣг-
дѣ, сташа Новогородци на островѣ, а онѣ
противу, и начаша городъ чинити; въ лодіахъ
идоша Новогородци къ нимъ на третій день,
и бышася, и много обоихъ паде, но Суздал-
цей болѣи, бес числа. На ту же зиму пріи-
доша Имъ на Водь ратію въ тысячи, и Но-

(1) *Въ подлинникѣ:* хотѣли. (2) *Тамъ же:* четвертка.

1149 1151 вогородцевь пятьсотъ съ Водью, и не упустиша Ими ни мужа.

Въ лѣто 6658. Пріидеис Кіева архіепископъ Нифонть къ Новогороду, отпущенъ великымъ княземъ Юргіемъ; и ради быша Новогородци.

Въ лѣто 6659. Князь великій Изяславъ Мьстиславичь нача съвъкупляти Угры и Ляхы, а князь великій Юрій съвъкупися съ братомъ Вячеславомъ, и помощь къ нему пріиде Володимеркова изъ Галича, а и самъ Володимерко къ Шумьску[1] приступи; то же слышавше Угри и Ляхы, и убоявшися отъидоша отъ Изяслава. Андрею же Юріевичу з братомъ Ростиславомъ бывшу у Моравици[2], и ту въ нощи бысть золъ переполохъ на нихъ, яко всѣмъ Половцемъ бѣжати и прочіимъ воемъ; но единъ Андрѣй Юріевичь укрѣпися съ своимъ дворомъ, а и ти хотяху бѣжати къ прочіимъ воемъ. Наутріа же отступиша къ Любну[3], и бысть имъ вѣсть, яко идетъ отецъ ихъ и з братомъ Вячеславомъ, они же опять отступиша къ Лучску, а въ немъ сущу Владимеру Мьстиславичу. И вышедши пѣшци, начаша стрѣляти(ся) съ ними; Андрей же Юріевичь не повѣда братіи своей, поѣде скоро на нихъ, и ту удариша подъ нимъ конь двѣма копіи, а третіе(мъ) въ луку переднюю, а съ града[4], яко дождь, метаху каменіе на нь; а и Нѣмчинъ хотѣ пронзити его рогатиною, но Богъ съблюде его, и бысть радость отцу его и братіи. И стояху у града 3 недѣли, и воду отъяша; и нача Володимерь молитися, прося мира, а Изяславъ посылаше къ Володимеру Галичинскому, дабы о немъ умолилъ Юріа, а вину всю на ся възлагая; а не дадяше мира Ростиславь Юріевичь и Юргій Ярославичь, внукь велико(го) князя Святополка. Юргій же хотѣ дати столъ Кіевъ брату[5] Вячеславу, и не даша ему воли боляре, ркуще: «не съдръжати ему;» и даша ему Вышегородъ. Того же лѣта пришедъ князь великій Изяславъ, отай позванъ Кіаны съгнати Юргіа ис Кіева; Юрій же иде къ Новогородку съ своими дѣтми. То же слышавъ Володимерь Галицкій, поиде на Изяслава къ Кіеву, Изяславъ же поиде противу ему съ братомъ Володимеромъ и съ сыномъ Мьстиславомъ, и срѣте его у Тумаща, и сташа о рѣцѣ Стугнѣ; видѣша же дружина его множество вой Володимерковыхъ, и убояшася, и начаша говорити великому князю Изяславу, да поидетъ назадъ. Оному же не хотящу, потомъ побѣже, и прибѣгъ къ Кіеву нощію, и выбрався и бѣжа къ Володимеру; а Володимерко ста у Кіева. А Юргій въ то же время пріиде къ Кіеву съ Давыдовичи и съ Олговичи, и сѣде въ немъ; и посыласта за Изяславомъ, и не постигоша его. И ту видѣся Юргій съ Володимеркомъ, и любовь велію сътвориша межи себе, и поиде Володимерко къ Галичу.

Въ лѣто 6659. Князь великій Юргій Володимеровичь пожаловалъ сына своего Андреа, дасть ему Туровь, и Пиноскь, и Дорогобужъ и Пересопницу[6]; и сидѣ въ Пересопницѣ. Тоя же зимы Изяславь Мьстиславичь съвъкупи Угры и Ляхы, и пришедъ съгна Юріа съ Кіева, позваблень бо бѣ мужи Вячиславли. И преставися княгини Изаславля. И посла Изяславъ къ дядѣ своему Вячеславу въ Вышегородъ, и рече: «ты ми буди отецъ, азъ съгрѣшихъ передъ тобою, что не положивъ на тебѣ; а се нынѣ тебѣ Кіевъ.» И въниде Вячеславь въ Кіевъ. **Княженіе Вячеславле Володимерича Мапамахова съ Изяславомъ Мьстиславичемъ.** Въшедшу же Вячеславу, цѣловастася, и любовь сътвориша, и сѣдоша

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано, новымъ почеркомъ:* шумъскъ село въ дубенскомъ уѣздѣ. (2) *Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано:* моравица мѣстечко въ томъ же уѣздѣ. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. IX, стр. 184:* у дубна. (4) *Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано:* у пестора сказано это подъ луцкимъ замкомъ, то есть маленькою крѣпостью. (5) *Тамъ же:* браду. (6) *Тамъ же:* пересупницу.

оба за одинъ на Кіевѣ; да старѣйшинство дръжати Вячеславу на всемъ, дръжаше бо его Изяславъ (въ) отца мѣсто. Тогда отпустиста Угры ко королю съ многою честію и дары; бѣ бо Изяславу зять Угорской король. Потомъ же Изяславъ посла къ королю Угорскому сына своего Мьстислава съ великою любовію, и посемъ посласта къ Ростиславу, во Смоленескъ, какъ Юргіа сътнаша и съвъкупистася въ любовь, и повелѣста ему къ себѣ быти, блюдущеся Юргіа. Тоя же весны преставися Ростиславъ Юріевичь, въ великій пятокъ. Того же лѣта владыка Нифонтъ въ Новѣгородѣ поби святую Софію свинцомъ. Тогда же създаша двѣ церкви, святаго Василіа и святаго Константина и Елену. Того же лѣта къ Юрію Володимеричу приходиша Половци мнози; онъ же съ Ольговичи, и съ Володимеромъ Давыдовичемъ, и з дѣтми и съ сыновцемъ своимъ Володимеромъ Андрѣевичимъ поиде[1] отъ Переяславля, и сташа противу Кіева, и не дадяше имъ перевестися на бродѣхъ Изяславъ къ себѣ, стерега и въ лодіахъ бой наряжая. Потомъ же Святославъ перебродоша у Заруба, некрѣпка бо бѣ тамо сторожа, и ту вси проидоша. А князь великій Вячеславъ, и Изяславъ[2], и Ростиславъ съ сыномъ Романомъ, Изяславъ Давыдовичь и Володимеръ съ множествомъ вой стояху у града; а сіи пришедше сташа у Лыбеды, и начаша о ней битися. Юргію же[3] бысть вѣсть, яко сватъ его Володимерко идетъ ему въ помочь, и отступи назадъ противу его. Въутрѣи же князь великій Вячьславъ, и Изяславъ (и) вси князи, съ всѣми силами, поидоша по Юргіи; въ третій же день постигоша у Трепетовыхъ, а[4] Юрій не успѣ снятися съ Володимеркомъ. И бысть имъ ту бо(й) силенъ зѣло; побіено бысть многое множество обоихъ, мнози же Половци избьены быша Юріеви, и князя Володимера Давыдовича убиша ту, Изяславъ же Мьсти- 1151
славичь велми раненъ бѣ и съ коня збитъ, но толико Богъ отъ смерти избави его; а Юрій бѣжа къ Переяславлю и з дѣтми. Князь великій же Вячеславъ, Изяславъ з братіею поидоша назадъ къ Кіеву; а Изяславъ Давыдовичь иде съ братнимъ тѣломъ Володимеровымъ къ Чернигову, и положи его въ Спасѣ, а самъ сидѣвъ въ Черниговѣ. Изяславъ же Мьстиславичь слыша Юргіа въ Переславлѣ, поиде на нь съ Вячеславомъ дядею и съ Святополкомъ братомъ своимъ, и приходище подъ городъ біахуся, и мнози падаху отъ обоихъ. Потомъ же посласта къ Юрію, глаголюще: «иди къ Суждалю, а въ Переяславли посади сына своего; не можемъ съ тобою быти, (зане) приводиши[5] на ны Половци.» Онъ же не имѣя помощи не откуду, и неволею цѣлова кресть, и иде и з дѣтми на Алто: приспѣ бо тогда праздникъ Бориса и Глѣба, а Глѣба остави въ Переяславли. Андрей же съ (А)лта иде къ Суждалю; отцу (у)мыавшу его, онъ же рече: «на семъ цѣловали есмя.» А Юрій опять иде къ Переяславлю; князь великій же Изяславъ посла къ нему, глаголя: «цѣловалъ еси на томъ, итти ти къ Суждалю; а нынѣ седешь на мя Половци и Володимерка;» Юрій же иде къ Городку. Въ то же время Мьстиславу Изяславичу идущу съ Угры къ отцу, а Володимерко слыша поиде по нихъ, онѣмъ не вѣдущимъ, и сташа у Сапогыня; дядя же его Володимерь Мьстиславичь присла къ нимъ питіе много, и быша ту піани. Пода же и вѣсть имъ, яко идетъ за ними Володимерко; они же величахуся піани, и въ ту нощь противу свѣта удари на ныхъ Володимерко, и изби всѣхъ, а прочихъ поима, а Мьстиславъ убѣжа въ Луческъ съ дружиною своею. То же слышавъ Изяславъ иде на Юргіа къ Городку, а съ нимъ Давыдовичь Изяславъ, и Всево-

(1) *Въ подлинникѣ:* и поиде. (2) *Тамъ же:* изяславль. (3) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 75-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 88-мъ листѣ.* (4) *Въ подлинникѣ:* а у. (5) *Тамъ же:* приведеши.

1151 лодичи и Олговичи (въ) помочь; затворишу же
1152 ся ему, и потомъ не бысть ни откуду ему помощи, и иде къ Суждалю; а Глѣба остави въ Город(к)ѣ.

Въ лѣто 6660 Князь великій Изяславъ Городокъ княже Юріевъ розведе люди, а его раскопа и засыпа рвы. Того же лѣта въ Новѣгородѣ загорѣся церкви святаго Михаила въ торгу, и много зла бысть: и погорѣ весь торгъ, и двори и до ручіа, и церквій 8 згорѣ, 9 Варяжеская[1]. Побоище Перемышльское. Того же лѣта посла князь великій сына своего Мьстислава въ Угоры, и приведе зятя своего, Угорскаго короля, на Володимерка; и пріидоша къ Премышлю, и сташа полкы въздѣ рѣку Санъ, бѣ же одинихъ Угровъ полковъ 73, опричь Изяславлихъ. Володимерко же съ своею стороною рѣки стави полки свои, и не ста противу тѣхъ. Потомъ же князь великій Изяславъ побреде въ рѣку своими полки, а король по немъ своими полки, Володимерко же е. [2], и потопташа Володимеровы полкы, Володимиръ же едва межъ ратныхъ убѣже въ городъ въ Перемышль и затворися; а вои начаша грабити дворы его на посадѣ, и тако не взяша града. И въ ту нощь посла Володимерко посла съ дары и съ челобытіемъ къ королю, и арцѣбискупу[3] и воеводамъ дары многы, дабы «его Изяславу не выдалъ, а своего бы не поминалъ, еже его разгнѣвилъ, зане раненъ есми велми; а еще бы и службу мою помянулъ, еже за отца его слѣпого бихся съ Ляхи.» Король же наутріа съшедся и съ Изяславомъ, и едва воведе его въ то, еже смиритися съ Володимеркомъ; и смиришася и разыдошася. Того же лѣта заложи Юрій градъ въ свое имя Юріевъ Полской, и церковь въ немъ каменну святаго Георгіа. Юрій же то слышавъ, яко Городокъ его раскопаша и пожгоша, и поиде съ ними, и Ростиславъ Ярославичъ Рязаньскій съ нимъ, и Половци мнози, что ни есть ихъ межи (В)олги и Днѣпра; идоша на Вятичь, и взяша ихъ, и Мьценескъ и Глуховъ, и пріидоша на (В)олгу, и ту иніи мнози Половци пріидоша къ нему[4]; посла же къ Святославу Олговичу, и пріиде къ нему, и поидоша къ Березовому, и ту пришедъ, сташа у Гуричева. Ростиславъ же Мьстиславичь бѣ въ Смоленьскѣ, стерегася отъ Юргіа, и яко иину Юргій волость его, и онъ иде къ Чернигову въ помочь, и вънідевъ городъ сѣдъ (съ) Святославомъ Всеволодичемъ, .[5] къ Изяславу Давыдовичу. Юргій же з дѣтми, и съ Святославомъ и съ Половци пріиде къ городу; и Половци пріидоша мнози преже и полону много взяша. Князи же Черниговьстіи повелѣша (всѣмъ людемъ) съ острога[6] въ городъ бѣжати, и начаша приступати къ граду, а граждане выходяще б(і)яхуся съ ними, отъяша же у нихъ острогъ, и зажгоша пригородіе все. Посемъ же рече Андрѣй къ отцу своему Юрію: «сътворимъ тако по днемъ, приходяще подъ градъ біемся.» Видѣ бо не крѣпко своихъ біющихся, и поча прьвое самъ съ своею дружиною, и яко выидоша противъ имъ изъ града, и потече въскорѣ на нихъ съ Половци, и многихъ избиша, и потомъ не смѣша выходити изъ града отъ страха; тако бо вси князи начаша приступати. Посемъ же слыша Юрій, яко князь великій Вячеславъ и Изяславъ идутъ въ помочь Черниговцемъ, Юрій же поиде назадъ, къ Новогородцу[7], и къ Путивлю, такоже и къ Суждалю.

(1) *Въ подлинникѣ:* варяжаскіа. (2) *Тамъ же пропущено нѣсколько словъ.* (3) *На слогахъ:* арцѣ; *находящихся въ рукописи на обороть 88-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 85-го листа.* (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 82-мъ листѣ.* (5) *Здѣсь въ рукописи пропускъ.* (6) *Тамъ же:* повелѣша ю състрога. (7) *Тамъ же:* к но вогородцу.

Въ лѣто 6661. Зымѣ князь великій Изяславъ пріиде къ Новугородцу на Святослава Олговича и на Василка Юріевича, и не успѣ имъ ничтоже, но смирися съ ними, иде ко Кіеву, а Василко иде къ отцу. Тоа же зимы преставися Володимерко Галицкій. Въ то же лѣто заложи владыка Нифонтъ церковь каменну въ Ладогѣ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ (сруби) Аркадъ игуменъ церковь святыя Богородица Успеніе, и составы собѣ манастырь; и бысть христіаномъ прибѣжище, иже и донынѣ стоитъ Аркажь манастырь. Того же лѣта князь великій Изяславъ ходи къ Галичю на Володимерковичевъ, и выидоша Галичане безъ князя, и бишася съ ними, и бысть смятеніе, сіи тѣхъ гнаша, а тіи сѣхъ, и тако, въ тои же нощи, възбоявся Изяславъ възвратися къ Кіеву, а вои обои много паде.

Въ лѣто 6662. Князь великій Изяславъ Мьстиславичь поя другую жену, Обызеню. Того же лѣта Новогородци выгнаша изъ Новагорода Ярослава Изяславича, а Ростиславъ Мьстиславича посадиша у себя[1]. Новогородъ Кіевской. Того же лѣта преставися Святополкъ Мьстиславичь въ Володимерѣ, и посади князь великій сына своего Ярослава въ него мѣсто. Того же лѣта преставися княгини Глѣбова въ Суждалѣ. Въ то же лѣто поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Савы.

О Дмитрѣ. [2]Въ лѣто 6663. Сущу князю Георгію Суждальскому Володимеричу въ своей области на рѣцѣ на Яхромѣ и съ княгинею, и мѣсяца октобря 19 день родися ему сынъ Дмитрій, и нарече ему имя Всеволодъ, и постави на томъ мѣстѣ въ имя его градъ, и нарече его Дмитровъ. Сей есть Всеволодъ всѣмъ Рускымъ нынѣшнимъ княземъ отецъ, зовомый Великое Гнѣздо. Тоя же осени, мѣсяца ноября 13, преставися князь великій Изяславъ Мьстиславичь въ Кіевѣ. Тогда же иде Ростиславъ изъ Новагорода къ Смоленьску, остави сына своего 1153 Романа въ Новѣгородѣ. Вячеславъ же посла 1155 по брата его Ростислава въ Смоленескъ, и онъ пришедъ сѣде въ Кіевѣ, и обѣщася такоже чтити Вячеслава, якоже и братъ его. Княженіе Ростиславле Мьстиславича съ Вячеславомъ дядею. Въ то же время пріиде Глѣбъ Юріевичь съ Половци къ Переславлю, князь великій же Ростиславъ Мьстиславичь съ Святославомъ Всеволодичемъ поиде противу ихъ; онъ же слыша отъиде. Ростиславъ же, не ходя къ Кіеву, но съвѣщася з бра(ті)ею, пріиде къ Чернигову на Изяслава Давыдовича, и шедъ ста у Вышегорода; и ту пріиде ему вѣсть, «яко дядя твой Вячеславъ вчера пивъ ляже, и тако не въста.» Онъ же оставя ту братію и полки, иде въ Кіевъ, и погребе Вячеслава, а имѣніе его разда все по манастыремъ, и по церквамъ и по нищимъ, и въземъ полкъ Вячеславль поиде на Изяслава, и пришедъ къ Чернигову сташа на Боловеси. А Изяславъ посла по Глѣба, и пріиде къ нему вскорѣ съ Половци. Ростиславъ же видѣ множество Половець, и убояся, и нача мира просити, а Кіева нача отступатися и Переславля подъ Мьстиславомъ Изяславичемъ; тоже слышавъ Мьстиславъ, повороти конь свой съ дружиною прочь. Тоже видѣвше вси вои, и побѣгоша, а Половци погнаша по нихъ, и многихъ побиша, а иныхъ поимаша, а Святослава Всеволодича поимаша (же); а Ростиславъ бѣжа къ Смоленьску, а сынъ его Святославъ и Мьстиславъ Изяславичь къ Кіеву, а оттолѣ къ Переславлю, и въземъ жену иде въ Луческъ. И нелюбо бяше Новогородцемъ на Ростислава, что поиде отъ нихъ, а не сътвори имъ наряда, и выгнаша сынъ его Романа; (а) къ Юрію послаша владыку Нифонта, и взяша къ себѣ княжити сына его Мьстислава. Въ Кіевѣ же не бысть тогда князя, и послаша по Изяслава Давыдови-

(1) *Въ подлинникѣ:* посадиша его. (2) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуты слова:* тоя же осени.

1155 ча въ Черниговъ; онъ же пришедъ сяде въ
1156 Кіевѣ.

Княженіе Изяславле Давидича. Въ лѣто 6663. Юрій слышавъ Изяславлю смерть, и поиде къ Кіеву, тогда присла къ нему Ростиславъ Смоленскій, мира прося; онъ же дасть ему миръ, такожде и Олговичемъ. И пришедъ къ Кіеву, посла Изяслава ис Кіева, онъ же иде къ Чернигову. Юргій же шедъ сяде въ Кіевѣ на Врьбное въскресеніе, а сынъ его Андрей въ Вышегородѣ, а Борисъ въ Туровѣ, а Глѣбъ въ Переяславли, а Василко въ Поросіи, и бысть тишина въ Руской земли. Тоя же весны Берендѣи побиша Половець въ Пороськи.

Княженіе Юріево Владимерича. Посла Юрій Ярославичь Юріа, внука Святополча, и выгна Мьстислава ис Пересопницы, и иде къ Лучску; Юргій же повелѣ тамо на него ити зятю своему Ярославу Володимерковичю Галичскому, онъ же иде въ Ляхы. Посла же тогда Юргій по Ростислава Смоленьского; онъ пришедъ умоли его о братѣ Володимерѣ и о братаничахъ, Мьстиславѣ, Ярославѣ; онъ же и тѣхъ пріа въ любовь. Хотящу же великому князю Юрію съ сыновци своими, Ростиславомъ и Володимеромъ, и съ Изяславичи[1] Мстиславомъ и Ярославомъ, ити на Изяслава Давыдовича къ Чернигову; онъ же слышавъ его съвокупльшася, и посла къ нему о миру; князь великій же давъ ему миръ, роспусти сыновци. Того же лѣта князь Андрей Юріевичь вземъ въ Кіевѣ икону пречистые Богородицы, иже есть Лукина писма и принесена бысть къ отцу его изъ (Царя)града, и иде съ нею къ Суждалю, отецъ же его негодоваша на него велми о томъ[2]. Того же лѣта Глѣбъ Юріевичь женися у Изяслава Давыдича; а братъ его Мьстиславъ женися въ Новѣгородѣ у Петра у Михайловича.

Въ лѣто 6664. Мьстиславъ Изяславичь дяду своего Володимера Мьстиславича згони съ Володимеря, а матерь его и жену[3] ятъ; Володимеръ же бѣжа къ Перемышлю, а отту(ду) въ Угорскую землю къ королю и къ сестрѣ, бѣ бо сестра его за королемъ Угорьскымъ, дщи великого князя Мьстислава Володимерича Манамаха. Тоя же зимы выгнаша Новогородцы[4] Судила и(зъ) посадничества, и по изгнаніи въ 5 день умре; и даша посадничество Якуну Мирославичу. Тоя же весны поиде владыка Новогородскый Нифонтъ противу митрополита Костантина, и на пути преставися, мѣсяца априля 21; ини[5] же мнози глаголаху, яко полупивъ святую Софію пошолъ къ Царуграду. Посемъ бо разумѣти комуждо насъ: который епископъ тако украси святую Софію? притворы исписа, кивотъ сътвори, и всю извну украси, и церкви постави. Но не хотя Богъ, по нашимъ грѣхомъ, дати намъ гробъ его на утѣшеніе, отведе ко Кіеву, и тамо преставися; и положиша его у святыа Богородици въ Печерскомъ манастыри. Въ то же лѣто събравшеся весь градъ, людеи, избраша на епископію мужа богоизбранна игумена Аркадіа; и шедъ князь Мьстиславъ Юріевичь, и весь клиросъ святѣй Софѣи, попове, игумени, и черньци и весь народъ, пояша его изъ манастыря святыа Богородица, именова(ша)го его именемъ Аркажа, и поручиша ему епископію святыа Софіа Великаго Новагорода и Пьскова, глаголющи ему: «коли митрополитъ будетъ на Руси, тогда станеши епископомъ.» Въ то же лѣто поставиша купци заморстіи церковь святыа Пятницы въ Новѣгородѣ, на трьговищи[6]. Того же лѣта пріиде изъ Царяграда въ Кіевъ

(1) *Въ подлинникѣ:* съ изяславиче. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* образъ пречист. . узятъ. съ кіева до москвы . до суждаля; а тотъ образъ малявалъ святый. (3) *Тамъ же:* жено. (4) *Тамъ же:* новогородскы. (5) *Тамъ же:* оии. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* (за) морски купци (це)рковь посга(ви)ли пятници.

Константинъ митрополитъ; князь великій же Юргій пріа его съ великою честію. Того же лѣта поиде князь великій Юргій на своего племянича сына, на Мьстислава Изяславича, къ Володимерю, ища подъ нимъ Владимеря племяннику своему Володимеру Андрѣевичу; и много зла сътворше, города не въземше, отъидоша. И дасть князь великій Володимеру Дор(ог)обужь, и Пер(е)сопницу и всѣ Погоринскіе городы. Того же лѣта князь великій Юрій Володимеричь заложи градъ Москьву, на устниже Неглинны, выше рѣкы Аузы.

Въ лѣто 6665. Изяславь Давыдичь поча рать замышляты на великого князя на Юргіа, и сложися съ нимъ Ростиславь Мьстиславичь. Князь великій же тогда разболѣся, и преставися мав вь 15, и много зла сътворися; разграбиша имѣніе его и дружину его Суздалскую. И въніиде Изяславъ Давыдовичь въ Кіевь, маа 19, а сыновца своего Святослава Володимерича остави въ Чрьниговѣ съ полки своими. Княженіе Изяслава Давыдича, внука Святослава Ярославича. Пріидоша на великого князя Изяслава Давыдича два Святослава, Олговичь и Всеволодичь, и отбися отъ нихъ; они же шедше сташа за Свиною. И пріиде Изяславь Давыдичь съ полки ис Кіева, и сташа предъ нимь, и ту смиришася; и даша Олговичемъ Черниговь, а Всеволодичемъ Новгородъ, а Изяславъ съ княгинею, и з дѣтми и сь всѣми своими иде въ Кіевь[1]. Того же лѣта въста котора въ людехъ въ Новѣгородѣ на князя Мьстислава Юріевича, и начаша его гонити изъ города; торговая же страна сташа въ оружіи по немъ, и онѣ же мостъ переимаша, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а друзіи на ономъ полу, и мало крови не проліаша межи собою; а ту нощь бѣжа Мьстиславь Юріевичь изъ города, и по трехъ днехъ въніиде Ростиславь Мьстиславичь въ Новьгородъ з дѣтми, съ Святославомъ и Давыдомъ, и сьбрашася братія, и не бысть ничтоже зла. Того же лѣта преставися Андрей, игумень святѣй Богородици. Вѣдомо дается, яко отселѣ раздѣляется великое княженіе Кіевьское на двѣ части; отдѣли бо ся отъ нихъ князь Андрей Юріевичь, егоже прозваху Боголюбьскій. Того же лѣта Ростовци и Суздалци посадиша на великое княженіе въ Володимерѣ въ Залѣскомъ великого князя Андреа Юріевича, внука Манамахова. 1156 1159

Въ лѣто 6666. Князь великій Андрей Юріевичь заложи Володимери церковь святую Богородицу Успеніе каменну, обь едином версѣ, априля 8; и дасть ей много имѣніа, свободы купленыа и з данми, и села лучшаа, и десятое въ стадехъ своихъ, и въ торгу десятое. Тогда же и городъ болшей заложи. Въ томъ же лѣтѣ пріиде Леонтій епископь Ростову чюдотворецъ. Того же лѣта иде Ростиславь кь Смоленьску и съ княгинею, а сына своего Святослава посади въ Новѣгородѣ, а Давыда на Новомъ Торгу. Въ то же лѣто, по грѣхомъ по нашимъ, моръ бысть многь въ Новѣгородѣ въ людехъ и въ конехь, яко не льзѣ[2] бяше дойти торгу сквозѣ городъ, ни[3] на поле выйти, смрада ради мертвыхъ; и скоть рогатый помре. Того же лѣта поставлень бысть Аркадъ игумень на епископьство въ Новьгородъ Костантиномъ митрополитомъ, и пріиде Новугороду сентевря 13, на канунъ Въздвиженія. Тоя же осени поставиша Деонисіа игуменомъ святому Георгію въ манастырь.

Въ лѣто 6667. Преставися Борисъ Юріевичь, маа 12, и положенъ бысть на Нерли у Бориса Глѣба, идеже бѣ становище святыхъ мученикь Бориса и Глѣба. Того же лѣта князь великій Изяславъ Давыдовичь нача рать замышляти на Ярослава Володимерковича, зятя Юргіева, ища волости Берладнику, и зваше

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 83-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 80-мъ листѣ.* (2) *Въ подлинникѣ:* невлзѣ. (3) *Тамъ же:* не.

1159 со собою Святославовъ Олговича и Всеволодича; они же не хотяху, но и самому Олговичи ходити не веляше. Онъ же не послуша ихъ, но поиде на нь, похвалялся, съ нимъ же сыновець его Святославъ Володимеричь и Половци мнози. И пріиде ему вѣсть, ожь идетъ Мьстиславъ Святославичь, и Володимерь Мьстиславичь и Ярославь Галичьскый Володимеровичь, и внидоша въ Бѣльгородъ; а князъ великій Изяславь пріиде подъ городъ съ множествомъ вой и съ Половцы многыми, и начаша съ нимъ битися крѣпко изъ града. Еще же пріиде ему въ помочь Башкордь Половчинь, вотчимь Святославль, сыновца его: понялъ бо тотъ Башкордь по убіеніи Владимера княгиню его, а Святославлю матерь; и пріиде Башкордь съ 20-ю тысячь. И въ почи съслашася Береньдѣи великого князя съ Мьстиславомъ Изяславичемъ, и побѣжаша отъ него кь городу; князь великій же видѣвь, побѣже и съ сыновцемъ своимъ Святославомъ на Вышегородъ (ко) Гомью, а по княгиню посла въ Кіевь; она же бѣжа кь[1] зятю Глѣбу, въ Переяславль, Юріевичу, и допроводи еа Глѣбь до князя еа въ Гомью; а Половцевь ту множество избиша. Мьстиславь и Володимерь и Ярославь[2] внидоша въ Кіевь, декабря 22, и вза Мьстиславь все имѣніе Изяславле и посла къ Володимеру[3], а митрополить Костянтинь бѣжа ис Кіева кь Чернигову[4] отъ Мьстислава Изяславича: Мьстиславь[5] бо не любяше его, но Клима хотяше, егоже постави отецъ его на митрополію. Мьстиславъ же посла князи по Ростислава кь Смоленску, Ростиславъ же посла къ нимъ, глаголя: «аще мя зовете на Кіевь, то не хощу на митрополіи Клима;» а Мстиславь не хотяше Костянтина, глаголя: «отца моего клялъ[6];» и много спиравшеся, оставиша оба тѣ, а по иного послати въ Царьгородъ. И пришедъ Ростиславь сѣде вь Кіевѣ. Княженіе Ростиславле Мьстиславича, внука Мáнамаша. Митрополитъ же Константинь разболѣся въ Черниговѣ; уразумѣвъ же преставленіе свое, и написа грамоту, и запечата ю, и дасть епископу Черниговскому Антонію, и заклятъ его именемъ Божіимъ, яко да сътворитъ все, еже вь грамотѣ писано. И егда преставися митрополитъ, тогда епископь въземъ грамоту иха кь князю, и прочте ю, и обрѣте въ ней страшную вещь написану: «яко по умертвіи моемъ не погребите) тѣла моего, по оцѣпите й за нозѣ ужемъ, извлекше изъ града, поврьзите псомъ на расхыщеніе.» И рече ему князь: «якоже хощеши, тако сътвори.» Епископь же Антоній сътвори повелѣнное ему митрополитомъ; и ту тѣло его поверженое лежало за 3 дни; народи же видѣвше, вси дивишася о смерти его. Князь же Святославъ Олговичь наполнився страха Божіа, ужасъ бо велій нападе на нь о таковѣй вещи, и въ третій день принесоша й въ градъ съ великою честію, и положиша тѣло его у святаго Спаса, въ теремѣ, идеже Игорь лежитъ[7]. И въ тѣ 3 дни въ Кіевѣ, егда бѣ тѣло его поврьжено внѣ града, солнце помрьче, и тако(ва) бысть буря, яко и земли трястися, и мльніина блистанія не можаху трьпѣти людіе, и грому силну бывшу, яко единѣмь шибеніемь заразило седмь человѣкь: два попа, два діакона да четыри человѣки простыхъ. Тогда же бѣ Ростиславъ стояше въ товарѣхъ у Вышегорода, и буря полома около его шатеръ, Ростиславъ же страха Божіа наполнися[8], и помяну смерть митрополичу, възвѣщено бысть ему Святославомъ Олговичемъ, и посла въ Кіевь къ святѣй Софіи и по всѣмъ соборомъ, да творятъ стоаніе всенощное вь церквахъ; се бо грѣхь ради нашихъ, посла Богъ казнь сію на насъ. Сіа же вся въ Кіевѣ страшна быша, а вь

(1) *Въ подлинникѣ:* кьи. (2) *Тамъ же:* прославль. (3) *Тамъ же:* къ всволодимеру. (4) *Тамъ же:* кь чернигому. (5) *Тамъ же:* мьстиславль. (6) *Тамъ же:* клялъ. (7) *Тамъ же:* жжеть. (8) *Тамъ же:* нпполнися.

Черниговѣ по всѣ тѣ 3 дни солнцу сіающу, а во нощи видяху надъ тѣломъ его 3 столпы огнены, сіающе до небеси; егда же погребоша тѣло его, бы(сть) тишина. Того же лѣта пріидоша Половци къ Виревы, къ Изяславу Давыдовичу; онъ же поиде къ Чернигову, и пришедъ ста възлѣ Десну. Въ Черниговѣ же бѣ Святославъ Олговичь, и сыновецъ его Святославъ Всеволодичь Олговича и Рурикъ Ростиславичь, и біахуся съ нимъ объ рѣку, не пустяху[1] ихъ къ себѣ, а къ Ростиславу посласта помощи просяще, и посла имъ Изяславича Ярослава, и Володимера Андрѣевича и Галичьскую помощь. Слышавше то Изяславъ[2] Давыдовичь отъиде въ поле, и ходивше по немъ, и не обрѣтоша его, и възвращьшеся разыидошася. Изяславъ же доиде Игорева брода[3], и ту постиже его вѣсть ис Чернигова отъ пріятелей: «не ходи никаможе; братъ ти Святославъ[4] болѣнъ, а сыновець его отъ него шелъ къ Новогороду, а вои распусти.» Онъ же часа того изгономъ поиде къ Чернигову, а Святославу нез(д)равующу, а стоащу станы предъ градомъ (съ) женою и з дѣтми, а того не вѣдущу; а сей пришедъ начать бродитися чересь Десну, а Половци напередь пусти воевати. И то слышавъ Ярославъ, изряди полкъ свой, а по Володиме(ра) Андреевича посла и по Рурика Ростиславича, бѣ бо Володимеръ пришелъ близь Чернигова съ полкомъ своимъ, да и съ Кіевскимъ, и Галичьскаа помочь. И пріиде вьборзѣ Володимерь съ полкомъ своимъ, и сташа ждуще Изяслава, а на Половци отпусти Берендичь; и ти шедше побиша ихъ, а полонъ отъяша, еже взяша около Чрънигова, а самихъ[5] избиша, а иныхъ поимаша, а прочіи прибѣгоша къ Изяславу, ркуще: «о се рать велика!» Онъ же бѣжа за рѣку, а Святославь, и Володимерь и Рюрикь поидоста за Десну, и не постигше его възвратишася; 1159
бѣже бо вь поле, а Половци идоша отъ него въ вежи своа. Тоя же зымы пришедъ Изяславъ Давыдовичь воева съ Половци Смоленьскую волость. Тогда жени сыновца своего Святослава Володимеровича у Андреа у Юріевича. Тоя же зыми идоша Олговичи на сего Святослава Володимеровича, и оступиша й (въ) Вежици; а онъ біашеся съ ними крѣпко, а Андрей, тесть его, посла къ нему вь (по)мочь сына Изяслава; такоже иде къ нему стрый его Изяславъ въ помочь, и то слышавше Олговичи, идоша прочь. 1160

Въ лѣто 6668. Новогородци поимаша князя своего Святослава Ростиславича, и посла его въ Ладогу, а княгиню его впустьша въ манастырь Варварѣ, а дружину меташа вь погребъ, а имѣніе разграбиша; а взяша къ собѣ князя у великаго князя Андреа у Суждалского Мьстислава Ростиславича, сыновца его, внука Юріева. То же слышавъ князь великій Ростиславъ Мьстиславичь поима всѣхъ Новогородцовъ, иже вь Кіевѣ, и вмета ихъ въ погребы; и изьдхошася 14 ихъ, а прочихъ велѣвь имати и расточити по градомъ. А Святославъ изъ Ладогы убѣжа кь отцу въ Кіевь. Того же лѣта погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якова не бывала, потомъ таковѣй не бывати; а стоала та церковь 168 лѣть. Князь великій Ростиславь Мьстиславичь взя у Святослава у Олговича у Черниговского сына Олга въ Кіевъ, глаголя: «познаютъ его людіе;» имяше бо любовь кь Святославу велику. Пребывшу же Олгу у Ростислава два дни въ любви и вочти велицѣй, а на третій день нѣкоторый отъ прежныхъ мужь Ростиславлихъ, наученъ діаволомъ, рече Олгу: «имѣю къ тебѣ слово; но аще скажу ти, не повѣси ли кому?» и кляся ему Олегъ. Онъ же рече: «хотятъ (т)и яти,

(1) *Въ подлинникѣ:* не постоаху. (2) *Тамъ же:* изяславль. (3) *Тамъ же:* города; *исправл. по Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 87* (4) *Тамъ же:* святославль. (5) *Тамъ же:* а самихъ.

1160 стерезися.» Олегъ же шедъ, рече Ростиславу: «мати ми болить, пусти мя къ Чернигову.» Онъ же много (у)нмавъ его, отпусти, а того въ себѣ ни въ помышленіи не имѣяше. Олегъ же пришедъ не повѣда того отцу, но отпросися отъ него къ Курску. И присла къ нему Изяславъ Давыдичь о любви[1], и сложися съ нимъ, уже бо и Всеволодичи сложишася съ нимъ. Се же слышавъ, отецъ его печаленъ бысть, и рѣша мужѣ къ Святославу: «почто жалуеши(ся) на сыновца и на сына своего, а себе не блюдешь? вѣси ли, яко Романъ, сынъ Ростиславль[2], посылалъ къ Изяславу, глаголя: даетъ ти батко Черниговъ, и ты поживи съ мною въ любви; а самъ князь великій Ростиславъ хотѣлъ сына твоего поимати, а ты уже власть свою погубилъ еси, дрьжася по Ростислава, онъ ти лѣниво помагаетъ.» И тако зліи челоаѣци свадиша братію, и тако нуждею поведеся Святославъ отъ Ростиславли любви къ Изяславу. А Изяславъ Давыдовичь и Олегъ Святославичь[3] съ Половци пріидоста къ Переславлю на Глѣба Юріевича, зовуще его съ собою на великого князя Ростислава; онъ же не иде. И стояша подъ городомъ 2 недѣли, и не успѣвше ничтоже възвратишася; слышавъ бо то[4] князь великій Ростиславъ, поиде на нихъ, и побѣгоша. Того же лѣта пріиде изъ Царяграда митрополитъ Θеодоръ въ Кіевъ; посылалъ бо по него Ростиславъ. Тоя же зимы Изяславъ Давыдичь опять посылалъ по Половци, и съвъкупяся съ ними, и съ Всеволодичи и съ Олгомъ, поиде къ Кіеву; а князь великій съ Андреемъ толико, з дядею, и съ Кіаны (ста) възлѣ столпіе, иже бѣ загорожено отъ горы до Днѣпра; и ту бысть межи ими брань крѣпка зѣло, яко страшно бо и зрѣти. И нача одолѣвати Изяславъ, и рѣша дружина великому князю Ростиславу: «братіа ти не поспѣли, ни Бериндичи, ни Торци, а сего сила велика; поиди въ Бѣлъгородъ, и ту пріидутъ къ тебѣ вси вои.» Онъ же послушавъ ихъ, въземъ княгиню, иде къ Бѣлогороду съ всѣми вои своими, и тогоже дни пріиде къ нему сыновецъ его Ярославъ Изяславичь съ братомъ (Мстиславомъ), а Ярополкъ[5] Андреевичь иде къ Торьцькому, къ Берендіемъ и Торкомъ, а Ярославъ шедъ въ Кіевъ, и пакы поиде къ Бѣлогороду за Ростиславомъ. Въ то же время бысть знаменіе въ лунѣ страшно: идяше бо есть чересъ небо, отъ востока до запада, измѣнлющися, нача убывати[6] помалу и вся погыбе; и бысть яко сукно черно, и потомъ яко кровава, таже яко двѣ лици имѣа, едино зелено, а другое желто, посреди же ea яко два ратна сѣкущися мечми, и у единого кровь изъ главы идяше, а (у) другого бѣло яко млеко. Пріиде Изяславъ Давыдовичь къ Бѣлогороду, и стояша около дѣтинца 4 недѣли, а Святославъ Олговичь Чрьнпговскій присылаше къ нему, веля миръ взяти или отступити; онъ же рече: «лучши здѣ умру, а прочь не иду, како ми сихъ опять съвъкупити?» Тогда же Мьстиславъ Изяславичь поиде изъ Володимеря въ помочь дядѣ Ростиславу и з Галичьскою помочію; а Рюрикъ, сынъ Ростиславль, ис Торцького съ Володимеромъ Андрѣевичемъ, и з Берендѣи, и съ Торки и съ Пе(че)нѣгы. И сняшася съ Мьстиславомъ у Котелници, и отту(ду) поидоша къ Новугороду, и быша на Кучари, и начаша проситися наперёдь Чрьніи Клобуци у Мстислава съзрѣти рати Изяславли, а Изяславли сторожи, Половци дикіе, устергоша рать и прибѣгоша къ нему, повѣдающе рать велику; онъ же часа того побѣже, ни полковъ не видѣвъ. А князь великій Ростиславъ выиде изъ города, и съвокупися съ братіею, и погониша по нихъ; и ту постыгающе многыхъ избываху Половець

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 84-го листа, прерывается статья и ея продолженіе оммѣщено на 86-мъ листѣ.* (2) *Въ подлинникѣ:* ростиславъ. (3) *Тамъ же, по ошибкѣ:* всеволодичь. (4) *Тамъ же:* той. (5) *Тамъ же:* ярополковъ а. (6) *Тамъ же:* убивати.

Торци и Береньдѣи, а иныхъ руками имаху. Постигоша же и самого Изяслава Давыдовича ко озерамъ[1] въиздяща (въ) борокъ, и нача сѣчи его по главѣ саблею, Иворь Геденовичь убоде въ стегно и въ(з)дымь е(го), и ту спаде съ коня; еще же ему живу, цріиде надъ него князь великій Ростиславъ и Мьстиславь, и начаша плакати. Онъ же въпросы воды, и даша ему вина; онъ же испивъ, преставися. И въземше тѣло его послаша въ Черниговъ; Святославъ же положи тѣло его у Бориса и Глѣба. А Ростиславь же сѣде въ Кіевѣ, а Мьстиславь поиде къ Володимерю. Того же лѣта съврьшенна бысть церковь святыа Богородица вь Володимерѣ на Клязмѣ великимъ княземъ Андреемъ Юріевичемь; верхь же еа позлати, и украси ю дивно, паче инѣхъ церквей, многыми и чюдными иконами, и съсуды церковными и книгами; въ ней же и чюдную Богоматере икону постави, Лукина писма, юже принесе со събою ис Кіева, и положи на ню злата болѣ 30 гривень, опроче женчюга и каменіа драгаго. Бѣ бо князь великій Андрѣй Юріевичь премного любимъ всѣми; тѣмже и по смерти отца своего великую память сътвори манастыреи постави, церкви украси, церковь скончa, юже бѣ прежде заложиль Юрій, отець его, святаго Спаса въ Суждали каменную; по вѣрѣ бо его[2] приведе ему Богъ отъ всѣхъ земль мастыри.

Въ лѣто 6669. Урядися Ростиславь Мьстиславичь съ княземь Андреемь Суздалскымъ о Новѣгородѣ, и выведе Андрей[3] сыновца Мьстислава Ростиславича, и сидѣвшу ему годъ безъ недѣли; а Святослава Ростиславича посадиша опять. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Святославичь Ярославича Рязаньскій. Того же лѣта заложена бысть церкви камена въ Ростовѣ княземь Андрѣемъ; ту же обрѣтоша святаго Леонтіа въ тѣлѣ. Того
же лѣта подписаша церковь святую Богородицу 1160
Володимерскую. Мъстиславь Изяславичь раз- 1162
гнѣвася на дядю Ростислава, иде ис Кіева къ Володимерю, и потомь иде на Володимера Андреевича къ Пересопници, веля ему отступити отъ Ростислава; онъ же не сътвори того никакоже, Мьстиславъ же вороти Володимера. Святославь Олговичь з дѣтми Олговичи цѣловаша (крестъ) кь Ростиславу быти за одинь. То же лѣто все стояло ведро, и пригорѣ всяко жито[4], а на осѣнь поби всю ярь морозъ[5]; еще же, за грѣхы наша, не то зло (оставися), но и зима бяше тепла и дождъ съ громомъ, купляху въ Новѣгородѣ малую кадку по 7 кунь. Велика скрьбь и нужа (бяше) въ людехъ!

Въ лѣто 6670. Князь великій Андрей Юріевичь выгна Леона епископа изъ Суждаля, и братію выгна, Мьстислава, и Василка и Михалка, и мужи предніи отца своего, хотя единъ быти властель въ всей Суздалской и Ростовской земли; Леона же епископа опять възврати. Того же лѣта воста ересь Леонтійская; скажемь вмалѣ: Леонъ епископь не по правдѣ поставися Суздалю, Нестеру епископу живу сущу, прехвати[6] Несторовь престолъ, и нача учити не ясти мяса въ Господьскыа праздникы, аще прилучится въ среду и пятокъ, ни на Рожество Христово, ни на Крещеніе; и бысть тяжа велика предъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Андрѣемъ, препре бо его владыка Θеодорь. Онъ же иде на исправленіе къ Царюграду, и тамо упренъ бысть Андрѣемь, епископомь Болгарскымъ. Се сказахомъ вѣрныхъ ради людей, да не съблазнятся о праздницѣхъ Божіихъ. Того же лѣта священна бысть церкви въ Володимери на Золотыхъ воротехъ. Того же лѣта заложена бысть церкви святаго Спаса во Володимери. Того же лѣта священна бысть церкви святыа Бо-

(1) *Въ подлинникѣ:* ко изярамъ. (2) *Тамъ же:* емуго. (3) *Тамъ же:* андрей и. (4) *Тамъ же:* животно. (5) *Тамъ же:* мозоръ. (6) *Тамъ же:* прехвалити.

1162 городица въ Ростовѣ каменнаа. Того же
1166 лѣта выгнаша Володимера Мьстиславича изъ Лу(чь)ска, и дасть ему братъ его князь великій Ростиславъ Треполь и ины четыри городы; а Юріевичи Мьстиславъ и Василко съ матеріею и съ чады, и брата Всеволода поемше, идоша кь Царюграду, и царь грады подава имъ. Въ Новѣгородѣ преставися игумень Алекса святыа Богородица, и поставиша Мануила въ него мѣсто.

Въ лѣто 6671. Преставися архіепископъ Новогородскій Аркадей, сентебря 19, и положиша и въ притворѣ святыа Софіа[1]. Того же лѣта (сотвориша миръ) князь великіи Ростиславъ[2] съ сыновцемъ своимъ Мьстиславомъ, и да ему грады ихъ Торче(с)кь и Бѣлогородъ, а за Треполь дасть Каневь. Того же году преставися митрополитъ Феодоръ.

Въ лѣто 6672. Пріиде изъ Царяграда (въ) Кіевъ митрополитъ Іоанъ, князь же великій Ростиславь не хотѣ пріати его; царъ же присла ему дары многы, и пріа его Ростиславь. Того же лѣта преставися Святославь Олговичь въ Черниговѣ, а по немъ сѣде Святославь Всеволодичь; а Олегь Святославичь Олговича въ Новѣгородцѣ. Того же лѣта иде князь великій Андрей на Болгары, а съ нимъ братъ его Ярославь, и сынъ Андреевь Изяславь и князь Юрій Муромскый, и поможе ему Богъ и пресвятаа его Мати, съ нею же ходиша; исъсѣкоша ихъ множество, а стягы ихъ поимаша, одва вь малѣ дружинѣ князь Болгарскій утече до Великого города. Князь же великій взя 4 городы, възвратися съ побѣдою великою, видя поганыа избиты[3], а свою дружину цѣлу. Стояху же пѣшци на полчищи подъ стягомъ съ святою Богородицею; и пріихавше вси до святѣй Богородици ударища челомъ, и почаша цѣловати вси съ слезами и радостію великою, хвалы и пѣсни благодарныя въздающе (е)й. Князь же великій видѣ лучь отъ иконы, окружающь полкь его, и възвратися, и повоева землю ихъ, и пожже; и шедъ взяша городъ ихъ славный Бряхимовь въ Камѣ, и сътвори землю ихъ пусту. Се же бысть новое чюдо святѣй Богородици Владимерской, и принесе ю съ славою, постави въ церкви святыя Богородица Владимерскіа. Того же лѣта преставися у князя Андрѣа сынъ Изяславь, пришедь изъ Болгарского[4] бою; положень въ церкви Пречистыа въ Володимери. Того же лѣта пріидоша Свѣа подъ Ладогу, и пожгоша Ладожанѣ хоромы своа на посадѣ, а сами вь городѣ затворишася съ посадникомъ Нѣжатою, а по князя Святослава Ростиславича послаша и по Новогородци. Они же приступиша подъ городъ[5], и не успѣша ничтоже, но болшу рану пріаша, и въступиша въ рѣку Вронаи. 5 дний потомъ приспѣ князь Святославъ съ Новогородци, и наихаша на нихъ мѣсяца маа 20, на святаго Еладіа[6], и побѣдиша ихъ Божіею помощію, овы изсѣкоша, другыа изымаша; а пришли въ 60 шнекь, изымаша 43, и мало ихъ убѣжаша, и тѣ избіени быша.

Въ лѣто 6673. Поставлень бысть архіепископъ Новогородскый Иліа митрополитомъ Іоаномъ, при великомъ князи Ростиславѣ Мьстиславичи; и пріиде къ Новогороду маа 11, на бытіе Царяграда, при князи[7] Святославѣ Ростиславичи и при посадницѣ Захаріи. Того же лѣта постави князь Святославь церковь въ Новѣгородѣ святаго Николу на Городищи; а другую поставиша Шетичники святую Троицу. Того же лѣта ходи игумень (Діонисій) въ Русь изъ Новагорода, и благослови его митрополитъ Іоаннъ на архіепископьство.

Въ лѣто 6674. Преставися митрополитъ Іоанъ вь Кіевѣ. Того же лѣта преставися

(1) *Въ подлинникѣ:* совіа. (2) *Тамъ же:* ростославъ. (3) *Тамъ же:* избыти. (4) *Тамъ же:* болгарскои. (5) *Тамъ же:* подъ городомъ. (6) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* фалелѣа. (7) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 88-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ того же листа.*

Ярославъ Юріевичь, братъ Андрѣевъ, и положенъ бысть въ Володимери въ Пречистой. Въ то же лѣто преставися Святославъ Володимеричь, внукъ Давыда Святославича. Того же лѣта Володимеръ Ярославичь Галичскій женися у Святослава Всеволодича въ Черниговѣ. Того же лѣта шуринъ его Олегъ Святославичь поби Кобяка съ Половци. А Ярославъ Изяславичь жени сына Всеволода у Юргіа Ярославича, Святополча внука Изяславича. Въ то же лѣто Половци побиша Шварна, Чьского князя, и яша его, и много окупа взяша на немъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь святаго Спаса камену, въ манастыри святаго Георгіа. Въ то же лѣто пріиде князь великій Ростиславъ на Луки, и призва Новогородци на порядъ: и огнищани, и гридбу, и ту ся разболѣ; и преставися на пути, марта 14, и везоша его къ Кіеву, и положиша въ церкви святаго Θеодора.

Въ лѣто 6675. По[1] Ростиславѣ сѣде въ Кіевѣ Мьстиславъ, сыновецъ его, Мьстиславъ Изяславичь. Княженіе Мьстиславле Изяславича, внука Мьстиславля. Поиде князь великій Мьстиславъ на дядю сво(е)го Володимера Мьстиславича, къ Вышегороду, и на Рурика Ростиславича, и цѣловаша кресть межи себе, и разыидошася. И посемь Володимеръ нача думати на великого князя Мьстислава, и явлена бысть дума его Мьстиславу; онъ же обличивъ его и укрѣпи крестомъ. Того же лѣта начаша къ Володимеру присылати Тягровичи, глаголюще: «мы къ тебѣ пріаемъ.» И радъ бы(сть) Володимеръ, забывъ крестное цѣлованіе, и посла къ бояромъ Кіевьскымъ, являа думу свою, къ Михаилу, и Рагуилу и Завиду. Они же рѣша: «о себѣ еси замыслилъ, а мы сего не вѣдаемъ, а по тебѣ не идемъ.» Онъ же възглянувъ на дѣтьскіе свое, глаголя: «се будутъ мои боярѣ;» и иде къ Берендичемъ. Они же рѣша: «приказалъ еси намъ и рекъ: азъ съ братіею, то гдѣ братіа, 1166
Володимеръ, и Ярославъ[2] и Давыдъ, а ѣздиши 1167
одинъ?» и пустиша стрѣлы на нь. Онъ же побѣже, рекъ: «не дай Богъ поганому вѣры яти, азъ бо погыбохъ душу и тѣломъ.» И ту избиша сущіихъ съ нимъ, а онъ прибѣже къ Доро(го)бужу, ту бо бѣ и жена его бѣжа. Андрѣевичь же не пусти его къ себѣ, и поиде на Радимичи къ Суждалю; Андрей же посла противъ его, веля ему ити къ Глѣбу въ Рязань; онъ же (иде) тамо, (а) жену остави въ Глуховѣ. Тоя же весны Сотко Сытиничь въ Новѣгородѣ заложи церковь камену Бориса и Глѣба. Того же лѣта пріиде въ Кіевъ Костантинъ митрополитъ. Того же лѣта Новогородци хотѣша изымати князя своего Святослава Ростиславича, онъ же то увѣдавъ, и выиде изъ Новагорода на Лукы, и присла (въ) Новьгородъ, глаголя, «яко не хощу у васъ княжити.» Новогородци же цѣловаша святую Богородицу, яко не хощемъ его, идоша его тамо прогнати съ Лукъ; онъ же то слышавъ, еже[3] идутъ на нь, иде къ Торопцу, а Новогородци послаша къ великому князю Мьстиславу, въ Кіевъ, по сына. Святославъ же иде на Волгу, и вда ему князь великій Андрей Юріевичь помощь, онъ же шедъ пожже Новый Торгъ, а Новоторжьци отступи(ша) въ Новгородъ; и много пакости творяше до(мо)мъ ихъ, и села ихъ потрави. А брата его Романъ и Мьстиславъ пожгоша Лукы, а Лучаны отступиша, и отступиша ини въ Новгородъ, а ини (къ) Плескову; Андрей же сложися съ Смоляны и съ Полочани на Новгородъ, и пути вся заяша, и всѣхъ Новьгородцовъ имаючи, и слы изыма(ша) Новогородскыа, не дадучи вѣсти Кіеву къ велико(му) князю Мьстиславу, а Святослава опять хотя у нихъ посадити силою въ Новѣгородѣ на столѣ, а то слово ркуще: «нѣту вамъ иного князя, развѣ Святослава.» Новогородци же того не брежаху, и убиша Захарію посадника, и Нер-

(1) *Въ подлинникѣ:* по. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* еиже.

1167 вина и Нѣзду берича, яко перевѣтъ дръжатъ
1170 князю; и налѣзоша себѣ путь и на Вячка и на Володаря, и иде Даньславъ Лазутиничь съ дружиною къ Кіеву къ Мьстиславу по сынь. А Святославь пріиде съ Суздалци, и з братома, и съ Смолняны и съ Полочаны къ Русѣ; идоша и Новогородци съ Якуномъ противу имь: онѣ же не дошедше воротишася, не успѣша бо ничтоже, но точію много зла сътворше. Тогда же даша посадничьство Якуну. И сѣдеша Новогородци отъ Семеня дни безъ князя до Велика дни, ждуще Мьстиславля сына; и пріиде Романъ Мьстиславичь на княженіе Новогороду, априля вь 14, и ради быша Новогородци.

Въ лѣто 6676. (Иде) князь великій Мьстиславь Изяславичь з братіею на Половци. Рурикъ Ростиславичь и полкъ брата его Давыда, а самому вездравующу[1], тогда же на томъ пути и преставися; съ нимъ же братіа Изяславичи Ярославь[2] и Ярополкь, и Мьстиславь Всеволодичь Мьстиславича, Глѣбь Юріевичь, и Михалко ис Переяславля, и Святополкь Юріевичь, правнукь Святополчь Изяславича, и Чрьниговьстіи князи, Всеволодичи Святославь и Ярославь[3], и Святославичь Олегь и Всеволодъ; и взяша вежи ихъ на Угрѣ[4] рѣцѣ, а иніи по Снопороду, а самыхъ угониша у Черного лѣсу, и избыша ихь, а полона бесьчисленое множество взяша, яко всѣмъ воемъ наполнитися до избытка, и тако възвратишася. Тогда же братіа вся пожаловаша(ся) на великого князя Мьстислава Изяславича, яко отай ихъ пусти седелникы своа и кошевныкы нощію напередь, и за то неправо сердце ихъ бѣ съ нимъ[5]. А еще къ тому зліи человѣци, окаанніи бояре, Борисlавичь Петрь и Нестерь, ихже Мьстиславь отсла отъ себе за то, яко холопи ихъ кони его покрадоша и пятна свои вьск(ла)доша, и ти рѣша Давыду Ростиславичу, «яко хощетъ васъ князь великій Мьстиславь изымати;» онъ же повѣда брату Рурику, и тако бысть межи ихъ ненависть. А Володимерь Андрѣевичь нача у него извѣтомъ волости припрашивати, онъ же (не) дасть ему; Володимерь же разгнѣвася на нь, иде Дорогобужу. Новогородци пріаша сына его Романа, а Святослава Ростиславича не пріаша, егоже дядя его Андрей Юріевичь хотѣша силою посадити у нихъ: и про то си въсташа на великого князя Мьстислава Изяславича и крестомъ утвръдишася. Въ то же лѣто ходиша Новогородци сь Пьсковичи къ Полотску, и пожегьши волость воротишася отъ города за 30 версть. Того же лѣта Романъ Мьстиславичь ходи съ Новогородци къ Торопцу, и пожгоша хоромы, и головь множество поимаша[6].

Въ лѣто 6677. Иде Даньславь Лазутиничь за Волокъ данникомъ, и присла князь великій Андрей полкь свой на нихъ, и бышася съ ними; и бяше Новогородцевь 400, а Суждалець 7000, и пособи Богъ Новогородцемъ, и паде Суждалцевъ 1000 и 300, а Новогородцевь 15 мужь; и отступиша Новогородцы, опять ся воротивше взяша всю дань, а (съ) Суждалскыхъ другую.

Кіевское взятіе отъ Мстислава Андреевича Боголюбьского. Въ лѣто 6678, зимѣ, посла князь великій Андрей, изъ Суждаля, сына своего Мьстислава на великого князя Мьстислава Изяславича Кіевьского ратію, съ Ростовци, и Суздалци, и Володимерци и Бѣлозерци, и вся земля та поиде на нь, и Муромстіи князи съ ними же сняшася, и Смоленьстіи князи съ ними же, Ростиславичи Романъ, Рюрикъ, Давыдъ, Мьстиславъ, и Глѣбь Юріевичь ис Переяславля, и братъ его Всеволодъ, и Володимерь Андрѣевичь, и Черниговьстіи князи Олегь и братъ его Игорь, и Мьстиславь Ростиславичь, сыновецъ Андрѣевъ, внукъ

---

(1) *Въ подлинникѣ:* нераздравующу. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* святославль и ярославль. (4) *Тамъ же:* на ухлѣ. (5) *Тамъ же:* съ нимп. (6) *Тамъ же послѣ этого слова еще прибавлено:* того же лѣта.

Юріевъ; и пріидоша вси къ Кіеву, и сташа около, а Мьстиславу затворшася въ градѣ, и біахуся крѣпко изъ города, и стояша 3 дни, и приступльше къ граду съ всѣ стороны. И поможе Богъ, и святаа Богородица и отця молитва князю Мьстиславу Андрѣевичу, взяша Кіевъ: а Мьстиславъ съ братомъ бѣжавше къ Володымеру въ Велинь, съ маломъ дружины, а княгиню его яша, и дружину его извязаша, и весь Кіевъ пограбиша, и церкви и манастыри, иконы, и книги и ризы[1] поимаша. Взятъ же бысть марта 20; се же все бысть за грѣхы наша. Въ то же время (Константинъ, митрополитъ Кіевскій), запретилъ игумена Поликарпа Печерскаго[2] про Господьскіе праздники, не велящу ему ясти мясъ въ среду и въ пятокъ; помагаше же ему Черниговскій епископъ Антоній. Князь же Черниговскій многажды браняше ему, и не послуша его; князь же Святославъ изврѣже его изъ епископіи, да не противится Божію закону. Княженіе великого князя Глѣба Юріевича въ Кіевѣ. Мъстиславъ же Андрѣевичь, веземь Кіевъ, посади въ немъ стрыа своего Глѣба Юріевича, а самъ иде къ отцу въ Суздаль; а Мъстиславь Изяславичь бѣжа къ Володимеру. Того же лѣта чюдо сътвори святаа Богородица Володимерская, изгна бо Богъ, и святаа Богородица и князь великій Андрей Юріевичь злаго, и пронирлывого и гордаго лестьца, лживаго владыку Федорца, иже самъ ся постави, изъ Володимеря и отъ всеа земля Ростовьскыа: не восхотѣ бо Божіа[3] благословенія, но удалися отъ него, тако и сей нечестивый не послуша христолюбиваго князя Андреа, хотящу ему епископомъ . . .[4] не въсхотѣ, паче же и Богу не хотящу его и святой Богородици; Богъ бо егда хощетъ показнити человѣка, отъиметъ у него умъ, тако и падъ симъ сътвори Богъ. Князю о немъ добро мысля- 1170 щу и добра ему хотящу, сей же не токмо не въсхотѣ поставленіа отъ митрополита, но и церкви всѣ затвори и ключи церковныа отнятъ, и не бысть ни звону, ни пѣніа по всему городу и въ соборной церкви, въ не(й) же чюдотворная икона Матери Божіа и ина велика святыни, къ нейже вси христіане съ страхомъ притекаютъ: и ту церковь дръзну затворити, и тако Бога разгнѣви и святую Богородицу, того[5] бо дни изгнанъ бысть, маа въ 8. Мнози бо людіе церковніе пострадаша въ държавѣ его, селъ изнебыша, оружіа и коней, и работы добыша, и заточеніа и разграбленіа, не токмо простцомъ, но и черньцомъ, игуменомъ и попомъ безмилостивно мучитель; инымъ головы порѣза и бороди, другымъ же очи вырѣзываа, другыа распинаа на стѣнѣ, мучаше немилостивно, хотѣ въсхытити имѣніе отъ всѣхъ, имѣніа бо бѣ несытъ яко адъ. Посла же[6] его князь великій Андрей, оковавъ, къ митрополиту на Кіевъ Костантину; и повелѣ ему митрополитъ Костантинъ языка урѣзати, и руку правую оттяти, и очи ему вынятн, зане хулу измолвилъ на святую Богородицу; потребятъ бо ся грѣшници отъ земля и беззаконници, яко не быти имъ. И събысться на немъ слово евангельское: еюже мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ, и имже судомъ судите, судятъ вамъ; судъ бо безъ милости не сътворшему милости. Другый же глаголетъ: аще незаконно мученъ будетъ, не вѣнчается; грѣшній бо здѣ по грѣху мучится, а на судѣ Божіемъ осужденъ будетъ въ муку. Тако и сьй безъ покаянія умре, уподобився злымъ еретикомъ некающимся, погуби душу свою и тѣло, и погыбе память его съ шумомъ, и христіане избавлени быша Богомъ и святою Богородицею. Се же написахомъ, да не како скачутъ нѣции на санъ святительскій, но егоже

(1) *Въ подлинникѣ:* рызи. (2) *Тамъ же:* запретилъ бѣ игуменъ поликарпъ печерскій. (3) *Тамъ же:* богъ. (4) *Тамъ же, по видимому, здѣсь пропускъ.* (5) *Тамъ же:* томъ. (6) *Тамъ же:* же же.

1170 позоветъ Богъ и святаа Богородица; всякъ бо даръ свыше есть отъ Бога. Ино чюдо. Въ то же лѣто чюдо сътвори святаа Богородица церкви Десятинныа въ Кіевѣ, юже сьздалъ князь великій Володимеръ, иже крести землю Рускую и далъ бѣ десятину церкви той по всей Руской земле, сътвори же та Мати Божія чюдо. Сидящу Юріевичу Глѣбу на Кіевѣ, на столѣ отни, прьвое лѣто, прііде множество Половець кь Глѣбу на миръ лестно, и раздѣлившимся на двое, одни (прііндоша) кь Переяславлю и сташа у Пѣсочна, а друзіи прііндоша по оной сторонѣ Днѣпра (къ) Кіеву и сташа у Корсуня; и прислаша обои къ великому князю Глѣбу, рекуче: «Богъ посадилъ тя и братъ Андрей на отчинѣ твоей въ Кіевѣ, а хочемъ съ тобою порядъ положити о всемъ и утврьдитися съ тобою межи собою, и внійдемъ въ роту, да и ты къ намъ, да ни вы начнете боятися насъ, ни мы васъ.» Слышавъ же сіе князь великій Глѣбъ Юріевичь рѣчь Половецкую, хотѣ ити къ нимъ на снемъ, и думаше сь дружиною своею, къ которымъ прьвое ити? иде прьвое кь Переяславлю, блюдя[1] Переяславля, сынъ бо его князь[2] Володимерь Глѣбовичь Переяславскій малъ, 12 лѣту. И иде князь великій кь Переславскымъ Половцемъ на снемъ; къ другымъ посла, река: «пождите мене ту, иду кь Переяславлю; и умирюся съ тѣми прьвое, и потомъ прііиду къ вамъ на миръ.» И смирився съ тѣми, подаривъ ихъ отпусти; и поиха къ Курсинскымъ Половцемъ, кои тамо подь Курсуномъ стоатъ, съ братомъ Михалкомъ (и) съ дружиною. Бывшу ему на Перепетовскомъ полѣ, Половци же тіи слышавше отъихавши великого князя Глѣба кь Переяславлю, и сьдумавше: «се Глѣбь ихаль на ону сторону, а тамо ему пострять, а поидемь за Кіевь, възмемъ села, и поидемъ въ Половци съ полономъ.» И ихаша въеваги, и прііхаша кь Сѣмычю, къ (го)роду святыа Богородица, и взяша села безъ утеча съ людми, кони и скоты погнаша въ поле. Князю же великому Глѣбу бысть вѣсть, оже поимаша села идутъ въ Половци, и хотѣ на нихъ ихати, Берендеевс не даша[3] ему; онъ же посла на нихъ брата Михалка, а сь нимъ полторы ти(ся)чи Берендѣевь, а Переславцовь 100. Онъ же шедъ побѣди Половци, бѣ же ихъ полъ осмы тысячи. О знамении Пречистыа въ Новѣгородѣ. Тоя же зимы сътворися знаменіе велико и преславно о(тъ) иконы пречистыа Богородица въ Новѣгородѣ сице. Живущимъ Новогородцомъ и владѣаху своею областію, якоже имъ Богъ поручилъ, а князя дрьжаху по своей воли, бѣ же у нихъ тогда князь Романь Мьстиславичь, внукъ Изяславль, еще сый князь великій Мьстиславь, отецъ его, на Кіевѣ, не сьгнань Мьстиславомъ Андрѣевичемъ. Въ то же время Двиняне не хотяху дани давати Новугороду, но дашася великому князю Андрѣю Юріевичу Суздалскому; Новогородци же послаша данника Даньслава Лазутича на Двину, а съ нимъ по 100 человѣкь, и то слышавъ князь великій Андрей посла на нихъ полкы своа, 1000 и 500 рати; они же начаша перенмати на Бѣлѣозерѣ, и начаша битися, и пособи Богъ Новогородцемъ, убиша отъ полка великого князя Андреа 800 мужь, а прочіи отбѣгоша, а Новогородцевъ паде 15 мужъ. И оттолѣ князь великій Андрей Юріевичь разгнѣвася на Новогородцовъ, нача копити рать и силу крѣпку зѣло[4], самъ же тогда разболѣвся, посла сына своего Мьстислава[5] на Великій Новогородъ съ всею силою Суздалскою, съ нимъ же и Рязанского князя сынъ, и Муромского, и Смоленскіе князи Романъ и Мьстиславь съ Смоляны и Торопчаны, Муромци и Рязанци съ своими князи, и Полочане, и Переяславци, и Ростов-

(1) *Въ подлинникѣ:* блюда. (2) *Тамъ же:* сынь бо князь его. (3) *Тамъ же:* не дадущу. (4) *Тамъ же:* зѣлу. (5) *Тамъ же:* романа.

ци, и вся земля Руская, и бы(сть) всѣхъ князей 72. Новогородци же то слышавше, силу великую грядущу на ня, быша въ скорби велицѣ и въ сѣтованіи мнозѣ, и моляхуся Богу и пречистѣй его Матери Богородици и присно Дѣвѣ Маріи, и поставиша острогъ около всего Новагорода; идуще¹ же ратніи много зла сътвориша, и пріидоша къ Новугороду на съборъ, а въ немъ затвориша князь Романъ Мьстиславичь, и стоаша Суждалци у Новогорода 3 дни, а Новогородци бяху за острогомъ. Въ 3-ю же нощь святому архіепископу Іоану, стоащу ему и молящуся честному образу Господа нашего Ісуса Христа о спасеніи града, и бывшу ему въ ужасти, и слыша гласъ, глаголющь сице: иди въ церковь святаго Спаса, и възми икону пресвятыя Богородица, и вънеси на острогъ противу супостатъ. Архіепископъ же Иванъ то слышавъ, пребысть безъ сна всю нощь, моляшеся святѣй Богородици, Божіи Матери. Бывшу же утру, повелѣ быти святому събору, исповѣда видѣніе то предъ всѣми; они же слышавше прославиша Бога. Архіепископъ же посла діакона своего съ крылошани, и повелѣ икону принести на съборъ; діаконъ же въшедъ въ церковь, поклонися предъ иконою святыя Богородица, хотяще възяти ю, и не движеся икона отъ мѣста своего; діаконъ же съ иже съ нимъ възвратишася, и повѣда архіепископу бывшее. Се же слышавъ преподобній архіепископъ отъ діакона своего, въставъ скоро отъ мѣста своего, и поиде съ всѣмъ святымъ съборомъ, и пріиде въ церковь святаго Спаса, въ храмъ Господа нашего Ісуса Христа, и пришедъ предъ икону святыя Богородица, и поклонися на колѣну, молитву творяше, сице глаголюще: Молитва архіепископа Іоанна. «О премилостива еси Госпоже Дѣвице, Богородице, Владычице, пречистаа Дѣвице! ты бо еси упованіе, и надежда и заступнице граду нашему, стѣна, и покровъ и прибѣжище всѣмъ 1170 христіаномъ, на тебе надѣемся и мы грѣшніи. Молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ, не предай же насъ врагомъ нашимъ, грѣхъ ради нашихъ; услыши, Госпоже, плачь людей сихъ, и пріими молитву рабъ своихъ; избави, Госпоже, градъ нашъ отъ всякого зла и супостатъ нашихъ.» Сице же ему молящуся, и нача пѣти канунъ пресвятѣй Богородици, и по 6 пѣсни начаху пѣти кондакъ: заступнице христіаномъ непостыднаа, и въ то время подвижашеся икона о себѣ. Народи же видѣвше се, съ слезами зваху: Господи помилуй! Архіепископъ Іоаннъ пріимъ икону своима рукама, дасть двѣма діаконома, и повелѣ нести предъ собою, а самъ поиде въслѣдъ съ всѣмъ святымъ съборомъ, съвръшающи канонъ; народи же угнѣтахуся, идуще въслѣдъ. И вынесоша икону на острогъ, идеже нынѣ манастырь есть святыя Богородица на десятинѣ, а Новогородци вси бяху за острогомъ, не можаху противу ихъ стати, но токмо плакахуся, кождо бо видяще погыбель свою, понеже бо Суждалци раздѣлиша на своа грады. Въ 4 же день, въ среду, бывшу часу шестому, начаша приступати къ граду вси полки Рускыа, и спустиша стрѣлы, яко дождь умноженъ; тогда же, Божіимъ промысломъ, обратися икона² лицемъ на градъ, и видѣ архіепископъ текуща слезы отъ честныя иконы, и пріатъ а въ фелонъ свой. О великое и страшное чюдо! како бо можаше быти отъ суха древа (слезы); не суть бо се слезы, но являетъ знаменіа милости своеа; симъ бо образомъ молится святаа Богородица Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ. Молитвами святыя Богородица пусти Господь гнѣвъ свой на вся полки Рускіа, и покры ихъ тма; якоже бысть при Фараонѣ, егда проведе Богъ Моисеомъ Жиды сквозѣ Чермное море, а Фараона погрузи, тако и на сихъ нападе трепетъ и

(1) *Въ подлинникѣ:* новагороду идущу. (2) *Тамъ же:* инако.

1170 ужасъ, и ослѣпоша вси, и смятошася, и
1173 начаша битися межи собою[1]. Се же видѣвше Новогородци изыдоша на нихъ на поле, и бишася весь день, и къ вечеру побѣди а Романъ Мьстиславичь, но дѣтескь бяше, съ Новогородци, силою крестною, и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Иліи, мѣсяца февраля 25, на память святаго Тарасіа, овы изсѣкоша, а иныа руками изымаша живы, а прочіи побѣгоша, ничтоже въземше, толко взяша земли коньскымъ копытомъ; и оттолѣ отъяся честь и слава Суздалскаа. Бысть бо и матежь въ той путь, яко мнози съ голоду помроша, а иніи лошадину ядоша въ великое говѣніе; Новъ же городъ избавленъ бысть молитвами пресвятыа Богородица. Преподобный же архіепископь Иліа сътвори праздникь свѣтель; начаша празновати радостно всѣмъ Новымгородомъ честному милостивному знаменію святыа Богородица, еаже молитвами Христе Боже нашь и насъ грѣшныхъ избави отъ всякоа печали, и бѣды и напасти, здѣ нынѣ въ сій вѣкь и въ будущій, и вѣчныа мукы, аминь. И продаваху Новогородци Суздалца по 2 ногата. Тоя же зимы Мьстиславь Изяславичь, что былъ на Кіевѣ князь великый, съ братомъ Ярославомъ и сь Галичаны пріиде къ Дорогобужу на Володимера[2] Анд(р)ѣевича, а ему болну сущу, тогда же и преставися мѣсяца генваря 28; а онъ прочіе его грады повоева, а иныа поимавъ пожже, и отъиде. Того же лѣта бысть дороговь въ Новѣгородѣ, куповааху кадь рьжи по 4 гривны, а хлѣбь по 2 ногатѣ, а медъ по 10 кунь пудь; и здумавше Новогородци выслаша князя Романа Мьстиславича изъ Новагорода, занеже того лѣта отецъ его, Мьстиславъ Изяславичь, преставися вь Володимери Велиньскомъ; и показаша Новогородци сыну его Роману путь, а сами послаша кь великому князю Андрееви Юріевичю на миръ, рекше: «дай же намъ князь на всей нашей воли.» И дасть имъ князь великій Рюрика Ростиславича.

Въ лѣто 6679. Пріиде князь Рюрикъ Ростиславичь въ Новьгородъ, октобря въ 4, на Варваринъ день[3]. Того же лѣта владыка Новогородскій Иліа, съ братомъ Гавриломъ, постави церковь святыа Богородица Благовѣщеніе, и сьзда манастырь. Того же лѣта преставися князь[4] великій Глѣбь Юріевичь вь Кіевѣ; положиша его на Берестовомь у Спаса, идеже и отецъ его Юрій Долгорукій. Того же лѣта родися у Мьстислава Андреевича сынь Василей. Тоя же зымы пріидоша множество Половець, а Глѣбу самому болну сущу, посла на нихъ братію Михалка и Всеволода, они же изгнавше ихъ за рѣкою Бугомъ избиша, а полонъ отъяша. А во Кіевѣ посадиша Володимера, и княжи князь великій Володимеръ. Того же лѣта и преставися князь великій Володимеръ Кіевьскій, сѣдѣвь на княженіи 3 мѣсяци.

Въ лѣто 6680. Князь великій Андрѣй Юріевичь посла (въ) Кіевь Романа Ростиславича[5], а Смоленескь дасть Ярополку Романовичу. Того же лѣта отъя князь Рюрикъ Ростиславичь посадничьство у Жирослава, и выгна (й) изъ Новагорода, и даша посадничьство Ивану Захаріиничу.

Въ лѣто 6681. Посла князь великій Андрѣй Юріевичь сына своего Мьстислава на Болгары, зимѣ, и не любь бысть (путь); шедъ повоева ихъ, възвратися, грады вся и села, и гнаша по немъ во шти тысячехь, и не постыгоша его. Тоя же зимы иде Рурикъ изъ Новагорода, и послаша[6] Новогородци (къ) великому князю Андрею по сынь; и присла Жирослава посадничать, а по немь сына посла Юріа, и пріаша его съ честію. Того же лѣта пріиде князь Юрій Андрѣевичь въ Новго-

(1) *Въ подлинникѣ:* со собою. (2) *Тамъ же:* на володимера. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 15, читаемъ:* на святого іерооея. (4) *Въ подлинникѣ:* кньзь. (5) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мьстиславича. (6) *Тамъ же:* послашашася.

родъ. Въ то же лѣто заложиша церковь каменну святаго Іакова въ Неревскомъ[1] концн. Того же лѣта выиде Романь ис Кіева, и сѣде Михалко Юріевичь.

Въ лѣто 6681. Преставися Мьстиславъ Андрѣевичь, марта 28, и положиша его въ церкви святѣй Богородици въ Володимери.

Въ лѣто 6682. Иде епископь Иліа изъ Новагорода къ великому князю Андрѣю на всю управу; и даша посадничьство Иваньку. Въ томъ же лѣтѣ непокаряющимся Ростиславечемъ великому князю Андрѣю Юріевичю и (въ) воли его не хотящимь быти, паче же Давыдь Ростиславичь Вышегородскій съдума съ братіею своею, пріиха нощію къ Кієву, ятъ Всеволода Юріевича и Ярополка Ростиславича и дружину ихъ. Слышавъ же князь великій Андрей ята брата своего, посла сына своего Юріа съ Новогородци и съ Суздалци, и Бориса Жидиславича воеводствомъ, и иныхъ князей двадесять съ полкы своими на Ростиславичи; и прогнаша Давыда ис Кіева, и пріидоша кь Вышегороду[2] на Мьстислава, онъ же затворися въ градѣ, а Давыдь иде въ Галичь по помочь, и не даша ему помочи; и пришедъ сташа у Вышегорода съ силою многою, и стояша 9 недѣль подъ Вышегородомъ, не успѣша ничтоже, възвратишася въ своя, и пріидоша вси здрави. А Ярославь Изяславичь сѣде въ Кіевѣ. Того же лѣта преставися князь Юрій Муромскій. Тоя же зимы преставися благовѣрный князь Святославъ Юріевичь, братъ великого князя Андрѣа, иже вся дни живота своего болѣнь бѣ, генваря 11. Сей князь избранникъ бѣ Божій, бысть ему болѣсть зла, еяже болѣзни прошааху[3] на ся святіи у Бога отци; кто бо постраждетъ болѣзнію тою, якоже книги рѣша, тѣло его мучится, а душа его спасается. Тако и сьй святый Святославъ во истинну Божій угодникь, избранный въ всѣхъ князехъ: не вда ему Богъ княжити на земли, 1173
но да ему господину царство небесное. По- 1175
ложень бысть въ Суздали у святой Богородици. Въ то же лѣто святиша церковь въ Новѣгородѣ, въ городѣ, Бориса и Глѣба владыка Иліа, а другую Спаса на воротехъ въ манастыри.

Въ лѣто 6683. Сидящу великому князю Ярославу Изяславичу въ Кіевѣ, и иха на нь Святославъ Черниговскій Всеволодичь изъиздомъ, и въиха въ Кіевь, дружину Ярославлю изоимаша, а самъ Ярославь утече, а княгиню яша съ сыномь ея меншимъ; и сѣде въ Кіевѣ дванадесять днiй, възвратися опять кь Чернигову, поимавъ имѣніе его бес числа. Ярославъ же слышавь яко стоитъ Кіевь безъ князя, повабленъ Ростиславичи, и пріиха опять къ Кіеву на гнѣвъ, и замысли тяготу велику на Кіяны, и перепрода весь Кіевь отъ мала и до велика, рекучи: «вы подмолвилы есте и подвели на мене Святослава, то промышляйте чимъ выкупити княиню[4] (и) сына.» Онѣмъ же не имѣющимъ[5] что отвѣщати, и попрода игумени, и чрьньцы, и попы, и черницы, и Латину затвори и гости, и много зла сътвори Кіеву. Въ то же время прислаша къ великому князю Андрѣю Юріевичу Ростиславичи, Романъ з браті(е)ю своею, просячи Роману Ростиславичу Кіеву княжити; Андрей же рече: «пореждите ми мало, послалъ есми кь братіи своей въ Русь, какова вѣсть будетъ отъ (нихъ), а тогда вы вѣсть дамъ.» Въ томъ же лѣтѣ, мѣсяца іюня въ 29, въ суботу на ночь, въ праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, убіенъ бысть благовѣрный великій князь Андрѣй Юріевичь Боголюбскій отъ своихъ боярь, отъ Кучковичевъ, по наученію своеа ему княгини. Бѣ бо Болгарка родомъ, и дрьжаше къ нему злую мысль, не про едино зло, но и просто, иже князь великій много воева

(1) *Въ подлинникѣ:* въ невереском. (2) *Тамъ же:* кь вышегоруду. (3) *Тамъ же:* приношааху. (4) *Тамъ же:* княния. (5) *Тамъ же:* не имѣющемъ.

1175 съ нимъ Болгарскую землю, и сына посыла, и много зла учини Болгаромъ; и жаловашеся на нь втайнѣ Петру, Кучкову зятю, предъ симъ же днемъ поима князь великій Андрѣй и казни его. Въ праздникъ же сьй піющемъ Кучковичемъ у Петра, у зятя ихъ, рече Якимъ Кушковичь: «что сътворимъ съ великымъ княземъ? вчера брата моего ятъ и убитъ, а нынѣ насъ хощетъ яти; да промышляемъ о своемъ животѣ.» И съвѣщашася томъ дни убити его. Началникъ же свѣту убійцамъ Петрь, Кучковъ зять, Анбалъ Ясинъ ключникъ, Якимъ Кучковичь, Ефремъ Моизичь, всѣхъ оканныхъ убій(цъ) двадесять, иже ся блху сняли на окаанный той съвѣтъ у Петра, у Кучкова зятя, на пиру: бѣ бо имянины его. Постигши нощи суботнѣй, вземше оружіе, яко звѣріе дивіи рыкаху на своего государя, поидоша піаны въ манастырь Боголюбьскій; бѣ бо любяше манастырь той паче мѣры, и мнози неголоваху о томъ, яко оставя градъ а часто въ селѣ Боголюбовѣ и въ манастыри т(омъ) пребываше. Такоже и къ святому Спасу на Купалище по вся дни прихождаше, ловы бо всегда творяше въ той странѣ и на Купалищи приходя прохлаждаашеся, и много время ту безгодно пребываше, и о семъ боляромъ его многа скрьбь бысть; онъ же не повелѣ имъ іздити съ собою, но особно повелѣ имъ утѣху творити, идеже имъ годно, самъ же съ маломъ отрокъ своихъ прихождаше ту. Въ то же время ту сущу ему, пріидоша они зліи убійци къ постелной его храминѣ, идеже спаше, и выломивше сѣни, пришедше къ ложници, и проглаголаше Якимъ тихо: «господине, господине князь великій!» Онъ же отвѣща: «кто есть?» И рече ему: «Прокопій.» Князь же пришедъ къ дверемъ и рече: «не Прокопій;» и о(тъи)де. Бѣ бо съ нимъ единъ кощей малъ, и начаша ломити двери, блаженный же въскочи и хотѣ изяти мечь, и не бѣ меча, бѣ бо выняль Анбалъ томъ дни, той бо бяше мечь святаго Бориса. Окаянныи же выломльше двери въсовашася въ полстницу вси, и начаша сѣщи его мечи; онъ же похвати единого отъ нихъ връже подъ ся, и борятется съ ними крѣпко, бѣ бо князь силенъ велми, и удари единъ рогатиною, и пронзи свой другъ, князь же отскочи, раненъ велми, и подтече подъ сѣни, иссѣченъ велми. Они же вземше свой другъ вынесоша вонъ, мнѣвша великого князя, и узрѣвше яко не князь великій, и начаша искати его по крови; онъ же начатъ отъ сердца рыкати въ болѣзни, имъ прочь пошедшимъ, они же гласъ его услышавше воротишася, и налѣзше его ту, и скончаша; Петрь же оття ему руку правую, и тако убіенъ бысть. Заутра же въ недѣлю, о свѣтѣ, на память двоюнадесять апостолу, налѣзоша (князя), лежаща (мертва, подъ сѣнми[1]); и вземше (тѣло его) на коврѣ клирошанѣ Боголюбьскіе, несше въ божницу, пѣвше надъ нимъ, и вложиша въ гробъ камень. Горожане (же) Боголюбьскіе и дворяне разграбиша дворъ княжь, дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу, злато и сребро, порты и паволокы, и имѣніе, емуже не бѣ числа. Много зла сътворися во волостии его, посадниковъ его и тіуновъ его домы пограбиша, а самихъ избиша; и дѣцкіи и мечники избыша, а домы ихъ пограбиша, не вѣдуще реченнаго: идеже законъ, ту и обида многа: Павелъ бо апостолъ рече: всяка душа властелемъ повинуется, противляй же ся власти, Божію повелѣнію противится, власти бо отъ Бога учинены суть; естьствомъ бо земнымъ подобенъ есть всякому человѣку царь, властію же сана яко Богъ. Слышано же бысть сіе зло въ градѣ Володимери; игуменъ Ѳеодоръ святыа Богородица Володимерской съ клирошаны, и съ Лу-

(1) *Въ подлинникѣ:* заутра же въ недѣлю, о свѣте, мертвь, на память двоюнадесять апостолу, налѣзоша подъ нимъ сѣни лежаща.

кнюю чадію и съ Володимерци ихаша по великого князя въ Боголюбое, вземше тѣло его, въ пятый день, въ четвертокъ, принесоша во Вълодимерь честно, положиша угодно въ святой Богородици, юже бѣ самъ създалъ. Ни пода бо тѣлу въ животѣ своемь покоа, ни очима своима дрѣманіа, дондеже обрѣте домъ истинный, прибѣжище всѣмъ христіаномъ, Царици небесныхъ чиновъ. Постави бо прекраснаго солнца не на единомъ мѣстѣ, но сътвори ему въстокъ, и полудніе и западъ; тако и своего угодника (не) приведе его къ себѣ даромъ, могуща таковымъ житіемъ душу спасти; но кровію мученическою омывся прегрѣшеній, съ братома Романомъ и Давыдомъ единодушьно къ Христу притече, въ райстей пищи неизреченно въдваряася. О немъ же повѣсть. Сьй бысть благовѣрный и христолюбивый великій князь Андрѣй, сынъ великого князя Георгіа Владимеровича Манамаха, правнукъ же Всеволода Ярославича, иже бѣ сынъ Владимеру Святославичу, великому князю, Кіевьскому и всеа Рускаа земля, иже просвѣти землю Рускую святымъ крещеніемъ, яко шестому ему быти отъ великого (князя) Владимера[1]; яко многострадалному Іову пятому быти отъ Авраама, тако и сему 6-му отъ Владимера. Отъ млада бо сей Христа възлюби и всепречистую его (Матерь), смысль бо очисти[2] и умъ, яко полату красну сію създа въ Володимери и въ Боголюбовѣмъ[3], златомъ же и каменіемъ драгымъ украсивъ ю, иконами безцѣнными и всякыми узорочіи удиви, въ ней же чюдотворнаа Мати Божіа, къ ней же вси христіане съ страхомъ притекають и съ вѣрою исцѣленія пріимують, и ина всяка святыни, и ины церкви различны и манастыря постави. И на весь церковный чинъ и на церковникы отврьзе ему бяше Богъ сердечнѣи очи, не омрачи ума своего піаньствомъ, кормитель бѣ черицемъ, и чрьницамъ и убогымъ, и всякому чину яко възлюбленный бя- 1175
ше отецъ; паче же на милостыню велми охватливъ, брашно свое и медъ по улицамъ на възѣхъ слати болнымъ и затворникомъ, слыша бо Господа глаголюща: аще сътворите братіи моей меншій, тои мнѣ сътвористе. Давыдъ рече: блаженъ милуа и даа, даай весь день о Господѣ ходяй въ свѣтѣ не поткнется. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же (и) истинна хожда(ше) съ нимъ, и много добродѣаніа въ немъ много бяше; вторый мудрый Соломонъ бывъ, тѣмже достойно отъ Бога пріемъ вѣнецъ, Андрею, мужеству тезоименитъ, братома богоумныма послѣдовалъ еси, кровію омывся страданіа ти и вражьдное убійство слышавъ до себе, духомъ Божественнымъ разгорѣвся, ни въ что же вмѣни; тѣмъ, въ память убіеніа твоего, удивишася небесніи чини, видяще кровь твою проливаему за Христа. Рыдается множество правовѣрныхъ, зря отца сирымъ и кормителя; окаанніи же твои милостьници и убійци огнемъ крестятся конечнымъ, иже изжигаеть[4] всякого грѣха купину. Убіенъ же бысть, и великъ мятежъ бысть въ земли той, и много паде головъ, яко и числа нѣть, якоже глаголеть Новогородскый лѣтописатель; иного же пространьѣйшіи индѣ пищи. Увидѣвше же князю смерть, Ростовци, и Суздалци, и Переяславци и вся дружина, отъ мала и до велика, съѣхашася вси борзо къ Володимеру, и рѣша: «се уже намъ тако сдѣлся, князь нашь убіенъ, а дѣтей у него нѣть, а сынъ его въ Новѣгородѣ и тотъ малъ, а братіа его въ Руси; по кого хощемъ послатися въ своихъ князехъ? а се намъ князи Рязаньстіи и Муромстіи въ сусѣдехъ, а боимся льсти ихъ, егда поидутъ внезапу ратію къ намъ; а пошлемся къ Глѣбу въ Рязань, рекуче: князя нашего Богъ поялъ, а хочемъ Ростиславичу Ярополка и Мьстислава, твоею шурину.» А крестного цѣло-

(1) *Въ подлинникѣ:* владимеру. (2) *Тамъ же:* очс̃тивъ. (3) *Тамъ же:* въ благолюбовѣмъ. (4) *Тамъ же:* изжигають.

1175 ваніа забывше, еже цѣловаша кресть великому
1176 князю Юрію на меншихъ дѣтехъ, на Михалкѣ и на Всеволодѣ, и преступивше кресть, посадиша Андрѣа, а меншихъ выгнаша, или здѣ не помянушася по смерти Андрѣеви, послушаху Рязанскыхъ бояръ, Дѣдилца и Бориса, и утвердившеся святою Богородицею, и послаша къ Глѣбу. Глѣбъ же радъ бысть, оже на нь честь въскладають, а шурину его хотятъ; и утврьдившеся крестомъ поидоша по нихъ къ Чернигову, тогда Глѣбъ[1] съ нихъ послы посла свой посолъ въ Черниговъ, бяху бо ту Ростиславичи у Святослава и Михалко Юріевичь. И начаша звати Ростиславичовъ, ркуще: «вашь отецъ бѣ добрь, коли княжилъ отецъ у насъ.» И рекоста Мьстиславь и Ярополкь: «помагай Богъ дружинѣ, аже не забываютъ любве отца нашего.» Юріевичи же, Михалко и Всеволодъ, и сыновци ихъ, Ростиславичи Юріевича Мьстиславъ и Ярополкъ, сьдумавше, поидоша вси четыри, и рекоша: «поидемъ вси, да любо добро, любо лихо, Юріевича два и Ростиславича два.» И цѣловавше кресть у епископа изъ руку, и утврьдившеся, даша старѣйшинство Михалку; и поидоста прежде два Михалко и Ярополко, а по нихъ Всеволодъ и Мьстиславъ, и пріихаста на Москву. Слышавше Ростовци негодоваху, и рекоша Ярополку: «ты поиди сѣмо;» а Михалку рѣша: «ты пожди мало на Москвѣ.» Ярополкь же поиха, не[2] сказався Михалку и брата отай, кь дружинѣ, кь Переславлю; а Михалко иха къ Володимеру съ Всеволодомъ, а Мстиславь иде за братомъ къ Ростову; а дружина цѣловаша Ярополка, Ростовци, и Володимерци и Переяславци. И утвръдившеся крестомъ, и нихаша съ нимъ къ Володимеру на[3] Михалка съ всею силою Ростовьскыя земля. Михалко же затворися въ градѣ, не сущемъ ту Володимерцемъ, посылаша бо по нихъ Ростовци, и ѣхаша противу князема въ полуторѣ тысячѣ. Ростовци же около града много зла сътвориша, приведше[4] бо Муромцовь и Рѣзанцовь, рекше: «пожегше градъ, посадъ у нихъ посадимъ, то бо[5] холопи нашѣ и каменци.» А сіи быахуся съ города, святѣй Богородици помагающи имъ; и бьшася съ ними седмь недѣль, и уже брашну умаляющуся у нихъ, рекоша Михалку: «любо мирися, или промышляй собѣ, уже бо изнемагаемъ.» Онъ же рече: «прави есте, ци хощете мене дѣля умрети.» Онъ же поиде отъ нихъ опять кь Чернигову, и проводиша его Володимерци[6] съ плачемъ, и поиде въ Русь ограбленъ. Потомъ Володимерци съ Ростиславичи утвръдившеся крестомъ, яко не сътворити имь зла, глаголюще: «мы бо не вамъ противихомся, но гордости Ростовець.» И выидоша съ кресты противу Ростиславичема, и вшедше въ городъ, и утѣшиста люди, и раздѣливше волость Ростовскую, и сѣдоста княжити; Ярополка посадиша на столѣ въ святѣй Богородици и весь порядъ положивше, потомъ Ростовци посадиша Мьстислава у себе на столѣ отни. Того жь лѣта выгнаша Смоляне Ярополка Романовича, а Ростислава Мьстиславича въведоша княжити.

Княженіе великого князя Ярополка Ростиславича, внука Юріева Долгорукаго, въ Володимери. Въ лѣто 6684, мѣсяца генваря 23 день, оженися князь великій Ярополкь Ростиславичь, въ Володимери, поя себѣ жену въ Смоленьскѣ, дщеръ Всеславлю, князя Витебьскаго. Тоя же зыми сѣде въ Кіевѣ князь Романь Ростиславичь Смоленьского. Того же лѣта выиде братъ его Рюрикъ изъ Новагорода. Того же лѣта выведоша изъ Новагорода Юріа Андрѣевича, а Мьстиславь Ростиславичь сына своего Святослава посади. Сѣлящема же князема Ростиславичема, ра-

(1) *Въ подлинникѣ:* хлѣбъ. (2) *Тамъ же:* и не. (3) *Тамъ же:* но. (4) *Тамъ же:* приведеше. (5) *Тамъ же:* того бо. (6) *Тамъ же:* володимерци.

здаяста[1] грады земля Ростовскыа и Суздальскыа дружинѣ своей, и посажаста посадникы; они же начаша многу тяготу людемъ чинити, и много[2] зла сътвориша продажами и вирами; а сама князя еще млада слухаста бояръ, а бояре поучааху на многое паденіе (и) иманіе. А Ярополкъ грады, и волости и дани церковныа святѣй Богородици отъять, таже и злато церковное поима, и ключи[3] полатныа отъяста, идеже бѣ кузнь, и что бяше далъ церкви той блаженный князь великій Андрей. Володимерци же начаша межи себе молвити: «мы пріяли есми князей по своей волѣ, сіи же яко не свою власть творяще, грабяху не токмо волости, (но) и церкви, а не творячеся сѣдѣти у насъ; а промышляйте, братіе.» И послашася къ Ростовцемъ и Суждалцемъ жалующеся на князя, являюще имъ обиду свою; они же точію словомъ по нихъ, а дѣломъ ни мала, а бояре князю тою держахуся крѣпко, вездѣ бо волю свою творяху. Володимерци же утврьдившеся межи себя, послаша къ Чернигову по Михалка и Всеволода, ркуще: «поидѣта къ Володимеру; а что замыслятъ на насъ Ростовци, а како ны Богъ дасть съ ними и святаа Богородица.» Они же поидоша въкупѣ, Михалко и Всеволодъ, съ ними же Володимеръ Святославичь, внукъ Всеволода Олговича. Се же бысть новое чюдо святыа Богородица: пришедшу убо Михалку з братомъ къ Москвѣ, то слышавъ Ярополкъ и Мьстиславъ, и сдумаста[4] съ дружиною, повелѣша Ярополку противу ити съ полкомъ, и устрѣтше битися, не пустяще къ Володимеру; Божіимъ промысломъ минустася въ лѣсѣхъ, Михалко къ Володимеру, а Ярополкъ къ Москвѣ. Посла же Ярополкъ къ брату своему Мьстиславу, глаголя: «Михалко есть боленъ; несутъ его на носилахъ, а дружины съ нимъ мало; азъ по немъ поиду, а ты поиди, брате, борзо противу ему, дондеже (не) пріидетъ въ Володимерь.» Пріиде же вѣсть къ Мьстиславу въ суботу, и яви дружинѣ своей, и наутріа поиде борзо, яко на заецъ, изъ Суждаля съ дружиною; а Михалку не доѣхавшу за 5 верстъ[5] до города Володимеря, срѣте его Мьстиславъ, и выступиша внезаапу изъ загоріа вси, вси въ доспѣсехъ аки въ леду, Михалко же устрааше свои полки. Михалко же съ Всеволодомъ изнарядивше полкъ поидоша противу, Мьстиславли же полци поидоша кличуще, яко пожрети хотяще, и не дошедше до нихъ стрѣлища по стрѣлѣ, и повръгше стягъ побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ и святою Богородицею; знаменіа же не бѣ на обоихъ, Божіимъ промысломъ, про то мнозіи утекоша, Михалкова же дружина погониша по нихъ, біюще[6] ихъ и имающе. Поможе Богъ Михалку и Всеволоду, и побѣдивше полкъ поидоста въ городъ съ честію и славою великою, дружинѣ ею и Володимерцомъ ведущемъ колодникы. Си же бысть побѣда на Дубровици, у Яхробола, въ недѣлный день, іюня 15, Богу наказующу креста не преступати, а старѣйшаго брата почитати, а злыхъ человѣкъ не слушати[7], иже не хотятъ межи братіею добра. И изыидоша[8] граждане съ кресты противу Михалку и Всеволоду, и внидоста въ городъ, къ святѣй Богородици, мѣсяца іюня 15 день, въ недѣлю. Мьстиславъ же бѣже къ Новугороду, а Ярополкъ къ Рязаню, а матерь ихъ, Ростиславлю жену, и съ снохама яша Володимерци. Михалко же вороти городы святыа Богородица, ихже бѣ заялъ Ярополкъ; и бысть радость велика въ градѣ, видяще у себе князя всея Ростовскыя земля. Постави бо Володимеръ городъ Володимеръ, потомъ Андрей украси, сего же Михалка и Всеволода избра Богъ и святаа Богородица на столъ отень и дѣдень. Княженіе великаго князя Михаила Юріевича, внука 1176

(1) *Въ подлинникѣ:* растаяста. (2) *Тамъ же:* многа. (3) *Тамъ же:* ключи. (4) *Тамъ же:* не думаста. (5) *Тамъ же:* верестъ. (6) *Тамъ же:* біюще. (7) *Тамъ же:* не спѣшати. (8) *Тамъ же:* внидоша.

1176 1177 Володимеру Манамаху, во Володимери Суздалскомъ. И потомъ прислашася Суждалци къ Михалку, рекуче: «мы, господиие княже, на полку томъ съ Мьстиславомъ не были, но были съ нимъ боляре; а на насъ лиха сердца не дрьжи, но поѣди къ намъ на свою отчину.» Михалко же съ Всеволодомъ нхаста къ Суздалю, а оттолѣ къ Ростову; и сътвори людемъ весь рядъ, и утврьди нхъ всѣхъ крестомъ, и честь взя у нихъ и дары многы; и посади брата своего Всеволода въ Переяславли на столѣ, иже на Клѣщинѣ озерѣ, а самъ иде къ Володимеру. Въ томъ же лѣтѣ поиде Михалко съ Всеволодомъ къ Рязаню на Глѣба, и бывшу ему на Москвѣ, и ту срѣтоша его послы Глѣбовы съ поклономъ, глаголюще: «Глѣбъ ся кланяетъ, река: въ всемъ есми виноватъ, а нынѣ ворочю все, что есмы поималъ у шурину своею, и до золотника, и святую Богородицу;» взялъ бяше у Володимерской церкви, что и до книгъ, то все вороти. Михалко же съ Всеволодомъ урядиста ся съ нимъ и воротистася къ Володимерю. Того же лѣта иде Вълховъ[1] рѣка на възводіе по 5 дній. Тоя же весны оженися Мьстиславъ другою женою, въ (Но)виградѣ, поя дочерь у Якуна[2] Мирославича.

Въ лѣто 6685. Преставися благовѣрный великый князь Михалко на Волзѣ, на Городцѣ на Родиловѣ, іюня 20, въ суботу на ночь, заходящу солнцу; положиша его у святѣй Богородици. Володимерци же помянуша Бога и крестное цѣлованіе къ великому князю Юрію, послаша по Всеволода къ Переславлю; онъ же вскорѣ пріиде. И вышедши Володимерци предъ Золотая ворота, и цѣловаша кресть къ Всеволоду князю и на дѣтехъ его, и посадиша его на столѣ отни и дѣдни. Княженіе великого князя Всеволода Юріевича. А Ростовци послаша по Мьстисла(ва); онъ же поиде къ нимъ, а сына Святослава остави въ Новѣгородѣ. Глаголаша бо Ростовци и бояре Мьстиславу: «поиди, княже, къ намъ, Михала Богъ поялъ на Волзѣ, на Городцѣ; а мы хочемъ тебе, а иного не хотимъ;» еще на живого князя Михалка повели бяхуть его. Онъ же пріиде къ Ростову, и съвъкупи Ростовци, бояре и гридбу и пасынкы, и поиде къ Володимеру; Всеволодъ же поиде противу съ Володимерци и что ся бѣ оста у него болярь, а по Переславци посла Ярослава Мьстиславича, сыновца своего. Всеволоду же бывшу за Суждалемъ, и узрѣша чюдную Матерь Божію церковь Володимерьскую, и до основанія, яко на въздусѣ стоящу, и городъ весь; князю же позорующу и людемъ всѣмъ, и рекоша: «княже, правъ еси, поиде противу ему.» Всеволодъ же благосердъ сый, не хотѣ проліати крове, посла къ Мьстиславу, глаголя: «брате, аже тебе привела дружина, и поѣди къ Ростову, от(т)олѣ миръ възмемъ; тебе Ростовци привели и бояре, а мене былъ Богъ привелъ, и Володимерци и Переяславци, а Суждалци да намъ общь, да кого въсхотятъ, тотъ имъ князь.» Мьстиславъ же слушаше рѣчи Ростовьской и боярьской, а о сихъ рѣчахъ не брежаше, бяху бо Ростовци и бояре величавы, а кресть забывъ, глаголаху бо Мьстиславу: «аще ли ты миръ даси, но мы не дадимъ.» Помысливше высокоуміемъ своимъ, не вѣдуще, яко Богъ даетъ власть, емуже хощетъ; поставляетъ бо царя и князя Вышній, егоже хощетъ. Мьстиславъ же не послуша рѣчи стрыа своего, но слушаше Добрыни Долгаго, и Матѣяша Бутовича и иныхъ злыхъ человѣкъ. А Володимерци Всеволоду[3] глаголаху: «господине княже, ты правъ въ всемъ, поиди противу ему, положа упованіе на пречистую Богородицу, иже ты ся яви у Суждаля.» Всеволодъ же пріиха къ Юріеву, съжидаяся съ Переяславци, и ту снидошася къ нему Пе-

(1) *Въ подлинникѣ*: вълховѣ. (2) *Тамъ же*: у якоуна. (3) *Тамъ же*: мьстиславу.

реяславци, и сказа имъ рѣчи Ростовьскіа и Мстиславли. Они же рѣша: «господине княже, ты ему добра похотѣль, а онъ твоеа головы ловить; поиди, княже, Богъ съ тобою и твоа правда, а перестоявъ насъ, а то ему наша жены и дѣти; брату твоему Михалку, а его дяди, девятого дни нѣтъ по умрьтвіи, а онь хощеть кровь проліати.» Князь же Всеволодъ переихавъ Гзу рѣку, въ суботу рано, изрядивъ полки, поиха къ нему; Мьстиславь же стояше[1] межи Липець. Стрѣлцомъ стрѣляющимся межи полковь, поидоша на грунахъ обои, и ступишася у Юріева межи Гзы и Липици, и покрыша все поле Юріевьское, и бысть сѣча зла, акыже не бывала николиже въ Ростовской землѣ; и поможе Богъ Всеволоду іюня 27. И ту убиша Добрыню Долгаго, и Иванка Степановича и иныхъ Ростовцевь много избиша, а боярѣ всѣхъ повязаша; а у Всеволода въ полку не бысть пакости, Богомъ и крестомъ честнымъ съблюденымъ; села же Ростовскыхъ боляръ взяша, и до конь и до скота. Мьстиславъ же бѣжа въ Ростовъ, а изъ Ростова къ Новугороду. Всеволодъ же побѣди полкь, възвратися къ Володимерю съ славою великою. Володимерци и Переяславци поведоша колодникы, скоть и коны погнаша, хваляще Бога и крестную силу, егоже преступили бяху Ростовци. Да доколѣ Богу терпѣти надъ ними? За грѣхы наведе на нихъ, наказавь рукою благовѣрнаго великаго князя Всеволода. Мьстиславу же прибѣгавшу къ Новугороду, рекоша ему Новогородци: «ударилъ еси пятою въ Новьгородъ, шолъ былъ еси на стрыя своего Михалка, повабленъ Ростовци, даждь Михалка Богъ поялъ, а съ Всеволодомъ тя Богъ разсудилъ; чему къ намъ идешь?» И не пріаша его, но показаша ему путь и сь сыномъ Святославомъ. И пояша Новогородци князя себѣ у Всеволода Ярослава Мьстиславича. Мьстиславъ же иде къ Рязани, кь зятю[2] своему Глѣбу Рязань- 1177 скому.

Въ лѣто 6685. Глѣбь Рязанскій пожже Москву всю, городъ и села. Князь же Всеволодъ поѣха къ нему, и бывшу ему за Переяславомъ, подъ Шериньскомъ лѣсомъ, въ тоже время пріихали бяху къ нему Новогородци, Миронѣжкова чадь, и рекоша къ нему: «не ходи безъ Новогородскыхъ сыновь, възложи упованіе на Бога, възвратися къ Володимеру.» Тоя же осени поиде Всеволодъ на Глѣба къ Рязани съ Ростовци и Суждальци и съ всею дружиною, и прислаше къ нему Святославь Всеволодичь два сына въ помочь, Олга и Володимерка, и сыновець его Володимерь Глѣбовичь пріиде ис Переяславля Рускаго. И бывшимъ имь у Коломны, пріиде вѣсть, аже Глѣбь шелъ инѣмъ путемъ къ Володимеру, и воюетъ около Володимера съ Половци, и много зла сътвориша, церковь Боголюбьскую разграбиша, юже бѣ създаль[3] князь великій Андрѣй и украсилъ добрыми иконами и всякымъ узорочіемь, златомъ, и сребромь и каменіемъ дорогымъ, и села пожже боярьскаа, а жены и дѣти да поганымъ на щитъ, и многы церквы запаливше огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ, сего ради гнѣвь Божій простреся, овыи ведутся въ полонъ, а друзіи посѣкаеми, иные на месть даемыи поганомъ; и тако князь Глѣбь Бога разгнѣви и святую Богородицу. Всево(ло)дъ же поиде вборзѣ о(тъ) Коломны, и пріиде опять въ свою землю, обрѣте Глѣба стояща на Колакши съ Половци и съ полономъ, и не съвокупишася за мѣсяць, бѣ бо нелзѣ перейти[4] рѣкы; Всеволодъ же парядивъ, въ масленой недѣли, и пусти возы на ону сторону рѣкы, идеже Глѣбь стояше; Глѣбъ же нарядивъ полкь съ Мьстиславомъ на возы на ону сторону рѣкы; князь великій же Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Переяславци и нѣколико дру-

(1) *Въ подлинникѣ:* стрѣляше. (2) *Тамъ же:* кь изятю. (3) *Тамъ же:* суздаль. (4) *Тамъ же:* перейты.

1177 живѣ съ нимъ, где возы стояху, противу
1178 Мьстиславу. А Глѣбъ, и Романъ, и Игорь, и Ярополкъ, перешедше Колакшу, и поидоша къ Всеволоду на Прускову гору; не дошедше(мъ) до стрѣлища единого Всеволожа полка, и ту абіе побѣже Мьстиславъ переиди на сей сторонѣ рѣкы, а Глѣбъ стоявъ мало, видѣ Мьстислава бѣжаща, мало постоавъ побѣже. Всеволодъ погна въ слѣдъ ихъ съ всею дружиною, овыхъ имаючи вяжуче, а иныхъ сѣкуще. Ту самого Глѣба рукама яша, и сына его Романа, и шурина его Мьстислава, и дружину его всю, Бориса Жидиславича, и Остника, и Дѣдилца и иныхъ множество; а поганыя Половци избиша оружіемъ; а Ростиславичь Ярополкъ утече къ Рязани. Поможе Богъ и святаа Богородица великому князю Всеволоду въ понедѣлникъ Ѳедоровы недѣли, и възвратишася къ Володимерю съ побѣдою великою, и бысть радость велика. На 3 день бысть мятежъ въ Володимери: въсташа бояре и купци, и пріидоша на великого князя дворъ съ оружіемъ, рекучи: «княже, мы за тя головы складаемь, а нынѣ держишь ворогы нашѣ про что? любо казны ихъ, любо слѣпи, или дай намъ.» Князь же великій Всеволодъ богобоязнивъ (сый), не хотѣ сътворити, но людей дѣля велѣ всадити я въ порубь, абы ся утишилъ мятежъ; а по Ярополка посла къ Рязани, река: «выдайте върога моего; аще ли не выдадите, ратію иду на васъ.» Рязанци же издумаше рекуще: «братіа наша погибла въ чюжомъ князи», и ихавъ (въ) Въроножъ, и яша Ярополка, и приведоша его въ Володимеръ, и посадиша въ порубь[1] къ прочимъ. [2]Тоя же зимы приходиша вся Чюдскаа земля къ Плескову, и бышася съ ними, и убиша Чудь Вячеслава и Никиту Захаріинича; а Чюди множество избыша. [3]Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь Михалко Степановичь святаго Михаила, а другую Моисей Доманижичь, Усѣкновеніе главы Предтечевы, на Чюдинцевѣ улицѣ. [4]Того же лѣта второе люди вси Володимерци въпіаху, кричаще, хотѣ слѣпити ихъ. Князь великій же Всеволодъ печаленъ бысть, но не може удержати ихъ. Они же шедше размѣташа порубь, емше Мьстислава и Ярополка, и ослѣпиша ихъ, и отпустиша ихъ въ Русь; Глѣбъ же Рязанскый того лѣта въ порубѣ умре, а сына его Романа укрѣпивше пустиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ погорѣ Неревьскый конецъ, отъ Иванковы, и згорѣ церкви 5. Ведомы(мъ) же Ростиславичимъ въ Русь, слѣпима, гніющима очима ихъ, и яко дои(до)ста Смоленьска, пріидоста на Смядыню въ церковь святую мученику Бориса и Глѣба, бѣ бо тогда праздникъ убіен(і)а Глѣбова, мѣсяца сентевріа 5 день, на память святаго пророка Захаріи, отца Предотечева, молящимся имъ и сроднику па помощь къ Спасу призывающимъ облегчится имъ отъ болѣзни, ту абіе постыже ихъ Божіа благодать, и святыа Богородица и святую мученику Романа и Давыда, и егоже не надѣявшеся, ни просивше, то сіе пріаша; облегчися имъ болѣзнь по прошенію ихъ, и прозрѣста и прослависта Бога, и его пречистую Матерь приснодѣвую Богородицу, и его угодникъ великыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. Сътвори же ся надъ ними сіе великое и паче естьственое чюдо въ лѣто 6686, сентебра 5. Тоя же зымы, по прозрѣніи, Ростиславичи поидоша къ Новугороду, и пріаша Новогородци Мьстислава, и посадиша его на столѣ. а Ярополку даша Торжекъ Новый; а Ярослава посадиша на Ламскомъ Волоцѣ, сына Мьстиславля Юріевича, сыновца великого князя Всеволода, и тако управишася по волѣ. Того же лѣта Новогородци цѣловаша кресть къ великому князю Всеволоду Юріевичю и не управишася; онъ же поиде къ Торжьку, и не хотя взяти города, бѣша бо обѣщалися ему дань даати

(1) *Въ подлинникѣ:* в поробѣ. (2) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* п(л)есковъ. (3) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* новогородъ. (4) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* володимеръ.

Торчане, и не управиша. Дружина же Всеволожа начаша жаловатися великому князю: «мы не цѣловати ихъ пріѣхали; они, княже, Богови лжуть и тебѣ.» И се рекше толкнуша въ кони, и взяша городъ, и мужи повязаша, а жены и дѣти на щитъ, а городъ пожгоша, за Новогородскую неправду, аже на дни цѣлують кресть и переступають. Князь великій же Всеволодъ възмя Торжекъ, декабря 8, полонъ пусти въ Володимеръ, а самъ перебра дружины нѣколико и ѣха къ Волоку Ламскому; и пустивше на воропъ[1], и пригнавше къ городу, яша князя Ярослава Мьстиславича, сыновца ему, а городъ пожже, а люди бяху выбѣгли, и жита пожгоша, и до всего. Всеволодъ же възвратися въ своаси. Того же лѣта преставися князь Мьстиславъ Ростиславичь, внукъ Юріевъ, въ Новѣгородѣ, и положиша его у святыя Софьи въ притворѣ, а брата его Ярополка посадиша въ Новѣгородѣ на столѣ. И зая князь великій Всеволодъ гость Новогородскыи; и по взятіи Торжьку показаша Новогородци путь Ярополку Ростиславичу, а Романа изъ Смоленска призваша, и вніиде.

Въ лѣто 6687 Архіепископъ Новогородскый Иліа заложи церковь каменну святыа Богородица Благовѣщеніе; начаша здати мѣсяца маіа 21, а кончаша августа 25, а всего зданіа церковнаго 70 днiй. Того же лѣта Новогородци послаша по Мьстислава, по брата Романова Ростиславича Смоленьского, и вънiиде Мьстиславъ.

Въ лѣто 6688. Иде Мьстиславъ съ Новогородци на Чюдь, на Очелу, и пожже всю землю ихъ; а сами отбѣгоша къ морю, но и ту паде ихъ много. Того же лѣта преставися въ Новѣгородѣ князь Мьстиславъ Ростиславичь Смоленьскій, внукъ Мьстиславль Володимерича Мавамаховь, братъ Романовь; и положиша его у святѣй Софіи, въ святѣй Богородици. И послаша Новогородци въ Черниговъ къ Святославу Всеволодичю, просящи у него сына 1178
Володимера; и дасть имъ. Они же приведше 1181
посадиша на столѣ, и отъяша посадничьство у Завида и даша Михалку Степановичю. Того же лѣта архіепископъ Новогородскій Иліа и братъ его Гаврило заложи(ста) церковь на воротехъ Благовѣщеніе. Того же лѣта присластася Глѣбовича Рязанская, Всеволодъ и Володимеръ, къ великому князю Всеволоду Юріевичю, рекущи: «ты господинь, ты отецъ, братъ наю старшій; Романъ уимаетъ волости наю, слушаа тестя своего Святослава, къ тебѣ кресть цѣловалъ, и преступилъ.» Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязаню, и бывшу ему у Коломны, и ня въ Коломнѣ Святославича Глѣба и посла его къ Володимеру; сторожи же Романови перебродилися бяху черезъ Оку, и усрѣтошася съ Всеволожи сторожи, и поможе Богъ сторожемъ великого князя Всеволода, а Романови побѣгоша, а они погнаша по нихъ, и притиснуша ихъ къ Оцѣ, овѣхъ избыша, а иныхъ изымаша, а иныхъ истопиша. Романъ же то слышавъ, побѣже въ поле, мимо Рязань, а братію свою, Игоря и Святослава, затвори въ Рязани. Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязани, взя Глѣбовъ[2] (городъ) Борисовъ, и пришедъ къ Рязаню миръ сътвори съ Романомъ и Игоремъ, на всей воли Всеволожи цѣловаша кресть, порядъ сътвори всей братіи, раздавъ имъ волость ихъ по старѣйшиньству, възвратися къ Володимеру.

Въ лѣто 6689. Пріиде Святославъ Всеволодичь съ Новогородци и съ Половци, а сынъ его Володимеръ съ Новогородци на великого князя Всеволода Юріевича; и сняшася на устьи на Волзѣ и на усть Тферы, и положиша всю (В)олгу пусту, вси городы пожгоша. И не дошедше Переяславля за 40 връстъ, Великій же князь Всеволодъ выиде противъ его полкомъ, и срѣте а на Вели рѣцѣ, и стояша межи собою двѣ недѣли. Дружина же

(1) *Въ подлинникѣ:* на воронъ. (2) *Тамъ же:* Глѣбовъ и.

1181
1184
Всеволожа хотяху крѣпко бытися и ѣхати на Святослава, князь великій же Всеволодъ, благосердь сый, не хотѣ проліати крове, не ѣха на нь; Суждалци же учинили около себе тврьдь и (не) смѣша битися съ ними, а князь Володимерь съ Новогородци послаше къ нимъ, просяче полку. Но Богъ своею милостію болѣ крови не проліа христіанской; сразишася на малъ часъ, и убиша ихъ Новогородци 300, а сами вси здрави, и възвратишася. Святославъ же убоявся розводья, поиде въ Русь, пожегши Дмитровъ, и поиша его Новогородци съ собою въ Новьгородъ, а Ярополка посадиша на Новомъ Торгу. И вънiиде Святославъ Всеволодичь въ Новгородъ, а князь великій Всеволодъ иде къ Володимеру. Того же лѣта зажжена бысть отъ грому въ Новѣгородѣ церкви Варяжскаа на торговищи, а другаа святаго Іоанна Ишкова. Того же лѣта загорѣся въ Славнѣ отъ Коснятина, згорѣ 2 церкви, святый Михаилъ и Святыхъ Отецъ, и дворы отъ великаго Иліи и до ручіа. Въ то же лѣто срубиша церковь святаго Іакова на Лужищи, и святаго Козма и Диміана, и святаго Саву, и святаго Іоанна Ишкову. Того же лѣта идоша Новогородци съ Святославомъ къ Дрютску, а Володимера Святославича посадиша въ Новѣгородѣ, а Ярополка въ Новѣмъ Торгу; онъ же нача воевати Волгу, люди Всеволожи. Князь великій же Всеволодъ съ полкомъ своимъ, и съ Рязанци и съ Муромци ѣха изъиздомъ на Новый Торгъ, и Новоторжьци затворишася съ княземъ Ярополкомъ; и стоа князь великій около города 5 недѣль, изнемогоша въ городѣ люди, зане не бяшетъ имъ корму, друзіи бо ихъ конину ядяху; и устрѣлиша князя Ярополка въ городѣ, и бѣда имъ бѣ велика, и предашася Новотор(ж)ци. Князь великій же взямъ городъ, а Ярополка емъ, окова, веде его съ собою къ Володимеру, и Новоторьжьци з женами и дѣтми, а городъ пожже; и прiиде къ Володимеру съ побѣдою великою, а люди Новоторжьци пусти опять изъ Володимеря. А Новогородци възвратишася отъ Дрютска, пожже(гше) городъ; а Святославъ иде въ Русь.

Въ лѣто 6691. Преставися княгини Олга, нареченнаа въ мнишескомъ чину Ефросиніа, іюня въ 4; положена бысть въ святѣй Богородици въ Володимерѣ.[1] Тоя же зимы Новогородци выслаша Володимера Святославича, показаша ему отъ себе путь; онъ же иде къ отцу въ Черниговъ. А Новогородци послаша по князя къ Всеволоду Юріевичю; онъ же дасть имъ Ярослава Володимерича, своего своака; и прiиде въ Новьгородъ князь Ярославъ, сынъ Володимерь, внукъ Андрѣевъ. Того же лѣта архіепископъ Новогородскый Иліа конча церковь святаго Богоявленіа на воротехъ; тогда же и Святыхъ Отецъ церковь поставиша. Того же лѣта постави церковь каменну святаго Еупатіа Ратко съ братомъ, на Рогатой улици.

Убіеніе князя Изяслава Глѣбовича Переяславского. Въ лѣто 6692. Иде князь великій Всеволодъ Юріевичь на Болгары съ сыновцемъ своимъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ Переяславского[2] Руского, съ Володимеромъ Святославичемъ Черниговьского, и съ Мстиславомъ Давыдовичемъ, съ Глѣбовичи Рязаньского съ Романомъ, Игоремъ и Всеволодомъ, съ Володимеромъ Муромскымъ; и прiиде въ землю Болгарьскую, и высѣдь на берегъ, поиде къ Великому городу сторожемъ напередъ издящимъ; оттолѣ Бѣлозерскій полкъ отрядивъ къ лодьямъ, да воеводство[3]. Пошедшу же великому[4] князю въ поле, и узрѣша полкъ въ полѣ, и мнѣху Болгарьскый пол(къ), и прiихаша пять мужь ис полку того, удариша челомъ передъ великымъ княземъ Всеволодомъ, и рекоша: «кланяются Половци Емакови, при-

(1) *Въ рукописи противъ сего на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* переяславсцого. (3) *Тамъ же:* воеводствомъ; *пропущены имя и фамилія воеводы.* (4) *Тамъ же:* къ великому.

шли есмя съ княземъ Болгарскымъ воевати Болгаръ.» Князь же великій Всеволодъ съдума (съ) братіею своею, воводи ихъ въ роту Половечьскую, поимавъ ихъ, поиде къ городу, перешедшу Черемисанъ, нарядивъ полкъ, а самъ поча думати съ дружиною. Изяславъ же Глѣбовичь съ дружиною доспѣвъ, веземъ копіе, потече ко плоту[1], где бяху пѣшци вышли з города, твердь учинивше плотомъ[2] къ воротомъ городнымъ; онъ же гна за плоть къ воротомъ городнымъ, изломи копіе свое, и удариша его стрѣлою подъ сердце, принесоша его въ товари (е)лѣ жива. Болгары же (изъ Собѣ)кула и Чалмата поидоша въ лодіахъ, а не Торческа на конехъ на лодіи нашп, и нашп Божіею помощію укрѣпляеми поидоша противу имъ; они же видѣвше побѣгоша, а наши[3] погнаша сѣкучи поганыя Бохмиты; прибѣгоша къ Волзѣ, вскакаша въ учаны, ту абіе испроврьгоша учанъ, истопе ихъ болѣ тысячи, Божіимъ гнѣвомъ гоними и святыа Богородици. Князь великій же Всеволодъ стоа около града десять дній, видѣ брата изнемагающа, а Болгаре выслаша съ миромъ, иде къ исадомъ опять; и ту на (и)садѣхъ поа Богъ Изяслава Глѣбовича Переяславского, и вложиша его въ лодію. Князь великій иде Волгою къ Володимерю, а кони пусти на Мордву, и пришедше Изяслава положиша у святѣй Богородици. [4]Того же лѣта архіепископъ Новогородскый Иліа съ братомъ заложи церковь каменну святаго Іоанна на торговищи. [5]Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе изъ Новагорода своякъ свой Ярославъ, негодовахуть бо ему Новогородци, зане творяше много пакости волости Новогородстей. И здумавше Новогородци послашася къ Смоленьску къ Давыдови по сынь; и вда имъ Мьстислава, (и приведоша й) Новугороду.

О епископѣ Луцѣ. Въ лѣто 6693. Князь великій Всеволодъ посла х Кіеву, къ великому князю Святославу Всеволодичю и къ митрополиту Никифору, хотя поставити епископа Луку, смиренаго духомъ, игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ; митрополитъ же Никифоръ не хотѣ поставити его, занеже поставилъ бѣ Микулу Гречина. Всеволоду же не хотящу его, паче же и Богови, нѣсть бо достойно наскакати на святительскій санъ на мздѣ, но егоже позоветь Богъ и святаа Богородица; тако и сего (и)гумена Луку Богу изволшу, и великому князю Всеволоду Юріевичу и всей земли Ростовской, поставленъ бысть марта 11, а Микулѣ повелѣ о(т)писыватися земли Ростовскіа. Бысть же Лука мужъ смиренъ, молчаливъ и кротокъ, милостывъ къ убогымъ и вдовицамъ, ласковъ къ всякому человѣку, утѣшааше печалныа, по истиннѣ добрый пастырь, моляся за порученое стадо, за великого князя Всеволода, и за люди и за всю Ростовскую землю, яко добрый учитель. Тоя же весны, априля 13, въ среду, бысть пожаръ великъ во Вълодимери, погорѣ мало не весь городъ, и сгорѣ церквей 32, и съборнаа церкви святаа Богородица Златоврьхаа, юже бѣ създалъ князь великій Андрѣй, братъ его, и та загорѣся сверху, и что бяше въ ней узорочія, паникадила сребреныя, и съсудъ сребреныхъ и златыхъ, и чюдныхъ иконъ, золотомъ кованыхъ, и каменіемъ драгымъ и жемчюжомъ великымъ, емуже нѣсть числа; Богу попущьшу, нашихъ ради грѣхъ, умъ отъ человѣкъ отъимшу, вымыкаша до всего изъ церкве на дворъ, а не терема куны и паволоки, укси и книгы, и до съсудъ, все огнь взя безо утеча[6]. Се же наведе Богъ на насъ, веля намъ имѣти покааніе: укси и паволоки погорѣша, иже вѣшаху на праздникъ. О побѣдѣ на Половци князя

1184
1185

(1) *Въ подлинникѣ отъ этого слова вынесено на поле:* къ мосту. (2) *Тамъ же отъ этого слова вынесено на поле:* мостомъ. (3) *Тамъ же:* наша. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (6) *Тамъ же:* безуотеча.

1185 Володимера Глѣбовича Переяславьского.
1186 Того же лѣта възложи Богъ въ сердце Рускымъ княземъ, ходиша вси на Половци: князь великій Святославъ Всеволодичь Кіевскій, Рурикъ Ростиславичь, Глѣбъ Юріевичь Туровьскій, Мьстиславъ Романовичъ, Изяславъ Давыдовичь, Всеволодъ Мьстиславичь, и Галичьскаа помощь; поидоша къ нимъ вси, перешедше Угль рѣку, искаша ихъ 5 дний. Володимеръ же Глѣбовичь, внукъ Юріевь, идяше напередъ въ сторожехъ съ Переяславци, а Берендѣевъ было съ нимъ 2000 и 100. Половци же услышавше Русь, и ради быша, надѣючися на силу, рекоша: «Богъ далъ ны есть въ руцѣ наши князи Руские и полки ихъ,» устремишася на бой, не вѣдуще глаголемаго: яко ни есть мужества, ни есть думы противу Богови; и поидоша противу Володимера, кличуще, яко пожрети хотяще. Володимеръ же помощію Божі(е)ю и святыа Богородица, поиде противу имъ; упросилъ бо ся бяше у Святослава, рекъ: «моа волость пуста отъ Половець.» Князи же Руские не утагнули бяху съ Володимеромъ, Половци же узрѣвше полкъ Володимеръ крѣпко идущь[1] на нь, побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ; Володимеръ же погна сѣкуще[2], седмь тысячь рукама изымаша ихъ. Князей одиныхъ Половеческыхъ изымаша четырыста и седмьнадесять[3]: Кобяка ту руками аша, Осокула, Барака, Туга, Данила, Башкорта, Изу, Глѣба Тивирѣевича, Ексіа, Ака, Итолчіа Давыдича тьсти съ сыномъ, Титѣа съ сыномъ, Кобяк(ов)а тести Турундаа. Поможе Богъ и святаа Богородица Володимеру, (і)уліа въ 31. И рече Володимеръ: «сей день, иже сътвори Господь, възрадуемся и възвеселим(ся) въ онь.» И бысть радость велика, дружина ополонишася, колодникы поведоша, оружіа добыша и коней; възвратишася домовь, славяще Бога и святую Богородицу, скорую помощницу.

[4]Знаменье. Въ лѣто 6694. Бысть знаменіе въ солнци, въ среду па вечерни, мѣсяца маіа 1 день, въ 11 часъ дни: бысть паморочно велми, болѣ часа дни солнце померче, и звѣзды видѣти, а во очію у человѣкъ зелено, а солнце учинися яко мѣсяць, изъ рогъ его яко угль горящь исхождааше, и страшно бѣ[5] видѣти человѣкомъ знамение Божіе; и пакы просвѣтися, и бысть радость въ людехъ. Сіе же знаменіе никакоже даровое бывааше. Того же лѣта родися у великого князя Всеволода сынъ Константинъ, маіа въ 28. [6]Того же лѣта приходи царь Алекса Мануиловичь Греческій въ Новьгородъ. Того же лѣта заложиша церковь каменну Лукиничи Петра и Павла на Силнищи. Въ то же лѣто заложи церковь каменну святаго Вьзнесеніа Миронѣгъ, при владыцѣ Иліи. [7]О изгыбели Олговыхъ внуцѣхъ. Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, зане бяху не ходили томъ лѣтѣ съ Святославомъ, но сами поидоша о себѣ, глаголюще: «мы есмя ци не князи? поидемъ и себѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяславля Игорь съ двѣма сынома изъ Новагорода Сѣверскаго, и братъ его Всеволодъ изъ Трубческа, Святославъ Олговичь изъ Рылска, и Черниговьскаа помочь; и внидоша въ землю ихъ. Половци же поидоша противу, рекоша: «братіа, отци наши избыти, а иніи изымани[8], а се нынѣ на насъ идутъ;» послаша по всей земли своей, а сами поидоша противу, а Русь поидоша къ вежамъ ихъ. Они же не пустяче въ вежи поидоша противу, не дождавше дружины съступишася, и побѣжени бывше Половци; и биша ихъ до вежь, и множество полона взяша, и жень и дѣтей. И

(1) *Въ подлинникѣ:* идуще. (2) *Тамъ же:* сѣкуше. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на поле написано другимъ почеркомъ:* и половецкихъ поимаша 417. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. 693. (5) *Тамъ же:* бп. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. 93. (7) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* кіев. 94. (8) *Тамъ же:* зомапп.

стояша на вежа(хъ) 3 дни, веселящеся, рекуче: «братія наша ходили съ Святославомъ великымъ княземъ, и былися съ ними, а зряще на Переяславль, а они пришли сами къ нимъ, а въ землю ихъ не смѣли пойти; а мы въ земли ихъ есмы, а самыхъ есмя избыли, а нынѣ поидемъ за ними за Донъ и до конца избіемъ; аже ны будетъ побѣда, идемъ и въ Лукоморя, а възмемъ до конца свою славу,» а не вѣдуще Божіа строенія. А остатокъ избіеныхъ тѣхъ бѣжаша къ дружинѣ, где бяше преже вѣсть послали, и сказаша имъ свою погыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ, а по другыя послаша. И сняшася съ ними стрѣлци, и бышася съ ними по 3 дни, коній не снимаяся, а къ водѣ не дадуче имъ (и)тти; и притягоша къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвше ихъ ужасошася, и величанія[1] своего отпадоша, изнемогли бо ся бяху безводіемъ, сами и кони ихъ, по 3 бо дни не даша имъ къ водѣ; и бышася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми, и побѣжени быша наши гнѣвомъ Божіимъ, князи же вси изымани бяху, а бояре и дружина вся избыта, а иніи изымани, и та язвени; и възвратишася Половци съ побѣдою великою, а про нашихъ не бѣ кто и вѣсти принести, за съгрѣшеніа наша и за гордую похвалу, якоже пишетъ: хваляйся о Господи да хвалится, яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомь; да не хвалится, рече, силный силою своею. Где бѣ въ насъ отъ смиреніа радость, нынѣ же отъ величанія плачь распространься. Поиде бо путемъ тѣмъ гость, они же сказаша, рекуще: «рци Руси, поидите по свои князи, али бо ми къ вамъ.» Княземъ же слышавшемъ погыбель о[2] братіи своей и до бояръ, и възопиша вси, и бысть плачь и стенаніе велико: овѣмъ братіа избита, а инѣмъ отци. И по малѣ дни ускочи князь Игорь у По- 1186
ловець, не остави бо Господь праведнаго въ руку грѣшнича, и гнашася по немъ, и не обрѣтоша его; а они вси дръжими бяху и подтвръжаеми многыми желѣзы. Нашихъ ради грѣхъ съдѣася. Прихожденіе Половецькое на Володимера Глѣбовича Переяславского. То же слышавъ князь великій Святославъ Все(во)лодичь Кіевьскій, събра всѣ князи поиде на Половци; они же слышавше бѣжаша за Донъ, а' князи възвратишася. И то слышавше Половци, пришедше взяша всѣ грады по Сулѣ, и къ Переяславлю пришедъ бишася весь день; видѣ Володимеръ Глѣбовичь острогъ възимлемъ, и выиде на нихъ, и ту мало сего (не) убиша, едва отняша его, бодома треми копіи. Радиловци воеваша на низъ по Волзѣ. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ на Болгары Городчане съ воеводою, и взяша многа села, и възвратишася съ полономъ многымъ. [3]Того же лѣта ходиша молодіи люди на Имъ изъ Новагорода, о Вышатѣ, и пріидоша вси здрави. Того же лѣта иде Завидъ къ Давыду къ Смоленску, и вдаша посадничьство Михалкови. О Пронской брани. Въ то же лѣто въстави діаволъ котору въ Рязанскихъ князехъ, и ловяще убити братъ брата и переяти волость; и бысть крамола зла въ Рязанскыхъ князехъ. Подостри Романъ Игоря и Вълодимера на Всеволода (и) Святослава, она же увѣдѣста и начаста городъ крѣпити: они же слышавше, оже городъ твердятъ, и идоша къ Проньску, и събравше вой множество, а она затвористася въ градѣ, и почаша воевати городъ ею и села. Услышавъ же се великій князь Всеволодъ, правовѣренъ сый и бояся Бога, посла къ нимъ изъ Володымеря[4] послы своа, къ Роману, и Игору и Володимеру, и река имъ: «почто тако дѣета, братіе? не дивно, оже

(1) *Въ подлинникѣ:* величаніе. (2) *Тамъ же:* свою отъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* пов. (4) *Тамъ же:* изъ волыдымеря.

1186 ны были Половци воевали, се нынѣ хощете
1187 братію свою[1] избыти; якоже убилъ Святополкъ Бориса и Глѣба про волость, ци самъ долго поживе?» Они же слышавше, въспріемши буй помысль, начаша ся гнѣвати на нь и болшую вражду въздвигати, якоже рече Соломонъ: кажай злыа пріемлетъ себѣ досажденіе; послаша рать замышляти на нь. Всеволодъ же съ Святославомъ ис Проньска посластася къ Володымерю къ великому князю Всеволоду, просячи помочи; и посла имъ Володимерской дружинѣ 300, и рада быста. Романъ же слыша ихъ пришедша, обьступиша городъ, и бишася крѣпко. Великій же князь Всеволодъ Юріевичь посла къ нимъ Ярослава, своего своака, а изъ Мурома Володимера и Давыда; и быша у Коломны, и слышавше идуща на ся князей, бѣжаша отъ града. И видѣ Всеволодъ бѣжавшихъ отъ города, выиха изъ города, остави Святослава въ городѣ, поиха х Коломнѣ противу Ярослава, и Володимера и Давыда, повѣда имъ како бѣжали; они же услышавше воротишася къ Володимерю, и Всеволодъ иде съ ними на съвѣтъ къ великому князу. Услышавъ же Романъ, аже воротилися опять, и братъ ихъ шелъ съ ними, идоша опять къ Проньску; и Святославъ затворися въ городѣ, и бишася крѣпко, и переяша у нихъ воду, и начаша изнемагати безводіемъ, и послаша кь Святославу, рекуче: «не морися голодомь съ дружиною, но лѣзи къ намъ; ты еси намъ братъ свой, ци съѣдимъ тя, толико не приставай кь Всеволоду.» Онъ же послуша бояръ своихъ, иже молвяхуть ему: «братъ твой шелъ къ Володимеру, а тебе выдавъ; отвори ворота.» Онъ же отвори ворота, и выихаша въ городъ, и даша ему городъ, и посади(ша) ту; а что дружины Всеволожи, то всѣхъ повязаша, а ятровъ везоша[2] въ Рязань, а имѣніе разграбиша, Володимерци присланыя[3] Всеволодомъ на помощь всѣ повязаша. Услышавъ же Всеволодъ полонену жену, и дѣти и бояре, а брата предавшеся, поиде изъ Володимеря х Коломнѣ, и почаша ся воевати, и бысть ненависть люта межи ими. Князь великій же Всеволодъ Юріевичь слышавъ, оже Святославъ предался на лести, а дружину его выдавъ, и нача събирати(ся), рекь: «дай мою дружину добромъ, како ты еси у мене поялъ; аже ся миришь з братіею, а мою дружину чему выдаешь, а выбывъ у мене челомъ? аще ты ратень, то и оны ратни же, аще ты мирень, то и они мирни же.» Они же слышавше, оже хощетъ ити на нь, послашася къ нему, рекуче: «ты господинъ, ты отецъ, ты братъ; где будетъ твоа обида, мы же преже головы своа положимъ за тя; а не имѣй на насъ гнѣва, мужи твои пущаемъ.» Всеволодъ же не хотѣ мира лестнаго, якоже пророкь рече: брань славна лучши есть мира студнаго, со лживымъ бо миромъ[4] живуще велику пакость землямъ творятъ.

[5]Въ лѣто 6695, мѣсяца сентевра вь 7, преставися архіепископъ Новогородскій Иліа, и положиша его въ притворѣ святыа Софіа. Новогородци же съ княземъ Мьстиславомъ Давыдичемъ, и съ игумены (и) съ попы издумавше, и поставиша брата его Гаврила, послаша кь митрополиту Никифору, и присла митрополитъ по него и вси князи Русстіи, и пояша его съ любовію. Тоя же зымы убиша въ Новѣгородѣ Гаврила Неревинича и Ивача Свеѣпевича, и свергоша ихъ съ моста. Въ то же время востань бысть Смоленьскій промежи княземъ Давыдомъ и Смоляны, и много паде головъ лутчихъ. Тоя же зымы поставленъ бысть архіепископъ Новогород(с)кій Гаврило, мѣсяца марта въ 29. [6]Того же лѣта, мѣсяца маа въ 2, родися у великого князя у Всеволода сынъ, и наре(че)нъ бысть въ крещеніи

(1) *Въ подлинникѣ:* своею. (2) *Тамъ же:* вязоша. (3) *Тамъ же:* пресланыя. (4) *Тамъ же:* момиромъ. (5) *Тамъ же передъ симъ написано киноварью:* новогородскій. (6) *Тамъ же передъ симъ написано киноварью:* владимерскій.

Борисъ. [1]Того же лѣта и мѣсяца въ 31 пріиде къ Новугороду архіепископъ[2] Гаврилъ. Въ то же лѣто преставися игумень Моисей въ Онто(по)вѣ манастыри, и поставиша Волоса. (Въ) то же лѣто громъ бысть страшенъ въ Новѣгородѣ, и пріидоша съ кресты отъ святыа Софіа къ святому Михаилу, и блесну мльніа и шибе громъ, и падоша вси людіе, и церкви загорѣся; и не бысть ничтоже, и два человѣка умроста. Въ то же лѣто выходиша епископъ Черниговскій Порфиріе къ великому князю Всеволоду Юріевичу, просяче у него мира, абы умирити съ Рязаньскыми князи съ Глѣбовичи. Всеволодъ[3] же убояся Бога и не хотѣ видѣти свады, послуша его и своего епископа Луки блаженнаго, молящимася има обѣма, посла его въ Рязань съ миромъ, пристави[4] къ нему свои мужи и Ярославли брата своего Всеволодичу, Олгову внуку; а ихъ мужи всѣ пусти въ Рязань, иже то были изоимани. Владыка же пришедъ въ Рязань, къ Роману, и Игору, и Володимеру, и Святославу и Ростиславу, и утаився пословь Всеволожихъ, и пришедъ инако рѣчь изворочa къ нимъ, не акы святитель, но акы перевѣтникъ и ложь. Якоже рече Соломонъ: гнѣвъ укротимъ лжею проливаетъ[5] сварь, а рать не до конца смирена проливаетъ кровь, а брань славна лучши есть мира студнаго, съ лживымъ бо миромъ живуще велику пакость[6] землямъ творятъ, тако и Порфиріе епископъ, исполнився срама и безчестіа, иде инѣмъ путемъ въ страну свою. Князь великій же Всеволодъ слышавъ о Перфиріи, иже тако сътвори, посла по немъ, хотяше яти его; но положи упованіе на Бога и на святую Богородицу. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь отда дщерь свою Всеславу, Чернигову, за Ростислава Ярославича, іюня въ 11 день. Въ томъ же лѣтѣ бысть болѣсть силна въ людехъ, 1187
не бяше бо ни одиного двора безъ болящаго, 1189
а въ иномъ дворѣ никогоже не бише здравого, нѣкому бяше и воды подати, ано все лежить болно. Богъ казнитъ рабы своа напастьми различными, водою, огнемъ, болѣзньми тяжкими. Соломонъ бо рече: болѣстемъ въ тѣлѣ часто пребывающимъ, не облѣнится и сама смерть пріити. Въ томъ же лѣтѣ иде князь великій Всеволодъ Юріевичь на Рязань съ Ярославомъ Володимеричомъ, своакомъ своимъ, и съ Володимеромъ Муромскымъ, и Всеволодъ Глѣбовичь Рязанского съ нимъ, ис Коломны иде съ ними на братію свою[7]; и перебродивше Оку идоша къ Попову, и взяша села вся и полопъ многъ, и възвратися въ своаси, а землю ихъ учини всю пусту.

Въ лѣто 6696. Преставися Володимеръ Глѣбовичь, Юріевъ внукъ, сыновецъ Всеволожь, въ Переяславли Рускомъ, на своей отчинѣ. Того же лѣта преставися у великого князя у Всеволода сынъ Борисъ, дѣтескъ еще, единого году. Того же лѣта выгнаша Новогородци князя Мьстислава Давыдича, и прислаша къ великому князю Всеволоду, просяче Ярослава, свояка его; онъ же дасть имъ, и отпусти его съ ними. Тоя же зымы, февраля 7, бысть громъ страшенъ, и зарази двое чади и хоромину сьжже. [8]Того же лѣта заложи церковь каменну Успеніе святыа Богородица въ Аркажи манастыри Семьюнъ Дыбычевичъ. Того же лѣта священа бысть съборнаа церкви святаа Богородица, великимъ священіемъ, блаженнымъ епископомъ Лукою при великомъ князи Всеволодѣ, августа 14, на канунъ святаго Успеніа.

[9]Въ лѣто 6697, мѣсяца сентевріа 29, преставися князь Глѣбъ Всеволодичь. Тоя же осени преставися блаженный Лука, епископъ Ростов-

---

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста на полѣ написано киноварью:* новгород. (2) *Тамъ же:* архиеппвь. (3) *Тамъ же:* всеволожъ. (4) *Тамъ же:* приставн его. (5) *Тамъ же:* проливаютъ. (6) *Тамъ же:* папакость. (7) *Тамъ же:* братіею своею. (8) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (9) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* владп.

1189 скій и Володимерскій, ноября 10, и поло-
1192 жиша его у святѣй Богородици. Въ томъ же лѣтѣ родися великому князю Всеволоду Юріевичу сынь, и нарекоша его въ крещеніи Георгій. [1]На ту же зиму бысть дороговь: по двѣ ногатѣ хлѣбъ[2], а кадь ржи по 6 гривень; а пакости въ людехъ не бысть. Въ то же лѣто рубиша (Новгородци) Варязи, на Готехъ[3] Нѣмци, въ Сулужку и (въ) Новоторжьци; а своихъ не пустиша за море ни единого, ни сла выдаша Варягомъ, и поихаша безъ мира. Того же лѣта святи владыка Гавриль церковь святыа Богородица Успеніе, и постави владыка Гавриль церковь на Жатунѣ Святыхъ 3 Отрокь. Того же лѣта кончаша Благовѣщеніе пишуче. Того же лѣта отъяша посадничьство у Михалка, и даша Мирошкѣ Незнаничу.

[4]Въ лѣто 6698. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь къ великому князю Святославу Всеволодичу Кіевьскому и кь митрополиту Никифору отца своего духовнаго Іоанна на епископью въ Ростовъ и Влодимеру. Якоже глаголеть Господь пророкомъ: на кого призрю, но на кроткаго[5] и смиренаго и трепещущаго моихъ словесъ, тако и на сего призрѣ Господь; поставлень бысть генваря 23, а въ Ростовъ пріиде на свой столъ февраля 25. Тогда бяше князь великій Всеволодъ въ Ростовѣ въ полюдіи, а преже того былъ въ Переяславли; тамо ему родися сынъ Өеодоръ, на томъ же мѣсяци феврали въ 8. [6]Того же лѣта Пъско(ви)чи избыша Чюдь Поморскую, пришли бяху въ 7 шнекь и оболочилися около порога въ езеро; и побиша ихъ всѣхъ Плесковичи, и шнекы ихъ привезоша.

[7]Въ лѣто 6699. Заложи князь великій Всеволодъ Юріевичь градъ Суждаль, а въ Володи(мери) церковь заложи каменну Рождество святыя Богородица, августа 22. [8]Того же лѣта ходиша Новогородци въ лойвахъ съ Корѣлою на Имъ, и воеваша[9] землю ихъ и пожгоша, и скотъ исъсѣкоша. Въ то же лѣто князь Ярославь съруби церковь на Городищи святаго Николу, а архіепископь Гавріиль съруби Срѣтеніе Господне. Того же лѣта в святаго Образа церковь сърубили въ Нѣздѣ Нѣздиничи и святую Пятницу Костянтинь съ братомъ. Того же лѣта архіепископь[10] Гавріилъ святи церковь святаго Възнесеніа, а създана Миронѣгомъ тысячьскымъ. Того же лѣта ходи князь Ярославь на Лукы, позванъ[11] Полотцкими князи и Полочаны; и поа съ собою Новогородци дружиною переднюю, и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму снятися либо на Чудь, или на Литву.

И бысть на зыму, въ лѣто 6700, иде Ярославь съ Новогородци, и съ Плесковичи и съ всею областію своею на Чюдь, и взя городъ Гюргевь; и пожгоша землю ихъ, и полона безъ числа[12] приведоша, а сами пріидоша вси здрави. Того же лѣта, на Петровъ день, иде Ярославъ къ Плескову и Новогородцевь съ нимъ мало, и посла дворъ свой съ Плесковичи воевати; и шедше взяша городъ[13] Медвѣжу Голову и пожгоша, възвратишася. [14]Того же лѣта постави Варламъ чрънецъ на Хутынѣ церковь святаго Спаса, а мирскымъ именемъ Алекса Михалевичь; и святи еа архіепископь[15] Гавриль. Въ то же лѣто кончаша церковь Петра и Павла на Силнищи, и святы ю архіепископь[16] Гаврилъ. Въ то же лѣто въ Руси сруби церковь Спаса святаго на Островѣ игумень Мантирей, и сътвори манастырь. Того же лѣта згорѣ церковь Петра и Павла на Холмѣ.

---

(1) *Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* глѣбь. (3) *Тамъ же:* на гостехъ. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (5) *Тамъ же:* крестнаго. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (7) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (8) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (9) *Тамъ же:* воевашаша. (10) *Тамъ же:* архіеп^с^пкь. (11) *Тамъ же:* позвавъ. (12) *Тамъ же:* бещисла. (13) *Тамъ же:* гогородъ. (14) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* хуты(н)а. (15) *Тамъ же:* архіеп^с^пкь. (16) *Тамъ же:* архіеп^с^пкь.

[1]Въ лѣто 6701. Преставися архіепископъ Новогородскій Гавріилъ[2], мѣсяца маіа 24 день, на память святаго Симеона, иже на Дивной горѣ, и положенъ бысть въ притворѣ святыа Софіа, посторонь брата, архіепископа Иліи. Новогородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены и попы здумавше, о(д)ни хотяху Никифора поставити, а друзіи Мартуріа изъ Руси, а иніи Гречина, и бысть распря въ нихъ; и положиша на святѣй трапезѣ 3 жребіи, и послаша съ вѣща слѣпого человѣка, да которого жребій принесетъ, того имъ Богъ дасть. И вы(н)яся, Божіею благодатію, жребій Мартыріевъ; и послаша по него, и приведоша его изъ Руси, и посадиша его въ епископьи, и послаша къ митрополиту; и посла по него съ честію, и иде съ предними мужи, и пріа его съ любовію князь великій Святославъ и митрополитъ. [3]Того же лѣта, іюня 23, въ четвертокъ, въ полночи, загорѣся городъ Володимерь, и горѣ ночь тую и наутріа день мало не до вечера, и церквей згорѣ 14, и города половина съгорѣ, а великого князя дворъ отъяша, Богомь, и молитвами святыа Богородица, и отца его и дѣда его избавленъ бысть отъ пожара. Того же лѣта заложи князь великій Всеволодъ дѣтинецъ въ Володимери, іюліа 4. Бысть на небеси знаменіе страшно, учинися небо аки кроваво, до Юріевьскіа рати за 14 лѣтъ.

Въ лѣто 6702. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь тіуна своего въ Русь, и създа Городецъ на Востри, егоже раскопа князь великій Изяславъ Мьстиславичь, въ 6660-е лѣто; князь же великій Всеволодъ обнови отчину свою, бѣ бо то Городокъ отца его Юріа Владимерича. Того же лѣта Ростовьскій владыка Іоанъ сътвори Леонтію, епископу Ростовскому, чюдотворцу память; и оттолѣ начаша празновати ему. Того же лѣта роди- 1193
ся великому князю Всеволоду 9 сынъ Дмит- 1194
рій. [4]Тои же зымы, декабря 10, поставленъ бысть архіепископъ Новогородскый Мартырей, на память святыхъ мученикъ Мины и Ермогена, и пріиде (въ) Новьгородъ генваря 16, на Поклоненіа честныхъ[5] веригъ святаго апостола Петра. Того же лѣта идоша Новогородци въ Югру ратію, съ воеводою Андрѣйкомъ, и взяша городъ, и пріидоша къ другому городу, и затворишася Югричи въ городѣ, и стояша подъ городомъ 5 недѣль, и выслаху[6] къ нимъ съ лестію, рекуще тако: «яко копимъ серебро, и соболи и ина узорочіа, а не губите своихъ смердь и своеа дани;» а лестяще има, а все копячи вои. И яко скопиша воивъ, и выслаша къ воеводѣ изъ города, глаголюще: «поиди въ городъ, поими со собою 12 мужа.» И иде въ городъ воевода, поимъ со собою попа Иванка Легена и инѣхъ (мужъ) лучшихъ, и иссѣкоша ихъ, на канунь святыа Варвары; и выслаша пакы, и пояша ихъ 30 мужъ лучшіи, и тѣхъ изсѣкоша, и потомъ 50. И по(се)мь рече Сава князю Ю(го)рскому: «аже и еще, княже, не убіешь Іаковца Прокшинича, а живого пустишь въ (Нов)городъ, то тому ти, княже, вои привести опять сѣмо и землю твою пусту положить.» И призва его князь, и повелѣ убити. И рече Іаковецъ Савицѣ: «братъ, судитъ ти Богъ и святаа Софіа, оже еси подумалъ на кровь братіи своей, и стапеши съ нами предъ Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу.» И то рекши убіенъ бысть; тотъ бо Савица перевѣтъ[7] дръжаше съ княземъ Югорскымъ отай. И потомъ изнемогоша голодомъ, сто(я)ли бо бѣ 6 недѣль, слушаючи лести ихъ, и на празникъ святаго Николы исъсѣкоша вся. И бѣ туга остатку живымъ, осталося ихъ 80 мужъ, и не бяше вѣсти черезъ зиму, и печаловахуся въ Новѣгородѣ

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* и гавріилъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (5) *Тамъ же:* честныя. (6) *Тамъ же:* выслуха. (7) *Тамъ же:* прьвѣи.

1194 князь, и владыка и весь Новьгородъ. На ту же
1195 весну загорѣся (Нов)городъ, (загорѣся)Савкинъ дворъ на Яришевѣ улици, и бяше пожаръ золъ, и згорѣша 3 церкви, святый Василій, и святаа Троица и святое Въздвиженіе, и (у)пялося у Лукины[1] улици; и не ту ся зло устави, за грѣхы наши и на другый день загорѣся въ Чеуловѣ улкѣ, и згорѣ дворъ 10; и тоя же недѣли, въ пятокъ, загорѣся отъ Хревковы улици даже и до ручія Неревьскый конець, и згорѣ церквей 7; и оттолѣ въста зло, по вся дни загарашеся невидимо, и 6 мѣсто. .[2] нача гнѣватися на него, а се дааше ему противу тому равна, чего бы хотѣль; но Романъ не брежаше, и нача слати къ Олговичемъ, Ярославу Всеволодичу, и цѣлова къ нимъ, хотя съ ним(и) съгонити тестя ис Кіева. Тоже слышавъ князь великій Рурикъ Ростиславичь, и посла къ великому князю Всеволоду Юріевичю, яко Романъ отступи къ Олговичемъ и подводитъ ихъ на Кіевь; а съ Романомъ, пославъ разврьже (миръ, и) крестное цѣлованіе съложити повелѣ. Онъ же убоявся иде въ Ляхи къ Казимиричемъ, помочи дѣля; а они (въ) то время съ дядею своимъ Межкою о вотчинѣ своей брань имѣяху, и рѣша Роману: «да аще съ симъ управимся, то поидемъ по тебѣ.» Романъ же поиде съ ними на Межку, Межка же присла къ Роману, дабы съмирилъ его съ сыновци его; Романъ же не хотяше, но надѣяся одолѣти, ни своихъ не послуша, но поиде собою. И поби Межка Романа, избиша полки его, а самъ въ градъ утече къ Казимиричемъ ранень; оттолѣ дружина несоша его къ Володимеру. И посла къ тестю своему, великому князю Рурику, въ Кіевь, кланяася и моляся, такоже и къ митрополиту, дабы о немъ молился великому князю, чтобы его принялъ въ любовь, а вину на ся възлагая. Князь великій же Рурикъ послуша митрополита Никифора, и отдасть ему, а ко кресту води его; и дасть ему волости Полоннѣи и польторка Рускаго. Тоя же осени архіепископъ Новогородскій Мартиріе заложи церковь каменну святаго Въскресенія въ манастыри. Тоя же осени князь великій Рурикъ Ростиславичь послася къ великому князю Всеволоду Юріевичу и къ брату своему Давыду Ростиславичу въ Смоленескъ, и тако вси послаша послы своа къ Ярославу Всеволодичу Черниговьскому и ко всей братіи его, Чрьниговскымъ княземъ, яко не хотѣти[3] имъ Кіева, но знати имъ свой Чрьниговь и что къ нему пошло отъ прадѣдъ; онѣмъ же того не хотѣвшимъ. Князь великій же Всеволодъ посла въ Новгородь по Новогородци на Черниговъ, на Ярослава и на все Олгово племя. И Новогородци не отпрѣшася ему, и идоша съ княземъ Ярославомъ Володимеричемъ, и огнищанѣ, и гридба и купци; и быша на Новомъ Торгу, и приславъ князь великій Всеволодъ, и възврати а съ честію домовь, занеже по его приказу яшася[4] Черниговскіи князи, яко не хотѣти имъ Кіева, онъ же съ коня съсѣдъ послуша ихъ. И послаша Новогородци къ великому князю Всеволоду Мирошку посадника, и Бориса Жирославля и Никифора сотского, просяче сына, (а) Ярослава негодуюче, (и) възвратишася (въ) Новьгородъ. Въ то же время послаша Олговичи къ великому князю Ростиславичу Рурику, глаголюще: «съ тобою намъ нѣсть никоего зла, ты еси близь насъ, цѣлуй намъ кресть, а мы къ тебѣ, яко не восватися доколѣ порядъ положимъ съ великымъ княземъ съ Всеволодомъ и съ Давыдомъ, братомъ твоимъ, Смоленьскымъ;» и цѣловаша обои на томъ. Князь же великій Рурикь, имя тому вѣры, воа распусти и Половци; Ярославъ же Всеволодичь то преступи (съ) своею братіею, посла сыновци свои

(1) *Въ подлинникѣ:* у лкины. (2) *Тамъ же:* и въ 6 мѣсто; *за симъ далѣе въ рукописи большой пропускъ.* (3) *Тамъ же:* не хотѣтѣ. (4) *Тамъ же:* яшасяся.

къ Витебску на Давыда. Давыдъ же слышавъ, посла противъ нихъ Мьстислава Романовича, сыновца своего, и Ростислава и Глѣба Володимеровичевъ, и зятя своего, Рязанского княжича, а съ ними Смоляне и прочіи вои; и бысть имъ бой въ вторникъ 2 недѣли поста. Мьстиславъ же пріиде на бой, и пріиде на полкъ Олговъ Святославича, и потопта его, бѣ бо сьй Мьстиславъ Романовичь храбрѣйшій всеа своеа братіи и всѣхъ Рускыхъ князей; а сына Олгова Давыда[1] раниша. А тысяцкой Михалко, той бѣ противу Полочанъ, зане бяху[2] и Полотцкіе князи съ Олговичи; и той не дошедъ (съ) Смоляны, побѣже. Олговичи же за тѣми не гнашася и Полочане; но погнаша въ тылъ за Мстиславлимъ полкомъ. А Мьстиславъ гнаша за полкомъ Олговымъ, и паки възвратися, мняше своихъ за собою женущихъ, и ту поимаша его Полочане; а прочіи князи Смоленстіи възвращьшеся, видѣвше свои стяги потоптаны, бѣжаша къ Смоленску. Олегъ же испроси у Полотскыхъ князей Мьстислава и веде его къ Чернигову. А (въ) Новогородскомъ имя Мьстиславу—Борисъ Романовичь, а бой былъ 704 лѣта[3]. Пишетъ же въ Новогородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зыми; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажается лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматряй, и послѣ коего начала лѣту пишетъ, того и лѣта. Тоя же зыми, рекше въ 6705 лѣто, мѣсяца генваря въ 11 денъ, принесена бысть дъска гробнаа изъ Селуня святаго мученика Дмитріа въ Володимеръ. И потомъ, по многыхъ родѣхъ и лѣтехъ, въ лѣто 6888, принесена изъ Володимера на Москву и поставлена въ церкви пречистыа Богородица съборныа, у придѣла святаго Дмитріа. А мученъ святый Дмитрій въ (С)елуни въ лѣто 5802. 1195
Тую же зыму не бяше миру межи князьми, и 1197
пріа князь великій Всеволодъ посадника Мирошку, и Бориса, Иванка и Фому, и не пусти ихъ въ Новгородъ, а самъ посла въ Половци. И почаста вои копити князь великій Всеволодъ съ княземъ Давыдомъ Ростиславичемъ Смоленскымъ себѣ[4], а Ярославъ Всеволодичь съ Игоремъ, съ его братіею; и не бяше мира межи ими, но рать въздвигоша болшую. Того же лѣта заложиста церковь каменну святаго Кирила въ манастыри въ Нелезни Костантинъ съ братомъ, на Лубяной улици, Коровайковичи, и начаша дѣлати мѣсяца априля, а скончаша мѣсяца іуля въ 8[5], на святаго Прокопіа; и святы (ю) владыка Мартирей генваря 12. Того же лѣта владыка Мартирей списа церковь святыя Богородица на воротехъ. Того же лѣта кончаша церковь святаго Воскресенія, и святи еа Мартирей владыка, труждаяся, въ день зноемъ горя, а въ нощи печалуяся, абы церковь създати и украсити; егоже желая, и въсріа царство небесное и радость некончаемую въ вѣкы. Того же лѣта слаху Новогородци къ великому князю Всеволоду Мирошки[6] для, Иванка и Фомы, пустилъ бо бяше Бориса и иныа мужи съ нимъ; а князь великій Всеволодъ иде[7] на Черниговъ, скопивъ силу свою и Половецкую силу приведъ, и вождааше со събою посадника (Мирошку, и) Иванка и Фому; а Новогородцемъ повелѣ ити на Луки. Идоша съ Ярославомъ, и сидѣвше на Лукахъ, и възвратишася домовь; а князь великій Всеволодъ вшедъ въ землю ихъ, и не вда Богъ кровопролитіа болша, и взяша миръ межи собою; а Новогородъ выложиша вси князи во свободу, где имъ любо, туто собѣ князя поимають. И возврати(в)ся князъ великій Всеволодъ, пусти Фому въ Новьгородъ,

(1) *Въ подлинникѣ:* два. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 106-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на листѣ 112-мъ.* (3) *Въ подлинникѣ;* кѣть. (4) *Тамъ же:* съ себе. (5) *Тамъ же:* въ 2. (6) *Тамъ же:* мирошко. (7) *Тамъ же:* иди.

1197 а Мирошки и Иванка не пусти, и разгнѣви
1199 Новогородци[1]. И здумавше Новогородци выгнаша свояка его, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; и иде Ярославъ, обослався съ Всеволодомъ, и дасть ему Новый Торгъ, и пріаша его Новоторжци съ поклономъ, и жаляху по немъ въ Новѣгородѣ добрыи, а злыи радовахуся. И послашася къ Чернигову къ Ярославу по сынъ, и сидѣша всю зиму безъ князя, а Ярославъ княжаше въ Торжьку, и дань поима по всему Врьху и Мьсти, (и за Волокомъ възма дань; а Новгородцѣ измавъ) за Волокомъ князь великій Всеволодъ и[2] по всей земли своей, дрьжаше у себе, не пустя ихъ къ Новугороду, не хожаху по городу по Володимеру по волѣ, но за сторожи. Тоя же зыми, 6706 лѣта, пріиде ис Чернигова къ Новугороду Ярополкъ Ярославичь, на Врьбное въскресеніе, мѣсяца марта; и сидѣвшуему 6 мѣсяць, и выгнаша его изъ Новагорода, и послаша опять по Ярослава въ Новый Торгъ; и(де Ярославъ) съ Нового Торгу (въ) Володимеръ, позванъ[3] великимъ княземъ Всеволодомъ. Идоша изъ Новагорода предніи мужи и сотьскіи, и пояша Ярослава съ всею правдою и честію; и пріиде на зиму, по Крещеніи за недѣлю, и сѣде на столѣ своемъ, и обняся (съ) людми, и добро все бысть. И Мирошку приведе посадника, сѣдѣль 2 лѣта за Новгородъ, и вси пріидоша здрави; и ради быша вси. Того же лѣта архіепископъ Мартире(й) постави церковь святаго Никифора на Островѣ. Того же лѣта постави манастырь святыа Еvфиміа, въ Плотникохъ. Полюдшаа городищинича Жирошкина дочи. [4]Того же лѣта преставися Давыдъ Ростиславичь въ Смо(ле)нскѣ, и сѣде сынъ его Мьстиславъ въ Смоленскѣ. Въ томъ лѣтѣ посла (великій князь Всеволодъ) на епископьство Павла въ Переяславль Рускый. Того же лѣта родися у великого князя сынъ Иванъ, августа 28. [5]Того же лѣта архіепископъ Мартирей заложи въ Русѣ церковь святаго Спаса каменну; начаша дѣлати мѣсяца маіа въ 21, а кончаша іуліа 31. И святи еа на Успеніе святыа Богородица, и сътвори праздникъ честень и службу, и помолися Богу, глаголя сице: «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь, и посѣти винограда своего, иже насади и съврьши десница твоа.» Въ то же лѣто преставистася два сына у Ярослава у Володимерича: Изяславъ бяше посажень былъ на Лукахъ княжити, отъ Литвы плече Новугороду, и тамо преставися, а Ростиславъ въ Новѣгородѣ; и оба положена бысть у святаго Георгіа вь манастыри. Въ то же лѣто заложи князь Ярославъ Володимеричь церковь въ Новѣгородѣ святаго Спаса въ Нередичахъ; и начаша дѣлати мѣсяца іюня въ 8, на святаго Феодора, а кончаша сентебря.

Въ лѣто 6707. Преставися сыновець великого князя Всеволода, Ярославъ Мьстиславичь, внукъ Юріа Долгорукого, въ Переясла(вли) Рускомъ. Тоя же осени пріидоша Полочане на Луки съ Литвою, и пожгоша хоромы, а Лучанѣ избыша въ городѣ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь, априля 1, ходи на Половци; Половци же слышавше походъ его бѣжаша съ вежами прочь; князь же великій ходи по становищемъ ихъ възлѣ Донъ, онѣмъ же безбожнымъ побѣгшимъ прочь, князь же великій възвратися къ Володимерю и вънііде іюня 6, на память преподобнаго Иларіона. Того же лѣта заложиша церковь каменну въ Новѣгородѣ на Холмѣ. Того же лѣта бысть пожаръ въ (Во)лодимерѣ іюня 21, въ суботу, горѣ до вечера, церквей згорѣло 16, а города мало не половина. На ту же зыму ходи князь Ярославъ Володимеричь съ Новогородци на Полочанъ къ Полотцку, съ Плесковичи и съ всею областію Новогородскою; и усрѣтоша ихъ Полочанѣ съ

(1) *Въ подлинникѣ:* новновогородци. (2) *Тамъ же:* а. (3) *Тамъ же:* возвани. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влод. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов.

поклономъ на озерѣ на Косоплѣ, и вземше миръ възвратишася въ Новгородъ: Богъ бо не вда кровопролитіа христіаномъ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе своякa своего, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; а архіепископа Мартиріа (позва) въ Володимеръ по свой сынъ. И яко быша на озерѣ Серегѣрѣ, и преставися рабъ Божій архіепископъ Мартирій Новогородскій, августа 24, бысть на архіепископствѣ 6 лѣть и 7 мѣсяць; и привезше положиша его въ притворѣ святыя Софіа; и поидоша мужи съ посадникомъ Михалкомъ къ Всеволоду.

Въ лѣто 6708. Преставися Ярославъ Всево(ло)дичь Ольговича[1] Черниговскій. Тоя же осени пріидоша Новогородци въ Володимиръ къ великому князю Всеволоду Юріевичу, лучшіи мужи, Мирошкина чадь, рекуче: «ты господинь, ты царь, тебѣ отчина Новьгородъ; а нынѣ просимъ у тебе сына Новогороду.» Князъ же великій здума з дружиною своею, и утвръди ихъ крестомъ на всей воли своей, дасть имъ сынъ Святославъ, Новогородци же вояша его у святыя Богородица съ благословеніемъ у епископа Іоанна; и отпусти ихъ князь великій съ честію и съ любовію. И иде Святославъ княжити декабря 12, братіа же проводиша его съ честію; приведъ посадиша его на столѣ въ Новѣгородѣ. А въ то же время князъ великій здумавъ съ посадникомъ и съ Новогородци, и выведе въ епископію Митрофана, Богомъ избранна; и весь Новьгородъ шедше, съ честію посадиша его, «донележе будетъ отъ митрополита позваніе, и тогда поидеши на поставленіе.» Того же (лѣта) заложи церковь камену Святыхъ Мученикъ 40 съ Прокшею съ Малышевычемъ. Того же лѣта постави церковь княгины Ярославля, манастырь сътвори Рожество святыа Богородица, и игуменую постави Завижую посадницу. Того же лѣта исписаша церкви 2, святаго Спаса на Городищи и святаго Спаса въ Русѣ. Въ то же лѣто въ 1199
Русѣ обложиша городъ. Того же лѣта взяша 1201
Литва Ловоть и до Налюча, со Беліе и до Свинорта; и гнашася Новогородци по нихъ и до Чернянъ, и бишася съ ними, и убиша у нихъ въ Клинѣ мужей 80, а Новогородецъ 15: Рагуила[2] Прокопіинича съ братомъ, Гюргіа Събыкшинича, Ратмира Нѣжатинича, Страшка серебряного вѣсца, Внѣзда Ягинича, Луку Мирошкина отрока, Микиту Лазоревича, Жирошку, Осипа подвойского, Романа и иныхъ 4 мужи; а полонъ весь отъяша. Въ то же лѣто иде Нѣздыло Пѣхтиничь воеводою на Лукы; иде съ малою дружиною съ Лукъ на Лотиг(ол)у на торонь, и застава(ша) а въ одринахъ, убиша ихъ 40 мужъ, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами пріидоша на Луки вси здоровы; а кто бѣ не пошелъ съ ними съ Молбовичь[3] съ нѣколкомъ дружины, а тѣхъ бывше и куны поимаша.

Въ лѣто 6709. Князь великій Всеволодъ Юріевичь посла сына своего Ярослава въ Переяславль, на столъ прадѣда своего и дѣда, августа 3; тогда бяше князь великій въ Переяславли Залѣскомъ з дѣтми своими въ полюдьи. Переяславци же поимше князя Ярослава отъ святаго Спаса, и поидоша къ собѣ въ Русь съ радостію великою, хваляще Бога, и святую Богородицю и святаго архистратига Михаила, давшаго имъ таковаго князя; братіа же проводиша его съ честію, и бысть радость велика въ Переяславли. Тоя же зимы преставися княгины Ярославля Володимерича, дочи Шварнова, Ческого короля, свесть великого князя Всеволода; и положена бысть въ Володимери у Пречистыа, въ сестринѣ манастыри. Преставися князь Володимеръ Всеволодичь Чрьниговскій. Въ то же лѣто иде въ Русь Богомъ избранный Митрофанъ изъ Новагорода ставитися къ митрополиту, съ Новогород(с)кими мужи и съ Всеволожими; и

(1) *Въ подлинникѣ:* святославича. (2) *Тамъ же:* рагуилу. (3) *Тамъ же:* съ нимп столбовичь.

1201 поставлень бысть мѣсяца іюля въ 3, на память
1203 святаго мученика Іакиньфа, и пріиде въ Новгородъ мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста.

Въ лѣто 6710. Сгорѣ въ Новѣгородѣ отъ грома церковь святаго Николы на Городищи, априля 15. И стоа все лѣто дождево. А Варягъ пустиша безъ мира. Въ то же лѣто срубиша въ Русѣ городъ. А на осень пріидоша Варязи горою на миръ; и даша имъ Новогородци миръ на всей воли своей. Того же лѣта освяти владыка Митрофанъ[1] церковь святаго Илію, на праздникь еа, вь Славнѣ. [2]Того же лѣта преставися Михалкова княгины, августа 5, наречена въ черьнечествѣ Февроніа, и положена бысть у святѣй Богородици въ Суздалѣ. Того же лѣта преставися Игорь Святославичь Черниговскый. Того же лѣта въста князь великій Рурикъ на Романа, и приведе къ себѣ въ Кіевь Олговичи, хотяще поити въ Галичь на Романа; и упереди Романь, съвокупя полки Галичскіа и Володимерскіа, и поиха въ Рускую землю; и Володимиричи, лишачеся великого князя Рурика, и ихаша къ Роману, и Чрънiи Клобуци вси съвъкупишася и ѣхаша, что родовъ вси, и идоша въборзѣ съ всѣми полки. И пріиха Романъ къ Кіеву, и отворипа ему Кіане ворота Пололскаа, въ Копыревѣ концѣ, и ѣха въ Подоліе, и посла на гору къ Рурикови и Олговичемъ, и води великого князя Рурика кь кресту, яко не хотѣти ему великого княженіа, и Олговичи, а самъ къ нимъ кресть цѣлова; и посла Рурика въ Вручай, а Олговичи за Днѣпрь въ Черниговь. И посади князь великій Всеволодъ Юріевичь и Романъ Иньгваря Ярославича на княженіе въ Кіевѣ. **Княженіе великого князя Иньгваря Ярославича въ Кіевѣ.** Того же лѣта князь Романь ходи на Половци, и взя вежи ихъ, и приведе полона много, и душь христіаньскыхъ много отполони; и бысть радость велика въ Руси.

Въ лѣто 6711, мѣсяца генваря 1, на память великаго Василіа, пріиде Рурикъ съ Олговичи, и съ поганомъ Кончакомъ и Даниломъ Кобяковичи, и съ всѣю Половеческою землею, и взяша градъ Кіевъ генваря 2: и сътворися велико зло въ Руской земли надъ Кіевомъ, и напасти быша многы, занеже многы суть были взятіа, но не яко нынѣ сталося надъ Кіевомъ; не токмо одно Подоліе взяша и пожгоша, но и гору, и митрополію и святую[3] Софію разграбиша, и церковь святую Богородицу Десятинную, и манастыри, иконы одраша, а иныа поимаша, кресты честныа, и съсуды священныа, и книгы, и блаженныхь прьвыхъ князей порты, иже бяху повѣшали въ церкви на память себѣ, то все въ полонь взяша. Якоже рече пророкь Давыдъ: Боже! пріидоша я(зы)ци въ достоаніе твое, и оскврьниша церковь святую твою; положиша Кіевь яко овощное хранилище, положиша трупіа рабь твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ звѣремъ земнымъ; проліаша кровь ихь яко воду. То все сбыстьcя падъ Кіевомъ за грѣхы наша, взяша бо весь на щитъ; а кого доидетъ рука: черица ли, черници ли, попа ли, попадьи ли, старыя, слѣпыа, и хромыа, и слукіа[4], и трудоватыя, тѣхъ всѣхь изсѣкоша; а что гости, иноземца всякого языка, тѣхъ затвориша въ церквахъ и вдаша имъ животъ, а товаръ ихь раздѣлиша съ ними на полы; а чрьнцовъ, и чрьницъ, и поповь, и попадей, и Кіань, и жонь, и дочерей ихъ и сыновь ихъ, то все иноплеменници ведоша въ вежи къ собѣ; а что взятое по манастыремъ и по церквамъ всякое узорочіе, то все взяша и везоша со собою въ землю свою[5]. **Опять княженіе Руриково Ро-**

(1) *Въ подлинникѣ:* митрофану. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (3) *Тамъ же:* святою. (4) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. 1, стр. 176 читаемъ:* в сухія. (5) *За симъ въ рукописи находится слѣдующее мѣсто, повторенное иными словами ниже:* услышавше же князь великій всеволодъ юріевичь, еже

стиславича въ Кіевѣ[1]. Пріиде Романъ, внукъ Изяславль Мьстиславича, Галицкій, къ Вручему, на тестя своего Рурика, отводя его отъ Олговичевъ и отъ Половець; и приведе его къ кресту, яко быти ему за одинъ съ великымъ княземъ съ Всеволодомъ и з дѣтми; и повелѣ ему слатися по опасу къ Всеволоду, дабы ему отдалъ, еже сътвори надъ Кіевомъ; князь же великій милосердъ сый, того ему отда, а во Кіевѣ повелѣ ему княжити. Тоа же зымы, декабря въ 18, преставися Володимеръ Юріевичь въ Муромѣ, внукъ Ярославль Святославича. Тоя же зымы преставися Борисковаа княгыни въ Кидекши, и положена бысть въ церкви святою мученику Бориса и Глѣба, подлѣ отца своего и матерь, именемъ Ефросинія, февраля 6. Тоя же зымы бысть знаменіе, мѣсяца февраля въ 16, въ пятый часъ нощи, и потече небо все и бысть чръвлено, на земли же, и по хоромомъ и на снѣгу видѣти яко кровь проліану, и мнози съ небеси звѣзды оттрьгахуся[2]. Того же мѣсяца въ 30 преставися дщи Всеволожа, именемъ Елена, и положена бысть въ материнѣ манастыри.

Княженіе Ростиславле въ Кіевѣ Руриковича, зятя Всеволожа[3]. Въ лѣто 6712. Романъ посла къ великому князю Всеволоду Юріевичу о Олговичехъ; князь же великій Всеволодъ и тѣхъ пріа въ любовь, и посла къ нимъ боярина своего Михаила Борисовича, и води ихъ къ кресту, а къ нимъ цѣлова такоже и Романъ, и бысть миръ. Бысть знаменіе на небеси: бяху три солнца на небеси на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди яко мѣсяць великъ, подобенъ дузѣ, и стояше отъ утра до полудни. 1203
Того же лѣта падеся въ Ростовѣ церковь 1204
камена святаа Богородица. Того же лѣта побѣдиша Олговичи Литву, убиша ихъ 1000 и 700. Тоя же зымы ходиша Русстіи князи на Половци, Рурикъ Ростиславичь Кіевьскій, Романъ Галицькій, Ярославъ Всеволодичь Переяславьскій, и Мьстиславъ и инiи князи мнози; бысть же тогда зима люта, и бысть тягота Половцемъ, и взяша вежи ихъ, и стада и полонъ многъ, и възвратишася. Въйдоша во Треполь Рурикъ з дѣтми, Ростиславомъ, зятемъ Всеволожимъ, и Володимеромъ, и Романъ Галичскій, зять ихъ, и ту хотящи рядъ положити и дѣлъ сътворити въ полону противу трудовъ, (кто) како[4] пострадалъ за Рускую землю, и бысть смятеніе велико; тогда Романъ изима Рурика и з дѣтми, и посла его съ Вячеславомъ въ Кіевъ, повелѣ его пострпчи въ чрьнци и жену его, свою дочерь, въ черници; а дѣтей его, Ростислава и Володимера, веде въ Галичь съ собою. Се же слыша князь великій Всеволодъ, еже сътворися иное зло въ Руской земли, печаленъ бѣ о сватѣ и о дѣтехъ его, и посла къ Романови въ Галичь; онъ же послушавъ его отпусти и зятя его Ростислава и брата его Володимера. Князь же великій Всеволодъ дасть зятю своему Ростиславу опять Кіевъ. Взятіе Цареградское[5] отъ Фрязъ, а княженіе Ростиславле[6]. Того же лѣта царствующу въ Цариградѣ царю Алексею Комнину, въ царствѣ Исааковѣ Аггела, брата своего, егоже поимавъ ослѣпи, царствовавшему ему 8 лѣтъ и мѣсяць 6; а сына его

сътворися зло въ руской земли, печаленъ бысть велми, занеже всякъ христіанинъ не радуется о злѣ, радуетъ же ся о добрѣ; печаленъ бысть о зятѣ, и о сватѣ своемъ и о дѣтехъ. вложи ему богъ въ сердце опечалитися рускою землею, мога мьстити, но христіанъ дѣля отложи, и посла мужи къ романови въ галичь о зятѣ; романъ же послуша его, зятя его вусти, и бысть князь великій кіеву, и брата его пусти.

(1) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная ниже:* княженіе ростиславле въ кіевѣ руриковича, зятя всеволожа. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 115-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 106-го листа.* (3) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная выше:* опять княженіе руриково ростиславича въ кіевѣ. (4) *Тамъ же:* каковъ. (5) *Тамъ же:* цареградское. (6) *Тамъ же:* а княженіе ростиславле, взятіе цареградское отъ фрязъ.

1204 Алексеа Исааковича затвори въ стѣнахъ высокыхъ, и стража его ту, да не выидетъ; а самъ Алексіе царемъ ста. И времени минувшу, и дрьзну Исакіе молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ изъ таковыя тврьдины и былъ бы предъ нимъ; и умоли брата Исаакъ, и выпусти Исаковича, и пріаста извѣщеніемъ съ сыномъ Исаакъ, яко не помыслити на царство; испущенъ же бы(сть) исъ[1] тверди, и хождааше въ своей воли. Царь же Алексіе не печешися о немъ, вѣра брату Исаакови и сынови его, зане пріаста извѣщеніе. И потомъ Исаакіе помысливъ, и въсхотѣ царства, и учаше сына, посылаа отай, глаголя: «азъ добро сътворихъ брату моему Алексѣ, отъ поганыхъ его выкупихъ, а онъ противу моему добра зло ми възда: ослѣпи мя, царство мое взя;» и въсхотѣ сынъ его якоже учаше его, и помышляаше тако: яко ему изыти изъ града въ далныя страны и оттолѣ искати царства. И веденъ бы(сть) въ корабль, всаженъ въ бочку, имущу три дна, при единомъ конци гвоздь, нелзѣ бо бяше инако изыити изъ града; и тако изыиде Исааковичь изъ Греческыа земли. И увѣдавъ царь Алекса, яко не бысть его, посла искати его, и начаша искати его въ мнозѣхъ мѣстѣхъ, и вънидоша въ той корабль, въ немже бяше Исааковичь, и вся мѣста обыскаша, изъ бочекъ гвоздіа вынмаша, и видѣша воду текущу, идоша прочь, и не обрѣтоша его; и тако отплу корабль. Изыиде Исааковичь, и пріиде къ Немеческому цару Филиппу, зяту своему, и къ сестрѣ своей; царъ же Нѣмецкіи посла его къ папѣ въ Римъ, и тако его увѣщаста, яко не воевати на Царьградъ; но якоже рече Исааковичь: «весь градъ Костантинь хотятъ моего царства», онъ же посла къ нимъ многы Фрязове, рекъ: «аще въсхотятъ его, то посади(те) его на царствѣ, аще ли не въсхотятъ, то пришлѣте его къ мнѣ, а сами поидете къ Іерусалиму въ помочь, а зла не чините нѣкоего Гречестѣй земли.» Исааковичь же много злато обѣща имъ дати; Фрязи же и вси воеводы възлюбиша злато и сребро, иже мѣняше имъ Исааковичь, а царева велѣніа забыша и папина. И прьвое пришедше въ Судъ, замкы желѣзныя разбыша, и приступивше къ граду възрьгоша огнь въ 4 мѣста въ храмы. Тогда Алекса узрѣ пламень, не сътвори брани противу имъ, и призвавъ брата Исаака Аггела, егоже слѣпи, посади его на престолѣ царстѣмъ[2], и рече ему: «да (н)же есмь[3], брате, тако сътворилъ, прости мене; а се твое царство!» и избѣжа[4] Алекса изъ града. И пожженъ бысть градъ и церкви неисказанны лѣпотою, имже не можемъ числа исповѣдати, и святѣй Софіи притворъ погорѣ, идеже патріарси вси написани, ипподруміе, и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Суда погорѣ. Тогда погнася Исааковичь за царемъ Олексою съ Фрягы, и не постиже его, и възвратися въ градъ, и съгна отца своего съ престолиа, а самъ царемъ ста, глаголя отцу: «ты еси слѣпъ, како можеши царство дрьжати? азъ есмь царь.» Тогда Исаакіе царь много съжалися о градѣ, и о царствіи своемъ и о грабленіи манастырстѣмь, еже даяста Фрязомъ злато и сребро посуленое, разболѣвся въ печали, пострижеся и бысть мнихъ, и немного поболѣвъ, отъиде свѣта сего. По Исааковѣ же смерти всташа людіе на сына его про зажженіе градное и за пограбленіе[5] манастырское, и събрашася чрьніи людіе и влачаху добрыа мужа, думающе съ ними, кого царемъ поставити, и вси хотяху Радиноса. Онъ же не хотяше, но крыяшеся отъ нихъ, измѣнився (въ) чрьныа ризы; емше же жену его, приведоша въ святую Сьфію, и много нудиша ю, глаголюще: «повѣждь намъ, где

(1) *Въ подлинникѣ:* вон съ. (2) *Тамъ же:* царствѣмъ. (3) *Тамъ же:* еси. (4) *Тамъ же:* избѣша. (5) *Тамъ же:* погребленіе.

есть мужъ твой?» и не сказа о мужи своемъ. И потомъ же яша человѣка его Микулу воина, и на того възложиша вѣнець бес патріарха, и ту быша съ нимъ въ святѣй Софіи 6 днiй и 6 нощій. Царь же Алексіе Исаковичь (въ) Влахернѣ бяшеть, и хотяше въвес(т)и Фрягы отай бояръ въ градъ; бояре же увѣдавше, утолиша царя, не даша ему напустити Фрягъ, ркуще: «мы съ тобою есмы.» Тогда же бояре убоявшеся въведенія Фрягь, здумавше[1] съ Мурчюфломъ, яша царя Алексу Исаковича, а на Мурцуфла вѣнець възложиша; а Морцуфла бяше высадылъ ис темници Исааковичь и пріаль извѣщеніе, яко не искати ему подъ Исааковичемъ царства, но блюсти подъ нимъ. Мюрцуфль же посла къ Николѣ и къ людемъ въ святую Софію, глаголя: «азъ ялъ ворога вашего Исаковича; азъ вашъ царъ, а Николѣ даю 1 въ боярехъ.» (Никола же) съложи съ себе вѣнецъ, и вси людіе не даша ему сложити[2] (съ) себѣ вѣнца, но болѣ заклящася: «кто отступитъ отъ Николы, да будеть проклятъ!» Того же дни, дождався ночи, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его (я) Мурцуфль и всади въ темницу, а Олексу Исаковича утвръди въ стѣнахъ, а самъ царемъ ста Мурцюфль февраля 5, надѣяся избыти Фрягы. Фрязове же увѣдавше ята Исаковича, воева(ша) вся волость около Града-царя, просяче у Мюрцуфла: «дай намъ Исааковича, и мы поидемъ къ Нѣмецкому цару, отнелѣже есми послани; а тобѣ царство его.» Мирчуфль же и вси бояре не даша его жива, и умориша Исаковича, и глаголаша Фрязомь, яко «умрьль есть, придите и видите;» и даша имъ тѣло мертво Исаковича. Тогда же Фрязове видѣвше, печални бывше за преслушаніе свое, яко не по повелѣнію сътвориша царя своего; не тако бо бѣ имъ заповѣдаль царъ Нѣмецькій и папа Римскій, якоже сіи зло учиниша Царюграду, приступивше заповѣдь цареву и папину. И 1204
рѣша сами къ собѣ вси: «оже намъ нынѣ нѣту Исаковича, съ нимъ же пришли есми, да луче ны есть здѣ умрѣти[3] у Царяграда, нежели съ срамомь отъити,» и оттолѣ начаша брань строити къ Царюграду. И замыслиша, якоже преже, на кораблѣхъ раями[4] на шеглахъ, на иныхъ же кораблѣхъ исчиниши пороки и лѣствица, а на иныхъ замислиша свѣшивати бочки черезъ градъ, накладены смолы и лучины, зажегше пустиша на хоромы, якоже преже пожегше градъ. Приступиша къ граду мѣсяца априля въ 9, на память святаго мученика Еупсихіа, въ пятокъ 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду, но Фрязъ избыша Цареградци болѣ ста мужій. И ту стояша Фрязове три дни, и въ понедѣлникъ Врьбныя недѣли, солнцу въсходящу, приступиша кь граду противу святому Спасу, зовемый Вергетисъ, противу Испигасу, сташа же ему и до (В)лохерны. И приступльше[5] на 40 кораблехъ великихъ; бяху же изременана межи ихъ, въ нихже людіе на конехъ, одѣани въ брони и конѣ ихъ, а иніи же корабли и галѣи ихъ стояху назади, боящеся зажженіа. Якоже преже бяше пустили на нихъ Греци 10 кораблевъ со огнемъ въ Фрягъ[6], извременивше погодіе вѣтра, на Василіевъ день, полунощи, и не успѣша ничтоже Фряжскымъ кораблемъ, вѣсть бо имъ бяшетъ далъ Исаковичь, а Грекомъ повелѣ пустити на корабли на нихъ; тѣмже и не погорѣша Фрязи. И тако бысть взятіе Царяграда великаго: и привлече корабли вѣтръ ко стѣнѣ градной, бяху бо корабленыа стѣны устроены великы, выше забралъ градныхъ, и присягаху черезъ градъ, а нижныа стѣны равны съ (за)бралами; и біахуть[7] съ вышнихъ скалъ въ градъ Грекы и Варягы каменіемь, и стрѣлами, и сулицами и самострѣлы;

(1) *Въ подлинникѣ:* здумавшу. (2) *Тамъ же:* надаша ему служити. (3) *Тамъ же:* умрѣти пришли есми. (4) *Тамъ же:* оаями. (5) *Тамъ же:* приступлеше. (6) *Тамъ же:* огнемъ и въ пряхъ. (7) *Тамъ же:* біаху ту.

1204 а съ нижныхъ скаль слѣзоша на стѣны градныа, и тако взяша Царьградъ. Царь же Мурчюфль крѣпляше бояре и вси людіе, хотяху брань сътворити съ Фрягы, и не послушаша его, побѣгоша отъ него вси; царь же побѣже отъ нихъ, и угони е на коневомъ торгу, и много жалова на боярѣ и на вся люди. Тогда же царъ избѣжа[1] изъ града, и патріархъ, и бояре[2] и вси людіе; и внидоша въ градъ Фрязове вся, мѣсяца априля 12 день, на память святаго Василіа исповѣдника, и сташа на мѣстѣ, идеже стояше царъ Греческій, у святаго Спаса; и ту сташа и на ночь. Заутра же, солнцу въсходящу, въ вторникъ врьбный, въніидоша въ святую Софію, и одраша двери и разсѣкоша, и амбонъ, окованъ бяше сребромъ весь, и столпы сребрены 12, а 4[3] кивотныа и тябло изсѣкоша, и 12 крестовъ, иже надъ олтаремъ бяху, межи ими шишкы яко древа вышши мужа, и преграды олтарныя межи столпы, а, то все сребрено; и трапезу чюдную одраша же[4], драгый камень и великій жемчюгъ, саму невѣдомо камо[5] еа дѣяша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху предъ олтаремъ, и паникадила и свѣтила сръбрьнаа, яко не можемъ числа исповѣдати; съ праздными съсуды бесчеслеными поимаша служебное все, евангеліе же и кресты честныя, и иконы безцѣнныа одраша, и подъ трапезою наидоша съкровища многолѣтное съкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата; на полатехъ, и на стѣнахъ и въ судохранилници невѣдомо колико злата и сребра, яко нѣсть числа, и бесцѣнныхъ съсудъ. То же (в)се въ единой сказахъ церкви, въ святѣй Софіи, а святюю Богородицю, иже (въ) Влахирнѣ, идеже Святый Духъ съхождаше на вся пятници, (и ту одраша), и иныхъ церквей не можетъ человѣкъ сказати, яко бес числа. Одигитрію же святую икону Пречистыя чюдную, иже по граду хождааше, съблюде ю Богъ и святаа Богородица свой образъ добрыми людми, и нынѣ есть, на нюже надѣемся; а иныа церкви въ градѣ и внѣ града, и манастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша всѣ, и всяку святыню взяша, имже не можемъ числа и красотѣ ихъ повѣдати. Чрьнци[6] же, и чрьници и попы облупиша, и нѣколико ихъ избиша; Грѣки[7] же (и) Варягы изгнаша изъ града, иже бяху ся остали и перехоронили. А патріарха, и игумены (и) игуменой водяче въ ужищехъ, взимаху злато у нихъ. Се же имена воеводамъ ихъ: 1) Маркосъ отъ Рима; 2) кондо Фларенть, отъ Рима града Беринь; 3) Дужь слѣпый. Инако же тѣже воеводы пышетъ: 1) Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Бернеи, идеже бѣ жилъ[8] поганый злый Декрикь; 2) кондофь о Фландръ, а 3) Дужь слѣпый, отъ Маркова острова Венедикъ. Сего Дужа слѣпылъ Мануилъ, царь Греческый; мнози бо философи моляхутся цареви[9], глаголюще: «царю! аще сего пустиши здрава, то много зла сътворитъ твоему царствію.» Царъ же не хотѣ его убити, но повелѣ очи ему слѣпити стькломъ, и быста очи его яко невреженѣ, но не видяше ничего. Сей же Дужь многы брани и козни на градъ замышляше, и вси его послушаху, и корабли его велици бяхуть, съ нихъ же и градъ взяша. Стояніа же Фрязскаго у Цариграда отъ декабря до априля, доколѣ городъ взяша. Въ лѣто 6712, мѣсаца маіа въ 9 день, на память святаго пророка Исаіа, поставиша царя своего Латынина, кондо Фларенда, своимы епископы; и власть себѣ раздѣлиша: цареви конда Фларенду градъ, а Маркосу судь, а Дужеви десятина. И тако погибе царство богохранимаго Костянтинаграда и земля Греческая въ свадѣ царевѣ, еюже обладаютъ Фрязове. Того же

(1) *Въ подлинникѣ:* избѣша. (2) *Тамъ же:* бояръ. (3) *Тамъ же:* а̑ дн̑ь. (4) *Тамъ же:* одражаша. (5) *Тамъ же:* а сому невѣдомо камо. (6) *Тамъ же:* чрьници. (7) *Тамъ же:* ірѣки. (8) *Тамъ же:* бѣжалъ. (9) *Тамъ же:* цр̑кви.

лѣта преставися Олегъ Святославичь Чрьниговьскый, внукъ Олговича Всеволода[1]. Сего Олга ималъ себѣ Ростиславъ въ сына мѣсто (въ) Кіевъ; онъ же иде отъ него къ Курску. Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ Новогородскый, пострыгся у святаго Георгіа въ манастыри; и даша по немъ посадничство Михалко Степановичу. Того же лѣта, по грѣхомъ по нашимъ, измроша кони въ Новѣгородѣ и по селомъ, яко нелзѣ бяше поити смрада ради нику(ды). ✠

Въ лѣто 6713. Мѣсяць освѣтевъ 8 ночи. Того же лѣта прислалъ князь великый Всеволодъ Юріевичь сына своего Костантина въ Новгородъ, рка тако: «въ землѣ вашей рать ходитъ, а князь вашь, сынъ мой Святославъ, малъ; а даю вамъ сына своего старѣйшаго Константина.» И выведе сына своего Святослава; бѣ бо еще малъ, и посла сына своего Костантина на Великій Новогородъ, и поиде изъ Володимера марта 1; а пріиде въ Новьгородъ князь Костантинъ Всеволодичь, внукъ Юріевъ, марта 20 день, на память святыхъ отецъ избіеныхъ въ манастыри святаго Савы, и радъ бысть весь Новогородъ своему хотѣнію. По отпущеніи же князя Костантина, марта 2, на память святаго священномученика Феодота, пострижеся великаа княгины Всеволожа Маріа, дщи Шварлова Ческаго, въ черници и въ скиму, въ Володимери въ манастыри святыа Богородица, иже бѣ сама създала, и нарекоша имя ей Маріа; въ то же бѣ имя и крещена въ Володимери, а приведена ис Чехъ не крещена. И проводи ю князь великій Всеволодъ самъ въ манастырь съ слезами многими и въ церковь святыа Богородица, и сынъ его Георгій и дочь его Всеслава, яже бѣ пріихала къ отцу и матери своей немочь видѣти. Бѣ же ту и епископъ Іоаннъ Смоленскый, и Симанъ отецъ[2] ея духовный, и иныа игумены, и черньци, и вси бояре и боярыни, и чрьници изо всѣхъ манастырей, и горожане; и плакахуся еа вси 1204
убозіи, аки кормителницу, темничници избав- 1205
леніе, окованіи разрѣшенія, нази одѣаніа, болніи посѣщенія, вси плакахуся неизреченныя еа доброты, бяше бо око слѣпымъ, нога хромымъ, не требоваше бо земныхъ ничтоже, но будущихъ благъ желааше вся дни живота своего; бѣ бо издѣтска въ страсѣ Божіи живяще, любящи правду, въздающи честь епископомъ, игуменомъ, и чрънецамъ и прозвитеромъ, любяше чрьноризьци[3], подаваше имъ требованіе; бяше бо пищелюбивая и страннолюбица, печалныя и болныя вся ты утѣшаше. Того же мѣсяца въ 19 день, на память святую мученику Хрисанфа и Даріи, преставися великаа княгыни Маріа Всеволожа Юріевича, пребывши въ манастыры 18 дней постригшеся; а всеа болѣзни еа 8 лѣтъ, наставшу же 9-му лѣту поиде къ Богови. Великому же князю ту сущу и плачущуся, бѣ бо любя ю излиха, и Георгію сыну еа такоже плачущуся плачемъ великымъ, зане любимъ (бѣ) ею[4], и Володимеру, и Всеславѣ, (и) Іоанну, епископу Смоленьскому, и Михаилу, игумену Отрочаго манастыра, зане бяста пріихали отъ Смоленска отъ Мьстислава молитися о извѣнееніи его, и Симону игумену, отцу еа духовному, и инѣмъ игуменомъ и попомъ, пѣвшимъ имъ обычныя пѣсни, опрятавше тѣло еа, вложиша въ гробъ камень, положиша въ манастыри у церкви святыа Богородица, юже бѣ сама създала и украси ю иконами и писаніемъ доброизвѣстно. Павелъ апостолъ рече: начные въ васъ дѣло благое, да съврьшитъ е. Пакы рече Соломонъ: праведници въ вѣки живутъ, мьзда имъ отъ Господа и строеніе отъ Вышняго, сего ради пріимутъ царствіа красоту и вѣнецъ доброты отъ рукы Господня. Господь же рече: претрьпѣвый до конца, той спасется. Сіи же княгыни вся тыа вещи исправи. Того же лѣта Романъ Галичскій ходи

(1) *Въ подлинникѣ:* святослава. (2) *Тамъ же:* отцы. (3) *Тамъ же:* чрьноризьщи. (4) *Тамъ же:* юею.

1205 1207 на Ляхы, взя градъ ихъ и ста надъ Вислою рѣкою; отъѣхавъ отъ полковъ въ малѣ дружинѣ, Ляхове же наих(а)вши убиша его; и положиша его въ Галичи у святыа Богородица, и кресть цѣловаша сыну его Данилу. Олговичи же то слышавше поидоша (къ) Кіеву, а Рурикъ Ростиславичь сметавъ съ себе черпеческое платіе и сѣде въ Кіевѣ; такоже и жену хотѣ ростричи, Романову дочерь, она же и схыму на ся възложи. И вышедъ Рурикъ къ Олговичемъ, и цѣлова кресть, яко ити всѣмъ къ Галичу; и ходиша, и съ срамомъ възвратишася, Галичане бо отбишася отъ нихъ.

Въ лѣто 6714. Олговичи Всеволодъ Чермной з братіею, и Мстиславъ Романовичь изъ Смоленска, а ис Кіева князъ великій Рурикъ з дѣтми, съ Ростиславомъ и съ Володимеромъ, и (съ) сыновци, и Берендичи и Половци мнози поидоша на Галичь; а отъинуду Ляхове поидоша на нихъ же. Они же убояшася зѣло, и послаша къ[1] королю, просящи помощи; король же то слышавъ пойде самъ. Романовичи же слышавше, убоявшеся, бѣжаша въ Володимеръ, въ вотчину свою; король же Ляхы омиривъ възвратися, а Олговичи слышавше възвратишася. Галичане же убояшася Олговичь, король бо пойде прочь, а у нихъ князя нѣть, послаша отай по Володимера Игоревича; онъ же отаився братіи, украдся ис полковъ, иде въ Галичь. Еще бо не доѣхали бяху Галича за два дни, а король бѣ имъ велѣлъ взяти ис Переяславля Ярослава Всеволодича, и ждавши его двѣ недѣли, не дождався; а къ нимъ вниде Володимеръ Игоревичь толко за 3 дни, а потомъ пригна Ярославъ. Олговичи же, слышавши брата въ Галичи, идоша назадъ; пришедъ Всеволодъ Чрьмный сѣде въ Кіевѣ, а Рурикъ въ Вручаи. Всеволодъ же Чрьмной съсла Ярослава Всеволодича съ Переяславля, и рече: «иди къ отцу, а подъ моею братіею Галича не ищи;» и посади въ Переяславли сына своего. Рюрикъ Ростиславичь съ Мьстиславомъ Романовичемъ Смоленскымъ, и з дѣтми и сыновци своими съвокупися, съгна Всеволода Чрьмного ис Кіева, а сына его Володимера посади въ Переяславли. Всеволодъ же Чрьмной съвъкупився пріиде на нь, Володимеръ же затворися въ градѣ, и стояша 3 недѣли, и възвратишася. Игоревичи же выгнаша Данила Романовича изъ Володимера, и посади(ша) въ немъ брата своего. Того же лѣта преставися Михалко, посадникъ Новогородскый, постригься у святыа Богородица въ Аркажѣ манастыри, маіа въ 18; нареченъ въ мнишскомъ чину Митрофанъ. Того же лѣта постави Тврьдиславъ Михалковичь въ Аркажи манастыри, на воротехъ, святаго Семіона, (и)же на Дивной горѣ столпника.

Въ лѣто 6715. Всеволодъ Чрьмный съ братіею иде на Кіевъ, и съ Половци и съ многою силою; Рурикъ же бѣ(жа) въ Вручай. Онъ же слышавъ поиде съ всею силою тою, еще же Игоревичь пріиде къ нему съ Галичаны на Бѣлъгородъ, на Мьстислава Романовича; Мьстиславъ же затворися въ немъ, и оступиша его, онъ же не имѣа помощи не откуду, испросивъ путь, иде къ Смоленску. Олговичи же поидоша къ Тороцкому на Мстислава Мьстиславича, и оступиша его, а Половци распустиша воевати, они же много зла сътвориша, плѣнующи, жгущи, сѣкущи; Мьстиславъ же Мьстиславичь не мога сидѣти, цѣлова къ нимъ кресть, Всеволодъ же шедъ сѣде въ Кіевѣ. То же слышавъ князь великій Всеволодъ Юріевичь, яко Олговичи съ погаными воюютъ землю Рускую, и нача люди съвокупляти, и посла по сына Костантина въ Новгородъ, веля ему быти къ себѣ съ Новогородци; и по Рязанскыя князя посла, и въ Муромъ по Давыда. Того же лѣта поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Луку на Лубя-

(1) *Въ подлинникѣ:* и.

ной улици, принесше съ Колѣна, Володаревичи и Носовичи. Того же лѣта съвършиша церковь святыя Пятници заморстіи купци въ Новѣгородѣ, августа 30. Того же лѣта съвръши церковь святаго Пантелеймона въ Новѣгородѣ, въ манастыри, Феодоръ Пинещиничь. Того же лѣта преставися рабъ Божій Порфирій инокъ, постригься у святаго Спаса на Хутины, при игуме(нѣ) Варлаамѣ, а мирскій Прокша Малышевычь.[1] Идоша Новогородци на Чрьниговъ съ княземъ Константиномъ Всеволодичемъ, позваны великымъ княземъ Всеволодомъ, отцемъ его; а князь великій Всеволодъ Юріевичь поиде къ Москвѣ, августа 19, и ту пріиде къ нему сынъ Костантинъ съ Новогородци, и съ Ладожаны, и Плесковичи и Новоторжьци. И ту стоявъ недѣлю, поиде къ Оцѣ съ всѣми сынъми своими, Костантиномъ, и Юріемъ, и Ярославомъ и Володимеромъ; ту же пріидоша къ нему Рязанстіи князи, Романъ Глѣбовичь и братъ его Святославъ, а съ нимъ два сына, Мьстиславъ и Ростиславъ, Иньгваръ и Юрій Игоревичи, и Глѣбъ и Олегъ Володимеричи. И ту ся скопиша вси вои; а князи Рязаньстіи сташа обону страну[2] рѣкы, въ помочь Всеволоду. И позва ихъ Всеволодъ на обѣдъ, и сѣдоша 6 князей въ шатрѣ, а Володимеричи Глѣбъ и Олегъ у великого князя у Всеволода въ шатрѣ и Новогородци; и ту обадиста Володимерича братію свою, сказаста великому князю Всеволоду Глѣбъ и Олегъ, глаголюще: «не имы, княже, вѣры братіи нашей, яко дяди наши съ Олговичи съложилися, а къ тебѣ пришли на лесть.» Князь же великій обличи мысль ихъ, поима (ихъ и) всѣхъ бояръ, и поковавъ посла ихъ (въ) Володимеръ, а оттолѣ въ Петровъ; а самъ поиде къ[3] Проньску, съ сыньми своими и съ клеветникы Володимеричи Глѣбомъ и Олгомъ, и Новогородци съ нимъ, и Давыдъ Муромскій, а лодьи
отпусти къ Олгову. То же слышавъ кирь 1207
Михайло бѣже въ Кіевъ къ тестю своему Всеволоду Чрьмному, а Проняня пояша къ себѣ Изяслава Володимерича, и затворишася; а князь великій Всеволодъ пришедъ оступи градъ, и рече Проняномъ: «предайте ми ся;» и стоя двѣ недѣли. Слышавше же Рязанци, яко Суздалци и Новогородци стоятъ на островѣ у Олгова, нарядиша на нихъ лодьи, а сами съ княземъ Романомъ[4] Игоревичемъ поидоша конми берегомъ; а князь великій Всеволодъ Юріевичь то слыша, посла Олга Володимерича (съ) своимъ полкомъ къ лодіамъ, и сняшася у Олгова, и побѣди Олегъ Романа, и бѣжа Романъ къ Рязани, а Олегъ възвратися къ Всеволоду къ Пронску. И отъя у нихъ Всеволодъ воду, тоже слышавше Проняне, съ 3-мь сыномъ Изяславомъ вышедше, поклонишася великому князю Всеволоду; онъ же води ихъ къ кресту, а вотчину имъ тремъ братомъ раздѣли, Глѣбу, и Олгу и Изяславу; княгыню кирь Михаилову веде съ собою, а товара поима бес числа[5], и иде къ Рязани. Разанци же выслаша съ челобитіемъ и съ молбою, дабы не шелъ къ городу, и послушавъ моленіа ихъ, воротися къ Оцѣ, и иде на Коломну. А съ Коломны Новогородци отпусти къ Новугороду, одаривъ бес числа, и вда[6] имъ волю свою и устави старыхъ князей, егоже хотятъ Новогородци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните.» Ту же пріиде къ нему епископъ Рязанскій Арсеній отъ княгыни[7] съ молбою, и повелѣ ему ити со събою въ (Во)лодимеръ, а сына своего Костантина съ собою взя и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Пронскомъ, а болшихъ 7. Новогородци же пришедше въ Новгородъ безъ князя, сътвориша вѣче на посадника Дмитра и на братію его, яко тѣ повелѣша на Новогородцехъ имати сребро, а по воло-

(1) *За симъ въ подлинникѣ написано:* владимер. 748, новыгород. 717. (2) *Тамъ же:* страна. (3) *Тамъ же:* въ. (4) *Тамъ же:* романовымъ. (5) *Тамъ же:* бесщисла. (6) *Тамъ же:* вдамъ. (7) *Тамъ же:* гнягыни.

1207 сти куни брати, по купцомъ виру дикую, и
1210 повозы возыти, и все зло: идоша съ вѣча на дворы ихъ грабежемъ, а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а сокровища ихъ изыскаша и поимаша безъ числа, а избытокъ раздѣлиша по зубу, въ три гривны по всему городу и на щитъ; а кто что потаи похватилъ, а того единъ Богъ свѣдаетъ, и отъ того мнози разбогатѣша; а что на доцкахъ, а то князю оставиша. Того же лѣта привезоша Дмитра Мирошкинича изъ Володимеря мрьтвого, и погребоша у святаго Георгіа въ манастыри, подлѣ отца; а Новогородци хотѣша его съврещи съ моста, но возбрани имъ архіепископъ Митрофанъ. Слышавъ Рурикъ Ростиславичь, яко князь великій Всеволодъ Юріевичь Рязань воюетъ, а събрался на Чрънигoвскіе князи, и съвокупився съгна Всеволода Чрьмнаго съ Кіева. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ Юріевичь сына своего Святослава опять въ Новгородъ, а Коньстанти(на) остави[1] у себе, а дасть[2] ему Ростовъ; а Рязанци остатокъ своихъ князей поимаша и княгинь ихъ, и послаша въ Володимерь къ Всеволоду.

Въ лѣто 6716. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь сына своего Ярослава на княженіе на Рязань, Рязанци же цѣловаша кресть къ великому князю къ Всеволоду, и не управишася, и поимаша люди Ярославли и поковаша, а иніе въ погребехъ засыпавше, изомроша; еще же свѣщашеся съ Володимеричи, Глѣбомъ и Изяславомъ, и хотѣша имъ Ярослава выдати[3]. И иде князь великій Всеволодъ къ Рязани, и виведе люди изъ города съ всѣмъ добромъ, и зажже градъ (за) ихъ непокорство, и иде къ Бѣлогороду, и того съжже, и оттолѣ иде къ Володимеру[4]; а люди Рязанскіа веде со собою къ Володимеру, и з женами и з дѣтми, и епископа Арсеніа, и розославъ ихъ по всѣмъ городомъ своимъ. Того же лѣта Угры выгнаша изъ Галича Володимера Игоревича, а брата его Романа посадиша. Того же лѣта пріиде изъ Володимера великого князя Всеволода мужъ Лазорь, и Борисъ Мирошкиничь повелѣ убити Олексу Збиславича на Ярославли дворѣ, и убиша его безъ вины въ суботу, мѣсяца марта въ 17 день, на память святаго Алексіа; а заутра плакася святаа Богородица у святаго Іакова въ Неревьскомъ конци. Тогда же пріиде Святославъ Всеволодичь въ Новгородъ. Тогда даша посадничьство Твердиславу Михалковичу, и даша доцки[5] Дмитрови князю Святославу, а бяше на нихъ бес числа; и цѣловаша Новогородци кресть, «яко не хочемъ у себе дръжати дѣтей Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твердислава, ни Еүстрата.»

Въ лѣто 6717. Воеваша[6] около Москвы Рязанскіе князи, Изяславъ Володимеричь Глѣбовича и кирь Михайло Всеволодичь Глѣбовича. Князъ же великій посла на нихъ сына своего Георгіа, и угна Изяслава на рѣцѣ Троснѣ[7], и утрѣ удари на нь, и дружину его избыша, а иную изымаша, а самъ бѣже за рѣку. А кирь Михайло то слышавъ, побѣже (съ) своимъ полкомъ, а Георгій възвратися съ честію; се же (бысть) въ великій четвертокъ, на Съборъ архаггела Гавріила, марта 26. Князь великій Всеволодъ Юріевичь поя вторую жену, дщерь Василкову Витебьскаго князя. Тогда же родися князю Костантину сынъ Василей, декабря въ 7, въ лѣто 6718.

Въ лѣто 6718. Ростиславъ Руриковичь, зять великого князя Всеволода, сѣде въ Галичи; а осени той выгнаша его изъ Галича, а Романа Игоревича съ братомъ посадиша. Ново-

(1) *Въ подлинникѣ:* оуставн. (2) *Тамъ же:* данъ. (3) *Тамъ же:* видати. (4) *Тамъ же послѣ этого слова было написано:* и з женами и з дѣтми, *но потомъ зачеркнуто.* (5) *Тамъ же:* дочки. (6) *Тамъ же:* вовоеваша. (7) *Въ Поли. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 116:* къ рѣцѣ дрозднѣ.

городци угонивша Литву въ Ходничихъ, избыша съ княземъ Володимеромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ[1]. Того же году приходи митрополитъ Матфѣй ис Кіева къ великому князю Всеволоду Юріевичу въ Володимеръ о Олговичехъ, о миру; князь великій же. видѣвъ покореніе ихъ, взя миръ съ ними, и крестъ цѣловаша. Митрополитъ же служи(въ) въ. Володимери на Рожество Христово, и дръжавъ его князь великій много, отпусти его съ великою честію. И сѣде въ Кіевѣ Всеволодъ Черменый, а Рурикъ Ростиславичь въ Чрьниговѣ. Тоя же зимы пріиде Мьстиславъ Мьстиславичь на Торжокъ, изыма дворянѣ Святославли и посадника, и окова, а товарь ихъ кого рука доидетъ; а въ Новгородъ присла: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего, и всимъ Новогоро(д)цемъ; пришель есмы къ вамъ, слышавь насиліе отъ князь, и жаль ми своеа отчины.» То слышавше Новогородци послаша по нь съ великою честію: «поиди, княже, на столъ отца своего;» а Святослава посадиша въ владычнѣ дворѣ и съ мужи его, дондеже будетъ управа съ отцемь его. Пріиде Мьстиславь Мьстиславичь въ Новьгородъ, и посадиша его на столѣ отни, и ради быша Новогородци. И поиде Мьстиславь съ всѣмъ полкомъ на великого князя Всеволода, и быша на Плотскѣ, и присла къ нему князь великій Всеволодъ, глаголя: «ты ми еси сынъ, а язъ тебѣ отецъ, пусти ко мнѣ сына моего Святослава съ мужи, и все то, еже еси за(сѣ)дѣль, исправи, а язъ гость пускаю и т(о)варъ.» И пусти Мьстиславь Святослава и мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары; и цѣловаста кресть, и миръ взяста, и пріиде Мьстиславь въ Новгородъ. Тогда же родися князю Костантину сынъ Іоаннъ Всеволодъ.

Въ лѣто 6719. Князь великій Всеволодъ
Юріевичь жени сына своего Юріа, въ Кіевѣ, 1210
у Всеволода у Чръмного. Того же лѣта Га- 1211
личане, приведше[2] къ себѣ Угры отаі, изымаша князей своихъ Игоревычевь трехъ, Романа и братію его, бивше ихъ повѣсиша. Того же лѣта пріиде въ Новьгородъ Добрыня Андрѣевичь изъ Царяграда, и привезе гробъ Господень съ собою; а самъ постриже-ся въ манастыри у святаго Спаса на Хутинѣ. Того же лѣта пріиде Дмитрь Якуничь изъ Руси, и съступися Твердиславь[3] посадничьства Дмитру Якуничу; и посла князь Мъстиславь Дмитра посадника на Лукы съ Новогородци города ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости, ис Торжьку иде въ Торопецъ, ис Торопца пріиде на Лукы, и снятся съ Новогородци, а Лучаномъ дасть князя Володимера Пьсковьского. Того же лѣта, волею Божіею, съврьши церковь камену Вячеславь Прошкиничь, внукъ Малышевь, Святыхъ 40 Мученикъ. Въ то же лѣто, безъ князя, безъ Новогородцевь, бысть пожаръ великъ въ Новѣгородѣ, загорѣся на Рядн(ти)нѣ улицѣ, и згорѣ дворовъ 4000 и 300, а церквей 15. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь посыла[4] въ Ростовь по сына своего Костантина, даа ему по своемъ животѣ великое княженіе въ Володимери, а Ростовъ Юрію; онъ же не поиха, хотя Володимера къ Ростову, яко то есть старій городъ. И посла къ нему князь великій въдругіе, и онъ таки не поиха. Князь великій же Всеволодъ съзва бояре[5], и вси люціе и епископа Іоанна, и дасть Володимеръ Юрію, и приведе всѣхъ людей къ цѣлованію на Юріа, приказа же ему и всю братію. Тоже слышавь Костантинъ Ростовскій, въздвиже брови съ гнѣвомъ на братію, паче же на Юріа. Того же лѣта з(а)горѣся Ростовъ, мало не весь[6] погорѣ; згорѣ церк-

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 112-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на л. 115-мъ.* (2) *Тамъ же:* не приведше. (3) *Тамъ же:* дтвердиславь. (4) *Тамъ же:* посылавъ. (5) *Тамъ же:* князь великій же съзва бояре всеволодъ. (6) *Тамъ же:* не ввесь.

1211 вей 15; згорѣ же церковь на епископли дво-
1213 рѣ Іоаннъ Предтеча вся до земли, а остася на мѣстѣ томъ икона Феодора Тирона и вощаница съ виномъ посредѣ огня, глаголютъ бо яко вощаница та святаго Леонтіа.

Въ лѣто 6720, мѣсяца генваря въ 22, на память святаго Климента, злодѣй діаволъ, испрьва не хотя добра роду человѣческому, зависть вложи (въ) Новогородскыхъ людехъ съ княземъ Мьстиславомъ на архіепископа Митрофана, и не даша ему правити, и ведоша въ Торопець; онъ же то пріа радуяся, яко Іоаннъ Златоустый и Григорей Акриганскій, тую же и сей пріа печаль. И волею Божіею възлюби князь Мьстиславъ съ Новогородци Антоніа, иже принесе гробъ Господенъ, и послаша его въ Русь ставитися къ митрополиту Матфѣю; и пріиде поставленъ архіепископъ Антоній, и сътвори полату Митрофаню церковь святаго Антоніа.

Княженіе Юріа Всеволодича въ Володимерѣ, і послѣ отца. Тоѣ же весны, априля 15, на память святыхъ апостолъ Аристарха[1], (Пуда и Трофима), преставися благовѣрный князь великій Всеволодъ Юріевичь, зовемый Димитрій, въ недѣлю; а въ понедѣльникъ положенъ бысть въ гробъ въ церкви святыа Богородица Владимерскіа, юже създалъ братъ его Андрѣй объ единомъ версѣ, онъ же престави[2] четыри врьхи и позлати. Постави же и на своемъ дворѣ церковь чюдну велми, Рѣзанскымъ каменемъ[3], святаго Димитріа, и врьхъ еа позлати, въ ней же икону постави, принесену изъ Селуна отъ гроба святаго Димитріа, точащу миро беспрестанно. И сѣде по немъ сынъ его Юрій въ Володимери, выпусти же Рязанскихъ князей на свою отчину. А Святославъ иде къ брату Костантину въ Ростовъ, а Констянтинъ нача рать замышляти на великого князя Георгіа. Тоже слышавъ князь великій Георгій иде на Костантина з братіею, съ Ярославомъ, и Володимеромъ (и) Иваномъ; и дошедше Ростова умиришася. Того же лѣта ходи Мьстиславъ Мьстиславичь на Чюдь, рекомую Торму, съ Новогородци, и много полониша ихъ, а скота бес числа приведе. Того же лѣта гладъ бысть великъ, и мяса ядяху въ великое говѣніе. Ходиша князи къ Кіеву, а Всеволодъ Чрьмный выбѣжа, а брата Глѣба затвори, потомъ преставися, а зъ Глѣбомъ умиришася. Сѣде же въ Кіевѣ Мьстиславъ Романовичь Смоленьского, а Мьстиславъ Мьстиславичь въ Новѣгородѣ, а Иньгварь Ярославичь Изяславича въ Лучьскѣ. Тогда же Володимеръ Всеволодичь бѣжа къ брату Костантину въ Ростовъ, а Юрій же Всеволодичь съ Ярославомъ (и) Иваномъ иде къ нимъ на снемъ у Юріева, и смиришася. Того же лѣта родися у Юріа сынъ Димитрій. Костантинъ посла брата своего Володимера на Москву, и пришедъ затворися въ ней; а Святославъ иде отъ Костантина къ Юрію, и князь великій дасть ему Юріевъ Полской.

Въ лѣто 6721, зимѣ, иде князь Мьстиславъ Мьстиславичь съ Новогородци на Чюдскій городъ, рекомый Медвѣжу Голову; села ихъ потрави, и пріидоша подъ городъ, и поклонишася Чюдь князю, и дань на нихъ взя, и пріидоша здоровы. Тоя же зимы въ Володимери бысть знаменіе, марта 25, въ полъ утра: явися надъ солнцемъ мѣсяць, нача полнитися въборзѣ, и не доиде наполненіа своего яко трехъ дней, и нападе на нь облакъ чрьленъ, постоявъ надъ нимъ мало (со)ступи, и бысть опять малъ мѣсяць, и нача такоже полнитися, и наступи пакы той же облакъ; и бысть се четверицею того дни. Того же лѣта остави Іоанъ епископъ епископію; князь же великій Юрій възведе на его на мѣсто Симеона Рожественаго. Костантинъ нача рати замышляти, князь великій же Юрій съ братіею, Свято-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* архистарха. (2) *Тамъ же:* престави. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 118:* иже бѣ извну камень той около всея церкви рѣзанъ.

славомъ, и Ярославомъ (и) Іоанномъ, и Давыдомъ Муромскымъ Володимеровичемъ идоша къ Ростову; а Костантинъ то слыша, Кострому сожже. Князь великій Юрій пріиде къ Ростову, и бышася о рѣцѣ Ишнѣ[1], и стояша николико (дней), земли той много зла сътвориша, и тако умиришася, и кресть цѣловаша; и поидоша оттолѣ къ Мос(к)вѣ на Володимира, и миръ сътворше[2] съ нимъ, и даша ему Переяславль Рускый, онъ же съ Москвы поиде въ Переяславль. Того же лѣта, въ Петрово говѣніе, изъѣхаша Литва безбожнаа Плесковъ, и пожгоша; бяху бо въ то время изгнали[3] отъ себе Плесковичи князя Володимера, а Плесковичѣ бяху на озерѣ; и много зла сътвориша Литва и отъидоша.

Въ лѣто 6722, мѣсяца февраля въ 9[4] день, въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потомъ, тогда же, змій видѣша летящь. То(го) же дни иде князь Мьстиславъ Мьстиславичь съ Новогородци на Чюдь на Ереву, сквозѣ Чюдскую землю къ морю, села ихъ потрави, и осѣки ихъ взя, и ста съ Новогородци подъ городомъ Воробейномъ, и Чюдь поклонишася ему. Князь же Мьстиславъ взя на нихъ дань, и да Новогородцомъ двѣ части дани, а треть дворяномъ. Бяше же ту и Плесковскій князь Всеволодъ Борисовичь съ Плесковичи и Торопецкій князь Давыдъ, Володимерь братъ; и пріидоша здорови вси съ множествомъ полона. Того же лѣта изгони Всеволодъ Чрьмный, сынъ Святославль Всеволодича, правнукъ Олговъ, внуки Ростиславля изъ Руси, рка тако: «братіа моа есте, два князя, повѣсили вы въ Галичи, яко злодѣа, положили есте укоръ на всѣхъ; и нѣту вамъ части въ Руской земли.» Того же лѣта поставиша Симона епископа въ Володимеръ въ Кіевѣ митрополитъ Матфей. Того же лѣта князь Костантинъ заложи въ Ростовѣ церковь камену святыа Богородица, на прьвомъ мѣстѣ 1213
падшіяся церкви. Того же лѣта король (Угор- 1214
скій) посади сына своего въ Галичѣ, и церковь претвори на Латиньскую службу. Тогда родися Костантину сынъ Димитрій Костантиновичь. Постави князь Костантинъ отца своего духовнаго Пахоміа епископомъ Ростову въ Кіевѣ митрополитомъ Матфѣемъ. Въ то же лѣто прислаша внуци Ростиславли въ Новгородъ къ Мьстиславу Мьстиславичю, глаголя: «се не творитъ намъ Всеволодъ Святославичь части въ Руской земли; а поиди, поищемъ своеа отчины.» Мьстиславъ же съзва вѣче на Ярославли дворѣ, и поча звати Новогородци къ Кіеву на Всеволода Святославича на Чрьмного. Рекоша ему Новогородци: «камо, княже, очима позриши, тамо и мы главами своими врьжемъ.» И поиде князь Мьстиславъ съ Новогородци Кіеву, мѣсяца іюня въ 8, на память святаго мученика Феодора стратилата, и доидоша Смоленьска, и бысть распря Новогородцемъ съ Смолняны, а по князи не поидоша; князь же цѣлова всѣхъ, поиде поклонився. Новогородци же, сътворивше вѣче о себѣ, начаша думати, и рече Твердиславъ посадникъ: «яко, братіе, страдали дѣды наши и отци за землю Рускую[5], тако и мы поидемъ по своемъ князи.» И тако поидоша изъ Смоленска, и постигше князя, воевати идоша по Днѣпру городы Чрьниговскіе, и взяша городъ Рѣчицу на щитъ и иныа городы многы Чрьниговскіа, и пріидоша подъ Вышегородъ, и начаша битися, и одолѣ Мьстиславъ съ Новогородци, и яша два князя, Ростислава Ярославича и Ярополка брата его, внука Олгова, а Вышегородци поклонишася, отвориша ворота; а Всеволодъ Святославичь Чрьмный выбѣже ис Кіева за Днѣпрь. И воиде Мьстиславъ з братіею и съ Новогородци въ Кіевъ, и поклонишась Кіанѣ, и посадиша въ Кіевѣ Мьсти-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 119*: о рѣку Ишну. (2) *Въ подлинникѣ*: съсворше. (3) *Тамъ же*: изнагли. (4) *Тамъ же*: въ 1. (5) *Тамъ же*: рускою.

1214 слава Романовича Смоленского, внука вели-
1216 кого князя Ростислава; идоша ис Кіева къ Чернигову, и стояша 12 дній, и взяша миръ, и веемше миръ (и) дары пріидоша въ Новгородъ вси здоровы.

Въ лѣто 6723. Пойде князь Мьстиславъ Мьстиславичь изъ Новагорода къ Кіеву по своей волѣ; и сътвори вѣчо на Ярославли дворѣ; и рече Новогородцемъ: «суть ми орудіа въ Руси, а вы вольны въ князехъ.» И иде изъ Новагорода х королю, проси себѣ Галича; а княгыню и сына остави въ Новѣгородѣ. Новогородци же, много гадавше, послаша въ Переяславль, еже на Клѣщинѣ озерѣ, по Ярослава Всеволодича, внука Юріева, Юріа Иванковича посадника, и Якуна тысечьского и купець старѣйшихъ 10 мужъ; и вниде князь Ярославъ въ Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Антоній съ Новогородци. Того же лѣта преставися князь Ростиславъ Кіевскій, княживъ[1] въ Черниговѣ. Того же лѣта князь Володимеръ Всеволодичь женися въ Переяславли Рускомъ, поя за себе Глѣбову дщерь Святославича Черниговского. Тогда же князь Костантинъ заложи церковь Успеніе въ Ярославлѣ. Того же лѣта князь Володимеръ Всеволодичь ис Переяславля иде противу Половець; и побиша полки его, а самого яша. Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодичь въ Новѣгородѣ изыма Якуна Зуболомича, а по Фому посла по Добрынича по Новоторжьского посадника, и поточи ихъ обоихъ на Тверь[2]. И по грѣхомъ нашимъ обади Феодоръ Лазутиничь и Иворь Новоторжець Якуна тысячьского Намнѣжича; князь же Ярославъ сътвори вѣчо на Ярославли дворѣ, и идоша на дворъ Якуновь тысячьского, и разграбиша его, и жену его яша; а Якунъ заутра съ посадникомъ иде къ князю, и князь повелѣ яти сына его Христофора, маіа 21. Тогда же убиша Пруси Еустрата, на Съборъ, и сына его Луготу, и въврьгоша й въ греблю мертва: князь же о томъ пожали на Новогородци[3]. Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокъ, поимя со собою Твердислава[4] Михалковича, Никифора Полюда, и Семіона, Събыслава, Олексу, и много бояръ, и одаривъ посла въ Новьгородъ; а самъ сѣде на Торжьку.

Въ лѣто 6724. Тоя же осени много зла сътворися въ Новѣгородѣ, поби морозъ обиліе по волости, а на Торжку все цѣло бысть; и зая князь Ярославъ верешь на Торжьку, не пусти въ Новьгородъ ни воза; а Новогородци часто начаша вѣче дѣати, и разумѣ князь яко не тврьдо ему будетъ сѣденіе, и того ради иде въ Торжокъ. Новогородци же послаша по князя Семена Борисовича Вячеслава Климятинича, Зубца Якуна; князь и тѣхъ пріа, и кого иного пошлютъ, а князь пріимаше и не пустиша отъ себе. А въ Новѣгородѣ зло бысть велми: кадь рьжы[5] купляху по 10 гривень, а овса по 3 гривны, рѣпы возъ по 2 гривны; ядяху людіе сосновую кору и листъ липовъ. О горе тогда, братіе, бяше! — даваху дѣти своа одернь ис (х)лѣба; и поставиша скуделницу, и наметаша ю полну. О горе бяше! по торгу трупіе и по улицамъ, и не можаху (псы) изъѣдати человѣкъ, но и по полю и по дорогамъ лежаху мертвіи; а Вожанѣ помроша, а останки разыидошася. И тако, по грѣхомъ нашимъ, разыидеся волость наша вся и городъ нашъ по чюжимъ землямъ. Новогородци же останокъ живыхъ послаша Юріа Иванковича посадника, Степана Твердиславича и иныхъ мужъ добрыхъ по князя, и тѣхъ пріа, а въ Новогородъ посла Ивора Чапоноса, выведе княгыню свою къ собѣ, дочерь Мьстиславлю Мьстиславича. И потомъ послаша Новогородци Мануила Ягол-

(1) *Въ подлинникѣ:* княжавъ. (2) *Тамъ же:* на твердь. (3) *Тамъ же:* на новигородци. (4) *Тамъ же:* твердослава. (5) *Тамъ же:* рьжрѣ.

цевича съ послѣднею рѣчію: «поиди, княже, въ свою отчину; про что къ святѣй Софѣи не идешь, а поврьзаеши насъ?» Ярославъ же и тѣхъ не пусти, а гость Новогородскій весь испоима, болѣ двою тысячь, и расточи ихъ по градомъ своимъ крѣпко; а товаръ ихъ и коиѣ раздаа всѣ дружинѣ своей. И бысть въ Новѣгородѣ плачь и въпль лють. Тогда же услыша Мьстиславь Мьстиславичь зло то, пріиха въ Новгородъ въ лѣто 6724, мѣсяца февраля 11 день, на память священномученика Власіа, и поима Хота Григоровича, намѣстника Ярославля, и вcѣ дворяне искова; и выиха (въ) Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а Новогородци къ нему, яко съ нимъ въ животъ и во смерть; «любо изыщу мужи Новогородскіа и волости, паки ли голову повалю за Новьгородъ.» Ярославу же бысть вѣсть на Торжокь, (и) пзгонниша твердъ, а пути отъ Новагорода засѣкоша и рѣку Твѣрцу; а въ Новьгородъ посла 100 мужъ Новогородцовь, а река: «Мьстислава проводите изъ Новагорода.» И не яшася по то, но вси бѣша единодушно, и то 100 мужъ, которыхъ посла. И посла Мьстиславъ Мьстиславичь къ зятю своему Ярославу въ Торжокь, съ Новогородци, попа Юріа отъ святаго Іоанна на торговищи, и со свои мужи, глаголя: «сыну, кланяю ти ся, мужи мои и гость мои пусти, а самъ съ Торжьку поиди, а со мною любовь възми.» Князь же Ярославь Всеволодичь того не[1] учины, ни улюби, но пусти попа безъ мира, а Новогородци на поле съзва за Рожество, (въ) мясопустную суботу, вси мужи и гости переимавь и поковавь, посла по своимъ городомъ, а товаръ ихъ раздаде дружинѣ своей и конѣ; а бяше всѣхъ Новогородцовь болѣ 2000. И пріиде вѣсть въ Новьгородъ, бяше же Новогородцовь мало, а меншіи людіи онѣ разыидошася[2] отъ глада, а иные померли голодомъ; князь же Мьстиславъ сътвори вѣче на Ярославли дворѣ, и рече: «поидемъ, поищемъ мужей своихъ, а вашей братіи, и волости своей; да не будетъ Новый Торгъ надъ Новымьгородомъ[3], ни Новгородъ подъ Торжькомъ, но где святаа Софіа, ту Новгородъ; а въ мнозѣ Богъ, а вмалѣ Богъ и правда.» Ярославъ же посла къ брату Юрію, и присла ему князь великій Юрій въ помочь брата его Святослава Всеволодича; а Костантинъ, братъ его, присла къ нему сына Всеволода, и начаша воевати Торопецькую волость. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь поиде изъ Новагорода на Торжокъ на зятя своего Ярослава Всеволодича, мѣсяца марта въ 1, на память святыа мученици Евдокіи, въ вторникъ по чистой недѣли, рекше по Зборѣ; а въ четвертокъ тоя же недѣли побѣгоша къ Ярославу крестопреступници: Володиславь Завидовичь, Гаврило Игоревичь, Юрій Олексиничь, Гаврило Милятиничь, и съ женами и з дѣтми, а цѣловали бяху честный кресть къ Мьстиславу, что быти было всѣмъ за одинъ съ всѣми Новогородци. Мьстиславъ же иде Серегеромъ, а съ нимъ Володимеръ Пьсковьскій, и вніиде въ свою волость, и рече Новогородцомъ: «идите во зажитіа, толко головъ не емлите,» и идоша, и исполнишася кормомъ, и своимъ и конскымъ. И быша врьху Волгы, осѣль Святославъ Всеволодичь Ржевку, городокъ Мьстиславль, съ полки въ 10-ты тысящихъ; а Мьстиславъ[4] же съ Володимеромъ Плесковскимъ поиде въ борзѣхъ въ пяти сотъ, тол(ико) бо всихъ вой бяше у Мстислава, и пригони, аже побѣгли бяху прочь, а Ярунъ бяше затворился въ градѣ Ржевѣ въ стѣ человѣкъ, и отбися отъ нихъ. И поиде Мъстиславъ, и взя Зобцовь, и быша на Възузѣ, и пріиде къ нему Володимеръ Рюриковичь (съ) Смолняны, и идоша по Волзѣ воюючи. И рекоша ему: «княже, поиди 1216

(1) *Въ подлинникѣ*: ни. (2) *Тамъ же:* раздыишося. (3) *Тамъ же:* надъ городод новымь. (4) *Тамъ же*: мьстиславль.

1216 къ Торжьку.» Рече же Мьстиславъ и Володимеръ: «поидемъ къ Переяславлю, есть у наю третей другъ.» И не бысть вѣсти где Ярославъ, во Тфѣри ли, въ Торжьку ли? И (на)ѣхаша на Яруна сторожи Ярославли за Тфѣрію, и бысть имъ бой, и пособи Богъ Яруну, взби сторожи Ярославли, а иныхъ изымаша, а инiи утекоша въ Тфѣрь[1]; и бысть у тѣхъ вѣсть про Ярослава, и поидоша по Волзѣ воюючи. И поидоша къ Тфѣрѣ на Ярослава, и оттолѣ посласта къ князю Костантину въ Ростовъ, а сами поидоша воюючи; и пожгоша Шешу и Дубну; а князя Володимера послаша на рубежъ съ Пьсковичи и съ Смольняны въ сторожу за послы, и повоеваша все Поволжіе, и городокъ Кьсиятинъ[2] взяша. И присла къ нему князь Костантинъ Іеремеiа, а съ нимъ пятьсотъ рати; и усрѣте его Іеремѣй отъ князя Костантина съ любовію и съ поклономъ, глаголя: «азъ радъ[3], слышевъ приходъ вашь.» И оттолѣ послаша къ нему съ всѣми рѣчьми князя Всеволода, шурина его; а самы, возы пометавше, поидоша къ Переяславлю, вою(ю)чи. И пріидоша на Городище на рѣку Сару, къ святѣй Маріи, въ великую суботу, мѣсяца априля въ девятый день, на память святаго Евтихiа; и ту празнова Великъ день, априля 10. И ту пріиде къ нимъ князь Константинъ съ Ростовци, и водиша Костантина къ кресту, яко не быти въ немъ прьвѣту, а сами къ нему цѣловаша, Володимеръ же Пьсковскый отрядиша въ Ростовъ. Ярославъ же поиде съ Торжьку, поимавъ старѣйшіа люди Новогородскыа съ собою и молодыхъ изборомъ, а Новоторжьци вси; и пріиде къ Переяславлю, и скопи волость свою, а Юрій въ Володимери такоже вои скопи, а Святославъ Юріевьскій такоже. И выиде ис Переяславля съ полкы, съ Новогородцы и съ Новоторжьци; онѣмъ же пошедшимъ къ Переяславлю, а князь Ярославъ отшелъ бѣ уже къ брату съ полки своими, а князь великій Юрій вышелъ же изъ Володимера съ многою силою и съ братіею. Се же дивно, о коль страшно, братіе! поидоша дѣти на отци, а отци на дѣти, а братiа на братію, и рабъ на господина. И ста князь великій Юрій съ братомъ Ярославомъ на рѣцѣ Гзѣ, а Мьстиславъ и два Володимера (съ) Новогородци у Юріева, а князь Костантинъ на рѣцѣ Липицѣ; и узрѣша полкъ стоящь, и послаша къ великому князю Юрію Иларiона сотскаго, глаголюще: «кланяемъ ти ся, съ тобою намъ обыди нѣтъ, но съ Ярославомъ; а съ тобою одинъ есмь человѣкъ.» А ко Ярославу послаша: «пусти мужи мои, Новогородци и Новоторжьци, и что еси заишолъ волости Новогородскіе и Волокъ, отдай назадъ; а миръ възми съ нами, а крови не проливай, а кресть къ намъ цѣлуй.» Онъ же отвѣща: «мира не хощу, а то все у мене, мужей не отдамъ; а далече есте шли, и вышли яко рыба на сухо.» И сказа Ларіонъ тую рѣчь Мьстиславу и Новогородцемъ, и послаша второе, глаголюще: «мы не кровопролитіа ради пріидохомъ, но управитися межи себе, едино бо есме племя; а старѣйшинство дати Костантину, а вамъ Суздалскаа земля.» Они же рѣша: «въземъ[4] насъ, всю землю възми.» Тако начаста ся радити къ боеви; ста князь великій Юрій съ братіею на горѣ Авдовѣ, а Констаптинъ съ прочими князи противъ на горѣ Юріевѣ, подъ нею же потокъ Тунегъ. И посласта къ Юрію третіе, глаголюще: «или миръ възми или отступи, и мы къ тебѣ идемъ; или мы отступимъ къ Липицѣ, и вы къ намъ поидите.» Они же глаголаху: «ни мы отступимъ, ни къ вамъ не идемъ; перешедше землю, сеа ли тверди не можете перейти.» Стояше бо въ тверди, учинивше плетень съ коліемъ; а межи полкома бяше дебрь болотная, и нелзѣ къ нимъ дебрію прейти. Князь же великій Юрій піаше всю тую нощь съ братіею и з боляры,

(1) *Въ подлинникѣ:* въ тфѣрѣ. (2) *Тамъ же:* ськятинъ. (3) *Тамъ же:* ради. (4) *Тамъ же:* възменъ.

надѣяше бо ся на твердь и на множество вой, бѣ бо ихъ бес числа, яко бы мнѣти десять Суждалтинъ на единого Новогородца. Піющимъ же имъ, рече нѣкто отъ прьвыхъ бояръ, Творимиръ, великому князю Юрію: «господине княже, добро бы сътворити миръ, а крови не проливати, а старѣйшиньство бы дати Костантину; аще бо и мало ихъ, но суть храбри отъ нашихъ Смолняне; а Мьстиславу, и самъ вѣси, яко въ всей братіи дасть ему Богъ храбрость;» бѣ бо Мьстиславъ легокъ и храберъ. Князь же великій въсміася тому и рече: «яко по своей волѣ велитъ ми ся стола отца своего отступити? а кто вніиде въ Суждальскую землю ратію, а здравъ изъ неа изыиде? се же глаголю, аще кто иметъ на бою человѣка жива, то самъ будетъ убитъ, кромѣ точію на погонѣ, или кто прибѣгнеть въ нашъ полкъ; а о князехъ мы размыслимъ, а то вы есть товаръ пришелъ въ рукы.» Рече инъ нѣкто князю: «правъ еси, княже, право ихъ наврьжемъ сѣдлы.» И повелѣ князь прьваго съвѣтовавшаго о миру, яко перевѣтника, извреци вонъ; а съ тѣмъ же послѣднимъ начаша веселитися и пити. Князь же Мьстиславъ нача потвержати полки своа, глаголя: «братіе, шли есмо далеко, а нынѣ приспѣ время; не обратите очію своею, ни позрите на товаръ, но пристойте кь боеви. Хотѣ же Костантинъ поити къ Володимерю на Ярослава, и рече Мьстиславъ: «брате Костаньтине, ела како мы поидемъ мимо Юріевь, а они[1] вдарятъ у тыль и смятутъ ны?» Въ то же время пріиде Володимеръ съ Пьсковичи изъ Ростова, и рече Мьстиславъ Новогородцомъ: «како хощете битися, на конехъ ли, или пѣши?» И рѣша Новогородци: «не хотимъ, княже, измрѣти на конихъ, но якоже отци наши билися на Колакши пѣшѣ, тако и мы хощемъ,» князь же Мьстиславъ радъ бысть тому; Новогородци же сосѣдше съ коней, и порти сметавше, и сапози сметавше, боси потекоша. И рече Мьсти- 1216
славъ: «гора намъ не поможетъ, ни побѣдитъ насъ.» И послаша напередъ пѣшци, а сами за ними поидоша на конехъ, пришедши же къ дебри сташа, и кликнуша съ ону страну дебри, и врьгоша въ Мьстиславли кіи, а Мьстиславли съ сеа стороны врьгоша къ нимъ топор(и), и тако побѣгоша на нихъ Новогородци и Смолняне черес дебрь, и вышедше начаша сѣчи Ярославли полки, и бысть сѣча зла. Князь же Мьстиславъ[2] видѣ своихъ сѣкущихся, поиде по нихъ борзо, глаголя: «кто сихъ не жалуетъ?» и переиха на ону страну, и начатъ сѣщи а; такоже и вси вои его по немъ переихаша. Смолняне же обратишася на товары и не крѣпко біахуся, Мьстиславъ же имѣ въ руцѣ топоръ съ паворозомъ, и тѣмъ сѣчаше ихъ; и пріиха сквозѣ полкы Ярославли трижды. И тако Божіею помощію и святыа Софіа одолѣ Мьстиславъ, побѣди Ярослава и братію его; Ярославъ же вьдавъ плещи побѣже. Князь великій же Юрій стоа прямо Костантину, видѣ Ярославль полкь побѣгшь, и тьй вдасть плещи, побѣже къ Володимерю; они же безъ милости изсѣкоша ихъ уганяючи, и не погнашася за великымъ княземъ къ Володимерю[3], аще бы погнашася, угонили бы Володимеръ. Бысть же сіа побѣда въ четвергъ 2 недѣли по пасцѣ, мѣсяца априля 21, на память святаго мученика Іануаріа и дружины его. О многыя побѣды, братіе! кто не въсплачется слышавъ сію горкую побѣду надъ своею братіею, вытіе прободеныхъ и гласъ протинаемыхъ, и еще живыхъ сущихъ и кричащихъ отъ болѣзни? многое бо множество избытихъ, яко ни умъ человѣческій не можетъ смыслити; не токмо на боищи костры мертвыхъ, но и по многымъ мѣстомъ лежаше трупіе, овіи мертви, а друзіи еще дышуще; много же отъ нихъ и переимани и повязани, плачущеся грькымъ

(1) *Въ подлинникѣ:* оуни. (2) *Тамъ же:* мьстиславь. (3) *Тамъ же:* к володимеромъ.

1216 плачемъ, видяще своихъ мертвыхъ не погребеныхъ. Князь же Костантинъ повелѣ погрѣбати ихъ и имати тѣлеса, (и)хже кто хотяше где погребсти. У князя же у Костантина тогда бяше въ полку два человѣка храбрыхъ, Олешка Поповичь и человѣкъ его Торопъ, и Тимоня Золотой поясъ. Избытихъ же полка великого князя Юріа 9000 и 200 и 30 и 3 человѣкы; а у князя Мьстислава въ полку избытихъ 4 человѣкы Новогородци, а пятое Смолнянинъ. Се же избіенія Новогород(ци): на прьвомъ съступѣ убиша Димитра Плесковитина, Онтона котелника, Иванка Прибышинича опонника, а въ загонѣ Иванка Поповича, (Сьмьюна Петриловиця) Терскаго данника. Князь великій же Юрій прибѣже въ Володимерь въ единомъ сьрочкѣ и подкладъ вырьгъ на пятомъ кони, а четыри одушивъ; бѣ бо тѣломъ толстъ и стяжекъ. Володимерци же, видѣвше князя единого бѣжаща, възрадовашася, глаголюще: «наши одолѣли;» мнѣша бо князя гонца съ вѣстію бѣжаща въ градъ. Князь же прибѣгъ нача ѣздити къ вечеру по граду, повелѣ крѣпити городъ, и утвьрдити повелѣваше осаду, хотяше бо въ градѣ затворитися; Володимерци же слышавше въскричаша, глаголюще: «съ кимъ, княже, затворимся? братіа наша вся избыти, а иніи исперенмани.» Бѣ вышли вси Володимерци на бой, и до купца и до пашенного человѣка, а толико осташася церковніи людіе, игумени съ черньци, и попы и діаконы, и кто церкви служитъ, и слѣпіи и хроміи. Бысть же плачь неутѣшимъ въ Володимерѣ и въ Суждалѣ, плачуще старіи немощей дѣтей своихъ, а жены мужей своихъ, а маліи отцевъ своихъ и братій; не (бѣ) бо такого двора, идѣже бы кричаніа и въпля не было, и страшно бѣ видѣти человѣкы изъопухша отъ слезъ. Рече же къ нимъ князь великій Юрій: «толко, братіе, стойте, а то вѣдаю все азъ; а не выдайте мя братіе, абы есмы вышелъ по своей волѣ.» Ярославъ же прибѣже къ Переяславлю на четвертомъ кони, а 3 удушивъ, и ни тутъ остася своего зла; но что ни есть тутъ гостя[1] Новогородского повелѣ всѣхъ Новогородцовъ вмѣтаты въ погребы, а иныа въ избѣ[2] затвори въ полтораста человѣкъ, а Смолнянъ двадесятѣ и пять, и ту издьхоша въ множествѣ. Князи же побѣдивъ, Костантинъ, и Мьстиславъ и два Володимера, съ полкы поидоша по Юріи къ Володимерю. Тогда же въ недѣлю рано пріидоша князи къ Володимерю, князь же Юрій посла къ нимъ пути прося съ молбою; они же сташа подъ городомъ. И тоя нощи загорѣся въ городѣ князя великого дворъ, и хотѣша Новогородци полѣсти къ граду, и не да имъ Мьстиславъ. И бысть заутра, высла князь великій Юрій къ нимъ: «не дѣйте[3] мене днесь, а заутра поиду изъ града.» И наутріе изыде къ нимъ съ поклономъ, и рече Мьстиславу: «тебѣ, брате, животъ дати, и хлѣба накормити; а азъ въ всемъ виноватъ.» И даша ему Городець Радиловъ, и тако сьбрався въ судѣхъ съ княгынею и з дѣтми, и владыка Симонъ съ нимъ, глаголя: «суди, Боже, брату моему Ярославу, яко сего мя доведе.» Князь Мьстиславъ съ Новогородци посадиша Костантина въ Володимери, на столѣ отни и дѣднѣ; князь великій же Костаньтинъ одары великыми дары и честію чествова князи и Новогородець бес числа; приведе же Володимерци къ кресту, къ цѣлованію, и тѣхъ остатокъ одари и пожалова. А потомъ поидоша къ Переславлю, и пришедшемъ имъ нача Ярославъ молитися о миру, и вышедъ удари челомъ брату старѣйшому Костантину, глаголя: «накорми мя, брате, хлѣбомъ; а во твоей есми волѣ, а не выдай мя тестю моему.» Князь великій же Костантинъ управи Ярослава съ Мьстиславомъ, и миръ вземъ цѣловаша кресть; а Мьстиславъ

(1) *Въ подлинникѣ:* гости. (2) *Тамъ же:* вызбѣ. (3) *Тамъ же:* не идѣте.

взя дочерь свою, а Ярославлю княгыню, и что живыхъ Новогородцовъ поима, и поиде къ Новогороду, и что было съ Ярославомъ въ полку, то прiидоша вси здорови въ Новгородъ; а князь великiй Костантинъ къ Володимеру на свой столъ, а Володимеръ къ Смоленску, а другый Володимерь къ Кiеву. Княженiе великого князя Костантина Всеволодича. Того же лѣта князь великiй Костантинъ заложи церковь въ Ярослав(л)ѣ святаго Спаса. Того же лѣта преставися епископъ Ростовскiй Пахомый, и въ него мѣсто поставленъ бысть Кирилъ, черноризець изъ Суждаля отъ святаго Димитрiя. Того же лѣта прiиде Мстиславъ въ Новгородъ, и радъ бысть архiепископъ Iоанъ и Новогородци, занеже пришли бяху изъ Суждаля вси здрави. И тогда отъяша посадничьство у Юрiа Иванковича и даша Твердиславу Михалкову.

Въ лѣто 6725. Князь Глѣбъ Рязаньскiй, наученъ сотоною на братоубiйство, съ братомъ Костантиномъ умыслиша избыти всю братiю, и всю власть Рязанскую за себе взяти. И снидошася братiа на Исадахъ порядъ положити, и братъ ихъ Изяславъ Володимеричь, Ростиславъ, Святославъ, Романъ, Глѣбъ; онъ же позва ихъ яко на честь пира, а уготова на нихъ Половецъ и дружину свою въоруживъ въ другомъ шатрѣ въ постелномъ. И яко нача веселитися, и Глѣбъ и Костантинъ послаша по убiйца тыи, а сами, веземше мечи, начаша сѣчи князей, и боярь и дружину всю, и убиша пять братаничевъ, а шестаго брата Изяслава; а сами бѣжаша въ Половци. Иньгваръ же Игоревичь не успѣ прiити на съвѣтъ ихъ, и тако заступи его Богъ отъ лютыа смерти. Того же лѣта поиде Мьстиславъ Мьстиславичь изъ Новагорода къ Кiеву, остави княгыню въ Новѣгородѣ и сына своего Василiа, и поа (съ) собою Юрiа Иванковича, Збыслава Степановича, Олек(с)у Путиловича. Тогда же прiиде Володимеръ въ Новгородъ, своими оружiи, а въ то время воеваша Литва въ

Шелонѣ; Новогородци же поидоша по нихъ, 1216
и не състигоша ихъ; и поидоша къ Медвѣжѣ Го- 1218
ловѣ съ княземъ Володимеромъ и посадникомъ Твердиславомъ, и сташа подъ городомъ. Чюдь же начаша слати съ поклономъ, съ лестiю, а по Нѣмци пославше; и начаша Новогородци кадати съ Плесковичи о Чюдской рѣчи, отшедше далеце на товаръ, а сторожѣ ночнiи бяху пришли, а дневнiи не пошли; а наихаша безъ вѣсти Нѣмцы на товары, Новогородци же побѣгоша съ вѣча въ товары, и поимавше оружiе выбыша Нѣмцевъ ис товаръ, и побѣгоша Нѣмцы къ городу, и убиша у нихъ Новогородци два воеводы, а третiаго рукама яша, и коневъ отъяша 700, и прiидоша вси здоровы. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь прiиде въ Новгородъ безъ нихъ, и ятъ Станимира Дерновича съ сыномъ съ Нѣздиломъ, и оковавъ поточи, и товара поима бес числа, и опять пусти ихъ. Того же лѣта князь великiй Костантинъ Всеволодичь посла по брата по Юрiа на Радиловъ Городецъ, и пришедшу ему сътвориста любовь межи собою велiю; и дари его много, и княгыню его, и дѣтей, и епископа и бояръ, и дасть ему Суждаль, а по своемъ животѣ Володимеръ; и внiиде въ онь князь Юрiй сентевря 11. Того же лѣта Володимеръ Всеволодичь прiиде ис Половецъ къ братiи, и даша ему Стародубь и иную власть.

Въ лѣто 6726. Князь великiй Костантинъ Всеволодичь заложи въ Володимери на торговищи церковь камену Въздвиженiе; начаша дѣлати маа 6, а священа на праздникъ еа. Того же мѣсяца маiа 31 день въ Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся отъ Ивана отъ Яршевича въ полы утро, и погорѣ до полудне весь полъ, не остася ни хорома; кто бяше вбѣглъ въ каменныя церкви и съ товари, и ту изгорѣша сами и товары, а въ Варяжьской божницѣ изгорѣ товаръ весь Варяжскiй, безъ числа; церквей згорѣ 15, а (у) каменныхъ церквей огорѣша верхи и при-

1218 твори. Того же лѣта поиде Мьстиславъ Мьстиславичь на Торжокъ, и поима Борислава Некуришинича, и взя у него товара много, и пусти его. Тогда же разболѣся у Мстислава сынъ Василей Мьстиславичь на Торжьку, и преставися, и привезоша его мертвъ въ Новгородъ; и положиша его у святѣй Софѣи, въ придѣлѣ у святыя Богородици, въ головахъ у дѣда, мѣсяца априля въ 1 день; а самъ выиха въ 5 день. Того же лѣта заложи архіепископъ Антоній церковь каменну святыя Варвары въ манастыры. Того же лѣта съзва Мьстиславъ Мъстиславичь вѣче на Ярославли дворѣ, и рече: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего и вамъ, хочу поискати Галича, а васъ не забуду; дай Богъ лечи у отца, у святѣй Софѣи.» Новогородци же много моляхуся: «не ходи, княже,» и не можаху его уня(ти). Того же лѣта пріиде архіепископъ[1] Митрофанъ изъ Володимера, и провадиша его Новогородци къ святѣй Богородици Благовѣщенію. Того же (лѣта) пріиде въ Володимеръ къ великому князю Константину изъ Царяграда епископъ[2] Полотцкій Владимеръ; и принесе часть отъ страстей Господнихъ, и обѣ руцѣ Логина, и отъ мощей Маріи Магдалыны. Того же лѣта князь великій Константинъ Всеволодичь старѣйшому сыну Василку дасть Ростовъ, а Всеволоду Ярославль. Того же лѣта преставися Ростиславъ Рюриковичь, зять великого князя Всеволода. Тогда же преставися Костантинъ Давыдичь, внукъ Ростиславль. Того же лѣта поиде Мьстиславъ[3] Мьстиславичь въ Русь, и послаша Новогородци по Святослава Мьстиславича въ Смоленескъ.

1219 Въ лѣто 6727. Побѣже въ Новѣгородѣ Матфѣй Идушиловичь, связавъ Моисейца бирича ябедничь[4]; Новогородци же угонивше яша его, и ведоша его на Городище; и вниде лжа въ городъ, выдалъ Матфеа Твердиславъ князю. Узвониша у святаго Николы ониполовичін черезъ ночь, а Неревскій конець у 40 Мученикъ, такоже копяче люди на Твердислава; и бысть заутра пусти князь Матфеа, учувъ голку въ городѣ и мятежъ; и поидоша ониполовичи и до дѣтины въ броняхъ и въ шеломѣхъ, акы на рать, а Неревляне такоже, а Загородци не восташа не по тыхъ, ни по сихъ; но зряху перезора. Твърдославъ же, позря на святую Софію, рече: «аще буду виноватъ, да буду ту мертвъ; буду ли правъ, ты мя, Господи, оправи.» И поиде (съ) Прусы и съ Людинымъ концемъ; и бысть сѣча у городныхъ воротъ; и побѣгоша на оньполъ, а друзіи въ конець[5] мостъ переметаша; и переихаша ониполовичи въ лодіахъ, и поидоша великою силою. Оле, братіе, чюдо свади окаянный діаволъ! когда бяше брани быти на поганыя, тогда ся начаша быти межи собою; и убиша Прусь мужъ единъ, а кончанъ другый, а онихполовичь Ивана Душилцева, брата Матфѣева, а въ Неревскомъ конци Костантина Прокопійвича, иныхъ 6 мужъ; а раненыхъ много обоихъ. Бысть же се мѣсяца генваря 27 день, на пренесеніе мощемъ Іоанна Златоустаго. И тако быша вѣча по всю недѣлю; но Богомъ діаволъ посрамленъ бысть и святою Софѣею, кресть възвеличанъ бысть, и съніидошася братіе вкупѣ и кресть цѣловаша. Князь же Святославъ Мьстиславичь присла своего тысяческого на вѣче, рекъ: «не могу быти съ Твердиславомъ, отъимаю посадничство у него.» Рекоша же Новогородци: «есть ли вина его?» Онъ же рече: «безъ вины.» Рече же Твердиславъ: «тому есмь радъ, оже вины моеа нѣту; а вы, братіе[6], въ посадничствѣ и въ князѣхъ волны.» Новогородци же отвѣщаша князю: «оже нѣту вины его, ты къ намъ кресть цѣловалъ безъ вины не ли(ши)ти мужа; тебѣ ся кланяемъ, а се нашъ посадникъ.» И бысть мирно. Княженіе вели-

(1) *Въ подлинникѣ:* архіеп҇пкъ. (2) *Тамъ же:* еп҇пкъ. (3) *Тамъ же:* мьстиславль. (4) *Тамъ же:* явебедничь. (5) *Тамъ же:* въ ночь. (6) *Тамъ же:* брате.

кого князя Юріа Всеволодича, въ Володимеръ, по Костантинѣ. Тоя же весны преставися великій князь Костантинъ Всеволодичь, и положиша его въ Володимери, въ церкви святыа Богородица Златоверхіа; а княгины его пострижеся надъ гробомъ его. И сѣде по немъ на великомъ княженіи братъ его Юрій; и епископъ Симонъ вънiиде въ свою[1] епископію въ Володимеръ. Того же лѣта Глѣбъ, безаконній братоубійца, Рязанскій съ братомъ Костантиномъ и съ множествомъ Половецъ пріидоша къ Рязаню[2]; Ингваръ же съвъкупися съ братіею, иде противу имъ, и побѣди ихъ, и множество Половецъ избыша, а Глѣбъ утече въ Половци. Тогда же князь великій Кіевьскій Мьстиславъ Романовичь посла сына своего Всеволода въ Новьгородъ по сына своего Святослава, и рече: «пріимѣте себѣ князя сына моего меншаго, Всеволода, а старѣйшаго, Святослава, пустите ко мнѣ.» Новогородци же сътвориша волю его. Того же лѣта Мьстиславъ Мьстиславичь и Володимеръ Рурпковичь идоша на королевича[4] къ Галичу, онъ же выиде противъ имъ, и з Галичаны, и съ Чехи, и съ Ляхи, и съ Моравы и съ Угры; и одолѣ Мьстиславъ, а королевича ятъ и жену его. Посемъ взя миръ съ королемъ и сына его пусти; а самъ сѣде въ Галичи. Того же лѣта родися у Ярослава сынъ Феодоръ.

Въ лѣто 6728, зимѣ, выгнаша Угри Мьстислава изъ Галича, и сѣде королевичь въ немъ. Тоя же зыми поиде Седмьюнъ Иминъ, въ 4-хъ стѣхъ, на Тоймокары, и не пусти ихъ князь великій Юрій, ни Ярославъ, сквозѣ свою землю, и пріидоша къ Новугороду въ лодіахъ, и сташа по полю шатры на зло; и замыслиша, Твердиславъ, Якунъ тисяческый заслали къ Юрію не пустити ихъ туда, и възвадиша городъ. Тогда же отъяша посадничьство у Твердислава и даша Семену Борисовичу, а 1219 тысячьское у Якуна отъяша и даша Седмьюну Имину. Того же лѣта кончаша церковь 1220 святыа Варвары каменну. Того же лѣта заложиста Твердиславъ съ Федоромъ церковь каменну святаго Михаила, а другую Святыхъ 3 Отрокъ, посторонь[5], малу; и съвръшиша ю въ 4 дни. Въ то же лѣто посла князь великій Юрій Всеволодичь брата своего, Святослава Всеволодича[6], на Болгары ратію, съ всѣми своими; а Ярославъ братъ ихъ своа воя посла, а Василко посла Ростовци и Устюжанѣ, а Давыдъ Муромскій посла сына Святослава Давыдича, а братъ его Юрій сына Олга Юріевича. И пріидоша близъ града Ошля, и выидоша (и)зъ лодей на брегъ, и выиде противу имъ князь Болгарскій съ силою своею, и поидоша противъ себе; Болгаре же стрѣливше по стрѣлѣ, побѣгоша въ городъ и затворишася. Святославъ же Всеволодичь съ вои своими иде къ граду, около же града бѣ острогъ, тынъ дубовъ, а за нимъ два оплота и межи ими валъ съсыпанъ, по тому рыщучи Болгаре и(зъ) затыніа біахуся. Приступи же Святославъ къ граду съ всѣ стороны, а напередъ пѣшци (съ) огнемъ и топоры, а за ними стрѣлцы и копейникы, и бысть брань зла, посѣкоша тынъ, и оплотъ раскопаша и зажгоша, а Болгаре бѣжаша въ городъ, а сіи за ними сѣкуще; потомъ къ граду приступльше отвсюду зажгоша его, и бысть буря, и дымъ великъ на сихъ потяну. Они же ополчившеся поидоша з другую сторону, и тако напередъ всѣхъ потече самъ князь Святославъ[7], а по немъ вси вои; и тамъ посѣкоша оплоти, и Болгаре бѣжаша въ городъ; а сіи пришедъ зажгоша его, и тако отвсюду обьстояше огнь, и бысть вопль великъ. А князь ихъ бѣжа изъ града; а которіи выбѣгоша пѣши, а тѣхъ избыша, а жены и дѣти поилѣниша, а

(1) *Въ подлинникѣ:* въ святую. (2) *Тамъ же:* къ разаню. (3) *Тамъ же:* мьстаславъ. (4) *Тамъ же:* на короловича. (5) *Тамъ же:* посторонъ. (6) *Тамъ же:* всеволодича. (7) *Тамъ же:* вявславь.

1220 инiи изгорѣша, а прочiи сами ся изсѣкоша.
1221 А Святославъ стоя ту, дондеже изгорѣ градъ, и взяша Ошелъ градъ, иже бѣ созданъ Александромъ Македонскымъ. Бысть же сiа побѣда iюня 15, на память святаго пророка Амоса. И тако възвратишася къ лодiамъ, и поидоша по Волзѣ въ врьхъ; то же слышавше въ Великомъ градѣ Болгарѣ и въ прочихъ градѣхъ, и събравшеся идоша къ Из(с)адомъ на брегъ; а Святославъ то слышавъ, повелѣ воемъ вооружатися, и стяги наволочивъ, изрядивъ полкы въ насадѣхъ, и удариша въ накры, и въ арганы, и въ трубы, и въ сурны и въ посвистѣли, а Болгаре стояще по берегу, зряще своихъ плѣненыхъ, плакахуся. Святославъ же минувъ Исады, ста на усть Камы, и ту прiиде Воиславъ Добрыничь съ Ростовци, и съ Устьюжаны и съ полономъ многымъ; тии бо по Камѣ взяша многыа грады и села, и вся области тѣ поплѣниша, а люди изсѣкоша, а иныхъ поплѣниша. И поиде Святославъ къ Володимеру, и пришедшу ему въ Клязму, срѣте его князь великiй Юрiй и з дѣтми, и честь велику възда ему и всѣмъ воемъ за три дни; и иде Святославъ въ градъ свой Юрiевъ. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь иде съ Новогородци къ Пертуеву, и усрѣтоша сторожовъ Нѣмци, Литва, Либь, и бишася, и пособи Богъ Новогородцомъ; идоша подъ городъ, и стоаша 2 недѣли, не взяша города, и поидоша прочь, и прiидоша здорови. Того же лѣта архiепископъ Антонiй иде на Торжокъ; Новогородци же введоша опять архiепископа Митрофана на столъ, а ко Антонiю послаша: «поиди, где ти любо.» Антонiй же поиде въ Новьгородъ, и сѣде у святаго Спаса въ Нередичахъ. Князь же и Новогородци рекоша Митрофану и Антонiю: «идита къ митрополиту въ Кiевъ, кого намъ пришлетъ, тотъ намъ владыка.» И пустиша съ ними Васiана попа чрьнца и другаго попа Бориса. Пришедъ же отъ Пертуева, даша опять посадничьство Твердиславу и Якуну тысячьское.

Въ лѣто 6729, зимѣ, по братнѣ хожденiи, князь великiй Юрiй Всеволодичь нача рядитися самъ на Болгары, они же прислаша послы своа съ молбою и съ челобитiемь, онъ же не прiать молбы ихъ, и нача вои съвокупляти, а Василку повелѣ на Городецъ поити; а самъ прiиде на Омутъ, и ту прiидоша къ нему инiи послы Болгарьстiи съ молбою, онъ же не позрѣ на нихъ, и отпусти ихъ безъ мира, и прiиде на Городецъ, а Василку уже пришедшу. Болгаре же слышавше, убоявшеся, и послаша иныхъ пословъ съ многыми дары и челобитiемъ, и прiать молбу, и дасть имъ миръ по давному, како было при отцѣ его Всеволодѣ, и посла водити ихъ всѣхъ въ роту, а самъ възвратися. Тоя же зыми, генваря 24, преставися великаа княгыни Костантинова Огафiа, въ Ростовѣ; положиша[1] ю въ соборной церкви святыа Богородица. Того же лѣта Литва воева Черниговскую волость; и Мьстиславъ Святославичь угонивъ ихъ изби, а полонъ отъя. Тоя же зыми, марта 17 день, прiиде архiепископъ Митрофанъ въ Новгородъ, на свою епископiю, оправився Богомъ и святою Софiею; а другаго архiепископа Антонiа митрополитъ Матфей удрьжа у себе въ чести, и дасть ему епископiю въ Перемышлѣ. Того же лѣта Мьстиславъ Романовичь Кiевьскiй, и Мстиславъ Мьстиславичь и инiи князи мнози идоша на Галичь; королевичь же затворися; они же повоеваша всю землю, възвратишася. Того же лѣта преставися митрополитъ Матфей въ Кiевѣ; а поставленiа его: въ Ростовъ епископа Пахомiа, Новугороду архiепископа Митрофана. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь иде въ Смоленескъ, своимъ орудiемь, 6730. Тоя же зыми прiиде князь Всеволодъ Мьстиславичь изъ Смоленска

(1) *Въ подлинникѣ:* положивъ.

въ Торжокъ; не хотя же діаволъ добра роду человѣческому, и зліи человѣци вложиша князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава же, безъ вины; и пріиде въ Новьгородъ, и възвади весь городъ, хотя убити Твердислава, а Твердиславъ бяше боленъ. И поиде князь Всеволодъ съ Городища, съ всѣмъ дворомъ своимъ, изнарядився въ брони аки на рать, и пріиха на Ярославль дворъ; и свидошася Новогородци къ нему въ оружіи, и сташа полкомъ на княжѣ[1] дворѣ. Твердиславъ же бяше немоченъ, и вывезоша его на санкахъ къ Борису и Глѣбу; и скопишася о немъ Пруси, и Людинь конець и Загородци, и сташа около его полкомъ, урядившеся на 5 полковъ[2]. Князь же узрѣвъ рядъ ихъ, оже хотятъ крѣпко стати за Твердислава, и не поиха, но присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми вѣстьми; и сведе ихъ владыка въ любовь, и кресть цѣловаша князь и Твердиславъ; Богомъ и святою Софіею кресть възвеличанъ бысть, а діаволъ попранъ бысть, а братіа вкупѣ быша. Твердиславъ же съшедся съ княземъ въ любовь лишися посадничьства, немоченъ бяше, и даша посадничьство Иванку Дмитровичу; въ той же немощи пребысть 7 недѣль, и пріа болшую немощь, и утаився жены и дѣтей, и иде въ манастырь къ святѣй Богородици въ Аркажь, мѣсяца февраля въ 8 день, и пострижеся; тогда же и жена его пострыжеся въ друзѣмъ манастыри у святыа Варвары. Того же лѣта показаша путь Новогородци Всеволоду Мьстиславичу, внуку Романову: «не хочемъ тебе, поиди камо хощеши;» и иде къ отцу въ Русь. Того же лѣта поиде князь Мьстиславъ Мьстиславичь и Володимеръ Руриковичь ис Кіева на Галичь на королевича; и выидоша противу ихъ Чехове, и Ляхове, и Мораве и Угры, и бысть имъ бой; и бися съ ними Мьстиславъ крѣпко, и пособи Богъ Мьстиславу, и выиха

въ городъ въ Галичь, и королевича руками 1211
ятъ въ другіе и съ женою, и взя съ королемъ 1223
миръ, отпусти сына его; а самъ сѣде въ Галичи, а Володимеръ Руриковичь въ Кіевѣ. Того же лѣта князь великій Юрій Всеволодичь заложи Новгородъ Нижній на рѣцѣ Окѣ.

Въ лѣто 6730. Послаша Новогородци владыку Митрофана въ Володимеръ къ великому князю Юрію Всеволодичу; и вда имъ сына своего Всеволода на всей воли Новогородской. Того же лѣта заложи князь великій Юрій Всеволодичь въ Суждалѣ церковь каменну святыа Богородица, разрушивъ прьвое основаніе, понеже убо нача ся уже рушити старостію, врь(хъ) же еа въпалъ бѣ, иже бѣ прежде създалъ прадѣдъ его Владимеръ Манамахъ, при епископѣ Ефремѣ. Того же лѣта князь великій Юрій Всеволодичь присла брата своего Святослава Новогородцемъ въ помочь; идоша Новогородци съ Святославомъ къ Кѣси, и пріидоша Литва въ помочь же, и много воеваша, но города не взяша.

Въ лѣто 6731. Князь Всеволодъ Юріевичь побѣже въ нощи, утаився, изъ Новагорода, съ всѣмъ дворомъ своимъ, иде къ отцу; Новгородци же печал(н)и быша о томъ. Тогда же послаша Новогородци мужи старѣйшіи къ великому князю Юрію, глаголюще: «аще ты не угодно дръжати сыномъ, то дай намъ брата Ярослава.» Тоя же зымы пріиде Ярославъ[3] въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Тогда же воеваша Литва около Торопца, и гонися по нихъ Ярославъ съ Новогородци до Вос(вя)та, и не угони ихъ. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогородскій Митрофанъ, мѣсяца іуліа 3, на память святаго мученика Уакинфа, понедѣлнику свитающу; и положенъ бысть въ святѣй Софѣи въ притворѣ. Того же дни введоша въ дворъ Арсеніа черньца съ Хутина, мужа добра и боящася Бога.

(1) *Въ подлинникѣ:* на княжпѣ. (2) *Тамъ же:* полкомъ. (3) *Тамъ же:* ярославль.

1224 Въ лѣто 6732, зимѣ, пріиде князь Ярославъ отъ брата съ всею силою, и поиде съ всею Новогородскою областію х Колиданю; и повоеваша всю землю Чюдскую, и полона приведоша бес числа, и злата много взя князь съ города окупа; но города не взяша, и пріидоша вси здорови. Тоя же зымы, мѣсяца генваря 6, поставлень бысть Кіеву митрополитъ Кирилъ, бѣ бо велми учителень и книжень. Того же мѣсяца 26 погремѣ громъ, 733. Тоа же зымы поиде князь Ярославь съ княгынею и з дѣтми изъ Новагорода къ Переяславлю; Новогородци же кланяхуся ему, рекуще: «не ходи, княже.» Онъ же поиде по своей волѣ. Новогородци же послаша къ великому князю Юрію по сынъ, и дасть имъ опять сынь свой Всеволодъ. 732. Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, луча отъ неа копейнымъ образомъ, юже зовяху человѣци хвостата. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Спаса въ Ярославли, юже заложи князь великій Костантинь, а съврьши сынь его Всеволодъ. Того же лѣта въ Суздалѣ погорѣша лѣси, и болота и дубравы; бяше же дымъ по всей земли, яко не мочи бяху и птицамъ лѣтати, но падаху на полѣ, и на посадѣ и въ градѣ. Того же лѣта пріиде князь Всеволодъ Юріевичь въ Новгородъ. Того же лѣта убиша князя Вячка Нѣмци въ Юріевѣ, а городъ взяша. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся едино зло учини: выиха Феодоръ посадникъ съ Рушаны, и бишася съ Литвою, и згониша Руша(нъ) съ коней, и много коневъ отъяша; и убиша Домажира Торопнича, а Рушань много, и розгониша иныхъ по лѣсу.

Повѣсть о Калкацкомъ побоищѣ, и о князехъ Рускыхъ, и о храбрыхъ 70. Въ лѣто 6732. По грѣхомъ нашимъ, пріидоша языци незнаеми, безбожніи Моявитяне, ихже никтоже добрѣ не вѣсть ясно, кто суть, и отколѣ изыидоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и зовуть я Татари, а иніи глаголють Таурмени, а друзіи Печенѣзи. Иніи же глаголють, яко сіи суть, о ни(хъ) же Мефодій, епископъ Патомскій, свѣдительствуетъ, яко сіи суть вышли ис пустыня Ефровскіа, сущи межи въстока и сѣвера. Тако бо глаголеть Мефодій: яко въ скончаніе времени явитися имъ, ихже загна тамо Гедеонъ, и изшедше оттуду поплѣнятъ всю землю, отъ востока до Ефранта, и отъ Тигра до Понетскаго моря, кромѣ Ефіопіа. Богъ же вѣсть единъ, кто суть и отколѣ изыидоша, премудріи мужи вѣдятъ я добрѣ, кто книгы разумѣетъ; мы же ихъ не вѣмы кто суть, но и здѣ написахомъ о нихъ памяти ради Рускыхъ князь и бѣды, яже бысть отъ нихъ; но не сихъ же ради сіе случися, но гордости ради и величаніа Рускыхъ князь попусти Богъ сему быти. Бѣша бо князи храбры мнози, и высокоумны, и мнящеся своею храбростію съдѣловающе; имѣяхуть же и дружину многу и храбру, и тою величающеся, отъ нихже о единомъ въспомянемъ здѣ, описаніа налѣзше. Бѣ нѣкто отъ Ростовскыхъ житель Александръ, глаголемый Поповичь, и слуга бѣ у него именемь Торопь; служаше бо той Александръ великому князю Всеволоду Юріевичу, повнегда же дасть князь великій Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Костантину, тогда и Александръ начатъ служити Костантину. Егда же преставися великій князь Всеволодъ, Костантину не восхотѣвшу быти въ Володимери, но у пречистіа Ростовскіа и чюдотворцевь излюбы жити, тѣмь и прошаше Вълодимера къ Ростову, а не Ростова къ Володимерю, ту бо омышляше столу быти великому княженію; но не въсхотѣ сего пречистая Богородица. И дасть князь великій Всеволодъ столъ свой меншему отъ Костантина сыну своему Юрію; тѣмъ Костантинь гнѣвашеся на брата о княженіи, а князь великій Юрій многы браны на Костантина въздвиже, хотя съ Ростова съгнати его, и не попусти ему Господь. Пришедшу бо ему

на нь ратію, Костантинъ отъиде къ Костромѣ и тоа съжже; князь великій Юрій стояше подъ Ростовомъ, въ Пужбалѣ, а войско стояше за двѣ версты отъ Ростова, по рѣцѣ Ишнѣ, біахуть бо ся вмѣсто острога объ рѣку Ишню. Александръ же выходя многы люди великого князя Юріа избиваше, ихже костей накладены могылы великы и донынѣ на рѣцѣ Ишнѣ, а иніи по ону страну рѣки Усіи, много бо людей бяше съ великымъ княземь Юріемь; а иніи побіени отъ Александра же подъ Угодичами, на Узѣ, тѣ бо храбріи выскочивше на кою либо страну обороняху градъ Ростовъ молитвами Пречистыа. Многажды бо князь великій Юрій на братне достоаніе прихождаше, но съ срамомъ възвращашеся. Единою выиде на него изъ Ростова Костантинъ, и бысть имъ бой за Юріевымъ на рѣцѣ Гзѣ, и тамо побѣди Костантинъ, молитвами Пречистыа, своею правдою и тѣми же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же бѣ и Тимоня Золотой поясъ. И ту убиша у великого князя храбраго Юряту, о семъ велми опечалися князь великій Юрій; побѣжденъ же смирися съ братомъ. Потомъ пріиде на Ярослава Переяславьского Мьстиславъ Мьстиславичь, тесть его, и иніи князи, съ собою же и[1] Костантина подвигоша, а за Ярослава сталъ князь великій Юрій[2] за брата; и бысть имъ бой на Липицахъ и на Юріевѣ горѣ, и ту всѣ полки великого князя Юріа избыти, въ нихже убіенъ бысть храбрый и безумный бояринъ Ратиборъ, иже похвалися сѣдлы наметати супротивныхъ. Князя же (Юріа) побѣдивше, и на столѣ въ Володимерѣ Костантина посадиша; два же лѣта Костантинъ бывъ князь великій, пакы столъ дасть брату Георгію, а дѣтемъ Ростовъ и Ярославль), а самъ къ Господу отходитъ. Видѣвъ же Александръ князя своего умрьша, а Юріа сѣдша на столѣ, размышляше о животѣ, еда како отдасть мыще- 1224
ніе князь великій, Юряты ради, и Ратибора и инѣхъ многѣхъ отъ дружины его, ихже изби Алекса(н)дръ; вскорѣ смысливъ посылаетъ своего слугу, ихже знаше храбрыхъ, прилучившихся въ то время, и съзываетъ ихъ къ собѣ въ городъ, обрытъ подъ Гремячимъ колодяземъ на рѣцѣ Гдѣ, иже и нынѣ той сопъ стоитъ пустъ. Ту бо събравшеся съвѣтъ сътвориша, аще служити начнутъ княземъ по разнымъ княженіямъ, то и не хотя имутъ перебитися, понеже княземъ въ Руси велико неустроеніе и части боеве; тогда же рядъ положивше, яко служити имъ единому великому князю въ матери[3] градомъ Кіевѣ. Бѣ же тогда въ Кіевѣ князь великій Мьстиславъ храбрый Романовичь Смоленского и Володимеръ Руриковичь Ростиславича, въ то же время Мъстиславъ Мьстиславичь въ Галичи, и быша челомъ вси тыи храбрыи великому князю Мьстиславу Романовичу, о нихже князь великій велми гордяшеся и хваляшеся, донележе сіа злоба[4] съключися, о ней же повѣсть предлежитъ. Начатъ бо слухъ проходити, яко сіи безбожніи многы страны поплѣниша: Ясы, Обезы, Касогы, и Половець безбожныхъ множество избыша, и пріидоша на землю Половеческую. Половци же не могуще противитися бѣжаша, и многыхъ избыша, а иныхъ погнаша по Дону въ лукоморя, и тамо избиваеми[5] гнѣвомъ Божіимъ и пречистыа его Матери; много бо зла сътвориша тѣ окааніи Половци Руской земли; того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожныа сыны Измаиловы, Куманы, яко да отъмьстятъ кровь христіаньскую, еже и бысть надъ ними. Пріидоша бо ти Таурмени на всю страну Куманьскую, и гониша ихъ до рѣки Днѣпра, близъ Руси; и прибѣгоша оканніи Половци, идеже зовется валъ Половеческій, оста-

(1) *Въ подлинникѣ:* же отъ. (2) *Тамъ же:* юрію. (3) *Тамъ же:* въ мтри. (4) *Тамъ же:* сіа злоба донележе. (5) *Тамъ же:* избиваемо.

1224 токъ избытыхъ, Котягъ, князь Половеческій, съ инѣми князи, а Данило Кобяковичь съ нимъ и Юрій Кончаковичь (убьена быста) Сей же Котянъ тестъ бѣ князю Мьстиславу Мьстиславичу Галичьскому, и пріиде съ поклономъ съ князи Половеческыми къ зятю Мьстиславу въ Галичь и къ всѣмъ княземъ Рускымъ, и принесе дары многы, кони, и велбуди, и буйволы и дѣвки, и одариша всѣхъ князей Рускыхъ, кланя(я)ся, ркуще: «днесь нашу землю отъяли суть, а вашу пришедше заутра възмутъ, то помозѣте намъ.» И възмолися Котянъ зятю своему Мьстиславу; князь же Мьстиславъ посла къ братіи своей, княземъ Рускымъ, съ молбою, рекъ: «поможемъ симъ; аще ли же мы симъ не поможемъ, то сіи имутъ предатися къ нимъ, то онимъ болши[1] будетъ сила, а намъ тяготнѣе будетъ отъ нихъ.» И тако думавше много о себѣ, и поклона для (и) молбы князей Половеческыхъ яшася Котягу помагати, начаша вои пристраивати, кождо свою власть, князь великій Мьстиславъ Романовичь Ростиславича Кіевскій, и Мьстиславъ Святославичь Черниговскій[2] Всеволодича Козельскій, и Мстиславъ Мьстиславичь Галичскій сіи бо старѣйшии земли Руской; съ ними же и младіи князи: Данило Романовичь Мьстиславича, и князь Михайло Всеволодичь Черниговскій, и князь Всеволодъ Мьстиславичь Кіевьского сынъ, и иніи князи мнози. Бывшу же съвѣту ихъ въ Кіевѣ всѣхъ князей, послаша къ Володимеру къ великому князю Юрію Всеволодичу по помочь; онъ же посла имъ Василка Ростовскаго. Съвѣщаша же князи, яко срѣсти ихъ на чюжой земли, тогда же Половецкій князь крестыся Бастый, и съвъкупивше всю землю Рускую поидоша противу Татаромъ. Пришелши же имъ къ Днѣпру, на Зарубъ, къ острову Варяжскому, тоже слышавше Татарове, оже идутъ князи Рустіи противу имъ, послаша къ нимъ послы своа, глаголюще: «се слышахомъ, оже идете противъ насъ, послушающе Половець, а мы вашеа земли не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ пріидохомъ; но пріидохомъ, Богомъ пущени, на конюхи и на холопы свои, на поганыа Половци, а вы възмѣте съ нами миръ; а Половци, аще прибѣжатъ къ вамъ, то не пріимайте ихъ, и бійте ихъ отъ себе, а товаръ ихъ възмите къ собѣ, занеже слышахомъ яко и вамъ много зла творятъ, того ради и мы біемъ.» Князи же Русстіи того не послушаша, но послы ихъ избыша, а сами поидоша противу имъ, и не дошедше Олѣшіа и сташа на Днѣпрѣ; и прислаша къ нимъ Татарове второе послы, ркуще тако: «аще есте послушали Половець, а послы наши избыли, а идѣте противу насъ, то вы поидите; а мы васъ ничимъ не заимали, а всѣмъ намъ Богъ;» они же отпустиша послы ихъ. Ту пріиде къ нимъ вся земля Половецкаа и съ князи своими. Тогда же Мьстиславъ Мьстиславичь Галичскій, въ тысячи войска, перебродися рѣку Днѣпръ на сторожи Татарскіа, и побѣди ихъ, а останокъ ихъ вбѣже въ курганъ Половецкій (съ) своимъ воеводою Гемябѣкомъ, и ту имъ не бы(сть) помочи; и погребоша воеводу своего Гемябѣка живого въ землю, хотяще его ублюсти, и ту его налѣзоша, испросивше его Половци у Мстислава, и убиша его. То же слышавше князи Рустіи, поидоша за Днѣпрь на множествѣ[3] людей: Мьстиславъ князь великій Романовычь съ Кіаны, Володимеръ Рюриковичь (съ) Смолняны, Черниговьстіи князи, Галичане, и Волынцы, и Куряне, и Трубчане, и Путивльци, и вся страны Рускія, и вси князи и множество вой. Пріидоша же выгонцы Галичьскіе въ лодіахъ по Днѣстру въ море, бѣ же тысяща лодей, изъ моря выидоша въ Днѣпрь, и възведше порогы, сташа у рѣки Хортици, на

(1) *Въ подлинникѣ:* болшимъ. (2) *Тамъ же:* черниговскій и. (3) *Тамъ же:* множество.

бродѣ у протолчіи; воевода же у нихъ Юрій Домарѣчичь, а другой Держикрай Водиславича. Пріидоша же имъ вѣсти, яко Татарове пріидоша къ нимъ посмотрити Рускыхъ полковъ; Данило же Романовичь (и) иніи князи, всѣдше на коня, погнаша видѣти рати Татарскіа, и видѣвше послаша къ великому князю ко Мстиславу Романовичу, рекуще: «Мьстиславе (и Мстиславь)! не стоите, поидемъ противу имъ.» И поидоша въ поле, и срѣтоша ихъ Татарове, и ту стрѣлци Русстіи погнаша ихъ въ поле далече, ихъ сѣкуще; и взяша скоты ихъ, а съ стады утекоша. И оттуду идоша по нихъ осмь дній до рѣки Калка, и послаша въ сторожехъ Яруна съ Половци, а сами становъ сташа ту; и ту срѣтошася съ сторожи, и убиша Ивана Дмитріевича и ина два съ нимъ, а Татарове възвратишася. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь Галицкій повелѣ Данилу Романовичу перейти рѣку Калку съ полкы, а самъ по нихъ пріиде; перешедъ сташа станомъ. Поиха же и самъ на сторожи Мьстиславъ, и видѣвъ полки Татарьскіе, пріиха и повелѣ въоружатися воемъ своимъ, а два Мьстислава въ стану бяху, того не вѣдающе: не повѣда бо имъ зависти ради, бѣ бо межи ихъ пря велика. Тако (съ)ступишася полкы, и напередъ иха на Татарове и Данило Романовичь, и Семенъ Олюевичь, и Василко Гавриловичь; ту Василка събодоша, а Данилу убодену бывшу въ перси, но не чюяше, буести ради и мужества, бѣ бо младъ, осминадесяти лѣть, но крѣпокъ бяше на брань, избиваше Татаръ мужественѣ полкомъ своимъ. Такоже и Мьстиславъ Нѣмый потече на нихъ, и той бѣ крѣпокъ, и видѣвъ яко събодоша Данила, бѣ бо ужика отцу его, любовь имѣа къ нему, емуже и власть по себѣ обѣща. Такоже и Олгу Курскому крѣпко біющюся[1], такоже и Ярунъ съ Половци пріиде, съступися съ Татары, хотя съ ними бытися, но пакы Половци въскорѣ побѣгоша 1224 назадъ, не успѣвше ничтоже, и потопташа бѣжучи станы Рускыхъ князей, а князи не успѣша исполчитися противу имъ; и тако смятошася полци Рустіи, и бысть сѣча зла, грѣхъ ради нашихъ, и бысть побѣда на князи Рускіа, якоже не бывала отъ начала Руские земли. Князь великій же Мьстиславъ Романовичь Кіевьскій, внукъ Ростиславль Мьстиславича, сына Владимерова Манамахова, и князь Андрѣй зять его, и Александръ Дубровскій, видѣвше се зло, не двигошася никаможе съ мѣста; сташи бо на горѣ надъ рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто то каменно, и учиниша себѣ городъ колїемъ, и бишася съ ними изъ города того по 3 дни. Татарове же поидоша по[2] Рускыхъ князехъ[3], гониша ихъ біюще до Днѣпра, а у города того осташася два воеводи, Чегыркань и Тешукань, на Мьстислава Романовича, и на зятя его Андрея и на Александра на Дубровского; тіи бо два князя съ Мьстиславомъ. Быша же съ Татары и Бродницы, а воевода у нихъ Плоскиня; и той окаяный воевода цѣлова кресть къ великому князю Мьстиславу, и къ обѣма князема и къ всѣмъ сущимъ съ нимъ, яко не избыти ихъ, но окупъ взяти на нихъ, и солгавъ окаянный предасть ихъ Татаромъ связавъ; а городъ вземъ людей изсѣкоша, и ту костїю падоша, а князей издавиша, подкладше подъ дощки, а сами на верху сѣдоша обѣдати, и тако издохошася и животъ свой скончаша. А иныхъ князей, опроче того, до Днѣпра гоняще, избиша 6: князя Святослава Каневского, Изяслава Иньгваревича, Святослава Шумского, Мьстислава Черниговского съ сыномъ, Юріа Несвѣжского, а вой толко десятый пріиде; и Александръ Поповичь ту убіенъ бысть съ инѣми седмьдесятію храбрыхъ. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь Галичскій пережe всѣхъ пребѣгъ за Днѣпръ, по-

(1) *Въ подлинникѣ:* біющися. (2) *Тамъ же:* послѣ. (3) *Тамъ же:* князей.

1224 велѣ лодiи пережечь, а иныя отъ берега отрѣа,
1225 боячися погони, а самъ едва убѣже въ Галичь; а Володимеръ Руриковичь, брата(нчь) Романовь[1], внукъ Ростиславль Мьстиславича, сѣде въ Кiевѣ, мѣсяца iюня 16 день. А злоба случилася мѣсяца маа 30, на память святаго мученика Еремеа. Войска же остатокъ, десятый, прiиде кождо во своа, а иныхъ Половци избыша ис копя, а иныхъ ис порта. И тако, за грѣхы наша, Богъ вложи недоумѣнiе въ насъ и погыбе множество бес числа людiй. Татарове же гнашася по Руси до Новагорода Святополчего, христiане же, не вѣдуще лести Татарскыя, выидоша противу ихъ съ кресты, и тако избыша ихъ; глаголаху же, яко единѣхъ же Кiань изгыбе тогда 30 тысячь, и бысть плачь и вопль по всѣмъ градомъ и по селомъ. Татарове же възвратишася отъ рѣки Днѣпра, и не свѣдаемъ откуду были пришли, и камо ся дѣли; единь Богъ вѣсть, откуду приведе, за грѣхы наша, и за похвалу и гордость великого князя Мьстислава Романовича. Глаголють бо, яко прiиде слухъ про сихъ Татаръ, яко многы земли плѣнують, а приближаются Рускимъ странамъ, и сповѣдаша ему о нихъ; онъ же отрече: «дондеже есмь на Кiевѣ, то по Яико, и по Понтiйское море, и по рѣку Дунай саблѣ не махивати.» Василка же Костантиновича тогда Богъ съблюде, прiиде бо съ полки ко Чернигову въ помочь; слышавъ се зло, случившеся въ Руси възвратися въ свой Ростовь, съхранень Богомъ. Того же лѣта бысть громъ страшень въ Новѣгородѣ, маiа въ 20, згорѣ церковь святыа Троица, а человѣка два мертвы быша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ създа Семень Борисовичь церковь каменну святаго Павла, и святаго Семiона Богопрiемца, и святою Костантина и Елены; и святиша ю на празникъ ноебря 6. Того же лѣта поиде князь Всеволодъ Юрiевичь вдругiе изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; прiихавъ сѣде въ Торжьку. И прiиха къ нему отець его, князь великiй Юрiй, съ полкы и братъ его Ярославь, и Василко Костантиновичь съ Ростовци, и князь Михайло Черниговьскiй съ Черниговци. И послаша Новогородци къ великому князу Юрiю на Торжокъ 2 мужа, глаголюще: «княже, пусти намъ дитя, а самъ поиди съ Торжьку.» Князь великiй же Юрiй (рече) посломъ: «выдайте Якима Иванковича, Сѣдилу Савинича, Вячка, Иванца, Радка; аще ли не выдадите, а поилъ есмь конь Тфѣрiю, а еще Волхвомъ напою.» Новогородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспѣша, къ великому князю Юрiю послаша Полюда, Вячеслава Прокшинича, Iоанна Ярышевича, глаголющи: «княже, кланяемъ ти ся, а братiи своей не выдаваемъ, а крови не проливай; пакы ли твой мечь, а наши головы.» Новогородци же по путемъ сторожи поставиша, а тверди издѣлаша, хотѣша умрети за святую Софiю о пасадникѣ Иванкѣ Дмитровичѣ; князь великiй же Юрiй съ Новогородцкими послы посла свой посолъ (п) Романа тысяческаго, княжь[2] Михаиловъ посолъ Черниговского, глаголя: «възмите себѣ шурина моего Михаила.» Новогородци же послаша себѣ по князя Михаила; а князь великый Юрiй поиде съ Торжьку, и много имъ пакости подѣа, възя[3] на нихъ 7000 новую.

Въ лѣто 6733. Князь великiй Юрiй заложи церковь каменну святаго Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ. Того же лѣта създана бысть церкви святыа Богородица въ Суздалѣ, и священа епископомъ Симономъ, септеврiа 8. Того же лѣта прiиде князь Михайло Всеволодичь, внукъ Олговь, и бысть легко по волости и по городу. Того же лѣта поиде князь Михайло Всеволодичь къ зятю своему, великому князю Юрiю, въ Володимерь, поимя со собою мужи Новогородскiа, правити товара, чтоималъ на Торжьку и по Новогородской воло-

(1) *Въ подлинникѣ:* романова. (2) *Тамъ же:* и княжь. (3) *Тамъ же:* възму.

сти. Того же лѣта пріиде князь Михаилъ отъ великого князя Юріа, исправивъ товары, и ста на Ярославли дворѣ, и рече Новогородцомъ: «не хощу у васъ княжити, иду къ Чернигову; а вы гость ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моа.» Новогородци же много унимаша его, молячися, и не могоша его умолити, и тако провадиша его съ честію. Новогородци же послашася къ Ярославу Всеволодичу въ Переяславль. Того же лѣта архіепископъ Антоній пріиде съ Перемышля въ Новгородъ, и сѣде на своемъ столѣ; и ради быша Новогородци своему владыцѣ.

Въ лѣто 6734. На зиму пріидоша Новогородци съ молбою по Ярослава, зовучи его къ себѣ на столъ; Ярославъ же управися съ ними на всей своей воли, начатъ отдавати свесть свою за Ярослава, Муромского князя. Еще ему не оправившу сватбы, ни мужей Новогородскыхъ отпустившу отъ себе, которіи бяху пришли по него, зовучи его къ себѣ на столъ, пріиде къ нему вѣсть, яко пришедше Литва воюетъ около Торжьку, въ семи тысячихъ, и около Новагорода, и около Торопца, и Смоленскую волость; и повоеваша около Торжьку бес числа, не догониша до Торжку за три версты, и гость быша много, и Торопецкую волость всю поимаша. Тоже слышавъ Ярославъ, скоро погна по нихъ ис Перелславля съ полкомъ своимъ, и съ нимъ же Володимеръ съ сыномъ и съ Новоторжьци, и Новогородцовъ мало, Торопчанѣ съ княземъ своимъ Давыдомъ поидоша по нихъ, а по Новогородцовъ послаша; они же дошедше Русы възвратишася опять. Князь же Ярославъ постиже ихъ въ Полотцкой земли на Въстѣ, у Овъсвячо городка[1], они же исполчишася противу ему при езерѣ, въ недѣлю сыропустную, и бышася съ нимъ на озерѣ; и тако Божіею помощію побѣди ихъ Ярославъ, по-
лонъ весь отъя, а самихъ изби, а изымалъ 1225
ихъ 2 тысячи, а князя ихъ ятъ. На томъ бою 1227
убиша у Ярослава блаженнаго князя Давыда Торопецкого и Василіа, меченошу Ярославля. Оттуду поиде Ярославъ[2] къ Новогороду на всей своей воли, и сѣде на столѣ лѣта 6734; се бысть третіе сѣденіе его въ Новѣгородѣ. Пришедше Ярославъ въ Новгородъ, не положи того въ гнѣвъ, что не пошли по немъ Новогородци. Тогда же поставиша церковь Рожества Христова. Того же лѣта преставися Симонъ, епископъ Володимерскій, и положенъ бысть въ церкви святыа Богородица Златоверхіа. (Въ) томъ же лѣтѣ[3] князь великій Юрій Всеволодичь отда дочерь свою замужъ за Василка Романовича Галицкого. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 16 день, на память святыя мученици Ирины, въ великій четвертокъ, преставися игуменъ святаго Георгіа Саватіа, архимандритъ Новогородскій. Прежде своего преставленіа Саватій съзва владыку Антоніа, и посадника Иванка и вси Новъгородци, и запрети братіи своей и всѣхъ Новогородцовъ: «изберѣте себѣ игумена.» Они же рекоша: «кого ты благословишь?» Онъ же рече: «выведите Гречина попа святую[4] Костантина и Елены.» И въведоша мужа добра и боящася Бога Гречина, и постригоша его того дни, мѣсяца марта 2, на память святаго Феодота; и поставиша его игуменомъ марта 8 день, на память святаго Феофилакта, на Съборъ. Того же лѣта заложи церковь каменну святаго Іакова въ Неревьскомъ коньци.

[5]Въ лѣто 6735, зимѣ, ходи князь великій Юрій Всеволодичь, въ помочь князю Михаилу Черниговьскому, на Олга Курскаго; тогда же тамо случися быти митрополиту Кирилу, и смири ихъ, и поятъ его князь великій Юрій съ собою въ Володимеръ, и много чтивъ его отпусти. Тогда же постави въ епископы Ми-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42 читаемъ:* на въсвятѣ. (2) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (3) *Тамъ же:* лѣть. (4) *Тамъ же:* въ святую церковь. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* влади.

1227 трофана, игумена Рожественаго, мѣсяца марта
1228 въ 14. Тоя же зымы князь великій Юрій посыла братію на Мордву, Святослава и Ивана, и повоеваша ю. Того же лѣта князь Ярославь съ Новогородци ходи на Имъ, на Нѣмци, ратію за море; и поплѣни всю землю ихъ, и толико полона взя, яко не могоша отвести его всего, но изсѣкоша, а иныхъ отпустиша. [1]Того же лѣта съжгоша влъхвовъ четырехъ, творяхуть ихъ потвори[2] дѣюще, а Богъ вѣсть; а жгоша ихъ на Ярославли двори. Того же лѣта исписа церковь Святыхъ 40 Мученикъ Вячеславь Прокшиничь, внукь Малышковъ. [3]Того же лѣта погорѣ градъ Володимеръ, и церквей съгорѣ 20 и 7, и дворъ княжь Костянтиновь, и церковь на его дворѣ архаггель Михаилъ, юже бѣ чюдну устроилъ. Того же лѣта посла князь великій Юрій сыновца своего Всеволода Костантиновича въ Переяславль Рускій на столь.

Въ лѣто 6736, мѣсяца генваря 6, пострижеся въ схиму князь Володимерь Всеволодичь, и преставися, и положень бысть въ церкви святыа Богородица Златоверхой. Тоя же зимы женися Василко Ростовскій Костантиновичь у князя Михаила у Черниговского. Тоя же зымы Мьстиславь Мьстиславичь Торопецкій княжи въ Галичи, иде изъ Галича Кіеву, и на пути разболѣся, и пострижеся въ схиму, и преставися. Того же лѣта женися Всеволодъ Костантиновичь въ Переяславли Рускомъ, поятъ Олгову дщерь Святославича[4]. Того же лѣта преставися князь Давыдъ Муромскій въ черньцехъ и въ схымѣ. Князь Костантинь-Святославь отпусти кнงягыну свою по съвѣту, въсхотѣвшу и въ манастырь, и дасть ей надѣлокь многъ; она же иде кь братіи, пострижеся на пути, идучи въ[5] Муромъ. [6]Того же лѣта архіепископь[7] Новогородскій Антоній поиде къ святому Спасу на Хутиню, по своей воли. Того же лѣта князь Ярославъ поиде въ Плесковъ съ посадникомъ Иванкомъ и тысяческымъ Вячеславомъ, и слышавше Плесковичи, яко идетъ къ нимъ князь, и затворишася въ градѣ; князь же постоявъ на Дубровнѣ възвратися въ Новгородъ; прошла бо бяше вѣсть си въ Плесковѣ, яко везетъ оковы, хотя ковати вятшіи мужи. И пришедъ Ярославъ сътвори вѣче въ владычнѣ дворѣ, и рече: «яко не мыслилъ есмь до Плесковичь груба ничегоже, но везль есмь былъ въ коробіахъ дары, паволокы и овощь; а они мя обеществовали;» и положи на нихъ жалобу[8] велику. Того же лѣта пріидоша Имъ воевати въ Ладожеское озеро, въ лоткахъ, и пріиде вѣсть въ Новгородъ на Спасовъ день; Новогородци же, всѣдше въ пасады, пріихаша въ Ладогу съ княземъ Ярославомъ. И Володиславъ[9], посадникъ Ладожскій, и съ Ладожаны, не altдождавъ Новогородець, гонися въ лодіахъ по нихъ въ слѣдъ, где они воюютъ, и постиже ихъ, и бися съ ними, и бысть нощь, и отступиша въ островъ далече[10], а Имъ на брезѣ съ полономъ, воевали бо около озера на Исадехъ и Олонесъ; той же нощи просиша мира, и не да имъ посадникъ съ Ладожаны; они же исъсѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсь пѣши; много ихъ ту паде, а лотки ихъ съжгоша. Новгородци же стоаша въ Невѣ нѣколико дній, и сътвориша вѣче, и хотѣша убити Судимира, и съкры его князь въ насадѣ у себе; оттолѣ възвратишася въ Новьгородъ, Ладожань не дождавъ. А иныхъ Ижера срѣтоша бѣгающихъ, избиша ихъ много, а остатокъ ихъ разбѣжеся, а тѣхъ Корѣла избиша; бѣ бо ихъ пришло 2000, или болѣ, а то все мертво. Тогда же Ярославъ[11] приведе полки ис Переяславля, а ркучи: «хо-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на полѣ, написано*: нов. (2) *Тамъ же*: повторп. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, написано*: влади. (4) *Тамъ же*: стгославича. (5) *Тамъ же*: съ. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста. на полѣ, написано*: нов. (7) *Тамъ же*: архиархиепископъ (8) *Тамъ же*: жалубу. (9) *Тамъ же*: володиславль. (10) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42, читаемъ*: въ островълецъ. (11) *Въ подлинникѣ*: ярославль.

щу ити на Ригу.» И сташа около Городища шатры, а иныа въ Славнѣ по подворіемъ; и вздорожиша все по торгу, и хлѣбъ, и мяса и рыбы, и ста дороговь: купляху хлѣбъ по 2 кунѣ, кадь ръжи по 3 гривны, а пшеници по 5 гривень, а пшена по 7 гривень, и тако ста по 3 лѣта. То же слышавше Плесковичи, яко приведе Ярославъ[1] полкы, и убоявшеся того, взяша миръ съ Рижаны, Новгородъ выложивше, а ркучи: «то вы, а то Новгородъ, а намъ не надобѣ; но оже поидутъ на насъ, то вы намъ помозѣте.» И они рекоша: «тако буди;» и поаша у нихъ 40 мужь въ талбу. Новъгородци же увѣдавше, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Плесковъ. Тогда же князь посла Мишу въ Плесковь, ркучи: «поидите съ мною на путь, а зла есми до васъ не мыслилъ никоторого, а тѣхъ ми въздайте, кто мя обадилъ къ вамъ.» И рекоша Плесковичи, приславше Гречина: «тебѣ ся, княже, кланяемъ и братіи Новогородцомъ, а на путь не идемъ, а братіи своей не выдаемъ[2], а съ Рижаны есми миръ взяли; къ Коливаню есте ходивше сребро взяли, а сами поидосте въ Новгородъ, а правды не сътвористе, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣжи Головы такоже, а за то нашу братію избиша на озерѣ, а иніи поведени; а вы роздравше да прочь; или есте на насъ удумалы? то мы противу васъ съ святою Богородицею и съ поклономъ, то вы лучше насъ исѣките, а жены и дѣти поемлите себѣ, а не лучше поганіи; то вамъ ся кланяемъ.» Новогородци же рекоша князю: «мы безъ своеа братіи, безъ Плесковичь, не имемся на Ригу; а тобѣ ся, княже, кланяемъ;» много же князь нудивъ, и не яшася по путь[3] Тогда же князь Ярославъ полкы своа по домомъ посла. Плесковичи же бяху тогда повели Нѣмци и Чюдь, Лотыголу и Либь, и отпустиша а опять; а тѣхъ, кто имялъ придатокъ у Ярослава, выгнаша нс Плескова, глаголюще: «поидите по князи своемъ, намъ есте не братіа.» // 1228

Въ лѣто 6737. Тоя осени князь Ярославъ поиде съ княгынею изъ Новагорода къ Переяславлю, а въ Новѣгородѣ остави два сына своа, Ѳеодора и Александра, съ Ѳеодоромъ[4] Даниловичемъ, съ тіуномъ Якимомъ. Тоя же осени наиде дождь великъ, и день и нощь, нашедъ на Госпожинъ день даже до Николина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна людемъ нелзѣ бяше добыти, ни (нивъ) удѣлати. Тогда же окаанный діаволъ, исперва не хотя (добра) роду человѣческому и завидѣвъ ему, зане прогонятъ его нощнымъ стоаніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсеніа, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадь; и сътвориша вѣче на Ярославли дворѣ, и поидоша на владычень дворъ, ркуще: «того дѣля тепло стоитъ долго, выпроводилъ Антоніа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давъ мзду князю.» И акы злодѣа пхающе, а иніи за воротъ, выгнаша, мало ублюде его Богъ отъ смерти, затворися въ церкви святой Софіи, иде на Хутино; а заутра въведоша опять Антоніа архіепископа, и посадиша съ нимъ два мужа, Якуна Моисеевича, Никифора Щитника. И не ту ся конча зло, но еще и болѣ того: възмятеся[5] городъ весь, и поидоша съ вѣча, въ оружіи, на тысяческаго Вячеслава, и розграбиша дворъ его, и брата его Богуслава, и Андрейцовъ владычня столника, и Давыдко(въ) Софѣйского, и Судимировъ; а на Душилца на Липенского старосту тамо послаша грабити, а самого хотѣша повѣсити, но ускочи[6] къ Ярославу, а жену его яша, а ркучи, «яко ти на зло князя водятъ.» Тоя же осе- 1229

---

(1) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (2) *Тамъ же:* не навидаемъ (3) *Тамъ же:* не по путь яшася. (4) *Тамъ же:* с ѳеодоромъ. (5) *Тамъ же:* възмятется. (6) *Тамъ же:* ускори.

1229 ни вода бысть велика въ Вльховѣ, поима около озера сѣна; тогда помръзшу озеру и стоявшу 3 дни, и въздере югъ вѣтрь, излома и внесе въ Влъховъ, и воздере 9 городень великаго моста, и принесе къ Пидбѣ, мѣсяца декабря въ 8. Не хотяше Богъ кровопролитія братіи и діаволу радости дати, радуетъ бо ся о кровопролитіи о братни, окаанній; но изволи тако благый Богъ быти. Тогда отъяша тысяческое у Вячеслава, и даша Борису Нѣгочевичу, а (къ) князю послаша Ярославу на томъ: «поиди къ намъ, забожничье (от)ложи, судій по волости не послати; на всей воли нашей и на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ ты нашъ князь; или ты себѣ, а мы себѣ.» Тоя же зыми, въ вторникъ сыропустныя недѣли, Ѳеодорь Даниловичь съ тіуномъ Якимомъ, поимше съ собою два княжича, Ѳеодора и Александра Ярославичевъ, побѣже въ почи изъ Новагорода. Тогда Новогородци рѣша: «даждь что здумавь на святую Софѣю побѣглъ, а мы ихъ не гонили, но братію свою казнили есмя, а князю есми зла не учинили ничего же; да оно имъ Богъ и честный крестъ, а мы себѣ князя промыслимъ.» И цѣловаша святую Богородицу, яко быти всѣмъ одинакимъ, и послаша по князя Михаила въ Черниговъ Хотя Станимировича, Гаврила съ Лубяници; и быша въ Смоленскѣ, и не пусти ихъ князь Смоленьскій, по наученію Яросл(авл)ю, и пути заяша всѣ. Но оже Богъ по насъ, то кто на ны? И увѣдавъ Михаилъ, яко пріати суть послы Новогородскыа, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде въборзѣ на Торжокъ, и ради быша вси; пріиде на вербницу на Торжокъ, и съ Торжку поиде къ Новугороду. И пріиде князь Михайло Всеволодичь Черниговскій въ Новгородъ, въ недѣлю Ѳомину, и ради быша Новогородци своему хотѣнію, и цѣлова[1] кресть на всей воли Новогородской и на всихъ грамотахъ Ярославлихъ; и вда свободу смердамъ на 5 лѣть дани не платити, кто збѣжалъ на чужую землю, а кто зде живетъ, тѣмъ повелѣ тако: платите дань, како уставили пережніи князи. А на Ярославлихъ любовницѣхъ поимаша Новогородци кунъ много и на Городищанехъ, а дворовъ (ихъ) не грабячи, и даша на великій мостъ. Того же лѣта князь великій Юрій съ братіею и съ братаничи ходиша на Мордву Пургасову, и повоеваша еа. Князь великій же Юрій посла брата Святослава въ Переяславль Рускій на столъ. Въ то же лѣто заложиша великій мостъ выше старого. И тогда отъяша посадничество у Иванка, и даша Внѣзду Водовику, а Иванку даша Торжокъ; и не пріаша его Новоторжьци, онъ же оттуду иде къ Ярославу въ Переяславль. Того же лѣта рече князь Михаиль Новогородцомъ: «се у васъ владыкы нѣтъ, а нелѣпо быти[2] граду сему безъ владыкы; оже Богъ казнь свою възложилъ на Антонія, а вы ищете такова мужа.» И нѣкоторіи князю рекоша: «есть чрьнецъ діаконъ у святаго Георгіа, именемъ Спиридонъ, достоинъ есть того.» А иніи хотяху Іосифа, епископа Володимерскаго Волынскаго, а другіа Гречина; и «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ.» И рече князь Михаиль: «да положимъ жребій, который Богъ дасть намъ.» И положиша на святѣй трапезѣ имена написавше, и послаша изъ гридници владычни княжича Ростислава Михаиловича; изволи Богъ служителя себѣ и пастыря словесныхъ овецъ Новугороду и всей области его, и вынѣся жребій Спиридонь; и послаша по него въ манастырь къ святому Георгію, и приведше посадиша его въ дворѣ, дондеже поиде къ Кіеву ставитися. Того же лѣта поиде князь Михайло къ братіи въ Черниговь, и поемля съ собою Новогородци: Богуслава Гориславича, Сбыслава[3] Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба посадничя сына, Михалка Никифоровича,

(1) *Въ подлинникѣ:* цѣловаша. (2) *Тамъ же:* бытн. (3) *Тамъ же:* сбуслава.

Михаила Прикупова, а сына своего Ростислава остави въ Новѣгородѣ: «а мнѣ дай Богъ исправити правда Новогородцкаа, тоже поня(ти) отъ васъ сына своего.» И посла къ Ярославу Нѣздыла Прокшинича, Иванка Тудорковича, ркучи сице: «отступися Волока, то есть Новогородцкаа[1] волость, и что есть Новогородского за тобою, силою еси зашолъ.» И рече Ярославъ: «того ся не отступаю, а креста не цѣлую; вы собѣ, а я себѣ.» И държа послы все лѣто. Того же лѣта поиде діаконъ Спиридонъ ставитися въ Кіевъ къ митрополиту. Того же лѣта Ярославъ послуша съвѣтникъ, отлучи отъ великого князя Юріа Василка Костантиновича и Всеволода Володимеровича; князь великій же Юрій призва ихъ, и управишася межи себе. Того же лѣта убіенъ бысть нѣкій христіанинъ Авраамій за православную вѣру, и усѣченъ бысть отъ Болгаръ, априля 1, тамо и погребенъ бысть; сътвори же Богъ отмщеніе его вьскорѣ, погорѣ градъ ихъ Великый и много множество товара згорѣ[2]. На ту же зиму, лѣта 6738, мѣсяца марта 6, принесоша того Авраамiа изъ Болгарьской земли, и положиша его въ Володимери въ церкви святыа Богородица, въ манастыри княги(ни)нѣ (Всеволожи). Кирилъ, епископъ[3] Ростовскій, оставивъ свою епископію, иде въ Суздаль къ святому Дмитрію, въ свою килію, хотя лѣчити свою немощь, боляше внутреною; лице бо его бѣ измѣнилося и почернѣло, а устнѣ и носъ отлыстѣ. Къ тому же еще ино искушеніе пріиде на нь: во единъ день все богатство отъяся отъ него нѣкоторою тяжею, судившу тако Ярославу. Бяше бо Кириль богатъ зѣло кунами, и селы, и книгами и всѣмъ товаромъ, и просто рещи тако бѣ богатъ, яко ни единъ таковъ преже его бывшихъ епископь въ Ростовстей[4] земли. Онъ же о всемъ о томъ възда хвалу Богу, и пострижеся въ схиму, и разда оставше богат- 1229
ство сердоболямъ и нищимъ. 1230

Въ лѣто 6738. Кирилъ митрополитъ отписася митрополіи, и бысть въ него мѣсто Кирилъ же причетникь. Того же лѣта Костантиновичи у дяди у великого князя у Юріа испросиша Кирила, архимандрита Рожественаго, (на) епископьство Ростову. Тогда же князь великій Юрій жени сына Всеволода у Володимера Рюриковича. Тоя же зыми воеваша Литва Любно, и Мореву и Серегеръ; и гонишася по нихъ Новгородци, и угонивше ихъ биша, а полонь отъяша. Того же лѣта, мая 3 день, въ пятокъ 5 недѣли по Велицѣ дни, въ обѣдную, потрясеся земля Владимерская, и Кіевьская, и Новогородская, и просто вся, и церкви разсѣдошася, и трапезница Печерскаго манастыря каменаа, въ ней же уготовано на обѣдъ ястіе и питіе, то все потре каменіе. То же, братіе, быша не на добро, но на зло, грѣхъ ради нашихъ; Богъ намъ знаменіа кажетъ, да быхомъ ся поквали (отъ) грѣхъ[5] нашихъ; колику[6] Богъ наведе на ны смерть тоа весны, да то мы видяще не разумѣхомъ, но скорѣйше быхомъ на зло. Того же мѣсяца мая въ 14, въ вторникъ 7 недѣли по пасцѣ, въ 3 часъ дни, померче солнце, бысть яко мѣсяць въ 5 часъ нощи, и явишася обаполы его столпы червлены, и зелены и сини. Такоже въ Кіевѣ сніиде огнь съ небеси, аки облакъ великъ, надъ ручай Лыбеды, а людемъ отчаявшимся живота и пращающимся, мняща кончину; и преиде черезъ весь градъ безъ пакости, людіе бо горцѣ съ плачемъ вси възопиша къ Богу; а въ Новогородѣ толко бысть солнце яко мѣсяць молодъ 5 часовъ нощи. Того же мѣсяца 19, въ недѣлю святыхъ отецъ, пріиде архіепископь Спиридонъ въ Новыгородъ, поставленъ отъ митрополита Кирила; поставленъ

(1) *Въ подлинникѣ*: новогородцкаа. (2) *Тамъ же*: згоп̑ѣ. (3) *Тамъ же*: еп҇скъ. (4) *Тамъ же*: въ ростовѣ. (5) *Тамъ же*: грѣхъ ради. (6) *Тамъ же*: колико.

1230 въ попы въ сиропустную недѣлю, и въ ар-
1231 хіепископы на Съборъ. Того же лѣта при-
ходи въ Володимеръ ис Кіева митрополитъ Кириль, смири князя Михаила Черниговского съ Ярославомъ; а неправъ бѣ князь Михайло предъ Ярославомъ въ крестномъ цѣлованіи, хотяше ити на нь, и едва умири его митрополить, и епископь Черниговскій Перфирей (и) игумень Берестовскій. Того же лѣта Святославь Всеволодичь раздру(ши) церковь въ Юріевѣ, еже бѣ обетшала, юже былъ преже създаль дѣдь его Юрій Долгорукій; а стояла та церковь 80 лѣтъ безъ лѣта. И създа ю Святославъ чюдну, рѣзаными каменемъ, а самъ бѣ мастеръ. Того же лѣта князь Михаилъ Черниговскій сътвори постригы сыну своему Ростиславу у святыа Софіи, и устриже власы архіепископъ Спиридонъ; и посади его на столѣ, а самъ поиде въ Черниговъ. Того же лѣта розопрѣшася смерди Новгородци, Степанъ Твердиславичь съ посадникомъ съ Внѣздомъ Водовикомъ, Иванко Тимошкиничь по Степанѣ сталъ, и биша Иванка на Городищи паробки посадничи Внѣздовы; а заутра сътвори вѣче на Ярославли дворѣ, и поиде на дворь его, и розграбиша его. Посадникь же опять възвари городъ весь и Семень Борисовичь на Иванка, и на Якима Влунковича и на Прокшу Лашнева, и поидоша съ вѣча, и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блудкинича на вѣчи убиша, рече посадникь: «ты еси мой дворъ хотѣлъ зажечи;» а Прокшинъ дворъ зажгоша, а Якимъ бѣжа къ Ярославу, а иніи схоронишася, но и тѣхъ уротивше пустиша; а Иванка послѣ емше уби Водовикъ, и въвръгоша (въ) Вльховъ. Тоже Богь видя наша безаконіа, и братоненавидѣніе, и зависть, (и) крестомъ вѣрашеся во лжу; егоже аггели не могуть зрѣти и многоочитіи крыли закрываются, тогожь мы въ рукахъ дрьжаще скверными усты цѣлуемъ; и за то преступленіе Богъ на насъ поганыа наводить, и землю нашу пусту положиша, а иное сами не блудуще напрасно истеряхомъ; (и) тако бысть пусто.

Въ лѣто 6739, мѣсяца сентевра 14 день, на Въздвиженіе честнаго креста, тако ны Господь Богъ възда по дѣломь нашимъ: изби морозъ обиліе по всей земли, и оттолѣ уставися горе велико, почахомъ въ Новѣгородѣ купити хлѣбь по 8 кунъ, а ржи кадь по 20 гривенъ, а въ дворехъ и по 30, а пшеници по 40 гривень, а пшена по 50, а овса по 13 гривень; и разыидеся Новьгородъ въ волость, и полны быша чужіи грады братіи наша и сестры, а останокь почаша мерети. И кто не прослезится о семъ, видяще мрьтвеца по улицамъ лежаща и младенца отъ песъ изъѣдаемы? тако бо мряху людіе, яко нѣкому погребати ихъ, и ядяху псп, яко скотину, по тръгу и по улицамъ, и влачаху главы человѣческыа, и рукы и ногы. И вложи Богъ благое твори(ти) архіепископу Спиридону, и постави скуделницу у Святыхъ Апостолъ на Пруской улицѣ, и пристави мужа блага и смирена, именемъ Станила, възити мрьтвеца на конѣ где обидучи по городу; и тако беспрестани и по вся дни влачаше, и наполни скуделницу до врьха, и бысть въ ней числомъ 3000 и 30. На ту же зиму поиде княжичь Ростиславъ Михаиловичь съ посадникомъ Внѣздомъ на Торжькъ, мѣсяца декабря въ 8 день, въ недѣлю; а заутра, въ понедѣлникь на Зачатіевъ день, убиша Семена Борисовича, а домъ его разграбиша и села, а жену его яша, а самого погребоша у святаго Георгіа въ манастыри; такоже и В(о)довыковь дворъ и села, и брата его Михаила, и Даньслава, и Борисовь тысяческого, и Творимѣричь, и много (иныхъ дворовъ); а Водовикъ то учувъ, побѣже ис Торжку съ братіею, и Борисъ тысячскый и Новоторжьци къ князю Михаилу въ Черниговъ. И даша посадничьство Стефану Твердиславичу, а тысячское Никитѣ Петриловичу, а добитокъ Семеновь и Во-

довиковъ по стомъ[1] раздѣлиша; они трудишася събирающе, а сіи въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече пророкъ Давыдъ: сьбираетъ, а не вѣсть кому. Княжичу Ростиславу путь показаша съ Торжку къ отцевѣ въ Черниговъ, глаголюще: «како отецъ твой реклъ былъ всѣсти на конь на войну съ Въздвиженіа, и крестъ цѣловалъ, а се уже Николинъ день; съ насъ крестное цѣлованіе, а ты поиди прочь, сами собѣ князя промыслимъ;» и послаша по Ярослава на всей воли Новогородской. Ярославъ же вборзѣ пріиде въ Новгородъ, мѣсяца декабря 30 день, и сътвори вѣче, и цѣлова святую Богородицу на всихъ грамотахъ Ярославлихъ. И сидѣвъ 2 недѣли, иде опять къ Переяславлю, поя съ собою мужи Новогородскіа моложшая; а сына 2 посади въ Новѣгородѣ, Феодора и Александра. Се уже пятое сидѣніе Ярославли въ Новѣгородѣ. Тоя же зимы, февраля 5, съвръшиша церковь камену въ Ростовѣ, иже бѣ падася; и принесено бѣ и тѣло Леонтіа чюдотворца изъ церкви святаго Іоанна въ церковь святую Богородицу, идеже и донынѣ лежитъ; того же дни и церковь свящали. Тоя же зимы въведоша съ Хутина отъ святаго Спаса Арсеніа игумена, кротка и смирена, князь Ярославъ, и владыка Спиридонъ и весь Новьгородъ, и даша ему игуме(н)ство у святаго Георгіа, а Саву лишиша, и посадиша его въ келіи; и лежавъ 6 недѣль, и преставися марта 15 день, въ суботу, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсеніемъ. Мы же на предлежащее възврати(м)ся, на горкую и бѣдную повѣсти память тоа весны. Что бо рещи, или что глаголати о бывшей на насъ отъ Бога казни? Яко инаа простаа чадь рѣзаху люди живыя и ядяху, а иніи мертвыа мяса и трупіе обрѣзающе ядяху, а друзіи конину, и псину и кошки, и тѣхъ нашедше тако творяху, овѣхъ огнемъ ижгоша, а другыхъ осѣкоша, а иныхъ 1231
извѣшаху; иніи же мохъ ядяху, и ужовъ дягилъ, рекше стволъ; а иніи съспову кору, и липовъ листъ, илемъ, кто что замысля. А иніи паки злiи человѣци почаша добрыхъ людей домы зажигати, где слышаху рожь, и розграбливахутъ имѣніа ихъ. И въ покааніа мѣсто злое творяху, и горчайше того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашима перстъ Божій: мертвыа по улицамъ, и по торгу, и по мосту по великому, отъ песъ изъѣдаемы, ихже не можаху погрѣбати. Поставиша другую скуделницу на поли, конецъ Чюдинцеви улици, и бысть и та полна, въ ней же числа нѣсть; а третію поставиша на Колѣни[2], за Рожествомъ Христовымъ, и та бысть полна, въ ней же числа нѣсть, въ поли. Такоже и въ Смоленьскѣ сътвориша 4 скуделници: въ дву 16000, а въ 3-й 7000, а въ 4-й 9000. Се же зло бысть по два лѣта. То же бы намъ все видяще предъ очима лучьшими быти, мы же быхомъ пуще; братъ брату не сужаляшеся, ни отецъ сынови, ни мати дщери, ни сусѣдъ сусѣду не[3] уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, но бяше туга и печаль, на улици скорбь другъ съ другомъ, дома тоска, зряще дѣтей плачущи хлѣба[4], а другаа умирающа. И купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ[5], и по болши, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ сребра; и дааху отци и матери дѣти своа одерень ись хлѣба гостемъ. Се же горе бысть не въ Новогородской земли въ единой, но и[6] по всей области Рустѣй, кромѣ единого Кіева; и тако ны[7] Богъ възда по дѣломъ нашимъ. Того же лѣта, мѣсяца февраля 25, пренесены быша мощи великого чюдотворца Леонтіа изъ церкве святаго Іоанна въ соборную церковь святыа Богородица, юже създа великій князь Костантинъ Всеволодичь[8].

(1) *Въ подлинникѣ:* по мостомъ. (2) *Тамъ же:* на колонѣ. (3) *Тамъ же:* ни. (4) *Тамъ же:* глѣба. (5) *Тамъ же:* глѣбъ. (6) *Тамъ же:* и но. (7) *Тамъ же:* ни. (8) *Разсказъ о перенесеніи мощей св. Леонтія здѣсь помѣщенъ во второй разъ; см. столб. 357*

1231 Въ лѣто 6739. Митрополитъ Кирилъ, иже
1233 причетникъ, постави епископомъ Кирила граду Ростову при великомъ князи Володимери Руриковичи Кіевьскомъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ загорѣся отъ Матфеева двора отъ Вышковича, и погорѣ весь Славеньскій конець олни до конецъ Холма, мимо святаго Илію; но ублюде Богъ святыхъ церквей. Но толми лютъ бысть пожаръ, яко по водѣ огнь горяше, ходя чрезъ Вльховъ, всѣмъ людемъ зрящимъ; и головъ[1] нѣколко истопе въ Влъховѣ. Того же лѣта откры Богъ милосердіе свое на насъ грѣшныхъ, удръжа гнѣвъ свой, и сътвори съ нами милость свою: вскорѣ прибѣгоша Нѣмци изъ заморіа съ житомъ и съ мукою, и сътвориша много добра, а уже при конци бяху Новогородци. Того же лѣта родися князю Василку Костантиновичу сынъ Борисъ, іюля 24. Священна бысть церкви святыя Богородица въ Ростовѣ епископомъ Кириломъ, августа 14. Того же лѣта ходи Ярославъ Всеволодичь на Черниговъ ратію съ Новогородци и съ всею областію своею, на князя Михаила Всеволодича, Олгова (правнука), и пож(же) Шернескъ; и стоавъ подъ Моижайскомъ, и възвратися опять, истрави(въ) обиліа много; ту же подъ городомъ застрѣлиша Олдана подвойского, и безъ мира отъидоша. Того же лѣта преставися Водовикъ Внѣздъ[2], посадникъ Новогородскій, въ Черниговѣ. Того же лѣта быша знаменіа много: солнце претворися яко мѣсяць, и поиде солнце къ востоку до часа.

Въ лѣто 6740. Женися Володимеръ Костантиновичь. Тогда же Татарове зимоваша, не дошедше Великаго града Болгарского. Того же лѣта пріидоша ис Чернигова Борисъ Нѣгочевичь, тысячь(с)кій Михайло съ братомъ, и Водовиковичь Петръ, Глѣбъ[3] Семеновъ братъ, Борисовичь Миша, съ княземъ Святославомъ Трубецькимъ, на срѣдоговѣніе; и быша въ Буйци въ селѣ святаго Георгіа, оттолѣ възвратися Святославъ въ Русь, уразумѣвъ, яко сіи сългаша имъ. Они же вгониша въ Плесковъ, и яша Вячеслава Гориславича, и бивше оковаху его. Въ Новѣ же городѣ бысть мятежъ великъ, не бяше бо князя Ярослава, но въ Переяславлѣ тогда; и пріиха князь ис Переяславля, изыма Плесковичи, и посади ихъ на Городищи въ гридници, и посла въ Плесковъ, рече: «мужа моего пустите, а тѣмъ путь покажѣте, откуду пришли.» Они же сташа за нихъ крѣпко, и рекоша: «пришлѣте къ намъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы собѣ;» и[4] тако быша лѣто все безъ мира. И не пусти князь гости къ нимъ, купляху соль у нихъ берковескъ по 7 гривенъ, и по болши; и пустиша Вячеслава, князь же пусти къ нимъ жены Борисову, и Глѣбову и Мишину, но мира съ ними не бѣ. Бысть же на зиму, и пріидоша Плесковичи, и поклонишася князю: «ты нашъ князь,» и просиша у Ярослава сына Феодора. И не да имъ сына, и рече имъ: «се даю вамъ шурина своего Юріа, то вашъ князь.» И пояша его, и посадиша его въ Плесковѣ, а Борисови чади путь показаша и з женами; они же идоша и сѣдоша въ Медвѣжіи Головѣ, тоя же осени.

Въ лѣто 6741. Подписана бысть церкви Суздалская, и помощена мраморомъ краснымъ различнымъ. Того же лѣта Святославъ Мьстиславичь, внукъ Романовъ, взя Смоленескъ на щитъ, съ Полочаны, на святую мученику Бориса и Глѣба; и сѣче Смолнянъ много, а самъ сѣде на столѣ.

Въ лѣто 6741, мѣсяца октобра въ 8 день, преставися архіепископъ Новогородскій Антоній, на память святыя Пелагіи. Сей блаженный архіепископъ Антоній прежде изгнаніа сидѣ въ епископьи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнаніи лѣтъ 6, и посемъ иде ис Пере-

(1) *Въ подлинникѣ:* гоголовъ. (2) *Тамъ же:* водовичь посадникъ и внѣздъ. (3) *Тамъ же:* хлѣбь. (4) *Тамъ же:* а.

мышляя, сидѣ 2 лѣта въ Новѣгородѣ, и разболѣся велми, и онѣмѣ, и бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 день нѣмъ, не глаголя, и тако преставися въ небесное царство; душа убо его възыиде на небеса, мощи же его положены быша честно у святыа Софіа, въ притворѣ, при благовѣрнѣмъ князи Ярославѣ Всеволодичѣ, при архіепископѣ Спиридонѣ. (Т)ого же лѣта изгониша Изборескъ Борисова чадь съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ и съ Нѣмци; Плесковичи же, оступивше Изборескь, изымаша ихъ и князя, а Нѣмчи убиша Данилу, а иніи побѣгоша; и даша я великому князю Ярославу, князь же поковавъ поточи а въ Переяславль. Того же лѣта преставися у князя Ярослава болшій сынъ князь Федоръ, мѣсяца іюня въ 10 день, и положенъ бысть въ манастыри святаго Георгіа; еще младъ, и кто не пожалуеть о семъ? свадба приготовлена, и невѣста приведена, князи съзвани, и бысть въ веселіа мѣсто плачь и сѣтованіе, грѣхъ ради нашихъ; но Господи, слава тебѣ, Царю небесный, изволившу ти тако; и покой его съ всѣми праведными. Того же лѣта заложена бысть церковь на воротехъ отъ Неревьского конца святаго Феодора. Того же лѣта преставися преблаженный митрополитъ Кирилъ Кіевьскій и всеа Руси, родомъ Гречинъ, приведенъ изъ Нѣкія. Того же лѣта изгониша Нѣмци въ Тѣсовѣ Кирила Синкинича, и яша, и ведоша въ Медвѣжу Голову, и сидѣ окованъ отъ Госпожина дни до великого говѣнія, князю же Ярославу не сущу въ Новѣгородѣ, но въ Переяславль отшелъ бѣ; и пришедъ князь оттолѣ выправи, Божіею помощію и святыа Софіа, а полки своа приведе въ Новьгородъ, хотя ити на Нѣмци.

Въ лѣто 6742. Иде князь Ярославъ съ Новогородци, и съ всею областію Новогородскою и съ полки своими на Нѣмци подъ Юріевь. И ста князь не дошедъ до града съ полкы, 1233
и пусти люди своя въ зажитіа воевати; 1234
Нѣмци же изъ града высунушася на сторожи ихъ, и бишася съ ними до полковъ. Князь же Ярославъ иде противъ ихъ съ Новогородци, и поможе ему Богъ, и биша ихъ до рѣки Амовижи гоня, и ту паде лучшихъ Нѣмець нѣколико[1]; и яко быша Нѣмци на рѣцѣ на Омовыжѣ, и ту обломишася, и истопе ихъ много, а иніи язвени вбѣжаша въ Юріевь, а друзіи въ Медвѣжую Голову; и много попустошиша земли ихъ, и обиліа много потравиша около Юріева и около Медвѣжи Головы. И поклонишася Нѣмци князю Ярославу, Ярославъ же взя съ ними миръ на всей правдѣ своей, и възвратишася Новогородци здрави вси, а Низовецъ нѣколко паде. Того же лѣта згорѣ отъ грому церковь святаго Луки въ Людинѣ конци, мѣсяца іюня въ 10, на память священномученика Тимофеа, въ 1-й часъ нощи. Того же лѣта изгониша Литва Русу[2] оли до торгу, и сташа Рушанѣ и засада, огнищанѣ и гридба, и кто купецъ и гостей, и выгнаша я опять на поле ис посада, біющеся. И ту убиша нѣколико Литвы, а Рушанъ 4 мужи, попа Петрилу, другое Обрадица, и ина два мужа. А манастырь святаго Спаса весь пограбиша, и церковь полупиша, и иконы, и престолъ, и чрьници 4 убиша, и отступиша на Клинъ. Тогда же вѣсть пріиде въ Новьгородъ князю Ярославу; князь же съ Новогородцы всѣдавше въ насады, а иніи на конехъ, и поидоша по нихъ по Ловоти; и яко быша у Моравейна, и възвратишася лоденици оттолѣ въ Новгородъ, а князь ихъ отпусти, не достало бо у нихъ корму, а самъ поиде съ конники по нихъ; и постиже ихъ на Дубровнѣ на селищи, въ Торопецкой волости, и ту ся би (съ) безбожными, и окаанными, и богопротивники и кровопролитники христіаньскыми. И ту поможе Богъ, и кресть

(1) *Въ подлинникѣ*: николшко. (2) *Тамъ же*: русь.

1234 честный и святаа Софіа премудрость Божіа
1237 надъ погаными князю Ярославу съ Новогородци; и отъяша у нихъ 300 лошадей и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше оружіе, и щиты и все отъ себе, а иніи ту костію падоша. А Новогородецъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячьского, Гавр(ил)а Щитника, Нѣгутина съ Лубяници, Нѣжила сребреника, и Гостилца съ Кузмадемьяньской улици, Федора Ума княжь дѣцкой, другое Городищанинъ, и иныхъ 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствіи своемъ небеснѣмъ, проліавшихъ кровь свою за святую Софію и за кровь христіаньскую.

Въ лѣто 6743. Не хотя испрьва окаанный и всепагубьый діаволъ роду человѣческому добра, въздвиже крамолу межи Рускими князи, да быша человѣци не жили мирно; о томъ бо злый врагъ радуется кровопролитію христіаньскому. Поиде князь великій Володимерь Руриковичь съ Кіаны и Данило[1] Романовичь, Васильковь братъ, зятя великого князя Юріа Всеволодича, съ Галичаны на князя Михаила Всеволодича Чрьмного, (пра)внука Олгова, къ Чернигову, а Изяславъ бѣжа въ Половци, и много воева Владимеръ около Чернигова, и посадъ пожже; а князь Михайло выступи ис Чернигова, и сътвори прелесть на Данилѣ Романовичи, и много би Галичань, и бес числа; Данило же едва уйде, а Володимерь пришедъ, опять сѣде въ Кіевѣ. И не (ту) бы того досыти зла, но пріиде Изяславь съ погаными Половцы, въ силѣ тяжцѣ, и князь Михайло Всеволодичь съ Черниговци подъ Кіевь, и взяша Кіевь; а великого князя Володимера Половци емше и княгиню его поведоша въ землю свою, и много зла сътворише Кіаномъ; а князь Михайло Черниговскій сидѣ въ Галичи, а Изяславъ въ Кіевѣ. И опять пустиша Половци великого князя Володимера, веемше на немъ окупъ, и княгиню его; и на Нѣмцехъ имаша искупъ князи. А въ Кіевѣ сидѣ князь великій Изяславь Мьстиславичь храброго, внукъ Романовь Ростиславича Смоленского, а Ростиславъ Романовичь внукъ Манамаховъ.

Въ лѣто 6744. Поиде князь Ярославъ Всеволодичь, внукъ Юріевь Владимерича Манамахова, изъ Новагорода на Кіевъ, на столѣ, поимя съ собою Новгородци, Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковича, Костю Вячеславича, Кіанина родомъ, а Новъторжець 100 мужь; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Александра храбраго. И пришедъ сѣде въ Кіевѣ на столѣ, и дрьжа Новогородцовъ и Новоторжьцевь одину недѣлю, и одарпвъ ихъ отпусти къ Новугороду; и пріидоша вси здорови. Того же лѣта пришедше безбожніи Татарове плѣниша всю землю Болгарскую, и градъ ихъ Великій взяша, (и) иссѣкоша вся, и жены и дѣты. Того же году князь великіі Юрій Всеволодичь ожени сыны своа, Володимера и Мъстислава.

Въ лѣто 6745. Епископь Володимерскый Митрофанъ постави кивотъ чуденъ надъ святою трапезою въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта, мѣсяца августа 3 день, на память святыхъ мученикъ Исаакіа, и Далматіа и Фавьста, бысть знаменіе въ солнци въ полудни: тма бысть въ солнци, съ запада акы мѣсяць бысть въ 5 нощи, а сь въстока свѣтло; и опять съ востока тма бысть, такоже яко мѣсяць 5 нощій, а съ запада свѣтло, и тако исполнися опять. Того же лѣта пріидоша Нѣмци въ силѣ велицѣ изъ заморіа въ Ригу, и ту съвькупившеся вси, и Рижанѣ и просто вся Чудскаа земля, и Плесковичи отъ себе послаша помощь 200 мужъ, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣжены быша Нѣмци, пріидоша кождо десятый въ домъ свой. Того же лѣта пріиде вь Кіевь

(1) *Въ подлинникѣ:* и дани и данило.

митрополитъ Гречинъ изъ Нѣкіа, именемъ Іосифъ. О плѣненіи Рускыа земля отъ Батіа. Слышано бысть на восточнѣй странѣ въ родѣ Измаиловѣ, сына Агарина, рабыни Авраамовы, яко смири Господь Богъ Рускую землю нахожденіемъ безбожныхъ иноплеменникъ, Таурмень, еже на Калкы, и побѣжденіе Рускыхъ князей прослу, и храбрыхъ онѣхъ 72 избіеніе вѣдомо тамо бысть, и межиусобныа брани Рускыа земля, и глады, и морѣ велицѣи, и оскудѣніе Рускаго воинства, и разньствіе въ братіи, и просто все земское неустроеніе; наипаче же обнажися грѣховная злоба, и вопль грѣховный въ уши Господа Саваоѳа вънíиде, тѣмъ и попусти на землю нашу таковую всепагубную рану; еще бо и сеа крови не отмыхомъ, Калкацкого бою, и пакы народися людіи по велицѣмъ мору по всей земли, кромѣ Кіева; но Кіевьстіи людіе на Калкахъ съ великымъ княземъ Мьстиславомъ Роман(ов)ичомъ, и съ инѣми 10-ю князи и съ 72-ю храбрыми костію тамо падоша; Новогородстіи людіе отъ гладныя смерти изъмроша, а живыи разыдошася по чюжимъ землямъ; такоже и Смоленскаа, и вси просто гради столніи смерти тоа вкусивше въскорѣ осиротѣша. Не много бо лѣтъ мину, отъ Калкатцкіа рати до потрясеніа земли 8 лѣтъ, тогда же и гладъ бысть, а отъ потрясеніа земли до Батыева прихожденіа 8 лѣтъ, того ради не исполнися земля наша, но и наипаче всѣмъ животнымъ опустѣ. Мы же приведемъ слово къ повѣсти, како ублюде Богъ великого князя Юріа Всеволодича, и Ярослава, брата его, и братанича ихъ Василка Ростовского Костантиновича отъ Калокъ, такоже и люди оставшая отъ мору, и како не угоньзнуша своеа смерти: обща бо есть всей Руской земли. Слышавше бо безбожніи Татарове таковое смиреніе Руское, а имѣніе великое многыми лѣты събраное, двигнушася съ восточныа страны, и поплѣниша прьвое 1237
Болгарскую землю, а на третій годъ на Рус- 1238
кую землю пріидоша бесчисленое множество, яко прузи траву поядающе, тако и сіи сыроядци христіаньскій родъ потребляюще.

Въ лѣто 6746. Зимоваша окаанныи Татарове подъ Чернымъ лѣсомъ, и оттолѣ пріидоша безвѣстно на Рязаньскую землю лѣсомъ, съ царемъ ихъ Батіемъ; и прьвое пріидоша и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа ту становъ. И оттолѣ послаша посломъ жену чародѣицу, а съ нею два Татарина, въ Рязань къ княземъ Рязаньскымъ, просяще у нихъ десятыны: десятого въ князехь, десятого въ людехъ, и въ конехъ, десятаго въ бѣлыхъ, десятаго въ вороныхъ, десятаго въ бурыхъ, десятаго вь пѣгыхъ, и въ всемь десятого. Князи же Рязаньстіи, Юрій Иньгваревичь и брата[1] его Олегь и Романъ Иньговоровичи, и Муромскіе князи и Проньскіе хотѣша съ ними брань сътворити, не выпустячи въ свою землю, и выидоша противу ихъ въ Вороножь, и ркоша посломъ Батыевымъ: «коли насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будеть.» И оттолѣ послаша ихъ къ великому князю Юрію Всеволодичу въ Володимеръ, и оттолѣ пустиша Татаре въ Воронажи. Послаша же Рязаньстіи князи пословъ своихъ въ Володимеръ къ великому князю Юрію, просяще помощи, или самому поити и вмѣстѣ постоати за землю Рускую. Князь великій же Юрій не послуша молбы Рязаньскыхъ князей, самъ не поиде, ни посла къ нимъ, но всхотѣ самъ о себѣ съ Татары брань сътворити. Но уже бяше Божію[2] гнѣву не възможно противитися, якоже древле речено бысть Господемь Ісусу Навгину, егда веде ихъ Господь въ землю обѣтованную, тогда рече: азъ послю во нихъ прежде въ васъ недоумѣнное, и грозу, и страхъ и трепетъ; такоже и у насъ отъятъ Господь преже

(1) *Въ подлинникѣ:* братъ. (2) *Тамъ же:* божіею.

1238 силу, а за грѣхы наша вложи въ насъ грозу, и страхъ, и трепетъ и недоумѣніе. Погании же Татарове начаша воевати землю Рязаньскую, и оступиша Рязань, мѣсяца декабря въ 16 день, на память святаго пророка Аггеа, и острогомъ оградиша его; князь же Юрій Рязаньскій затворися въ градѣ съ людми, а князь Романъ отступи (къ) Коломнѣ съ своими людми. И взяша градъ Татарове[1], въ 21 день, приступивше, того мѣсяца, на память святыа мученицѣ Іуліаны, князя Юріа Иньгваревича убиша и княгыню его, а люди изсѣкоша, мужа, и жены, и дѣти, и чрьнца, и чрьнорызыца, іереа, овыхъ огнемъ, а иныхъ мечемъ, поруганіе чрьницамъ, и попадіамъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ предъ матереми и сестрами; а епископа же ублюде Богъ, отъиха въ то время прочь, егда Татарове городъ оступиша; и изсѣкше люди, а иныхъ плѣнивше, зажгоша градъ. И кто, братіе, отъ насъ не поплачется о семъ, кто насъ осталъ живыхъ, како они горкую и нужную смерть подъяша? да и мы, то видѣвши, устрашилися быхомъ и плакалися грѣховъ своихъ, день и нощь, сь въздыханіемь; мы же творимъ съпротивное, некущеся о имѣніи и о ненависти братии. Мы же на предлежащее възвратимся. Князь же великій Юрій Всеволодичь Володимерскій посла вь сторожехъ Іеремѣя воеводою, и снися съ Романомъ Ингваревичемъ. Татарове же, вземше Рязань, поидоша х Коломнѣ, и ту пріиде противу ихъ сынъ великого князя Юріа Всеволодича изъ Володимера и Романъ Ингваревичь (съ) своими людми и оступиша ихъ Татарове, и ту бысть имъ бой, и бишася крѣпко, и пригониша ихъ къ надолобамъ, и ту убиша князя Романа Ингваревича и Еремеа Глѣбовича, воеводу Всеволожа, и ту паде много людей съ княземъ и съ Іеремѣемъ, а Москвичи побѣгоша, ничего же не видѣвше, а Всеволодъ Юріевичь бѣжа вмалѣ въ Володимеръ. А Татарове пришедше взяша Москву, и князя Володимера, сына великого князя Юріа, поимаша, и поидоша къ Володимеру многое множество кровопролитецъ крови христіанскыа. Слышавъ же то князь великій Юрій, уряди въ себе мѣсто въ Володимери сыны своа, Всеволода и Мстислава, а самъ поиде къ Ярославлю, и оттолѣ за Волгу, а съ нимъ сыновци его Костантиновичи, Василко, и Всеволодъ и Володимеръ, и пришедъ ста на Сити, ждучи къ себѣ брата Ярослава и Святослава; а въ Володимери затворися сынъ его Всеволодъ съ матеріею, и съ владыкою, и съ братомъ, и съ всею областію своею. Безаконнии же Татарове пріидоша къ Володимеру, мѣсяца февраля 3 день, на память святаго Симеона богопріемца, въ вторникъ мясопустныя недѣли; приведоша же со собою Володимера Юріевича къ Золотымъ воротамъ, глаголюще: «знаете ли княжича вашего?» Братіа же его, Ослядюковичь и вси людіе видѣвше й, многы слезы изліаша, видяще его въ мнозѣ истомленіи. Татарове же отступльше отъ вратъ града[2], и градъ объихавше, и потомъ сташа станы противу Золотыхъ воротъ на зрѣнимѣ; Юріевичи же, Всеволодъ и Мьстиславъ, хотѣша выйти на нихъ, не дасть имъ брати Петрь воевода, глаголя: «нѣсть мужества, ни думы, ни силы противу Божія посѣщеніа, за наше съгрѣшеніа.» Татарове же шедше взяша Суздаль, и пріидоша къ Володимеру, въ пятокъ преже мясопуста; во утріи же, въ суботу мясопустную, февраля 7, на память святаго отца Парфеніа, начаша Татарове полки рядити, въ нощи той градъ весь тыномъ отыниша. Въутрѣи же видивше князи Всеволодъ и Мьстиславъ и владыка Митрофанъ, яко уже граду ихъ взяту быти, ни надѣяхуся не откудо же помощи, и вніидоша вси въ церковь святыа Бгородица, и начаша каятися

(1) *Въ подлинникѣ:* татаро҇в. (2) *Тамъ же:* граду.

грѣховь своихь, и елици отъ нихъ хотяху вь аггелскый образъ, постриже ихь всѣхъ владыка Митрофанъ, князей, и княгиню Юріеву, и дочерь, и сноху, и добрыа мужи и жены. А Татарове начаша пороки рядити, и къ граду приступиша, и выбывше стѣну градную, наметавше (въ) ровъ сырого лѣса, и тако по примету внідоша въ градъ; такоже и отъ Лебеди внідоша въ Ориныни ворота, и отъ Клязмы въ Мѣдяные ворота и Вололжскіе[1] ворота, и тако взяша градъ и огнемъ запалиша. Увидѣвше же князи, и владыка и княгыны, яко зажженъ бысть градъ, а людіе уже огнемъ скончаются, а иніи мечемъ, и бѣжаша[2] князи въ средній градъ; а владыка, и княгыни съ снохами, и съ дочерью[3] княжною Ѳеодорою и съ внучаты, иныи княгыни, и боярыни и люди мнози вьбѣгоша въ церковь святыа Богородица и затворишася на полатехъ. А Татарове и тотъ градъ взяша, и у церкви двери изсѣкше, и много древіа наволочиша, и около церкви обволочивше древіемъ, и тако запалиша, и вси сущіи тамо издъхошася, и тако предаша душа своа въ руцѣ Господеви; а прочіихъ князей и людей оружіемъ избыша. И оттолѣ разсыпашася Татарове по всей земли той, къ Ростову, иные по великомъ князи погнаша на Ярославль и на Городецъ, и по Волзѣ вся грады поплѣниша и до Галича Мерскаго; а иніи кь Юріеву, и кь Переяславлю и кь Дмитрову, и тѣхъ взяша; а иніи Тферь шедше взяша, въ ней же сына Ярославля[4] убиша, и вся грады поимаша по Ростовской земли и по Суздалской въ единъ мѣсяць февраль[5], нѣсть же мѣсто и до Торжьку, идеже не быша. Пріиде же си (вѣсть) къ великому князу Юрію на рѣку Сить, сущу ему тамо, а мѣсяцю февралю уже исходящу, яко Володимеръ взятъ бысть, и сущаа въ немъ вся взята, «люди вся, и епископь, и княгыни твоя, и сынове и снохы вся избыти, а 1238
къ тебѣ идетъ;» онъ же бысть въ велицѣ тузѣ, яко себе не видѣти, о церковномъ разоренію и о погыбели христіанской. И посла Дорожа въ просокы, въ трехъ тысящахъ, пытаты Татаръ; онъ же прибѣже, глаголя: «господине княже, уже обошли суть на насъ Татарове.» Онъ же съ братомъ Святославомъ, и съ сыновци своими, Василкомъ, и Всеволодомъ и Володимеромъ, и съ полки исполчившееся, и поидоша противу ихъ, и постави полки около себе, но не успѣша ничтоже; а Татарове пришедше къ нимъ на Сить, и бысть сѣча зла, и побѣдиша Рускыхъ князей. Ту же убіенъ бысть князь великій Юрій Всеволодичь, внукь Юріевъ Долгорукого, сына Манамахова, и мнози вои его избіени быша; а Василка Костантиновича Ростовского руками яша, и того ведоша съ собою до Шеренского лѣса, нудяще его въ своей волѣ жити и воевати съ ним(и); онъ же не повинуся имъ и ни вкуси ничтоже, яже суть въ рукахъ ихъ, но и много хулна изрекъ на царя ихъ и на всѣхъ ихъ. Они же много мучивше его, предаша смерти, марта въ 4, въ средохрестіе, новергоша тѣло его на лѣсѣ. Тоже видѣ нѣкаа жена, повѣда мужу богобоязниву; вземше тѣло его, обвиша плащеницею и положиша въ скровеннѣ мѣстѣ. Они же оттолѣ възвращьшеся, якоже выше рѣхъ, взяша Переяславль, и Москву, и Юріевъ, и Дмитровъ, и Волокь и Тфѣрь, и оттолѣ пріидоша кь Торжку, вь недѣлю 1 поста, мѣсяца февраля вь 22 день, на обрѣтеніе мощей[6] святыхь мученикъ иже вь Евгеніи; и отыниша его тыномъ весь около, якоже иніи грады имаху, и бишася ту окаанніи по 2 недѣли. Изнемогоша же людіе въ градѣ, а изъ Новогорода не бысть имъ помощи, но уже кто же собѣ сталъ бѣ въ недоумѣніи и въ страсѣ; и тако погаііи взяша градъ, изсѣкоша

(1) *Въ подлинникѣ:* вложскіе. (2) *Тамъ же:* быжаша. (3) *Тамъ же:* дочерою. (4) *Тамъ же:* ярослава. (5) *Тамъ же:* февраль въ 14. (6) *Тамъ же:* мощи.

1238 вся отъ мужеска полу и до женска, іерейскій чинь весь и чрьноризческій, а все изобнажено и поругано, горкою и бѣдною смертію предаша душа своа въ руцѣ Господеви, мѣсяца марта въ 5 день, на память святаго Канона, въ среду 4-ю недѣлю поста. Ту же убіени быша: Иванко посадникъ Новоторжескій, Якимъ Влуньковичь, Глѣбъ Борисовичь, Михаилъ Моисевичь. А за прочими людми гнашася безбожніи Татарове Серегѣрьскымъ путемъ до Игнача креста, а все сѣкучи люди, яко траву, и толику не дошедше за 100 версть до Новагорода. Новъ же городъ заступи Богъ, и святая и великаа съборнаа и апостольскаа церковь Софіа, и святый преподобный Кирилъ и святыхъ правовѣрныхъ архіепископь молитва, и благовѣрныхъ князей и преподобныхъ чрьноризецъ іерейскаго събора. Да кто, братіе, и отци и дѣти, видѣвши таковое Божіе попущеніе се на всей Рустѣй земли, (и не плачется)? Грѣхъ ради нашихъ попусти Богь найты на ны поганыя; наводитъ бо Богь, по гнѣву своему, иноплеменникы на землю, и тако съкрушеномъ имъ въспомянутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ наважденіа діавола. Богь бо не хощетъ зла въ человѣцѣхъ, но блага; а діаволъ радуется злому убійству и кровопролитію. Земли же коей съгрѣшивши, казнитъ Богь смертію, или гладомъ, или поганыхъ навиденіемъ, или ведромъ, или дождемъ силнымъ, или пожаромъ или иными казньми; аще ли покаемся, въ немъ же ны Богь велитъ жити, глаголеть бо къ намъ пророк(ом)ь: обратитеся кь мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ, и плачемъ и стенаніемъ; да аще сице сътворимъ, всихъ грѣхъ прощени будемъ. Но мы на злое възвращаемся, яко пси на своа бльвотины и яко свиніа валяющеся въ калѣхъ грѣховныхъ[1] присно, и тако пребываемъ; сего бо ради казни пріемлемь отъ Бога, нахожденіе поганыхъ, по Божію повелѣнію, грѣхъ ради нашихъ. Кирилу же, епископу Ростовскому, въ то время бывшу на Бѣлѣозерѣ и оттуду идущу ему, пришедъ на Сить, идеже скончa животъ свой князь великій Юрій, Богъ вѣсть како скончася, много бо инде глаголеть о немъ. Кирилъ же епископъ обрѣтѣ тѣло его, главы же его не обрѣте въ мнозѣ трупій мертвыхъ, и несе тѣло его въ Ростовь, и положи вь церкви святыа Богородица съ многыми слезами. Потомъ же увѣдѣ[2] о Василкы, шедъ взя тѣло его, и принесе въ Ростовь съ многымъ плачемъ. Бѣ бо сей князь лицемъ красень, очима свѣтелъ, взоромъ грозенъ, паче мѣры храборь, сердцемь же легокъ; но, якоже рече Соломонъ, вь оскудѣніи людей бываетъ ськрушеніе силному, тако и сій храбрый князь и воинство его; много храбрыхъ служаше ему, но что сихъ, яко противу пругомь? Кто же служилъ ему, и отъ тоа рати кто его остался, и кто его хлѣбь илъ и чашу пилъ, тотъ, по его животѣ, не можаше служити ни единому князю, за его любовь, еще же бысть милостивъ на убогыа и на церковный чинъ паче мѣры. Посемь же пришедше, нашедше главу князя Юріа, привезше въ Ростовъ, положиша въ гробь къ тѣлу его. (Б)атый оттуду поиде къ Козелску, бѣ же въ немъ князь младъ, именемъ Василій; Козличи же горожане сами[3] о собѣ сътворше съвѣть, яко не датися поганымъ, но и главы своа положити за христіаньскую вѣру. Татарове же пришедше подъ Козелскь сташа, яко и подъ прочими грады, и начаша бити пороки, и выбивше стѣну взыдоша на валъ, и ту бысть брань велика, яко и ножи туто съ ними граждане рѣзахуся; а иніи враты изшедше на полкы ихъ много избыша, яко до 4-хъ тысячь изсѣкоша ихъ. И тако веемъ градъ ихъ, избы и до отрочаты; а про князя ихъ вѣсти не бѣ, глаголаху бо, яко вь крови утопе. И повелѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* грѣховнымъ. (2) *Тамъ же:* увидѣ. (3) *Тамъ же:* сами горожанѣ.

Батый оттолѣ не зваты Козельскомъ, но злымъ гор(о)домъ; убиша бо ту 3 сыны темничи, ихже не обрѣтоша въ множествѣ мертвыхъ. Оттуду иде Батый въ поле въ землю Половецкую. Избави же тогда Богъ отъ нахожденія поганыхъ: князя Ярослава, сына великого князя Всеволода, и сыновь его: Александра, Андрѣа, Костантина, Афанасіа, Данила, Михаила, и братію Ярославлю, Святослава Всеволодича Юріевского съ сыномъ Дмитріемъ, Іоанна Всеволодича, и Володимера Костантинича, и Василковича два, Бориса и Глѣба, и Василія Всеволодича. Ярославъ же, по плѣненіи томъ, пришедъ сѣде въ Володимери, очисти церковь отъ трупій мертвыхъ, и кости мертвыхъ съхрани, а людиоставшаа събра и утѣши; и дасть брату Святославу Суздаль, а Ивану Стародубь.

Княженіе великого князя Ярослава Всеволодича. Въ лѣто 6747. Князь великій Ярославъ Всеволодичь повелѣ принести тѣло брата своего, великого князя Юріа, изъ Ростова въ Володимерь. Того же лѣта князь великый Ярославъ ходи на Литву ратію, Смолнянъ бороня; и посади у нихъ на столѣ шурина своего Всеволода Мьстиславича, внука Романа Мьстиславича. Того же лѣта оженися князь Александръ Ярославичь, княжа въ Новѣгородѣ, понялъ дочерь у Полоцкого князя у Брячислава, и вѣнчався въ Торопцѣ, и ту свадбу игра, а въ Новѣгородѣ другую. Того же лѣта Александрь Ярославичь съ Новогородци сруби Городецъ въ Шелонѣ. Того же лѣта посла Батый Татарове, и взяша градъ Переславль Руский, а епископа Симеона убиша[1]. Сей бысть Семіонъ 9 епископъ Переяславлю, то и послѣдній; 1 бо бысть епископь Переяславлю Петръ, 2 Ефремъ, 3 Лазарь, 4 Силивестръ, 5 Іоанъ, 6 Маркель, 7 Еуфимій, 8 Павелъ, 9 Семіонъ, иже и послѣдній; отъ того донынѣ безъ пяти лѣтъ 300 1238
лѣтъ какъ тамо епископа нѣтъ, а и градъ 1240
безъ людей. А иныхъ Татаръ посла Батый на Черниговъ; слышавъ то Мьстиславъ Глѣбовичь, внукъ Святослава Олговича, и пріиде на нихъ съ многыми вои къ Чернигову, и бысть брань люта, а изъ града на нихъ каменіе съ пороковъ метаху за полтора перестрѣла, а каменіе два человѣка въздимаху; но и тако Татарове побѣдиша Мьстислава, и многыа воа избыша, а градъ взяша и огнемъ запалиша, а епископа ихъ доведъ Глухова отпустиша. А иніи Татарове Батыеви Мордву взяша, и Муромъ, и Городецъ Радиловъ на Волзѣ, и градъ святыа Богородица Владимерскыа. И бысть пополохъ золъ по всей земли, не вѣдаху кто камо бѣжаше.

Княженіе великого князя Михаила Кіевьского. Въ лѣто 6748. Посла Батый Менгукана[2] съгладати Кіева. Онъ же шедъ, ста у городка Пѣсочнаго, видѣвъ Кіевъ, удивися красотѣ его и величьству; посла на ны послы къ князю Михаилу Всеволодичу Черниговскому съ лестію. Князь Михайло же послы избы, а самъ бѣжа ис Кіева за сыномъ въ Угорскую землю; а Ростиславъ Мьстиславичь, внукъ Давыда Смоленского, пришедъ сѣде въ Кіевѣ. Данило же Романовичь[3], внукъ Мьстислава Изяславича, пришедъ на Ростислава ятъ его; а Кіевъ дасть Дмитрови, своему (посаднику), дръжати противу безбожныхъ. Тогда же пріиде самъ безбожный Батый съ всею своею силою х Кіеву. Яша же тогда Татарина, именемъ Туврила, и сказа всѣхъ князей и сущыхъ съ Батыемъ, и силу ихъ; бяху же братіа Батыевы, воеводы его, Урду, Бардаръ, Бичюръ, Кайданъ, Бечонъ, Менгуй, Коюкъ, сей же не бѣ отъ рода его, но прьвый воевода его, Себедя, Боктурь, Бурандай, Бастырь, иже (поплѣни) всю землю Болгарскую и Суздалскую,

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на полѣ, написано киноварью:* зрп о пе.. яславл. рустемъ.
(2) *Тамъ же:* менгукаса. (3) *Тамъ же:* мьстиславичь.

1240 нихъ же бѣ множество воеводъ, ихже (не)
1241 написахомъ. Нача же Батый пороки ставити, и бити безпрестани градъ, день и нощь, и выбы стѣну у Лятскыхъ воротъ, и ту гражане на избытыхъ стѣнахъ многу брань сътвориша, но побѣжени бывше, а Дмитрови ранену бывшу; и взыидоша Татарове на стѣну, и отъ многаго истомленія стѣны падоша, а граждане въ нощь ту иный градъ сътвориша около святыа Богородица. Наутріи же пріидоша на ныхъ, и бысть ту сѣча зла; възбѣгоша людіе на комари церковныя съ товары ихъ, и отъ тягости стѣны повалишася. Взяша градъ декабря 6, на память иже въ святыхъ отца нашего Николы, въ лѣто 6749; а Дмитра не убиша, мужества его ради, язвень бысть велми. Вземше Батый градъ Кіевъ, и слыша о великомъ князи Данилѣ Романовичи[1], яко въ Угрѣхъ, поиде къ Володимеру въ Русь. Тоя же зымы родися великому князю Ярославу сынъ Василей.

Плененіе Вльнынскыа земли. Въ то же лѣто 6749, пришедъ Батый къ граду кь Лодяжну[2], и би градъ двѣнатцатми пороки, и не може взяти его, и пришедъ х Каменцу Изяславлю, и взя его; Кременца же княже Данилова не може взяти. Оттолѣ шедъ взя[3] Володимерь Рускій, на рѣцѣ Бугу; такоже и Галичь взя, и вся грады бес числа поима. По съвѣту Дмитрову иде на Угры, и срѣте его король Велій и Коломанъ у Солоной рѣкы, на ней же грады Велиньскіе: Изборско, Лвовъ великій, Велинь; на той рѣцѣ бысть имъ бой, и Батый побѣди, и побѣгоша Угры, а Батыевы погнавшу до Дунаа; и стоа ту 3 лѣта, и воеваша до Володавы, възвратишася въ поле, вся земля поплѣнивше. Того же лѣта убиша Татарове князя Мьстислава Рылскаго, иже градъ его на Сѣмѣ рѣцѣ.

Повѣсть о блаженнѣмъ князи Александрѣ Ярославичи. Сьй бѣ блаженный князь Александрь сынь великого князя Ярослава, внукъ великого князя Всеволода Юріевича; родися о(тъ) блаженныа княгыны Феодосіи святыя. Якоже рече Исаіа пророкь: тако глаголеть Господь: князя азъ учиняю, священи бо суть, азъ вожу а въ истинну; безъ Божіа повелѣніа не бѣ княженіе его. Но възрастъ его паче иныхъ человѣкь, гласъ его яко[4] труба въ народѣ, лице его яко Іосифа прекраснаго, егоже бѣ поставилъ Египетскый царь втораго царя въ Египтѣ, сила же его бѣ отъ силы Самсоновы, и дасть ему Богъ премудрость Соломоню, храбрость же (его) яко Рымского царя Еуспасіапа, иже бѣ плѣнилъ всю землю Іудейскую. Иногда ополчися ко граду Антипату приступити, исшедше граждане побѣдиша полкь его, и оста единъ, и възврати силу ихъ кь вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей, глаголя: «оставите мя единого;» такоже князь Александрь побѣждаа, и непобѣдимъ. Сего ради, въ лѣто 6749, пріиде нѣкто отъ западныхъ странъ, именемъ Андрѣяшъ, иже нарыцаются Слугы Божія, хотя видѣти дивный възрасть великого князя Александра Ярославича. Якоже царица древле Южскаа пріиде отъ конець земли видѣти премудрость Соломонову и хотя слышати премудрости его; такоже и сей Андрѣяшъ (съ) своими, видѣвше князя Александра, удивишася мужеству и възрасту его, и къ своимъ възвратися, и рече: «по истиннѣ, прошедъ всю землю и(з)бранными языкы, и не видѣхъ таковаго въ царехъ царя, ни въ князьхъ князя, якоже сей.» Се же слышавъ король части Римскыа, (отъ) полунощныа страны, таковое мужество князя Александра, помы(сли) въ себѣ, и рече: «поиду и плѣну землю его, а самого князя Александра въ работу приведу.» И събра силу велику, Свѣа съ княземъ, и з бискупы своими и шестеры, и

(1) *Въ подлинникѣ:* мьстиславичи. (2) *Тамъ же:* кь ждяну. (3) *Тамъ же:* вся. (4) *Тамъ же слово:* яко *написано два раза.*

Нурмане, Сумь, Имь, и наполни корабли мно-
гы зѣло полковъ своихъ, и подвижеся въ силѣ
велицѣ, пыхаа д(ух)омъ ратнымъ, и пришедъ
въ рѣку Неву, и ставъ усть Ижеры рѣкы,
шатаяся безуміемъ своимъ, хотяще въспріати
Ладогу, и Новгородъ и всю область Ново-
городскую, и всю землю поплѣнити Словень-
скую. И разгордѣвся посла послы въ Нов-
городъ, къ князю Александру, глаголя сице:
«аще можеши противитися мнѣ, то уже есмь
здѣ и плѣную землю твою». Князь великій же
Александръ слышавъ словеса ихъ, разгорѣся
сердцемъ[1], вніиде въ церковь святыя Софіа, па-
де на колѣну предъ олтаремъ, начатъ моли-
тися Богу съ слезами, глаголя: «Боже хвалный
и крѣпкый, Боже превѣчный, сътворивый не-
бо и землю, и поставый предѣлы языкомъ, и
повелѣ(вый) жити не приступая въ чужую
часть!» и въспріемъ псаломскую пѣснь, и ре-
че: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ
языка непреподобна и отъ языка неправедна, и
суди, Господи, обидящи(мъ) мя, и възбрани
борющимся со мною, пріими оружіе и щитъ
и стани въ помощь мнѣ.» И много молився,
скопча молитву, и въставъ поклонися архіепи-
скопу Спиридону; архіепископъ же благослови
его и отпусти. Онъ же идя изъ церкве, утираа
слезы, нача крѣпити дружину свою, и рече:
«не въ сылахъ Богъ, но въ правдѣ; помянемъ
пѣснословца Давыда, (глаголюща): сіи въ ору-
жіи, а сіи на конехъ; мы же въ имя Госпо-
да Бога нашего призовемъ, ты спяты быша
и падоша.» И поиде на ныхъ, не дождався съ
многою силою, но упова на святую Троицу.
Жалостно и слышати, яко отецъ его, князь
великый Ярославъ честный, не бѣ вѣдалъ
таковаго въстанія безбожныхъ на своего ми-
лѣйшего сына Александра, ни оному бысть
когда ко отцу вѣсти послати, уже бо при-
ближишася ратніи; тѣмже мнозіи Новгород-
ци не съвокупилися бяху, понеже ускори
князь поити. И пріиде на ня іюля въ 15, въ 1241
недѣлю, на Съборъ святыхъ отець 600 и 30,
иже въ Халкидонѣ, на память святыхъ муче-
никъ Кирика и Улити и святаго князя Владиме-
ра, креставшаго землю Рускую; имѣаше бо
князь велію вѣру къ святыма мученикома Бори-
су и Глѣбу. Бѣ нѣкто отъ воеводъ его старѣй-
шина земли Ижерьской, въспріатъ святое кре-
щеніе, и наречено бысть въ крещеніи имя ему
Филипъ; живяше же посредѣ рода своего,
погана суща, поручена же бѣ ему сторожа
морскаа; живяше богоугодно, въ среду и въ
пятокъ пребываа въ алчьбѣ, тѣмже сподоби
его Богъ видѣнію страшну. Скажемъ въкрат-
цѣ: увѣдавъ силу ратныхъ, поиде противу
князя Александра, да скажетъ ему станы (и)
силы Варяжскыя, обрѣте бо ихъ. Ставшу же
ему при краи моря, стрегущу обою пути, и
пребысть всю нощь въ бдѣніи, и якоже нача
солнце въсходити, услыша шумъ страшенъ
по морю, и видѣ насадъ единъ гребущь, а
посредѣ насада стояща Бориса и Глѣба въ
одежахъ червленыхъ, и бѣста рукы дръжа(ща)
на рамѣ, гребци же сидяху яко мьліе одѣяни,
и рече Борисъ: брате Глѣбе! вели грести вбор-
зѣ, поможевѣ сроднику нашему Александру.
Видѣвъ же Пелгусій таковое видѣніе и слыша
таковый гласъ отъ святую мученику, стояше
трепетенъ, дондеже насадъ отъиде отъ очію
его; потомъ же поиха скоро, (и срѣте й великій)
князь Александръ, онъ же видѣ его радостныма
очима, исповѣдаему единому, якоже видѣ и слы-
ша; князь же Александръ отвѣща ему: «сего не
рци некомуже.» И оттолѣ подщася наихати на
нихъ въ 6 часъ дни, и бысть сѣча велика надъ
Римляны, изби ихъ множество бесчисленое,
яко и самому королеви възложити ему печать
на лице острымъ своимъ мечемъ. Здѣ же
обрѣтошася въ полку его шесть мужіи хра-
брыхъ, иже мужествоваша съ нимъ крѣпко:
1 именемъ Гаврилъ Олексичь: сей наи-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано:* духомъ.

1241 хавъ на шнеку, и видѣ королевича мчаща подъ руку, и гна за нимъ по доскѣ, по не(й) же исхожаху, и до самого корабля, и втекоша предъ нимъ въ корабль, и пакы обращьшеся свергоша его съ доскы съ конемъ въ море, Божіею же волею изыиде отъ тѣхъ невреженъ; и опять наиха, и бися крѣпко (съ) самымъ воеводою посредѣ полку ихъ, и ту уби воеводу ихъ Спиридона и бискупа два. Вторый же Новогородецъ именемъ Сбыславъ Якуновичь: сьй наихавъ многажды біяшеся единымъ топоромъ, не имѣа страха въ сердци, и паде нѣколко отъ рукы его, и подивишася силѣ и храбрости его. Третій же Іаковъ Полочанинъ, ловчей бѣ у князя: сьй наиха на полкъ съ мечемъ, и много мужество показа, и похвали его князь. Четвертый Новогородець именемъ Миша: сей пѣшь съ дружиною своею натече, изби три корабля Римлянь. Пятый[1] отъ молодыхъ его именемъ Сава: сьй наиха шатеръ королевь, великій златоверхій, подсѣче стльпъ шатерный, и полци Александрови видѣвше шатерное паденіе и възрадовашеся. Шестый отъ слугъ его именемъ Ратмиръ: сей много бися пѣшь, и оступиша его мнози, сей тако отъ многыхъ ранъ падь скончася. Се же все слышахъ отъ господина своего князя Александра, и отъ инихъ, иже въ то время обрѣтошася въ той сѣчи. Бысть же въ то время чюдо дивно, якоже и въ древняа дни при Езекіи цари, егда пріиде Синахиримъ царь Асирійскій на Ierусалимъ, хотя плѣнити святый градъ, и внезаапу изыиде аггель Господень, и изби отъ полка Асирійскаго 100 и 80 и 5000, и въставше обрѣтоша трупіа ихъ мертва; такоже бысть и при побѣдѣ Александровѣ, егда побѣди короля обонполь рѣкы Ижеры, идеже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтошася многое множество избіенихъ отъ аггель Божіихъ. Останокъ же побѣжа, трупіа же мертвыхъ своихъ болшихъ воеводъ великыхъ, накладше корабль, просѣкше дно, потопиша въ море; такоже и нарочитыхъ мужей, накладше и наметавше два корабля, просѣкше дно, потопиша же въ море; а прочимъ ископавше ямы вметаша въ ня, а язвени бяху безъ числа; и тако тоа нощи съ срамомъ останокъ ихъ побѣгоша. Новогородци же ту паде: Костантинъ Луготиничь, Юрята Пинещиничь, Намѣстъ, Дрочило Нѣздыловъ сынъ коже(в)никовъ, а всѣхъ 20 мужъ и съ Ладожаны, или мень(ше), Богъ вѣсть. Князь же Александръ съ Новогородци пріидоша[2] Того же лѣта Нѣмци, Медвѣжане, и Юріевци, Веліадци, съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ, взяша Изборско. И пріиде вѣсть си въ Плесковъ, яко взяша Нѣмци Изборско, и выидоша Плесковичи вси до души, и бишася съ ними, и побѣдиша ихъ Нѣмци; ту же убиша Нѣмци Гаврила Гориславича[3] воеводу, а Плесковичь гонячи множество избиша, а иныхъ руками изымаша. И пригонивше за ними подъ городъ, и зажгоша посадъ весь, и много зла бысть, и погорѣша церкви честныа, и иконы, и книгы, и евангеліа, и много селъ потравиша около Плескова; и стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ въ талбу, и отъидоша прочь, и тако быша безъ мира. Бяху бо пръвѣтъ дрьжали съ ними Плесковичи, и подвели ихъ Твердило Иванковичь съ инѣми, и самъ поча владѣти Плесковомъ съ Нѣмци, воюя села Новогородскаа; а иніи Плесковичи вбѣгоша (въ) Новьгородъ съ женами и з дѣтми.

Въ лѣто 6749, зимѣ, выиде князь Александръ Ярославичь изъ Новагорода къ отцу въ Переяславль, съ матеріею Феодосі(е)ю, и съ женою и съ всѣмъ дворомъ своимъ, роспрѣвся

(1) *Въ подлинникѣ:* пятыхъ. (2) *Въ рукописи пропущены слѣдующія слова:* и съ ладожаны вси здрави въ своясі, схранени богомъ, и святою софьею и молитвами всѣхъ святыхъ. (3) *Тамъ же:* гориславичи.

съ Новогородци. Тоя же зымп пріидоша Западніи Нѣмци (и) Чюдь на Водь, и повоеваша, дань на нихъ възложиша, и городъ срубиша въ Копоріи погостѣ. И не то-бы(сть) зло, но и Тѣсовъ взяша, и гониша за 30 верьсть до Новагорода,,гость біюща, а сѣмо (до) Лугу и до Сабля: Новогородци же послаша по князя къ великому князю Ярославу Всеволодичу, и дасть имь сына своего Андрѣа. Тогда же здумавше Новогородци,послаша владыку Спиридона съ лучшими людми опять съ челобитіемь къ великому князю Ярославу по сына его Александра, просячи его къ себѣ; бѣ бо (въ) то время пришедше Литва, и Нѣмци и Чюдь, и повоеваша волость Новогородскую, и поимаша по Лугу вси конѣ и скотъ, и не на чемь бяше орати и нѣчимъ. Князь же великій Ярославъ пріемь моленіе ихъ, дасть имъ сына своего князя Александра; и пріиде Александръ въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Того же лѣта поиде князь Александръ на Нѣмци на городъ Копорію, съ Новогородци, и съ Ладожаны, и съ Корѣлою и съ Ижерою[1], и шедъ взя городъ Копорію и раскопа, а Нѣмци изби, а иныхъ приведе въ Новьгородъ, а иныхъ пусти по своей волѣ, а Вожань и Чюдцу прьвѣтниковъ извѣша, (и) иде къ Переяславлю.

Въ лѣто 6750, веснѣ, събрашася Нѣмци съ сеа стороны, и пріидоша къ Пьскову, полкы Пьсковскыа побиша, а въ Пьсковѣ намѣстникы своа посадиша. Князь Александръ то слышавъ, велми оскорбѣ, не повѣдавъ не мало[2], поемъ съ собою брата князя Андрѣя, поиде изъ Новагорода (на) Нѣмци, на Чудскую землю, съ Ново(го)родци и Низовци, зимѣ, въ силѣ велицѣ, да не похвалятся[3] поганіи, ркуще: «укоримъ словесный языкъ ниже себе;» уже бо бяше Пьсковъ взятъ и тіуни ихъ[4] посажени. Князь же Александръ заятъ всѣ пути до Пьскова, и изгони князь Пьсковъ, 1241
изыма Нѣмци и Чюдь, и сковавъ поточи въ 1242
Новгородъ, а самъ поиде на Чюдь, и усвободи Пьсковъ, оплѣнна землю Нѣмецкую. И яко быша на земли Чюдской, посла полкъ свой въ зажитіа, а Домашъ Твердославичь и Кербеть быша въ розгонѣ, и усрѣтоша ихъ Нѣмци и Чюдь у мосту, и бышася ту, и на томъ бою убиша Домаша, брата посадника, мужа честна, и иныхъ съ нимъ избиша, а иныхъ руками изымаша, а инии прибѣгоша къ князю Александру въ полкъ; а шедше повоеваша много, и пожгоша и полону много взяша. Нѣмци же въ то время съвъкупиша силу велику, и яко видѣша стражіе Александрови силу ихъ, ужасошася множества[5] ихъ. Тоже слышавъ Александеръ, и въспятися на озеро, глаголемое Чюдское; а местерь сь всѣми бискупи, и съ множествомъ языка его и власти его, что (ин) есть на сей сторонѣ, и съ помочею королевою, иде противу ихъ, и пріидоша на то же озеро, глаголемое Чюдское. Видѣвше же ихъ Александръ сожда, и отступися назадъ; Нѣмци же (и) Чюдь по немь поидоша. Увидѣвъ же князь Александръ и Новогородци, аже Нѣмци идутъ по нихъ, и постави полкы своа на озерѣ на Чюдскомъ, на Узмени, у Вороніа камени, и ста посреди ихъ исполчився; и наступиша на озеро Чюдское, бяху бо обоихъ множество много вой. Бяху же у Александра князя много храбрыхъ, якоже древле у Давыда царя силніи и крѣпціи; такоже и мужи Александрови исполнишася духа ратнаго, бяху бо сердца ихъ аки львомъ, и рекоша: «о княже честный! нынѣ присиѣ время положити главы своя за тя.» Князь же Александръ вшедъ въ церковь святыа Троица, что бѣ съ нимъ, въздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непреподобна

(1) *Въ подлинникѣ:* сыжрою. (2) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 153, читаемъ:* не умедливъ нимало. (3) *Въ подлинникѣ:* да не похвалится. (4) *Тамъ же:* тіи у нихъ. (5) *Тамъ же:* множество.

1242 и велерѣчива; помози ми, Господи, якоже древле Моисеови на Амалика и прадѣду моему Ярославу на окаяннаго Святополка!» Бѣ же тогда день суботнiй, солнцу въсходящу, (съ)ступишася; Нѣмци же и Чюдь пахаша на полкъ, и пробишася свиiею сквозѣ полки Александровы, тогда бысть сѣча зла на Нѣмци и на Чюдь, трусъ[1] великъ отъ копейнаго ломленiа и звукъ отъ мечеваго сѣченiя, яко и озеру помрьзшу двигнутися, и не бѣ видѣти леду, покрыло бо бяше кровiю. Се же слышахъ отъ самовидца, и рече ми: «яко видѣхъ полкъ Божiй на въздусѣ, пришедшей на помощь Александрови;» и мнози же видѣша вѣрнiи полки Божiа, помагающи Александру. И побѣди а помощiю Божiею, и святою Софiею, и молитвами святою мученику Бориса и Глѣба, еюже древле ради кровь свою проліаша; а Чюдь вдавше плещи побѣгоша. И гнаша ихъ бiющи по озеру на седмь верстъ, не бѣ бо по леду камо утечи; и гониша ихъ бiющи до Суполичского берега; и паде Нѣмецъ 531, а Чюди безчисленое множество, а 50 Нѣмчиновъ руками яша и приведоша въ Новгородъ, бяху бо тiи нарочитiи воеводы; и мнози ихъ истопоша[2] на озерѣ, и мнози язвени отбѣгоша. Бысть же сей бой въ лѣто 6751[3], мѣсяца априля въ 5 день, на память святаго мученика Өеодула, въ суботу 5 недѣли великого поста, на Похвалу Богородици; здѣ же прослави Богъ Александра предо всѣми полки, яко Iсуса Навгина у Ерихона. Они же рекли: «имемъ Александра руками;» и сихъ дасть ему Богъ въ руцѣ его, и не обрѣтеся противникъ ему въ брани никогда же. Възвративъ же ся князь великiй Александрь съ побѣдою великою и славною, и съ множествомъ полона и съ великою к(о)рыстiю, бяше бо полона множество (въ) полку его, и ведяху ихъ подлѣ кони своа, иже именуется Божiа ритори. И яко приближися князь великiй Александеръ къ граду Пьскову[4], срѣтоша его съ кресты игумены, и попове и народъ многъ, поюще славу Господню великому князю Александру: «пособивый, Господи, кроткому си Давыду побѣдити иноплеменникы и вѣрному князю нашему оружiемъ крестнымъ, свободи градъ Пьсковъ отъ иноаязычникъ рукою Александровою!» О невѣгласи Плесковичи! аще се забудете до правнучатъ великого князя Александра, уподобитеся Жидомъ, ихже препита[5] Господь въ пустыни манною и крастели печеными, и сихъ всѣхъ не помянуша, и забыша Бога, изведшаго ихъ изъ земля Египетскiа, изъ дому работнаго. И прослу имя Александрово по всѣмь странамъ, и до моря Хупожскаго, и до горъ Раратскыхъ, и обону страну моря Варажского, и до великаго Рима. Того же лѣта присылаша Нѣмци съ поклономъ въ Новгородъ безъ князя, глаголюще: «что есми зашли Водь, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечемъ, того всего отступаемъ; а что есмя изымали мужей вашихъ, а тѣми (ся) розмѣнимь, мы вашѣ мужѣ пустимъ, а вы наши пустите.» И таль Плесковьскую пустиша, и умиришася. Тоя же весны, мѣсяца маiа въ 4 день, на память святыя мученица Пелагiи, преставися рабъ Божiй, преподобный старець, игумень Варлаамъ святаго Спаса на Хутинѣ, а мирскiй Вячеславъ Прокшиничь; а погребенъ бысть заутра въ 5-й день маiа, на память святыя мученицѣ Ирины. (Того же мѣсяца въ 18, на памать святого мученика Александра, явися знаменiе) въ Пьсковѣ у святаго Iоанна въ манастыри отъ иконы святаго Спаса, надъ гробомъ княгини Ярославли Володимерича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головѣ: иде мvро отъ иконы 12 дней, и напде 4 вощаницп, яко въ сткляницу; и привезоша двѣ въ Новгородъ на благословенiе, а двѣ о себѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* трость. (2) *Тамъ же:* истопаша. (3) *Слѣдуетъ читать:* 6750, *потому что въ этомъ году пасха была 20-го апрѣля.* (4) *Въ подлинникѣ:* пьскому. (5) *Тамъ же:* препѣты.

оставиша. Но, Господи, слава тебѣ, даровавшему грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ таковое благословеніе, и на тя уповахомъ, яко призираеши насъ убогыхъ своею многою милостію, яко милостивый человѣколюбецъ. Того же лѣта преставися Іоанъ, посадникъ Новогородскый, Твердиславичь, внукъ Михаиловь, мѣсяца августа, въ недѣлю, въ 1 часъ нощи; а погребенъ бысть въ понедѣлникъ, на память святыхъ мученикъ Павла и Уліаны, во притворѣ святыа Софія, идеже лежатъ архіепископи Новогородстіи Аркадіе и Мартиріе. Того же лѣта Литва начаша пакостити въ области великого князя Александра; онъ же единою вышедъ, побѣды седмь ратей ихъ, и изби ихъ многое множество, а коихъ руками взымаша, а тыхъ повелѣ привязывати конемъ къ хвостомъ, ругающеся имъ, ведущи безбожную Литву съ собою; и оттолѣ начаша блюстися и трепетати имени его. Того же лѣта князь великій Ярославъ Всеволодичь ходи въ Орду къ царю Бытыю, а сына Костантина посла х Кановичемъ. Батый же почестивъ великого князя Ярослава, и отпусти его, давъ ему старѣйшинство въ всемъ Рускомъ языцѣ; и пріиде съ великою честію въ землю свою.

Въ лѣто 6752. Князь Володимеръ Костантиновичь, и Борисъ Василковичь, сыновецъ его, Ростовскый, и Васцлей Всеволодичь идоша къ Батыю про свою отчину, и отпусти ихъ. Того же лѣта, мѣсяца мая 4, на память святыа мученицѣ Ирины, преставися великаа княгыны Өеодосіа Ярославля, въ Новѣгородѣ, дщи великого князя Мьстислава Мьстиславича, мати великому князю Александру Невскому, постригшися въ манастыри святаго Георгія, и наречена бысть въ мнишескомъ образѣ Ефросинія; и положена бысть подлѣ сына своего князя Феодора Ярославича.

Въ лѣто 6753. Пріиде князь Костантинъ Ярославичь ис Кановичь къ отцу и съ честію. Того же лѣта воеваша Литва Торжекъ и Бѣжици, и идоша въ землю свою; и угони ихъ князь Александрь съ Новогородци у Торопца, отня у нихъ полонь весь, а князей уби 8. Оттолѣ Новогородци възвратишася, а князь Александеръ погони по нихъ до Жижина з дворомъ своимъ, и ту всѣхъ избы, и ни единого упусти, и поимъ сына своего изъ Вытебьска, и поиде къ Новугороду, и срѣте ихъ ратъ, и ту поможе ему Богъ. Того же лѣта князь великій Ярославъ съ сыновци своими иде въ Орду. 1242

Въ лѣто 6754. Князь Святославъ Всеволодичь, нареченный Гавріилъ, и братъ его князь Иванъ Стародубскый Всеволодичь съ сыновци своими пріидоша ис Татаръ на свою отчину; а великого князя Ярослава посла Батый х Кановичемъ. Того же лѣта убіенъ бысть князь Михайло Всеволодичь, Чермного сынъ, Черниговскій съ Федоромъ бояриномъ своимъ, зане не поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ. 1246

Повѣсть о убіеніи князя Михаила Черниговского, сына Всеволожа Чермного, внука Олгова Святославича, сына Всеволожа Олговича, сына Святослава Ярославича, сына Владимера, яко быти ему девятому отъ великого Владимера; и съ нимъ убіенъ бысть Феодоръ, бояринъ его. Въ лѣто 6746, по Божію попущенію и гнѣву, бысть нахожденіе Татарское на землю Рускую, за умноженіе нашихъ съгрѣшеній; мнозіи грады поплѣнены быша, иже и донынѣ мѣста ихъ стоятъ пуста, и многыа манастыри, и честныа церкви и села отъ того нечестиваго Батыева плѣненіа запустѣша и нынѣ лѣсомъ зарастоша, точію знаменіа именъ имъ памятію отъ рода въ родъ преднопосылаются, якоже имать уреченіемъ рѣка ни во единомъ языцѣ, а единимъ именемъ зватися, такоже и мѣста многа лѣта прозваніе свое имать. Случи же ся, якоже выше рѣхъ[1], по

(1) *Въ подлинникѣ послѣ слова:* рѣхъ *было написано*: гладѣх же и морѣх, *но потомъ зачеркнуто.*

1246 многыхъ Божіихъ разгнѣваніихъ на землю Рускую, по мнозѣхъ гладѣхъ же, и морѣхъ и трусѣхъ великыхъ, и по избіеніи князей на Калкахъ отъ неименитыхъ и храброго воиньства, и всего оскудѣвшимъ, пріити сему злочестивому Батыю, и убити великого князя Юріа Всеволодича на Сити и Василка Костантиновича Ростовского храбраго. Князю же великому Михаилу Всеволодичу дръжащу тогда Кіевь, и пріидоша къ нему послы отъ Батыа царя, онъ же увидѣвъ словеса ихъ лестиваа, повелѣ избыти ихъ, а самъ повелѣ всему двору своему събратися, и побѣже въ Угорскую землю и съ всѣми домашными своими; а иніи бѣжаша въ далниа страны, а иніи же крыяхуся въ горахъ, въ пещерахъ, и въ разсѣлинахъ и въ пропастехъ земныхъ, а иніи затворяхуся въ градѣхъ крѣпкыхъ, а иныя въ непроходиміа бѣжаша островы, и мало отъ тѣхъ изьоставахуся, тѣхже, не по колицѣхъ временехъ, осадиша въ градѣхъ, и исчетоша а въ число, и начаша на нихъ дань имати Татарове. Слышавше же се, иже бяху розбѣжалися по чюжимъ землямъ, и что ихъ избылося, начаша събиратися помалу; начаша же ихъ звати[1] Татарове съ нуждею, глаголюще: «не подобаетъ вамъ жити на землѣ кановнѣ (и) царевѣ Батыеви, не поклонившеся има;» мнози же ихавше поклонишася Батію царю. Обычай же имѣяше Батый царь и кханъ, аще кто пріидетъ поклонитися има, не веляше прьвіе вести предъ ся, но приказано[2] бяше вльхвомъ вести а сквозѣ огнь, и поклонитися кусту и огневи; а иже что съ собою принесоша цареви дары, отъ всего того взимающе вълхвове, вмѣтающе прьвѣе въ огнь, потомъ же и самѣхъ предъ царя пущаху съ дары. Мнозіи же князи и з бояры своими идяху с(к)возѣ огнь, и покланяхуся солнцу, и кусту и идоломъ ихъ, славы ради свѣта сего, прашааше кождо ихъ власти; они же безъ възбраненіа даяху имъ, кто которыа власти хотяше, да прелстятся славою мира сего. Преподобному же князю Михаилу Всеволодичу, бывшу въ Угрыхъ 3 лѣта, и помалу пришедшу на свою землю, и пребывающу на своей отчинѣ въ Черниговѣ, видѣвше[3] многы прелщающися славою свѣта сего, и посла Господь благодать, и славу и даръ Святаго Духа на нь, и вложи ему въ сердце ихати предъ царя Батыя и обличити прелесть его, имьже леститъ христіаны. Якоже древле великій мученикъ Христовь Георгій не сътрьпѣ гоненіа, движущася на христіаны, самозванно приходитъ обличити Діоклитіаново безуміе; тако и сей блаженный князь Михаилъ разгорѣся духомъ, опаляемъ Божіею благодатію, въсхотѣ ихати къ цару Батіеви. И преже пріиха (къ) отцу своему духовному, повѣда ему, глаголя: «отче, хощу ихати къ цару Батыю и умрети за Христа и за правовѣрную вѣру.» Отвѣща ему отецъ: «мнози издивше сътвориша волю поганаго царя Батыя, прелстившеся славою свѣта сего, идоша сквозѣ огнь, и поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ, и погубиша душа своа и тѣлеса; но ты, сыну Михаиле, аще хощеши ихати, то не сътвори тако, якоже и прочіи, не иди сквозѣ огнь, ни поклонися кусту и идоломъ ихъ, ни брашна, ни питіа ихъ не пріимай вь (у)ста своа; но исповѣждь вѣру христіаньскую, яко не достоитъ христіаномь никомуже клапятися твари, токмо единому Богу нашему Ісусу Христу.» Князь же Михаилъ и Феодорь, воевода его, глаголаста ему: «молитвою твоею, отче, яко Богь хощетъ, тако и сътворитъ; се азъ бы того хотѣлъ, еже кровь свою проліати за Христа и за вѣру христіаньскую;» такожде и Ѳеодорь глаголаше, воевода его. И глаголаше има душевный отецъ: «вы будета въ нынѣшнемъ роду но(во)явленнаа святаа мученика на[4] утвръженіе

(1) *Въ подлинникѣ:* ждати. (2) *Тамъ же:* приказани. (3) *Тамъ же:* видѣ богъ. (4) *Тамъ же:* и.

инѣмъ вѣрнымъ человѣкомъ, аще тако сътворита.» Князь же Михаилъ и воевода его Феодоръ обѣщастася сіе сътворити, и тако благословистася у отца своего духовнаго; тогда дасть има отецъ причастіе на путь, рекше преждесвященное, и благослови а, отпусти, и глагола има: «Богъ да укрѣпитъ ваю и послетъ вамъ помощь, за негоже тщитася пострадати.» Тогда князь Михаилъ иха въ домъ свой, и взятъ отъ имѣніа своего, еже бѣ ему на потребу на путь, и поиде во Орду; многы же земли проихавшу ему, доихавшу до Батыа царя. И повѣдаша Батыевы царю: «князь великій Рускый Михаилъ пріихалъ поклонитися тебѣ;» царь же Батый повелѣ призвати влъхвы своа; влъхвомъ же пришедшимъ предъ царя, и рече имъ царь: «еже есть по обычаю нашему сътворити князю Михаилу, и[1] потомъ приведите его предъ мене.» Онѣмъ же шедшимъ къ великому князю Михаилу, глаголаша[2] ему: «царь Батый зоветъ тя.» Онъ же поимъ воеводу своего Феодора идяше съ нимъ, и доидоша мѣста, идеже бяше огнь складенъ съ обѣ странѣ, мнозіи поганіи идяху сквозѣ огнь и покланяхуся солнцу и идоломъ. Вльсви же хотѣша Михаила и Феодора вести сквозѣ огнь, и яко поведоша ихъ, Михаилъ же рече имъ: «не достоитъ намъ христіаномъ ходити сквозѣ огнь, ни поклонитися идоломъ, имже сіи кланяются; тако есть вѣра христіанскаа не кланятися твари и идоломъ, но покланятися Святѣй Троици, Отцу и Сыну и Святому Духу.» Михаилъ же рече воеводѣ своему Феодорови: «лучши есть намъ (не) кланятися, емуже сіи кланяются.» Они же остависта ею на мѣстѣ, идеже бѣста приведена, идоша повѣдати цару Батыю, глаголюще: «Михаилъ повелѣніа твоего, царю, не слушаетъ, сквозѣ огнь не идетъ, а богомъ твоимъ не кланяется[3], и глаголетъ: не достоитъ намъ христіаномъ сквозѣ огнь ходити, ни по- 1246
клонятися солнцу, ни идоломъ, но единому кланятися сътворшему вся Отцу и Сыну и Святому Духу.» Царь же Батый възъяровся[4] велми, посла единого отъ велможъ своихъ, столника своего именемъ Елдегу, и глагола ему: «иди и рци Михаилови: почто еси повелѣніе мое преобѣдилъ, богомъ моимъ не поклонился еси? но отселѣ едино[5] отъ двою избери себѣ, животъ или смерть; или повелѣніе мое съхраниши, и сквозѣ огнь пройдеши, и богомъ моимъ поклонишися, и живъ будеши, и княженіе свое все з великою честію отъ мене пріимеши; аще ли не пройдеши сквозѣ огнь, и не поклонишися солнцу, и кусту и идоломъ, то злою смертію умреши.» Елдега же шедъ повѣда сіа царевы глаголы Михаилу. Тогда отвѣща Михаилъ: «тебѣ цару кланяюся, понеже ти[6] Богъ поручилъ царство свѣта сего; а емуже велиши кланятися, то азъ не кланяюся.» И рече ему Елдега, столникъ царевъ: «Михаиле! вѣдаа будешь яко мертвъ еси.» Михаилъ же отвѣща ему: «азъ того хощу еже за Христа моего пострадати, и за правовѣрную вѣру кровь свою проліати.» Тогда глагола ему внукъ его, князь Борисъ Васильковичь Ростовскій, съ плачемъ многымъ: «господине отче! сътвори волю цареву;» тогда же такожде и бояре Борисови глаголаша: «господине княже! вси за тя пріимемъ опетемію (со) своею областію.» Тогда Михаилъ отвѣща имъ: «не хощу токмо именемъ зватися христіанинъ, а дѣло поганыхъ сътворити.» Егда же се Михаилъ глаголаше къ нимъ, Ѳеодоръ, воевода его, помышляше въ себѣ, глаголя: «еда како ослабѣетъ князь мой моленіемъ сихъ, помянувъ любовь женскую и дѣтей ласканіе?» бѣ бо Борисъ 15 лѣтъ и многы слезы предъ дѣдомъ изливаше; тогда Феодоръ, помянувъ слово отца своего

(1) *Въ подлинникѣ:* ти. (2) *Тамъ же:* глаголаше. (3) *Тамъ же:* не кланеются. (4) *Тамъ же:* възъярився.
(5) *Тамъ же:* единого. (6) *Тамъ же:* ты.

1246 духовнаго, и рече Михаилу[1]: «помниши ли, Михаиле, слово отца своего духовнаго, еже учаше насъ отъ святаго евангеліа? рече бо Господь: иже хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою мене ради, той спасеть ю; и паки рече: каа полза человѣку, аще сего мира пріобрящетъ[2], а душу свою отщетитъ? или что дасть человѣкъ измѣну на души своей? иже бо постыдится мене (и) моихъ словесъ въ родѣ семъ, (и Сынъ человѣческій постыдится его); и (аще кто) исповѣсть мя предъ человѣкы, и азъ исповѣмъ его предъ Отцемъ моимъ, иже[3] есть на небесѣхъ; а иже отврьжется мене предъ человѣкы, отврьгуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесехъ.» Си же глаголаше Феодоръ къ Михаилу; они же начаша молити его прилежно, да послушаетъ ихъ. Михаилъ же глаголаше къ нимъ: «не слушаю васъ, не погублю душа своеа;» тогда Михаилъ снемъ съ себе коць свой, врьже къ нимъ, и глагола имъ: «пріимѣте сего свѣта славу, аже вы его[4] хощете.» Слышавъ же сіа Елдега, яко сіи не увѣщаша его, и иха къ цареви повѣдати еже рече Михаилъ. Бяху же на мѣстѣ томъ стояше множество христіанъ и поганыхъ, слышаху словеса, еже отвѣщеваше Михаилъ къ цареви. Тогда блаженный Михаилъ съ Федоромъ начаша себѣ пѣти; и по отпѣтыи взяша святое причащеніе, еже далъ бѣ има отець ею, иже и благослови ихъ на то еже пострадати за Христа; и глаголаху ту предстоящіи князь Михаилу: «Михаиле, идутъ отъ царя убійци убивати васъ; поклонитася и жива будета.» Михаилъ же и Феодоръ, воевода его, яко единѣми усты отвѣщаваста, глаголюще: «не кланяевѣся, ни слушаевѣ васъ, славы ради свѣта сего.» И начаста пѣти: мученици твои, Господи, не отврьгошася тебе, не отступиша отъ заповѣдей твоихъ; и паки: страдавше тебе ради, Христе, многыа мукы претерпѣвше, и прочаа. Си блаженная, укрѣпльшеся надеждею Христовою и молитвами святыхъ мученикъ, стаста яко столпа непреклонна и недвижима. Тогда пріихавша убійцы, москочивше[5] съ коней, въсхватиша князя Михаила, и растягоша его за руцѣ и за нозѣ, и начаша его бити рукама по сердцу, и посемь поврьгоша его ниць на землю, біаху его пятами; сему же надолзѣ бывшу, нѣкто, бывъ преже христіанинъ, послѣди же поганъ и законопреступникъ, отврьгся вѣры христіаньскыя и бысть поганъ, именемъ Дамась[6], се(й) отрѣза главу князю Михаилу, Христову мученику, и верже ю прочь. И потомъ глаголаша Феодорови: «ты поклонися богомъ нашимъ, и пріимеши княженіе князя своего.» И глагола имъ Феодоръ: «княженіа не хощу, и богомъ вашимъ не кланяюся, но хощу пострадати за Христа, якоже и князь мой.» И тогда начаша и Феодора мучити, якоже и князя Михаила; послѣди же и честную его главу отрѣзаша. Ти тако благодаряще Христа пострадаста крѣпко, и предаста святѣи свои[7] души въ руцѣ Божіи, новосвятаа мученика; святѣи же тѣлеси ею повръжени псомъ на снѣдь. На многы же дни лежащима има, Божіею благодаті(е)ю съблюдена быста и невреженнѣ тѣлеси ею[8], человѣколюбецъ же Господь, милосердый Богъ нашь, прославляя святыа своа угодники, пострадавшаа за нь и за правовѣрную вѣру кровь свою проліаста, явися столпъ огненъ надъ тѣлесе ею, сіающь отъ земля до небеси пресвѣтлыми лучами паче солнца, на утврьжденіе вѣрнымъ христіаномъ, а на обличеніе тѣмъ, иже, оставивше истиннаго Бога, покланяются твари, пдоломъ, (и н)а устрашеніе поганымъ. Святѣи же

(1) *Въ подлинникѣ послѣ слова:* михаилу *было написано:* феодоръ слово, *но потомъ зачеркнуто.* (2) *Тамъ же отъ сихъ словъ сдѣлана выноска на поле:* царство пріим. (3) *Тамъ же:* еже. (4) *Тамъ же:* ся его. (5) *Тамъ же:* сскочивче. (6) *Тамъ же отъ слова:* дамась *вынесено на поле:* доманъ сѣверіянинъ родомъ. (7) *Тамъ же:* своеи. (8) *Тамъ же:* его.

и честнѣи тѣлеси ею нѣкыми христіаны богобоязнивыми съхранен(и) быста. Бысть же убіеніе ею въ лѣто шеститысячное и седмосотное и пятдесятъ третіе, мѣсяца септевріа 20 день, на память святаго великомученика Еустафіа Плакыды; еюже молепіемь вси достойни будемъ обрѣсти милость въ день судный и отпущеніе грѣховъ отъ Спаса нашего Ісуса Христа, въ нынѣшней[1] вѣкь и въ будущій, славяще Отца вкупѣ и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь. Того же году князя Бориса Васильковича посла Батый кь сыну своему Сартаку; и отпусти его Сартакь съ честію вь свою отчину. А князь великій Ярославь тогда бѣ у Кановичь, обаженъ Феодоромъ Руновичемъ, и много пострада отъ безбожныхъ Татарь за землю Рускую, и много истомленіе подъять, и отпустиша его уже изнемогша; и пошедъ отъ Канович, преставися нужною смертію въ иноплеменницѣхъ, мѣсяца септебря въ 30 день, на память святаго священномученика Григоріа Великіа Арменіа. И по немъ сѣде братъ его Святославъ Всеволодичь на великое княженіе, нареченный Гаврило. Княженіе великого князя Святослава Всеволодича. Въ лѣто 6754. Князь Андрѣй Ярославичь поиде въ Орду къ царю Батыю. Того же лѣта присла царь Батый кь князю Александру Ярославичю, глаголя: «мнѣ Богь покорилъ вся языкы, ты ли единъ не хощеши покоритися мнѣ? но аще хощеши съблюсти землю свою, то пришедъ поклони ми ся, и узриши славу царствіа моего.» Князь же Александръ пріиде въ Володимерь, по умрътвіи отца своего, въ силѣ велицѣ, и бысть грозенъ пріиздъ его; и проиде вѣсть до усть Вългы, и начаша жены Моавьскыа полошати дѣти своихъ, ркуще: «Александрь идетъ.» Сьдумавъ же князь Александрь, и благословися у епископа Кирила, и поиде въ Орду кь царю Батыю; видѣвъ же его царь Батый, и подивися, и рече велможамъ своимъ: 1246
«воистину повѣдаша ми[2], яко нѣсть подобна сему князю;» и почтивъ его, отпусти съ честію. О убіеніи Батіевѣ. Окаанный же и злочестивый царъ Батый, злоименитый, поиде на западные Угры къ вечернымъ странамъ, многы мѣста и грады пусты сътвори; и достизаетъ самаго великаго Варадина града Угорскаго, иже среди земли Угорскіе лежить, изобиленъ же бѣ велми овощми и виномъ, и обведенъ весь водами, и того ради не боихуся ничего же, среди же его столпь высокъ велми. Бѣ же тогда самодрьжецъ тоа земли король В(ла)славъ Угромъ, и Чехомъ, и Нѣмцомъ и всего Поморіа до Великого моря; бѣ же и крещеніе пріялъ отъ архыепископа Савы Сербьскаго, дрьжаше вѣру христіанскую и священника втайнѣ. Батыевы же вшедшу въ землю его и плѣнующу, а сей король Власловъ, егоже святый Сава именова Владислава, не успѣ собратися съ вои своими, далечнаго ради землямъ растоаніа; а сей нашедъ нача гради плѣнити и жещи, а людей[3] сѣчи. Сей же Владиславъ, вшедъ на столпь онъ, зря погибели земли своей, плакашеся горцѣ, не имѣаше что сътворити, и тако многы дни пребысть, ни хлѣба ни воды вкушаа; къ нему же въ градъ побѣже сестра его, и Татарове постыгше еа, и яша ю и ко Батыи отведоша; сей же наипаче кь слезамъ слезы приложи, течаху же слезы отъ очію его, рѣчнымъ быстринамъ подобящеся, идеже аще падаху на мраморіе, и насквозь прохождааху, еже есть и до сего дне знаменіе то. И нѣкто предста ему, глаголя: «се[4] ради твоихъ слезь даетъ Господь (ти побѣдити) царя злочестива;» и тако невидимъ бысть. Король же сниде съ столпа, се конь его осѣдланъ стояше, никимъ же дрьжимъ, и сѣкира на сѣдлѣ его, (и отъ сего) извѣстно разумѣ Божіей помощи быти, всѣде на конь, и изыде на противныя (съ вои), елици обрѣтоша-

(1) *Въ подлинникѣ:* в нынѣшней. (2) *Тамъ же:* имъ. (3) *Тамъ же:* людей и. (4) *Тамъ же:* сего.

1246 ся съ нимъ; противніи же видѣвше побѣгоша,
1252 страхъ бо нападе на нихъ, а сіи гоняще многое множество варварь избыша, богатства елико не бѣ числа взяша, а изъ града изыидоша жены и дѣти, нечестивыхъ погубляху. Безбожнаго Батыа самъ краль постиже, къ Угорскымъ планинамъ бѣжаща; яко сплетеся съ нимъ, нача Батыю помагати сестра Владиславля, юже плѣниша безбожніи, онъ же немилостивно обоихъ уби; тако пріатъ конецъ окаянный житію. Угры же сташа по станомъ Татарскымъ, они же окааніи идяху съ множествомъ полона въ стани своа, чающе своихъ стоаща, сіи же безъ милости всѣхъ избиваху; токмо аще кои въсхотятъ вѣры въ Христа, сихъ оставляху. Короля же на конѣ съ топоромъ онѣмъ, имже уби Батыя, слиша мѣдяна и поставиша на предиреченнѣмъ столпѣ, дрьжаща въ руцѣ сѣкиру, еже есть и до сего дне тако.

Въ лѣто 6755. Преставися рабъ Божій Костантинъ Вячеславичь, нареченъ въ чрьнцехъ[1] Анкыдинъ; и положенъ у святаго Спаса на Хутинѣ.

Въ лѣто 6756. Женися князь Борисъ Василковичь Ростовскій у Ярослава у Муромьского князя. Тоя же зымы бишася князи Рустіи съ Литвою, и одолѣша князи Рустіе. Тогда убіенъ бысть князь Михайло Ярославичь, внукъ Всеволожь, Московскій, отъ Литвы на рѣцѣ Поротвѣ, братъ князю Александру Невьскому; епископъ же Кирилъ, вземъ тѣло его, и положи въ Володимери въ церкви святыа Богородици. А братъ его шедъ поби Литву у Зубцовь.

Въ лѣто 6757. Князь Глѣбъ Василковичь ходи въ Орду къ царю Сартаку Батыевичу; и Сартакъ почтивъ его отпусти. Тоя же зымы князь великій Александръ Ярославичь пріиде изъ Орды отъ Кановычь на великое княженіе на Кіевъ и на всю Рускую землю; а Андрѣй, братъ его, (сѣде) въ Володимери на столѣ. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Костантиновичь Углецкій въ Володимерѣ, декабря 27; и везоша его на отчину на Углече (Поле), и положиша его въ церкви святаго Спаса. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогородскій Спиридонъ, и положенъ въ святѣй Софіи; бысть владыкою[2].

Въ лѣто 6758, мѣсяца февраля въ 8, преставися князь Василей Всеволодичь, внукъ Костантиновъ, въ Володимерѣ; и везоша его въ Ярославль, въ его вотчину, и положиша его въ церкви святыа Богородица Златоверхіа. Того же лѣта пріиха князь Александръ Ярославичь изъ Орды въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Того же лѣта митрополитъ Кирилъ пріиде ис Кіева въ Суздалскую землю. Того же лѣта женися князь великій Андрѣй Ярославичь въ Володимерѣ, поа Даниловну Романовича.

Въ лѣто 6759. Пріиде митрополитъ Кирилъ въ Новгородъ, и епископъ Ростовскій Кириль съ нимъ, и поставиша Новугороду архіепископа Долмата. Того же лѣта наидоша дождове велиціи, и поима всѣ роли, и оби(лі)а и сѣна[3], и мостъ снесе великій; а въ осень поби мразъ обиліе, но останокъ избыся[4].

Въ лѣто 6760. Князь великій Александръ Ярославичь иде въ (О)рду къ Сартаку цару. Того же лѣта пріиде Неврюй, и Котьякъ и Олабуга храбрый на великого князя Андрѣа Ярославича и на всю землю Суздалскую; идоша къ Переяславлю таящеся, и срѣте ихъ князь великій Андрѣй съ полки своими, и побѣдиша ихъ Татарове. И бѣже князь Андрѣй въ Новгородъ Великій, таже и къ Пьскову, туже дождався княгыни, иде въ Колывань; оттуду паки иде въ Свѣйскую землю, и тамо

(1) *Въ подлинникѣ:* въ чрьвцехъ. (2) *Тамъ же фраза переписчикомъ не дописана.* (3) *Тамъ же:* сѣни. (4) *За симъ въ рукописи зачеркнуты слѣдующія слова, писанныя киноварью:* о неврюевѣ рати.

местеръ Свѣйскій срѣте его, и пріа его съ честію, онъ же посла по княгыню въ Колывань, и тамо за моремъ князь Андрѣй въ Свѣйской землѣ убіенъ бысть. А Татарове Неврюевы взяша Переяславль, и яша княгыню Ярославлю и з дѣтми, и паки убиша ю, а дѣти въ полонъ поведоша, и Жидислава воеводу убиша. Того же лѣта князь великій Александръ Ярославычь пріиде изъ Орды и сѣде въ Володимерѣ; онъ же по плѣненіи Неврюевѣ церкви въздвигну и люди събра. Того же лѣта Татарове пустиша Олга Ингваревича[1] Разанского на свою землю. Тогда же пріидоша къ великому князю Александру послы отъ папы изъ великого Рима. Тако молвитъ папа нашъ: «слышахомъ тя князя честна и дивна, и велика земля твоа, и сего ради прислахъ ти отъ двоюнадесяте гардиналу два хытрѣйшаа, Галда и Гемонта, да послушаеши ихъ ученіа.» Князь же великій Александръ здума съ хытрецы своими, и списа къ нему: «отъ Адама до потопа, отъ потопа до раздѣленія языкъ, отъ раздѣленіа языкъ до начала Авраамля, отъ начала Авраамля до проитіа Израилева сквозѣ море, отъ исхода сыновъ Израилевъ до умертвіа Давыда царя, отъ начала царства Соломоня до Августа Римьского кесаря и до рожества Христова, отъ рожества Христова до страсти и воскресеніа, отъ воскресенія же его (и) на небеса въшествіа до Костантина царя, и до 1-го събора и до седмаго събора добрѣ свѣдаемъ; а отъ васъ ученіа[2] (не) пріимаемъ.» Они же възвратишася въ своаси. Того же лѣта погорѣ Славно, отъ святаго Иліи до Нутной улици.

Въ лѣто 6761, мѣсяца февраля въ 3 день, на память святаго богопріемца Симіона, преставися Святославъ Всеволодичь, нареченный Гаврилъ. Того же лѣта родися князю Борису Василковичу сынъ Дмитрей. Того же лѣта 1252
воеваша Литва Шолону, волость Новгород- 1255
скую, и поидоша съ полономъ, и угониша ихъ Новгородци съ княземъ Василіемъ Александровичемъ у Т(о)ронца; и тако мьсти ихъ кровь христіаньскаа, и побѣдиша ихъ, и полонъ отънимаша, и пріидоша въ Новгородъ здоровы. Того же лѣта пріидоша Нѣмци подъ Плесковъ, и пожгоша посадъ, и Плесковичь много побиша; и поидоша Новогородци полкомъ къ нимъ изъ Новагорода, и они побѣгоша прочь. И пришедше Новогородци въ Новгородъ, и подкрутившися поидоша за Норову, и сътвориша волость ихъ пусту; и Корѣла такожде много волости ихъ зла сътвориша. Тоя же зимы выбѣже князь Ярославъ Ярославичь изъ Низовской земля оставя свою отчину Тфѣрь; и иде въ Пьсковъ, и посадиша его на столѣ.

Въ лѣто 6762. Преставися Костантинъ Ярославичь Галицкій, и положенъ въ церкви святыа Богородица.

Въ лѣто 6763. Родися князю Борису Василковичу сынъ Костантинъ. Того же лѣта Новогородци възваша изъ Плескова Ярослава Ярославича Тфѣрьского въ Новьгородъ, и посадиша его на столѣ; а Василіа Александровича выгнаша. И то слышавъ отецъ его, князь великій Александръ Ярославичь, и поиде къ Торжьку съ княземъ[4] Дмитріемъ Святославичомъ и съ прочими князи; и дожда сынъ его Василей, и поиде ратію въ Новгородъ. Идущу же ему съ многыми полки и съ Новоторжьци, и срѣте его Ратешка съ перевѣтомъ, глаголя: «поступай, княже! братъ твой Ярославъ побѣглъ.» И поставиша Новогородци полкъ за Рожествомъ Христовымъ въ конци; а что пѣшца, а тѣ сташа отъ святаго Иліи противу Городища. И рекоша меншіи у святаго Николы на вѣчѣ: «братіе, аще

(1) *Въ подлинникѣ:* игоревича. (2) *Тамъ же:* учниіа. (3) *Тамъ же послѣ слова:* святаго *было написано:* бориса, *но потомъ зачеркнуто.* (4) *Тамъ же:* съ братомъ.

1255 речетъ князь: выдайте вы моа ворогы?» и
1256 цѣловаша святую Богородицу меншіи, како стати всѣмъ, любо въ смерть, любо въ животъ, за правду Новогородскую, за свою отчину. И бысть въ болшихъ свѣтъ золъ, како побѣдити меншіи, а князя ввести на своей волѣ. И побѣже Михалко изъ города къ святому Георгію, како было ему своимъ полкомъ ударити на сю сторону и смясти люди; и увѣдавъ Онаніа, хотя ему добра, посла по немъ втайнѣ Якуна, и увѣдавше чръные люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его (ударити), и не да Онанія, рече: «братіе, оже того убіете, убійте мене перше;» не вѣдяше бо, оже (о) немъ мысль злу свѣщаша самого няти, а посадничьство дати Михалку. И присла князь великый Александръ Бориса на вѣче, глаголя: «выдайте ми Онанію посадника, или не выдадите, и я вашъ не князь, но врагъ, иду на городъ ратію.» И послаша Новогородци владыку Долмата къ князю и Клима тысяцкого, глаголюще: «поиди, княже, на свой столъ, а злодѣевъ не слушай; а Онаніи нелюбіа отдай и[1] всѣмъ мужомъ Новогородскымъ.» И не послуша князь великій молбы владычны и Климовы. И рекоша Новогородци: «да аще, братіе, князь нашъ тако здумалъ з нашими крестъпреступникы, оно имъ Богъ и святаа Софіа; а князь безъ грѣха.» И стояше весь полкъ 3 дни за свою правду, и[2] въ 4 день присла князь великій еще ркучи: «оже Онаніа лишится посадничьства, и азъ вамъ гнѣва отдамъ.» И лишися Онаніа посадничьства, и взяша миръ на всей воли Новогородской, и поиде князь великій въ Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Далматъ съ всѣмъ іерейскымъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповича двора, и весь миръ радости исполнися, а злодѣи омрачишася, зане христіаномъ радость, а діаволу пагуба, зане не бысть христіаномъ кровопролитіа велика. И сѣде князь Александръ на своемъ столѣ. Того же лѣта даша посадничьство Михалку Степановичу. Тоя же осени великій князь Ярославъ сынъ Всеволожь преставися нужною смертію въ иноплеменницѣхъ, идя отъ Кановичь. Якоже святое писаніе глаголетъ: да кто положитъ душу свою за другы своа? сей же положи душу свою за вся люди Рускыя земля. Причти его, Господи, къ избранному стаду, зане милостивъ бяше всякому требующему! Конець житіа пріатъ мѣсяца септевра въ 30 день, на память святаго Григорія, въ лѣто 6755. Слышавше Александръ смерть отца своего, пріиха изъ Новагорода къ Володимерю, и плакася о отци своемъ съ стрыемъ своимъ Святославомъ и съ братіею своею.

[3]Въ лѣто 6756. Женися Борисъ Василковичь у Муромского Ярослава[4]. Того же лѣта убіенъ бысть Михайло Ярославичь отъ Литвы.

Въ лѣто 6757 Преставися Володимеръ Костантиновичь Углеческый. Того же лѣта преставися Василей Всеволодичь Ярославьскый[5].

Въ лѣто 6758. Пріиха Кирилъ митрополитъ на Суздалскую землю.

Въ лѣто 6759. Поѣхавъ Глѣбъ на Бѣлоозеро въ свою отчину. Отъ Глѣба князя Бѣлозерскыи пошли.

Въ лѣто 6760. Преставися Святославъ Всеволодичь, мѣсяца февраля въ 3 день.

Въ лѣто 6761. Родися Борису сынъ Димитрей.

Въ лѣто 6762. Ярославъ Ярославичь Тверскый поѣха въ Ладогу.

Въ лѣто 6763. Преставися Костантинъ Ярославичь. Того же лѣта родися Борису сынъ Костантинъ.

Въ лѣто 6764. Поихали вси князи Суздал-

(1) *Въ подлинникѣ:* а. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Годы 6756—6763 хотя и были описаны выше, но здѣсь подъ ними изложены совершенно другія событія.* (4) *Тамъ же:* ираслава. (5) *Тамъ же:* того же лѣта . . . ярославьскый *повторено.*

скыи въ Татары, и чтивъ Уланчіа и вся воеводы его, възвратишася въ своаси. Тоя же зыми (пріиде) Глѣбъ отъ Кановичь, и женися въ Татарѣхъ. Тоя же зыми пріидоша изъ Орды отъ царя численици на[1] Рускую землю, и изочтоша всю землю Рускую, изьставиша десятникы, сотники, тысящникы; толко не чтоша игуменовъ, и поповъ и черньцовъ, кто служитъ святымъ церквамъ. Се все бысть на Рускую землю грѣхъ ради нашихъ. И не наведи, Господи, гнѣва противу дѣломъ нашимъ; но (по) милости твоей спаси ны, человѣколюбче благый Господи!

Въ лѣто 6765.

Въ лѣто 6766. Преставися Олегъ, князь Рязанскый; постриже ся въ черници[2] и въ скиму. Тоя же зыми пріихаша числянци чести Новагорода Великаго, и поиха съ ними великій князь Александръ, Андрѣй, Борисъ; и изъчте Новогородъ, поихаша назадъ къ Володимеру, а князя Александра удръжаша[3] Новогородци у себе, и чтивъ, и много дары поимавъ у нихъ, и пріиха въ свою отчину.

Въ лѣто 6767. Пріиха великій князь Александръ изъ Новагорода къ святой Богородици въ Ростовъ, въ среду середокрестныя недѣли, и кланялся святой Богородици, и цѣлова кресть честный, и десятину дасть святѣй Богородици; тако бѣ ему обычай. Глагола епископу Кирилу: «отче господине, то есмь здоровъ пребылъ въ Новѣгородѣ, а сѣм(о) есмь опять здоровъ пріихалъ, твоею святою молитвою.» Блаженный же епископъ Кирилъ, и Борисъ и Глѣбъ, и мати ихъ княгыни чьстиша князя Александра, и съ великою любовію поиха къ Володимеру.

Въ лѣто 6768.

Въ лѣто 6769. Родися Олександру сынъ Данило. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Володимеричь на Углечи Поли. Того же лѣта поставленъ бысть Митрофанъ епископомъ Сараю. 1256

1262 Въ лѣто 6770. Избави Богъ отъ лютаго томленіа[4] Бесерменскаго люди Ростовьскыя земля молитвою святыа Богородица, вложи ярость[5] въ сердца христіаномъ, не тръпяще насиліа поганыхъ, и (со)звониша вѣчье, выгнаша изъ городовъ: изъ Ростова, изъ Володимера, изъ Суздаля, изъ Ярославля, откупляху бо тѣ поганіи[6] Бесермене дани Татарскыя, и отъ того велику пагубу людемъ творяху, работяще (люди въ) рѣзы, и многы душа христіанскыя розно вѣдяху. Видѣвъ же се человѣколюбець благый Богъ нашь, избави люди своа отъ великія тоа[7] бѣды своимъ милосердіемъ. Того же лѣта убиша Зосиму преступника, бѣ бо преже мнихъ, потомъ сътворися сотанѣ сосудъ; бѣ бо п(ь)яница, и студословець, празднословець, кощунникъ, конечное отврьжеся Христа въ бесерменство, въ прелесть лжаго пророка Махмета. Бѣ бо тогда титямъ пріихалъ на Русь отъ царя Татарского, именемъ Кутлубѣа, золъ сый и Безсерменинъ, того поспѣ(хо)мъ окааный лишеникъ Зосима творяше христіаномъ великую досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаася. Егда же людіе по городомъ па врагы своя двигошася на Бе(се)рмены, изгнаша я, а инѣхъ избиша, тогда и того безаконника, скверпаго Зосиму, убиша въ городѣ Ярославли. И бѣ тѣло его ядь псомъ и враномъ, ногы скорыя и злыя бѣша волочими отъ песъ по городу всѣмъ на удивленіе (отъ) Божія суда на[8] приступници; такъ бысть конець лишеному тѣлу его, а души нечистаго, глаголетъ: чрьвь ихъ не умретъ и огнь ихъ не угаснетъ; и инь глаголетъ: оскудѣ безаконный, погибе нечестивый. Того же лѣта преставися епископъ Кирилъ, мѣсяца мая въ 21. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Ростову Игнатей, мѣсяца септевріа въ 9.

(1) *Въ подлинникѣ:* надъ. (2) *Тамъ же:* въ черници. (3) *Тамъ же:* удръжи. (4) *Тамъ же:* ломленіа. (5) *Тамъ же:* яростов. (6) *Тамъ же:* поганіи и. (7) *Тамъ же:* своеа. (8) *Тамъ же:* не.

1263 Въ лѣто 6771. Родися князю Глѣбу Ва-
1274 силковичу сынъ Демьянъ, іуля въ 1. Того же лѣта преставися князь великій Александръ, сынъ Ярославль, внукъ Всеволожь, ноабря въ 14.

Въ лѣто 6772. Преставися князь Андрѣй Суздалскый Ярославичь, внукъ Всеволожь. Того же лѣта сидѣ на столѣ въ Новѣгородѣ Ярославъ Ярославичь, и бысть князь великій Володимерьскый и Новогородскый.

Въ лѣто 6773.

Въ лѣто 6774. И умре царь Беркай, и Руси ослаба бысть отъ насилья бесерменска. Тоя же зымы явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ неа луча долга, яко хвостъ, къ полуднипой странѣ; пребысть нощей 13, и паки не видѣна бысть посемь.

Въ лѣто 6775.

Въ лѣто 6776. Родися Борису княз(ю) сынъ Василій, априля въ 16. Того же лѣта ходи князь Дмитрей Александровичь ис Перелславля на Нѣмци, а иныхъ князей и съ полки посла; съ нимъ Ярославъ съ Новогородци. Яко поидоша въ землю ихъ, Нѣмци же доспѣвше бывши, нарядивъ полки, выихаша противу; поможе Богъ и святаа Богородица Дмитрію Александровичу, инѣхъ изымаша, а инѣхъ избиша, а прочіи убѣжаша; и убиша ту много Наугородецъ, а Дмитрей възвратися съ множествомъ полона въ своаси.

Въ лѣто 6777. Преставися князь Дмитрей, сынъ Святославль, внукъ Всеволожь.

Въ лѣто 6778. Убіенъ бысть отъ поганыхъ Татаръ князь Рязанскій Романъ Олговичь. Бысть сице убіеніе его: заткаша ему уста убрусомъ, начаша его рѣзати розно, и яко розоимаша, остас(я) трупъ единъ, они же голову его одраша, на копіе възотнуша. Се новый мученикъ бысть, подобяся мученику Іакову Перскому. О возлюбленніи князи Рустіи! не прелщайтеся пустошію, славою свѣта сего, еже хуждьше паучины и яко стѣнь мимо идетъ; не принесостѣ бо (ни) что (же) на свѣтъ сей[1], ни отнести что можете; не обидѣте меншихъ сихъ сродникъ своихъ, аггели бо ихъ видятъ лице[2] Отца своего, иже есть на небесѣхъ; възлюбите чистоту, (да) радости святыхъ сподобитеся; яко сый блаженный Романъ купи си смертію своею небесное царство и вѣнецъ пріатъ отъ руки Господня, (съ) сродникомъ своимъ Михаиломъ княземъ. И мнози отъ Руси въ ту нощь вилѣша отъ небеси огнѣвъ облакъ до земли на мѣстѣ томъ, яко свѣща, синя, зелены, желтвы, багряны, и зваху позоровать поганыхъ; он(и) же то видѣвъ, на утріи повелѣша христіаномъ по горѣ собравъ[3]. Убіенъ бысть мѣсяца іуля въ 19, на память святаго Діа и Макрины.

Въ лѣто 6779. Поидоша князи въ Татары, Ярославъ, Василей, Дмитрей. Того же лѣта бысть знаменіе въ солнци, яко погыбнути ему всему, въ недѣлю 5-ю поста до обѣда, и паки исполнися. Тоя же зымы преставися княини Василкова, именемъ Маріа, декабря въ 9, на Зачатіе святыа Богородица; ту бывшу у неа въ манастыри сыну еа Борису съ княгынею и з дѣтми, а Глѣбу бывшу въ Ордѣ. Того же лѣта преставися князь великій Ярославъ Ярославичь, внукъ Всеволожь, идя изъ Орды, и везоша его на Тверь, и положиша его въ церкви святую Козмы и Деміана.

Въ лѣто 6780. Сѣде на столѣ въ Володимери князь Василей Ярославичь, а Дмитрей Александровичь иде къ Новогороду; и посла по немъ князь великій Василей воеводу своего Симеона, и сътвори миръ межи себе, и разыдошася разно.

Въ лѣто 6781. Преставися княгыни Глѣбова Федора, декабря въ 20.

Въ лѣто 6782. Пріиде митрополитъ Кирилъ ис Кіева, и приведе съ собою архимандрита Печерскаго манастыря Сераціона, и постави его епископомъ Володимерю и Суздалю.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* на свѣтлость. (2) *Тамъ же:* обоихъ видятъ лицесвое. (3) *Въ рукописи эта фраза не кончена.*

Въ лѣто 6783. Поиде великій князь Василей въ (О)рду. Того же лѣта бысть дивно знаменіе въ солнци: огородися солнце яко грува посреди круговъ, кресть надъ кресть, сины и зелены, желтвы и чрьвлены, багряны, а хребты бяхуть дуги тѣ къ собѣ. Се же знаменіе бысть мѣсяца іуня въ 16, на память святаго отца Тихона. Того же лѣта преставися епископъ Володимерскій Серапіонъ[1]. Того же лѣта ходиша Татарове и Рустіи князы на Литву, и не успѣвъ ничтоже.

Въ лѣто 6784. Пріиде князь великій Василей изъ Орды, и преставися на Руси, и по немъ сѣде на столѣ Дмитрей Александровичь. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Володимерю и Суздалю Феодорь игумень, на память святаго Костантина и Елены. Того же лѣта и Новугороду поставиша епископа, именемъ Климента. Того же лѣта погорѣ городъ Твѣрь, толко остася церковь едина. По то же лѣто князя лѣтописецъ.

Въ лѣто 6785. Преставися князь Борисъ Василковичь въ Татарѣхъ, а князи вси поидоша на Ясы; а Дмитрей съ матерью принесе тѣло отца своего въ Ростовь.

Въ лѣто 6786. Пріидоша князи изъ Татаръ, побѣдывъ Ясы, и сѣдоша въ Ростовѣ Дмитрей Борисовичь, Костянтинь.

Въ лѣто 6787

Въ лѣто 6788. Ходи Игнатіе епископь 2-е въ (О)рду, за причетъ церковный. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ, по клеветаиію, разгнѣвася на епископа Игнатіа; и паки благослови и. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ преставися въ Переяславлѣ.

Въ лѣто 6789.

Въ лѣто 6790.

Въ лѣто 6791. Поставленъ бысть Максимъ митрополитомъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей пріиде отъ Ногуя.

Въ лѣто 6792.

Въ лѣто 6793. Заложиша церковь каменну 1275
святаго Спаса на Твери[2] благовѣрнымъ ве- 1293
ликымъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, и матерію его, благовѣрною великою княгынею Оксиньею Ярославлею Ярославича, и епископомъ Симеономъ Тверскымъ.

Въ лѣто 6794.

Въ лѣто 6795.

Въ лѣто 6796. Не въсхотѣ Михаилъ Тверскый поклонитися великому князю Дмитрію, и нача наряжати полки. Слышавъ же се великій князь, и съзва братію свою, Андрѣа Александровича, и Данила, и Дмитріа Борисовича, и вся, яже суть подъ нимъ, и пріиде съ ними къ Твери; и пріидоша ко Кашину, и обступиша городъ, и стояша 9 дній; а Сокнитинъ весь погнаша, и оттолѣ въсхотѣша поити къ Тверѣ. Князь же великій Михайло противу выихавъ, и сътвориша миръ (съ) великымъ княземь Дмитріемъ, и розыидошася.

Въ лѣто 6797. Преставися епископь Семіонъ Тверскый, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ Твери, февраля въ 2-й.

Въ лѣто 6798. Съврьшена бысть церковь святаго Спаса, на Твери, благовѣрнымъ великымъ князомъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его, благовѣрною великою княгынею Ярославлею Ярославича. Того же лѣта родися князю Дмитрію сынь Іоаннь. Того же лѣта поставленъ бысть епископь Андрѣй въ Тверь, и священна бысть церковь святаго Спаса, на Твери, епископомъ Андрѣемъ, на Съборъ архистратига Михаила.

Въ лѣто 6799.

Въ лѣто 6800. Оженися князь Іоанъ, сынь великого князя Дмитріа, Дмитріевною Борисовича. Того же лѣта заложи владыка Климентъ въ Новѣгородѣ святаго Николу на Липнѣ.

Въ лѣто 6801. Пріиде князь Андрѣй изъ Орды, (съ) Дюденя ратью, на великого князя

(1) *Въ подлинникѣ:* и серапіонъ. (2) *Тамъ же:* на тврьди.

1293 Дмитріа; и взяша градовь 14, и много зло
1316 бысть Руси.

Въ лѣто 6802. (Преставися) великій князь Дмитрей Олександровичь, и по немъ бысть князь великій братъ его Андрѣй. Той же осени оженися князь великій Михайло Ярославичь Тверскый Дмитріевною Борисовича; и вѣнчанъ бысть въ святѣмъ Спасѣ владыкою Андрѣемъ, въ Твери[1].

Въ лѣто 6803.

Въ лѣто 6804. Погорѣ градъ[2] Твѣрь.

Въ лѣто 6805. Срубленъ бысть городъ на Волзѣ, ко Зубцеву, на Старицѣ.

Въ лѣто 6806. Родися князю великому Михаилу сынь Димитрей.

Въ лѣто 6807. Максимъ митрополитъ выбѣжа ис Кіева, не моги трьпѣти Татарского насиліа, иде въ Суздальскую землю и сѣде въ Володимери; а Семеона епископа причте кь Ростовской епископьи.

Въ лѣто 6808.

Въ лѣто 6809.

Въ лѣто 6810.

Въ лѣто 6811.

Въ лѣто 6812.

Въ лѣто 6813.

Въ лѣто 6814. Преставися великій князь Андрѣй Александровичь. Того же лѣта поиде князь великій Михайло Ярославичь Тверскый въ Орду. Того же лѣта родися князю великому Михаилу[3] сынь Костянтинъ.

Въ лѣто 6815, зимѣ, князь великій Михаилъ[4] пріиде изъ Орды, и сѣде въ Володимери на великомъ княженіи, и приходи ратію кь Москвѣ. Тои же зымы преставися Максимъ митрополитъ.

Въ лѣто 6816, зимѣ, князь великій Михайло приходиль ратію къ Москвѣ, и взялъ миръ.

Въ лѣто 6817.

Въ лѣто 6818. Сѣде князь великій Михайло въ Новѣгородѣ Великомъ на столѣ.

Въ лѣто 6819, марта въ 20, въ Твѣри Петрь митрополитъ съ епископомъ (постави) Харлампіа; а другаго наутріе Прохора Ростову.

Въ лѣто 6820.

Въ лѣто. 6821. Преставися княгыны великая Ярославля Аксинья, а во постреженіа Маріа. Того же лѣта иде Вълховъ рѣка 3 дни назадъ.

Въ лѣто 6822. Преставися князь Василей Брянскый Александровичь. Того же лѣта пріидоша Новогородци ратію[5] ко Твери, и пожгоша села за Волгою, и поаша собѣ на столъ Юріа Даниловича; Юрій же посадивъ брата своего Аѳанасіа, самъ иде на Москву.

Въ лѣто 6823. Пріиде князь великій Михайло изъ Орды, а съ нимъ Татарове силніи, иде къ Торжьку съ Татары и съ князы Суздалскыми; и бишася съ Новогородци у Торжку, мѣсяца февраля 5, и побѣди великій князь Михайло Новогородцы, и убиша Новогородцевъ болѣ тысящи, и пожже пригородъ; а Новогородци иніи збѣжаша въ Новгородъ, изъ града предашася. И повелѣ князь великій Михайло имати ихъ, и яша Аѳанасіа Даниловича и князя Феодора Ржавского, и бояре, ихъ, и кто надобенъ князю; а иныхъ омиривъ посади, а кремль ихъ повелѣ разнести.

Въ лѣто 6824, марта 19, загорѣся градъ Твѣрь, кремль, и множествомъ людій погашень бысть. Того же мѣсяца 28 преподобный епископь Андрѣй Тверскый, оставивъ свою епископію, иде въ манастырь. Того же (лѣта) князь[6] великій Михайло, поимъ воа многы, иде къ Новогороду; и зли вожи заведоша въ лихаа мѣста, и князь великій възвратися, и многа пакость[7] бысть полку его. Того же лѣта

(1) *Въ подлинникѣ:* въ твердь. (2) *Тамъ же:* гдадъ. (3) *Тамъ же:* михаилу и. (4) *Тамъ же:* князю великому михаилу. (5) *Тамъ же:* ратя. (6) *Тамъ же:* князя. (7) *Тамъ же:* пакоста.

пріиха владыка Давыдъ въ Тверь просити Новогородцевь на окупь; и кончаша съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ пятью тысячь рублевь. Той же зымы причтень бысть Варсунофей епископьѣ Тверской[1].

Въ лѣто 6825. Пріиде князь Юрій изъ Орды, приведе съ собою посла силна, именемъ Кавгадіа; и срѣте ихъ князь великій Михайло у Костромы[2], а съ нимъ вси князи Суздалстіи, и стояша о Волгу долго время; и съслався съ Кавгадіемъ, съступися великаго[3] княженіа князь великій Михайло Юрію князю, и поиде въ свою отчину во Тверь, и заложи болшій градъ кремль. Той же осени знаменіе бысть на небеси, сентебря 17, кругъ надъ градомъ надъ Твѣрью, мало не ступился, на полнощи, имущь лучи 3, два на востокъ, а 3-й на западъ. Той же зымы Юрій князь съ Кавгадыемъ и съ всѣми князи Суздалскыми пріиде съ Кострыми[4] къ Ростову, отъ Ростова къ Переяславлю, и много зла творяху христіаномъ; а ис Переяславля въ Дмитровъ, а изъ Дмитрова въ Клинь. Въ то же время пріидоша Новогородци въ Торжекь на великого князя Михаила, въ помощь Юрію князю; и стояша 6 недѣль въ Торжьку, ссылающеся съ Юріемъ княземъ, срекаа срокъ, како поити Юрію князю отъ Волоку, а Новогородцемъ отъ Торжку. Выидоша Новогородци ис Торжьку, почаша воевати по рубежу; а великій князь Михайло, не дождався срока ихъ, поиде противу[5] имъ, и бысть поторжька не мала, убиша Новогородцовъ 200, и почаша слати кь великому князю Михаилу съ челобитіемъ, и вземше миръ поидоша въ Новгородъ. А Юрый князь съ Татары и со всею силою Суздалскою почаша воевати Тверскіа волости, села пожгоша и жито, а люди въ плѣнь поведоша, и пріидоша близь кь граду 15 връстъ, и стояша на мѣстѣ томъ 5 недѣль, а всего мотчали въ Тверской отчинѣ три мѣсяци; и ѣздиша послове отъ Кав(га)дыа къ великому князю Михаилу, а все съ лестію, и не бысть межи ими мира. И поиде Кавгадый къ Волзѣ, и Юрый князь, и вси князи Суздалстіи, и сташа на переиздѣ у Волги. Великій же князь Михайло съвокупися, и мужи Тверичи и Кашинци[6] поидоша противу Юрію, а Юрій ополчися противу; и ступишася обои, и бысть сѣча велика, и пособи Богъ великому князю Михаилу Ярославичу, и много ихъ избиша; а князи мно(ги) руками поимаша и приведоша вь Тверь, и княгыню Юрію Кончака, а Юрій князь бѣжа въ Новгородъ Великій въ малѣ дружины, а Кавгадый повелѣ дружинѣ своей стяги повреци, а самъ поиде не люба а въ стани. Се же зло бысть декабра въ 22. Наутріа же великій князь видѣвся съ Кавгадыемъ взятъ миръ, и поятъ его въ Тверь съ своею дружиною; почтивъ его и отпусти. Той же зымы пріиде князь Юрій съ Новогородци кь Броду, и изыиде противу ему великій князь Михайло, и взяша миръ. Той же зымы великій князь Михайло посла сына своего Костантина въ (О)рду.

1316
1318

Въ лѣто 6826. Посла великій князь Михайло Олексу Марковича на Москву посолствомъ о любовь, и уби его Юрій князь. Того же лѣта поиде въ Орду князь Юрій[7] Даниловичь съ Кавгадіемъ. Тое же осени загорѣся Твѣрь градъ, и множествомъ людей угашенъ бысть, и погорѣ болшая половина града, а церквей згорѣ шесть. Дошедшу же Орды князь Юрію, а съ нимъ началнику всего зла, безаконному и проклятому Кавгадію, наставляеми діаволомъ, начаша вадити на великого князя Михаила безаконному цару Озбяку, глаголюще: «князь Михайло, събравъ по градомъ многы

(1) *Въ подлинникѣ:* тверское. (2) *Тамъ же:* у костроимы. (3) *Тамъ же:* великая. (4) *Тамъ же:* с котрыми. (5) *Тамъ же:* противгу. (6) *Тамъ же:* кашинци. (7) *Тамъ же:* юрій в.

1318 дани, хощеть ити въ Нѣмци, а (къ) тобѣ ему
1319 не бывати.» Разгнѣва же ся царь, повелѣ сына его, князя Костантина, гладомъ морити; и затвориша его въ единой храминѣ. Сему же бывшу, нѣции рекоша ко цареви: «аще его убіеши, отцу его не бывати къ тобѣ.» И повелѣ его пустити. Тому же лѣту исходящу, пріиде въ Орду благовѣрный великій князь Михайло у моря Сур(о)жьскаго, идеже втече Донъ рѣка, сентебра 6; и по обычаю одари князи и царици, послѣдиже самого царя. Бывшу же блаженному Михаилу въ (О)рдѣ единъ мѣсяць, рече царь радцамъ своимъ: «что ми есте рекли до князя Михаила? судити его съ Юрьемъ.» Они же судивше, не рекоша правды ко царю; но вииною оболгавше его безаконному царю Озбяку. Въ вторую же недѣлю поставиша его на судищи связана; судивше его, тако рекоша царю: «достоинь есть Михаилъ смерти.» Наутрія же въ суботу възложиша соху, отъ тяжка древа, на выю святаго Михаила. Бывшу же ему въ таковой нужи и въ безмѣрной тягости 26 день, иже за рѣкою за Тверкою, подъ великими горами Ясьскыми и Черкасками, у града Тетакова, на рѣцѣ Севенчѣ, рано въ среду, воста[1] блаженный Михаилъ, и повелѣ начати ерею заутреню и часы, самъ прилежно послушаше съ многыми слезами и горкымъ въздыханіемъ; и повелѣ начати правило святаго причащенія, и поиде самъ по книгамъ, (съ) умиленіемъ моляся. И кончавъ сѣде; присидящу у него сыну его Костантину и обычнымъ его, и рече: «дадите ми псалтырь, яко печална ми есть душа.» И разгну, обрѣте псаломъ: внуши, Боже, молитву мою; и прочте до конца. И въ той бо часъ взяша совѣтъ на убіеніе его, и се единъ отъ слугъ его въскочи въ вежу, и рече: «се, господине, Кавгадый, Юры(ii) идетъ отъ Орды прямо къ твоей вежи». Блажены же рече, видѣ на что идутъ: «на мое убіеніе,» въборзѣ отпусти сына своего ко царици. Кавгадый же (и) Юрый сьсѣдоста съ коней у торгу, близь вежи. Блаженнаго убійци, аки лютыи звѣріе и немилостивіи кровопійци, напрасно въскочиша въ вежу, онъ же бѣ стоа въ недоумѣніи; похвативше й за соху, удариша й вельми, и възложиша на вежу, и преломися стѣна, онъ же паки въспряну. Мнози же похвативше повергоша й на землю, и біахутъ й пятами, и се единь отъ безаконныхъ убіець, именемъ Романець, извлекь великій ножь, и удари въ сердце блаженнаго, въ десную страну, и обращаа ножемь отрѣза честное сердце его; и тако предасть въ руцѣ Божіи духъ свой. Блаженны(й) же и христолюбивый князь великій Михайло Ярославичь, по Господню слову, пріатъ нужную смерть за христіаны и за отчину свою, ноября 22, въ часъ 6 дне; и оттолѣ князь Юрій[2] посла въ Русь честное и святое тѣло блаженнаго Михаила, и привезше на Москву, и положиша его въ церкви святаго (Спаса).

Въ лѣто 6827 Пріиде князь Юрый изъ Орды, и съ нимъ Костантинъ Михаиловичь и бояре отца его. Того же лѣта поиха на Тверь Прохоръ, епископь Ростовскый, Ярославь Стародубьскый, зовуще князя Александра (къ) князю Юрію въ любовь. По цѣлованію ихъ, князь Александръ (пріиха) въ Владимеръ на Петровъ день, и докончя со княземъ Юріемъ любовь; честное же и святое тѣло князя Михаила, отца своего, вземше съ Москы, привезоша въ Тверь, сентебря 6. Тогда же изыиде весь градъ въ стрѣ(те)ніе ему, епископь Варсунофей съ игумены, и съ прозвитеры, и съ діаконы, съ[3] кандилы и со свѣщами, и съ черноризци мнози, княгины его Анна съ сынми своими, съ Дмитріемъ, и Александромъ и Василіемъ; бояре же и вси людіе плачь велій сътвориша, рыданіе, и вземше тѣло блаженнаго страстотрьпца, и принесоша въ градъ,

(1) *Въ подлинникѣ:* васта. (2) *Тамъ же:* юрій н. (3) *Тамъ же:* и съ.

пѣвше надъ нимъ обычное пѣніе надгробное, и положиша его въ церкви святаго Спаса у отца его. Сей же блаженный христолюбивый князь великый Михайло Ярославичь, внукъ великого князя Ярослава Всеволодича, бяше тѣломъ преболій человѣкъ, крѣплѣй, сановитъ велми и смысленъ паче мнозѣхъ, възоромъ и грозенъ и преудивленъ, преизлише всякого человѣка; страшенъ бывъ ратнымъ, въ мнозѣхъ временехъ показавъ мужество свое и добрый нравъ, всегда Божіимъ пособіемъ одолѣваше противнымъ, тѣмъ слава о немъ пройде и въ далня страны, Богу тако прославившу своего угодника. Бяше же блаженный издѣтска боголюбивъ, смиренъ зело, въ сладость послушаа божественыхъ книгъ по вся дни и нощи, любяй правду, въздаа честь епископомъ и попомъ, паче же любяше чернечьскый чинъ, подаваа потребнаа имъ; бѣ бо самъ въздрьжася отъ похоти пьаньства, тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиньею, бяше бо слушаа въ всемъ матери своей. Ревность же имѣй въ сердцѣ божественую, часто воспоминаша подвигы и трьпѣніа святыхъ мученикъ, иже пострадаша[1] вѣры ради Христовы, желаа самъ тоа чаши испити, тѣмъ и сподоби его Богъ единого за мно(гі)й родъ христіаньскый пріатъ блаженную страсть; аще же и не вѣри ради убіенъ бысть блаженный, якоже святіи мученици, но по заповѣди же Спасовѣ, иже въ еуангліи рече: болше сеа заповѣди любве нѣсть, иже кто положитъ душу свою за другы своа. Сію заповѣдь Божію христолюбивый князь со успѣхомъ сконча, и неуклонно шествуа за порученныа ему Богомъ люди, и тако радуяся пріиде яко вѣрный строитель ко своему владыцѣ. Той же зыми оженися князь Александръ Михаиловичь.

Въ лѣто 6828. Оженися князь Костантинъ Михаиловичь у великого князя у Юріа Софією; вѣнчанъ бысть на Костромѣ въ свя- 1319
томъ Федорѣ. Той же зыми за князя Дмитріа 1323
Михаиловича привед(о)ша княжну Марію изъ Литвы, Едименову дщерь.

Въ лѣто 6829. На веснѣ пріиздилъ въ Кашинъ Гачна Татаринъ съ Жидовиномъ дължникомъ, много тягости учинилъ Кашину. Того же лѣта бысть гибель солнцу. На ту же осень князь Юрый со всею силою Низовскою и Суздалскою събрався въ Переяславли, хотя къ Кашину ити, Михаиловичи же, князь Дмитрей съ братією, съ Тверскымъ полкомъ и съ Кашиньскымъ, противу ему изыидоша къ Волзѣ; и доконча межи ими владыка Андрѣй, и разыидошася. Той же зыми князь Юрый, поимавъ сребро у Михаиловичехъ выходное, по докончанью, не шелъ противу царева посла, но ступи съ сребромъ въ Новгородъ Великый. Тоя же зыми родися князю Александру сынъ Левъ.

Въ лѣто 6830. Ходи[2] князь Юрый съ Новогородци къ Выбору. Того же лѣта князь Дмитрей Михаиловичь пріиде въ Орду, а на Русь выиде посолъ силенъ отъ царя, именемъ Ахмылъ, по Юріа князя, а съ нимъ князь Иванъ Даниловичь, (и) по Низовскимъ городомъ много зла сътвориша христіаномъ; а князь Юрый, бывъ у Вибора, поиде на Низъ, и бысть на Удромѣ, и нахна на него князь Александръ Михаиловичь, бояре его изыма, а самъ прибѣжа въ Пьсковъ. Той же осени сѣде князь Дмитрей Михаиловичь на великое княженіе.

Въ лѣто 6831. Князь Юрый и съ Новогородци постави градъ Орѣшокъ. Того же лѣта заложена бысть церковь каменна святый Феодоръ на Твери. Того же лѣта преставися Андрѣй, епископъ Тверскый, во своемъ ему манастырѣ на Шоши[3] святыа Богородица, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ (В)веденіе[4].

(1) *Въ подлинникѣ:* пострадавша. (2) *Тамъ же:* роди. (3) *Тамъ же:* на шеп. (4) *Въ малой церкви Введенія находившейся въ Твери близъ каѳедральнаго Преображенскаго собора.*

1324 Въ лѣто 6832. Взяша Новогородци Устюгъ.
1327 И тогда быша Новогородци Литву на Лукахъ, и полонъ отъяша.

Въ лѣто 6833. Съвршена бысть церковь святаго Феодора. Той же зыми князь Юрый убіенъ бысть въ Ордѣ.

Въ лѣто 6834, сентебра 15, убиша въ Ордѣ князя великого Дмитреа Михаиловича Тверскаго да князя Александра Новосилского, единого дни, на единомъ (мѣстѣ), на рѣцѣ нарицаемыи Конракли. Того же лѣта заложиша на Москвѣ церковь Успеніе святыа Богородица. Того же лѣта князю Александру Михаиловичу дано княженіе великое, и пріиде изъ Орды, и сѣде на великое княженіе. Потомъ, за мало днії, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, Богу попустившу діаволу възложити злаа въ сердце безбожнымъ Татаромъ глаголати безаконному царю: «аще не погубиши князя Александра и всѣхъ князей Рускыхъ, то не имаши власти надъ ними.» И безаконный, проклятый и всему (злу) началникъ Шевкалъ, разоритель христіанскый, отврьзе уста своа скврьнаа, начатъ глаголати, діаволомъ учимъ: «господине царю, аще ми велиши, азъ иду въ Русь, и разорю христіаньства, а князи ихъ избію, а княгини и дѣти къ тебѣ приведу.» И повелѣ ему царь сътворити тако. Безаконный же Шевкалъ, разоритель христіаньскый, поиде въ Русь съ многыми Татары, пріиде на Тверь, и прогна князя великого съ двора его, а самъ ста на князя великого дворѣ съ многою гордостію; и въздвиже гоненіе велико надъ христіаны, насилство(мъ), и грабленіемъ, и біе(ніе)мъ и поруганіемъ. Народи же, грьдостію повсегда оскрьбляеми отъ поганыхъ, жаловахуся многажды великому князю, дабы ихъ оборонилъ; онъ же, видя озлобленіе людій своихъ, не могый оборонити, трьпѣти имъ веляше; и сего не трьпяще Тверичи, и искаху подобна времени. И бысть въ 15 день мѣсяца августа, въ полуутра, како торгъ снимается, нѣкто діаконъ, Тверитинъ, прозвище ему Дюдко, поведе кобилицу младу и зѣло тучна поити на Волзѣ воды; Татарове же видѣвше, отъяша ю. Діаконъ[1] же сжаливси, и зѣло начатъ въпити, глаголя: «о мужи Тверьстіи, не выдайте!» И бысть межу ими бой; Татарове же, надѣющеся на самовластіе, начаша сѣчи, и абіе стекошася человѣци, и смятошася людіе, и удариша въ колоколы, и сташа вѣчіемъ, и поворотися весь градъ, и весь народъ томъ часѣ събрашася, и бысть въ нихъ замятня, и кликнуша Тверичи, и начаша избывати Татаръ, где кого застронивъ, доидеже и самого Шевкала убиша и всѣхъ поряду. Не оставиша и вѣстоноши, развѣ еже на поли пастуси коневіи пасуще, и похватиша лучшіи жеребци, и скорѣ бѣжаша на Москву, и оттолѣ въ (О)рду, и тамо възвѣстиша кончину Шевкалову. Той же зыми преставися Петрь митрополитъ и убіенъ бысть Шевкаль.

Въ лѣто 6835. И то слышавъ безаконный царь, на зиму посла рать на землю Рускую, а воевода Федорчюкъ, 5 темниковъ; и людей множество погубиша, а иныа въ плѣнъ поведоша, а Тверь и вся гради огнемъ пожгоша. Великій же князь Александръ Михаиловичь, не трьпя безбожныхъ крамолы, оставль княженіе Руское и вся отечествіа своа, и иде въ Пъсковъ съ княгынею и съ дѣтми своими, и пребысть въ Пьсковѣ[2]. Того же лѣта, мѣсяца іуля 4, на память святаго отца Андрѣа Критскаго, князю Іоану Даниловичю родися сынъ, и нареченъ бысть князь Андрѣй. Того же лѣта священна бысть церковь каменна на Москвѣ, во имя святыа Богородица и честнаго еа Успеніа; и свяща ѝ, великимъ священіемъ, священный епископъ Ростовскый Прохоръ, мѣсяца августа 14. Того же лѣта убиша князя Іоанна Ярославича Рѣзанского;

(1) *Въ подлинникѣ:* діакона. (2) *Тамъ же:* въ пьскьвѣ.

Великій же Спасъ, милостивый, человѣколюбивый Богъ, своею милостію заступилъ благовѣрнаго великаго князя Іоанна Даниловича, его градъ Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ поганыхъ Татаръ. Князь Костантинъ, по рати, съ братомъ съ княземъ Василіемъ, и съ матерію и съ бояры, пріѣхавьше въ Тверь, преставъ же отъ туги, помолися святому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя того, дабы въ нихъ молитьва опять была, а кто избылъ отъ безбожныхъ Татаръ, тіи бы опять были по своимъ мѣстомъ, и укрѣпивъ ихъ всѣхъ съ любовію.

Въ лѣто 6836. Самъ князь Костантинъ съ княземъ Іоаномъ Даниловичемъ поидоша вкупѣ въ Орду. Того же лѣта тряслася земля въ Новѣгородѣ Великомъ. Того же лѣта сяде Іоанъ Даниловичь на великомъ княженіи всеа Руси, и бысть тишина велика на 40 лѣтъ, и престаша поганыи воевати Рускую землю и закалати христіанъ; и отдохнуша и уночинуша христіане отъ великія истомы, и многія тягости, и отъ насилія Татарского, и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли.

Въ лѣто 6837. Божіемъ милосердіемъ выиде изъ Орды князь Костантинъ въ свою отчину въ Тверь, и нача княжити тогды тихо и мирно; и бояре, и слугы въ Твери и люди, избывше отъ безбожныхъ Татаръ, утвердишася о немъ; а церкви пожженія опять ставиша по спомъ, и молитва въ нихъ утерьдишася. Того же лѣта князь великій Іоанъ Даниловичь по(и)де ратію ко Пскову на князя Александра Михаиловича, и уврьнуся въ (О)покахъ.

Въ лѣто 6838. Оженися князь Василей Михаиловичь въ Брянскѣ. Того же лѣта поставиша епископъ Феодоръ граду Твери.

Въ лѣто 6839. Преставися князь Александрь Суздалскый. Того же лѣта князь Костантинъ Тверскый поиде въ (О)рду.

Въ лѣто 6840. Князь Костантинъ пріиде 1327
изъ Орды. Того же лѣта бысть межинина 1339
велика въ земли Руской, дороговь, гладъ хлѣбный и скудость всякого житіа. Сію же дороговь нѣціи глаголють «рослую рожу.»

Въ лѣто 6841.

Въ лѣто 6842.

Въ лѣто 6843.

Въ лѣто 6844. Пріиздилъ князь Александрь изо Пьскова въ Тверь; поимъ сына своего князя Феодора, опять поиха въ Пьсковъ. И по малѣхъ же днехъ помысли въ сердци своемъ, глаголя: «аще пріиму смертьздѣ, убо языци мнози възглаголють, яко отбѣгь княженіа смерть пріа, а дѣти мои лишени будуть княженіа великаго своего; луче бо есть умрети Бога ради, нежели злѣ жити.» И посла бояръ своихъ (къ) Фегнасту митрополиту[1], благословеніа дѣля, прося молитвы; и пріемъ отъ него благословеніе и молитву, и отъ всѣхъ святитель, и поимъ бояре свои и слуги.

Въ лѣто 6845. Князь Александрь поиде въ Орду изъ Пьскова, и обышедши всю землю Рускую, пріиде къ безаконному царю Озбяку, и рече ему: «господине царю, аще многа зла сътворихъ ти, въ всѣмъ готовъ есмь предъ тобою[2]»

царь, тако молвя: «всю волю твою сътворю, якоже хощеши, и поимъ сына своего Феодора, идешь въ Русь.» Благовѣрный же и христолюбивый великій князь Александрь Михаиловичь, вѣдый и невѣдый безбожную ихъ лесть, и бысть въ располеніе ума, и помышляя въ сердци своемъ, глаголаше: «аще поиду, разлученъ буду съ животомъ; аще ли не поиду, то много пакости будетъ христіаномъ.» И тако оставльше вся мысли, и поиде въ (О)рду, тѣшашеся о словеси Божіи. Епископъ же, игуменъ и съ попы, и княгины его съ дѣтми своими проводиша его обону страну усть

---

(1) *Въ подлинникѣ:* митрополиту. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 155-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 156-мъ листѣ.*

1339 Кашины до святаго Спаса; и служивъ службу у святаго Спаса, молитву сътворивъ за князя и за другы его, и тако отпустиша и съ многымъ плачемь и стенаніемъ, абіе престаша отъ тугы. А князь поиде въ насадъ, въста вѣтрь великь, онѣмъ гребущимъ, а насадъ назадъ идяше; и тако (едва) проидоша землю Рускую. А братъ его князь Василей съ бояры и со слугами проводиша и до Святославля поля. А брату его князю Костантину сълежащу въ велицій болѣзни, и плакася о немъ князь великій Александрь, глаголя: «се есть наставникъ отчинѣ нашей, о немъ же утврьдишася люди по рати сей.» И пришедъ въ Орду князь великій Александрь, царя тѣшавше, по обычаю своему, и рядець, сына своего князя Феодора добра здорова обрѣте. И пребысть единь мѣсяць въ Ордѣ, много лести пріать отъ безаконныхъ Татаръ; иніи глаголаху: «княженіе ти даетъ великое царь;» а иніи глаголаху: «убиту ти быти;» онъ же крѣпляшеся силою съвыше, на всяко время Господа призываше чистымъ сердцемъ, на всякъ часъ глаголаше: «Господи Іесусе Христе, сподоби мя пріати горкую сію смерть за родъ христіаньскый.» И приближилася память великаго и славнаго мученика Димитріа, пріиде вѣстникъ о убіеніи его, глаголя: «по трехъ днехъ злѣ живота гонзнеши.» Князь великій же Александръ, пріемъ словеса та, положи на сердци своемъ, а не повѣда нѣкому, но въздыхаше изъ глубины сердца. Наутріа же, по праздницѣ мученика Христова Димитріа, повелѣ[1] пѣти вечерню; и тако въздавъ хвалу Богови, легша спати, бяше сопъ его въ велицѣ тузѣ и печали. Тогда же, нощь мимошедши, и приближися днѣ, память святаго мученика Терентіа, и Неониллы и святыа мученици Парасковеи, и повелѣ пѣти утрьню, и прилежно слушаше[2] Давыдовы псалмы, глаголюща: Господи, что ся умножиша стужающеи ми, мнози глаголють о души моей. Се слышавъ, испусти слезы отъ очію своею, глаголя: «Давыдъ уцарься толики труды подъа, азъ же како (не) хощу пострадати?» Кончавше заутрьню, онъ же всѣдь на конь, и нача издити, вѣсть переимаа о смерти[3] своей, а иного ко царици посла, и переима вѣсть, пріихавъ въ ста(нъ) княже великій Александре, а слуга его отъ царици, вѣсть пріиде. «Се уже, братіе, остахомъ своего господина, князя своего Александра, сына его, князя Феодора.» Князь же Александрь възведе очи свои, повелѣ пѣти часы; се же имъ скончавшимъ часы, и възведе очи свои, и видѣвъ Черкасъ, идуще прямо кь вѣжѣ своей, и съ нимъ Татарове, и выскочи противу его. Они же немилостивіи похватиша его, възложи(ша) назадъ, и оборваша порты его, и поставиша и предъ Товлубіемъ нага связана. Оному же безаконному стоащу на конѣ, и съ нимъ множество Татаръ, испусти окаанный гласъ свой: «убійте.» Они же емше князя Александра и сына его князя Феодора, безъ милости прободоша, и поврьгоша на земли, отсѣкоша главы имъ; и тако скончашася, и пріемше таковую кончину за родъ христіаньскій. Боляре же и слугы его разбѣгошася, а друзіи же пріемше тѣлеса ихъ везоша и на Русь; и бывшимъ имь въ Володимери, и срѣте ихъ Феогнастъ митрополитъ со игумены и съ попы, предложивше пѣніе надгробное, отпустиша. Братъ же его князь Костантинь, князь Василей, епископь Феодорь Тверьскый, и Гаврилъ, епископь Ростовскый, съвъкупишася пѣвше надъ ними[4] у святаго Спаса въ Переяславли, и отпустиша и. И привезоша ихъ въ Тверь, и срѣтоша ихъ граждане у святаго Михаила, и вземше ихъ на главахъ несоша вь градъ къ святому Спасу; мати же его, и братіа, и княгыни его з дѣтми сво-

(1) *Въ подлинникѣ:* и повелѣ. (2) *Тамъ же:* служаше. (3) *Тамъ же:* о смерти. (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 157-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 153-го листа.*

ими, вси гражане плакашася горцѣ; епископъ же со игумены и съ попы пѣвша надъ ними, и гробу предаша[1]

.

а князя Семена и братію его съ любовію отпустиша на Русь; той же осени (пріидоша), пожаловани Богомъ и царемъ. По Александрѣ же братъ его Костантинъ въспріа княженіе Тверское; по Костантинѣ Василей, братъ его, въспріа всю область Тверскую. И на ту же зиму, мѣсяца ноября въ 25, на память святаго священнаго мученика Климента, замыслиша рубити градъ Москву; а кончаша той же зими, на весну, въ великое говѣніе. Той же зими выиде изъ Орды посолъ силенъ, именемъ Тувлубій, егоже послалъ царь ратью къ городу къ Смоленску; а съ нимъ князь Иванъ Коротополъ Рѣзанскый. И пріидоша въ Переяславль Рязанскый, а князь Александръ Пронскый пошелъ въ Орду съ выходомъ къ царю, и стрѣтивъ его Коротополъ, и(зы)ма его, пограбилъ, а самого привелъ въ Переяславль Рязанскый; и ту убіенъ бысть князь Александръ Михаиловичь Пронскый отъ своего брата. И оттолѣ иде къ Смоленьску ратію, а князь великій Иванъ Даниловичь посла же свою рать съ Тувлебіемъ къ Смоленску, по цареву велѣнію; а отпустилъ князя (Костантина) Суздалского, князя Костантина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юріевьскаго, князя Ивана Друтскаго, Феодора Фоминского, а съ ним(и) воеводу Александра Ивановича, Феодора Окинфовича. И стоявши рать у Смоленска не много днiй, разыидошася, а города не взяша. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичь поиде въ Орду, а съ нимъ сынове его, князь Семенъ да князь Іоанъ; а князя Андрѣа, сына своего, посла̀лъ бяше въ Новгородъ Великій. Того же лѣта пріиде изъ Орды князь Иванъ на свою отчину, пожалованъ бысть Богомъ и царемъ. 1339
Такоже пошли въ Орду князь Василей Давыдовичь Ярославьскый, князь Романъ Бѣлозерьскый. Той же зими убіенъ бысть князь Козелскый Андрѣй Мьстиславичь отъ своего братанича, отъ Пантилѣева сына, и отъ оканнаго Василіа, мѣсяца іуля 23. 1351

Въ лѣто 6848.

Въ лѣто 6849. Преставися князь великій Іоанъ Даниловичь. Того же лѣта выиде изъ Орды князь Семенъ на великое княженіе. Той же зими убиша Глѣба Святославича (про)клятіи Брянци.

Въ лѣто 6850.

Въ лѣто 6851.

Въ лѣто 6852.

Въ лѣто 6853.

Въ лѣто 6854.

Въ лѣто 6855.

Въ лѣто 6856.

Въ лѣто 6857.

Въ лѣто 6858.

Въ лѣто 6859.

Въ лѣто 6860.

Въ лѣто 6861. Преставися князь Семенъ Ивановичь. Того же лѣта преставися Фегнастъ митрополитъ. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Ивановичь[2]. Того же лѣта сидѣ на великомъ (княженіи) князь великій Иванъ Ивановичь[3].

Въ лѣто 6862. Поставленъ бысть Алексей митрополитъ.

Въ лѣто 6863. Преставися князь Костантинъ Суздальскій.

Въ лѣто 6864.

Ходилъ въ Орду Алексѣй митрополитъ.

Въ лѣто 6865. И тако сему бывающу, за премногую[4] его премудрость и слово разумное и съ всѣми благопревѣтливое, наипаче (же) къ Богу молебное и житіе великое, повсюду о немъ болми слава происхождаше, не токмо во своихъ странахъ, (окрестныхъ) или

---

(1) *Послѣ этого слова въ рукописи находится пропускъ.* (2) *Тамъ же:* иванковичь. (3) *Тамъ же:* иванковичь. (4) *Тамъ же:* за преоумногую.

1357 (в)о христіаньскыхъ, но и (в)о далныхъ безбожныхъ Татарь, идеже Христосъ незнаемъ бываше, тутъ Христовь служитель Алексей хвалимъ бываше; промежю тѣхь святаго Алексеа имя, якоже нѣкое священіе, обносашеся. Тѣмже иваа чюднаа (слава) доспѣ и до того самого нечестивого царя Амурата[1], иже бо имяше царицю три годы слѣпу сущу. Слышавъ же царь Амуратъ о святѣмъ Алексеи, елико творитъ Богъ его ради, пріемъ вѣру, яко послушаетъ его Богъ моляшася, и посылаетъ царь Амуратъ къ великому князю Дмитрію Ивановичю[2], моляще его, яко да пошлетъ человѣка Божіа Алексеа, иже[3] помолитъ Бога о царици, яко да прозритъ: «слышахъ бо, рече, у тебе есть попь, иже аще кождо проситъ у Бога, и Богъ его послушаетъ; пустиши его ко мнѣ: иже аще исцѣлитъ царицю мою, миръ имаеши со мною; аще ли не пустити имаши его, то имамъ землю твою плѣнити.» И тако сему бывающу, князь же великій Дмитрей Ивановичь възвѣщаетъ человѣку Божію архіепископу о вещи, купно же молити его начатъ не облѣнитися, но ити къ царю. Святый же Алексей слышавъ сіе слово, и тяжекъ сіи внятъ, и рече: «се прошеніе и дѣло выше моеа вѣры есть; но обаче вѣрую иже слѣпому отъ рожденіа прозрѣніе даровавшему Богу, яко аще кто съ вѣрою проситъ, не[4] призритъ его Богъ.» И тако изыде въ церковь съ всѣмъ причетомъ церковнымъ, и нача пѣти молебень. Внегда же[5] ему молебное съврышающи пѣніе, тогда абіе (у) чюдотворныа раки святаго чюдотворца Петра свѣща сама о собѣ загорився, всѣмъ зрящимъ таковое чюдо бываемо. Митрополитъ же Алексей сіа[6] видѣвъ, и яко нѣкое извѣщеніе пріать, тѣмже воду освятивъ, прочее путеви касашеся, со[7] священники и клирики, якоже[8] лѣпо есть святителемь. Идущу ему въ Орду, и абіе[9] царица видѣ въ снѣ того блаженнаго митрополита Алексеа, пришедша въ одежи архіерейской, священники такоже видѣ одѣаныхъ въ своемъ сану; и якоже видѣвь въ снѣ того блаженнаго, и сътвори по томуждо образу ризы святительскыа и всѣмъ прочимъ священникомъ. По сихъ же у царя слышано бысть святаго приходъ, и абіе царь срѣтаетъ его съ великою честію и дароношеніемъ; и бяше же видѣти реченное: левъ и агнецъ вкупѣ почіютъ. И тако же архіепископь молебное пѣніе свершивъ, имяше же съ собою свѣщу въска оного же, сама о собѣ зажегшуюся, и тамо зажженѣ бывши свѣщи той, и покропивъ царицу священною водою, о великыхъ чюдесъ, Христе Царю! и въ той часъ прозрѣ[10] царица. Царь же сіе видѣвъ съ прочіими[11] велможами, удивишася вси, хвалу же и честь великую (дароваша святому), и дары многыми одаривъ[12] митрополита, купно же и всѣхъ священникъ, и тако отпусти ихъ царь съ миромъ. Якоже ему възвратитися на свой градъ, и абіе князь великій Дмитрей Ивановичь срѣтаетъ[13] его съ всѣми бояры и съ людми, съ великою радостію и честію, хвалу Богу приносяще, иже такую благодать даровавшаго ч(юде)са имѣаху велика и славна быти предъ Богомъ. По сихъ же, откровеніемъ Божіимъ, святый митрополитъ Алексей помысли въздвигнути церковь въ имя архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть; и туже предѣлъ въздвигоша въ имя пречистыа владычица нашеа Богородица и честнаго еа Благовѣщеніа, и ту собѣ гробь заложи своима[14] рукама въ предѣлѣ честнаго Благовѣщеніа на деснѣй странѣ, церковь въздвигь камену[15] святаго архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть предѣлъ и честнаго Благовѣщеніа, и всяческыми добротами украсивъ

(1) Т. е. чанибѣка. (2) *Въ подлинникѣ:* иванкови͡ч (3) *Тамъ же:* егоже. (4) *Тамъ же:* но. (5) *Тамъ же:* всегдаже. (6) *Тамъ же:* и сіа. (7) *Тамъ же:* и прочіимъ путемъ касашеся и. (8) *Тамъ же:* и якоже. (9) *Тамъ же:* и абіа. (10) *Тамъ же:* прозрѣти. (11) *Тамъ же:* въспросичими. (12) *Тамъ же:* оударивъ. (13) *Тамъ же:* и срѣтаеть. (14) *Тамъ же:* и своима .(15) *Тамъ же:* камени.

ту, иконами же, и книгами (и) инѣ(ми) утварьми, такоже и трапезу камену постави; ина же многаа памятѣмъ достойна сдѣанаа святымъ, елика написана быша здѣ, доволно же есть къ показанію, да познано будетъ праведное. Аще бы той не былъ угодникъ Божій, (то) не бы извѣстовалъ (Богъ) таковому варвару таковую вѣру имѣти къ нему, (и) не бы рекль, яко Богъ[1] послушаетъ его, и можетъ слѣпымъ прозрѣніе давати, ни пакы же онъ дрьзнулъ бы быхъ выше[2] мѣры просити аще бы не имѣлъ дръзновеніе къ нему; и поминаше[3] бо слово евангелское: елико аще просите въ имя мое, и дастся вамъ; и пакы: просите, и пріимете; и пакы: и да радость ваша исплънена будетъ. По сихъ же онъ человѣкъ Божій митрополитъ Алексей видѣ собе отъ старости изнемагающе, и (къ) концу уже приближающися, призываетъ убо святаго Сергіа. Оному же пришедшу, и бесѣдующимъ (имъ), повелѣ митрополитъ Алексей изнести кресть съ парамантомъ, златомъ же и бесеромъ украшенъ, и даруеть святому. Онъ же сь (с)миреніемъ поклонися, глаголя: «прости мя, владыко, яко отъ юности моеа не быхъ златоносець, въ старости же хощу наипаче въ нищетѣ пребывати.» Архіепископъ же рече къ нему: «(вѣмъ), чадо, яко сіа и(с)правилъ еси, но сътвори[4] послушеніе, и пріими отъ мене данное ти благословеніе.» И тако възложи на[5] святаго своима рукама, акыже нѣкое обрученіе. По сихъ же хотящихся ему глаголати, рече же кь святому: «вѣдый буди, преподобне, на что призвахъ тя, и что хощу азъ о тобѣ[6] сътворити.» Святый отвѣщавъ: «и како могу увѣдати?» Онъ же рече къ нему: «се азъ съдръжахъ, Богу вручившу, Рускую[7] митрополію, елика Богу хотящу; нынѣ же себе вижду кь концу приближающися, токмо не вѣмъ дни скончаніа моего, желаю же при своемъ животѣ изобрѣсти (мужа), могуща по мнѣ пасти стадо Христово, и о всѣхъ недоумѣвся, 1357
и тебе единого избрахъ, яко достойна суща исправити слово истинно; знаю бо извѣстное, яко вси тобе требуютъ, и прежде убо епископства саномъ почтенъ будеши; по[8] моемъ же преставленіи и мой престолъ въспріимеши[9].» И многаа инаа изрече къ нему, хотѣ его сими словесы къ[10] своей воли привести. Святый же Сергій, яко се услыша, яко велику тщету вмѣнивъ быти, кь архіерею отвѣща: «прости мя, владыко, яко выше мѣры[11] моеа есть еже глаголеши: кто бо есмь азъ грѣшный и худѣйши паче всѣхъ человѣкь? Но убо молюся тебѣ, владыко мой, яко да къ тому, (ни) мнѣ, ниже[12] иному кому о мнѣ глаголеши, понеже нѣктоже сіа въ мнѣ не можетъ изобрѣсти.» Якоже видѣвъ его блаженный митрополитъ Алексей на то никакоже[13] не приклонна, ничтоже не приложи глаголати[14] ему о семъ, убоявся, да не како же стужився отъиде(тъ) (въ) внутрьнюю пустыню, и таковаго свѣтилника лишитися; утѣши же его словесы духовными, и тако отпусти его въ свой ему манастырь съ миромъ. И такому сицево(м)у бываему, сіа убо причитающен, вѣруемъ, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ славящи его прославляетъ не токмо въ животѣ, но и по[15] преставленіи небеснаго царствіа даруеть. И по малѣ времени иже въ святыхъ отець нашихъ Алексей добрѣ стадо упасъ, и на пажити животныа настави(въ), въсозидаетъ на основаніи апостолстѣ(мъ), многаа знаменіа въ славу Божію сътвори(въ), въ старости добрѣ и благоугоднѣй, и въ ней божественную литургію свершивъ, и святыхъ и пречистыхъ таинъ причастився, миръ князю же и людемъ оставивъ, послѣднее цѣлованіе давъ, преходитъ убо въ онъ вѣкъ нескончаемый, идеже вси святыи отходятъ; и бысть же преставленіе его мѣсяца февраля въ 12 день. Слышано

(1) *Въ подлинникѣ:* богу. (2) *Тамъ же:* и выже. (3) *Тамъ же:* помагаше. (4) *Тамъ же:* сътворити. (5) *Тамъ же:* ина. (6) *Тамъ же:* о собѣ. (7) *Тамъ же:* мирскую. (8) *Тамъ же:* и по. (9) *Тамъ же:* въспріемши. (10) *Тамъ же:* изъ. (11) *Тамъ же:* вѣры. (12) *Тамъ же:* о мнѣ глаголеши понеже. (13) *Тамъ же:* никаноже. (14) *Тамъ же:* ни глаголати. (15) *Тамъ же:* ино.

1357 же бысть святаго преставленіе, стекшеся
1368 отвсюду князь, и бояръ, и велможа, и епископи
же (и) иноци оту многыхъ странъ различныхъ, и погребоша и честно въ церкви, отъ него же създаннѣй, архистратига Михаила, иже ту вь предѣлѣ честнаго Благовѣщеніа владычица нашеа Богородица, идеже суть и донынѣ честнія его мощи и цѣлебныа всѣмъ иже съ вѣрою приходящимь исцѣленіа пріемлютъ, и не бо единъ или[1] дважды, но много и неизчетно, ова же явленно, ова же (та)йна явлени(о), обаче кь Богу обоа вѣдомо. И бысть убо святый въ томъ гробѣ 60 лѣтъ, въ время же благочестиваго и христолюбиваго самодрьжца великаго князя (Василіа) Василіевича и при святѣйшомъ митрополитѣ Фотѣе Кіевьскомъ всеа Руси, и егда вьсхотѣ Богь болма своего угодника прославити, свѣтилнику не подъ землею быти, но всѣмъ и видимо быти, и случися по нѣкоему строенію Божію церковь обаливщеся велми въ время божественныя литургіа, священнику же еще во олтари, нно благодатію Христовою вси невредими съхранени быша; и тако тое церкви мѣсто очистивше, хотяще въздвигнути новую церковь, и начаша копати ровъ (на) основаніе, и ту абіе обрѣтоша тѣло блаженнаго Алексеа цѣло и невредимо, рызы его не истлѣвше толикыми многыми лѣты. И якоже слышано бысть святое обрѣтеніе, стекошася князь же, и велможъ и простыхъ людей множество, и хвалу велію съ псальми и пѣніемъ въздающи[2] прославляющему Богу святыа своа. И тако церковь въздвижена[3] бысть зѣло прекрасна, Богу поспѣшествующу[4], и святаго тѣло въ рацѣ положиша въпридѣлѣ честнаго Благовѣщеніа владычица нашеа Богородица на деснѣ(й) странѣ, идеже суть видими святыа его мощи и до сего дни, всѣмъ исцѣленіа обилно подавающи. Принесени же[5] быша мощи его мѣсяца маа въ 20 день. Да не умолчано будетъ истинно, но да речено будетъ истинно, но да речено будетъ преподобное, елма бо обаче Богь не токмо въ животѣ прославляющихъ его прославити и по смерти явлену быти многыми различными чюдесы, отъ нихже да речется мала отъ многыхъ.

Въ лѣто 6866.

Въ лѣто 6867. Преставися князь великій Иванъ Ивановичь.

Въ лѣто 6868. Дано княженіе великое князь Дмитрею Суздалскому, и коему же князю отчину свою, отъ царя Хыдырыа. Той же зыми, февраля въ 3, часъ нощи, знаменіе бысть на небеси: облакъ яко кровавь и свѣтъ яко заря.

Въ лѣто 6869. Убиша царя Хидаря. Тогды же ограбиша князей Ростовскыхъ въ Ордѣ, и пустиша ихъ нагихъ.

Въ лѣто 6870. Ходиша Московскіе Ивановичи, князь Дмитрей Андрѣевичь да князь Володимеръ на Галицкаго князя Дмитреа; и прогна(ша) его, и княгыню полониша[6]. Тои жь зыми князь Дмитрей Ивановичь его согнилъ съ Переяславля Дмитрея, князя Суздалскаго, а самъ сѣде на великое княженіе. Той же зыми сътворилася нелюбовь межи князи Ростовскыми Констан(ти)номъ и Андрѣемь.

Въ лѣто 6871. Князь Дмитрей Ивановичь ходилъ ратію на Суздаль. Того же лѣта пріихавь князь Андрѣй въ Ростовъ, хотя[7]

кь своего намѣстника посадили съ княземъ съ Еремѣемъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей събра воа многы, и послалъ рать на князя великого Михаила Александровича Твер—

(1) *Въ подлинникѣ:* и нѣбо единици. (2) *Тамъ же:* въздающи и. (3) *Тамъ же:* въздвижену. (4) *Тамъ же:* но поспѣшествующа. (5) *Тамъ же:* принесеніи иже. (6) *Въ Никоновской лѣтописи есть подъ 6870 годомъ извѣстіе о походѣ великаго князя Дмитріа Ивановича съ братомъ Иваномъ Ивановичемъ и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ на князя Димитріа Константиновича Суздальскаго.* (7) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 156-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 157-мъ листѣ.*

скаго. Князь же великій Михайло побѣжа въ Литву къ великому князю Олгирду, зятю своему, и жалобы изложи, прося помочи собѣ, дабы сътворилъ месть его въскорѣ. Князь же великій Литовьскый Олгирдь, тои же осени, събравь воя многи, и поиде къ Москвѣ ратію на великого князя Дмитреа; а съ нимъ братъ его Кестутей, и сынь Кестутіевь Витовть, тогда младъ еще, и сынове Олгердове вси, и вси князи Литовскіе. Князь великый Миха(й)ло Александровичь Тверскый пріиде къ рубежу[1] Московскому. И то слышавъ князь великій Дмитрей Олгирда приближающася къ собѣ, разосла грамоты по градомъ, и повелѣ въскорѣ силамъ многымъ быти къ собѣ; и ничтоже успѣша събрати силы, занеже въскорѣ. И отпусти князь великій заставу противу Олгирда Дмитреа Микитина, а съ нимъ сторожевый полкь, да оть князя Володимера Андрѣевича Окинфа Шюбица; а съ ними рать Московскую, Коломинскаа, Дмитровскаа. Олгердь же, входя въ предѣлы Московьскыа, нача воевати порубежнаа мѣста, и на стрѣчѣ уби князя Семена Стародубьскаго Кропиво; и посемь въ Оболенствѣ уби князя Костантина Юріевыча Оболенскаго, и доиде рѣкы Тростны, и ту изби стор(о)жевый полкь князя великого Московского, заставу Московскую, и князы, и воеводы и бояре всѣ поби; и оттолѣ скоро пріиде къ Москвѣ, и ста около града съ великою силою, и стоялъ 3 дни и 3 нощи, и многа зла сътворилъ, и отъиде въ своаси, учинивъ лихо за лихо. Той же зимы Москвичи отступишася опять Городка и всеа части княжи Семеновы князю великому Михаилу Александровичу.

Въ лѣто 6877.

Въ лѣто 6878. По многыа ночи бысть знаменіа на небеси, небо аки кроваво, столпы по небу, проявляа ратныхъ нахоженіе. На ту бо зиму, мѣсяца ноября въ 6, 1368
пріиде Олгирдь, Литовскый князь, къ Во- 1371
локу и съ Волока къ Москвѣ, на Николинъ день, и[2] взяша миръ. Той же зыми въ Новѣгородѣ Нижпемъ уползе многъ снѣгъ, и упаде съ горы за святымъ Благовѣщеніемъ, и засыпа двори съ людми.

Въ лѣто 6879, мѣсяца априля въ 10 день, отъ Мамаева царя пріиде изъ Орды князь великій Михайло Александровичь Тверскый на великое княженіе съ ярлыкомъ, а посолъ съ нимъ Сарыхожа; и поиде съ Твери мимо Кашинь, подлѣ Волгу. А князь великій Дмитрей Московскый по всѣмъ градомъ бояръ и люди привелъ къ цѣлованію не датися имъ князю Михаилу, а въ землю его не пустити на княженіе на великое; а самъ съ братомъ своимъ Володимеромъ ратію сталъ въ Переяславли. И посолъ царевь посылалъ къ Дмитрію звати въ Володимерь къ ярлыку, и князь Дмитрей отвѣчалъ: «къ ярлыку не ѣду, а на великое княженіе не пущу, а тобѣ послу цареву почтесть.» И присла звати посла, и посолъ давъ ярлыкь князю великому Михаилу да поихалъ отъ Мологи на Москву, а князь великій Михайло поиде назадь на Бежитскый Верхъ воюя, и пріиде въ Тверь маа въ 23, и пусти сына своего князя Ивана въ Орду; а Татаринъ многое поимавь, поиде въ Орду съ Москвы. И потомъ князь великій Дмитрей въ Орду поиде, и подаа сребра много отъ великого княженія; окаанніи же Измаилтяне, за безаконіе на(ше), вьвергоша мечь въ Рускую землю, и почестили князя Дмитреа, давь княженіе великое ему, а князю великому Михаилу приказали: «дали бы есми тебѣ княженіе великое, и рать есми тебѣ давали, и ты не захотѣлъ, и рекылся есть сѣсти своею силою; и ты сяди съ кымь ти любо.» Того же лѣта, въ (о)сени на исходъ, пріиде князь великій Дмитрей изъ Орды съ

(1) *Въ подлинникѣ:* к грубежу. (2) *Тамъ же:* съ волокока.

1371 многыми должникы; и на Бежицкій Верхъ
1372 посла рать Дмитрей убити намѣстника княжа Михаилова Мыкифора Лыча, а по волостемъ Тверскымъ грабить, и оттолѣ въста крамола болѣ. На зиму поиде князь великій Дмитрей на Олега[1] Рязаньского, и съгна его съ Рязаны, а посади Пронскаго Володимера. Той же зымы женися Володимеръ Андрѣевичь у Олгерда Еленою. А князь великій Михайло послалъ князя Дмитреа Еремѣева братанича[2] и взялъ ему Кѣсь, и воеводы поималъ Ивановыхъ дѣтей Шонурова, Андрѣа и Давыда, и Бориса изымавъ приведоша въ Тверь къ великому князю; а князь Михайло[3] Кашиньскый Василіевичь посла на Москву, и взя мирь, а бояре ис Кашина пріихавъ къ великому князю Михаилу Александровичу цѣлованіе сложили.

Въ лѣто 6880, въ Ѳомину недѣлю, князь великій Михайло взялъ Дмитровъ, посад(ы) и села пожгли, и люди въ полонъ повели; а Кестутей и князь Андрѣй Полоцкій ходили къ Переяславлю посад(ы) и села пожгли, и люди много побиша, а иныи въ полонъ поведоша, и совъкупився во едино съ княземь Михаиломъ пойдоша къ Кашину, и взяша окупъ съ Кашина, а князь великій Михайло Василіевича (привели) въ свою волю. А князь Олегъ на Рязани сѣдѣ, а зятя своего, князя Володимера, ялъ и привелъ его въ свою волю. А князь Кѣстутей поиде отъ Кашина мимо Торжекъ, и многу учиниша пакость; а князь Андрѣй Полоцкій да Дрютскый Дмитрей, мимо Твѣрь идучи, много пакости учиниша. Того же лѣта, заговѣвъ Петрову говѣнію, пріихаша Новогородци въ Торжекъ, и укрѣпишася съ Новоторжьци, и кресть цѣловаша, и свѣщаша золъ совѣтъ: намѣстника князя великого Михаила сослаша, а Тверичь изымавъ биша, а люди пограбиша. Князь же великій Михайло укрѣпився силою крестною, и поиде ратію къ Торжьку, мѣсяца маа въ 31 день, на память святаго мученика Еремеа, ѣта въ понедѣлникъ у Торжку въ полъ обѣда, нача ся смиреніемъ слати къ Новогородцемъ и Новоторжьце(мъ): «кто моихъ Тверичь былъ, да и грабилъ, тѣхъ ми выдайте, а намѣстника моего посадите; а болѣ того ничтоже не учиню вашей земли пакости.» И ждахъ покореніа до полудне, а врагъ діаволъ възмяте ихъ злобою. Новогородци похвалишася силою, и послаша къ великому князю съ высокою мыслію, а сами въоружившеся бранію и изыидоша противу князя Михаила. Князь же великій Михайло моляся великому Спасу и пречистой его Матери, и съступишася, на пръвомъ суймѣ побѣди великій князь Михайло, помощію великого архистратига Михаила; и убиша Александра Абукумова съ другы, а Новогородци побѣгоша къ Новугороду, а иніи въ городъ, и бѣжавшихъ много исколоша, а иныхъ поимаша бояръ и Новогородцевь и Новоторжескыхъ, и приведоша въ Тверь. И зажгоша съ поля посады у города, и удари со огнемъ вѣтрь силенъ на градъ, и поиде огнь по всему граду, и погорѣ въскорѣ весь градъ, и[4] церкви каменны, и многое множество народа бесчисленое въскорѣ погибоша, а иніи отъ огня бѣжачи въ рѣцѣ истопоша; въ единомъ часѣ видѣхомъ градъ весь въскорѣ попелъ, и развѣай то вѣтрь, и не бысть ничтоже, развѣе кости мертвыхъ. Сіа вся наводитъ Богъ грѣхъ ради нашихъ; самъ бо рече: обратитеся къ мнѣ, и азъ къ вамъ обращуся; отступите отъ злобъ вашихъ, и пріимете благаа. Разумѣйте, братіа, силу Божію. Кый градъ бысть тверже, ли силнѣе Ерусалима? бяше имѣа великы 4 стѣны каменны, и единъ изъ него исхождаше на 100, и безъ раны[5] хождаше; и единою Титъ обьступиша градъ, и выидоша 7 храбрыхъ, и просѣкоша 7 улиць до самого Тита, и възвратишася невреждении, и въ 2-е лѣто

(1) *Въ подлинникѣ:* и на олгерда. (2) *Тамъ же:* братіею. (3) *Тамъ же:* михайло и. (4) *Тамъ же:* іи. (5) *Тамъ же:* избирены.

взя Титъ Іерусалимъ, и поплѣни весь градъ, и стоа пустъ 60 лѣтъ. Разумѣйте, братіа, аще бо ти побѣжени, то есть мужество, еже уповати на Бога; а человѣческаа помощь ничтоже есть, еже сіи сътвориша собѣ Новогородци за высокоуміе. Князь же възвратися въ Тверь съ побѣдою. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 12 день, князь великій Михайло поиде съ Твѣри ратію, и совокупися со Олгердомъ подь Любутьскомь; а съ Москвы пріиде противъ князь великій Дмитрей, и отъ врагь въоружишася, и не бѣ лзѣ почати обоимъ, бѣ бо врагъ; и вмѣнися врагь тый въ спасеніе, и възме миръ, поидоша во своаси, а князь Михаиль поиде въ томъ же миру. А князь Дмитрей послалъ въ Орду, высулиша князя Ивана Михаиловича, сына Александровича, и приведоша на Москву, заговѣвъ Филипову заговѣнію; начаша его дръжати въ истомѣ[1]. Тоі же зими, въ Рождество Христово, прислав ис Кашина съ матерью, князь Михайло Василіевичь цѣлованіе сложилъ[2], и поихалъ на Москву, а оттолѣ къ Ордѣ. Той же зыми преставися Еремѣй, Тверскый князь. Того же лѣта преставися владыка Василей Тверскый.

Въ лѣто 6881. Иде Вълхвовь рѣка въспять по пять днй въ Новѣгородѣ. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 20 день, на святую недѣлю, Новогородци: Усъ, Яковъ, Глазачь, ис погреба выкопалися и убѣгли съ Твери. Того же лѣта князь Михайло Василіевичь пріиде изъ Орды въ Кашинъ. Того же лѣта князь великій Михайло около града Твери валъ копалъ, и ровъ копалъ отъ Волгы до Тмакы, Тверскыми волостми и Новоторжскыми губами, и валъ засыпали отъ Волгы. Той же зыми преставися князь Михайло Василіевичь; а сынъ его Василей князь, по слову бабы своеа княгыни Олены, добылъ челомъ князю великому Михаилу. Той же зыми сътворися
миръ князю великому Михаилу съ князем 1372
великымъ Дмитріемъ, и отпусти сына его 1375
съ Москвы князя Ивана съ любовію, а князя великого Михаила съ великого княженіа намѣстника свелъ, и бысть радость велика всѣмъ христіаномъ.

Въ лѣто 6882. Алексей митрополитъ въ Твери постави епископа Еуфиміа. Того же лѣта Кашинскый князь Васко ступилъ на Москъву.

Въ лѣто 6883. Съ Москвы пріихали къ великому (князю) Михаилу Иванъ Василіевичь да Нѣкоматъ на христіаньскую взгыбель, и на Федоровѣ недѣлѣ посла (и)хъ въ Орду; а самъ князь великій Михайло поихалъ въ Литву о середохрестьѣ, и побивъ мало время, пріихалъ въ Твѣрь. Того же лѣта пріиде изъ Орды Нѣкоматъ, мѣсяца іюля, въ Тверь, а посолъ съ нимъ Ажжихозя отъ Мамаа, и ярлыкъ принесе на великое княженіе; и князь великій Михайло, не дождавъ нимало, того дни и послалъ къ великому князю Дмитрію, цѣлованіе сложилъ, а намѣстники послалъ въ Торжекъ и на Углече Поле ратію. Того же лѣта солнце погибло. А князь великій Дмитрей, собрався[3] съ всѣми князи Рускыми, поиде къ Твери; мѣсяца августа въ 1-й Микулинъ взялъ; въ 5 день порану сталъ у града Твери, и посады и церкви пожеглъ, августа въ 8 день приступилъ, въ среду, съ всею силою къ граду, и тури прикатили, и приметъ[4] метали, и стрѣлницу зажгоша на м(о)сту на Тмацкомъ, и въ скорби бысть весь градъ. И притекоша людіе въ Спасъ, съ слезами къ Богу възваша; и помилова Богъ, посла свою помощь, Москвичи отъ града отбилъ. Князь великій Михайло Волскыми вороты Москвичь билъ, и тури посѣкли и пожгли, и Москвичи въ вечернюю годину отъ града отступили; и потомъ стали вкругъ всего[5] града и за Волгою, а на Волзѣ мостъ доспѣли, а силы начаша Москвичемъ прибывати, пріидоша бо

(1) *Въ подлинникѣ*: выстомѣ. (2) *амъ же*: служилъ. (3) *Тамъ же*: исобрався. (4) *Тамъ же*: пріиметъ. (5) *Тамъ же*: въвесь.

1375 Новогородци и Смолняне. И видя то князь
1377 великій Михаилъ, и нача хотѣти миру, и взя свою волю князь великій Дмитрей, и умири ихъ владыка Еуфимій, и много зла учинився въ земли Тверской, и скорбь бысть не мала, какова же не бысть мимошедшіа лѣта, моръ на люди и на скотъ; а помочи жда князь Михайло отъ Литвы и отъ Татаръ, и жда тое помочи, а много учинися пакости. Се все бысть грѣхъ ради нашихъ. И поиде (отъ) града Твери князь великій Дмитрей мѣсяца септевра въ 3 день. А се князи были[1] Рускыи съ великымъ князем Дмитріемъ (съ) своими силами: князь Володимеръ Андрѣевичь, князь Дмитрей Костантиновичь Суздалскый, князь Борисъ Костантиновичь, князь Андрѣй Феодоровичь Ростовскый, князь Дмитрей Новогородскый, князь Семенъ Дмитріевичь, князь Иванъ Василіевичь Смоленскій, князь Василей Василіевичь Ярославскый, князь Романъ[2] (Василіевичь), князь Өеодоръ[3] Можайскый, и вси князи Рускіе и Новогородскаа сила; и оступиша весь градъ, и подъ градомъ, на Тмацѣ, убили Семена Ивановича Добрынского, и иныхъ много людій биша съ городка нового з Даниловскаго[4]. А на ту же осень женися князь Иванъ Михаиловичь, приведе за него Кѣстутьеву дщерь Микловсу; и крести е владыка Еуфимій (въ) Въздвиженіе, и нарече е(й) имя Маріа. И въ то же время Новогородецъ Прокофей съвокупи около себе людій съ полторы тисячи, (въ) 70-и же ушкуевъ, взяша Кьстрому. Намѣстникъ тогды былъ на Костромѣ Плещее, видѣ ихъ Новогородцевъ Плещее воевода побѣже; тогда Новогородци елико могоша взяша[5], а излишнее меташа въ воду, а иное огнемъ пожгоша, а люди множество плѣниша. И шедше на Низъ пограбиша Новьгородъ, а градъ съжгоша; и пограбиша многы люди, и въ полонъ поведоша. И поидоша въ Каму рѣку, и по малѣ выгребоша Камою, и поидоша въ судѣ(хъ), и дошедъ Болгарь испродаша полонъ весь, а сами поидоша къ Сараю, гости христіанскіи грабя, а бесермени біючи. И поидоша до усть Волгы, до[6] Хазторокани, и тамо изби я лестію князь Хазторо(ка)ньскый, именемъ Салчѣй, събратився съ Прокофьевою дружиною, и позва ихъ на честь пира, и тако вси безъ милости побіени быша, и безчисленое ихъ богатество взяша, а въ главахъ ихъ мизгитъ складоша.

Въ лѣто 6884. Пріиде изъ Царяграда на Русь Кыпріанъ митрополитъ, поставленъ Филофіемъ патріархомъ. Князь великій Дмитрей не пріялъ его: «есть у насъ митрополитъ Алексей;» и Кипріянъ поѣхалъ на Кіевъ.

Въ лѣто 6885. Умре князь великій Олгердь Гедеменовичь. Бѣ у Едимеа (7) сыновь: Наримонть, Ольердь, Евнутей, Кестутей, Коріадъ, Люборть, Монтивидъ[7]. Ольердь же всю братію поимъ за се разумомъ и мужіи, бѣ бо вина и меду не піа. Имяше сыновъ 12; отъ 1-й жены пять сыновь, а отъ Тверіанки Уліаны семь; и бѣ сыновъ Ольердовѣхъ имяна имъ: Андрѣй, Дмитрей, Костантинъ, Володимеръ, Федоръ, а отъ Уліаны: Корибутъ, Скрыгайло, Ягайло, Швѣтригайло, Коригайло, Лугьвень и Вигонть[8]. Избра изъ своихъ дѣтей Ягайла, емуже княженіе великое поручи; Ягайло же оженися въ Ляцькой земли, поя за собе корилицу, не имуще ей отца и матере, еяже ради досталося ему королевство. Того же лѣта ходиша Московскый князь за П(ь)яну рѣку, а князь Дмитрей Суздалскый послалъ сына своего князя Ивана да князя Семена Михаиловича, да съ ними сила велика;

(1) *Въ подлинникѣ:* были и. (2) *Тамъ же:* князь василей, князь романъ василіевичь ярославскый. (3) *Тамъ же:* веодоръ. (4) *Тамъ же за симъ зачеркнуты слова:* заня[т] на 10 верьсть у твери. (5) *Тамъ же:* новогородци не могоша пропмати. (6) *Тамъ же:* и до усть волгы а. (7) монтививъ. 8 *Въ Полн. Собр. Лѣт. т VIII, стр. 25, вмѣсто:* вигонть, *читаемъ:* минигайло.

и повѣдаша имъ царевича[1] Арапшу на Волчѣ водѣ, и они оплошишася, перешедъ рѣку Пьяну, (доспѣхи своя возиша) въ[2] телѣгахъ, а сулици въ силахъ не насажены, а издятъ (отъ) пеки ростягав(ся), бѣ бо имъ варно, и где найдутъ медъ, и піахуть до піана, а иніи ловы дѣютъ, по истиннѣ за Піаною піани. И приведоша на нихъ Мордва Татаръ Мамаевы орды, и удариша на нихъ, и убиша князя Семена Михаиловича, а князь Иванъ Дмитріевичь утопе, овыхъ побиша, а иныхъ потопиша. Тіи же Татарове изгониша Новьгородъ Нижній, а князь Дмитрей Костантиновичь побѣже, не съ кимъ ему бѣ бо стати, и побѣже къ Суздалю. Пріидоша Татарове па Піапу августа въ 2, а въ Новгородъ августа въ 5: градъ весь пожгоша, и церквій згорѣша 32, и многое множество поимаша людей, и въ полонъ поведоша. Той же зымы, мѣсяца февраля 12, преставися Алексей митрополитъ, и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви архистратига Михаила, юже самъ созда. Сей убо въ святыхъ отець нашихъ Алексей митрополитъ бѣ бо родомъ славныхъ нарочитыхъ боляръ Чрьниговскыхъ, преселшу же ся[3] отцу его, именемь Феодору, и съ женою своею Маріею и со всѣмъ домомъ своимъ въ славный, въ преименитый градъ Москву, тогды же убо дръжаще великое княженіе великому князю Михаилу Ярославич(ю) Тверскому великое княженіе Володимерское. Ту же родиша святаго сего отрока, и нарекоша ему имя въ святомъ крещеніи Олферій, при великомъ князи Иванѣ Даниловичи; втораго сына роди Θофана, третего сына Матфеа, 4 сына Костантина, 5 сына Александра Плещеа. Θофановь сынь Стефань да Данило; Стефановь сынь Юрій, а Даниловь сынь Костантинъ; а Костантиновь сынь Игнатій; а Матфеевь сынь Елезарей да Ивань; а Елизаріевь сынь Петрь; а Петровь сынь Ананіа, что былъ конюшей у великой княгины, умеръ; Александровь сынь Плещее(въ) Данило, а Даниловь сынь Борисъ, а Борисовь сынь Михайло Плещеевь. Феодорь Бяконтъ былъ у великого князя Ивана Даниловича въ боярехъ, а сынь Феодоровъ Θофанъ былъ въ боярехъ у великого князя Ивана Ивановича и у великого князя Дмитреа Ивановича. Другый сынь Данило Феофановичь былъ у великого князя Дмитреа Ивановича и у великого князя у Василіа былъ въ боярехъ у Дмитріевича, а былъ съ нимъ въ Ордѣ, и многу истому пріялъ въ чужихъ земляхъ, служа великому князю Василію Дмитріевичу; преставися въ черницяхъ, въ скымѣ, положенъ бысть у Михаилова Чюда, близь дяди своего Алексеа митрополита чюдотворца, и приходилъ князь великій Василей Дмитріевичь на погребеніе его, прослезися надъ нимъ, поминаа службу его къ себѣ. По преставленію митрополичю Алексею взыде на его мѣсто нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митя, здѣ страшно и необычно, облечеся въ (санъ) митрополичь въ весь и печать митрополичу възложи. Бѣ бо князь великій Дмитрей прьвѣе сего проси у митрополита, и не благослови его митрополитъ; бѣ бо уже и бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ человѣкь. Въ единъ день рече Митяй князю великому: «обрѣтохъ въ намаканонѣ, иже суть правила апостольскаа и отеческая: яко достоить епископомъ 5 или 6 поставити сьшедшеся епископа; и нынѣ дрьжава твоа повелитъ, и да снидутся епископы, да мя епископомъ поставятъ.» Князь же великій посла скоро по епископы, и снидошася, ни единъ не смѣа възбранити ему; но токмо Діонисій Суздалскій князю великому рече: «нелзѣ тому быти; аще бы нужа, то подобало бы то; но путь кь Царюграду есть.» И Митя видѣ себе осрамлена, и нѣци отъ младыхъ наустиша Митяа на Деонисіа, и Митя Деонисію рече: «не подобаше ли ти[4], 1377

(1) *Въ подлинникѣ:* царьви҇ч. (2) *Тамъ же:* иже въ. (3) *Тамъ же:* преславъ же ся. (4) *Тамъ же:* тя.

1377—1380 о епископе, преже пріити ко мнѣ и благословеніе взяти? и нынѣ учини небрего(мо).» Деонисей рече: «тебѣ подобаетъ пріити ко мнѣ, благословеніе пріати; азъ бо есмь епископъ, ты же при(шлецъ).» И Митя рече: «потрьпи, пріиду изъ Царяграда, нынѣ не мщу тебѣ[1], скрыжалы твои своими руками спорю, ни попъ не будеши.» И оттолѣ нача Деонисій[2] помышляти къ Царюграду, и Митяй во(звѣ)сти князю великому, и князь великій повелѣ Деонисіа нужею дрьжати: и видѣ Деонисій нужею дрьжима, введе[3] игумена Сергіа, и князь великій устыдися поручника его, и отпусти Деонисіа не ити къ Царюграду. Деонисій же, не пождавъ съ недѣлю, ступи Вългою къ Сараю, а святаго старца выдалъ.

Въ лѣто 6886. Убіенъ бысть Кѣстутей отъ Ольердова сына. Того же лѣта бися князь великій съ Татари на Вожи, посла на него Мамай Бигыча; а съ великымъ княземъ Андрѣе Полотскый и князь Данило Проньскый. И удариша одинъ съ сторону Полоцкій, а (съ) другую Данило, а князь великій въ чело; и приспѣ вечеръ, они же побѣжаша, нелзѣ гнати по нихъ, и наутріе мгла бысть. Князь великій передъ обѣдомъ поиде за ним(и), и найдо(ша) вежи и дворы ихъ повержены, а въ нихъ товара бес числа; а сами толко успѣша поимати жены и дѣти своа, побѣгоша къ Ордѣ. Сіе бысть побоище августа 11; убіенъ бысть тогда Дмитрей Манастыріевъ да Назаръ Курсаковъ.

Въ лѣто 6887. Митя поиде къ Царюграду, и дрьзнувъ рече великому князю: «дай ми харатью не написану, за своею печатію, на запасъ; еже ми будетъ надобѣ, то напишу на ней.» И далъ князь великій неодину харатію; и проводи его князь великій съ Москвы съ множествомъ князь и бояръ. И пріиде Митяй въ землю Татарскую, и повелѣ его яти Мамай, и мало дръжавъ пусти его; и проидоша до моря Кафинского. И бысть близь града, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идуща мнози корабли, и внезаапу (умре) въ корабли Митя, и бѣ Митяемъ корабль томимъ; якоже пріемъ онѣ, и вложиша Митяя въ варку, и привезоша въ Галату, и погребоша й. И быша въ велицѣ размышленіи, и вси избраша Пимина, бѣ же творяся о Пименѣ послании, а иніи хотѣша Ивана архимандрита на Москвѣ Петровскаго, и[4] оковаша (его). Пименъ же въ казню загляда, обрѣте харатію не написану за великого князя печатію, и написа на (ней) отъ великого князя Дмитреа Рускаго къ царю и къ патріарху: «избрахъ на Русь повелику сего Пимина, и паче того иного не обрѣтохомъ.» И глаголюще посломъ царь и патріархъ: «есть Руси митрополитъ Кипріанъ, поставленъ Филофеемъ патріархомъ». Они же начаша послы сулити, у Фрязъ и у Бесерменъ займуа по князя великого грамотамъ, еже подаа безъ писменъ за печатію; взято болѣ 70 и 6 долгу. И постави Нилъ патріархъ Пимина[5] митрополитомъ Руси. Того же лѣта на Кучковѣ потяша на Москвѣ Ивана Василіев(ича).

Въ лѣто 6888. А се писаніе Софоніа Резанца, Брянского боярина, на похвалу великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу. Вѣдомо ли вамъ, Рускымъ государямъ, царъ Мамай пришелъ изъ (За)волжіа, сталъ на рѣцѣ на Воронежѣ, а всѣмъ своимъ улусомъ не велѣлъ хлѣба пахать; а вѣдомо мое таково, что хощетъ ити на Русь, и вы бы, государи, послали его пообыскать, туто ли онъ[6] стоитъ, где его мнѣ повѣдали[7]?

---

(1) *Въ подлинникѣ:* себѣ. (2) *Тамъ же:* деописій и. (3) *Тамъ же:* ввьде. (4) *Тамъ же:* иніи. (5) *Тамъ же:* пиминами. (6) *Тамъ же:* тавы ли то опъ туто. (7) *Въ рукописи за симъ было написано, но потомъ зачеркнуто киноварью слѣдующее:* тѣмъ же всѣмъ суженое мѣсто межу дономъ и днѣпромъ, на полѣ куликовѣ, на рѣцѣ на непрядвѣ; а положили главы своа за землю рускую и за вѣру христіанскую. а мы поидемъ въ свою отчину, въ землю залѣскую, къ славному граду москвѣ, и сядемъ на своемъ великомъ княженіи; чести есмя собѣ добыли и славнаго имяни. конецъ.

Въ лѣто 6889. Пріиде Кипріанъ митрополитъ на Москву.

Въ лѣто 6890. Позолотилъ князь великій Михаилъ верхь у святаго Спаса въ Твери. Той же осени пріиде, передъ Филиповымъ заговѣніемъ, Пиминъ митрополитъ изъ Цареграда, и князь великій не пріалъ его, и клобукъ бѣлой съ главы снялъ; и разведоша дружину его, и послаша его въ Галичь, и тамо пребысть лѣто, и на Чухомлѣ; съ Чюхомлы приведоша его въ Тверь. Той же зимы знаменіе проявляшеся на востоцѣ, акы столпъ огнянъ, звѣзда копейнымъ образомъ, прознаменаа горкое пришествіе Тахтамышево на Рускую землю.

Въ лѣто 6890. Родися великому князю Дмитре(ю) сынъ Андрѣй. Того же лѣта поиде царь Тахтамышь на великого князя Дмитреа, а Олегъ Рязанскый указа[1] ему броды на Оцѣ; то слышавъ князь великій побѣжа на Кострому, а царь 1-е Серпуховъ сожже, и поиде къ Москвѣ; людіе сташа вѣчемъ, митрополита и великую княгиню ограбиша, и одва вонъ изъ града пустиша. И пріиха на Москву князь Остей Литовскый, внукъ Ольердовъ, окрѣпи люди, затворися въ град(ѣ); а на третій день оже идетъ ис поля рать Татарскаа, и сташа близъ града, акы 2 перестрѣла, и рекоша: «есть ли Дмитрей въ градѣ?» и изъ града рѣша: «нѣтъ». И начаша піаницы ругатися, кажуще имъ срамы своа, мняхуть бо толко силы есть; они же на градъ саблями махаху. И того дни къ вечеру тіи полци отступили; и шедъ взяша Володимеръ и Суздаль, а иніи Переяславль. Мѣсяца августа 20 день царь пріиде къ Москвѣ съ бесчислеными вои, и видѣвше со града убояшася зело; и скоро такы поидоша къ граду, и стрѣлы пустиша, зрѣти не дадуще много на градъ, отъ стрѣлъ падааху; а иніи по лѣсницамъ на градъ хотѣша лѣзты, и льяхуть на нихъ воду, въ котлехъ на градѣ варячи, и Татарове въ вечернюю годину отъ града отступиша. Царь 1381 1382
же стоа 3 дни, а на 4-й день обльга Остѣа; въ полъобѣда пріихаша Татарове ко граду, съ ними два князя Нижняго Новагорода, Василей да Семень Дмитрееви дѣти Константиновича; Татарове глаголють: «пришелъ царь своего холопа показнити Дмитреа, а нынѣ убѣглъ; и царъ вамъ повѣстуетъ: азъ не пришелъ улуса своего истеряти, но соблюсти, а градъ отворите, азъ васъ хощу жаловати;» а князи глаголаху: «мы вамъ кресть цѣлуемъ; царь хочетъ жаловати.» Князь Остѣй выиде изъ града съ многыми дари, а священическій чинъ со кресты; и въ томъ часѣ подъ градомъ убиша Остѣа, а честныя иконы на земли легоша одраны. И поидоша сѣкучи въ градъ, а иніи по лѣствицамъ на градъ; а гражане сами градъ зажгоша, и бысть вѣтръ силенъ, и бѣ огнь на градъ и мечь; и бысть взятъ градъ августа 26 день, при часѣ 8 дню. Си вся учинися грѣхъ ради нашихъ; и бысть вьскорѣ все прахъ, а въ плѣнъ поведоша акы скотъ. И хотѣша ити ко Тверіи, и посла князь великій Михайло[2] Гурленя; они же изымавъ биша, и поставиша Гурлена[3] предъ царемъ, и царь повелѣ грабежъ изыскати, и отпусти его съ жалованіемъ къ великому князю Михаилу, съ ярлыкы. И поиде царь отъ Москвы, а князь великій Дмитрей поиха на Москву, и видѣ[4] изгыбель нача плачь великъ и горко стогнаніе; а Кыпріанъ митрополитъ пріихалъ въ Тверь изъ Новагорода Великого, и оттолѣ на Москву. Той же осени князь великый Михаилъ Тферскый поиде въ Орду, сентебра въ 5 день, а съ нимъ сынъ его князь Александръ. Той же осени не въсхотѣ князь великій Дмитрей Кыпріяна митрополита, и Кыпріанъ поихавъ въ Кіевъ; а Пимена съ честію приведе съ Твери на Москву, и бысть митрополитъ всеа Руси.

(1) *Въ подлинникѣ:* указу. (2) *Тамъ же:* михаилу. (3) *Тамъ же:* господина. (4) *Тамъ же:* віиде.

1383 Въ лѣто 6891. Князь великій Дмитрей посла сына своего Василіа въ Орду. Той же осени бысть знаменіе, сентебра въ 23: тма бысть грозна въ 1 часъ дни, поиде акы туча съ западныа страны скоро велми, и помрачи свѣтъ до 3-а годыны; птици летающеи падаху на земли, и не довѣдааху людіе, что се есть, зане облакы желты суще и тонковидны[1] зело. Се же знаменіе не добро повѣдаютъ, якоже при Антіоховѣ нахожденіе на Іерусалимъ человѣци являхуся па въздусѣ въоружинѣ и колесници; (по иныиъ же странамъ тогда облаки прехожаху), и бысть много на Кіевь.

Въ лѣто 6892.

Въ лѣто 6893. Князь великій Михайло жени сына своего князя Бориса у Святослава Смоленскаго, а князя Василіа у князя Володимера Кіевскаго и вѣнчаша и въ Тфѣри, въ святомь Спасѣ.

Въ лѣто 6894, мѣсяца марта въ 22 день, Святославъ князь великій Смоленскый поиде съ силою великою, пріиде ко Мстиславлю, воюа землю Литовьскую; мучаху[2] Смолняне имающе различными казньми, овыхъ имаху (въ) изби наметавъ зажигаху, а иніи разбиваху клиніемъ, клѣти руки въкладааху въстѣну зажигаху, а младенца на колье въстыкаху, звѣрообразне мучаху безчеловѣчено. И пріиде Святославъ априля въ 18, на страстной недѣли, Мьстиславци затворишася въ градѣ; и бысть назавтрее, въ полъобѣда, появишася ко граду рать Литовскаа, князь великій Скрыгайло, а другій полкъ Кербутовь, а 3-й полкъ Лугвеній и Витовтъ, идуще вборзѣ. И Смолняне смятошася, и начаша въобрашатися Смолняне, бѣ бо ополошилися, и съступиша(ся) подъ градомъ, гражане съ града зряще убиваемыхъ. И ту убіенъ бысть князь великій Святославь, и сына его поимаша, Глѣба и Юріа, и побѣжа множество, а иніи въ рѣцѣ истопоша въ Вехрѣ[3]; а князь великій Скрыгайло и Витовть посади(ша) намѣстника князя Юріа Святославича исъ своеа рукы, а окупъ възмя на Смоленску. Той же осени пріиде изъ Орды князь Александръ Михаиловичь съ посломъ. Той же зыми, о Крещеніе, князь великій Дмитрей ратью[4] ходилъ къ Новугороду; и не дошедъ града за 15 версть, Новогородци выидоша, вооруживея, и даша окупъ великому князю 8000[5] рублей, и ту миръ взяша. Той же осени князь великій Василей Дмитріевичь изъ Орды убѣглъ; обшедъ многыа земли отъ Ягайла, пріиде на Москву; а съ нимъ ис Кіева пріиха митрополитъ Кипріанъ, и не пріалъ его князь великій. Той же зыми князь великій Михайло не захотѣ Еуфиміа владыки[6]; онъ же иде въ манастырь къ святому Николѣ надъ ручаемъ.

Въ лѣто 6896. Пріиде Пименъ[7] митрополитъ изъ Царяграда на Москву. Того же лѣта родися князю великому сынъ Костантинъ.

1389 Въ лѣто 6897. Преставися въ Кашинѣ князь Александръ Михаиловичь Ординецъ. Того же лѣта изъ Нѣмецъ вынесоша пушкы, 97-го лѣта. Того же лѣта поидоста къ Царуграду Кипріанъ ис Кіева, а Пиминъ съ Москвы. Той же весны, мѣсяца маа въ 25 день, преставися князь великій Дмитрей Ивановичь, живъ отъ роду 40 лѣтъ; а сына своего Василіа князя благослови на свой столъ. За мало дній побѣже князь Володимеръ Андреевичь отъ великого князя въ Торьжекъ, и на Крещеніе миръ взяша. Той же зыми, на Рожество Христово, пріиде на всю Рускую землю Кипріанъ митрополитъ; и срѣте его князь великій Василей Дмитріевичь съ матерію и съ всѣми князми на Кѣстьми, и бысть имъ радость о немъ; а Пиминъ въ Царѣградѣ преставися.

(1) *Въ подлинникѣ:* тонковиденъ. (2) *Тамъ же:* мучаху и. (3) *Тамъ же:* върхлѣ. (4) *Тамъ же:* и ратью. (5) *Тамъ же:* 8. (6) *Тамъ же:* владыка. (7) *Тамъ же:* миня.

Въ лѣто 6898. Позва князь великій Михайло на Тверь Кипріана митрополита; пріиха въ Тверь по Петровѣ дни, а съ нимъ два митрополита, еже сіи пріидоша изъ Царяграда, Матфей Андрѣйновополскый и Никандрь Ганскый, и Митрофанъ, владыка Смоленскій, и Стефанъ, владыка Перменьскый. И стрѣте митрополита внукъ князя великого, князь Александръ, за 30 верстъ отъ града; а на другый день стрѣте его князя великого сынь Иванъ за 20 верстъ отъ града; по вечерни, въ день суботный, стрѣте[1] самъ князь велик(ій), на Почькѣ, съ многими князи и множествомъ бояръ; митрополитъ далече стрѣте его изъ шатра в(е)ликого князя, и надолзѣ бесѣдоваста о ползѣ душевней. Наутріа же, въ день недѣльный, мѣсяца іюля въ 3, стрѣте митрополита на Перемѣрѣ, и поиде къ граду, и стрѣтоша ихъ со кресты предъ Володимерскыми вороты, у святаго Юріа. Митрополитъ же одѣявся въ святительскую одежду, и нача пѣти молебенъ Спасу и пречистой Матери Божіи, и поиде въ (святый Спасъ), и обѣдную служи въ святомъ Спасѣ; по обѣдни обѣда у великого князя, и пиръ и дарове мнози ему. Того по 3 дни пировѣ и дарове. На 4 день пріидоша къ великому князю архимандриты, игумени и весь чинъ священическый на Уефиміа епископа; онъ же посла ихъ ко митрополиту, суди(ти) ихъ по правиломъ святыхъ отецъ. И извергоша епископа Еуфиміа; и дасть митрополитъ епископа граду Тфѣри Арсеніа, своего протодіакона. Той же осени прибави(ша) къ Городку на Волзѣ съ приступа города, и ровъ скопаша, а въ Твери доспѣ(ша) ворота у святаго Василіа. Той же осени Витовьтъ изъ Нѣмецъ приходилъ къ Вилни, и не възмя, прочь отъиде; отъ пущекъ много полегоша. Той же зыми женися князь великый Василей у Витовта, Софію поня добрую; добрый нравь имѣ отцевь, не сыта бѣ блуда.

Въ лѣто 6899[2]. Преставися княгыни вели- 1190
каа Уліана Ольердова. Того же лѣта преста- 1392
вися Еуфиміе на Москвѣ, въ истомѣ[3] отъ митрополита; и положиша его у святаго Михаила на Москвѣ за олтаромъ. Того же лѣта Тахтамышю бой съ Оксакъ Темиремъ, и побѣди Оксакъ Темиръ Тахтамыша. Той же зыми митрополитъ Кипріанъ бысть въ Новѣгородѣ въ Великомъ, и вшедь на онбонъ нача люди учити; они же заткоша уши свои, еже бы не слышали. И митрополитъ поиха прочь, не благослови епископа и Новагорода.

Въ лѣто 6900[4]. Сложи цѣлованіе крестное князь великій Василей князю великому Борису Костантинови(чу), и поиде къ Ордѣ, и нача просити Новагорода Нижняго; преможе бо многое събраніе на кровопролитіе, и даша Нижній Новгородъ великому князю Василію, и пріиде на Москву, а посла отпусти къ Новогороду. Князь великій же Борисъ то слыша, събра свои бояре, и рече: «помните, братіа, крестное цѣлованіе и мою доброту.» Въ нихъ же старѣй именемь Василей Румянець, лестя, рече: «мужемъ главы своа за тя положити,» якоже древней Блудъ. И вніидоша Татарове въ градъ, и Московьскіе послы начаша звонити, и снидеся весь градъ, и выступя Румянецъ, рече: «князь Борисъ! нѣсть есми по тобѣ, но на тя.» О[5] злаа лесть человѣческаа! якоже рече Давыдъ: мужа кръва(ва) и льстива гнушается Господь; и Лѣствичникъ рече: душа мятежна сѣдалище діаволе. И отънде Румянецъ, Іюдинъ образъ веземъ, помрачися злобою и другъ діаволу нарекся. Помалѣ пріиде въ Новгородъ князь великій Василей, и великого князя Бориса повелѣ розвести по градомъ съ княгынею и з дѣтми. Того же лѣта Кашинъ погорѣ, и срубленъ бысть. Того же лѣта Витовтъ сѣде въ Вилнѣ на великое княженіе. Того же лѣта преставися князь Борисъ въ Суздалѣ.

(1) *Въ подлинникѣ:* и срѣте. (2) *Тамъ же:* 6099. (3) *Тамъ же:* выстомѣ. (4) *Тамъ же:* 6800,900. (5) *Тамъ же:* а.

1393 Въ лѣто 6901.

1395 Въ лѣто 6902.

Въ лѣто 6903. Въ дни княженіа благовѣрнаго и христолюбиваго великого князя Василіа Дмитріевича, самодрьжца Рускыя земли, внука великого князя Ивана Ивановича, правнука же благовѣрнаго и христолюбиваго великаго самодрьжца и събрателя Руской земли великого князя Ивана Даниловича, при благолюбивымъ архіепископѣ Кипріанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ (и) всеа Руси, въ 15 лѣто царства Тактамышева, а въ седмое лѣто княженіа[1] великого князя Василіа Дмитріевича, а индикта въ 3-е надесять, по Татарщинѣ, Московьскомь взятіи, бысть[2] замятня велика въ Ордѣ. Пріиде нѣкоторый царь, именемъ Темиръ Аксакъ, съ восточныа страны, отъ Синяя орды, отъ Самарханскыя земли, и велику брань сътвори, и много мятежь въздвиже въ (О)рдѣ и на Руси своимъ приходомъ. О семъ Темиръ Аксацѣ нѣци повѣдаша, яко испрьва не царь бѣ родомъ, ни сынь царевь, ни племяни царска, ни княжеска, ни боярска, но тако испроста, единъ сый отъ худыхъ людей отъ Заецкыхъ Татаръ, отъ Самархейскыя земля, отъ Синяа орды и Желѣзными Враты, ремествомъ же кузнець бѣ желѣзными, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ, и хыщникъ, и ябедникъ и грабежникъ, иже бѣ прежe хлопъ былъ у нѣкоего у своего государя, злонравія его[3] (ради) отвръжеся государь его, отбивъ, отславъ его отъ себе; онъ же не имѣа чимъ питатися, пребываше татбою кормяся. Единачее бо еще ему тогда сущу младу и во убожествѣ, крадый ядяше, да украде у нѣкоторыхъ овцю; онъ[4] же мняшеся убѣжати отъ нихъ, но скоро многыми постиженъ бысть, и ять бысть, и удръжанъ крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу, и умыслиша ему дати язву смертную, яко да убити й, и пробыша ему ногу и бедру его на полы, и повергоша его яко мертва, не движущеся и не дышуще, мняху убо его якоже умре, и оставиша его псомъ на снѣденіе, и отъидоша. И не по колицѣмъ[5] же времени едва уздравися отъ таковыа[6] смертоносныа язвы, и въставъ, прекова себѣ желѣзомъ ногу свою прибитую, и таковою нужею храмяше, и того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, темиръ бо зовется желѣзо, аксакъ зовется хромець Половецкымъ языкомъ, и таковою[7] виною прозванъ бысть Темиръ Аксакъ,—темиръ бо зовется желѣзо, аксакъ зовется хромецъ,—якоже отвѣща отъ дѣлъ званіе пріемъ, и по дѣйству имя себѣ стяжавъ. И таже потомъ, по исцѣленіе его отъ ранъ и по великыхъ тѣхъ побоехъ, не лишился бѣ лиха(го) своего обычаа прьваго, не смирился, ни укротился[8], но и паче на горшее[9] съвращеся, и горѣе давнаго и пуще прежняго, и бысть лють и разбойникъ. Потомъ же преложися ему уноши[10], немилостиви мужіе и сурови и зліи человѣци, подобници ему, таковіи же разбойници и хищници, и умножиша на ны зело. Егда ихъ бысть числомъ 100, и нарекоша его надъ собою старѣйшину разбойникомъ; егда ихъ бысть числомъ до[11] тысячи, тогда уже и княземъ[12] его зваху; а егда ихъ болѣй умножишася паче числомъ и многы земли поплѣни, и многы град(ы), и страны и царства поималь, тогда уже царемъ его именоваху. Сей же Темиръ Аксакъ нача многи рати творити, и многы брани въздвиже, и многы сѣчи показа, и многи побѣди учини, многымъ полкомъ съпротивнымъ одолѣ, и многіи град(ы) раскопа, многы люди погуби, многы страны и земли повоева, многы области и языкы поплѣни, и многы княженіа и рствапа покори подъ себе, и царя Турскаго

(1) *Въ подлинникѣ:* княженіе. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Тамъ же:* его злоправіе его. (4) *Тамъ же:* они. (5) *Тамъ же:* не по колицѣхъ. (6) *Тамъ же:* тоговыа. (7) *Тамъ же:* таповою. (8) *Тамъ же:* окропился. (9) *Тамъ же:* наигоршее. (10) *Тамъ же:* уноша. (11) *Тамъ же:* и до. (12) *Тамъ же:* князямъ.

Крыщеа полонилъ, а царство за себе взялъ. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, еже бѣ поплѣнилъ Темиръ Аксакъ: Чагадай, Хорусиній, Голустаній, Китай, Синяа орда, Ширязя, Испагань, Орначь, Гилянь[1], Спэъ, Ширбенъ, Шамихи, и Савасъ, Арзунуть, Тефонзы, и Тевризи, Гурзустаній, Обезіи, Гурзіи, Бабадатъ, Темиръ Кабы, рекше Желѣзная Врата, и Асурію, и Вавилонское царство, идеже былъ Навходоноръ царь, иже плѣнилъ Іерусалимъ и три отрокы, Ананію, Азаріа и Мисаила, и Данила пророка, и Савастію градъ, идеже было мученіе святыхъ мученикъ 40, иже въ Севастіи, и Арменію[2], идеже бѣ святый Григорій, епископъ Великіа Арменіа, Дамаскъ великій и Сара(й) великій. Сіи имена тѣмъ землямъ, и тѣмъ градомъ и тѣмъ царствомъ, надъ ними же царст(во)ва Темиръ Аксакъ; со всѣхъ съ тыхъ земль дани и оброкы дают(ся), во всемъ ему повинующеся. Онъ же на многыа браны хождаше, а они съ нимъ въююще[3], и плѣняше[4] многыа земля, они же повинующеся ему, и хожаше съ нимъ, и всю волю его творяще, и царя Крысщеа Турскаго въ клѣтцѣ желѣзнѣ вожаше съ собою того ради, да аще бы видѣли мнози земли таковую его силу и славу, безбожнаго врага и гонителя. Пріиде ратію на царя Тахтамыша, и бысть имъ бой (на) нарицаеми мѣстѣ Ординскомъ и на кочевищѣ царя Тахтамыша, и (от)толѣ возгорѣся[5] окаянный, и нача мыслити въ сердци своемъ ити на Рускую землю и поплѣнити еа, акы прежде сего, за грѣхи наша, попустившу[6] Богу, поплѣни[7] царь Батый Рускую землю; а гордый и сверѣпій Темиръ Аксакъ тоже помышляше, и хощетъ взяти Рускую землю. И собра все вое(нство) свое, и пройде всю Орду и всю землю Татарскую, и пріиде близь предѣлъ Рѣзанскыа земли, и взятъ градъ Елечь, и князя Елечскаго изыма, и многы люди помучи. И се слышавъ князь великій Василей Дмитріевичь, и събра 1395
воя своа многы, и поиде съ Москвы ко Коломнѣ, и хотѣ ити противу ему въ срѣтеніе, и пришедъ ратію ста на брезѣ у рѣкы Окы. Темиръ Аксаку же стоящу на единомъ мѣстѣ 15 день, помышляаше окаанній и хотѣ ити въ всю землю Рускую, акы вторый Батый, и разорити христіанство. Слышавше благовѣрный и христолюбивый князь великій Василей Дмитріевичь, самодръжець Рускыа земли, помышленіа оного безаконного, и сверѣпаго и гордаго мучителя и губителя Аксака Темиря царя, како помышляетъ на православную вѣру, боголюбивый же великый князь Василей Дмитріевичь руцѣ на небо въздѣюще, съ слезами моляхуся, глаголюще: «създателю и заступниче нашь Господи, Господи! призри отъ святаго жилища твоего, и віжде безбожнаа варвара и сущихъ съ нимя, дръзнувшихъ хулити святое[8] и великое имя твое, пречистыа и всенепорочныа твоеа Матере, заступница нашеа, низложи его, и да не речеть: где есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, иже гордымъ упротивляася; стани, Господи, въ помощь рабомъ своимъ, на смиреныа своа рабы призри, и не попусти, Господи, смути окаанному врагу нашему поносити намъ; твоа бо дръжава неприкладна и царство твое нерушимо! Слыши слово варвара сего, избави насъ и градъ нашъ отъ окаяннаго, и безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака!» Князь же великій Василей Дмитріевичь посла вѣсть къ отцу своему боголюбивому архіепископу Кипріану, митрополиту Кіевскому и всеа Руси, чтобы народу повелѣлъ пріати постъ и молитву, со усердіемъ и съ слезами Бога призывати; и пресвященній же[9] Кипріанъ, митрополитъ Кіевскый (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великого князя Василіа Дмитріевича, и призва къ себѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* гилень. (2) *Тамъ же:* арминію. (3) *Тамъ же:* и въююще. (4) *Тамъ же:* плевяше а. (5) *Тамъ же:* возборе. (6) *Тамъ же:* попустиши. (7) *Тамъ же:* и поплени. (8) *Тамъ же:* и святое. (9) *Тамъ же:* иже.

1395 вся архимандрити, игумены, и попове и весь чинъ священ(ни)ческый, и повелѣ пѣти по всему граду молебены, а дѣти своа духовныа повелѣ наказати, дабы пріяли постъ, и[1] молитву и покааніе съ усердіемь отъ всеа души своеа. Самъ же[2] пресвященнїй митрополитъ такоже по вся дни призываа къ себѣ благовѣрныа князя, и благочестивыа княины, и вся властели и воеводы, и по вся часы наказуа ихъ и учаша ихъ; самъ же митрополитъ Кипріанъ по вся дни и часы, и отъ церкви не отступаа, присно молитву Богу (приноситъ) за князя и за люди. Такоже повелѣ князь намѣстникомъ своимъ граднымъ укрѣпити осаду, и събрати воа вся; они же слышавъ повелѣніе господина своего, събраша людіе вси въ градѣ и укрѣпиша осаду. Благовѣрный же великій князь Василей Дмитріевичь, помянувъ избавленіе царствующаго града, како избави пречистаа владычица наша[3] Богородица царствующи градъ отъ нашествіа зловѣрнаго и безбожнаго царя Хоздроа, помянувъ, и (пожела) послати по икону пречистыа владычица нашеа Богородица. И призва къ собѣ князя и своихъ бояръ, и рече имъ: «хощу послати въ градъ Владимеръ по икону пречистыа владычица нашеа Богородица, та бо можетъ преложити[4] печаль нашу на радость, и можетъ заступити насъ и градъ нашь Москву отъ нахожденіа иноплеменникъ, и отъ нападеніа вражіа, отъ нашествіа ратныхъ, и отъ межуусобныа браны, и отъ кровопролитіа всякого, отъ мирскыа[5] печали, отъ напрасныа смерти, отъ всякого зла находящаго на ны.» И помысливъ же сеи благовѣрный великій князь Василей Дмитріевичь, и поиде въскорѣ къ отцу своему боголюбивому Кипріану, митрополиту Кіевьскому (и) всеа Руси, и повѣда ему все свое помышленіе, и повелѣ ему послати въ славный въ старый градъ Володимеръ по[6] икону владычици нашеа Богородица. Благовѣрный же Кипріанъ, митрополитъ[7] Кыевскый (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великаго князя Василіа Дмитріевича, и посла въ старый и славный градъ Володимеръ по икону пречистыа владычица нашеа Богородица. Клирики же великіа соборныа церкви святыа Богородица, иже въ Володимери, протопопь съ[8] крылошаны пречистую и чудную икону взяша, и понесоша отъ Владимера града на Москву, страсти ради Темирь Аксакова Татарска, егоже иногда по вѣстѣхъ слышахомъ далече суще подъ востокы солнечныни, нынѣ же близь яко при дверехъ приближился есть, и готовится, и поощряется и въоружает(ся) на ны зело. И бысть тогда, мѣсяца августа въ 15 день, въ самый праздникъ честнаго Успеніа, събрася весь градъ Владимеръ, изыидоша на провоженіе чюдныа тоа и честныа иконы, юже проводиша честно, съ[9] вѣрою и любовію, страхомъ и желаніемъ, съ плачемъ и со слезами, далече шествуючи отъ великіа вѣры и многыа любви, и многыа слезы изліаше. Егда же принесена бысть икона си близь града, изыде противу иконы на срѣтеніе еа, и срѣтоша й честно Кипріанъ митрополитъ съ епископы, архимандриты, съ игумены и діаконы, съ всѣмъ крилосомъ и причетомъ церковнымъ, и съ черноризци и черници, и съ благовѣрными князи и княгынями, и бояры и боярынями, мужи же и жены, и юноша и дѣвы, и старци съ юнотами, дѣти, младенци, и сироты и вдовици, нищи и убози, всякъ (во)зрастъ, мужескый полъ и женскый, отъ млада и до велика, вси много(е) множество безчисленое народа и люди, съ кресты, и съ иконами[10], и (съ) евангеліа, и со свѣщами, и кадилы, и со псалмы, и пѣсми и пѣніи духовными, паче рещи вси со слезами,

(1) *Въ подлинникѣ:* или. (2) *Тамъ же:* же и. (3) *Тамъ же:* нашеа. (4) *Тамъ же:* предложити. (5) *Тамъ же:* мирскыя ми. (6) *Тамъ же:* и по. (7) *Тамъ же:* митрополитъ архиеп҇пкь. (8) *Тамъ же:* свѣщано҇. (9) *Тамъ же:* и. (10) *Тамъ же:* съ иноками.

мали и велиціи, иже не обрѣсти человѣка не плачущеся; но и вси съ молитвою и плачемъ, и вси съ воздыханіемъ немолчнымъ, и рыданіемъ и благодареніемъ руцѣ въздѣюще на высоту, вси моляхуся къ святѣй Богородици: «избави нашъ градъ Москву,» вьпіюще и глаголюще: «о всесвятаа владычице Богородице! отъ нахожденіа поганаго Темира Аксака царя, всякъ градъ христіанскый и страну нашу защити, и князя и люди отъ всякого зла заступи, и градъ нашъ Москву отъ нахожденіа ратныхъ иноплеменныхъ избави, плѣненіа наша отъ поганыхъ, и отъ огня, и меча, и напрасныа смерти, и отъ нынѣшняа обдаржащаа скорби, и отъ печали, нашедшіа нынѣ на насъ, и отъ настоящаго гнѣва, и бѣди и нужда, и отъ предлежащихъ сихъ искушеній[1] избави, Богородица, своими[2] богопріатными молитвами къ Сыну своему и Богу нашему, своимъ пришествіемъ, еже къ намъ нищимъ, и убогымъ, и скорбящимъ и печалующимся. Умилосердися, Госпоже, на скорбящіа рабы твоа, на[3] тя надѣющеся, не[4] погыбнемъ, но избудемъ тобою отъ враговъ нашихъ; и не предай же насъ, заступница наша, и не дай же насъ въ руцѣ врагомъ Татаромъ, но избави насъ отъ врагъ нашихъ, и противныхъ съвѣты разори, и козни ихъ раздруши, въ время скорби нашеа нынѣшняа[5], нашедшіа на ны, буди теплаа заступнице и скораа помощнице, да сихъ нынѣшнихъ бѣдъ тобою избавльшеся[6], благодарно възопіемъ: радуйся, заступнице наша непостыднаа.» И тако, Божіею благодатіею, и неизреченною милостію и молитвами пресвятыа Богородица, градъ нашъ Москва цѣло съхраненъ бысть, а Темирь Аксакь царь възвратися въспять и поиде въ свою землю. Оле преславное чюдо, о превеликое удивленіе, о многое милосердіе къ роду христіанскому! въ 1395
который[7] день принесена бысть икона пресвятыа Богородица изъ Володимера на Москву, въ той день Темиръ Аксакъ безбожный царь убояся, и устрашися, и ужасеся и смятеся, и нападе на нь[8] страхъ и трепетъ, и вниде страхъ въ сердци его и ужасъ въ душу его, трепетъ въ кости его, и скоро отвръжися[9] и охабися воевати Рускыа земля, и въсхытишася быстрѣе путь на шествіа, и скорое грядущую къ Ордѣ, а къ Руси тылъ показующи, и обратишася въ сердци своемъ въ своаси, и възвратишася въспять безъ успѣха, възмятошася и въсколебашася, а нынѣ гоними быша; не мы бо ихъ гонимъ, но Богь милосердный, и прогони ихъ невидимою силою своею и пречистыя его Матере, скорыа заступница нашеа въ бѣдахъ, и молитвою[10] угодника его боголюбивого пресвященнаго новаго чюдотворца Петра, митрополита Кіевскаго (и) всеа Руси, крѣпкаго заступника граду нашему Москвѣ и молебника находящіа на ны бѣды, посла на ны страхъ и трепетъ, да окаменятся. Но якоже древле при Езекеи цари и при Исаіи пророцѣ Сенахоримъ, царь Асурійскій, пріиде на Іерусалимъ ратію, а въ гордости велицѣй на Бога Вседрьжителя хулныа глаголы въспущая; царь же Езекіа тогда бяше, но аще болѣнъ бѣ, но обаче помолися Богу съ слезами, купно съ пророкомъ Исаіемъ и съ всѣми люди, и услыша Богь молитву ихъ, паче же Давыда ради, угодника своего, и посла Богь аггела своего, мню же великаго архистратига Михаила, и абіе въ ту нощь аггель Господень уби отъ полку Асирійска 100 тысячій и 80 и 5; наутріа же въставши, обрѣтоша трупіа мертва лежаща, царъ же Асирійскій Сенахиримъ въ ту нощъ убояся земли и устрашишася со оста-

(1) *Въ подлинникѣ:* искушенія. (2) *Тамъ же:* своими и. (3) *Тамъ же:* и на. (4) *Тамъ же:* и не. (5) *Тамъ же:* и нынѣшняа. (6) *Тамъ же:* избавльшихся. (7) *Тамъ же:* и вторый. (8) *Тамъ же:* на ны. (9) *Тамъ же:* отвражися. (10) *Тамъ же:* молитвую.

1395 точными своими вои скоро убѣжа въ Ниневію, и тамо[1] отъ своихъ дѣтей убіенъ бысть и умре. Якоже тогда при Темирѣ Аксацѣ, единъ той же Богъ тогда и нынѣ, благодать Божіа дѣйствуетъ тогда и нынѣ, милостивъ есть Богъ и силенъ елико хощетъ и можетъ, и еще и нынѣ милость его велика на насъ, яко избавилъ ны есть Господь изъ рукы врагъ нашихъ Татаръ, избавилъ ны есть отъ сѣча, и отъ меча и отъ кровопролитіа, мышцею своеа силы разгналъ еси враги наши, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышцею высокою устрашилъ еси сыны Измаиловы, и не наши воеводы прогнаша Темиръ Аксак(а), и не наши воиньствы пострашили ихъ, но силою невидимою нападе страхъ и трепетъ, и страхомъ Божіимъ устрашился, и гнѣвомъ Божіимъ гонимъ бысть, потщався и отъиде отъ Рускыа земли, и отступивъ, и поиде прочь отнюду[2] же пріиде, земли Рустіи отнудь не прикоснуся, ни оскорби, ни остужи ея, не вредя еа, но поиде безъ вратъ. Мы же въстахомъ и простихомъ, онъ же заиде, изчезе, и мы ожихомъ и цѣли[3] быхомъ, и сѣть его съкрушися, и мы избавлени быхомъ, помощь наша отъ Господа, сътворившаго небо и землю. Слышавше благовѣрный и великій князь Василей Дмитріевичь отшествіе окаяннаго зловѣрнаго царя Темиръ Аксака, и възвратися въ вотчину свою въ градъ Москву, и срѣтоша (е)го боголюбивый архіепископъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (и) всеа Руси, съ кресты и со иконами, съ архимандриты и игумены, и съ попы и діаконы, и весь народъ христіанскый съ радостію великою. Благовѣрній же великій князь, и святитель и вси народи, съ слезами руцѣ на небо въздѣюще, и благодареніе възіаху, глаголюще: «десница твоа, Господи, прославися въ крѣпости; десная твоа рука, Господи, съкруши врагы, и множествомъ славы твоеа сътрълъ еси супостаты наша; тако убо безумный Темиръ Аксакъ съ множествомъ безчисленыхъ вой пришедъ, и со срамомъ отъиде.» Благовѣрный великій князь Василей Дмитріевичь вшедъ въ храмъ пресвятыа владычица нашеа Богородица, видѣвъ чюдотворную икону святыа Богородица Владимерская, и паде любезно предъ лицемъ образа, и проліа слезы сердечныа отъ очію своею, глаголаше: «благодарю[4] тя, госпоже пречистаа и пренепорочнаа владычица нашеа Богородица, христіанскаа дръжавнаа помощнице, еже о насъ заступленіе и крѣпость показа, избавила еси, госпоже, градъ нашъ отъ злаго невѣрнаго царя Темиръ Аксака.» Благовѣрный же князь великій Василей Дмитріевичь и боголюбивый архіепископъ (Кипріанъ) Кіевскій (и) всеа Руси повелѣ въскорѣ на томъ мѣстѣ, где срѣте чюдную икону пресвятыа Богородица, поставити церковь въ имя пресвятыа Богородица честнаго[5] еа срѣтеніа, на воспоминаніе таковаго великого благодареніа Божіа, да не забудутъ людіе дѣлъ Божіихъ. Сій же митрополитъ устроиша[6] манастырь, и повелѣ ту быти игумену и братіа, и оттолѣ уставиша праздникъ празновать честно мѣсяца августа въ 26 день, на память святыхъ мученикъ Андреа(на) и Натальи. Сіа[7] же чюдная икона святыа Богородица списана быша отъ рукы святаго Христова апостола евангелиста Луки. И мы же грѣшніи раби Христовы, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Іесуса Христа и пречистыа его Матери Богородици, и понудихъ сіа писаніа предати въ славу имени Господа Бога нашего Іесуса Христа и пречистыа его Матери владычица нашеа Богородица, заступнице нашеа; Богу нашему слава и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь, и отпустъ. Того же лѣта погорѣ городокъ на Волзѣ, еже есть на Старицѣ, отъ грому. Того же лѣта о

(1) *Въ подлинникѣ:* тако. (2) *Тамъ же:* отъ ту. (3) *Тамъ же:* исцѣли. (4) *Тамъ же:* благодару. (5) *Тамъ же:* и честнаго. (6) *Тамъ же:* и устроиша. (7) *Тамъ же:* сію.

Госпожинѣ[1] дни, поиде Витовть съ силою Литовскою, творяся на Темира Аксака, и прiиде къ Смоленску; а въ то время Святославичи бяху въ разности. Ипрiихавь Глѣбъ къ Витовту, и Витовть[2] въезда ему честь и дары великiа, и рекль: «слышу, что рознь межь васъ; дабы ся есте смирили, а язъ быхъ послышалъ такъ вамъ добро.» Они же яша вѣру лестивымъ его словесемъ, и выидоша Святославич(и) и вси князи Смоленскыя[3] з дары и честiю великою, со всѣми бояры. Витовть повелѣ прьвѣе Глѣба изымати[4], (и) братiю его, (и) вси князи Смоленскыа и бояре, а самъ поиха въ градъ Смоленескь, не учинивъ зла граду; и вшедь въ градъ, много зла учини, много богатество взя, и много въ плѣнъ поведе, и казни безъ милости, и посади въ градъ намѣстника своего Монта. Се же зло учинися мѣсяца сентебра въ 28. А князь Юрiй[5] Святославичь (бѣ) въ то время у Олга Рязанского, тестя[6] своего.

Пермскый[7] владыка Стефанъ; и положиша на Москвѣ у святаго Спаса въ манастыри. Сiй епископь крести Пермскую[8] землю, и грамоту въ ней устрои, и книги на[9] Пермьскыа[10] языки преложи. Той же осени Витовть многобожныи плѣни Рязань, люди улицами сажаа сѣкль.

Въ лѣто 6904.

Въ лѣто 6905. Заложи церковь святый Михаилъ на Городку княземъ великымъ Михаиломъ. Того же лѣта князь Иванъ Всеволодичь отъихалъ на Москву со Тфѣри, и женися на Москвѣ, понялъ дщерь князя Дмитреа. Той же зыми былъ у Витовта князь Иванъ Михаиловичь съ княгынею, съ Витовтовою сестрою, и възвратися отъ него съ великою честiю и дарове мнози.

Въ лѣто 6906. Темиръ Кутлуй прогна Тахтамыша, а самъ сѣде на царство; а Тахтамышъ 1395
бѣжа къ Витовту. Той же зыми князь вели- 1399
кiй Василей далъ Новьгородцемъ князя Андрѣа, а (у) Псковичь князь Иванъ Всеволодовичь[11].

Въ лѣто 6907. Поиде Витовть и Тахтамышъ съ всею силою Литовскою, и Нѣмци, и Ляхове, Жемоть, Татарове, Волохи, Пололяне и дворъ Тахтамышевь, и бѣ сила велми велика, и поиде на Темирь Кутлуа. Похвалися (Витовть) Тахтамыша на Ордѣ посадити, а самому на Москвѣ сѣсти, бѣ бо того дѣля и учинилъ таковую брань; Тахтамышъ ему посули Москву и всю землю Рускую. И погани помыслиша всуе, о нихъ же пророкь глаголеть: Господь разоряетъ съвѣты языкомъ. И въ то время приспѣ Темиръ Кутлуй съ многыми полкы ратными, и срѣтошася съ Витовтомъ въ полѣ на рѣцѣ на Верськлѣ, и бѣ страшно видѣти въ т(ой) часъ 2 силы великыа снимающеся, а напередъ прiиде Едегiй, и ударишася полци идуще, стрѣлы акы дождеваа туча обоихъ, отъ Ляховъ самострѣлы, и начаша Едегеа самострѣлы премогати Литва; и потомъ царъ прiиде съ великою силою, и обиде Витовта кругомъ, и подстрѣляше подъ нимъ кони, и бѣ брань крѣпка зело; и одолѣ царь Темиръ Кутлуй, а Тахтамышъ преже всѣхъ побѣжа, а послѣ Витовть побѣже[12] въ малѣ дружинѣ, а Татарове много побиша гоничи за Витовтомъ. Се же[13] побоище сключися мѣсяца августа 12 день, на память святыхъ мученикъ Фотѣа и Никыти. А се княз(и) побитыи Литовскыи: князь Андрѣй Полотскый и Дмитрей братъ его Брянскый Олгирдовичи, князь Михайло Евнутьевичь[14], князь Иванъ Дмитрiевичь Кындырь, князь Андрѣй пасынокъ Дмитрiевь, князь Иванъ Евлашковичь, князь Иванъ Борисовичь Кiевскый, князь Глѣбь Свято-

(1) *Въ подлинникѣ:* о испожинѣ. (2) *Тамъ же:* и витовть и. (3) *Тамъ же:* смоленскыя и. (4) *Тамъ же:* изыманъ. (5) *Тамъ же:* юрiй и. (6) *Тамъ же:* зятя. (7) *Тамъ же:* премскый. (8) *Тамъ же:* премскую. (9) *Тамъ же:* и ковяины. (10) *Тамъ же:* премьскыа. (11) *Тамъ же:* василiевичь. (12) *Тамъ же:* въпобѣже. (13) *Тамъ же:* сеиже. (14) *Тамъ же:* внукьевичь.

1399 славичь Смоленскый, князь Левь Корьядовичь, князь Михаилъ Василіевичь, князь Семенъ Василіевичь, князь Михайло Подберезскый, князь Дмитрей Волинскый, князь Амонть, иже (въ) Смоленску бѣ; и инѣхъ много полегоша князи, и бояръ и пановъ, Ляховъ множество и многыхъ земль. Царь Темиръ Кутлуй пріиде кь Кіеву, а силу роспусти воевати[1] землю Литовскую; и ходиша до Луцка, и гради многы поплѣниша, и землю пусту сътвориша; а ис Кіева Темиръ Кутлуй, възмя 3000 сребра, поиде въ свою землю. Того же лѣта, по Госпож(ин)ѣ дни, князю великому Михаилу Александровичу лежаще въ великой болѣзни, пріидоша посланіи изъ Царяграда, Данило протопопъ з други, иже посланіи кь Царюграду за годъ; и привезоша къ нему икону отъ патріарха и отъ всего вселенскаго собора, на ней же бяше написанъ страшный судъ. Князь же великій, забывъ болѣзни, обновися яко орелъ у юности, и срѣте его на своимъ дворѣ, у святаго Михаила, и нача слезы (и)спущати предъ образомъ Божіимъ на многы часы, и глагола: «Владыко! азъ есмь преселникъ у тебе, якоже вси отци мои; но, Владыко человѣколюбче, далъ ми еси видѣти нынѣ страшный и великій свой образъ, отъ вселеньскаго патріархи посланъ, и сподоби мя, владыко, неосужденно стати предъ тобою на страшномъ и праведномъ твоимъ судѣ!» И по сихъ поидоша на свои сѣни, и поставиша близь ложа своего святую икону, іерею и діакову съ[2] кадиломъ предстоящу ей. И сътвори вечеру велику владыцѣ, и архимандритомъ, игуменомъ, и всему священическому чину, и нищимъ, слѣпымъ и хромымъ, и цѣлуа вся, глаголаше: «единъ путь, по немуже вси идемъ кь создавшему насъ; уже простѣте мя вси, елико сътворихъ.» Они же, видяще его велми нездрава, пре(же) бывша грозна, и мужественна[3] и славна, нынѣ (же) сила его обратишася въ немощь, и плакахуся[4] весь народъ надолзѣ, не могуще престати отъ слезъ, и цѣловаста. И посемь цѣлуа своа дѣти, веля же послѣдовати благымъ своимъ[5] нравы, братолюбіе имѣти, въставъ, поиде въ святый Спасъ, и бы челомъ святому Спасу, и пречистой его Матери и помощнику своему великому архистратигу Михаилу, и поклонися гробомъ дѣда своего, великого князя Михаила Ярославича, и отца своего гробу великого князя Александра[6] Михаиловича, и пріиде на десную страну столпа, идеже писани Авраама, Исаака, Іакова, и повелѣ себѣ подъ столпомь гробъ сѣчи, а самъ поиде отъ святаго Спаса, испущаетъ слезы яко струа. И ставъ на ступены, и главу преклоняа ко многу народу, прощеніе прося отъ нихъ, и съ плачемъ въпіаше, глаголюще: «даждь ми[7], Господи, по сердцу твоему, егоже желааше, царствіа небеснаго!» И оттолѣ поиде въ манастырь кь святому Аѳанасію, не вѣдуще никомуже мысли его. То слышавше княгины, и сынове его, и бояре и вси людіе, сътвориша на мѣстѣ томъ плачь неутѣшимъ. И въ томъ часѣ постриже его владыка Арсеній въ святый образъ аггелскый мѣсяца августа въ 20, имя ему парекъ Матфей. И наутрѣ пакы призываетъ епископа, и рече ему: «уже, отче, въ житіи семъ кь тому съ вами не потщуся ити на онъ долгій путь; но се вамъ во свое мѣсто сынь мой князь Иванъ, да блюдеть васъ о Христѣ, якоже и азъ.» И епископь съвѣща[8] звонити, и снідеся народъ, и епископь на высоцѣ мѣстѣ изглагола народу: «иже бѣстѣ всегда блюдомы своимъ государемъ великымъ княземъ Михаиломъ, и нынѣ да блюдетъ васъ князь великій Иванъ, той бо есть благословенъ своимъ отцемъ великымъ княземъ Михаиломъ на великій столъ града Тоѣри.» Они

(1) *Въ подлинникѣ:* воювати. (2) *Тамъ же:* и съ. (3) *Тамъ же:* мущественна. (4) *Тамъ же:* плакахася. (5) *Тамъ же:* своимъ и. (6) *Тамъ же:* князя великого князя александрата. (7) *Тамъ же:* ти. (8) *Тамъ же:* и съвѣща.

же рѣша: «многа лѣта великому князю!» Князь великій Михайло преставися мѣсяца августа 27 дня, живъ лѣтъ 65. Той же осени князь Семенъ Дмитріевичь Суздалскый взялъ Нижній Новгородъ съ царевичемъ Ентякомъ лестію, и были воеводы Московскіе Володимеръ Даниловичь. И то слышавъ князь великій Василій, и посла брата князя Юріа; и взя Болгары, и Жуконъ, и Казань, и Керменчюкъ, и много избыша, а иныа въ плѣнъ поведоша. Той же зимы князь Иванъ Всеволодовичь съ Москвы пріѣхалъ въ Тферь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану отъ царя Шанебѣка (ярлыкъ), а Темиръ Кутлуй умре; а пріиде Гурлень, а съ нимъ посолъ царевъ Софря съ ярлыкомъ (на) Тферское княженіе. Того же лѣта Баязыта Турскаго царя убн Темиръ Аксакъ царь, подъ Цариградомъ 1399
стоа Баязытъ 7 лѣтъ, и захотѣ Темиръ Ак- 1402
сакь царствовати въ Цариградѣ; ту умре Аксаакъ Темиръ близь Царяграда, и тако избави Господь Царьградъ[1] отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6909. Князь Юрый Святославичь сѣде на Смоленску на своей отчизнѣ; а князя Романа изыма, нужной смерти предаша, а бояръ Смоленьскыхъ посѣкоша. Той же осени приходилъ Витовть къ Смоленску ратію, и стоа много поиде въ свою землю, а врагъ вкинувъ крамолу, и посѣкоша многыхъ.

Въ лѣто 6910. Изнималъ Витовть у Любутска князя Ярослава Олговича Рязанского. Того же лѣта преставися Олегъ Рязаньскый.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* царяградь.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЛѢТОПИСЦА

КНЯЖЕНІЯ ТФЕРСКАГО БЛАГОВѢРНЫХЪ ВЕЛИКЫХЪ КНЯЗЕЙ ТФЕРЬСКЫХЪ.

Мудраа основанія твердости и крѣпости стѣнъ, и утвержденіе вратъ, и свѣденіе столпъ, и полатъ украшеніе, разумъ же не пріидетъ ни ко единому ухищренію, да тѣмъ не могу (о) реченнѣмъ повѣдати, ибо самъ азъ не насладихся тоя неизреченныя красоты, якоже и се въ той подобныа вещи благочестіа дръжателю православныхъ и христолюбивыхъ князя Бориса, еже повелѣль ми есть написати отъ слова честь премудраго Михаила, боголюбиваго[1] князя, и тои же выше силы[2] нашеа есть, не до самого ради словесъ вашихъ. Обаче молю преже твое боголюбіе, честнаа главо, бо[3] самъ чюдяся мужа разумомъ, нравомъ, и не могый того единого разсужденіа въ умъ привести, и ослушаніа боюся, да аще отъ великыхъ много малаа и нѣкаа рече ему, всяко прощенія мѣсто да пріимемъ отъ Бога дарованныя ти и неуклонныя ти рукы, благочестивый самодрьжецъ, ради же по истиннѣ великаго и неудобь скажима, и основанія бо сего на твердемъ семь Христовѣ камени вѣры, по реченному глаголомъ, иже николиже позыбаемо бурею забвеніа, еже о любве церкве Божіа, Михаила реку великого самодрьжца. По истиннѣ премудрости домъ себѣ всехитрѣ основа богоразумнаго града, еже страха Божіа въ твердѣмъ сердца, яко на камени вѣри, и крѣпко стѣны въдружи, а реку благыа нравы. Что же глаголю, кто бо можетъ исчести мужа того? Многаа бо и преславнаа съдѣяшеся въ дни благовъзраста его, елма же не мога вѣдущимъ. Повелѣніемъ же боголюбныа твоа дрьжавы, Богу наставляющу худость нашу, да убо отсели начатокъ поставимъ; а иже кто можетъ множаа вѣсти, болшаа покажетъ. Мы же елико многа безъ лѣности речемъ зряще Рускаго гранографа по великому изложенію предръжаща, иже въ всемъ лѣтѣ и родовомъ и градовомъ бытіа правѣ подавающе. Отъ Кіева же бо начну даже и до сего богохранимаго Тферскаго града, въ немже въспитаніе бысть благородному Михаилу, великому князю. Прьвое честь мужу речемъ, да всѣмъ вѣдомо будетъ, отъ которого[4] богасаднаго корени таковаа добраплодпаа отрасль, или реку вѣтвь, израсте и разумъ же даетъ. Великый убо Владимеръ, иже святымъ крещеніемъ просвѣтивый землю Рускую, сій Ярослава роди, и Ярославу сынъ бысть Всеволодъ, и Всеволоду бысть сынъ Володимеръ, и Владимеру бысть сынъ Юрый, а Юрьи сынъ бысть Всеволодъ, а Всеволоду сынъ бысть Ярославъ, а Ярославу сынъ бысть

---

(1) *Въ подлинникѣ:* и боголюбиваго. (2) *Тамъ же:* силы и. (3) *Тамъ же:* и бо. (4) *Тамъ же:* отъ которого то.

пакъ Ярославъ, и сему Ярославу сынь бысть Михаилъ, а Михаилу сынъ бысть Александрь, Александру сынь бысть сій доблій Михайло. И Александрь же, иже такоже самодрьжецъ бѣ, владѣяше землю Рускую, якоже и отець его Михаилъ и вси прадѣди его. Доздѣ пишущу уставихомъ ис прьваго лѣтописца възображающе, якоже Володимерскій полихронъ степенемъ приведе явѣ указуетъ, и пречестнѣйша сего въ князехъ являетъ, словуще имя Михаила Александровича, зань низмѣновахъ родове отъ престола, кождо сынове въспріемлюще и владяху землею Рускою отъ православнаго Владимера, Александра, егоже сынъ сый пресловущи Михаилъ, о семъ же слово начахомь, з говѣніемъ честное повелѣніе дрьжаще и зѣло скоропытнѣ искавше[1] образъ бытіа его, когда родися, и како Богомъ утвержаемъ въ крѣпости възраста, и колико мужества на земли храбрости показа, наипаче же елми къ Богу вѣру въ дѣлехъ стяжа.

Зачало рожденіа его сице глаголеть, яко дрьжавному Александру владѣюще землею Рускою, Володимеремъ, и Великымъ Новымгородомъ, и всею страною до моря Варяжского, и пакы Новымградомь Нижнимъ и до предѣлъ Измаилтескыхъ, и въсточными странами обонъполъ Устюга до рѣкь Угорскыхъ, даже и до моря Печерскаго, и повсюду честному его имени възносящеся, О Шевкал(ѣ) .и бысть пущеніемъ Божіемъ въ тыи дни възмогоша иноплеменници, глаголемыи Татарове[2], и на сего Александра завистію вземшеся, царствующу въ нихъ тогда нечестивому (въ) царствіихъ Озбяку, и Шевкалъ[3] нѣкто именемъ, князь силы его, сый похвалився, и глагола окаанный цареви своему: «повели ми, о царю, да шедъ убо на Русь, Александра приведу къ тебѣ, а христіане сътворю по воли твоей.» И по съвѣту же поганого, изыиде окаянный и множество вой, и пріиде на Русь, и тако гордяся приходитъ въ православный градъ Тверскый, начатъ же многыа пакости христіаномъ творити. Александрь же отвѣщавъ: «да въспріиметъ христіанскый губитель мьдзу дѣлатель своихъ, и наполнится мѣра ему безаконіа его, и сѣть, юже простре, да впадется въ ню.» Якоже збыстъся ему, и въспріатъ нечестіе пути своего, огнемъ бо попалиша кости церковнаго борителя, и тако скончася въ злобѣ своей безумный, и ровъ, егоже ископа много несмысленный, тако бо увлзеся въ сѣтехъ, дѣлехъ рукъ своихъ, грѣшникъ, и тако въздасть Господь излиха творящимъ гордыню, и избиены же быша вои нечестиваго, хотѣвше нечествовати на церковь Господа Бога[4], и тако потребишася отъ града Господна вси творящеи безаконіе. Татарове же слышавше се же, не улучивше безаконнаго желаніа, видѣвше ся посрамлени, събрашеся множество бесчисленое Татарь, съ ними же Иванъ Московскый грядяше и вожъ имь на град(ы) Тверскыа бываше. Святоучителный же епископь Андрѣй учаше православнаго не збирати воа, ни въпрекы глаголати цареви, егоже посла разсудителный, и отъиде вь градъ свой Пьсковъ, и Татарове же, Александру не сущу въ Тфери, отъидоша въ свою землю. Александрови же княжащу въ Пьсковской земли, ту въ велицѣмъ[5] Пьсковѣ родися ему сынь, сый преславный Михаилъ, о немже и слово грядетъ. Озбякъ же, лукавнѣйшій царь паче всеа земля, лестію призва къ себѣ Александра, и уби его; и тако духомъ горя по Христовѣ церкви, скончася[6] православный, радуися, получи желаніе свое, еже за христіаны теченіе съвршши(ти), и въспріатъ мученіа добропобѣдный вѣнецъ отъ рукы Вседрьжителя, чистое же тѣло положено бысть въ церкви святого Спаса у отецъ своихъ. Бла-

1327
1328

(1) *Въ подлинникѣ:* іискавше. (2) *Тамъ же:* таторове. (3) *Тамъ же:* вшекамъ. (4) *Тамъ же:* и бога. (5) *Тамъ же:* въ велицѣй. (6) *Тамъ же:* и скончався.

1328 годарному же сынови его Михаилу дѣть-
1362 ску сущу оставшуся[1], и вданъ бысть честною его матерью Настасіею къ митрополиту Кіевьскому Фегнасту на ученіе святымъ книгамъ; и добры извыче святыа книгы и писаніе, отъ нихже добродѣтели научився и страха Божіа полонъ бѣ; пакы же растущу же ему въ отечествіе[2] своемъ, и всѣмъ благымъ поучаяся, и любымъ всѣмъ сый, яко мудръ біаше паче сверстникъ своихъ. Дивно же отрока зрѣти величествомъ тѣла украшена, и благородіемъ цвѣтуща, и паче же смысленыхъ въ мудрости глаголюща; не бѣаше бо нравъ его якоже есть обычай уныхъ, отъ кощунъ бо и празнословьа съблюдашеся, и отъ скверныхъ же мыслей съхраняшеся, игоръ же и безчинія ненавидяше, и нелѣпаа глаголющихъ уклоняшеся, но и дружину благоумну съвькупляше собѣ, и съ тѣми царскыми утѣшенми благочиннѣ веселящеся; ереи же и слугы церковныа въ чти (и)мя, зело же любляше иноческый чинь, и сихъ сь любовію устрѣтаа, благословеніе и молитву отъ нихъ пріемше, на(и)паче же всегда поучашеся, како судъ исправовати и како обыдимыа и маломощныа отъ насилствуемыхъ избавляти, и съ мудрыми и съ дрьжавными земля всегда себѣ даваше, и благъ бѣ нравъ его въ очію человѣкомъ, яко унъ бѣ възрастомъ и разумнѣ старческыи бесѣдоваше, якоже дивитися многымъ; имя его высящеся въ сынѣхъ княжехъ, и (въ) странахъ слышащеи его дивляхуся. О немъ же слышавъ князь великый Костантинъ Суздальскый, и зело въждѣле его видѣти превеликаго ради о немъ слуха. Имяшеть же Костантинъ дщерь, Евдокію именемъ, и сію благосмыслену и благороднау сущу, и не домысляшеся како еи Михаилу вдати женѣ, сего ради многыми образы любве къ нему составляше, ово честныя дары посылаше къ нему, ово же проси земскаго справленія, пресылаа къ тому, яко желаемое получити; и видѣвь благодарна, и дивися паче слышаныхъ о немъ. И поятъ же благодарный Михаилъ дщерь великого князя Костантина Евдокію благоумную[3], отъ неяже роди благоразумнаго Ивана, възлюбленнаго сына, егоже въспита премудрено, наказаа[4] страху Божію и премудрости человѣчестей.

По Александрѣ же братъ его Костантинъ въспріятъ княженіе Тверское, по Костантинѣ же братъ его Василей въспріатъ всю власть Тверскую. И бысть Василіеви Тверскый столъ дрьжащу, Михаилови же възмужавшу, възмагающу, и познавашеся отъ всѣхъ человѣкъ, яко сы хощеть Богъ свободити люди своа отъ великыя нужа иноплеменникъ; и величаху людіе зело, и мнози дары прихождаху кѣ нему, вси сынове Тверстіи[5] прилагахуся къ нему и храбри служаху ему. Сій же въ крѣпости разума утвержахуся, сатана же, искони завистникъ сій, пакостникъ добру христіанскому, не трьпяще зрѣти христіане мирно живуще егда видяще и благочинено, и паче веселящеся, егда видяще тоа смущаемы отъ него ово нашествіемъ иноплеменникъ, наводя на нихъ, иногда же межи тѣми сами(ми) Христовыми человѣки братоненавидство и непріаственныа мрежа пронинаа, да въ нихъ углебшая отъ сихъ порадоватися хотяще[6] зело, якоже добляго Михаила видя къ Богу несъвратную вѣру въ дѣлехъ имуща, и людми Божіими пекущеся, и сими ратомысленаго лукаваго ополченіа побѣжающа, и пакостяще тому лукавый. Научи бо Елену, тогда сущу княгыну великую, да много завистнаа глаголеть на негò мужу своему, и начатъ же сице глаголати князю своему: «видиши, господине мой, сый Михаиль възмагаеть, а старшаго ти брата сынъ, и есть мужъ доблій,

(1) *Въ подлинникѣ:* уставшуся. (2) *Тамъ же:* въ отнестіе. (3) *Тамъ же:* и благоумную. (4) *Тамъ же:* показаа. (5) *Тамъ же:* тверстіи и. (6) *Тамъ же:* хотеще.

сладокъ всѣмъ, и весь градъ Тверскый любитъ его, да убо хощетъ княжи(ти) на град(ѣ) семъ, сынове ваши изгнани будутъ.» Василей же начатъ гнѣватися на Михаила, и зло враждоваше на него, но Господь Богъ человѣколюбецъ, иже никогдаже оставляетъ надѣющихся на нь.

Начало великого княженіа князя Михаила Александровича. Въ то же время благодарный великій князь Михаилъ, благодаря Господа Бога, въспріа отчествіе свое градъ Тверскый, и тако милостію Божіею бысть великый князь Тверскый и всеа Богомъ порученыа ему области Тверскаго настолованія, пребываа въ многыхъ времепехъ, велику сый храбрость показа многу, и грады многы земъ покоривыися любовію, а непокоривыа мечемъ. Кто можетъ исчести того мужества, елико въ бранехъ показа, и того побѣди, елико на ратехъ яви? И хваленъ бѣ зе(ло) по всей земли Тферстѣй, и благонравіа ради, и мужества ради и крѣпости, яко мужь борецъ бѣ и не страшивъ ко брани, но ратоборецъ славящеся, и сладокъ же бѣаше дружинѣ своей, яко не любляше злата, ни ризъ многоцѣнныхъ, но вся, елико имѣаше, и симъ подавъ родомъ вашимъ, дружинѣ своей. Сего ради друголюбецъ прозвашеся, зане яко обидно здержаше другы своа; и не имѣаше единого или дву любити паче инехъ всѣхъ, но къ всѣмъ разсудинѣ достойную честь подаваше и сладкую любовь простираше. Сего ради зѣлно мнози служаху ему, и сынове силныхъ прилагахуся ему, и дворъ его день отъ дне множайше крѣпляшеся. Княжащу же ему, и вся, елико аще творяй, успѣваше, по пророку, и Господь Богъ възвыси и прослави рогъ Тверскыя земля, многаа благаа и земнаа въспріатъ, якоже речеся. Быша бо ему сынове смыслени и храбри, и доброволне повеселишася предъ Господемь о сынѣ сыновь своихъ, и бяше о всемъ доб-
рѣ изообилуа въ дому своемъ, и благодаря Гос- 1363
пода Бога, радовашеся зря землю свою всѣми 1403
благыми кипящу предъ очима. Но убо о семъ прекратимъ слово и кончаемъ бесѣду, и начнемъ о ихже начахомъ. **Начало княженіа великого князя Ивана Михаиловича Тверскаго.** Князь же великый Иванъ Михаиловичь, благодаривъ Господа Бога, сидя на столѣ дѣднѣ и отчи, въ церкви святаго Спаса, въ лѣто 6908, и тако силою Божіею бысть великый князь богохранимаго града[1] Твери; людіе же радующеся, благодарному въспѣша многа лѣта. Тои же зыми князь Семенъ Дмитріевичь Суздалскый съ царевичемъ Ентякомъ взяли Нижній Новградъ. Бѣ же въ то время воев(о)да Масковскій Володимеръ Даниловичь. И то слышавъ князь великій Василей Московскый, посла брата своего князя Юріа, и взя Болгары, и Жюкотинъ, и Казань, Керманчюкъ, и много избиша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша. Тои же зыми князь Иванъ Всеволодичь съ Москвы пріихалъ въ Тверь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану ярлыкъ[2] отъ царя Нашанебѣка, а Темиръ Кутлуй умре; и пріиде Гурленъ, а съ нимъ посолъ царевъ Софря съ ярлыкомъ на Тверское княженіе. Того же лѣта Баазы(та), Татарскаго царя, Темиръ Аксакъ уби[3] царь.

Въ лѣто 6911. Князь великій Иванъ Михаиловичь Тверскый постави городъ Опокы на Волзѣ близъ Ржевы, а на Городку постави церковь камену святаго Николы. Тои же осени князь Василей Кашинскій не[4] началъ слушати брата своего старшаго великого князя Ивана, и поиде ратію къ Кашину, а самъ увернулся, и отпусти сына своего князя Александра; князь же Василей побѣже къ Москвѣ, а князь Александръ Кашинъ засяде. Того же лѣта слить бысть колоколъ святому Спасу благовѣстникъ княземъ Иваномъ Михаилови-

(1) *Въ подлинникѣ:* гра͞д. (2) *Тамъ же:* ярлыку. (3) *Тамъ же:* царь стоа. (4) *Тамъ же:* и не.

1403 чемъ, и бысть гласъ его красенъ. Той же зы-
1406 ми пожаловалъ князь великій Іоанъ Михаиловичь брата своего князя Василіа его удѣломъ. Розмѣрье съ Литвою.

Въ лѣто 6912. Князь Юр(ы)й Святославичь Смоленскый оставль Смоленескъ и иха на Москву, и Витовть же князь великій взять[1] Смоленескь. Князь великый Василей Московьскый (не) пріать Юріа, бѣ бо рядъ имѣа со отцемъ своимъ Витовтомъ, еже не выступатися въ Смоленескь и съ Юріемъ не (и)мѣти любве; Юрій же иха къ Новугороду, и пріаша его Новогородци. Витовть же посылаа на Москву къ зятю своему Василіеви, сице рѣша: «помни, еже Тверди обѣщалъ ми ся, еже не выступатися въ Смоленескь за Юріа никакымъ дѣломъ; и се ми Юрій много зла сътворилъ, брата мнѣ и тобѣ князя великого Романа Черниговского[2] убилъ и казну[3] его взялъ, иныхъ княз(с)й поби, и много ми зла сътвори; нынѣ же у тебе есть въ твоемъ княженіи, да ими его своими людми, понеже то Новогородци твои суть; аще ли то, дрьжи его во своей земли, якоже реклъ ми еси по любви.» Василей же отвѣщавъ: «азъ Юріа не имѣю[4] у себе, пріаша его Новогородци безъ моего повелѣніа.» Витовтъ же прислаша въ Новгородъ, сице глаголя: «живете со мною мирно, якоже преже, ибо Юрій много ми зла сътвори и врагъ ми, (ны)нѣ же у васъ есть; да ли не (и)мѣете его у себе, или поставите на судѣ.» Новогородци же не послушавше въ обоемъ его. И то же слово Витовть въ Пьсковъ посылаше, сице глаголя: «едино ли есте за Юріа съ Новымгородомъ?» Они же отвѣщаша: «едино есмы.» Витовть же наполнися гнѣва на Новгородъ, и пріиде воюя Новградъ и Пьсковъ, гради Пьсковскыа взялъ, Коложе и ина многа мѣста плѣн(и)въ отъиде. Се же зло сдѣяся мѣсяца февраля, предъ мясопустомъ. И про то заратишася князь великій Василей Московскый съ тестемъ своимъ Витовтомъ. Настоящу же лѣту, князь же великый Василей собра множество воа, и посла князя своа воеводы на грады Литовскыя, ови ихъ идоша подъ Вязму, а друзіи къ Серпѣйску, и не дошедше Серпейска възвратишася въспять; а иже подъ Вязмою быша Москвичи, и такоже граду ничтоже успѣша, и отъидоша. Тогда же князь Липятычь Иванъ, воевода Московскый, отъ Литвы убіенъ бысть. Литва же, въступль же глубле въ страну Московскую, градъ Воротынескь взяша, и въ Козелстѣ[5] посадиша посадникы своа, и близъ Мужайску воеваша. Того же лѣта знаменіе бысть въ солнци, мѣсяца іюня въ 16 день, видѣвъ бо вся земля: остася солнце яко мѣсяць 4-хь дней, и тако погыбе отъ 4-го часа до 6-го. Того же лѣта, мѣсяца септевра 16 день, преставися митрополитъ Кипріанъ. Сего же лѣта мнози усобници въ земли Рустѣй, и воеваша вои Пьсковичи на Полтеску, вьеваша бо землю Витовт(ов)у; бѣ же тогда Витовть въ любви, за едино живый съ сыньми Нѣмечскыми, и пріидоша Нѣмци, и много воеваша Пьсковичи. Пьсковичи же, укрѣпльшеся помощію Божіею, изыидоша противу имъ, и сташа межи ими брань, и одолѣша Пьсковичи, и овѣхъ избыша, а иныхъ рукани поимаша. Се же помощь христіаномъ отъ Бога бысть.

О Плавѣ повѣсть. Въ лѣто 6914. На страстной недѣли, въ пятокъ великій, (князь великій Василій Дмитріевичь и Витовть) пришедше[6] сташа на Плавѣ; и умиришася, взяша перемиріе на Пашковѣ гати до году. Въ то же время преставися Кипріанъ митрополитъ. Той же зыми былъ бой Пьсковичемъ съ Нѣмци, и поможе Богъ Пьсковичемъ. Той же зыми Юрій Святославичь убилъ князя Семена Вяземского; служилъ бѣ ему, и уязвися похотію на его подружіе, она же

(1) *Въ подлинникѣ:* и взять. (2) *Тамъ же:* черниковского. (3) *Тамъ же:* в казну. (4) *Тамъ же:* не умѣю. (5) *Тамъ же:* въ козелствѣ. (6) *Тамъ же:* ножакож пришедше.

добрая мужелюбица мужески противися, (у)дари его ножемъ, и бысть ему срамъ и студъ великъ; онъ же велѣвъ ей отсѣчи руки и ноги, и тако убіивъ мужа еа, и въвергоша въ рѣку Тфѣрцу; богобоязнивыи же изнесоша и положиша честно. И онъ злѣ пріатъ конецъ, не наиде[1] своеа отчины; а сію жену причетохомъ въ мученицу, на послѣдній же вѣкъ прославила же мужа своего честно, симъ бо есть вѣчнаа память. Той же осени Юрій Смоленскый (побѣже), за безаконіе гонимъ гнѣвомъ Божіимъ съ Москвы.

Въ лѣто 6915. Преставися въ Тфери князь Дмитрей Еремѣевь, и мати его преставися Іеремѣева. Того же лѣта заложена[2] колоколница въ Тфери княземъ великымъ Иваномъ около старой. Того же лѣта поиха со Тфери князь Юрій Всеволодичь на Москву, и съ Москвы поиде въ Орду; подмолви его Романь Скудинь. Того же лѣта чръвь окрилатѣ, и идяше отъ востока и до запада, и поиде древо и посуши. Того же лѣта поиде князь великій Иванъ Михаиловичь въ Орду Волгою, въ четвертокъ; и до его прихода бысть въ Ордѣ замятня, Булатъ сиде на царство. Судивъ Ивана съ Юріемъ[3], обинниша Юріа, и Юрій бѣжа (къ) Азтороканю; а князь великій Иванъ пріиде съ великою честію въ Тферь, въ свое отечествіе. Въ то же лѣто Витовть многобожный заратишася съ великымъ княземъ Василіемъ, и Васил(ій) поиде на Витовта, и взя съ нимъ перемирье до Петрова дни; а въ Литовской земли тогда гладъ великь и усобица велика. Той же осени преставися Юрій Святославичь въ земли Татарской, и грѣху нести его не токмо до своего отечества, но и до царя, еже бы принести къ нему жалобу, и того погрѣши за безаконіе. Той же зимы пріиде изъ Орды князь великый Иванъ отъ царя съ великымъ жалованіемъ.

Въ лѣто 6916. Выиде Юрій Всеволожь изъ 1406
Орды на Москву, князь великій Василей (по- 1408
сла) къ великому князю Ивану, и посолъ царевь[4] пріиде; и князь великій повелѣ царева посла стрѣтити[5] на Володимерскомъ мосту честно, и мнози изыдоша гражане бесчислены; царевь посолъ поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бѣ бо ему не приказано. А Едигіева посла великій князь чествъ и отпусти, и князь Юріа съ[6] Москви поиде. Той же весны поводь велика, о Юріевѣ дни, поня вода въ Тфери до церкви, черници на плотѣхъ издиша къ святому Феодору. Того же лѣта, о Иліи(нѣ) днѣ, Шватрѣгайло[7] Олгердовичь прибѣже отъ Витовта на Москву, и да ему столный градъ Володимеръ. Той же осени поиде князь великій Василей въ землю Литовскую, и присла къ своему брату, князю великому Ивану, о помочи; и не да ему. И посла къ нему послы: «по роду есми тебѣ дядя мой пращуръ, великій князь Ярославъ Ярославичь[8], княжилъ на великомъ княженіи на Володимерскомъ и на Новогородцкомъ; а князя Данила воскормилъ мой пращуръ Александровича, сѣ(дѣ)ли на Москвѣ 7 лѣтъ тивона моего пращура Ярослава; и потомъ князь великій Михайло Ярославичь, и по немъ Дмитрей и Александрь, вси сіи дръжаша Новогородское и Володимерское великое княженіе; что ради братство дрьжа и крестное цѣлованіе измѣни князь, тіи же ны бѣ миръ взяша на Плавѣ.» И стоаша Литва съ Москвичи на Угрѣ 12 дни, и умиришася сентебра въ 14; а Татарове взяша Брянескь, иже которые помагалы князю великому, видя плошество Рускыхъ князей. Того же лѣта, мѣсяца октобра въ 23 день, въ дни же тыи боголюбивому великому князю Ивану Михаиловичу Тферскому столъ дрьжащу, и бѣаше ходя[9] путемъ отчимъ, сего ради миръ глубокъ имяше

(1) *Въ подлинникѣ:* не наидемъ. (2) *Тамъ же:* заложиша. (3) *Тамъ же:* съ іюріемъ. (4) *Тамъ же:* црьвь. (5) *Тамъ же:* сртрѣти. (6) *Тамъ же:* князя юріаи съ. (7) *Тамъ же:* вшатрѣгайло. (8) *Тамъ же:* княжилъ ярославичь. (9) *Тамъ же:* хотя и.

1408 ко всѣмь странамъ, князь же[1] великій Василей съ многою любовію присла къ нему, помощи прося у него на Литву, сице река: «буди ти, брате, вѣдомо, яко Витовть грядеть съ Нѣмци и Ляхи, ведый съ собою на христіаны въ землю нашу; абы еси, брате, послалъ помощь христіаномъ.» Князь же великый Іоанъ, о христоименыхъ людехъ печалуяся, обѣща ему помощь послати христіаномъ; и наряди свою братію, благороднаго князя Василіа, Феодора, и сына своего благороднаго князя Ивана, и князя Ивана Еремѣеча, и отпусти вся княз(и) и воеводы. Прѣвезшеся Оку подъ Серпуховымъ, и съвъкупишася вси полци Рустіи, и пришедъ сташа на Плавѣ; тогда же Татарове пріидоша къ Плавѣ въ помощь Руси на Литву. Старци же сіе видѣвше, не възлюбиша зело: «добра ли се будеть дума юныхъ нашихъ болръ, иже приведоша Татаръ на помощь? не сихъ ли ради и Кіеву и Чернигову бѣды[2] приключишася, иже когда имущи брань со собою, и подымаючи Половецъ навожаху на ся, да прьвое бо наимуючи ихь сребро издаша изъ земля своеа, а иніи же смотриша наряди Рускыа и самѣмъ издолѣша; да не буде(тъ) той пакости и нашей земли на прочая дни, да не како Татарове съсмотрять наряда земля нашеа, и въсхотятъ сами пріити на ны, якоже бысть ся.» Витовть же пріиде и ста на Пашковѣ гати, и уряди полкы своа, и бѣ межу ими рѣка Ока, и не бѣ лзѣ снятися на брань; и стоаша дній 9, и взяша перемиріе отъ прьваго дне мѣсяца октобра до Съшествіа Святаго Духа, и разыидошася ковождо въ своаси. Тогды же и Татарове отъидоша, въ помощи мѣсто многу пакость сътвориша христіаномъ, и гнѣвающеся на великого князя Василіа; и оттолѣ начаша зліи мыслити на землю Рускую, якоже старци прорекоша и глаголаша. Довлѣетъ же здѣ о семъ написати, отче боголюбивый Варламе, таковыа ради вещи; отселе убо не въсхотѣша сынове Тверстіи помагати Москвичемъ на Литву. Подобно есть здѣ написати, назнаменати, властодрьжацъ ради, рекше князей ради: не сами точію едини, безъ искуснѣйшихъ, вся простѣйшіи, отъ своеа мудрости самочиную(тъ), или паки силѣ и величеству надѣющеся на братію, да не възносятся; но зелнымъ смотрѣніемъ да зрятъ сеа случившаяся вещи, и тоа ради единоя и не въсхотѣша Тверичи помагати Москвичемъ, иже то глаголати начинаемь. Бысть же тако, яко пріидоша Тверстіи князи на помочь Москвичемъ, и вси вкупѣ сташа на Плавѣ, князь великый Василій взя премиріе съ Витовтомъ, а княземъ Тверскымъ и воеводамъ тутоже бывшимъ, а того не вѣдущимъ: и не токмо же едино, но и въ грамотѣ перемирной не написа честно имени[3] брата своего великого князя Ивана Тферскаго, но написа й послѣ братіи своей, а Тверичемъ никакоже не вѣдающимъ того. Се же слышавше Тверстіи князи и възнегодоша, сице рекоша: «ци на службу пришли есмы Василіа? безъ насъ[4] думаетъ и смирится, и стаашеся отъ насъ нечестно поставляетъ имена великаго князя Ивана.» И тако гнѣваючися на нь, отъидоша во своаси; и пріидоша, и повѣдаша вся сія великому князю Ивану. Онъ же слышавъ, зело съжаливси и прослезися, сице рече: «егда азъ на лукахъ ли ко братіи любовь имѣхь, и не смиренъ ли бѣхь съ Витовтомъ, яко отци и дѣди наши всегда мирни бываху съ Витовтомъ, такоже и азъ; но се братіи ради смирихся быхь, и послахъ къ нему на помощь братію свою[5], и сына и дружину добрую, ту же утаився братіи моеа безо чти поставилъ имя мое во вся страны; то разсудитъ Богъ.» И оттолѣ не въсхотѣ помагати Москвичемъ. С(е) паки же Василь ко Ивану присылаетъ, помощи у него

(1) *Въ подлинникѣ:* княже. (2) *Тамъ же:* вѣды. (3) *Тамъ же:* имѣти. (4) *Тамъ же:* бездпасъ. (5) *Тамъ же:* своею.

прося; онъ же отрече ему, сице глаголя: «сами не въсхотѣсте, брате, помощи нашеа, пріобидующе чести нашу, и безъчести поставльше имя мое въ многыя земля, и се отселѣ не помагаю вы.» Да зри отъ сихъ, освященнаа главо, како ти всегубителнаго волка сотоны пронирство, иже не почиваа разгоняетъ Христово стадо словесныхъ овецъ, и многыми казньми плѣняа, ово нашествіемъ иноплеменникъ, наводя на ны, да пролієтъ кровь, радуется; аще ли зритъ незбывшуюся волю его, то вижъ лукавій трнетъ вселукавый боритель, ибо межи самими Христовыми человѣкы непріазненыя гордостныя мрежа сокровѣне пропинаетъ и потонку высокомысліемъ обурдываа поводитъ, а ина своа любовныя сѣти[1] заступаетъ же мысленнѣ очи, еже не зрѣти разумнѣ, да въ тайныхъ сѣтій его углебшихъ отъ него порадоватися зело хощетъ, якоже и здѣ назнаменаныа вещи показася слово. Ты же зри сихъ, о боголюбиваа главо, како ти отъ единого малосамочиніа толика бѣда и пакость христіанству въведеся: ибо Московскіе князи неравны къ собѣ почетше братію свою, Тверскыа князя, того же ради, но[2] не по съвѣту съ ними сами едини думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тферскаго въ грамотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыа князя, и тую вещь не въсхотѣша помагати Москвичемъ, якоже и бысть. Сіа же о сихъ сказашася, паки же предняго да имемся. Бысть же, яко въ перемиріе миру не сътворишася, лѣту же наставшу, пришедше Литва повоеваша землю Новосилскую и градъ Одоевъ огнемъ попалиша; се же зло сдѣяся[3] Того же лѣта Литва же глублѣ въступиша воюючи въ земли Москвѣ, и волости пріимаша, и села пограбиша, и полона много разведоша; Москви(чи) же укрѣпльшеся помощію Божіею и шедше на нихъ, овѣхъ[4] избиша, а иныхъ прогнаша, воеводу же ихъ Миромобочгу руками изпимаша. Пакы же Василей събравъ воа 1408
многы, и иде подъ Вязму въ землю Витовтову, и пріиде Витовтъ противу ихъ; близь бѣ мѣсто межи ихъ обоихъ полкома, и постоавше мало, и взяша премиріе отъ августа до Петрова дни. Тогда же Москвичи и Дмитровци взяша градъ Литовскій. Того же лѣта приходиша Нѣмци въюючи на Пьсковъ, и пребредше въ порозѣхъ Великую рѣку, пріидоша полемъ близь града, и видѣвше стѣны Пьсковскыа крѣпкы зѣло, пакы поидоша въспять за Великую рѣку, и предсташа на Каменнѣмъ. Пьсковичи же ополчишася, и изыидоша противу имъ, и укрѣпися брань, пущеніемъ Божіемъ измогоша Нѣмци, а Псковичи устремишася на побѣгъ; Нѣмци же гнаша по нихъ колны близь града. Въ той день, за грѣхы наша, мнози падоша предъ иноплеменникы; сіа же злоба съключися того же лѣта, августа въ 22 день. Въ дни же сіа князь Юрій Всеволодичь бѣ на Москвѣ уже третіе лѣто, егоже извадиша зліи человѣци отъ предѣла его. Князь великій Иванъ многажды посылаше, сице рече: «и не отлучайся, брате, дому святаго Спаса и своего отчества, но поиди, живи на предѣли отца своего, а злыхъ человѣкъ не слушай; аще ли ты каа обида есть, да се о насъ епископъ Арсеній и мужи честніи отець нашихъ.» Онъ же внимаше, но[5] зліи человѣци на горшаа обратиша и́, и повадиша съ Москвы въ Орду; иде князь Юрій Всеволодичь въ Орду. Того же лѣта православный и великій князь Иванъ Михаиловичь видѣвъ мир(а) христіаньского злыми человѣки възмущаема, сице глагола: «довлѣетъ ми аще и нужа въспріати, того радуюся зѣло, хощу потрудитися за христіаны, якоже и господинъ мой, отецъ мой.» И вскорѣ нарядися въ Орду, и

(1) *Въ подлинникѣ:* сѣсти. (2) *Тамъ же:* но. (3) *Тамъ же пропущено здѣсь писцомъ нѣсколько словъ.* (4) *Тамъ же:* овсѣхъ. (5) *Тамъ же:* но и.

1408 тако, благодаря Господа Бога, поиде въ Орду. Православный великій князь Иванъ Михаиловичь поиде въ Орду мѣсяца іюля въ 21 день; помощію же Божіею, за молитвы отча, царь вскорѣ отпусти, з дары и съ честію отпустивъ, и почти, и елика управленіа хотяща по воли его, царь же ему даваше. Немного же дни бывъ въ Ордѣ, съ честію возвратишася на Русь; немедлено же схо(ди), но яко въ 5 мѣсяць едину, изыиде бо исходящу мѣсяцу іюлю, и пріиде въ отечество же свое, въ православный градъ Тверскый, мѣсяца генваря 24. Епископъ же, весь соборъ и людіе всего града радующеся встрѣтаху его; и тако, благодатію Божіею, честнѣ въспріатъ столъ отца своего, благодаря Господа Бога. Бѣ же тогда зима тяжка и студена зѣло, снѣжна преизлѣше. Той же зыми паки Нѣмцы и Литва приходиша въ землю Пьсковскую, Пьсковичи же наиздиша на Литву, и прогнаша; Нѣмци и Литва, не дошедше Пьскова, разыидошася кождо въ своаси. Той же зыми, въ странѣ Московстей, близь[1] Коломны, бысть[2] знаменіе на Похрѣ, въ церкви святаго Николы: отъ иконы истече кровь, и наполнишася съсудець вощанъ. Василей же великій князь, призва многыхъ епископъ и архимандритъ, и извѣстно испыташа о знаменіи, яко то истинна ли бѣ, и заповѣдаша постъ четырдесятный всѣмъ[3] хранити, рыбы не асти и вина не пити, и въ церквахъ Божіихъ прилежно молитися, да благо будетъ христіаномъ являемое знаменіе. Благый бо Богъ человѣколюбець, милуетъ родъ христіаньскый, человѣколюбнѣ знаменіе являеть, и прещаше, да възвратимся кождо отъ злобь своихъ. Преже бо сеа зыми, по 3 лѣта, летяше черви бѣли, яко мотиль, тоже отъ полудне гряде къ полунощи идяше; преходяше рѣкы, поля и жита, и на лѣсы идяше, и пояде и посуши древо елное, того ради и скора, рекше бѣлка, вся изгыбе, не имыи кормля въ сухѣ[4] древѣ. Разумѣти же лѣпо[5] есть, како ти по велици своей милости человѣка Богъ сътвори, приведе бо на древо ядовитаго звѣря, а не сътвори тако плодомъ въ земли нашей, якоже въ Египтѣ древле, иже всякое утвръженіе хлѣбное сътры. Но Владыко пощади насъ, аще и умножишася безаконіа наша; но за имя твое святое помози намъ Боже, спасителю нашъ, зане ты еси Богъ нашъ. Сіа убо о знаменіи грѣхомъ идеже поюще, пререченнымъ послѣдуемъ. Зим(ов)авъ же великій князь Иванъ Тверскій, и пріиде изъ Орды. Той же зыми, на весну, пріиде князь Юрый Всеволодичь изъ Орды на Москву, а съ нимъ посолъ царевъ Мамантъ Дербышь. Юрій же оста на Москвѣ, а посолъ пріиде въ Тверь, и глагола великому князю Ивану: «царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскыхъ.» И князь великій Иванъ отвѣща ему: «азъ самъ вчера отъ царя пріидохъ, и посолъ царевъ днесь у мене есть, и ярлыкъ царевъ данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлыцѣ царемъ данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, дондеже ко цареви шлю;» почтивъ посла, отпусти его. Юрый же[6], бывъ на Москвѣ до лѣта, паки поиде въ Орду. О побоищи Рязаньскомъ. Той же весны заратишася княз(и) Рязанскыи промежу събою, князь Феодоръ Олговичь Рязанскый, князь Иванъ Володимеровичь Пронскій; князь[7] же великій Василей Московьскый даа помощь зятю своему князю Феодору Олговичу; старци же се не похвалиша; а иже не сложивъ къ Пронскому, ратью послати на нь, се бо здумаша бояре юніи. Князь Иванъ Пронскій пріиде (съ) посломъ Татарскымъ, и не умиришася князи. Бѣ же межу ими поле высоко, яко не видѣтися ратемъ; Проняне же увѣдаша рать князя Феодора

(1) *Въ подлинникѣ:* и близь. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Тамъ же:* и всѣмъ. (4) *Тамъ же:* въ сусѣ. (5) *Тамъ же:* лѣ[т]. (6) *Тамъ же:* иже. (7) *Тамъ же:* и князь.

Олговича и Московскую, уже близь сущу, и доспѣшася ко брани, и урядиша полкы свои; Татарове же отъидоша въ гору и сташа, не помагаючи Проняномъ, мало же бѣ Пронянъ, но Проньскій князь възрѣвъ на небо, и рече: «вижды, Боже, и призри на лице правды твоеа, и разсуди прю мою отъ востающихъ на мя.» И рече дружинѣ своей: «потягнемъ, о дружино, яко не хощетъ Богъ силѣ констѣй, ни благоволитъ же (въ) властехъ мужескыхъ; но спасаетъ уповающая на нь.» Проняне же укрѣпльшеся помощію Божіею, крѣпци възрадовашася къ брани, и бѣша вси яко едино сердца имуща; напрасно погнаша полки Московскыи, Москвичи же изыидоша противу имъ, и снидошася близъ Венева, объ ону страну рѣкы Осетра; брани бывша одолѣша Проняне, и прьвіе убиша Игнатіа Жеребцова на суймѣ, Ивана Дмитріевича, и людій много посѣкоша Москвиче(въ) и Рѣзанцевъ, а иніи потонуша въ рѣцѣ въ (О)цѣ, бѣжа отъ Татаръ и отъ Пронска. Того же лѣта преставися князь Феодоръ Моложскый, въ мнишескомъ чину, мѣсяца априля въ 6 день, на память святаго отца Евтухіа. Того же лѣта, мѣсяца іюня 21 день, въ часъ 7 дни, въ четвертокъ, въ градѣ Ростовѣ сгорѣ церквей 14, и каменнаа[2] церкви святаа Богородица съборнаа загорѣся сверху и връхъ еа впадеся. А служилъ у той церкви епископь: прьвій епископь Лука 4 лѣта и 8 мѣсяць; вторый епископь Иванъ 23 лѣта, иже отписася; епископь 3 епископь Симанъ 15 лѣтъ; 4 епископь Пахомей 2 лѣта; 5 епископь Кирилъ 40 лѣтъ безъ трехъ; 6 епископь Кирилъ же 31 лѣтъ; 7 епископь Игнатей чюдотворець лѣтъ 26; 8 епископъ Тарасій 16 лѣтъ; 9 епископъ Семеонъ 12 лѣтъ, и отписася; 10 епископь Прохоръ 17 лѣтъ; 11 епископь Антоней 8 лѣтъ; 12 епископъ Гаврилъ 18 лѣтъ; 13 епископь Иванъ 10 лѣтъ; 14 епископь Игнатей 8 лѣтъ; 15 епископъ Петрь единъ годъ служилъ; 16 епископь Парфеней 5 лѣтъ; 17 епископь Арсеній князь 7 лѣтъ; 18 епископь Матфей 7 лѣтъ; 19 архіепископь[3] Феодоръ 15 лѣтъ; 20 епископь Григорій лѣт(о) 21; 21 епископь Деонисій 7 лѣтъ и 5 мѣсяць; 22 архіепископь Ефремей 27 лѣтъ безъ дву недѣли; 23 архіепископь Феодосій 7 лѣтъ безъ трехъ мѣсяць; 24 архіепископь Трифонъ 5 лѣтъ и полтрет(ь)я мѣсяца; 25 архіепископь Васіанъ 13 лѣтъ и 3 мѣсяци и двѣ недѣли; 26 архіепископь Іасафъ князь 7 лѣтъ безъ десяти недѣль; 27 архіепископь Тихонъ. А въ прежнее лѣто 499 стоала тутъ церковь дубоваа Успеніе святыа Богородица, а поставленіе был(о) архіепископомъ Феодоромъ Гречиномъ; а служило у той церкви 7 епископовъ: 1 епископь Феодоръ, 2 епископь Ларіонъ, 3 епископь Левонтей чюдотворець, 4 епископь Исаіа чюдотворець, 5 епископь Ефремей, 6 епископь Нестерь, 7 епископь Леонъ; а стоала та церковь дубовая 100 лѣтъ да 68 лѣтъ, и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якоже не бывала такова(а) въ Руской земли и потомъ не будетъ. И колоколы изгорѣша и разлившася; люди начаша мыкати изъ домовъ своихъ ко езеру въ суды, а иныи на плоты мыкаша ктоже своа бремена, и мнози въ езерѣ истопоша, а иніи отъ хыщникъ избіени быша надъ товаромъ и потоплени въ езерѣ; и бѣ всѣхъ истопльшихъ въ езерѣ болѣ 3-ю сотъ душь. Се же великое зло сътворися грѣхъ ради нашихъ. Того же лѣта пріиде зловѣрній Витовтъ на усть рѣкы Угры съ силою Литовскою, и Нѣмецкою и Лядцкою; князь же великій Василей Дмитріевичь поиде противу ему съ своею братіею, и со всѣми князми Рускыми и съ всею силою Рускою, и стояша о рѣцѣ Угры, и взяша миръ вѣчный, мѣсяца сентевра въ 14 день, и разыидошася обои когождо въ своаси. Той же зимы пріиде изъ Орды безбожный Едегѣй, и съ нимъ два царевича и множество Татаръ

1408

(1) *Въ подлинникѣ*: въ говору. (2) *Тамъ же*: каменіа. (3) *Тамъ же*: (19) епископь архіепископь.

1408 съ нимъ, на Рязанскую землю; воеваша и много зла сътвориша земли Рѣзаньстей, и поидоша ко Коломнѣ; Коломничи же выбѣжаша изъ града, они же градъ Коломный пожгоша, взяша окупь. Оттолѣ же окаанный Едегѣй съ силою Татарскою пріиде къ Москвѣ, мѣсяца ноабря въ 30 день, а въ градѣ Москвѣ: князь Володимеръ Андрѣевичь, и князь Андрей Дмитріевичь, князь Юрый Козелскый, Митрофанъ епископь Суздалскый, а отъ бояръ: Костантинъ Ивановичь, Костантинъ Дмитріевичь, Дмитрей Василіевичь, Михайло Феодоровичь Морозовъ, Иванъ Феодоровичь, Филипь Василіевичь, Александръ Феодоровичь, и прочаа боляре и множество людіе затворишася въ градѣ. Окаанный же Едегѣй, стоа у Москвы, нача рать распущати по градомъ: иніи поидоша къ Серпухову, городъ взяша, а иніи къ Можайску, а иніи къ Звенигороду, а иніи къ Дмитрову, все то повоеваша, старыа изсѣкоша, а молодыа въ плѣнъ поведоша; а иніи идоша къ Переяславлю, Переяславци побѣгоша, они же окаяніи сироядци градъ зажгоша, манастыри и святыа церкви все то огневи предаша, люди старіа изсѣкоша, а молодіа въ полонъ поведоша; а иніи поидоша[1] къ Ростову, князь Ростовьскій, епископь и люди Ростовци побѣгоша, они же окааніи градъ зажгоша, и святые церкви съжгоша, а Зачатіевъ манастырь многажды хотѣша зажещи, молитвою[2] святыа Богородици възбрани невидимаа сила, не дасть имь зажещи. А градъ Москву избави Господь отъ иноплеменникь, молитвами святыа Богородици, не предасть Господь людій своихъ въ руцѣ невѣрныхъ; безбожный же Едегѣй (и) окааніи сироядци стоаша у града у Москвы 3 недѣли, много зла сътворили земли Рустѣй, и поиде отъ града декабря въ 20 день. Се же великое зло сътворися въ земли Руской, на родѣ христіанскомъ, грѣхъ ради нашихъ. А иній царевичь пріиде къ Новугороду къ Нижнему, и съ нимъ мнози Татарове, и Болгарская[3] сила и Мордва, взяша Новградъ Нижній и пожгоша весь, манастыри и святыа церкви все то огневи предаша, а люди старыа и сущаа младенци иссѣкоша, а молодіа въ полонъ поведоша. Оттолѣ окааніи сироядци поидоша къ Городку, и городъ взяша, огнемъ пожгоша весь, манастыри вси и святыа церкви огневи предаша, а люди побѣгоша кто кудѣ; они же окаяніи всѣми[4] путми гонишася въ слѣдъ ихъ, сѣкуще люди акы траву. И поидоша отъ Городца въ верхъ по Вылзѣ, воюючи обѣ странѣ, и быша въ Бѣлогородія, и постиже ихъ вѣсть отъ Едегѣа, и повелѣ имъ увернутися въ Орду; они же окаяніи хотѣша ити на Кострому и на Вологду, въ слѣдъ великія княины; Господь же избави градъ Кострому и Вологду отъ насиліа поганыхъ, молитвами святыа Богородица, и не предасть Господь людій своихъ въ руцѣ невѣрныхъ. Они же окаяніи поидоша взадъ къ Городцу и къ Новугороду, воюючи и сѣкучи остатка людей, и поидоша отъ Новагорода воюючи Уяды и Березово поле, тако поидоша обаполъ и по лѣсомъ ищучи людей, и многа люди по лѣсомъ иссѣкоша; и оттолѣ поидоша къ Сурѣ, начаша Суру воевати, Кормышъ пожгоша, и Сару Великую пожгоша, и епископы всѣ избиша[5], а иніе огнемъ скончашася, а люди всѣ посѣкоша, а иніе огнемъ скончашася, а градъ весь сожгоша, и мѣсто града того разориша Сары Великыа, и манастыри пожгоша, погосты и села повоеваша, и все огневи предаша, полонъ акы скотъ погнаша въ свою землю, молодіи черньци и черноризици все обнажено, все поругано. Се же зло сътворися грѣхъ ради нашихъ надъ людми Рускыми и надъ народомъ христіанскымъ.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* поведоша. (2) *Тамъ же:* молитвоую. (3) *Тамъ же послѣ слова:* болгарская *было написано:* земля, *но потомъ зачеркнуто.* (4) *Тамъ же:* и всѣми. (5) *Тамъ же:* избавиша.

Въ лѣто 6917. Преставися Арсеній, епископъ Тверскый, мѣсяца марта въ 2 день. Того же лѣта поидоша Новогородци изъ Заволочіа по Двинѣ, въ верхъ Сухонею, и вышли Костромою[1] (въ) Волгу, и взяша на Костромѣ кормь, и поидоша къ Новугороду Волгою, възюючи, и взяша Новгородъ Нижній; и потомъ поидоша на устьКами, на с(о)вѣтъ Анфалу, и не поспѣша. Анфалъ же пошелъ задними водами въ Каму, князи Болгарскіе и Жекотстіи слаша къ Анфалу, и взяша перемиріе, и даша[2] ему окупь съ земли; Анфалъ же потому исплошися къ нимъ, они же яша его лестію въ Камѣ, а дружину его изсѣкоша, а иніи разбѣгошася.

Въ лѣто 6918. Пріиде изъ Царяграда на Русь пресвященный Фотій митрополитъ, на свою митрополію въ Кіевъ; и потомъ пріиде на Москву, мѣсяца марта 23 день, на Великъ день, и прьвую службу служилъ на Москвѣ въ святѣй Богородици въ Великъ день. Того же лѣта пріидоша Татарове къ Володимерю отъ Новагорода отъ Нижняго изгономъ; и взяша градъ Володимеръ, и съборную церковь святую Богородицу златоверхую разграбиша, и князя великого дворъ пожгоша (и) иныи многи, а люди старыа посѣкоша, а молодіа въ полонъ поведоша, мѣсяца іюля въ 6 день; и взадъ идя взяли Стародубъ и Муромъ. Се же бысть грѣхъ ради нашихъ. На ту же осень, о Дмитріевѣ дни, бысть вода велика въ Волзѣ, и въ всѣхъ рѣкахъ, якоже и веснѣ. Тоя же зимы, мѣсяца генваря 15 день, бысть бой на Лысковѣ князю Петру Дмитріевичу, и княземъ Ростовскымъ, и Ярославьскымъ и Суздалскымъ съ княземъ Даниломъ Борисовичемъ, и съ его братомъ княземъ Иваномъ, и з Болгарьскыми князми, и съ[3] Жукотынскыми и Мордовскыми; бысть межу ими сѣча зла, и ту убіенъ бысть князь Суздалскый Данило Василіевичь, и[4] мнози падоша ото обоа страны, и раз(и)дошася кождо въ своиси. 1409 1414

Въ лѣто 6919. На ту же зыму, мѣсяца декабря въ 1, преставися княгины Анна Ярославова въ Боровствѣ, княжь тещи Семенова Василіевича, и везоша ю въ Ярославль; положиша ю у святаго Спаса въ манастыри, декабря въ 13 день. Той же зыми, мѣсяца генваря въ 17 день, князь Иванъ Василіевичь Ярославскый выдалъ свою дщерь Марію въ Тверь за князя Александра Феодоровича.

Въ лѣто 6920. Меживнина бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ; купили половникъ ржѣ по сороку алтынъ, и по 400 старыми денгами. Того же лѣта, мѣсяца августа 1, князь же великій Василей Дмитріевичь поиде въ Орду, а съ нимъ князь Иванъ Василіевичь Ярославскый. Того же лѣта, на память Успенія святыа Богородица, поиде въ Орду князь великій Іоанъ Михаиловичь Тверскый. Той же осени, о Филиповѣ заговѣніи, иде[5] изъ Орды князь великій Василій Дмитріевичь, пожалованъ царемъ. Той же зими выиде изъ Орды князь великій Иванъ Миха(и)ловичь Тверскый, пожалованъ царемъ.

Въ лѣто 6921. Погорѣ градъ Тверь[6], и князя великого дворъ, и весь градъ и стѣна вся, згорѣ церквей 20, мѣсяца іюня 8 день. Того же мѣсяца въ 30 день погорѣ градъ Кострома, и згорѣ церквей 30.

Въ лѣто 6922. Бысть знаменіе на небеси, мѣсяца апрѣля въ 3, вторникъ страстной недѣли: бысть кругъ великъ около солнца, ис того круга кругъ великъ ко въстоку, а 3 кругъ великъ велми ис того же круга солнечнаго на западъ, въ 6-й часъ дни. На ту же осень, мѣсяца октобра 12 день, преставися князь Дмитрей Романовичь, въ мнишескомъ чину нареченъ Прокопей. Той же зыми князь

(1) *Въ подлинникѣ:* костромоую. (2) *Тамъ же:* даваше. (3) *Тамъ же:* ж. (4) *Тамъ же:* і п. (5) *Тамъ же.* заговѣніе вѣиде. (6) *Тамъ же:* тверы.

1414 Юрый Дмитріевичь ходилъ къ Новугороду
1425 къ Нижному па князя Данила Борисовича и на его братію; а со княземъ сь Юріемь ходили Андрѣй да Василей Володимеровичи, да князи Ярославскіе, да князи Ростовьскіе да Костромскаа сила, и съижалися всѣ рати на Кострому, и пошли съ Костромы къ Новугороду мѣсяца генваря 11 день. Князь же Данило Борисовичь и братіа его, князь Иванъ, и другый князь Иванъ Василіевичь, и Василей Семеновичь, разумѣвъ[1] свое неуправленіе къ великому князю, и побѣгоша за Суру; а бояре Новогородскіе и чрьные люди вышли съ кресты противу князю Юрію и всѣхъ князей, и князь же Юрій[2] не сътвори зла ничтоже Новугороду. Князь же Юрый и вси князи поидоша изгономъ въ слѣдъ князя Данила и его братьи, и гонишася по нихъ до Суры, и не сугониша ихъ, отъ Суры поидоша въспять къ Новугороду. Отъ Новагорода князь Юрій поиде въ верхъ по Оцѣ, а князи Ярославскіе и Костромскаа сила въ верхъ по Вол̅зѣ[3], и разыидошася кождо въ своаси.

Въ лѣто 6923. Бысть весна рано; до Благовѣщеніева дни за недѣлю на Волзѣ кра прошла вся. Той же весны, мѣсяца маа въ 5 день, погорѣ градъ Москва, въ стѣны и посады, и згорѣ церквей числомъ 15. Того же лѣта, мѣсяца іюня въ 7 день, на память святаго отца Феодота, въ 7 часъ дни, погыбе солнце все, и бысть тма, человѣка въ лице не видѣти было. Той же осени Волга ледомъ померзла въ канунь Рожества Христова.

Въ лѣто 6924. Бысть на Москвѣ, мѣсяца генваря 31 день, князь великый Василей Дмитріевичь, жени сына своего князя Ивана у князя Ивана у Проѹскаго.

Въ лѣто 6925. Преставися Григорій, епископь Ростовскый, мѣсяца маа въ 3 день.

Въ лѣто 6926, мѣсяца іюня въ 12 день, поставлень бысть Деонисій епископь Ростову.

Въ лѣто 6927, мѣсяца октобра въ 2 день, преставися княгины великаа Маріа великого князя Ивана Михаиловича Тверьскаго.

Въ лѣто 6928, мѣсяца декабра въ 1 день, въ 9 часъ нощи[4], бысть столпь свѣтелъ велми отъ земля до небеси, мимо мѣсяць вьверхъ.

Въ лѣто 6929, мѣсяца іюня вь 1 день, заложена бысть церковь каменна святаго Феодора Тирона въ градѣ Твери, а ветхую разориша, при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михаиловичи и при епископѣ Антоніи. Той же осени, мѣсяца октобра въ 5 день, священна бысть церковь каменаа святый Феодорь вь градѣ Твери епископомъ Антоніемъ, при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михаиловичи, архимандритію тогда держащу Феодосію того манастыря.

Въ лѣто 6930. Князь великій Иванъ Михаиловичь Тверскый посалъ рать свою[5] великому князю Витовту на помочь на Нѣмци, а воевода былъ въ рати Александрь Одинцевь. Того же лѣта, на зиму, была[6] лютаа зима; былы морозы три мѣсяцѣ порядy.

Въ лѣто 6931. Бысть меженина въ Новѣгородѣ Нижиемъ: купили половникь ржи по сту алтынѣ по пятынадцеть алтынъ.

Въ лѣто 6932. Бысть моръ въ Кашинѣ и меженина, по полтинѣ купили оково ржи.

Въ лѣто 6933, мѣсяца маа въ 22 день, 1 часъ дни, преставися благовѣрный великій князь Иванъ Михаиловичь Тверскый. Того же лѣта, съ Ильина дни, бысть моръ въ Твери градѣ силенъ. По преставленіи великого князя Ивана Михаиловича, сѣде па великомъ княженіи сынь его князь Александрь, и бысть княженіа его 5 мѣсяць, и преставися предъ Дмитріевымъ днемъ. И сѣде на великомъ княженіи сынъ его князь Юрый, и преставися на

(1) *Въ подлинникѣ:* и разумѣвь. (2) *Тамъ же:* юрій и. (3) *Тамъ же:* по оцѣ. (4) *Тамъ же за симъ написано:* за 5 нощій ветха. (5) *Тамъ же:* ратію. (6) *Тамъ же:* була.

Юрiевъ день; и по немъ сяде на великое княженiе братъ его князь великый Борисъ Александровичь въ Твери.

Въ лѣто 6934.

Въ лѣто 6935.

Въ лѣто 6936. Ходилъ князь великiй Витовтъ на Новгородъ на Великiй ратью, а съ нимъ была сила Тверскаа, а воевода ходилъ Захарiа Ивановичь; и стоали у города у Порхова недѣлю, и прiихавъ владыка съ Новогородци, и добили челомъ Витовту 12 тысящь.

Въ лѣто 6937, индикта 9, мѣсяца септевра 27, поихаша князи къ Витовту: князь великiй Василей Московскый, князь великiй Борисъ Александровичь Тверскый, и король и вси князи Нѣмецкiе и Литовьскыа; и далъ имъ честь велику и дары многы, и отпусти ихъ съ великою честiю; они же разъихашася. Той же осени преставися князь великiй Витовтъ Литовскiй, и по немъ сѣде на великомъ княженiи Свѣтригайло въ Литвѣ.

Въ лѣто 6938. Князь великiй Свѣтригайло женися въ Твери, поялъ княжну Анну, княжу Иванову дщерь Ивановича. Того же лѣта поставиша мостъ черезо Тмаку въ Твери.

Въ лѣто 6939. Поиде въ Орду князь великiй Василей Московскый, и выиде изъ Орды на другое лѣто, и князь Юрый.

Въ лѣто 6940. Изгонилъ Жигимонтъ Свѣтригайла въ Боездѣ, и Свѣтригайло утекъ, а княиню полонилъ, а люди поималъ, а иные посѣклъ, и сѣлъ на Вилнѣ и въ Троцѣхъ. Того же лѣта, на зиму, скопився Свѣтригайло, князи Литовскiе, сила съ нимъ Тверскаа, князь Ярославъ съ нимъ, сила Городецкаа, и пошелъ на Жигимонта; и Жигимонтъ вышелъ противу его изъ Вилны, и бысть бой межи ими мѣсяца декабра въ 9, и поможе Богъ Жигимонту, и много побилъ людей, а иныа въ полонъ повели; убили боярина Ярославова Семена Зобнина, а Свѣтригайло побѣжалъ.

Въ лѣто 6941, мѣсяца априля въ 25, на память святаго апостола Марка, бысть[1] бо(й) 1425
князю Юрiю Московьскому съ братаничемъ 1438
своимъ съ великымъ княземъ Василiемъ Московьскымъ на рѣцѣ на Клязмѣ; и поможе Богъ князю Юрiю, и сѣлъ на великомъ княженiи на Москвѣ; а князь великiй Василей прибѣжалъ въ Тверь съ своею матерiю Софiею и съ княгынею.

Въ лѣто 6942. Князь Юрый Дмитрiевичь съѣхалъ съ Москвы въ Галичь (съ) своими дѣтми, съ Василiемъ съ Шемякою, съ Дмитрiемъ; а княженiа великого ступился великому князю Василiю Василiевичу Московскому. Того же лѣта убили Семена Морозова на Москвѣ княжи Юрiевы дѣти. Князь же великiй Василей Московскiй Ивана Дмитрiевича поималъ и велѣлъ его ослѣпити, а самъ собравъ силу, пошелъ на Галичь, и Галичь взялъ, много зла сътворилъ Галичю; а князь Юрый съѣхалъ на Бѣлоозеро, а князь великiй Василей съѣхалъ на Москву.

Въ лѣто 6943. Князь Юрый Дмитрiевичь събрався (съ) своими дѣтми, Вятчане съ нимъ, и поиде къ Москвѣ; князь великiй Василей Московскый поиде противу ему съ всею силою, и бысть бо(й) межу ими и сѣча зла, мѣсяца марта въ 20, и поможе Богъ князю Юрiю; а князь великiй Василей побѣжалъ, а княиня велика(я) Софiа затворишася въ градѣ Москвѣ. Князь же Юрый пришедъ, градъ Москву взялъ, а княиню Софiю поималъ, и сѣлъ на великомъ княженiи на Москвѣ. Того же лѣта, мѣсяца iюля въ 4-й день, преставися благовѣрный князь Юрый Дмитрiевичь на Москвѣ; и сѣде на Москвѣ на великомъ княженiи князь великiй Василей Василiевичь.

Въ лѣто 6944.

Въ лѣто 6945.

Въ лѣто 6946. Кончана бысть и священа

(1) *Въ подлинникѣ*: и бысть.

1438 церковь каменная въ Твери святыи Борисъ
1445 и Глѣбъ епископомъ Иліею, при благовѣрнѣмъ великомъ князи Борисѣ Александровичи; а ставили его 3 годы.

Въ лѣто 6947. Царь Махметь пришелъ къ Москвѣ изгономъ, и стоялъ у Москвы недѣлю, и съ царицами, град(а) Москвы не взялъ, а посады пожеглъ, села и волости всѣ извоевалъ, до самого рубежа Тверскаго; а князь великій съѣхалъ.

Въ лѣто 6948, въ недѣлю верби(у)ю, убіенъ бысть Жигимонть, князь Литовскый; княженіа его 9 лѣть. Того же лѣта ходилъ князь великій Василей Московскій ратію къ Новугороду Великому, и не дошедъ города сталъ, и Новогородци добиша ему челомъ 8-ю тысящами рублей; а съ нимъ была сила Тверскаа, а воевода былъ Александрь Романовичь да Карпь Федоровичь.

Въ лѣто 6949. Пришедъ на Москву Сидоръ митрополитъ, а повѣстуа[1] тако: «былъ у насъ соборъ съ папою Римскымъ, и вѣру есми съединилъ, намъ служити въ ихъ церквахъ, а имъ въ нашихъ христіаньскыхъ, а попы ставити намъ вь ихъ церквахъ, а имъ въ нашихъ церквахъ.» И служилъ обѣдню на Москвѣ, и поминалъ на обѣднѣ кесаря напередъ великого князя Василіа Московскаго, такоже и папу напередъ нашего патріарха Цариградскаго; а еще глаголя тако: «проскура съ опрѣсникомь единако хлѣбь пшеничень и единакь.» И князь великій Московскый Василей повелѣ его изымати и сковати, и онъ съ Москвы убѣжалъ въ портѣхъ въ бесерменскыхъ, и прибѣжалъ въ Тверь къ великому князю Борису Александровичу; подержавъ его у себе, да отпустилъ, и онъ поѣхаль въ Литву ко князю Казимеру, тогда ему владѣа Литовьскую землю.

Въ лѣто 6950. Бысть меженина въ Твери: оковъ ржи по 16 алтинъ, а оковь овса по 6 алтынъ.

Въ лѣто 6951. Бысть меженина по всей земли, а въ Твери оковъ ржи (по) 20 по 6 алтынъ, а оковъ овса по 10 алтынь, а козлець сѣна по 12 алтынъ; скотъ померль, а люди мерли по улицамъ. Того же лѣта на Николинъ день на осеній, на ночь, погорѣ града Твери третію кремля, а дворовъ много сгорѣ.

Въ лѣто 6952.

Въ лѣто 6953. Бысть бо(й) великому князю Василію Московскому съ царемъ у Суздаля, и бысть сѣча зла, и побѣгоша наша предъ иноплеменники; а князя великого Василіа яша руками, да съ нимъ князя Можайского Михаила яша, а иныхъ князей посѣкли, а боярь иныхъ поимали руками. Се же злоба сключися мѣсяца іюля въ 7 день. Того же мѣсяца въ 14 день, на память святаго отца Іосифа, погорѣ градъ Москва, Кремль весь, и камень развалися; а княины великаа Софіа побѣжала ко Твери, и князь Дмитрей Шемяка Юріевичь з Дубны великую княиню Софію увернулъ къ Москвѣ, а князь Дмитрей въ бою не былъ (съ) великимъ княземъ. Той же осени, мѣсяца ноября въ 16 день, пріихалъ изъ Орды на Москву князь великій Василей Василіевичь, а съ нимъ Татарове, дани имати великіа, съ себе окупъ давати Татаромъ. Князь Дмитрей Шемяка Юріевичь, а съ нимъ князь Иванъ Можайской Андрѣевичь, да князя великого Василіа изгонивь изимали въ манастырѣ въ Маковцѣ, мѣсяца февраля 13 день; дрьжали его 3 дни, да очи ему выняли, да послали его на Углечищо. Тое же осени князь Дмитрей Шемяка далъ великому князю Василію Василіевичю далъ ему Вологду, а княжь Василіевы бояре всѣ отъѣхали отъ князя Дмитреа къ великому князю Борису Александровичу.

(1) *Въ подлинникѣ*: посовѣтуа.

Въ лѣто 6954. Князь великій Василей прибѣжалъ съ Вологды въ Тверь къ великому князю Борису Александровичу; князь же великій Борисъ Александровичь пріаль его съ любовію, да за сына его князя Ивана Василіевича дщерь свою обручалъ, а сами ся сватили. А князь Дмитрей Шемяка да князь Иванъ Можайскый пошли были ратію ко Твери, да стали на Волокѣ, и бояре отъ нихъ всѣ отъихали къ князю великому Василію въ Тверь; и видя князь Дмитрей Шемяка[1] свое безсиліе и неправду, и онъ побѣжалъ въ Галичь, и князь Можайскый съ нимъ Иванъ. И князь великій Василей пошелъ[2] Волгою къ Углечю, и сила съ нимъ Тверская, и Углечане затворилися въ градѣ; и князь великій Василей стоялъ у города недѣлю, и князь великій Борисъ Александровичь Тверскый послалъ[3] ему пушки бити городъ, и Углечане видя то, и нѣ ся предали; и князь великій Василей оттолѣ пошелъ на свою отчину на Москву, а князю великому Борису Александровичу далъ Ржеву. И князь великій Борисъ Александровичь послалъ къ Ржевѣ, а Ржевич(и) въ гор(о)дѣ ся затворили, и князь великій Борисъ Александровичь самъ пришелъ ратію ко Ржевѣ, и стоялъ подъ городомъ 3 недѣли да городъ пушками билъ, и нѣ ся ему предали, и добили ему челомъ, и князь великій Борисъ Александровичь Тверскый[4] пожаловалъ, и городъ Ржеву взялъ, да посадилъ своихъ намѣстниковъ Василіа Костантиновича да Лва Измайлова; а взялъ Ржеву тогды о великомъ заговѣніи. Той же весны князь великый Борисъ Александровичь Тверскый разорилъ манастырь святаго великого страстотрьпца Феодора Тирона, и поставилъ городъ, архимандритію перевелъ къ святому Григорію Богослову и церковь поставилъ святаго Феодора.

Въ лѣто 6955. Князь великій Борисъ Алек- 1446
сандровичь Тверскый на другую зиму ихалъ 1452
съ княинею въ Ржеву, а Ляхъ Станиславъ его изгонилъ, да намѣстниковъ его изымалъ, Лва Измайлова[5], да людей много Тверичь поималъ, да Ржеву городъ засѣлъ; а князь великій Борисъ Александровичь со княинею убѣжалъ въ (О)поки. А изгонилъ тогда въ недѣлю, до обѣда, въ заговѣніе мясное.

Въ лѣто 6956. И лѣту изшедшу 56 палъ снѣгъ въ Семенъ день.

Въ лѣто 6957. Той же зимы было нотокъ много свирцѣлей; по городу стада летали велики, садилися по церквамъ, по хоромомъ. Той же зими, о заговѣніи великомъ, былъ бой великому князю Василію Василіевичу Московьскому съ князсмь Дмитріемъ Шемякою у Галича; поможе Богъ великому князю Василію Московскому, людей много побилъ, а бояръ поималъ, а князь Дмитрей побѣжалъ. Той же зимы бысть рано весна, о заговѣніи великомъ о молочномъ тепло стало, до Велика дня учали сѣати, а Волга прошла за недѣлю до Благовѣщеніева дни; а Благовѣщеніевъ день былъ на 5 недѣлѣ въ вторникъ. Въ той же день погорѣ градъ Тверь, и стѣна вся, и князя великого дворъ, и церкви и двори вси; а зажгли его Ростопчины дѣти, Иванко да Степуря. А зажгли его у Вольскыхъ вороть пониже, на низъ по Вълзѣ; а загорѣлся па раней зорѣ; а солнце зойшло и люди учали по пожарищу ходити, мѣсяца марта въ 25. Князь великій Борисъ Александровичь, Иванъ кадастверъ[6].

Въ лѣто 6958.

Въ лѣто 6959. Преставися великаа княини Настасіа Борисова, мѣсяца февраля 12.

Въ лѣто 6960. Осень была долга; Волга стала канунъ Рожества Христова. Того же лѣта, до Петрова заговѣніа за 3 недѣли, князь

---

(1) *Въ подлинникѣ:* велика. (2) *Тамъ же:* и пошелъ. (3) *Тамъ же:* и послалъ. (4) *Тамъ же:* тверскый и. (5) *Тамъ же:* измайловича. (6) *Въ рукописи фраза не кончена.*

1452 великій Борисъ Александровичь заложилъ цер-
1465 ковь каменну святаго архистратига Михаила. Того же лѣта князь великій Борисъ Александровичь выдалъ свою дщерь княжну Марію на Москву за князя великого Ивана Василіевича; а выдалъ ее канунъ Троицину дни.

Въ лѣто 6961. Князь Дмитрей Юріевичь Шемяка пришелъ на Кашинъ городъ изгономъ[1], города не взялъ, а посади пожеглъ, мѣсяца септевра въ 10; а намѣстникъ былъ и бояринъ на Кашинѣ Иванъ Яковличь Киньдиръ. Той же зыми князь великій Борисъ Александровичь Тверскый женися у князя у Суздалскаго Олександра, понялъ княиню Настасію. Того же лѣта, мѣсяца іюля 17 день, преставися князь Дмитрей Шемяк(а) Юріевичь Московьскый въ Новѣгородѣ въ Великомъ; положи(ша) его въ Юріевѣ манастыри. Того же лѣта взятъ былъ Царъградъ отъ царя Турскаго отъ салтанаа; а вѣры Рускыа не преставилъ, а патріарха не свелъ, но одинъ въ градѣ звонъ отнялъ; у Софіи премудрости Божія и по всѣмъ церквамъ служатъ литургію божественую, и завтреню и вечерню поютъ безъ звону, а Русь къ церкви ходятъ, а пѣніа слушаютъ, а крещеніе Руское есть. Той же осени родися князю великому Борису Александровичу Тверскому сынъ, и нарече имя ему Михаилъ.

Въ лѣто 6962.

Въ лѣто 6963. Богомъ почтенному господину самодрьжцу, великому князю Борису Александровичу, и его сыну Михаилу, свершена бысть церковь каменна архистратига Михаила; священна епископомъ Иліею, на память его чюдеси, на его праздникъ. Родися великому князю Борису Александровичу сынъ Александръ. Преставися князь Александръ. Пречистую Смоленскую привезъ на Москву Юрга.

Въ лѣто 6964. Ходилъ князь великій Василей Василіевичь Московскый на Новгородъ ратію на Великій; и Новогородци добили ему челомъ 9 тысящь рублевъ, а землю ихъ въевалъ, и Русу взялъ.

Въ лѣто 6965. Преставися епископъ Иліа Тверскый, мѣсяца декабра въ 30 день.

Въ лѣто 6966. Поставленъ бысть на Твери епископъ Моисей; ставилъ его митрополитъ Іона въ святѣмъ Спасѣ, при благовѣрномъ великомъ князи Борисѣ Александровичѣ, мѣсяца генваря 29 день.

Въ лѣто 6967.

Въ лѣто 6968.

Въ лѣто 6969. Преставися благовѣрный великый князь Борисъ Александровичь Тверскій, мѣсяца февраля въ 10 день; а княженіе великое держалъ 30 лѣтъ. и 5. И сѣлъ на великомъ княженіи сынъ его князь великій Михайло Борисовичь, мѣсяца февраля 15 день; а посадили его малого, полупята году. А Моисеа владыку свели съ владычества (въ) Отрочь[2] манастырь, а поставили Генадья Кож(у) на владычство; а ставили его на Москвѣ, а съ нимъ былъ бояринъ Семенъ Захаріиничь, а ставилъ его митрополитъ Іона мѣсяца марта 22.

Въ лѣто 6970. Преставися благовѣрный великій князь Василей Василіевичь Московскій, мѣсяца марта 28, на память святаго Іовы Варахиси, за 3 недѣлѣ до Велика дни. И по немъ сяде на великое княженіе на Московское[3] сынъ его великій князь Иванъ Василіевичь всеа Руси, самодрьжецъ Рускыхъ земль.

Въ лѣто 6971.

Въ лѣто 6972.

Въ лѣто 6973. Погорѣлъ полъ Твери града кремля, да церквей 5 згорѣло, да великого князя дворъ весь, мѣсяца ноября 12 день.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* изагономъ. (2) *Тамъ же:* троечь. (3) *Тамъ же:* на московскомъ.

Въ лѣто 6974.

Въ лѣто 6975. Бывъ хмѣлю оковь по рублю. Того же лѣта за Тмакою сгорѣла церковь святая Пятница, а дворовъ 110.

Въ лѣто 6976. Преставися владыка Моисѣй[1] въ (О)трочьѣ манастыри; тутъ его положили.

Въ лѣто 6977.

Въ лѣто 6978. Князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси посылалъ рать свою на Казань, братію свою, князя Юріа и князя Андріа Василіевича, да князя Василіа Михаиловича Верейскаго, и царевича Касымова сына, и судоваа рать; и пришли х Казани[3], и оступили городъ, а царь затворися во градѣ; изнеможе весь градъ, и высла князей своихъ бити челомъ о миру, и князи Московскіе взяша миръ на своей воли, и възвратишася въ своаси.

Въ лѣто 6979. Князь великій Иванъ Василіевичь Московскый ходилъ ратію на Новгородъ, лѣтѣ, въ Петрово говѣніе, а говѣніа было 3 недѣли безъ дву день; да бой былъ на Шелонѣ воеводамъ съ Новогородци, и одолѣ имъ іюля 14. Воеводы были подъ Новымгородомъ Тверскыи[4] великого князя Михаила Борисовича князь Юрій Андрѣевичь да Иванъ Микитиничь Жито. Той же зыми женися князь великій Михайло Борисовичь Софіею, княжь Семенова дщерь Олельковичь.

Въ лѣто 6980. Въ лѣто 6981.

Въ лѣто 6982. Въ лѣто 6983.

Въ лѣто 6984. Въ лѣто 6985.

Въ лѣто 6986. Ходилъ князь великій Иванъ Василіевичь къ Новугороду Великому, и взялъ Новгородъ, и колоколъ вѣшной свѣсилъ, а владыку свелъ на Москву, и посадниковъ степенныхъ, и бояръ Новогородскыхъ данныхъ, Новогородцевъ многыхъ свелъ съ собою да посажалъ ихъ въ Новѣгородѣ Нижнемъ; а 1466
въ Новѣгородѣ поставилъ на владычьство 1483
Енадь(я) Москвитина, а намѣстника своего посадилъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ князя Василіа Обалинского. А съ великымъ княземъ были подъ Новымгородомъ братіа его князь Андрѣй меншій Василіевичь да болшій его бояринъ и воевода князь Иванъ Юріевичь; а Тверскаа сила была великого князя Михаила Борисовича съ великымъ княземъ, а воевода былъ князь Михайло Феодоровичь Микулинскый[5]. И пришедъ князь великый изъ Новагорода Великого, той же зыми, посадилъ сына своего на великое княженіе великово князя Ивана Ивановича[6].

Въ лѣто 6987.

Въ лѣто 6988.

Въ лѣто 6989. Приходилъ царь Ахматъ на великово князя Ивана Василіевича[7], и стоялъ на рѣцѣ на Угрѣ 6 мѣсяць; а сила была великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго тутъ же, а воеводи были князь[8] Михайло Дмитріевичь Холмьскый да князь Іосифъ Андрѣевичь Дорогобужской.

Въ лѣто 6990.

Въ лѣто 6991. Преставися княгини великаа Софіа Михаилова, мѣсяца февраля 7, а была за великымъ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ 7 лѣтъ. И положена бысть въ святѣмъ Спасѣ, отъ владычня двора, посторонь велик(ыа) княгины Настасіи Борисовы. Того же лѣта былъ князь великій Михайло Борисовичь въ Кашинѣ съ матеріо[9] съ великою княгинею.

Въ лѣто 6991. Женися князь великій Иванъ Ивановичь Московскый у пана[10] у Степана. Пріѣздилъ Григоріевь сынъ Заболотскаго Петрь отъ великого князя Ивана Василіевича, съ радостію его, къ великому князю Михаилу Борисовичу мѣхь вина, великой княгини На-

(1) *Въ подлинникѣ:* моусѣй. (2) *Тамъ же:* ратію. (3) *Тамъ же:* х казаніи. (4) *Тамъ же:* тверскымъ. (5) *Тамъ же:* княземъ михаиломъ феодоричемъ микулинскымъ. (6) *Тамъ же:* ивановичь. (7) *Тамъ же:* василіевь. (8) *Тамъ же:* князи. (9) *Тамъ же:* съ матеріею. (10) *Тамъ же:* и у пана.

1483 стасіи Борисови мѣхъ вина, а великой княини
1490 Софіи мѣхъ вина; великому князю Михаилу Борисовичу (два) убрусца жемчугомъ сажены, великой княины Настасіи Борисовѣ два убрусца жемчугомъ сажены, великой княины Софіи Михаиловн два убрусца жемчугомъ сажены. Того же лѣта, мѣсяца марта, бысть пожаръ за Тмакою, горѣла улица отъ Ивана святаго отъ Предтечи къ Пречистой на подолъ, по самую стѣну по церковную; силою своею защитила Господарыня храмъ свой, бѣ видѣти было страшно, пламень пріидетъ о церковную стѣну, како бы уже загорѣтися, такъ пакы пламень прочь; дворовъ згорѣло да кѣлей съ 40. Той же осени, о Дмитріеви дни, родися сынъ у великой княины у Олены князь великій Дмитрей Ивановичь, на Москвѣ. Пріиздилъ въ Тверь съ поклономъ Володимеръ Елизаріевъ сынъ; и князь великій Михайло Борисовичь поклона не пріалъ, и выслалъ его вонъ изъ избы[1], и къ матери ему ити не велѣлъ къ великой княгины Настасіи.

Въ лѣто 6992, мѣсяца марта 24 день, былъ пожаръ за Тмакою отъ Потрошникова двора, згорѣло церквей 4: Пречистаа на устьѣ стараа и манастыріе весь, и В(в)еденіе Пречистыа, и дворъ Марфиньской згорѣ весь, и Марина святаа да Пятница святаа и манастырь весь; а дворовъ 80, опрѣчь келій. Того же лѣта, на Великъ день, на самую Пасху, съ вечера была туча грозна, да громъ великъ, да молньи всю нощь силна; а въ завтреню въ самую дождь великъ и силенъ въ градѣ, а за 10 верстъ отъ града не было нѣчего.

Въ лѣто 6993. Преставися великаа княгины Маріа Василіева Василіевича; а былъ тогды на Москвѣ посолствомъ у великого князя у Ивана у Василіевича владыка Васіанъ Тверскый, да князь Михайло Дмитріевичь Холмскій, да Василей Даниловичь да Дмитрей Микитиничь Чередъ.

Въ лѣто 6994. Пришелъ великій князь Иванъ Василіевичь всеа Руси ратію къ Твери, а съ нимъ были братіа его, князь Андрѣй да князь Борисъ Василіевичь, да сынъ его князь великій Иванъ Ивановичь, да Новогородскаа сила, а у Новогородскыа силы воевода былъ Яковъ Захаріичь, и Тверь взялъ; а князь великій Михайло Борисовичь побѣжалъ въ Литву, а матерь свою великую княгину Настасію оставилъ въ Твери. Князь же великій Иванъ Василіевичь всеа Руси великую княиню Настасію Борисову, и боляръ Тверьскыхъ много и князей на Москву свелъ; а Тверію пожаловалъ сына своего великого князя Ивана Ивановича, и посади его на всей вътчинѣ на Тверской, и намѣсника своего посадилъ въ Твери боярина своего Василіа Федоровича Образца Добрынского; а владыку Васіана съ Твери не свелъ, мѣсяца септевра въ 12 день.

Въ лѣто 6995. Князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси Московскій посилалъ ратію на Казань, на царя Абреима, болшего боярина своего и воеводу князя Данила Дмитріевича Холмьскаго, да съ нимъ многыхъ воеводъ; а Казань градъ взял(и), а царя и съ царицею и съ царевичи на Москву привели къ великому князю Ивану. Князь же великій Иванъ Василіевичь на Казани царя посадилъ изъ своеа рукы Обреимова же сына царева середнего, Махмеделеима; да съ нимъ посадилъ намѣстника своего и боярина Дмитреа Василіевича Шеина, мѣсяца іюля въ 14 день, на память святаго апостола Акыла.

Въ лѣто 6996. Преставися Геронтей митрополитъ на Москвѣ.

Въ лѣто 6998[2]. Преставися благовѣрный и христолюбивый великій князь Иванъ Ивановичь на Москвѣ, и положенъ бысть въ соборѣ архистратига Михаила на десной странѣ, у столпа.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* вонъ ызбы. (2) *Тамъ же:* 7098.

Въ лѣто 7000-е, мѣсяца сентевра въ 20 день, поималъ[1] князь великій Иванъ Василіевичь брат(а) своего князя Андрѣа Василіевича, и дрьжа его въ велицѣ истомѣ.

Въ лѣто 7001, мѣсяца декабра въ 8 день, поималъ князь великій князя Феодора Бѣлского на Луху. Той же зымы посылалъ князь великій Иванъ Василіевичь воевати на Мезецкь, и на Серпѣескь и на Вязму.

Въ лѣто 7001-го, мѣсяца марта въ 31, противъ Маріина дни Египетскыа, погорѣ градъ Кострома. (Того же лѣта), мѣсяца априля 15 день, въ 3 часъ нощи, противъ святыхъ мученицъ двою Ириніи и Агапіи и Хіоніи, згорѣ градъ Москва, нутрь град(а), противъ Радуницы усопшихъ въ вторникъ. Того же лѣта, мѣсяца іюля 16 день, и память съврьшаемъ святыхъ отецъ, иже на прьвомъ съборѣ, иже въ Никеи[2] сшедшихся 300 и 18, загорѣся отъ грому болшій верхъ у Пречистой на Москвѣ въ вторникъ предъ Еленымъ днемь. Того же дни у Пречистыа Владимерской у предѣла кресть спалъ съ Благовѣщеніа. Того же лѣта и того мѣсяца, въ недѣлю, въ 28 день, святыхъ апостолъ Прохора, и Никонора, и Тимона и Пармена, бысть пожаръ великъ зѣло, загорѣся за рѣкою церковь святый Никола на Пѣску, и погорѣ весь посадъ около града, отъ Черторыи и до Петра святаго, и торгъ, и отъ торгу всѣ дворы и до Устрѣтеніа, и нутрь града весь згорѣ. Того же лѣта, въ осеннихъ, мѣсяца ноября въ 6 день, на память святыхъ отецъ Павла исповѣдника и Варлааміа Новогородскаго чюдотворца, преставися князь Андрей Василіевичь Углецко(й) въ нужной смерти.

Въ лѣто 7002, мѣсяца маа, преставися князь Борисъ Волоцк(і)й, великого князя сынъ Василіа Василіевича, мѣсяца маа 26 день.

Въ лѣто 7002-е. Приходили послы отъ великого князя Литовскаго къ великому князю 1492
Ивану къ Василіевичу къ Московьскому, панъ[3] 1496
Петрь Яновичь да Станиславъ Яновичь, въ великой мясоядъ; и докончаные взяли и миръ, и обручали великого князя дщерь Олену за великого князя Литовского Александра.

Въ лѣто 7003. Приходили послы отъ великого князя Литовскаго Александра (Ка)зимейровича, князь Александръ Отокста, по великую княжну, великого князя дщерь Елену. Пошла[4] съ Москвы великаа княжна въ вторникъ, въ той же день по Крещеніе; а съ нею пошли бояре князь Семенъ Ряполовскый да Михайло Врусалка къ Литвѣ за великого[5] князя Александра за Литовскаго.

Въ лѣто 7004, сентебра 6, възведенъ на дворъ митрополитъ Симонъ, игуменъ Троецкый Сергіева манастыря; и поставленъ на митрополію всеа Руси того же мѣсяца въ 20, въ недѣлю. Той же осени, мѣсяца октобра 20 день, выихалъ князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси въ свою отчину въ Новгородъ въ Великій; и пріихалъ князь великій Иванъ Василіевичь на Москву на 6-й недѣлѣ поста, канонъ Благовѣщеніеву дни, въ четвертокъ, а Благовѣщеніевъ день былъ въ пятницу на 6-й недѣли. Той же осени пріихаша на Москву отъ великіа княгины Елены изъ Литвы высланы остаточные бояре, князь Василей Ромодановьскый, да Прокофей Скуратъ Зиновьевъ, да Дмитрей Пѣшковъ, да попъ Фома Легатосъ, и инѣ мнози; а съ ними пріихалъ къ великому князю служити бояры изъ Царяграда, именемъ Феодорь Ласкырь съ сыномъ съ Дмитріемъ. Той же осени, октобра 20, въ вторникъ, поиде[6] князь великій Иванъ Василіевичь въ (о)тчину свою въ Великій въ Новгородъ, да съ нимъ сынъ его князь Юрый да внукъ его князь Дмитрей; а на Москвѣ остави у великой княгины Софіи

(1) *Въ подлинникѣ:* въ той же день поималъ. (2) *Тамъ же:* въ никеи и. (3) *Тамъ же:* дань. (4) *Тамъ же:* въ лѣто 7003 пошла. (5) *Тамъ же:* великою. (6) *Тамъ же:* тонде.

1496 сына своего князя Василіа съ меншею братіею.
1499 Въ Новгородъ пріиде ноября 17, вторникъ. Тоя же осени, декабра, Крутицкій епископь Силуань остави епископію и пріиде въ манастырь на Угрѣшу. Тогда же бывшу митрополиту Зосимѣ[1] у Троици въ Сергѣевѣ манастыри, причащался божественыхъ таинъ на орлецѣ въ всѣмь святительскомъ чину.

Въ лѣто 7000-го 6. Поималъ князь великій Иванъ Василіевичь, по Рожествѣ Христовѣ, Вълодимера Гусева, Елизарова сына, да[2] Афанасіа (Я)ропкына, да Ивана Херуля князя Иванова сына Палецкова, да Щавья Скрябина, (д)а Феодора Стромилова, да Боярка, Рунова брата, и велѣль ихъ казнити смертною казнію.

Въ лѣто 7007-го. Поималъ князь (великій Иванъ Василіевичь) князя Ивана Юріевича, да его дѣтей, князя Василіа да князя Ивана, (д)а зятя его князя Семена Рѧполовьского, мѣсяца генваря 31 день; и стятъ бысть князь Семенъ Ряполовскый мѣсяца февраля 5 день[3].

---

(1) *Въ подлинникѣ:* зосима (2) *Тамъ же:* па. (3) *За симъ въ рукописи помѣщены:* а) краткое родословіе отъ рюрика тверскихъ князей; б) исчисленіе владѣтельныхъ лицъ въ европѣ, и в) сказаніе о доноскомъ бою. похвала великому князю дмитрію иваничю и брату его князю володимеру андрѣевичу.

ОПЕЧАТКИ.

Столб.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
13	14	Иванъ Семеновичь	Иванъ Ивановичь[1]
13—14	1-я въ варіант.	Между 1-мъ и 2-мъ варіантами прибавить слѣдующій: (2) *Тамъ же, по ошибкѣ:* семеновичь	
63—64	2-я въ варіант.	(8) *Тамъ же:* не выдять.	(8) *Тамъ же:* не выдять.
121	38	Борпса;	борпса,
126	24	плѣну а	плѣнуа
130	21	ярослав[7]	ярославъ[7]
130	23	святополкаъ[8]	святополка[8]
147—148	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6527—6529).	тверская лѣтопись (6542—6551).
148	30	святыхъ, (и) иконы,	святыхъ (и) иконы,
148	31	и силень и	и силень, и
174	9	въ градѣ;	въ градѣ,
219	3	кь суждалю;	кь суждалю,
219—220	5-я въ варіант.	(7) *Тамъ же:* к но вогородцу.	(7) *Тамъ же:* к нововгородцу.
258	7	вси	вои
258	8	въ доспѣсехъ аки	въ доспѣсехъ, аки
341	9	(и Мстиславь)!	(и Мстиславе)!
378	32	исповѣдаему	исповѣда ему
379	21	великій	великій,
385	5	много ю	многою
431	10	Еремѣева братанича	Еремѣева, братанича,
431	1-я въ варіан.	(2) *Тамъ же:* братіею.	(2) *Тамъ же:* братію.
444	2	въ Вехрѣ[2]	въ Вехрѣ[3]
444	8	ратью[3]	ратью[4]
444	11	8000[4]	8000[5]
444	18	владыкв[5]	владыкв[6]
444	21	Пименъ[6]	Пименъ[7]
448	39	рствица	царства
463—464	1-я въ варіан.	(4) *Тамъ же.*	(4) *Тамъ же:*
467	на полѣ	1362	1363
468	6	благоумную	благоумную[2]
479	34	человѣколюбець,	человѣколюбець
485—486	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6916).	тверская лѣтопись (г. 6917—6922).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
библ. — библейский
б-н — боярин
в. — великий
в крещ. — в крещении
в мон. — в монашестве
воев. — воевода
г. — город
греч. — греческий
д. — дочь
др.греч. — древнегреческий
еп. — епископ
иг. — игумен
имп. — император
имп-ца — императрица
искаж. — искаженное
кн. — князь
княг. — княгиня
княж. — княжна
кор. — король
легенд. — легендарный
митр. — митрополит
м-рь — монастырь
о. — отец
патр. — патриарх
преп. — преподобный
приближ. — приближенный
с. — сын
св. — святой
свящ. — священник
свящмч. — священномученик
т.-м. — татаро-монгольский
тыс. — тысяцкий
ц. — царь
ц-ца — царица
ц-ч — царевич
яз. — языческий

А

* Указатель составлен Л. П. Найденовой.

* Два сына под одним именем.

В

Г

Д

* Два человека с одним именем.

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ч

Ш

Щ

Ю

Я